

Н. И. СУПРУНЕНКО

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
И ИНОСТРАННОЙ
ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ
НА УКРАИНЕ

(1918 - 1920)

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1966

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава первая. Отечественная! война украинского народа против германских оккупантов в 1918 г.	13
1. Установление Советской власти на Украине. Брестский мир. Предательство Центральной рады. Начало иностранной военной интервенции.	13
2. Борьба украинского народа против наступления немецких оккупантов	21
3. Оккупационный режим. Реставрация буржуазно-помещичьего строя на Украине.	42
4. Борьба трудящихся Украины против оккупантов и гетманщины. Образование КП(б)У.	52
5. Крах немецкой оккупации и начало восстановления Советской власти на Украине.	73
6. Революционная борьба на западноукраинских землях	89
Глава вторая. Разгром украинской буржуазно-националистической Директории.*	99
1. Образование Директории и захват ею власти на Украине	99
2. Зависимость Директории от иностранных империалистов	117
3. Борьба трудящихся Украины против банд Директории и их изгнание.	122
Глава третья. Разгром антантовских интервентов на юге Украины и в Крыму.	131
1. Подготовка и начало интервенции.	131
2. Террористический режим интервентов.	138
3. Борьба трудящихся против интервентов и белогвардейцев	141
4. Освобождение Украины и Крыма от интервентов и белогвардейцев	152
Глава четвертая. Социалистическое строительство на Украине весной 1919 г.	162
1. Преобразование государственного и общественного строя Украины.	162

2. Состояние промышленности и меры по ее восстановлению Экономическое сотрудничество УССР и РСФСР	183
3. Земельная политика Советской власти на Украине. Начало социалистического переустройства сельского хозяйства	194
4. Борьба за хлеб	208
5. Обострение классовой борьбы. Меры по устранению политического напряжения в республике	216
6. Борьба трудящихся западноукраинских земель за воссоединение с Советской Украиной	232
Глава пятая. Поход Деникина и его разгром	245
1. Бон за Донбасс. Мероприятия по оказанию помощи Советской Венгрии	245
2. Образование военно-политического союза советских республик	263
3. Мобилизация сил на борьбу с белогвардейской и украинско-буржуазно-националистической контрреволюцией	268
4. Реставрация Деникиным буржуазно-помещичьего режима на Украине	281
5. Борьба трудящихся Украины под руководством Коммунистической партии в тылу Деникина	291
6. Освобождение Украины. Помощь украинских партизан Красной Армии	315
Глава шестая. Государственное и хозяйственное строительство на Украине во время мирной передышки	335
1. Международное и внутреннее положение Страны Советов	335
2. Восстановление органов Советской власти на Украине	339
3. Состояние народного хозяйства Советской Украины и борьба за его восстановление	351
4. Реализация земельного закона. Создание комнезамов. Продовольственное дело	361
Глава седьмая. Война с буржуазно-помещичьей Польшей и разгром Врангеля	372
1. Нападение буржуазно-помещичьей Польши на Советскую республику	372
2. Мобилизация сил на разгром врага	380
3. Борьба трудящихся на временно захваченной польскими империалистами территории Украины	387
4. Контрнаступление Красной Армии на Юго-Западном фронте	391
5. Наступление Врангеля из Крыма	394
6. Развитие наступления войск Юго-Западного фронта. Начало освобождения Западной Украины	400
7. Окончание войны с буржуазно-помещичьей Польшей	412
8. Разгром Врангеля и Петлюры	419
Заключение	441
Именной указатель	446

•Николай *Иванович* Супруненко

**Очерки истории гражданской войны
и иностранной военной интервенции
на Украине (1918–1920)**

*Утверждено к печати
Научным Советом по комплексной проблеме
«История Великой Октябрьской
социалистической революции»*

Редакторы издательства *А. И. Кордюкова, И. С. Носов*
Художник *А. Г. Кобрин**.
Технический редактор *И. С. Кашина*

Сдано в набор 27/1 1966. Подписано к печати 14/Ш 1966
Формат 60х90718- Печ. л. 28,5. Уч.-изд. л. 29,9
Тираж 5700 экз. Т-03840. Изд. № 220/65. Тип. зак. 123
Цена 1 р. 97 коп.

Издательство «Наука».
Москва, К-62, Подсосенский пер., д. 21
2-я типография издательства «Наука».
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция расколола мир на две противоположные социально-экономические системы — социалистическую и капиталистическую. Она зажгла над миром яркий неугасимый факел подлинной свободы, который, как путеводная звезда, указывает всему трудящемуся человечеству путь к избавлению от эксплуатации человека человеком, к уничтожению национально-колониального гнета, к прочному миру и дружбе между народами.

Империалисты увидели в существовании Советского государства угрозу своему безраздельному господству над миром, испугались того, чтобы пламя освободительной борьбы не перебросилось на их крыши. Этим и объясняется, что гражданская война, начатая свергнутыми эксплуататорскими классами в России против рабочих и крестьян за реставрацию старого эксплуататорского строя, слилась в одно целое с иностранной военной интервенцией, которую начали империалисты Германии, Австро-Венгрии, США, Англии, Франции, Японии при поддержке империалистов других стран. Они, опираясь на внутреннюю белогвардейскую и буржуазно-националистическую контрреволюцию, без объявления войны, по-разбойничьи напали на молодую Страну Советов. Целью империалистических хищников были свержение Советской власти и реставрация буржуазно-помещичьего строя.

Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет, возглавляемый В. И. Лениным, подняли народы Страны Советов на священную отечественную войну за сохранение великих социалистических завоеваний Октябрьской революции, за свободу и независимость Советского государства. Защита Советской страны в те годы была главной и основной задачей рабочих и крестьян. На нужды обороны были мобилизованы все материальные ресурсы и средства страны.

Великий Ленин, организатор и руководитель первого в мире социалистического государства, возглавил оборону Советской страны. По его указаниям разрабатывались основные военные вопро-

сы, определялись стратегические планы разгрома врага. Под руководством Коммунистической партии рабочие и крестьяне, преодолевая величайшие бедствия и тяжелые лишения, вызванные войной и голодной блокадой, разгромили и внутреннюю контрреволюцию, и интервентов. Эта борьба имела огромное международное значение. Отстаивая свободу и независимость Советского государства, рабочие и крестьяне в то же время выполняли свой интернациональный долг перед мировым революционным движением. возникновением первого в мире социалистического государства и опорой в борьбе за социализм; поражение Советского государства было бы тяжелейшим ударом для всего мирового революционного движения. Чувство пролетарского интернационализма умножало силы рабочих и крестьян Страны Советов, делало их еще более стойкими и мужественными в борьбе. В свою очередь трудящиеся всех стран оказывали советскому народу активную помощь в его борьбе с мировыми империалистическими хищниками. Опираясь на поддержку трудящихся всех стран, советский народ вышел победителем из длительной и тяжелой борьбы, до конца выполнил свой интернациональный долг.

Украина в тот период была ареной ожесточенных боев. Иностранные империалисты, русская великодержавная и украинская буржуазно-националистическая контрреволюция пытались поработить украинских трудящихся, а Украину превратить в свой опорный пункт, в плацдарм для борьбы против Советской России. Украинские рабочие и крестьяне, руководимые Коммунистической партией, опираясь на помощь всех братских народов нашей страны и прежде всего великого русского народа, вышли из этой борьбы победителями. Украинский народ вписал славные страницы в героическую летопись борьбы и побед советского народа за сохранение и развитие великих завоеваний Октября.

Историческая правда имеет огромное значение для политического воспитания трудящихся зарубежных стран. Правдивое изложение истории борьбы советского народа за победу и упрочение Советской власти — удар по злобной клевете и домыслам, к которым прибегают империалистические пропагандисты и лжеученые, пытаясь очернить и дискредитировать в глазах трудящихся всего мира немеркнущие подвиги советского народа.

Начало научной разработки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции положили труды В. И. Ленина и решения Коммунистической партии. В них даны методологическая основа и богатый конкретно исторический материал. В. И. Ленин разработал научную периодизацию, дал определение характера нашей гражданской войны как войны справедливой, показал роль рабочего класса и Коммунистической партии в организации побед всемирно-исторического значения и охарактеризовал важнейшие события этого героического периода.

На этой основе раньше всех начали изучение истории гражданской войны видные деятели Коммунистической партии и активные участники тех героических событий: А. Бубнов, В. Затопский, Н. Скрыпник, М. Фрунзе, В. Антонов-Овсеенко, С. Гусев, Р. Эйдеман, С. Каменев, Л. Егоров, М. Тухачевский, Б. Шапошников, И. Якир. Тогда же этими исследованиями занялись историки: А. Анишев, И. Минц, А. Гуковский, М. Кубанин, Н. Какурин, В. Меликов, М. Равич-Черкасский, Д. Кин, М. Рубач. Разработка истории гражданской войны и иностранной военной интервенции особенно интенсивно велась на страницах журнала «Летопись революции» — органа Истпарта при ЦК КП(б)У. В 20-х годах было опубликовано много мемуаров, которые являются весьма ценным источником.

Несмотря на то, что в 30-е годы доступ к архивным документам был очень ограничен, научная разработка продолжалась, накапливался весьма важный фактический материал, делались ценные наблюдения.

После XX съезда КПСС советская историческая наука поднялась на новую, более высокую ступень. Как известно, на Украине в то время появились монографические работы, посвященные отдельным этапам гражданской войны, и второй том «Истории Украинской ССР». В этих трудах отразилась успешная напряженная работа историков Советской Украины по преодолению субъективизма в исторической науке. Борьба за установление Советской власти на Украине и разгром внутренней и внешней контрреволюции составили главное содержание многих документальных сборников, изданных к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Авторы монографических работ и составители сборников документов, руководствуясь указаниями XX съезда КПСС, во многом отошли от старых схем и штампов, в основном правдиво и исторически конкретно стали излагать ход событий.

Пристальное внимание историков Украины привлекла такая важная тема, как крах германской оккупации на Украине в 1918 г. Ей посвятили свои работы Ю. Белан, Г. Заставенко, Е. Скляренко. У каждого из авторов есть круг вопросов, которым он отдает предпочтение и на которых акцентирует внимание читателя; поэтому авторы не столько повторяют, сколько дополняют друг друга. Ю. Белан в своей большой работе в отличие от других авторов обстоятельно изложил борьбу трудящихся Украины против немецких империалистов в начале их вторжения, уделив особенно мно-

¹ Ю. Я. Велан. Отечественная война Украинского народа против немецких оккупантов в 1918 году. Киев, 1960; Г. Заставенко. Крах шмецько!штервенцп на УкраШ в 1918 р. Кшв, 1959; 6. М. Склярснко. Боротьба трудящих Украши проти шмецько-австршських окупатш х гетьманщини. Кшв, 1960.

го внимания восстаниям в Херсоне и Николаеве, героической обороне Донбасса. В работе дается развернутая характеристика оккупационного режима и гетманского переворота. Г. Заставенко также касается этих событий, но он более обстоятельно излагает захватнические планы германского империализма на Востоке, раскрывает планы германской военщины, направленные на свержение советской власти в России, и на ряде новых или мало известных фактов показывает действия германских империалистов, рассчитанные на грубое нарушение Брестского мирного договора. Работа Е. Складенко концентрирует внимание читателей на состоянии промышленности Украины, положении рабочего класса и его борьбе, наглядно подтверждая тезис о руководящей роли рабочего класса в освободительной борьбе народных масс. В книге Е. Складенко обстоятельно показана деятельность подпольных большевистских организаций среди солдат оккупационных войск. Весьма ценными являются приложения к его работе: о распространении изданий подпольных организаций, о выступлении трудящихся осенью 1918 г. и сводка диверсионных актов на железных дорогах Украины.

В интересных работах этих трех авторов все же остался ряд недостаточно выясненных и освещенных вопросов: деятельность Украинского советского правительства по организации обороны республики, оценка Донецко-Криворожской республики и т. п. Правильно и остро разоблачая предательство украинских буржуазных националистов, авторы все же недостаточно полно вскрывают внутренние противоречия в буржуазно-националистическом лагере; процесс разложения украинских националистических мелкобуржуазных партий и ряд других вопросов.

О разгроме интервентов на юге Украины и в Крыму имеются работы В. Коновалова, И. Короткова, Н. Липатова, П. Надинского, Г. Шевчука². Они дают характеристику захватнических планов интервентов, разоблачают кровавый террор и злодеяния интервентов и белогвардейцев, освещают деятельность подпольных организаций Коммунистической партии. В этом отношении наиболее интересны книги П. Надинского и В. Коновалова. В своей монографии В. Коновалов на основе опыта Иностранной коллегии делает широкие и важные обобщения и выводы о значении и движущей силе пролетарского интернационализма, о дружбе и братстве народов в борьбе за победу социализма. В. Коновалов на ярких и впечатляющих фактах раскрывает высокую идейность коммунистов, их мужество, стойкость и героизм в борьбе.

² В. Коновалов. Иностранная коллегия. Одесса, 1958; И. С. Коротков. Разгром Врангеля. М., 1955; Н. П. Липатов. 1920 год на Черном море. М., 1958; П. Н. Надинский. Очерки по истории Крыма, ч. II. Крым в период Великой Октябрьской революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны (1917- 1920 гг.). Симферополь, 1957; Г. М. Шевчук. Разгром шовинистических штервенгов на шведской Украине I в Крыму. Кшв, 1959.

Оценивая положительно работы названных авторов, нельзя не заметить, однако, что многие важные вопросы этого этапа или не освещаются вовсе, или освещены неполно и нечетко. П. Надинский показывает обстоятельно борьбу трудящихся Крыма за весь период, но, к сожалению, без должной связи с борьбой трудящихся Украины. Между тем это была совместная борьба трудящихся Украины и Крыма с общим врагом и к тому же под руководством ЦК КП(б)У. Г. Шевчук освещает полнее совместную борьбу трудящихся Украины и Крыма, но упускает из виду важный момент, что перед антантовскими интервентами выросла грозная стена из повстанческо-партизанских отрядов, фактически преградившая им путь на север и удерживавшая их на месте до подхода войск Красной Армии. В связи с этим для читателя остается неясным, почему интервенты не двигались дальше на север даже тогда, когда антинародная буржуазно-националистическая Директория пошла к ним в услужение и раболепствовала перед ними. В книге осталась неосвещенной совместная борьба Советской Украины и Советской России по дипломатической линии за мирную ликвидацию интервенции.

Новым этапом в развитии украинской исторической литературы является выход в свет работ И. Ганжп, В. Темы, М. К. Колинска, В. И. Петрова, Л. Л. Потарыкиной, И. К. Рыбалко, И. И. Сытько, И. И. Шевченко, Б. М. Бабия³, посвященных партийному, советскому и колхозному строительству в те годы и созданию Красной Армии на Украине. Наконец-то преодолена инерция прошлых лет, когда историки занимались главным образом изучением истории вооруженной борьбы против внутренней и внешней контрреволюции, а вопросы созидательной деятельности Советской власти, ее социалистические преобразования освещались попутно, вскользь. Работы названных авторов написаны на большом и преимущественно новом документальном материале. Они показывают, как и в каких организационных формах создавался советский государственный аппарат, раскрывают основные государственные акты, уничтожившие буржуазно-помещичий го-

³ І. Х. Г а н ж а. Перш! колективш господарства на УкраТш. КиТв, 1960; В. І. Г е м а. Стрoительство Красной Армии на Украине в ходе борьбы с австро-германскими оккупантами весной 1918 г.— «Труды Высшего военно-педагогического института им. М. И. Калинина», т. XII, XIII. Л., 1957; М. К. К о л і с н и к. Вдновлення і зміцнення Радянсько! влади на Украп. 1919—1920. Харюв, 1958; В. І. П е т р о в. Партшне будавництво на УкраМ шсля розгрому Дешюна. КиІв, 1958; Л. Л. П о т а р и к і н а. Ревкоми УкраТги в 1918—1920 рр. КиТв, 1957; І. К. Р и б а л к а. Вщновлення Радянсько! влади на Украп (1918—1919). Харюв, 1957; І. І. С ь т ь к о. Из истории борьбы большевиков Украины за создание первых регулярных воинских частей Красной Армии.— «Труды Высшего военно-педагогического института им. М. И. Калинина», т. XIII, XV; І. І. Ш е в ч е н к о. Коммунистическая партия Украины в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян 1919—1920. Киев, 1958; Б. М. Б а б і й. Мкцев! органи державно! влади Украшсько! РСР в 1917—1920 рр. Кшв, 1956.

сударственный строй и раскрывшие безграничные просторы для участия украинских рабочих и крестьян в создании нового общественного строя.

Вышедшие работы свидетельствуют и о том, что историки Советской Украины в значительной мере преодолели весьма существенный недостаток — безликость истории. В книгах называются имена не только таких выдающихся деятелей Коммунистической партии и Украинского советского государства, как Г. Петровский, К. Ворошилов, С. Косиор, Артем (Ф. Сергеев), Н. Скряпник, И. Затонский, К. Квиринг, В. Чубарь, Л. Шлихтер, но и местных работников, которые много сделали для победы и упрочения Советской власти на Украине. Однако, несмотря на явные достижения в изучении истории периода гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине, нельзя не признать, что историкам еще очень многое нужно сделать, чтобы покончить с субъективизмом и догматизмом. Жизнь настоятельно требует создания обобщающих трудов, которые бы охватывали период в целом, давали бы читателю, особенно студенту, учителю, пропагандисту, в концентрированном виде общую картину борьбы за победу и упрочение Советской власти на Украине. Свой скромный труд автор рассматривает как попытку создать такую книгу.

Создавая свой труд, автор стремился максимально использовать достижения советской исторической науки и осветить ряд вопросов, которые еще не нашли должного отражения в литературе. В меру своих сил и возможностей автор пытается восстановить историческую правду, расчистить многолетние напластования субъективистского характера в освещении многих событий гражданской войны на Украине. Это прежде всего относится к освещению роли В. И. Ленина и Коммунистической партии как великой вдохновляющей и организующей силы, чье руководство привело трудящихся Украины к полной победе над внутренней и внешней контрреволюцией, обеспечило свободу и независимость украинского народа, успешное строительство суверенного Украинского советского государства.

Известно, что деятельность ЦК КП(б)У и Украинского советского правительства освещалась часто односторонне, как почти непрерывная цепь грубых ошибок и даже преднамеренного вредительства со стороны ряда руководящих работников в военном строительстве и земельной политике, в частности в создании социалистических форм в сельском хозяйстве. Исправление ошибочных субъективистских оценок идет очень робко и крайне медленно. Автор считал своим долгом прежде всего осветить позитивный опыт Советской власти на Украине. Но, показывая успехи ЦК КП(б)У и Украинского советского правительства в области социалистических преобразований, автор стремился не уклоняться от критического рассмотрения подлинных, а не мнимых ошибок и недостатков, имевших место в практической деятельности руково-

дящих партийных и советских органов Украины, учитывая, однако, конкретные обстоятельства и время.

К ряду важных задач, которые ставил перед собой автор относятся освещение вопроса укрепления союза рабочего класса и крестьянства в острой классовой борьбе на Украине при колебаниях крестьянства и показ связанной с этим сложности и напряженности политической обстановки, особенно в 1919 г.; освещение процесса разброда и разложения мелкобуржуазных, особенно украинских националистических, партий и значения этого для укрепления диктатуры пролетариата на Украине.

В период гражданской войны и иностранной военной интервенции территория Украины не раз захватывалась врагом полностью или частично. Поэтому автор ставил своей целью показать подпольную деятельность Коммунистической партии, мощное повстанческое и партизанское движение. Автор стремился раскрыть на каждом историческом этапе значение дружбы между братскими украинским и русским народами для победы над украинской буржуазно-националистической и великодержавной белогвардейской контрреволюцией и иностранными интервентами; показать важность дружеского сотрудничества и взаимопомощи братских народов для успеха социалистических преобразований, для развития и укрепления украинской советской государственности.

В публикуемой работе автор использовал свою книгу «Україна в період іноземної військової інтервенції і громадянської війни» (Киев, 1951). В дополнение к прежним исследованиям было изучено немало архивных документов, ранее бывших недоступными, а также вновь опубликованные сборники документов. В Центральном государственном архиве Советской Армии (ЦГАСА) использованы фонды: Реввоенсовета республики, Народного комиссариата по военным делам Украины, Управления делами Украинского фронта, 1-й, 2-й и 3-й Украинских советских армий, 12-й и 14-й армий, некоторых дивизий, действовавших на Украине, и ряд других фондов. В указанных фондах имеется обилие ценнейших и разнообразных документов, позволяющих раскрыть исторически правдивую картину вооруженной борьбы на Украине, осветить вопросы военного строительства и создания вооруженных сил Советской Украины, героические боевые действия советских войск против внутренней и внешней контрреволюции. Документы этих фондов позволяют изучить процесс преодоления партизанщины и внедрение строгой воинской дисциплины в войсковых частях Советской Украины.

В Центральном государственном архиве военно-морского флота СССР (ЦГАВМФ) имеются материалы об участии военных моряков в борьбе за Советскую власть на Украине, о создании и боевых действиях Днепровской военной флотилии, история которой все еще ждет своего исследователя. Для изучения истории граж-

данской войны на Украине автор впервые привлек материалы ЦГАВМФ.

Документы ЦГАСА и ЦГАВМФ дают богатейший материал об участии политорганов Красной Армии и Красного Флота в воссоздании органов Советской власти на Украине после освобождения ее территории от противника, об их помощи в налаживании работы местных органов Советской власти, об огромной политико-просветительской работе не только среди красноармейцев, но и окружающего местного населения, особенно крестьянства.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции УССР (ЦГАОР УССР) сконцентрированы документы и материалы центральных государственных органов Советской Украины (фонды Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета, Совнаркома, наркоматов и т. п.). Наряду с документами военного характера, включая и документы о борьбе с кулацким политическим бандитизмом, здесь имеется много документов, позволяющих воссоздать процесс строительства Украинского советского государства и его местных органов, деятельность наркоматов по практическому осуществлению социалистических преобразований на Украине.

Исключительный интерес для исследователей представляют документы центральных партийных архивов Москвы и Киева. Они дают обильный и разносторонний материал для изучения деятельности партийных организаций, их руководства государственным, военным, хозяйственным и культурным строительством; отражают накал классовый и политической борьбы на Украине, отношение коммунистов к мелкобуржуазным партиям. В этих архивах находится много ярких документов, характеризующих ведущую роль коммунистов на всех участках советского и военного строительства, их беззаветную преданность идеям коммунизма.

Важным источником является также пресса того времени. Изучение центральной и местной прессы позволяет наглядно представить общественно-политическую жизнь республики, остроту классовый и политической борьбы, действия тех или иных политических партий, политические настроения и взгляды разных социальных слоев населения. Пресса дает обильный материал для освещения производственно-политической активности рабочего класса.

Автор широко привлек и мемуарную литературу. При всей специфичности этого вида исторического источника мемуары дают очень много ценного фактического материала, исторических деталей, о которых из документов узнать нельзя.

Автор сознает, что не все события и явления этого сложного периода освещаются в данной книге с должной полнотой; в одной работе это сделать невозможно. К тому же автор стремился уделить больше внимание тем вопросам, которым не уделялось ранее необходимого внимания и при освещении которых была наибольшая путаница.

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА
ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ В 1918 Г.**

**1. Установление Советской власти на Украине.
Брестский мир.
Предательство Центральной рады.
Начало иностранной военной интервенции**

В декабре 1917 г. I Всеукраинский съезд Советов провозгласил Советскую власть на Украине, избрал ЦИК Советов Украины, который создал первое украинское советское правительство — Народный секретариат. Эту власть завоевал рабочий класс Украины в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина, опираясь на помощь Советской России, в ожесточенной и кровавой борьбе с украинской буржуазно-националистической контрреволюцией.

На основе ленинских указаний рабочие и крестьяне Украины приступили к строительству Советского социалистического государства — главного орудия построения социалистического, а затем и коммунистического общества. Рабочий класс Украины, опираясь на опыт Советской России, решительно сломал буржуазную государственную машину. Вместо нее создавались новые, советские государственные органы, новая армия, основанная на дружбе и братстве народов, народный суд и (на первом этапе) революционные трибуналы, через которые пролетариат осуществлял революционное правосудие.

Строительство Украинского советского государства проходило при ожесточенном сопротивлении свергнутых эксплуататорских классов и их агентуры — украинских буржуазных националистов, меньшевиков и эсеров. Враги всячески пытались сорвать эту созидательную работу, но Коммунистическая партия разоблачала их происки; под руководством партии рабочие и крестьяне вели борьбу и изгоняли врагов из Советов и других государственных органов.

Большие трудности в строительстве и укреплении Украинского советского государства возникали и в связи с тем, что часть партийных работников Украины не усвоила тогда полностью принципов ленинской национальной политики. Эти коммунисты стояли

на так называемых областнических позициях и считали, что в основе создания Советского государства должен лежать принцип территориально-производственной общности областей. Наиболее полно это проявилось на IV съезде Советов Донецкого и Криворожского бассейнов, который проходил с 9 по 14 февраля (27—31 января) 1918 г.¹ в Харькове. С докладом об организации власти в Донбассе и Криворожье выступил на съезде С. Васильченко. Свой взгляд на организацию власти во всей Советской России он изложил так: «По мере укрепления Советской власти на местах федерации Российских Социалистических Республик будут строиться не по национальным признакам, а по особенностям экономически-хозяйственного быта. Такой самодовлеющей в хозяйственном отношении единицей является Донецкий и Криворожский бассейны. Донецкая республика может стать образцом социалистического хозяйства для других республик»². С. Васильченко настаивал на создании автономной Донецко-Криворожской республики, выделении ее из состава Украины и включении в состав Советской России. Его предложения активно поддержал Артем (Ф. Сергеев), и съезд принял соответствующее решение. В состав возникшей республики включались: Екатеринославская, Харьковская и часть территории Херсонской губернии, а также территории нынешних Ростовской и Каменской областей с Ростовом-на-Дону, Таганрогом, Новочеркасском, Нахичеванью.

«Теоретические» соображения С. Васильченко и других не были новыми и оригинальными. Аналогичные взгляды высказывались еще раньше некоторыми польскими социал-демократами. Как известно, В. И. Ленин резко осудил эти взгляды; отрицание права наций на самоопределение, отрицание границ для национальных государств В. И. Ленин назвал «империалистическим экономизмом», теорией, в корне враждебной марксизму³.

Недостаточное понимание ленинской национальной политики со стороны некоторых партийных работников Украины приводило к недооценке важнейшего вопроса — необходимости усиления союза рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса. Без этого нельзя было укрепить Советскую власть на Украине. Искусственное выделение из состава Советской Украины в отдельную республику наиболее промышленно развитых районов с хорошо организованными и высокосоциальными кадрами индустриальных рабочих (металлисты и горняки) ослабило пролетарскую базу Украинского советского государства.

Уже в ходе ожесточенной вооруженной борьбы с Центральной радой задачи перестройки народного хозяйства на социалистиче-

¹ С 14 февраля 1918 г. даты приводятся по новому стилю; в данном случае указывается и новый, и старый стиль.

² «Материалы та документи про Донецько Криворізьку республику». — «Літопис революції», 1928, № 3, стр. 254—250.

³ В. И. Ленин. Ноли. собр. соч., т. 30, стр. 20.

ских началах стали перед трудящимися Украины. Более того, они были в центре внимания Украинского советского правительства. Важным шагом на пути осуществления социалистической национализации промышленности по примеру Советской России было введение рабочего контроля над производством. Капиталисты всеми мерами пытались создать хаос в народном хозяйстве. Стремясь запутать дела предприятий и запугать рабочих, они часто бросали предприятия на произвол судьбы. Но враги ошиблись в своих расчетах. Рабочие и местные Советы ответили на саботаж проведением национализации. В декабре 1917 г. после того, как администрация Харьковского завода ВЭК бежала, предприятие было национализировано; в январе 1918 г. были национализированы некоторые шахты, Луганский паровозостроительный завод Гартмана, морской и речной транспорт.

Рабочие национализированных предприятий под руководством партийных организаций быстро овладели управлением производством. Работая на свое Советское государство, они проявляли подлинный трудовой героизм и добивались заметного улучшения работы предприятий, увеличения выпуска продукции. На заводе Гартмана в марте 1918 г. было выпущено 13 паровозов вместо 3 в октябре 1917 г. Возросла добыча угля в Донбассе: в феврале 1918 г. было добыто 36,4 млн. пуд. угля, а уже в марте — 65,9 млн.⁴

Правительство Советской Украины установило единую с Советской Россией финансовую политику и единое денежное обращение, проводило в жизнь декрет ВЦИК о национализации банков. В начале января 1918 г. было издано постановление «О мерах по установлению контроля над кредитными учреждениями», которое обязывало частные кредитные учреждения прекратить все операции.

С установлением Советской власти на Украине стал широко осуществляться ленинский Декрет о земле. На селе развернулась массовая и организованная конфискация помещичьих имений; отбирались излишки земли у кулаков. Вместе с землей в руки крестьян переходили помещичий рабочий и продуктивный скот, сельскохозяйственный инвентарь. Украинское крестьянство освободалось от ежегодной арендной платы и повинностей, что выражалось в сумме свыше 100 млн. руб. золотом. Декрет о земле обеспечивал 600 тыс. безземельных селянских дворов землю в среднем по 5—6 десятин на двор; значительно увеличивалась земельность 1,5 млн. малоземельных крестьян⁵.

Национализация земли ликвидировала частную собственность на основное средство производства в земледелии. В условиях дик-

⁴ «Історія Української РСР», т. II. Київ, 1957, стр. 93.

⁵ М. А. Рубач. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине. Киев, 1950, стр. 421.

татуры пролетариата национализация земли, как и другие мероприятия Советской власти, создала необходимые условия для перехода крестьян к коллективным формам хозяйства. По инициативе бедноты на совершенно добровольных началах на Украине к началу 1918 г. было создано свыше 30 коллективных хозяйств.

Советская Украина, верная своему братскому долгу, оказывала продовольственную помощь Советской России и прежде всего главным революционным центрам — Москве и Петрограду. Херсонский губернский съезд крестьянских депутатов и земельных комитетов 20 февраля 1918 г. обратился к крестьянам с воззванием, в котором говорилось: «Товарищи селяне, весь север России, се сердце — Москва, Красный Петроград, вынесший на своих плечах всю тяжесть революционной борьбы, находясь в тяжелом безвыходном положении, они голодают... Товарищи крестьяне, вы должны накормить голодных; революция требует великих жертв, и эти жертвы тем большие, чем большие задачи ставит себе революция»⁶. Съезд постановил из имевшихся в распоряжении губернского продовольственного комитета запасов хлеба (1 923 500 пуд.) немедленно отправить 1518 тыс. пуд. в Советскую Россию. Хлеб отправлялся в Советскую Россию и из других районов Украины. 21 января 1918 г. «Правда» писала: «Народный секретариат принимает чрезвычайные меры к получению хлеба в деревне... В пути на Петроград находится свыше 200 вагонов зерна и другого продовольствия и свыше 2000 вагонов угля». Так укреплялись и расширялись братские связи и взаимопомощь между украинским и русским народами, которые позднее вылились в военно-политический союз советских народов.

Успешное социалистическое строительство на Украине, как и по всей Стране Советов, затруднялось тем, что продолжалась еще первая мировая война. Она была главным препятствием на пути укрепления Советской власти и осуществления социалистических преобразований. В. И. Ленин и СНК РСФСР, опираясь на волю II Всероссийского съезда Советов, делали все возможное, чтобы прекратить губительную для человечества войну, заключить справедливый и демократический мир. Однако империалистические правительства США, Англии и Франции решительно воспротивились заключению мира и продолжали войну. Не добившись от них согласия на начало мирных переговоров, Совет Народных Комиссаров вынужден был начать переговоры с Германией. Бывшие союзники царской России отдавали Советскую Россию в лапы хищного германского империализма в надежде, что он задушит Советскую власть. Оставив Страну Советов один на один с германским империализмом, заправили Антанты строили свои планы удушения Советской власти. Правительства Англии и Франции 10 декабря 1917 г. заключили тайный договор об интервенции

¹¹ «Победа Советской власти на Херсонщине (1917—1920 гг.)». Сб. документов и материалов. Херсон, 1957, стр. 115.

и расчленении Страны Советов. По этому договору в английскую «сферу действий» входили Кавказ и территории Кубани и Дона, во французскую — Украина, Бессарабия и Крым. Одновременно шло согласование планов интервенции с правительствами США и Японии. В результате тайных переговоров в начале 1918 г. во Владивостокском порту появились военные корабли США, Японии и Англии, а вскоре на Советском Дальнем Востоке стали высаживаться американские, английские и японские войска. Английские войска появились на Советском Севере и при содействии изменников-троцкистов захватили Мурманск и Архангельск. Однако связанные войной империалисты Антанты не могли еще в то время расширить масштабы интервенции.

Антисоветские действия иностранных империалистов поддерживала кадетская контрреволюция, поднявшая с помощью иностранных агентов антисоветские мятежи казачьих верхов и белого офицерства на Дону, Северном Кавказе и Кубани. На Украине против Советской власти вела ожесточенную борьбу украинская буржуазно-националистическая контрреволюция. Все они, включая меньшевиков и эсеров, выступали против мира, за продолжение войны.

Под воздействием мелкобуржуазного окружения в рядах партии большевиков образовалась антипартийная группа «левых коммунистов» во главе с Бухариным, которая также выступала против подписания мира. Взгляды «левых коммунистов» по этому вопросу разделяла и группа Троцкого. Вместе они развернули бешеную борьбу против мира. Требуя продолжения войны против Германии, противники мира ставили молодую Страну Советов под удар хищного и сильного тогда империалистического зверя — кайзеровской Германии. Это был один из наиболее опасных моментов в жизни еще неокрепшего Советского государства. В сложной и тяжелой обстановке В. И. Ленин проявил исключительную твердость духа, непоколебимую веру в силы рабочего класса, огромную энергию по завоеванию мирной передышки. Он предотвратил надвигающуюся на страну смертельную опасность. Вместе с Я. М. Свердловым и другими членами ЦК партии В. И. Ленин добился того, что мирные переговоры в Бресте продолжались.

Особенно осложнилась борьба Советского правительства за мир в связи с появлением в Брест-Литовске в конце декабря 1917 г. делегации украинской буржуазно-националистической Центральной рады. Теряя остатки подвластной ей территории и не имея возможности получить вооруженную помощь от Антанты, Рада сменила свою антантовскую внешнеполитическую ориентацию и стала искать поддержки у немецких империалистов. Она послала в Брест-Литовск свою делегацию и за спиной советской делегации начала сепаратные переговоры с Германией. Германские империалисты, для которых Украина давно была предметом захватнических воцелений, охотно воспользовались продажностью Цент-

ральной рады. Захватом Украины по «договору» с Центральной радой и установлением прямой связи с донской контрреволюцией они рассчитывали отрезать Советскую Россию от богатого хлебом юга и лишить ее главной угольно-металлургической базы — Донбасса. Тем самым враги облегчали себе дело свержения Советской власти в России. Получив на Украине продовольствие и промышленное сырье, немецкие империалисты надеялись также прорвать экономическую блокаду, при помощи которой Германию душили империалисты Антанты.

Переговоры немецких империалистов с украинскими буржуазными националистами натолкнулись на формальные препятствия: Центральная рада к тому времени еще юридически не оформила отделение Украины от России. Тогда на помощь немецким империалистам и украинским буржуазным националистам пришел Троцкий, возглавлявший на этот раз советскую мирную делегацию в Брест-Литовске; 10 января 1918 г. (28 декабря 1917 г.), когда на Украине была уже провозглашена Советская власть, он выступил с заявлением о признании появившейся в Брест-Литовске делегации Центральной рады как полномочного представительства Украины⁷. Заявление Троцкого развязало руки немецким империалистам в их дальнейших переговорах с делегацией Центральной рады.

Свое предательское заявление Троцкий сделал как раз в тот момент, когда Украинское советское правительство обсуждало вопрос об участии в мирных переговорах. 30 декабря 1917 г. ЦИК Советов Украины принял решение о посылке делегации в составе В. Затонского, Е. Медведева и В. Шахрая для участия в мирных переговорах в Брест-Литовске. При этом ЦИК заявил, что у Центральной рады нет никаких прав выступать от имени украинского народа и никакие договоры, подписанные ею, не будут признаны народом и его правительством. ЦИК Советов Украины принял также решение о том, что делегация будет входить в состав общероссийской мирной делегации⁸. Мирная делегация Советской Украины приехала в Петроград и была принята В. И. Лениным. Уже 2(15) января 1918 г. В. И. Ленин по прямому проводу сообщал нашей мирной делегации: «Сегодня выезжает к Вам делегация харьковского украинского ЦИК, которая уверила меня, что киевская Рада дышит на ладан»⁹. Однако, когда в Брест-Литовск прибыла делегация Украинского советского правительства, представители кайзеровской Германии, опираясь на заявление Троцкого, отказались ее признать.

Между тем положение Центральной рады становилось катастрофическим. Войска Народного секретариата, наступавшие из Харькова под командованием Ю. Коцюбинского, быстро прибли-

⁷ «Мирные переговоры в Брест-Литовске», т. I. М., 1920, стр. 52.

⁸ «Вестник Украинской Народной Республики», 20 января 1918 г.

⁹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 35, стр. 225.

жались к Киеву. В связи с этим лидеры Рады торопились с объявлением об отделении Украины от России и подписанием договора с Германией. В разговоре по прямому проводу с делегацией Рады в Брест-Литовске, происходившем между 21 и 24 января 1918 г., А. Левицкий (один из лидеров Рады) сообщал: «Из-за Днепра бьет артиллерия, но чья и куда — не знаю»¹⁰. Проявляя большую нервозность, он спрашивал: «Как там у вас, скоро ли мир будет?»¹¹ Подошедший затем к аппарату министр иностранных дел А. Шульгин сказал: «Для вас говорю, что общее положение очень серьезно»¹². Это понимали и делегаты Рады. Поэтому они требовали: «Если киевский радиотелеграф работает, то посылайте побольше оптимистических сообщений»¹³. Тем самым они хотели укрепить свое положение в Брест-Литовске. Представители Рады понимали также, какое предательство готовилось ими, они настаивали на том, чтобы немедленно началась на Украине обработка общественного мнения: «Подготовьте обязательно общественное мнение, причем, естественно, истолкуйте заключение мира, и такого мира, как спасение для Украины»¹⁴.

Под грохот рвавшихся над Киевом снарядов советской артиллерии Центральная рада 24(11) января 1918 г. приняла IV Универсал, объявлявший об отторжении Украины от Советской России. Вслед за этим 9 февраля Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария подписали «мирный договор» с Центральной радой, которая еще 8 февраля была изгнана из Киева и фактически стала безвластной. Представители Германии хорошо знали, что «правительство» Центральной рады в это время фактически не имело в своем распоряжении украинской территории. Об этом с большой откровенностью сообщал начальник оперативного отдела штаба германского восточного фронта Колин Росс в своем докладе о положении на Украине: «...Рада к моменту подписания мирного договора фактически не имела ни власти, ни сторонников в стране»¹⁵. Но немецким империалистам были нужны националистические предатели «как вспомогательная сила для борьбы с большевизмом». Они пытались создать на Украине «такие условия, чтобы иметь возможность извлекать из нее военные выгоды и вывозить хлеб и сырье»¹⁶. Позорную роль ширмы, при помощи которой немецкие империалисты могли прикрыть захват Украины, и сыграла буржуазно-националистическая Центральная рада. Пре-

¹⁰ «Архів Радянської України». — «Історично-архівознавчий журнал», 1932, № 1-2, стр. 80.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 82.

¹³ Там же, стр. 83.

¹⁴ Там же, стр. 78.

¹⁵ «Архив русской революции, издаваемый Гессеном», т. I. Берлин, 1922, стр. 288.

¹⁶ Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. М., 1924, стр. 131, 132.

зренные враги народа накинута яро рабства на украинский народ. За восстановление власти украинской буржуазии и помещиков Центральная рада обязалась вывозить в Германию и Австро-Венгрию сельскохозяйственные продукты и промышленное сырье. Размеры этих поставок должны были определиться особым соглашением.

Воспользовавшись предательством Центральной рады, немецкая военщина по возобновлении мирных переговоров в Брест-Литовке предъявила советской делегации ультиматум, содержащий еще более тяжелые условия мира. Вопреки категорическим указаниям В. И. Ленина о немедленном подписании мира в случае, если немцы предъявят ультиматум, Троцкий отказался подписать мирный договор. При этом он официально заявил, что Советская республика, не подписывая мира, вести войну не будет, а продолжит демобилизацию армии. Немецкое правительство, воспользовавшись этим предательским заявлением, прервало мирные переговоры и отдало приказ о наступлении, которое и началось 18 февраля.

Немецкая интервенция вызвала возмущение советского народа. 21 февраля В. И. Ленин бросил клич: «Социалистическое Отечество в опасности!» В ответ на призыв вождя и Коммунистической партии рабочие начали массами вливаться в отряды Красной Армии. Отряды молодой Красной Армии в жестоких боях дали захватчикам решительный отпор. Дни героических боев с немецкими империалистами явились днями рождения славной Красной Армии. В память об этом подвиге 23 февраля ежегодно отмечается как День Советских Вооруженных Сил.

В те грозные дни В. И. Ленин приложил огромные усилия и настойчивость, чтобы добиться в ЦК партии решения о подписании мира. 23 февраля ИЦ партии принял предложение В. И. Ленина немедленно подписать мирный договор на поставленных Германией новых условиях. Однако Бухарин и его сторонники продолжали борьбу против мира. В борьбе за сохранение и упрочение великих завоеваний социалистической революции, против всех пособников российской буржуазии и немецких империалистов В. И. Ленин опирался на Украинское советское правительство, которое твердо поддерживало ленинскую линию на завоевание мирной передышки. Верное своему интернациональному долгу и несмотря на то, что грабительские условия, выдвинутые кайзеровской Германией, особенно больно били по Советской Украине, Народный секретариат решительно высказался за подписание мира во имя сохранения всей Советской страны — базы мировой социалистической революции. Отвечая на запрос СНК РСФСР от 24 февраля 1918 г. об отношении к условиям мирного договора, глава Народного секретариата Н. Скрыпник в телеграмме от 4 марта заявил: «Сейчас нужно отстоять базу для социалистической революции, хотя бы лишь на известной территории, если это

лишь возможно. Поэтому, по-моему, следует руководиться не столько соображениями связи или нейтралитета по отношению к Украине, но прежде всего интересами дальнейшего развития социальной революции»¹⁷.

Как известно, новые условия мира, выдвинутые немецкими империалистами и подписанные советской делегацией 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске, были еще более тяжелыми, чем предыдущие. К Германии отходили Польша, Литва, Латвия и Эстония; на Кавказе Россия отдавала Турции Каре, Ардаган и Батум; Украина отрывалась немецкими империалистами от Советской России и превращалась в зависимую от Германии страну; Советская Россия обязалась заключить мирный договор с Центральной радой и признать договор между Радой и Германией. Наконец, Советская Россия должна была выплатить Германии большую контрибуцию.

Таким образом, не кто иной, как «левые коммунисты» и Троцкий были пособниками немецких империалистов и российской буржуазии.

Отмечая неимоверно тяжелые условия мира, В. И. Ленин высказал твердую уверенность в будущей победе: «Невыносимо тяжелы условия мира. А все же история возьмет свое, на помощь нам придет — пусть даже не так скоро, как нам всем хотелось бы,— придет зреющая неуклонно социалистическая революция в других странах.

...Мы не одиноки в мире. У нас есть друзья, сторонники, вернейшие помощники. Они запоздали — в силу ряда условий, от их воли не зависящих,— но они придут.

За работу организации, организации и организации. Будущее, несмотря ни на какие испытания,— за нами»¹⁸.

Так, благодаря величайшей прозорливости, твердости и настойчивости В. И. Ленина Советская Россия получила крайне необходимую мирную передышку. Рабочие и крестьяне, руководимые Коммунистической партией, использовали эту передышку для укрепления Советского государства и создания вооруженных сил, способных отразить нападение любых вражеских армий.

2. Борьба украинского народа против наступления немецких оккупантов

Немецкие и австро-венгерские империалисты, призванные Центральной радой, бросили против Советской Украины огромные силы: Германия — 21 пехотную и 2 кавалерийские дивизии, кавалерийскую бригаду; Австро-Венгрия — 8 пехотных и 2 кавале-

¹⁷ «Большевистские организации Украины (ноябрь 1917 г.—апрель 1918 г.)». Сб. документов и материалов. Киев, 1962, стр. 61.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 383.

рийские дивизии¹⁹. Захват Украины немецкие империалисты рассматривали лишь как первый этап в осуществлении своих давних и далеко идущих планов. Еще в конце XIX в. немецкие империалисты вели пропаганду разбойничьей доктрины пангерманизма, человеконенавистнической «теории» немецкого превосходства и мирового господства. Ужо тогда они разрабатывали планы расчленения нашей страны и захвата Украины, Прибалтики и Кавказа. Украину немецкие империалисты рассматривали не только как источник неисчерпаемых природных богатств, но и как удобный плацдарм для дальнейшей агрессии на Восток. Немецкий генерал Гренер открыто заявлял, что «главные интересы Германии направлены через Украину и Крым на Индию»²⁰.

Как указывалось выше, наступление на Украину оккупанты начали 18 февраля 1918 г. вдоль главных железнодорожных магистралей, шедших с запада на восток. 41-й немецкий корпус (3-я, 18-я, 47-я и 35-я ландверные дивизии) действовал в направлении Пинок — Гомель — Брянск, обеспечивая наступление оккупационных войск с севера. Для оккупации Левобережной Украины были выделены два корпуса — 27-й (89-я, 92-я, 93-я, 95-я, 98-я, 11-я ландверные дивизии) и 1-й резервный (16-я, 45-я, 91-я, 215-я, 224-я ландверные дивизии), а также 2-я Баварская кавалерийская дивизия. На Правобережную Украину был брошен 22-й корпус (20-я и 22-я ландверные дивизии)²¹. На Подолии и юге Украины действовали совместно германские и австро-венгерские войска; однако в Донбасс и Крым немецкие империалисты не собирались пускать австро-венгерские войска.

Огромному по тому времени и хорошо вооруженному, с большим опытом ведения современной войны войску оккупантов Советская Украина смогла противопоставить силы в 15—20 раз меньшие как по численности, так и по вооружению. Это были плохо между собой спаянные отряды. Остатки старой армии в условиях начавшейся демобилизации оказывали слабое сопротивление наступавшему противнику. Оккупанты в первые же дни своего наступления заняли Луцк, Ровно, Сарны, Новоград-Волынский, а 24 февраля — Житомир. Советские воины мужественно и самоотверженно оказывали сопротивление врагу. Отдельные части старой армии, объединенные под командованием храброго сына грузинского народа В. Киквидзе, совместно с прибывшими отрядами красногвардейцев в восьмидневных боях в районе Житомира и Бердичева нанесли противнику серьезное поражение. Движимые чувством пролетарской солидарности, выполняя свой интернациональный долг, на защиту Советской Украины встали представители трудящихся многих зарубежных стран. Чехословацкие рево-

¹⁹ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 196, л. 2.

²⁰ «Крах германской оккупации на Украине». М., 1936, стр. 72.

²¹ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 196, лл. 2-4.

люционные социал-демократы обратились к бывшим военнопленным чекам и словакам, которые работали в Киеве, с призывом создать чехословацкую Красную гвардию, чтобы помочь своим украинским братьям защитить социалистические завоевания. Сотни трудящихся Чехословакии откликнулись на призыв. В ряды защитников Советской Украины влилась чехословацкая рота во главе с левым социал-демократом Ладиславом Шварцем. Мужественные воины Чехословакии храбро сражались на фронтах гражданской войны в стране Советов.

Украинское советское правительство призвало рабочих и крестьян взяться за оружие и организовать оборону республики. 22 февраля ЦИК Советов Украины принял обращение к трудящимся, которое призывало к решительному отпору оккупантам. В этот же день правительство создало Чрезвычайный комитет для руководства обороной республики, в который вошли Н. Скрыпник, Ю. Коцюбинский, В. Примаков. Киевская, Подольская и Волынская губернии были объявлены на военном положении, а Киев — на осадном.

Для организации и руководства обороной Киева был создан штаб, в котором активно работали члены Народного секретариата Е. Бош, Ю. Коцюбинский и секретарь городского комитета партии Я. Гамарник. Городская партийная организация мобилизовала свои лучшие силы для формирования красногвардейских отрядов. Эту работу успешно вели В. Боженко, В. Довнар-Запольский, А. Иванов, Г. Чудновский.

Развертывалась мобилизация сил трудящихся Донецкого бассейна. Совнарком Донецко-Криворожской республики 27 февраля бросил клич: «Революция в опасности! Беритесь за оружие! Спасайте революцию!» Было решено «приступить к полной мобилизации всех революционных сил республики...»²² В чрезвычайный штаб по организации обороны и революционной войны, созданный 4 марта, вошли М. Рухимович (руководитель), Н. Коляденко, М. Сапельников, С. Петриковский (Петренко), Н. Руднев.

Местные Советы Украины проводили огромную работу по мобилизации сил трудящихся и созданию боевых отрядов. Об этом 27 февраля сообщали из Киева в Совет Народных Комиссаров: «По всей Украине мобилизуются социалистические отряды, идущие на Киев, Полтаву, Кременчуг, Конотоп, Харьков, Екатеринослав и другие города и уезды»²³.

Однако силы были неравны, советские войска вынуждены были отходить. Народный секретариат переехал в Полтаву. 1 марта оккупанты вступили в Киев.

²² «Борьба за власть Советов в Донбассе». Сб. материалов и документов. Стадино, 1957, стр. 321.

²³ «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году». М., 1942, стр. 13.

Организуя оборону республики, Народный секретариат не оставял попыток путем переговоров достигнуть мирного урегулирования отношений с Германией. При этом он действовал в полном согласии и единстве с Советской Россией. Народный секретариат направил спюю делегацию в Брест-Литовск. Делегация, возглавляемая В. Затонским, получила полномочия принять условия договора, подписанного Центральной радой, но при обязательном условии невмешательства австро-германцев во внутренние дела Украины²⁴. Однако германское командование не пропустило украинскую советскую мирную делегацию в Брест-Литовск; тем самым немецкие империалисты еще раз разоблачили свои хищнические устремления и показали, что их главной целью является захват Украины.

Как известно, в начале марта 1918 г. VII экстренный съезд Коммунистической партии рассмотрел вопрос о ратификации мирного договора. Антипартийная группа «левых коммунистов» выступила на съезде с резкими нападками на В. И. Ленина и ЦК партии. Эта группа добивалась принятия решения, отвергавшего мирный договор. Стремясь привлечь на свою сторону делегатов съезда, «левые коммунисты» распространяли клеветнические измышления о том, что якобы ратификация мирного договора была бы актом предательства в отношении Украины и Финляндии. Отвечая клеветникам, В. И. Ленин говорил: «Мы ни Финляндии, ни Украины не предали. В этом нас не упрекнет ни один сознательный рабочий. Мы помогаем, чем можем. Мы из наших войск ни одного хорошего человека не увели и не уведем»²⁵. Съезд отверг все домогательства «левых коммунистов» и пошел за В. И. Лениным, приняв решение о ратификации мирного договора.

Правительство Советской Украины неизменно поддерживало ленинскую линию в вопросе о мире и активно выступало в ее поддержку. Приняв решение о посылке своей делегации на IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов (который созывался для ратификации мирного договора), ЦИК Советов Украины 8 марта утвердил наказ делегации. Наказ обязывал делегацию заявить решительный протест против агрессии немецкого империализма. Вместе с тем делегации поручалось выступить в поддержку мирного договора. «Принимая во внимание интересы развития социалистической революции и считая необходимым сохранение и укрепление социалистического Петербурга и Москвы как исходных пунктов мировой революции,— говорилось в наказе,— ЦИК Советов Украины со своей стороны не находит возможным высказаться против ратификации мирного договора Российской Федерации с Германией и Австрией и поручает своим делегатам высказаться за ратификацию этого мирного договора»²⁶.

²⁴ «Вестник Украинской Народной Республики», 26 февраля 1918 г.

²⁵ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 36, стр. 32.

²⁶ «Вестник Украинской Народной Республики», 12 марта 1918 г.

Стремясь к мирному урегулированию, Советское правительство Украины, однако, не ослабляло своих усилий по мобилизации народных масс для борьбы против оккупантов. В этой ответственной и тяжелой работе правительство опиралось на местные большевистские партийные организации. Большинство членов правительства выехало в районы военных действий, чтобы своим личным участием ускорить мобилизацию трудящихся и организацию оборонных мероприятий.

В те грозные для республики дни большевики Украины показали себя подлинными и горячими патриотами социалистической Родины, безгранично преданными советскому народу. Они беззаветно боролись за свободу и независимость украинского народа, не щадя ни крови, ни самой жизни. Под их непосредственным руководством местные Советы формировали боевые отряды, вооружали их и отправляли на фронт. Работой по созданию вооруженных отрядов в Екатеринославе руководили В. Аверин, Т. Бондарев, С. Власенко, М. Потапов. Усилиями коммунистов в короткое время в Екатеринославе был сформирован из добровольцев 1-й Советский полк.

Усилиями Харьковского большевистского комитета во главе с Артемом и прежде всего коммунистов Н. Глаголева, Н. Данилевского, П. Кина, К. Киркижа, С. Петриковского, С. Покко, Н. Руднева в короткий срок были организованы 1-й Пролетарский пулеметный полк, 2-й Харьковский пролетарский полк, 1-й рабоче-крестьянский социалистический запасной полк и ряд других частей, которые проявили себя в боях с оккупантами. В Донбассе напряженно работали по созданию вооруженных сил Ф. Зайцев, Я. Залмаев, А. Пархоменко, Д. Пономарев, А. Руденко, Р. Терехов и многие другие большевики. С большим подъемом проходила там запись добровольцев в Красную Армию. О настроениях донецких рабочих агитаторы сообщали: «Вообще нет большего подъема, как среди рудничных рабочих»²⁷.

На борьбу против оккупантов поднималось и украинское трудовое крестьянство. Собрание крестьян деревень Ново-Никольской, Давыдовки, Ивановки и Анастасьевки Давыдово-Никольской волости Купянского уезда Харьковской губернии после обсуждения доклада о текущем моменте постановило: «Организовать красный социалистический партизанский отряд»²⁸. Александровский уездный съезд Советов (Екатеринославская губерния) 1 марта призвал «всех, кому дороги завоевания Октябрьской революции, вступить в ряды бойцов за ее идеалы, приступив к немедленной организации Красной социалистической армии и местных советских

²⁷ «Из документов прошлого». — «Военно-исторический журнал», 1941, № 2, стр. 106, 107.

²⁸ «Красный архив», 1939, т. 4 (25), стр. 80.

партизанских боевых дружин для спасения революции»²⁹. Чрезвычайное собрание представителей жителей г. Глухова и Глуховского уезда 31 марта постановило: «Всеми силами поддерживать свое крестьянско-иролотарское правительство — Совет рабочих и крестьянских депутатов, так как эта власть есть власть трудового народа... А по сему мы всеми силами, имеющимися у нас, будем бороться против посягательства буржуазии всех стран на нашу свободу, землю и волю»³⁰.

4 марта линия фронта на юге проходила через Могилев-Подольский, Жмеринку, Винницу, Цветково, Бобринскую, Черкассы. Для советских войск, действовавших на юге Украины, создалась угрожающая обстановка, и они вынуждены были отходить³¹. Отступавшие с Правобережья части сосредоточивались в районе Ромны — Ромодан.

В связи с продвижением противника в глубь территории республики 14 марта Полтавская, Черниговская и Херсонская губернии были объявлены на военном положении.

С началом наступления оккупантов партии меньшевиков, эсеров, украинских буржуазных националистов усилили подрывную деятельность. Кроме того, организуя оборону республики, правительство Украины столкнулось с огромными трудностями вследствие того, что не была еще налажена должным образом работа советского государственного аппарата как в центре, так и на местах. Вся организационная работа проводилась в условиях стремительного наступления крупных сил врага. Наконец, и это самое важное, южные советские республики — Украинская, Донецко-Криворожская, Одесская, Крымская — не выступали единым фронтом против наступающих немецких и австро-венгерских оккупантов.

В это исключительно трудное для украинского народа время В. И. Ленин уделял огромное внимание и оказывал неоценимую помощь Советской Украине. Он разоблачал предательство украинских буржуазных националистов, обращал внимание южных Советских республик на необходимость образования единого фронта борьбы против наступающих оккупантов. В. И. Ленин лично занимался укреплением командования украинских советских войск. По настоянию Совнаркома РСФСР и лично В. И. Ленина в распоряжение Народного секретариата перешел В. А. Антонов-Овсеенко³². 7 марта 1918 г. Народный секретариат, выполняя указания В. И. Ленина, обратился к совнаркомам Донецко-Криворожской республики, Донской и Одесской областей, «Верховной русско-

²⁹ «За власть Советов». Сб. документов и воспоминаний о борьбе трудящихся за установление и упрочение Советской власти на территории Запорожской области в 1917—1920 гг. Запорожье, 1957, стр. 61—62.

³⁰ «Трудящиеся Сумщины в борьбе за власть Советов (1917—1920 гг.)». Сб. документов и материалов. Сумы, 1957, стр. 76.

³¹ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 196, лл. 11—13.

³² Там же, д. 209, л. 32.

румынской коллегии и Севастополя» с призывом создать «тесное объединение всех советских организаций»³³ для успешного отпора оккупантам. При этом Народный секретариат сообщал, что главнокомандующим советскими войсками Украины назначается В. А. Антонов-Овсеенко. Правительство Украины просило срочно ответить на это обращение и прислать к 15 марта своих представителей на конференцию в Екатеринослав. Текст обращения Народного секретариата был сообщен Совнаркому РСФСР.

В. И. Ленин неустанно следил за ходом работы по созданию оборонительного союза. В письме Г. Орджоникидзе от 14 марта 1918 г. он дал развернутые указания на этот счет: «Т-щ Серго! очень прошу вас обратить серьезное внимание на Крым и Донецкий бассейн в смысле создания единого боевого фронта против нашествия с Запада. Убедите крымских товарищей, что ход вещей навязывает им оборону, и они должны обороняться, независимо от ратификации мирного договора. Дайте им понять, что положение Севера существенно отличается от положения Юга, и, ввиду войны, фактической войны немцев с Украиной, помощь Крыма, который (Крым) немцы могут мимоходом слопать, является не только актом соседского долга, но и требованием самообороны и самосохранения... Что касается Донецкой республики, передайте товарищам Васильченко, Жакову и другим, что как бы они ни ухитрились выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко, все равно будет включена в Украину, и немцы будут ее завоевывать... Втолкуйте все это, тов. Серго, крымско-донецким товарищам и добейтесь единого фронта обороны»³⁴. Далее В. И. Ленин указывал на то, что необходимо обеспечить срочную эвакуацию хлеба и металла на восток, развернуть партизанско-подпольную деятельность в тылу врага и еще раз подчеркивал необходимость создания единого фронта от Крыма до Великой России.

Намеченная Украинским правительством конференция не состоялась. Ни из Крыма, ни от Донецко-Криворожской республики никто в Екатеринослав не прибыл, а Одесса к этому времени уже была оккупирована. Вместо конференции было проведено 17 марта совещание при Народном секретариате, где главком Антонов-Овсеенко сделал доклад о положении на фронте и изложил соображения командования об организации обороны республики. Совещание решило упорно оборонять район Екатеринослава, Криворожья и Донбасса³⁵.

Перед коммунистами России и Украины стояла общая задача: сохранить социалистические завоевания, дать молодой Советской власти возможность окрепнуть. Однако решалась эта задача по-

³³ «Донецкий пролетарий», 9 марта 1918 г.

³⁴ «Из истории гражданской войны в СССР», т. I. Сб. документов и материалов в трех томах. М., 1960, стр. 605—606.

³⁵ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 207, л. 161.

разному, в зависимости от конкретно-исторических условий. Для коммунистов Советской России на первый план выдвигалось следующее: сохранение мирной передышки и разоблачение всех провокаций, направленных на вовлечение республики в войну с немцами; всемерное укрепление Советского государства; создание могучей Красной Армии; борьба с хозяйственной разрухой и организация народного хозяйства на социалистической основе. На Украине же главным в разрешении этой общей задачи были мобилизация масс и организация упорной обороны каждой пяди советской земли. Коммунисты должны были обеспечить развертывание борьбы и на оккупированной территории Украины. Героическая борьба трудящихся масс Украины лишала германских империалистов возможности реализовать свои агрессивные планы против Советской России. Тем самым трудящиеся Украины выполняли свой интернациональный долг не только перед трудящимися Советской России, но и перед международным коммунистическим движением.

Отличие конкретных исторических условий в Советской России и на Украине как раз и имел в виду И. Ленин в своем письме к Г. Орджоникидзе, настаивая на всемерном усилении сопротивления оккупантам, т. е. развертывании подлинно революционной освободительной войны украинских трудящихся.

Выполняя указания В. И. Ленина, Г. Орджоникидзе помог руководящим работникам Донецко-Криворожской республики правильно оценить создавшуюся обстановку; Совнарком Донецко-Криворожской республики 16 марта опубликовал постановление, в котором говорилось о необходимости установить с советскими республиками «единство военных действий руководства революционными вооруженными силами». Совнарком Донецко-Криворожской республики признал В. Антонова-Овсеенко главнокомандующим вооруженными силами, боровшимися с оккупантами³⁶.

Организованная В. И. Лениным братская помощь русского народа Украине была широкой и многообразной. Мужественные сыны русского народа вместе с украинскими братьями героически сражались за Советскую Украину. Многочисленные отряды, которые под командованием Р. Сиверса участвовали в подавлении белогвардейской контрреволюции на Дону, были переброшены на север Украины, где и составили основной костяк 5-й армии³⁷. Из Петрограда на Украину были переброшены четыре отряда общей численностью в 1400 человек, 1-й отдельный батальон Балтийского моря и другие части³⁸. Нередко целые отряды русских красногвардейцев добивались отправки их на Украину. Ярким

³⁶ «Донецкий пролетарий», 16 марта 1918 г.

³⁷ «ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 2, лл. 21—22.

³⁸ В. И. Г е м а. Строительство Красной Армии на Украине в ходе борьбы с австро-германскими оккупантами весной 1918 г.— «Труды Высшего военно-педагогического института им. М. И. Калинина», т. XII, стр. 64.

примером этого может служить письмо командования Ростовского партизанского отряда (Ярославская губерния) от 26 марта 1918 г. в Коллегию военного комиссариата. Ссылаясь на резолюцию, принятую отрядом, командование просило направить отряд на «подкрепление сил Украинской трудовой республики Советов, изнемогающей в борьбе с империализмом Германии». В письме подчеркивалось, что отряд считает своей обязанностью сражаться с оккупантами, «а не сидеть и ждать, когда германские войска похоронят Советскую власть на Украине»³⁹.

По прямым указаниям В. И. Ленина Советская Украина снабжалась необходимым вооружением и боеприпасами.

Наряду с оказанием помощи украинскому народу в борьбе с наступающими оккупантами ЦК РКП(б), ВЦИК и лично В. И. Ленин уделяли огромное внимание укреплению молодого Украинского советского государства. ЦК неодобрительно отнесся к выделению Донбасса и Криворожья в отдельную республику и разъяснял украинским товарищам, что это ослабляет диктатуру пролетариата на Украине. Отрицательное отношение В. И. Ленина к затее донецких партийных работников совершенно определенно было высказано в письме к Г. Орджоникидзе от 14 марта. Такого же мнения придерживался и председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. 17 февраля, отвечая на телеграмму Артема (Ф. Сергеева), в которой сообщалось о создании Донецко-Криворожской республики и о выделении ее из состава Советской Украины, Я. М. Свердлов писал: «Выделение считаем вредным»⁴⁰. Стремясь покончить с ненормальными явлениями в государственном строительстве на Украине, ЦК РКП(б) на пленуме 15 марта 1918 г. в присутствии В. И. Ленина и представителей Советской Украины Артема (Ф. Сергеева), В. Затонского и В. Шахрая обстоятельно обсудил положение на Украине. В ходе обсуждения члены ЦК обращали внимание на выяснение взаимоотношений между Народным секретариатом и Совнаркомом Донецко-Криворожской республики. Принятое на пленуме постановление тоже свидетельствует об отрицательном отношении ЦК к выделению Донецко-Криворожской республики. Пленум решительно заявил, что Донбасс является частью Украины, и обязал всех работников Украины, в том числе Донецкого и Криворожского бассейнов: а) принять участие в созывавшемся в Екатеринославе II Всеукраинском съезде Советов, б) создать на этом съезде единое правительство для всей Украины, в) всем партийным работникам Украины сообщать работать над созданием единого фронта обороны против наступающих оккупантов. Пленум ЦК мобилизовал внимание всех коммунистов Украины на выполнение важнейшей задачи обороны республики и обязал всех партийных работников

³⁹ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 9, л. 180.

⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 588, л. 1.

Украины принять срочные меры по созданию единого фронта обороны. Представителем ЦК РКП (б) на Украине был утвержден Г. Орджоникидзе⁴¹.

Коммунисты Украины в невероятно трудных условиях сохраняли твердость духа, упорно и настойчиво укрепляли оборону республики. В ходе ожесточенной борьбы с оккупантами создавались на Украине советские вооруженные силы, налаживалось управление войсками, накапливались резервы, организовывалось снабжение действующих частей боеприпасами, снаряжением, продовольствием. К середине марта 1918 г. усилиями правительства и главного командования из отдельных красногвардейских отрядов и незначительного числа частей старой армии было сформировано пять армий. На левом фланге советского фронта действовали 1-я и 3-я армии; на Черниговщине формировалась 2-я армия. Части этих армий действовали от Полтавы до Черного моря. В центре советского фронта, на харьковском направлении, оперировала 4-я армия под командованием В. Киквидзе. На правом фланге в районе Курск, Ворожба, Бахмач, Глухов действовала 5-я армия под командованием Р. Сиверса (в апреле она была переименована во 2-ю Особую, а наименование 5-й армии присвоили группе войск К. Ворошилова, действовавшей в Донбассе на лисичанском направлении)⁴².

Проведенные мероприятия укрепили фронт, способствовали улучшению руководства войсками, повышению боеспособности частей и усилению отпора оккупантам. Несмотря на то, что общая численность советских войск, действовавших на фронте, не превышала 20—25 тыс. бойцов, советские воины стойко сдерживали натиск во много раз численно превосходивших сил противника. В. Антонов-Овсеенко понимал, что столь незначительными силами разгромить оккупантов невозможно. Он решил сочетать фронтовые действия с партизанской борьбой в тылу оккупантов. Организация партизанской борьбы поручалась И. Кожевникову. Из подчиненных ему отрядов была выделена агитационно-организаторская группа в 35 человек, которую возглавил Назаров. В задачу этой группы входила организация повстанческо-партизанских отрядов в Харьковском, змиевском, Изюмском и Славянском уездах⁴³. В середине марта В. Антонов-Овсеенко предложил Р. Бернину: «Мелкие отряды, говорящие по-украински, пустите рассеянными в тыл немцам, чтобы, то собираясь для удара, то рассеиваясь, вели борьбу, сеяли панику, поднимали мужицкое восстание»⁴⁴. Как показали дальнейшие события, расчет на повстанческо-партизанскую борьбу полностью оправдал себя.

⁴¹ Центральный партархив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 17, он. 2, д. 1, лл. 1—2.

⁴² ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 122, л. 16.

⁴³ Там же, д. 207, л. 13.

⁴⁴ Там же, д. 209, л. 50.

Как указывалось выше, в борьбу против душителей социалистической революции на Украине втягивалось немало трудящихся зарубежных стран. В конце февраля в Киеве из бывших военнопленных возник штаб межнациональных революционных армий, задачей которого было формирование боевых отрядов для защиты Советской власти. После оставления Киева штаб переехал в полтаву⁴⁵. Из пленных солдат были образованы 1-й чехословацкий отряд под командованием Я. Гашека и ряд других отрядов. Около 12 тыс. чешских и словацких воинов храбро сражались в рядах Красной Армии⁴⁶. В ряды советских воинов становились сыны Югославии; например, сформированный Сердичем и Дмитриевичем в Екатеринославе сербский отряд, киевский сербский батальон Чапака и Ковачевича, отряд сербов и хорватов под командованием Барабаша, отряд легендарного Дундича. В рядах советских воинов было немало трудящихся поляков, румын, немцев, венгров, китайцев.

Бои на фронте не затихали. Контрудары советских войск сдерживали продвижение противника. 22 марта 1918 г. военный бюллетень Западного фронта сообщал: «По последним сведениям, украинские советские войска, отразив противника, сами перешли на некоторых участках в контрнаступление. На роменском направлении они к вечеру 20 марта отбросили противника на линию от станции Талалаепка до деревни Великие Бубныт, расположенном в 25 перстах к северо-западу от города Ромны. На лохвицком направлении противник оттеснен до деревни Чернухи, лежащей в 35 верстах к западу от Лохвицы. На лубенском направлении немцы принуждены были отступить до реки Сулы за линию деревень Пески — Засулье — Солоница под Лубнами»⁴⁷.

«Военная прогулка», как представлялся немецким империалистам захват Советской Украины, превратилась в изнурительную для оккупантов войну. Об этом откровенно говорил начальник штаба немецких оккупационных войск на Украине Тренер. Как сообщал 22 марта австро-венгерский посол в Киеве Форгач, «...Тренер очень озабочен тем, что предприятие, затеянное довольно бесплано, принимает все более широкие размеры и требует все большего количества войск»⁴⁸.

Однако военное положение Советской Украины становилось все более тяжелым. Нужно было сплотить рабочих и крестьян для усиления отпора врагу, наметить и обсудить важные вопросы внутригосударственной жизни. С этой целью был созван II Всеукраинский съезд Советов. Он проходил в Екатеринославе с 17

⁴⁵ Ю. Я. Болан. Отечественная война украинского народа против немецких оккупантов в 1918 году. Киев, 1960, стр. 140.

⁴⁶ «История гражданской войны в СССР», т. 3. М., 1958, стр. 311.

⁴⁷ «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году», стр. 38.

⁴⁸ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 26.

по 19 марта 1918 г. На съезде присутствовало 964 делегата, широко представлявшие рабочих и крестьян разных районов Украины. По партийному составу съезд делился на две почти равные части; фракция коммунистов и сочувствующих им насчитывала 428, а левые эсеры - 414 человек. Значительную группу (82 делегата) представляли беспартийные. Остальные делегаты принадлежали к меньшевикам, бундовцам, украинским социал-демократам и украинским леерам⁴⁹. Сложность положения для коммунистов заключалась в том, что левые эсеры в это время перешли на антисоветские позиции. К тому же среди коммунистов были так называемые левые, которые выступали против ленинской политики мира.

II Всеукраинский съезд Советов обсудил вопросы: о политическом моменте, о государственном устройстве Украины, об организации военных сил республики. Съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины. С докладом о политическом моменте выступил на съезде народный секретарь внутренних дел Е. Неронович. Он сообщил о положении на фронте и о мерах, которые предпринимались правительством для отпора врагу. Главком В. Антонов-Овсеенко доложил о боевых действиях и героизме советских войск. 13 протоколах съезда очень образно зафиксирована краткая формула, которая отразила патриотические чувства советских людей: «Советскую власть никогда не выгнать из пределов Украины — она в сердцах трудящихся»⁵⁰.

Против мирной политики Коммунистической партии злобно выступили левые эсеры (на Украину прибыло из Советской России много активных деятелей этой партии в надежде протащить на съезде резолюцию против мирного договора и, используя Украину, втянуть Советскую Россию в войну против Германии). Они, как и меньшевики и националисты, из шкуры лезли вон, стремясь подорвать доверие к заявлению украинской делегации на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов. Коммунисты Н. Скрыпник, В. Затонский (вернувшийся с IV съезда Советов), А. Иванов дали достойную отповедь клеветникам и провокаторам. В яркой и сильной речи Л. Иванов показал, что Центральная рада своим договором с немецкими империалистами «воткнула нож в спину русского пролетариата и бросила его в кроважидную пасть германских хищников», что Врестский мир необходим для сохранения социалистических завоеваний⁵¹. Когда украинский социал-демократ И. Мазепа выступил с защитой Центральной рады и злобными нападками на Коммунистическую партию, в зале раздался громкие крики «долой» и долго стоял неумолкавший шум возмущения. Делегаты прогнали Мазепу с трибуны⁵².

⁴⁹ «Вестник Украинской Народной Республики», 19 марта 1918 г.

⁵⁰ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 15, л. 4.

⁶¹ Там же, л. 9.

⁵² Там же, л. 7.

Коммунистическая фракция, возглавляемая Н. Скрыпником, А. Ивановым, Я. Гамарником, сплоченно и решительно выступила против политических противников партии и в напряженной борьбе добилась принятия съездом резолюции, поддерживающей ленинскую мирную политику. В. И. Ленин высоко оценил резолюцию II Всеукраинского съезда Советов, так как она наносила решительный удар всем тем, кто пытался противопоставить Украину Советской России и сорвать дело мира. Разоблачая несостоятельность позиции «левых коммунистов», их неуклюжие попытки доказать, что якобы Украина была против заключения мира, В. И. Ленин на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. рекомендовал «припомнить голосование Всеукраинского съезда Советов, прежде чем говорить, что здоровый юг был против мира, а вот усталый, деклассированный, промышленно-ослабленный север был будто бы за мир»⁵³.

В резолюции о политическом моменте II Всеукраинский съезд Советов заявил, что «Украинское советское правительство готово подписать даже те тяжелые условия, которые навязываются Украине мирным договором Центральной рады с Австро-Германией, но при обязательном условии полного невмешательства Австро-германии во внутреннюю жизнь Украины и вывода австро-германских войск из всех занятых ими частей Украины»⁵⁴. Это была еще одна попытка мирным путем урегулировать отношения с Германией и Австро-Венгрией. Однако империалисты Германии и Австро-Венгрии отвергли мирные предложения Советской Украины и на этот раз.

II Всеукраинский съезд Советов уделил большое внимание вопросу организации вооруженных сил и обороны Советской Украины. Съезд обязал делегатов по возвращении на места «поднять села и города и создать мощную рабоче-крестьянскую Красную Армию, мощную революционным духом и пролетарским сознанием»⁵⁵.

Обсудив вопрос о взаимоотношениях Украины с Советской Россией в новых условиях, съезд заявил, что Брестский договор лишь формально разрывает связи Украины с Российской Федерацией, что трудящиеся массы Украины будут бороться за объединение с Россией в Советской федеративной республике. В резолюции съезда говорилось: «Украинская Народная Республика становится самостоятельной Советской Республикой. Но по существу взаимоотношения советских республик останутся прежними»⁵⁶. Съезд призвал рабочих и крестьян захваченных врагом районов Украины не подчиняться оккупантам и оказывать им сопротивление всеми доступными средствами.

⁵³ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 36, стр. 249.

⁵⁴ «Вестник Украинской Народной Республики», 19 марта 1918 г.

¹⁵ Там же, 20 марта 1918 г.

⁵¹ Там же.

Съезд избрал ЦИК Советов Украины в составе 102 человек. Председателем ЦИК был избран В. Затонский. В новый состав Народного секретариата вошли Н. Скрыпник (председатель), А. Бубнов, С. Косиор, Ю. Коцюбинский и другие. Левые эсеры отказались выделить своих представителей в состав правительства.

В конце марта 1918 г. ЦИК Советов Украины направил в Москву чрезвычайное посольство Украинской Народной Республики в составе П. Скрыпника, Ю. Коцюбинского, Н. Врублевского. Посольство должно было довести до сведения Совнаркома решения II Всеукраинского съезда Советов, договориться о форме будущих взаимоотношений двух братских республик, урегулировать финансовые и экономические отношения между Украиной и Россией.

Совнарком радушно принял посланцев Советской Украины. На заседании 3 апреля, проходившем под председательством В. И. Ленина, Н. Скрыпник огласил декларацию правительства Советской Украины, затем Совнарком РСФСР приветствовал Народный секретариат и ЦИК Советов Украины и выразил «свое восторженное сочувствие героической борьбе трудящихся и эксплуатируемых масс Украины, являющихся в настоящее время одним из передовых отрядов всемирной социальной революции»⁵⁷. Этим самым Совнарком и лично В. И. Ленин подчеркнули, что трудящиеся Украины с честью исполняют свой интернациональный долг перед трудящимися всего мира, оказывая героическое сопротивление германскому империализму. Совнарком выразил твердую уверенность в том, что трудящиеся Украины и России выйдут победителями из борьбы с капиталистическим миром.

Совсем по-иному отнесся к Советской Украине и ее правительству нарком национальностей И. В. Сталин, призванный стоять на страже интересов национальных республик. Он допустил грубый, политически вредный выпад против независимой Советской Украины и ее правительства. В ответ на информацию В. Затонского о положении на неоккупированной территории Украины и в Области Войска Донского Сталин, стремясь придать больший вес своему личному мнению и прикрываясь мнением руководящих работников, 4 апреля 1918 г. заявил: «Мы все здесь считаем, что ЦИК Украины должен, морально обязан покинуть Таганрог и Ростов. Достаточно играли в Правительство и Республику, кажется хватит, пора бросить игру»⁵⁸. Этим заявлением Сталин злоупотребил своим официальным положением и прямо нарушил принятое накануне решение Совнаркома, обязательное для всех наркомов и, конечно, для наркома национальностей.

Заявление Сталина вызвало возмущение Украинского советского правительства; 6 апреля Н. Скрыпник направил в Сов-

⁵⁷ «Большевистские организации Украины», стр. 73.

⁵⁸ ЦГАОР УССР, ф. 1, он. 1, д. 7в, л. 64.

нарком решительный протест, в котором говорилось: «Мы должны заявить самый решительный протест против выступления наркома Сталрша. Мы должны заявить, что ЦИК Советов Украины и Народный секретариат имеют источником своих действий не то или иное отношение того или иного наркома Российской Федерации, но волю трудящихся масс Украины, выразившуюся в постановлении 11 Всеукраинского съезда Советов. Заявления, подобные сделанному наркомом Сталиным, направлены к взрыву Советской власти на Украине и не могут быть допускаемы со стороны представителей Советского правительства соседней республики... Дружественное отношение, к которому обязался Совет Народных Комиссаров Российской Федерации по отношению к Украинской республике, требует недопущения заявлений, направленных к взрыву Советской власти на Украине и прямо способствующих врагам украинских трудящихся масс»⁵⁹.

Выпад Сталина против Украинского советского правительства не испортил и не мог испортить дружественных отношений между братскими республиками, так как они базировались и базируются на ленинских принципах равноправия и дружбы народов, на глубоком уважении Советской Россией суверенных прав всех народов, в частности украинского.

Решения 11 Всеукраинского съезда Советов сыграли огромную мобилизующую роль и содействовали усилению борьбы против оккупантов. Воевые призывы съезда Советов были услышаны украинскими трудящимися и за линией фронта, на захваченной оккупантами территории. В тылу оккупантов стало развертываться повстанческо-партизанское движение.

19 марта 1918 г. в Херсон вступил авангардный отряд немецких оккупантов. Представители местной буржуазии встретили их у городской думы хлебом-солью. Но в это время подошел отряд солдат-фронтовиков и рабочих-красногвардейцев и открыл огонь по противнику. Бой длился всю ночь, и лишь утром уцелевшим немецким солдатам удалось бежать в Николаев. О напряженности боя свидетельствуют понесенные потери — до 400 человек с обеих сторон⁶⁰. Утром 21 марта к Херсону подошел немецкий батальон с бронемашинами. Вновь завязались упорные бои. На помощь вставшим прибыли солдаты-фронтовики из ближайших сел Алешек и Чаплынки, а также отряд моряков из Севастополя. Пятидневные бои с оккупантами закончились победой революционного народа; противник был отброшен на 20 -30 км от Херсона. Однако защитникам города было ясно, что бои с оккупантами на этом не кончились, что нужно готовиться к длительной борьбе. Для руководства обороной 27 марта был создан «Совет пяти». Под его руководством создавались оборонительные сооружения на под-

⁵⁹ Там же, л. 57.

⁶⁰ Ю. Я. Б е л а н. Указ. соч., стр. 100.

ступах к городу. В начале апреля вновь разгорелись бои. Лишь 5 апреля крупным силам оккупантов удалось ворваться на окраину города. Восстание и героическая оборона Херсона показали, какие огромные революционные силы таятся у трудящихся масс.

22 марта в ответ на жестокий террор оккупантов подняли восстание рабочие Николаева, воодушевленные примером революционного Херсона. На улицах города начались бои, в которых рабочие показали чудеса героизма. По силы оккупантов превосходили силы восставших рабочих. Через четыре дня восстание было подавлено.

Используя свое численное превосходство, оккупанты продолжали двигаться на восток, захватывая все большую территорию Советской Украины. Положение на фронте по-прежнему оставалось тяжелым. К концу марта линия фронта приблизилась к Донбассу. продолжительные и упорные бои развернулись в начале апреля за Харьков — важный промышленный центр и крупнейший железнодорожный узел. Кровавые бои завязались у станций Пересечная и Основа. В ходе этих боев командиры и бойцы советских войск показали образцы стойкости, героизма, беспредельной преданности Родине. Высший командный состав находился на передовых линиях и личным примером воодушевлял солдат. В боях был ранен командующий 4-й армией В. Киквидзе; командование войсками принял Г. Чудновский. Часть, при которой находился новый командующий, была окружена противником. Мужественные советские войска после ожесточенного боя прорвали окружение. Этому способствовали смелые действия бронепоезда, которым командовала активная участница Октябрьской революции коммунистка Л. Мокиевская. В бою был тяжело ранен и Г. Чудновский; он не мог передвигаться и, чтобы не попасть живым в руки врага, застрелился. 8 апреля Харьков заняли оккупанты.

Народный секретариат Украины и местные партийные организации, выполняя указания В. И. Ленина, напряженно работали по эвакуации материальных ценностей. Эвакуация проходила при большом сопротивлении меньшевиков, эсеров, украинских буржуазных националистов, которые вели контрреволюционную агитацию, провоцировали рабочих на выступления против эвакуации. Особенно большую подрывную деятельность развернули эти пособники оккупантов в Харькове. И все же коммунисты, разоблачая провокаторов, в упорной борьбе добились эвакуации наиболее ценного имущества. Харьковскую эвакуационную комиссию возглавлял Артем (Ф. Сергеев); под его руководством были вывезены банковские ценности, важнейшее оборудование заводов, подвижной состав железнодорожного транспорта. В Донбассе велась спешная работа по разгрузке железнодорожных станций и эвакуация сырья и оборудования предприятий. Только

из Луганска было вывезено более тысячи вагонов ценного оборудования.

Германские оккупанты рвались к Донбассу, рассчитывая захватить там огромную добычу. Но Коммунистическая партия и Советское правительство учли это и усилили свое внимание в отношении обороны Донбасса. Уже в 20-х числах марта, когда еще только наметилась угроза Донбассу, советское командование приступило к разработке плана обороны. Работа эта велась под руководством командующего войсками Донбасса А. Геккера и начальника штаба П. Баранова. Было решено создать систему опорных пунктов, линия обороны которых должна была иметь глубину 9—10 верст. К 30 марта план обороны Донбасса был разработан и утвержден⁶¹. В начале апреля местные Советы Донбасса получили планы по строительству соответствующих оборонительных сооружений. 7 апреля вопрос об обороне обсуждался на специальном совещании Советов Донбасса. Для вооружения сформировавшихся там боевых отрядов было выделено 32 тыс. винтовок и 150 пулеметов⁶². Однако план создания оборонительной линии вокруг Донбасса не был реализован; в середине апреля начались бои за Донбасс⁶³. Жестокий бой разгорелся у станции Барвенково. Густые цепи противника, поддерживаемые сильным артиллерийским огнем и броневыми автомобилями, обрушились на оборону советских войск. Ослабленный в предыдущих боях Таврический батальон не выдержал натиска противника и начал отступать, обнажая фланги батальона им. Ленина и 1-го социалистического батальона. Бойцы оказывали мужественное сопротивление, но, ипопоя большие потери убитыми и ранеными, стали отходить к Славянску. В это время противник начал артиллерийский обстрел станции Барвенково; взрывались вагоны со снарядами, возникали пожары. В этом бою из наших войск было 1500 убитых, раненых и пропавших без вести⁶⁴. О стойкости и героической гибели бойцов батальона им. Ленина 21 апреля Антонов-Овсеенко сообщал: «Передайте Совету наркомов и Военному совету, что 18-го на фронте третьей армии в бою с превосходящими силами немцев погиб до последнего человека батальон имени Ленина»⁶⁵.

Упорные бои, которые вела 5-я армия до начала мая, дали возможность подготовить и осуществить эвакуацию Донбасса. Охраняя тысячи железнодорожных вагонов с эвакуированным государственным имуществом и семьями рабочих, 5-я армия начала отход через донские степи к Царицыну. На протяжении почти

⁶¹ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 10, лл. 1—4.

⁶² Там же, д. 49, л. 6.

⁶³ Подробнее об этом см.: В. И. Тема. Указ. соч.

⁶⁴ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 49, л. 6.

⁶⁵ «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году», стр. 57.

трех месяцев в ежедневных боях с белоказаками, преодолевая огромные трудности, пробивалась она к этому городу и, пробившись, наконец, приняла участие в его обороне.

Немецкие оккупанты, нарушив Брестский мирный договор, развернули наступление на Крым и 18 апреля овладели Перекопом, а 22 апреля захватили Симферополь. Советское правительство заявило решительный протест против нарушения мирного договора, но оккупанты продолжали продвигаться в глубь Крымского полуострова.

Подписывая мирный договор, Советское правительство учитывало, конечно, эту опасность. Но его указанию Высший военный совет в целях сохранения Черноморского флота наметил следующие мероприятия: 1) немедленно приступить к вывозу запасов и имущества флота из Севастополя в Новороссийск; 2) немедленно подготовить все исправные суда к переходу в Новороссийск; 3) теперь же приступить к переводу в Новороссийск всех ремонтирующихся и неисправных судов и плавучих средств флота; 4) все имущество и запасы флота, которые не смогут быть перевезены в Новороссийск из Севастополя, подготовить к уничтожению. Эти мероприятия в виде приказа телеграммой заместителя наркома по морским делам Ф. Раскольникова от 27 марта 1918 г. были сообщены Центрофлоту и исполнявшему обязанности командующего флотом бывшему контр-адмиралу М. Саблину⁶⁶.

23 апреля, когда оккупанты приблизились к Севастополю, Советское правительство предложило командующему Черноморским флотом со всеми судами, могущими выйти в море, перейти в Новороссийск, уничтожив все остающиеся в Севастополе суда, а также имущество и запасы. Но М. Саблин стал на путь измены. По его приказу на кораблях флота 27 апреля были подняты флаги Центральной рады. Лишь часть кораблей флота около полуночи 27 апреля вышла из Севастополя в море: 11 миноносцев, 4 транспорта, 5 крейсеров истребителей, линкоры «Воля» и «Свободная Россия» в сопровождении миноносца «Дерзкий».

Из-за неисправности остались в Севастополе и попали в руки немцев значительная часть минной бригады, 2-я бригада линкоров, весь подводный флот, все боевое снаряжение, мастерские, портовое имущество⁶⁷.

Германское командование стремилось захватить и ту часть флота, которая ушла в Новороссийск. 11 мая оно потребовало возвращения Черноморского флота в Севастополь. Главный морской штаб считал, что в создавшейся обстановке корабли Черноморского флота, находившиеся в Новороссийске, должны быть потоплены, чтобы не дать повода германскому командованию на-

⁶⁶ ЦГАВМФ, ф. 342, д. 146, л. 14.

⁶⁷ Ф. Раскольников. Трагедия Черноморского флота (1918 г.).— «Пролетарская революция», 1925, № 2, стр. 181.

рушить мирный договор и чтобы корабли не попали в руки оккупантов. В. И. Ленин согласился с этим и дал указание Высшему военному совету: «Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно»⁶⁸. Для осуществления этой задачи 1 июня в Новороссийск был командирован член коллегии Народного комиссариата по морским делам И. Вахрамеев. Реакционное офицерство, эсеры, меньшевики и украинские буржуазные националисты развернули бешеную агитацию за возвращение военных кораблей в Севастополь. Матросская масса бурлила. Часть матросов, как указывал в своей записке командир эсминца «Керчь» В. Кукель, движимая патриотическими чувствами, высказывалась за то, чтобы в Севастополь не идти, флота не топить, а в случае наступления немцев сражаться до конца и только при явной невозможности отстоять флот — затопить его. Однако необходимых условия для обороны Новороссийска не было, и попытка продолжать борьбу могла привести к огромной опасности для Советской России.

Большевики прилагали все усилия, чтобы разъяснить морякам всю эту чрезвычайно сложную обстановку, настоятельно требовавшую выполнить приказ правительства. Многого добились большевики, но полностью овладеть матросской стихией, подогреваемой реакционным офицерством и вражеской эсеро-меньшевистской и националистической пропагандой, не смогли. Враждебная агитация накаляла обстановку, разлагала ряды моряков, вносила дезорганизацию в управление флотом. Между тем германские империалисты предъявили Совнаркому ультиматум о возвращении к 19 июня кораблей Черноморского флота в Севастополь.

Наступили трагические дни в истории Черноморского флота. (Советское правительство, не желая давать повода для нарушения Германией мирного договора, 13 июня открытой радиogramмой за № 48 предписывало исполняющему обязанности командующего Черноморским флотом А. Тихменеву возвратиться со всеми кораблями в Севастополь. В тот же день за подписью В. И. Ленина и Я. М. Свердлова была отправлена А. Тихменеву секретная радиogramма: «Вести свою особую политику против воли Центрального Исполнительного Комитета флот не имеет права. Флот в Новороссийске отстоять себя не может. Следовательно, из положения есть только два выхода: либо уничтожить флот, либо перевести его в Севастополь. Агитаторы, которые при этих условиях говорят о боевых действиях флота,— либо безумцы, либо провокаторы... Подтверждаем приказ: немедленно уничтожить суда. В противном случае флот будет объявлен вне закона. Требуем своевременного уничтожения всех секретных телеграмм и инструкций матросами, дабы не достались немцам. Открытой ра-

⁶⁸ «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 37.

диограммы за номером 48 не выполнять»⁶⁹. Эта радиограмма была повторена на следующий день.

Приняв столь ответственное решение, Советское правительство проявило огромное мужество и твердость, понимание своей ответственности за судьбу Советской России. Оно направило в Новороссийск Ф. Раскольникову, дав ему категорическую директиву: обеспечить потопление флота. Однако контрреволюционные элементы все же нанесли предательский удар Черноморскому флоту. Л. Тихменев и большинство офицеров его штаба изменили. Заручившись поддержкой отсталой части матросов, Тихменев утром 17 июня приказал разводиться на кораблях пары и идти в Севастополь. Шесть миноносцев и линкор «Воля» подчинились предательскому приказу, вышли из Новороссийска и взяли курс на Севастополь. Там советскими кораблями овладели оккупанты.

В Новороссийске остались девять миноносцев и линкор «Свободная Россия». Наиболее сознательным сплоченным коллективом проявила себя команда миноносца «Керчь» во главе с командиром В. Кукелем, пользовавшимся огромным авторитетом среди матросов за активную поддержку Советской власти. Возмущенная поведением команд ушедших кораблей, команда миноносца «Керчь» подняла Гневный сигнал: «Судам, идущим в Севастополь: позор изменникам России». Толпы трудящихся, собравшиеся в Новороссийском порту, «напутствовали» трусов и изменников, покидавших город, возгласами возмущения и негодования. И это оказало воздействие на некоторые команды. Так, в пути следования команда эскадронного миноносца «Громкий» все же затопила свой корабль, предварительно съехав на берег.

Уход части кораблей в Севастополь угнетающе подействовал на команды оставшихся судов. Многие матросы плакали, раздавались истерические выкрики: «они опозорили нас», «лучше погибнуть с кораблем, чем сдать». Своей выдержкой, собранностью и деловитостью большевики подняли дух моряков и, возглавляя их, энергично готовились к выполнению приказа Советского правительства. Утром 18 июня корабли вышли в море, подняв гордый сигнал: «Погибаю, но не сдаюсь». С этим сигналом они скрывались в морской пучине⁷⁰. Команды заблаговременно съезжали на берег. Команда миноносца «Керчь» выполнила ответственную задачу потопления линкора «Свободная Россия». Кроме линкора, были затоплены миноносцы «Фидониси», «Гаджибей», «Калиакрия», «Пронзительный», «Лейтенант Шестаков», «Капитан-лейтенант Баранов», «Сметливый» и «Стремительный»⁷¹. Выполнив свой долг до конца, миноносец «Керчь» ушел в район Туапсе, и там команда затопила свой корабль.

⁶⁹ «Моряки в борьбе за власть Советов на Украине». Сб. документов, Киев, 1963, стр. 146.

⁷⁰ В. Кукель. Потопление Черноморского флота.— «Пролетарская революция», 1925, № 5, стр. 170—171.

⁷¹ «Моряки в борьбе за власть Советов на Украине», стр. 163.

В связи с наступлением австро-немецких войск Украинское советское правительство эвакуировалось в Таганрог. Перед правительством, перед коммунистами Украины остро встали вопросы о перспективах борьбы и тактической линии в условиях оккупации Украины. Обсуждению этих кардинальных вопросов была посвящена сессия ЦИК Советов Украины, состоявшаяся 18 апреля в Таганроге. Сессия приняла решение: оружия не складывать, призвать народ к беспощадной борьбе с душителями свободы и независимости до полного их разгрома. Тогда же было принято решение реорганизовать правительственные органы. Вместо Президиума ЦИК Советов и Народного секретариата было создано Бюро из девяти человек для руководства повстанческим движением против оккупантов. В состав Бюро вошли коммунисты А. Бубнов, В. Затонский, И. Пятаков, Н. Скрыпник, от левых эсеров Одоевский, С. Мстиславский, Терлецкий, Семушкин и левый украинский социал-демократ Н. Врублевский. Несмотря на то, что коммунисты и левые эсеры имели одинаковое число постов в «девятке», большинство все же было за коммунистами, так как Врублевский поддерживал коммунистов, хотя еще и не принадлежал к Коммунистической партии. Сессия приняла Манифест к рабочим и крестьянам Украины: «Мы, Советское правительство Украины, призываем вас, рабочих и крестьян Украины, всеми силами противодействовать незаконному лжеправительству, именуемому радой министров и Центральной радой. Не платите ему налогов, но давайте солдат, не давайте хлеба, не исполняйте его распоряжений и постановлений, уничтожайте немецких агентов, очищайте Украину от гайдамацко-германских разбойничьих банд»⁷².

В условиях немецкой оккупации еще более остро стал вопрос о создании партийного центра на Украине и выработке единой, обязательной для всех партийных организаций тактики борьбы. Важное значение в решении этих задач имело Таганрогское партийное совещание, состоявшееся 19—20 апреля 1918 г. После обмена мнениями, принимавшего часто острый характер, совещание признало необходимым созвать съезд большевистских организаций Украины и образовать Коммунистическую партию (большевиков) Украины. Осуществление этой задачи было поручено избранному на совещании Организационному бюро.

Благодаря руководству В. И. Ленина, братской помощи великого русского народа, напряженной деятельности Украинского советского правительства, мобилизовавшего силы и материальные средства на отпор врагу, благодаря героической борьбе украинского народа «лихая военная прогулка» немецких империалистов вылилась в длительную и упорную войну, потребовавшую от оккупантов большого напряжения сил.

⁷² «Вестник Украинской Народной Республики», 20 апреля 1918 г.

В борьбе против призванных украинскими буржуазными националистами оккупантов коммунисты Украины показали себя достойными сынами своего народа, верными и стойкими патриотами, бесстрашными борцами за свободу и независимость.

3. Оккупационный режим. Реставрация буржуазно-помещичьего строя на Украине

В обозе немецкой армии в Киев возвратилась Центральная рада, прикрывавшаяся флагом «самостийности» Украины. Одновременно украинские социал-демократы, украинские эсеры, «социалисты-федералисты» и другие буржуазные и мелкобуржуазные националистические партии, обманывая народ, продолжали выступать с демагогическими заявлениями о «сохранении прав и завоеваний трудящихся». Но на деле подлинная власть находилась в руках оккупантов.

В первые дни оккупации высшее немецкое командование еще делало вид, что оно якобы не вмешивается во внутренние дела Украины, однако местные немецкие коменданты не считали нужным прибегать даже и к внешней маскировке. В своей официальной переписке оккупанты прямо заявляли, что власть Центральной рады «не простирается дальше власти наших штыков»⁷³. Немецкие коменданты вели себя как диктаторы, распоряжаясь жизнью и смертью населения. За малейшее проявление непокорности рабочие и крестьяне подвергались жестоким репрессиям. Массовый грабёж населения и народного хозяйства Украины был неотъемлемой частью оккупационного режима. 28 апреля в Кременчуге начальник немецкой дивизии отдал приказ, в котором говорилось, что все демонстрации и выступления «будут ликвидированы по всей строгости военных законов». В том же приказе говорилось, что за каждого убитого или раненого германского солдата «будут немедленно расстреляны первые попавшиеся десять русских солдат или жителей»⁷⁴.

С приходом немецких оккупантов и I Центральной рады капиталисты начали наступление на рабочих, лишая их всех завоеваний, добытых в результате победы Октября. Начались массовые преследования рабочих организаций. Действия капиталистов были классовой мстью рабочим за социалистическую революцию. Капиталисты закрывали предприятия и выбрасывали на улицу тысячи рабочих. Безработицей, голодом, выселением из заводских квартир они пытались сломить волю рабочего класса и его готовность бороться за восстановление власти Советов.

В апреле в Харькове были закрыты заводы Гельферих-Саде, Герлях и Пульст, машиностроительный завод Алексева и ряд

⁷³ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 36.

⁷⁴ Там же, стр. 22.

других предприятий. Массовые увольнения рабочих проводились в Екатеринославе. На железных дорогах было намечено к увольнению 15 тыс. человек. В начале апреля в Луганске остановились паровозостроительный и натронный заводы. На заседании Донецкого областного комитета профсоюза горняков отмечалось, что наступление капиталистов приняло широкие размеры: «Почти повсеместно делаются попытки отменить восьмичасовой рабочий день и ввести десяти- и двенадцатичасовой, понизить заработную плату до размеров осени прошлого года, поднять цены на продукты. Во многих местах объявляется поголовный расчет... Рассчитанных рабочих в течение 24 часов выселяют, при содействии власти, из квартир...»⁷⁵

С помощью немецких властей и войск помещики, не ожидая формального восстановления своих прав, взыскивали с крестьян огромные «контрибуции за убытки, причиненные поместьям». Житомирская уездная земская управа предложила «сельскому комитету объявить жителям села Турчнновки, что если в течение двух дней ими не будет возвращено в местную экономию все разграбленное имущество, то виновные в рахпщении такового понесут самое суровое наказание, вплоть до расстрела. Причиненные экономии убытки будут взысканы со всего общества»⁷⁶. В Чигиринском уезде Киевской губернии немецкий комендант приказал крестьянам в течение недели возвратит], помещикам весь сельскохозяйственный инвентарь, скот, птицу и другое имущество. «Иге уничтоженные постройки,— говорилось в приказе,— должны быть восстановлены в кратчайший срок... или оплачены по соглашению с потерпевшими собственниками»⁷⁷.

В апреле 1918 г. представители капиталистов и помещиков подали «меморандум» в Совет министров Центральной рады. Главные требования «меморандума» сводились к следующему: восстановление частной собственности, ликвидация рабочего контроля, разрешение купли-продажи земли, обеспечение восстановления разгромленных помещичьих имений⁷⁸. Однако Центральная рада после своих демагогических речей и обещаний рабочим и крестьянам не сочла возможным сделать такой шаг немедленно и оттягивала удовлетворение этих требований буржуазии и помещиков.

В связи с тем, что оккупация Украины в основном была завершена, Центральная рада уже не нужна была немцам. В свою очередь капиталисты и помещики полагали, что штыки немецких оккупантов — достаточно мощная сила для защиты их классовых интересов, и, таким образом, тоже не видели в Раде необходи-

⁷⁵ «Профессиональный вестник», 1918, № 1, стр. 3.

⁷⁶ «Борьба трудящихся Волины за власть Советов». Сб. документов и материалов. Житомир, 1957, стр. 116.

⁷⁷ «Киевская мысль», 25 апреля 1918 г.

⁷⁸ «Архів Радянської України», 1932, № 1-2, стр. 95, 96.

мости. В этом отношении показательна резолюция, принятая собранием земельных собственников, предпринимателей и купцов 17 апреля в Харькове. «Украинская Центральная рада,— говорится в резолюции, была вызвана к жизни в момент, когда было необходимо образовать самостийную Украину, а когда эта задача уже решена, она не может более считаться законодательным и представительным органом Украины»⁷⁹. Другими словами, подготовив условия для реставрации буржуазно-помещичьего строя, Центральная рада должна была уступить свое место кадетско-октябристским и другим буржуазно-помещичьим душителям украинского народа.

Важная социальная опора Центральной рады — кулачество — была не удовлетворена ее политикой: Рада оказалась неспособна защищать интересы кулачества от деревенской бедноты. Обязавшись поставлять хлеб в Германию и Австро-Венгрию, Рада была вынуждена существенно нажимать на кулачество, требуя от него значительных хлебных поставок. Трудящиеся же отвернулись от Центральной рады еще в ноябре 1917 г., особенно после предательства в Брест-Литовске.

Поведение Центральной рады все более вызывало раздражение оккупантов. Они полагали, что Рада недостаточно быстро выкачивала из сел Украины хлеб, мясо и жиры. Оккупантам не нравилась также и социальная демагогия Рады. Они готовы были разогнать Раду, но вынуждены были терпеть ее до окончательного оформления договоров, экономически закабальвавших Украину.

22 апреля 1918 г. Центральная рада подписала договор о поставках в Германию и Австро-Венгрию 61 млн. пудов хлеба, 2750 тыс. пудов рогатого скота (в живом весе), 400—500 млн. яиц и много промышленного сырья. После этого она стала ненужной оккупантам, и они решили заменить ее более удобной ширмой. 29 апреля в помещении киевского цирка был созван съезд помещиков и кулаков (так называемых хлеборобов). На этом съезде оккупанты инсценировали избрание одного из богатейших украинских помещиков П. Скоропадского гетманом Украины. Так осуществился «государственный переворот» и реставрировалась на Украине буржуазно-помещичья власть в виде более удобной формы порабощения украинского народа немецкими империалистами. Общественность Украины никак не реагировала на разгон Центральной рады, так как последняя изжила себя целиком. Интересно отметить, что еще до переворота Скоропадский в письменной форме обязался оккупантам выполнять все их требования. На следующий день после переворота он опубликовал «грамоту», содержание которой было согласовано с окку-

⁷⁹ Д. Дорошенко. Історія України 1917—1923 рр., т. II. Ужгород, 1930, стр. 19.

пантами, и провозгласил восстановление частной собственности на Украине. Новоиспеченный гетман «уведомлял» украинский народ, что Украинская народная республика преобразовывается в «Украинскую державу», а верховная власть «отныне принадлежит» исключительно ему, Скоропадскому. Премьер-министром и министром внутренних дел гетман назначил Ф. Лизогуба (октябрист). В этот же день у начальника штаба оккупационной армии генерала Тренера состоялось совещание представителей немецкого командования и гетмана по вопросу о правительственной программе и о составе «правительства». Здесь был сформирован гетманский «кабинет министров» из людей, зависимых, как и сам Скоропадский, от оккупантов. Немецкие генералы продиктовали и программу действий гетманских министров. В своей официальной переписке с правительством немецкий посол Мумм с циничной откровенностью писал: гетманское правительство является «только куклой в наших руках, а правительственные распоряжения обслуживают исключительно наши интересы»⁸⁰.

Оценивая совершившийся переворот, В. И. Ленин писал, что там произошла «реставрация буржуазно-помещичьего монархизма в Украине при поддержке кадетско-октябристских элементов всероссийской буржуазии и при помощи германских войск...»⁸¹

Буржуазные и так называемые социалистические партии (украинские социал-демократы, украинские эсеры), входившие в состав Центральной рады, продолжали и после переворота 29 апреля пресмыкаться перед немецкими оккупантами. Они обратились к генералу Тренеру с просьбой предоставить их партиям место в гетманском «правительстве». Приняв делегацию во главе с В. Внниченко и С. Ефремовым, Тренер ответил, что он не может удовлетворить их просьбу, так как кабинет министров уже образован; если же у них есть желание помогать гетману, то они могут получить 3—4 пока еще свободных министерских портфеля, однако по этому вопросу им следует обратиться непосредственно к Скоропадскому.

Гетманский аппарат власти комплектовался из представителей помещиков, капиталистов и дореволюционной чиновной бюрократии. Губернскими и уездными старостами назначались местные помещики, бывшие царские губернаторы и другие реакционные чиновники. Для охраны буржуазно-помещичьего строя была создана «державна варта» (стража). На службу в «державну варту» привлекались в первую очередь царские жандармы и полицейские.

На Украину под защиту гетманской власти ринулась русская белогвардейщина. В Киев переехали правления петроградских и московских банков, крупные промышленники и финансисты, знать царского двора. Большинство из них занялось разными спекуля-

⁸⁰ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 65.

⁸¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 322, 323.

тивными аферами, а все вместе — собиранием контрреволюционных сил для свержения Советской власти в России.

Капиталисты и помещики объединяли свои силы для организованного наступления на трудящихся и проведения в жизнь политики гетманского «правительства». В мае 1918 г. состоялся специальный съезд представителей промышленников, банкиров и помещиков, на котором присутствовало 1 тыс. делегатов⁸². В президиуме этого сборища буржуазно-помещичьей реакции красовались такие известные деятели октябристов и кадетов, как князь Л. Голицын, И. Кочубей, граф А. Бобринский, председатель Совета съездов горнопромышленников Дитмар и др. На этом съезде была создана буржуазно-помещичья организация, так называемый Протофис (Союз промышленности, торговли, финансов, и сельского хозяйства на Украине). Протофис потребовал от гетманского «правительства» восстановления в полном объеме помещичьих прав, пересмотра законов о 8-часовом рабочем дне, о деятельности профсоюзов и заводских комитетов, о свободе стачек, о ликвидации законодательного нормирования заработной платы. Капиталисты настаивали на проведении мер, резко ухудшавших положение рабочего класса.

Удовлетворяя требования капиталистов, гетманское «правительство» обрушилось на рабочий класс и его организации. Была ликвидирована свобода слова, печати, собраний для рабочих и крестьян. Министр путей сообщения Б. Бутенко запретил на железных дорогах деятельность профессиональных организаций. Приказом премьер-министра Ф. Лизогуба были восстановлены царские законы, каравшие рабочих тюрьмой за участие в забастовках. Министерство внутренних дел издало приказ о запрещении съездов и собраний.

Положение рабочего класса и трудящегося крестьянства резко ухудшилось и стало настолько тяжелым, что даже меньшевистско-эсеровский Всеукраинский совет профсоюзов вынужден был признать: «В Донецком бассейне почти повсеместно отменен 8-часовой рабочий день. Заработная плата понижена до прошлогодних размеров, повышены цены на отпускаемые продукты... Из того же Донецкого бассейна несутся жалобы о явлениях, неслыханных даже при самодержавном режиме: зарегистрированы десятки случаев порки рабочих по приговорам начальников отрядов украинских войск; на Вознесенском руднике имел место случай подвешивания рабочего на столбе, вследствие чего у него открылась скоротечная чахотка. На почве голода происходят самоубийства рабочих. Вопросы чести и жизни рабочих всецело отданы в руки местных агентов власти, набираемых в большинстве случаев из ревностных слуг царского режима»⁸³.

⁸² Д. Доршонко. Указ. соч., т. II, стр. 46.

⁸³ Госархив Киевской обл., ф. 345, д. 10, лл. 53—64.

Помещики повели ожесточенное наступление против трудящегося крестьянства. Уманский союз землевладельцев в письме гетманскому «правительству» от 20 мая 1918 г. требовал, чтобы «помещики и арендаторы были немедленно возвращены в свои хозяйства, чтобы им, наконец, были возвращены их имения, усадьбы, леса, пруды, разграбленное и расхищенное имущество, хлеб и фураж, чтобы им было уплачено за все испорченное и недостающее, а разрушенные или сожженные постройки восстановлены и приведены в порядок»⁸⁴. Этого же требовали помещики Подолии, причем они дополнительно еще просили о принятии мер, обязывающих местных крестьян обрабатывать помещичьи плантации сахарной свеклы.

Защита интересов помещиков находилась в центре внимания гетманского «правительства». Но вместе с тем оно заботилось и о создании благоприятных условий для роста новых кулацких хозяйств. Этим целям служил принятый 14 июня 1918 г. «Закон о праве продажи и купли земли внегородских поселений», который повторял положение гетманской грамоты о свободной купле-продаже земли, но не более 25 десятин в одни руки. В июле были созданы земельно-ликвидационные комиссии, состав которых укомплектовывался представителями помещиков и гетманского административно-судебного аппарата. Задачей этих комиссий было восстановление имущественных прав помещиков и обеспечение «контрибуции за убытки».

Используя гетманские законы, помещики хотели не только вознаградить себя за все, что они утратили во время революции» но еще и нажиться на этом. Они во много раз увеличивали оценку национализированного у них и переданного крестьянам имущества. Очень часто помещики отказывались принимать возвращаемое им крестьянами имущество и требовали уплаты деньгами по произвольной цене, установленной ими самими⁸⁵.

На основе гетманского закона и распоряжений губернских и уездных властей на местах усилился массовый грабеж крестьян. В селах хозяйничали немецко-гетманские карательные экспедиции. Прежде чем войти в село, каратели часто вели артиллерийский обстрел. В каждом селе уездный староста распускал земельный комитет, приказывал возвратить помещичье и казенное имущество, сдать оружие, вывесить на видном месте гетманскую «грамоту». После этого расстреливали революционно настроенных крестьян, на которых указывали кулаки; многих избивали, глумились над бедной. Карательные экспедиции накладывали на непокорных крестьян огромные «контрибуции». Многочисленные акты и донесения о действиях карателей раскрывают ужасающую картину террора и издевательств, которым подвергалось трудя-

⁸⁴ ЦГАОР УССР, ф. 1216, он. 1, д. 17, лл. 26-27.

⁸⁵ Там же, д. 75, л. 54.

щееся крестьянство Украины. Так, карательная экспедиция, подавлявшая революционное движение крестьян в Золотоношском уезде, «наложила и собрала денежную контрибуцию с крестьян в следующих размерах: в с. Великая Буромка — 30 тыс. руб., Малая Буромка — 15 тыс. руб., Богодуховка — 15 тыс. руб., Чернобап — 10 тыс. руб., Великие Каневцы — 987 руб. 75 коп., а всего 70 987 руб. 75 коп.»⁸⁶ 14 июня во время возвращения имущества помещику Габриелю в селе Ташино Анатолийской волости Одесского уезда немецкий отряд вместе с местными немцами-колонистами оцепил село и подверг массовой порке крестьян, в том числе женщин и стариков. Как зафиксировано в протоколе начальника милиции 3-го участка, после этого каратели «приказывали становиться в угол молиться богу, а затем требовали благодарности за нанесение побоев»⁸⁷.

С неимоверной жадностью оккупанты грабили народное хозяйство Украины. Так называемые заготовки промышленного сырья, хлеба и продовольствия ничем не отличались от обычного грабежа. Немецкая военщина рассматривала все народное имущество Украины как свою добычу. 27 мая в Николаеве немецкий комендант опубликовал такое объявление: «Заводы общества Николаевских заводов и верфей („Наваль“), заводы Русского судостроительного общества („Руссуд“), отделение Балтийского судостроительного и механического завода („Балтвод“), плавучий док на Буге в 30 тыс. тонн, а также все принадлежащие выше-названным заводам или находящиеся на территории завода, на суше и на воде, всякого рода суда, понтоны, лодки, землечерпалки, буйки и т. п. с 5 мая 1918 г. перешли во временное владение германских военных властей и находятся под военной охраной»⁸⁸.

Грабеж оккупантов, спекулятивные аферы капиталистов, возвратившихся на предприятия, губительно отражались на народном хозяйстве Украины. Быстро приходила в упадок угольная промышленность. Добыча угля за девять месяцев 1918 г. составила лишь 341 млн. пуд., что на 715 млн. пуд. меньше соответствующего периода 1917 г.; в октябре 1918 г. добыча угля упала до 27 млн. пуд. Резко сократилось число рабочих в угольной промышленности. Если в марте их было 215 тыс., то в октябре — лишь 78 тыс.⁸⁹ Заработная плата рабочих в большинстве случаев записывалась в расчетные книжки, а на руки деньги почти не выдавались. Еще более тяжелым было положение в Криворожском желез-

⁸⁶ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 75, л. 146.

⁸⁷ «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году», стр. 100.

⁸⁸ «Отечественная война на Украине против германских оккупантов в 1918 году». М., 1941, стр. 16.

⁸⁹ Е. М. Склярьнко. Борьба трудящихся Украины против немецко-австрийских оккупантов и гетьманщины в 1918 році. Київ, 1960, стр. 83.

норудном районе. Все рудники прекратили работу, большинство из них было залито водой. Из 25 тыс. рабочих, ранее занятых на рудниках, осталось всего 2—2,5 тыс.

Из-за недостатка угля и сырья прекращали работу металлургические заводы. Летом 1918 г. из 63 доменных печей на Украине работало только 4⁹⁰. Быстро росла безработица. В июне 1918 г. число безработных, по значительно преуменьшенным данным, достигло 200 тыс. человек. Предполагалось, что в ближайшие месяцы число безработных достигнет 500 тыс.⁹¹ В результате систематического недоедания чрезвычайно быстро росло количество инфекционных заболеваний, вызывавших огромную смертность среди трудящихся.

Оккупанты хищнически разрушали производительные силы сельского хозяйства Украины. Не считаясь ни с чем, они отбирали у крестьян тягловую силу — лошадей и рабочий скот — и вывозили в Германию и Австрию. Только через Ковель в Германию было проведено более 40 тыс. лошадей⁹². Самочинными и массовыми реквизициями оккупанты полностью дезорганизовали заготовку хлеба для украинских городов. В городах богатой хлебом Украины начался голод. Городское население простаивало дни и ночи возле хлебных магазинов и часто хлеба не получало. Из украинских городов в адрес гетманского «правительства» летели телеграммы о тяжелом продовольственном положении. Киевские власти 20 июня доносили: «были случаи хлебных беспорядков»⁹³. 21 июня из Мариуполя писали: «Хлебное положение в городе Мариуполе катастрофическое. Хлеб в количестве 41 вагона вывезен из города австрийскими властями»⁹⁴. Из Полтавы 3 июля была получена лаконичная телеграмма: «В понедельник город остается без хлеба»⁹⁵.

Империалистическая Германия вопреки заключенному мирному договору продолжала вести агрессивную политику по отношению к Советской Госсии. Немецкое командование на Украине активно поддерживало русскую белогвардешчину. Такие известные реакционеры и заклятые враги рабочих и крестьян, как Пуришкевич, Рябушинский, Милюков, находились в Киеве. Под их руководством создавались и действовали всевозможные контрреволюционные организации: «Союз возрождения России», «Национальный центр», «Совет государственного объединения России» и т. п., стремившиеся к свержению Советской власти в России. При помощи гетманцев и с ведома оккупантов на Украине беспрепятственно работали вербовочные бюро добровольческой ар-

⁹⁰ «Известия Протофиса», 10 августа 1918 г.

⁹¹ Е. М. С к л я р е и к о. Указ. соч., стр. 90.

⁹² «Архт Радянсько! Укра'ши», 1932, № 1-2, стр. 91.

⁹³ ЦГАОР УССР, ф. 1216, он. 1, д. 102, л. 16.

⁹⁴ Там же, д. 74, л. 54.

⁹⁵ Там же, д. 98, л. 99.

мин, которую сколачивал в то время генерал Деникин. Генерал Краснов при помощи гетманцев получал оружие и боеприпасы от немцев и передавал их армии Деникина. Даже такой закоренелый «антаптофил», как белогвардеец Милюков, выступал за сотрудничество с немецкими империалистами. Исполняющий обязанности начальника Киевского осведомительного отдела в своей записке департаменту «державной варты» от 9 июля 1918 г. сообщал о совещании членов кадетской партии, состоявшемся 7 июля в Киеве, на котором выступил с речью Милюков. «В первой части своей речи,— указывается в записке,— Милюков говорил, что он пришел к выводу о необходимости ныне стать на точку зрения сближения с германцами»⁹⁶.

Немецкие империалисты в своих захватнических интересах стремились использовать мирные переговоры, начавшиеся 23 мая 1918 г. в Киеве между Советским правительством и гетманским «правительством». Немецкие марионетки, выслуживаясь перед своими хозяевами, проявляли грубость и пренебрежительное отношение к советской мирной делегации. 20 мая вечером, когда советская делегация прибыла в Киев, ее никто не встретил, и она вынуждена была провести ночь в вагонах. На следующий день явился мелкий гетманский чиновник и проводил делегацию в третьеразрядную гостиницу «Марсель», где «еще только освобожились для нее комнаты». Глава гетманской делегации С. Шелухин, дворянин по происхождению, среднего разряда судейский чиновник в бывшем царском аппарате, во время переговоров держал себя заносчиво. Ревностные слуги буржуазии и помещиков пытались в такой форме показать величие «гетманской державы», но по сути это было проявлением слабости, а не силы гетманского режима. Инспирированная оккупантами местная буржуазная пресса развернула кампанию травли советской делегации.

Советская делегация проявила огромную выдержку и хладнокровие, она разоблачала все провокационные наскоки взбесившихся помещиков и буржуа. На разрыв переговоров делегация не шла потому, чтобы не дать повода Германии обвинить Советскую Россию в нежелании выполнять соответствующую статью мирного договора.

Украинские буржуазные националисты, продавшие народ и страну в колониальное рабство немецким империалистам и насильно оторвавшие Украину от братской России, усилили бешеную шовинистическую пропаганду, пытались отравить сознание украинских рабочих и крестьян ядом национализма и вызвать вражду к братскому русскому народу. Однако их шовинистическая кампания провалилась. Трудящиеся, проживавшие в районах,

⁹⁶ ЦГЛОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 70, л. 315.

которые гетманско-немецкие захватчики стремились отторгнуть от Советской России, как и трудящиеся других районов Украины, решительно заявили о своем нежелании находиться в составе подневольной гетманской Украины. Советская делегация имела в своем распоряжении более тысячи резолюций и постановлений сельских сходов, заявлявших о нежелании населения находиться под гетманской властью.

В ответ на провокации украинских буржуазных националистов ЦК профсоюза сахарников, находившийся в Киеве, выступил с заявлением, в котором говорилось: «Пролетариат Украины есть кровь от крови пролетариата всей России... и никаким силам не удастся разделить пролетариев на враждующие лагеря»⁹⁷. В дни подготовки съезда ЦК профсоюза сахарников, разоблачая предательство буржуазных националистов, обратился к рабочим с новым заявлением, в котором писал: «Рабочие Украины покрыли бы себя позором в глазах международного пролетарита, если бы они допустили на своем съезде враждебное отношение к пролетариям России... Поэтому первым приветственным словом, которое раздастся на нашем украинском съезде, будет приветствие не представленным на нашем съезде рабочим России»⁹⁸.

Всоукраинский съезд металлистов, состоявшийся в июне 1918 г., также решительно высказался за единство и тесную связь с русскими рабочими. В резолюции съезда говорилось: «Краевой съезд рабочих металлистов Украины, учитывая факт отделения Украины от России, считает необходимым заложить основу краевого объединения профессиональных союзов рабочих-металлистов на территории Украины с тем, чтобы это объединение поддерживало связь с Всероссийским союзом рабочих-металлистов»⁹⁹.

Назревание революции в Германии и мощный размах освободительного движения на Украине делали бессмысленным дальнейшие переговоры с гетманско-немецкой стороной. В начале октября 1918 г. был объявлен перерыв в переговорах, которые так и не возобновились.

В дни оккупационного режима и реставрации власти помещиков и буржуазии украинский народ пережил горе и унижения, но он не покорился и под руководством Коммунистической партии вел беспощадную войну против угнетателей. Украинские буржуазные националисты потерпели полный крах в своих попытках посеять недоверие и вражду между братскими народами Украины и России.

⁹⁷ «Голос труда», 1918, № 6-7.

⁹⁸ Там же, № 11-12.

⁹⁹ «Голос металлиста», 1918, № 1.

4. Борьба трудящихся Украины против оккупантов и гетманщины. Образование КП(б)У

Организирующей и руководящей силой в борьбе украинских рабочих и крестьян против оккупационного режима и гетманщины, против предательской политики украинского буржуазного национализма выступила Коммунистическая партия.

Коммунисты Украины, верные своему партийному долгу, оставались во главе масс и в условиях немецкой оккупации. Они сразу же приступили к созданию организованного партийного подполья, чтобы обеспечить политическое руководство массами, поднимать массы на борьбу за восстановление Советской власти на Украине. В Киеве и области подпольной партийной работой руководили М. Майоров, Картвелишвили (Лаврентий), позже Е. Соколовская, А. Ластовский, М. Реут, П. Дихтяренко, Н. Врублевский и др. К I съезду КП(б)У (июль 1918 г.) в Киеве существовало разветвленное подполье, в котором работало 655 коммунистов¹⁰⁰. Коммунисты-подпольщики развернули работу на предприятиях, наладили выпуск листовок. Для этой цели Н. Алексеев оборудовал подпольную типографию в Предместной слободке¹⁰¹. Вскоре был создан Киевский губком, который установил связь с партийными организациями Черкасс, Чигирина, Ходорова¹⁰².

Напряженная подпольно-политическая деятельность велась в Донбассе. В Бахмутском уезде на Брянцевском руднике партийную организацию возглавляли И. Зеленый и Д. Носов. Партийные организации были созданы на Терещинском, Харламовском, Голландском, Кузьминовском, Бахмутском рудниках¹⁰³. В юзовском подполье активно работали Кизлярский (Андрей Коваль), Е. Зимин, И. Лагутенко¹⁰⁴. В Одессе вскоре после оккупации города состоялась нелегальная конференция коммунистов, на которой был избран временный подпольный городской комитет партии в составе А. Трофимова (Деда), С. Лушера, И. Резинкина и др.¹⁰⁵. Работа одесского подполья усилилась после того, как из центра прибыли П. Онищенко (Павел), Н. Голубенко (Петр), В. Бухарцева (Лиза), С. Янковская (Ольга). Эта группа опытных работников составила крепкий партийный центр, который охватил своим

¹⁰⁰ «Первый съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины. 5—12 июля 1918 года (К пятилетнему юбилею — 1918—1923). Статьи и протоколы съезда». Харьков, 1923, стр. 27.

¹⁰¹ Госархив Киевской обл., ф. 183, д. 7724, лл. 35—36.

¹⁰² «Первый съезд КП(б)У. Протоколы», стр. 26, 27.

¹⁰³ И. Зеленый. На Брянцівському руднику.— «Боротьба за перемогу Радянської влади на Україні». 36. спогади!. Київ, 1957, стр. 346.

¹⁰⁴ Ф. Зайцев. Боротьба за Жовтень в Київці.— Там же, стр. 338.

¹⁰⁵ «3 кторп Одеської партшно! оргашзаци. Нариси». Одеса, 1962, стр. 178.

влиянием не только Херсонскую губернию, но и примыкавшие к ней соседние губернии¹⁰⁶. Одесский горком наладил выпуск газеты «Голос революции». Был издан 20-тысячным тиражом и широко распространен Манифест ЦИК Советов Украины. В Екатеринославе на подпольном собрании коммунистов был создан горком партии; он объединил свыше 100 коммунистов¹⁰⁷. Активную работу в Екатеринославской партийной организации вели Ю. Миронов, С. Таранущенко, братья Клочко, И. Варлен. Несмотря на чрезвычайно трудные условия подполья, к моменту созыва I съезда КП(б)У на Украине было создано около 140 подпольных партийных организаций¹⁰⁸.

Боевым помощником партии были подпольные социалистические организации молодежи, создававшиеся при помощи и под руководством коммунистов-подпольщиков. Революционная молодежь выполняла ответственные поручения партии, распространяла воззвания и листовки, вступала в партизанские отряды.

Оргбюро, а затем ЦК КП(б)У, руководствуясь указаниями Центрального Комитета РКП(б), нацеливали местные подпольные организации на максимальное развертывание партизанской борьбы, решительно разоблачали преступные маневры украинских буржуазных националистов. Оргбюро в своих директивах подчеркивало, что борьба против немецких империалистов, гетманщины и украинского буржуазного национализма должна проводиться под знаменем рабоче-крестьянского правительства Украины.

Возмущенно масс против оккупантов и буржуазно-помещичьего гетманского режима возрастало; усиливалось недовольство и против украинских социал-демократов и украинских эсеров, игравших руководящую роль в Центральной раде. Мелкобуржуазные массы, прежде всего крестьянство, с особой силой ощущали, что значит для них Советская власть; их взоры были обращены к Советской России, где рабочие и крестьяне, преодолевая огромные трудности и лишения, строили под руководством Коммунистической партии новую жизнь без помещиков и буржуазии. Под воздействием этих факторов в рядах мелкобуржуазных партий усилились разногласия и процесс разложения. От партии украинских социал-демократов откололась значительная группа, возглавляемая А. Буценко, Н. Врублевским, П. Слинько. После совместной работы с коммунистами эта группа (летом 1918 г.) была принята в Коммунистическую партию.

Интенсивный процесс разложения шел и в рядах украинских эсеров. В мае 1918 г. у них произошел раскол; из партии выде-

¹⁰⁶ «З ктори Одесько! лартшно! оргашзацп», стр. 178.

¹⁰⁷ Ю. Г. Миронов. Спогади про шдшльну роботу на Катеринославщину у 1918 роц.— «Спогади про Перший з'їзд КП(б) У», стр. 103.

¹⁰⁸ Ю. В. Шиловцев. О большевистском подполье на Украине в 1918 году.— «Ученые записки», т. СШ. «Труды кафедры истории КПСС», т. 7. Харьков, 1959, стр. 287.

лилось левое крыло, образовавшее новую партию украинских левых эсеров — боротьбистов (от названия их газеты «Боротьба»). Ее лидерами были В. Блакитный (Елланский), Г. Гринько, А. Любченко, И. Михайличенко, А. Шумский. Партия эта оставалась мелкобуржуазной, крестьянской, которая далеко не полностью порвала с народничеством.

К боротьбистам следует отнести ту социальную характеристику, которую дал В. И. Ленин социал-демократам и эсерам в работе «Политические партии в России и задачи пролетариата». Он указывал, что они выражали интересы «Мелких хозяев, мелких и средних крестьян, мелкой буржуазии, а также части подавшихся влиянию буржуазии рабочих»¹⁰⁹. В другой работе В. И. Ленин, говоря о социальной базе мелкобуржуазной демократии, подчеркивал, что среднее крестьянство является поставщиком этой демократии¹¹⁰.

На Украине с некоторой задержкой происходил в основном тот же процесс, что и в России, когда дальнейшее развитие революции и особенно победа Октября привели к расколу партии эсеров. Появилась новая партия — левые эсеры. О ней В. И. Ленин в январе 1918 г. говорил: «Когда пришло время к осуществлению социализма па деле, крестьяне получили возможность ясно увидеть эти две основные политические линии — союз с буржуазией или с трудящимися массами; они поняли тогда, что партия, выражающая истинные стремления и интересы крестьянства,— есть партия левых эсеров. И когда мы заключили с этой партией наш правительственный союз, мы с самого начала поставили дело таким образом, чтобы он покоился на самых ясных и очевидных началах. Если крестьяне России хотят осуществлять социализацию земли в союзе с рабочими, которые проведут национализацию банков и создадут рабочий контроль,— они наши верные сотрудники, вернейшие и ценнейшие союзники»¹¹¹ Но как только левые эсеры заколебались и закончили тем, что перешли на сторону кулачества, буржуазии, и союз с ними был немедленно разорван.

Боротьбисты имели много общего с левыми эсерами, но нельзя считать их простой копией последних. Боротьбисты преувеличивали значение национального вопроса, считая его решающим. Но при всех своих шатаниях и колебаниях, свойственных мелкобуржуазным демократам, они не докатились до контрреволюционного мятежа, как это проделали левые эсеры, изменив крестьянству. Боротьбисты встали на путь вооруженной борьбы с оккупантами и гетманщиной и в ходе этой борьбы приняли платформу Советской власти.

Образование и выделение левых групп из украинских мелкобуржуазных партий свидетельствовали о глубоком идейном и по-

¹⁰⁹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 31, стр. 195.

¹¹⁰ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 37, стр. 208.

¹¹¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 35, стр. 263

политическом кризисе, который переживали эти партии, о падении их политического влияния, о консолидации демократических сил украинского народа вокруг пролетариата, о правильности политики Коммунистической партии.

Сдвиг политических сил влево заставила украинскую националистическую контрреволюцию менять свою тактику в надежде, что этим удастся задержать дальнейшее падение своего влияния. В середине мая 1918 г. в Киеве был образован так называемый Украинский национально-государственный союз, в состав которого вошли буржуазные и кулацко-помещичьи партии: украинские социалисты-самостийники, украинские социалисты-федералисты и украинские хлеборобы-демократы. Союз ставил своей целью сохранение и укрепление буржуазно-помещичьего строя с тем, однако, чтобы гетманское «правительство» было чуть демократизовано. С этой целью 24 мая союз обратился к Скоропадскому с меморандумом, в котором указывал на то, что вошедшие в его кабинет министры (октябристы и кадеты) проводят слишком грубую реакционную политику, которая вызвала возмущение и привела к тому, что «большевизм снова начал усиливаться по селам». Стремясь предупредить дальнейшее развитие революционной борьбы, союз предлагал создать «национальный демократический кабинет», который будет проводить ту же классовую политику, но более гибкими методами, чем это делало «правительство» Ф. Лизогуба^{11а}. Однако октябристская и кадетская партии, а значит, и Скоропадский не могли и не хотели менять политического курса.

В создавшейся обстановке большевистские организации Украины усилили свою организаторскую и разъяснительную работу в массах. Огромную роль в консолидации сил подпольных партийных организаций и в развертывании борьбы рабочих и крестьян против оккупантов и буржуазно-националистической контрреволюции сыграл состоявшийся в Москве 5—12 июля 1918 г. I съезд большевистских организаций Украины, оформивший создание КП(б)У — боевого отряда единой РКП(б).

В. И. Ленин, всегда уделявший большое внимание Украине, принял самое непосредственное участие в создании и определении политической линии КП(б)У. Он направлял работу I съезда КП(б)У, принимал представителей большевистских организаций Украины, очень внимательно, глубоко и всесторонне обсуждал с ними наиболее важные задачи партийного строительства и руководства борьбой трудящихся за восстановление и укрепление Советской власти на Украине.

Исходя из ленинских указаний и анализа политической обстановки на Украине, съезд считал основной задачей КП(б)У борьбу под лозунгом восстановления *«неограниченной власти Советов»*

¹¹³ Д. Дорошенко. Указ. соч., т. II, стр. 103—107.

как диктатуры рабочих, поддержанной беднейшими крестьянами Украины»¹¹³. В специальной резолюции «О вооруженном восстании» съезд наметил развернутые мероприятия по подготовке восстания. Резолюция предостерегала партийные организации как от поспешных выступлений, так и от попыток оттянуть восстание, требовала при выборе момента для всеобщего восстания учитывать международную обстановку.

Очень важным для развития и укрепления братских связей Украины и Советской России было решение съезда о самом тесном объединении украинского и русского народов.

Во время подготовки съезда и на съезде горячо дебатировался среди руководящих работников Украины вопрос: необходимо ли существование в условиях оккупации украинских центральных государственных органов? Одни (особенно Э. Квиринг и Я. Яковлев), недооценивая значение национального вопроса на Украине, не понимая роли и значения Народного секретариата в руководстве освободительной войной украинского народа, настаивали на его ликвидации и создании Центрального военно-революционного комитета (ЦВРК). Другие (прежде всего Н. Скрыпник, В. Затонский, А. Бубнов) занимали в этом вопросе правильную позицию: они выступали за то, чтобы сохранить Украинское советское правительство, созданное II Всеукраинским съездом Советов, и иод его знаменем вести массы на борьбу за восстановление Советской власти на Украине. Однако большинство делегатов съезда высказалось за создание Центрального военно-революционного комитета. ЦИК Советов Украины и Народный секретариат были ликвидированы.

Съезд КП(б)У избрал Центральный Комитет, в который вошли И. Амосов, А. Бубнов, Л. Буценко, В. Затонский, Э. Квиринг, С. Косиор, Картвелшвили (Лаврентий), Ю. Лутовинов, Ю. Пятаков, И. Шварц (Семен) и др.

Образование КП(б)У имеет огромное значение в истории украинского народа. Созданная на основе марксистско-ленинских идеологических и организационных принципов как территориальная организация единой Коммунистической партии, она возглавила освободительную борьбу украинского народа против интервентов, украинских буржуазных националистов и других врагов свободы и независимости Украины.

ЦК КП(б)У и ЦВРК послали для руководства и помощи местным подпольным партийным организациям многих крупных работников: в Донбасс — Р. Терехова и Ф. Зайцева; в Харьков — Л. Руденко, который возглавил областной ревком, Я. Гамарника, И. Смирнова (Ласточкина); в Киев — С. Косиора, Е. Соколов-

¹¹³ «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций». Киев, 1958, стр. 13.

скую; в Полтаву — Ю. Коцюбинского и др. Эта мера способствовала усилению партийно-политической и боевой деятельности подпольных партийных организаций.

Активную работу развернули подпольные партийные организации в Крыму. Для подпольной работы в Севастополе была оставлена группа коммунистов: И. Назукин, А. Вапельник, М. Котнер, Т. Кривохижа, И. Ржанников и др. Подпольщики установили связь с рабочими ряда предприятий, наладили работу подпольной типографии. Летом через И. Назукина Севастопольская подпольная партийная организация установила связь с ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У. Подпольные партийные организации действовали в Симферополе, Евпатории, Керчи и Феодосии. В Евпаторийской организации активно работал брат В. И. Ленина Д. Ульянов¹¹⁴.

После I съезда КП(б)У Одесский обком возглавил Я. Гамарник. Созданный обкомом ревком развернул свою деятельность на территории Херсонской, Таврической и Бессарабской губернии. При ревкоме были созданы диверсионные отряды, действовавшие на железнодорожном транспорте. Первый действовал под руководством Чижикова (Макара) и Главацкого (Льва), второй — под руководством Г. Котовского, третий — под руководством Клиндухова (Фрола). В боевых отрядах участвовали члены Союза социалистической молодежи¹¹⁵.

В Лнаньовеком уезде были созданы партизанские группы, сначала и каждой волости, затем они были сведены в крупный партизанский отряд под командованием С. Недолуженко. В Балтском уезде партизанские отряды были объединены под командованием П. Дьячишина. Партизанская борьба охватила Елисаветградский уезд, Приднестровье, Анатольевскую и Тузловскую волости¹¹⁶.

Успешно развертывалась боевая деятельность партии в Донбассе. Луганский ревком создал сеть подрайонов, объединивших около 5 тыс. человек, готовых при наличии оружия выступить на активную борьбу. В самом Луганске существовал партизанский отряд численностью в 200 человек¹¹⁷. В Юзовке подпольный ревком возглавил Ф. Зайцев. Большую роль в развертывании боевой деятельности сыграла партийная конференция, которая состоялась в августе 1918 г. На ней присутствовали представители Горловки, Щорбиновки, Константиндаки, Дружковки, Попаоной, Никитовки, Лисичанска, Енакиево, Славянска и Бахмута¹¹⁸.

¹¹⁴ Ф. С. Загородских. Борьба трудящихся против немецко-кайзеровских оккупантов в Крыму. — «Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма». Сб. статей. Симферополь, 1958, стр. 20.

¹¹⁵ В. Т. Бессонов, Н. Л. Соболев. Це було на Одещині. — «Спогади про Перший з'їзд КП(б)У», стр. 200.

¹¹⁶ «З Історії Одеської партійної організації», стр. 186.

¹¹⁷ «Летопись революции», 1927, № 1, стр. 161.

¹¹⁸ І. О. З е л е н и й. Указ. соч., стр. 347.

В начале лета 1918 г. на оккупированной территории Украины развернулась массовая стачечная борьба рабочего класса, принявшая крайне острые формы и ярко выраженный политический характер. В первых рядах шли рабочие Донбасса. Горняки и металлисты часто прибегали к так называемым мертвым стачкам — самой острой форме забастовочной борьбы. Во время таких стачек прекращалась *вся* работа, в том числе на самых ответственных участках, от которых зависела целостность всего предприятия или его важнейших частей. Такие стачки произошли в Горловке и Кадиевке. На помощь капиталистам пришли меньшевики; своими предательскими обещаниями и демагогией они сорвали стачку в Горловке. Однако вскоре предательские действия меньшевиков были раскрыты, и 4 июля шахтеры забастовали снова. Только тогда, когда в забастовку вмешались немецкие оккупанты, угрожая шахтерам поголовной отправкой в концлагери, шахтеры вынуждены были приступить к работе ¹¹⁹.

Забастовали рабочие-металлисты также и в Макеевке, Бахмуте, Екатеринославе, Харькове и других городах ¹²⁰. С 1 июля по 1 сентября 1918 г. металлисты провели более 10 стачек. Под влиянием борьбы горняков и металлистов стачечную борьбу против оккупантов начали химики, полиграфисты и рабочие пищевой промышленности.

Активная стачечная борьба проходила в Одессе. Бастовали рабочие авиационного завода Анатра. Там были подожжены упакованные в ящики и подготовленные к отправке 20 самолетов. Более двух месяцев бастовали рабочие канатного завода, кожевники. Бастовали также пекари, деревообделочники, печатники, портные, грузчики ¹²¹.

Сильным ударом по оккупантам и гетманскому режиму была всеобщая забастовка украинских железнодорожников. 15 июля в Коростене, Сарнах и Здолбуново — важнейших железнодорожных узлах — была объявлена забастовка рабочих и служащих. Благодаря энергичной и напряженной работе подпольных коммунистических организаций забастовка перебросилась на другие узлы и железные дороги Украины. К 20 июля забастовка переросла во всеобщую. В нее включились железнодорожники Крыма. Бастовало свыше 200 тыс. рабочих и служащих ¹²². Движение поездов на железных дорогах Украины остановилось. Замерла работа в железнодорожных депо и мастерских. Вот какой вид имела станция Киев-пассажирский в дни забастовки! «Вдоль перронов расположились с вещами толпы застигнутых в пути пассажиров, которые вынуждены жить эти дни под навесами вокзала. На

¹¹⁹ «Голос металлиста», 1918, № 3.

¹²⁰ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 96, лл. 2, 47.

¹²¹ «Одесса». Очерк истории города-героя. Одесса, 1957, стр. 153.

¹²² «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году», стр. 167.

станционной территории не заметно никакого движения, не слышно паровозных свистков»¹²³. К забастовке украинских железнодорожников присоединились железнодорожники Бессарабии и Белоруссии.

Забастовка железнодорожников носила ярко выраженный политический характер. Основными требованиями бастовавших рабочих были: признание профсоюза железнодорожников, сохранение 6- и 8-часового рабочего дня, неприкосновенность выборных лиц. Поскольку материальное положение железнодорожников было исключительно тяжелым, стачечники выдвинули требования и экономического характера: выдача заработной платы по 1 июля 1918 г., увеличение хлебного пайка и т. п. Политический характер забастовки понимала и гетманская администрация. В письме австрийскому губернатору главноуполномоченный гетманского «правительства» писал: «Начавшаяся 16-го сего июля железнодорожная забастовка протекает главным образом на политической почве...»¹²⁴. Меншевики и эсеры пытались сорвать забастовку, однако коммунисты быстро парализовали их предательские действия. Рабочие организованно и стойко продолжали борьбу.

Огромную помощь местным подпольным партийным организациям по руководству железнодорожной забастовкой оказало Временное организационное железнодорожное бюро при ЦК КП(б)У, возглавляемое Л. Близгиченко. Выполняя директивы Централь-лот Комитет КП(б)У, Временное оргбюро направило в Одессу, Киев, Харьков, Жмеринку, Екатеринослав и другие важные железнодорожные узлы партийных работников-железнодорожников. Центральный Комитет КП(б)У выпустил воззвание к украинским железнодорожникам, в котором призывал их держаться, еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и бороться до полной победы над буржуазией¹²⁵. Ведущей силой были рабочие-металлисты паровозных и вагонных мастерских депо. Организованностью и выдержкой они оказывали большое влияние на массы.

В ответ на попытки оккупантов наладить движение поездов силами своих военных машинистов стачечники организовывали диверсии. В ночь на 26 июля около станции Конотоп под поездом была взорвана бомба. Между станциями Жмеринка и Ярышевка, на 351-й версте линии Одесса — Киев, были развинчены рельсы, и курьерский поезд, проходивший 8 августа, потерпел крушение. В первой декаде августа на станции Славянок был обстрелян паровоз¹²⁶.

Огромную моральную и материальную поддержку оказал украинским железнодорожникам рабочий класс Советской России.

¹²³ «Киевская мысль», 21 июля 1918 г.

¹²⁴ «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году», стр. 160.

¹²⁵ «Летопись революции», 1933, № 1-2, стр. 253.

¹²⁶ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 43, лл. 7—8.

Несмотря на крайне тяжелое положение, русские рабочие отчисляли часть своего заработка в помощь украинским братьям. В советской прессе сообщалось, что в Москве с 31 июля по 13 августа 1918 г. было собрано более 197 тыс. руб., а в Петрограде — более 270 тыс. Железнодорожники Украины получили в стачечный фонд 1,5 млн. руб., собранных рабочими Советской России.

Напряженная борьба украинских железнодорожников продолжалась более месяца. Украинские железнодорожники сорвали своевременную переброску немецких и австрийских войск на Западный фронт, задержали вывоз награбленного оккупантами на Украине народного добра.

Еще продолжалась железнодорожная забастовка, как на борьбу поднялись рабочие Донбасса. И августа 1918 г. рабочие Жидовского рудника (Бахмутский уезд) прекратили работу. Вскоре забастовка распространилась на шахты Макеевского, Юзовского и Гришинокого районов. Настроение рабочих было настолько возбужденным, что оккупанты ввели осадное положение, надеясь такой мерой запугать шахтеров. Но это не возымело действия. Тогда оккупанты стали применять вооруженную силу против рабочих¹²¹.

В середине августа началась забастовка в Елисаветграде на крупнейшем заводе сельскохозяйственных машин «Эльворти л К⁰». В Харькове 13 августа забастовали печатники. В этой длительной забастовке приняли участие почти все печатники Украины. В стачечную борьбу включились табачники, трамвайщики и рабочие других профессий. Ярко выраженный политический характер носила забастовка рабочих Днепровского металлургического завода в Каменском 13 сентября.

Самоотверженная героическая борьба рабочего класса Украины, напряженная политическая и организаторская деятельность Коммунистической партии оказали огромное влияние на повстанческую борьбу крестьянства. Борьба рабочего класса и повстанческое движение крестьянства были слиты в единый могучий поток освободительной войны. Земля горела под ногами оккупантов; опасность угрожала им как в больших городах, так и в маленьких деревушках. Союз рабочего класса и крестьянства был той главной силой, которая обеспечила освобождение Украины от немецких оккупантов. Эта сила уничтожила буржуазно-помещичий режим и восстановила Советскую власть.

С целью укрепления действующих и для формирования новых партизанских отрядов подпольные большевистские организации выделяли наиболее политически подготовленных, инициативных, мужественных и стойких работников и посылали их на село. Связываясь с деревенской беднотой, партийные работники создавали на местах повстанческие центры. Партизанская война уси-

¹²⁷ ЦГАОР УССР, ф. 2311, оп. 1, д. 119, лл. 28, 36.

ливалась. Влияние подпольных партийных организаций в массах росло с каждым днем. Это вынуждены были признать даже гетманские сатрапы и буржуазная пресса. Так, один из гетманских охранников, характеризуя силу большевистской партии, писал в департамент «державной варты»: «Наиболее опасная из перечисленных выше организаций является, безусловно, большевистская. Она сильна своей организованностью на местах и в центре, большой ясностью и чрезвычайной простотой своей программы, своей решительностью»¹²⁸. Буржуазная газета «Киевская мысль» в те дни сообщала, что во многих селах Киевской губернии появились «большевики, которые ведут среди крестьян агитацию»¹²⁹. Полтавский губернский староста, сообщая о восстании крестьян села Большая Мошаница Лубенского уезда, происшедшем 18 июля, указывал, что «выступление организовано тремя большевиками, приехавшими недавно из Петрограда...»¹³⁰

В начале мая развернулась напряженная борьба в Харьковской губернии. В Купянском уезде было разгромлено около 20 помещичьих имений. 9 мая гетманское «правительство» обратилось к начальнику штаба немецкой оккупационной армии генералу Тренеру с просьбой «сделать распоряжение немецким войскам о прекращении вышеупомянутого бунта в Купянском уезде»¹³¹. 14 июня крестьяне села Средний Бикшин Змиевского уезда той же губернии разгромили немецкий отряд, прибывший в село для реквизиций.

Еще более широким было повстанческое движение в Полтавской губернии. Со всех концов губернии в Киев шли телеграммы, сообщавшие о крупных боях между восставшими крестьянами, с одной стороны, оккупантами и «державной вартой» — с другой. В конце мая крестьяне села Большой Хутор Золотоношского уезда приняли постановление о непризнании гетманской власти, расправились с наиболее активными сторонниками этой власти, уничтожили телефонную связь с уездным центром. Около тысячи повстанцев решили двинуться на Золотоношу, чтобы там ликвидировать гетманскую власть. Подошедшие оккупанты открыли артиллерийский обстрел села и рассеяли повстанцев. Но восстание в Золотоношоком уезде не прекратилось. Бои все время вспыхивали то в одном, то в другом конце уезда. Золотоношский уезд был объявлен на военном положении. 10 августа уездный отдел Союза -хлеборобов и земельных собственников телеграфировал гетману: «Мятеж в уезде расширяется. Просим военного министра выслать аэропланы. Считаем, что эта мера сразу прекратит восстание»¹³². С 15 мая Кременчуг и уезд были объявлены на воен-

¹²⁸ Там же, ф. 12.16, оп. 1, д. 79, л. 303.

¹²⁹ «Киевская мысль», 31 июля 1918 г.

¹³⁰ «ЛТОПИС революц'ї», 1933, № 1-2, стр. 248.

¹³¹ ЦГАОР УССР, ф. 1075, д. 5, л. 39.

¹³² Там же, ф. 12.16, оп. 1, д. 75, лл. 89, 250.

ном положении¹³³. Пылали помещичьи имения и в Гадячском уезде.

В конце мая крупные восстания вспыхнули в Херсонской губернии, особенно в Елисаветградском и Александрийском уездах. Восставшие крестьяне убивали помещиков, жгли их имения и винокуренные заводы, ликвидировали гетманскую администрацию. Для борьбы с восстаниями, приобретающими все более широкий размах, наличных австро-венгерских военных сил явно не хватало. Только после того, как оккупанты сосредоточили большие силы и артиллерию, они смогли рассеять повстанцев в Елисаветградском уезде.

Наиболее крупным из всех вооруженных выступлений украинского крестьянства против оккупантов и гетманщины было восстание, организованное коммунистами-подпольщиками в Звенигородском и Таращанском уездах Киевской губернии. Это восстание вызвало большой переполох в лагере врагов украинского народа. Началось оно с вооруженного выступления крестьян в селе Лысянке Звенигородского уезда, которые под руководством большевистского повстанческого штаба разгромили немецко-гетманский карательный отряд. 5 июня выступили крестьяне сел Педиповки и Ольховки; они разгромили карателей и ликвидировали местные учреждения гетманской власти. Восстание быстро расширилось. Уже к 7 июня село Озерное и предместье Звенигородки Пески находились в руках повстанцев¹³⁴. Повстанцы проявляли большое мужество и героизм. Плохо вооруженные, к тому же разнообразным оружием (русскими, немецкими, французскими и другого образца винтовками), они смело вступали в бой с хорошо вооруженными частями оккупантов и наносили им серьезные поражения. В районе сел Ольховца и Гусаковки повстанцы разгромили немецкий отряд и захватили большие трофеи, в том числе артиллерийскую батарею¹³⁵.

Повстанцы быстро расширяли район своих действий. 9 июня они повели наступление на Звенигородку и овладели ею. Немецкий батальон, находившийся в Звенигородке, вынужден был сложить оружие и выдать повстанцам гетманскую администрацию. Повстанцы удерживали Звенигородку до 13 июня, но под натиском крупных сил оккупантов вынуждены были отступить.

Восстание охватило весь Звенигородский уезд. Штаб повстанцев объявил мобилизацию населения. Силы восставших выросли до 30 тыс. человек. На помощь звенигородцам пришли повстанцы из соседних уездов Подольской и Херсонской губерний. Несмотря на сосредоточение крупных сил, оккупанты не могли подавить восстание в уезде. Они контролировали лишь основные пути сообщения, но идти в глубь уезда не рисковали. Из уезда сообщали,

¹³³ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 75, л. 4.

¹³⁴ Там же, д. 16, лл. 23, 377, 477.

¹³⁵ Там же, л. 53.

что немцы «передвигаются лишь по большим дорогам; по дороге сжигают села, и только одип раз вступили в бой под Тальпым в количестве двух батальонов пехоты и 1-й батареи, но вынуждены были оставить часть оружия, отступить и пойти в обход на Звенигородку; за город не выходят,— все леса и поля около города заполнены повстанцами...»¹³⁶

Одновременно с восстанием в Звенигородском уезде вспыхнуло восстание в селах Стрижавке и Янушовке Таращевского уезда, где подпольную работу вела группа коммунистов во главе с В. Балясом. 8 июня в Стрижавке начали концентрироваться силы повстанцев. На другой день в Стрижавку прибыл немецко-гетманский карательный отряд, обстрелявший село из артиллерии. Однако с помощью повстанцев соседних сел каратели были разгромлены. К 10 июня в руках повстанцев были села Пятигорье, Плоское, жашков. В бою под Жашковом повстанцы разгромили крупный карательный отряд и захватили артиллерийское орудие. Развивая активные боевые действия, повстанцы 12 июня атаковали Таращу. Наступление повстанцев поддержало городское население. На помощь восставшим пришли и крестьяне из расположенных около Таращи сел Улашовки, Керданова и Лысовичей. Немецкие оккупанты и гетманцы под ударами повстанцев бежали в направлении Белой Церкви¹³⁷.

Таращевский революционный штаб предпринял меры к увеличению и укреплению сил повстанцев. Приказом от 11 июня штаб дал указание о создании во всех селах и волостных центрах охранных сотен. Приказом от 19 июня предлагалось провести учет мужчин в возрасте от 20 до 40 лет и распределить их по военным специальностям¹³⁸.

Повстанцы Таращанского и Звенигородского уездов объединили свои силы. Это увеличило эффективность их действий. Восстание распространилось на Уманский, Корсунский, Сквирский и Каневский уезды Киевской губернии.

Охваченные паникой помещики и гетманская администрация бежали в Киев под защиту немецких штыков. Однако и в самом Киеве атмосфера была накаленной. 28 июня начальник уголовного розыска сообщал городскому атаману, что настроение киевских рабочих «приподнятое и враждебно теперешней власти»¹³⁹.

Восстание в Звенигородском и Таращанском уездах оказало огромное влияние на народные массы и дало толчок к возникновению вооруженных восстаний во многих других районах Украины. Крупное восстание вспыхнуло на Волыни в Дубенском, Староконстантиновоком и Кременецком уездах. Против повстанцев

¹³⁶ Там же, л. 54.

¹³⁷ Там же, д. 72, лл. 63—64.

¹³⁸ Там же, л. 45, 52.

¹³⁹ Там же, д. 70, л. 25.

оккупанты применили артиллерию. Повстанцы перешли к действиям мелкими партизанскими отрядами.

В. И. Ленин внимательно следил за работой подпольных партийных организаций на Украине, высоко оценивал их деятельность по руководству повстанческо-партизанской борьбы и возросшую силу влияния на массы. В интервью корреспонденту шведской газеты «Folkets Dagblad Politiken» 1 июля 1918 г. В. И. Ленин о положении на Украине сказал: «Крестьяне вооружаются и большими группами нападают на немецких солдат, где бы они ни встретились. Это движение разрастается. Благодаря немецкой оккупации большевизм на Украине стал своего рода национальным движением. Он объединяет вокруг себя людей, которые прежде о большевизме и слышать не желали»¹⁴⁰.

Мощный размах освободительной борьбы трудящихся и огромный рост влияния партии большевиков на массы вынудили украинских эсеров и украинских социал-демократов стать в оппозицию к гетманскому «правительству». Под флагом защиты не раз преданных и проданных ими национальных интересов украинского народа они решили сколотить оппозиционный гетманскому «правительству» блок. В начале августа 1918 г. в Киеве была закончена реорганизация Национально-государственного союза в Украинский национальный союз, в который вошли мелкобуржуазные партии украинских социал-демократов и эсеров. Председателем союза был утвержден В. Винниченко. Так оформилась «оппозиция ясновельможного пана гетмана», прикрывавшая фразами свою политику сохранения эксплуататорского строя на Украине. Стремясь заставить оккупантов и гетмана считаться с собой, они попытались захватить в свои руки руководство повстанческим движением в Звенигородском и Таращанском уездах. С этой целью они послали в район восстания М. Павловского и М. Шинкаря — левого украинского эсера. Но массы шли за коммунистами и националистическим агентам не доверяли. Делегат от коммунистов Киевской губернии на I съезде КП(б)У говорил: «В отношении Павловского и Шинкаря, то они появились в Звенигородском уезде уже после того, как там было поднято восстание. Крестьяне им не доверяют»¹⁴¹.

Против звенигородских и таращанских повстанцев немецкое командование вынуждено было бросить крупные силы с артиллерией, бронемашинами и самолетами. Оккупанты решили окружить основные силы повстанцев и уничтожить их.

Большевики, под руководством которых проходило восстание, разгадали намерения оккупантов и начали выводить свои силы из-под удара врага. Было решено переправиться на Левобережье,

¹⁴⁰ В. И. Ленин. ПОЛН. собр. соч., т. 36, стр. 483.

¹⁴¹ «Первый съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины», стр. 27.

пройти рейдом по оккупированной территории Украины и пробиться в «нейтральную зону». Для продолжения борьбы на территории Киевской губернии штаб оставил несколько мелких партизанских отрядов.

Готовясь к прорыву вражеского кольца и к переходу на Левобережье, ревком принял меры по мобилизации необходимых средств для переправы через Днепр. По заданию ревкома рабочие захватили в Черкассах пароход «Ваня» и под вооруженной охраной направили его навстречу повстанцам¹⁴². Три других парохода («Мукомол», «Стрела» и «Фаня»), своевременно захваченные вооруженными рабочими, перевозили повстанцев на левый берег Днепра, вероятно, также по указанию ревкома.

В конце июля после ожесточенного боя около села Стеблево Каневского уезда повстанцы прорвались сквозь вражеское окружение к Днепру. 2 августа через стратегический мост около села Кайлово Переяславского уезда на Полтавщину переправился двухтысячный отряд повстанцев¹⁴³. Через два дня в районе Триполья переправился новый крупный отряд на левый берег Днепра, захватив с собой пароходы. Напуганные организованностью и планомерностью действий повстанцев, оккупанты и гетмановцы не рискнули предпринять крупные боевые операции против переправлявшихся через Днепр повстанцев.

Переправившись на Левобережье, повстанцы разбились на несколько отдельных отрядов и двинулись дальше, поддерживая между собой связь. Проходя через Полтавскую и Харьковскую губернии, они уничтожали на своем пути гетманские учреждения, «державную варту» и воинские части оккупантов.

Большую работу по организации революционных сил проводил Херсонский окружной ревком. К осени 1918 г. он создал девять сельских ревкомов: в Каховке, Ново-Маячке, Никополе, Дубчанах, Большой Лепетихе, Павловке, Веселом Куте, Горностаевке, Каменке. В Каховке существовал боевой отряд в 60 человек, вокруг которого был организован резерв в 1500 человек. Отряд уничтожал немецких офицеров, вывел из строя три немецких орудия, провел ряд других операций. В Ново-Маячке действовал отряд в 25 человек и был создан резерв в 250 бойцов¹⁴⁴.

Активная повстанческая борьба разгорелась на Черпиговщине, где под руководством подпольного губкома КП(б)У во многих селах создавались партизанские отряды. Для непосредственного оперативного руководства борьбой был создан Центральный штаб Черниговской и части Полтавской губерний. Начальником штаба был назначен Н. Крапивянский, членами штаба были М. Есипенко, М. Кирпонос, К. Сичкар (Дмитренко), П. Точеный, Е. Фесенко,

¹⁴² Госархив Киевской обл., ф. 345, д. 909, л. 18.

¹⁴³ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 98, л. 177.

¹⁴⁴ «Победа Советской власти на Херсонщине (1917—1920 гг.)». Херсон, 1957, стр. 136.

П. Фурса. Местом постоянного нахождения штаба стало село Веркиевка Нежинского уезда. Со второй половины июня штаб развернул работу и установил связь с уездными ревкомами: Черниговским — через П. Кобца, Конотопским — через В. Бабко, Остерским — через М. Василенко и др., а также с Прилукским уездом полтавской губернии. Во второй половине июля развернулась активная борьба против оккупантов. В Веркиевке, Носовке, Володьковой Девице и в других селах были уничтожены или захвачены представители гетманской власти и восстановлена Советская власть¹⁴⁵. Оккупанты, обеспокоенные активными действиями повстанцев, стянули в Нежинский уезд до 10 тыс. человек, решив окружить и уничтожить повстанцев. Стремясь упредить противника и захватить инициативу в свои руки, штаб 5 августа издал приказ о всеобщем восстании и призвал трудящихся Украины на освобождаемой территории сразу же восстанавливать Советскую власть¹⁴⁶. Непосредственными сигналами для восстания были поджог в 12 часов ночи нежилого помещения в одном из сел и набатный звон. Каждое село должно было воспроизвести этот сигнал¹⁴⁷. Члену штаба Н. Точеному было поручено доставить приказ о восстании Черниговскому губревкому и Центральному военно-революционному комитету.

На рассвете 9 августа возглавляемые Н. Крапивянским повстанцы общей численностью до 600 человек двумя группами — со стороны предместий Авдеевки и Мухохутовки и со стороны вокзала — повели наступление на Нежин. В центре города и в районе вокзала завязались горячие бои. Оккупантов и гетманцев спасли от разгрома немецкие войска, прибывшие в разгар боя на станцию Нежин. Под давлением превосходящих сил противника повстанцы вынуждены были отступить¹⁴⁸.

Энергичные и решительные действия повстанцев напугали гетманскую администрацию и помещиков. В телеграмме черниговского губернатора от 9 августа говорилось: «Общее настроение ухудшается. Черниговском [уезде] некоторых селах, прилегающих [к] границе Нежинского уезда, появляются со стороны Нежинского уезда агитаторы, распространяющие ложные слухи... [В] селах этих с утра раздавался непрерывный набатный звон, агитаторы раздавали оружие, агитаторы объявляют мобилизацию... Настроение крайне возбужденное. Собственники бегут из сел, ищут спасения [в] городе»¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Госархив Киевской обл., ф. Прокурора Киевской судебной палаты, д. 99, л. 25.

¹⁴⁶ А. Бубнов. История одного партизанского штаба. — «Летопись революции», 1926, № 2, стр. 97, 98.

¹⁴⁷ П. Точеный. Эпизоды августовских боев 1918 года на Нежинщине. — «Летопись революции», 1926, № 2, стр. 79.

¹⁴⁸ Госархив Киевской обл., ф. Прокурора Киевской судебной палаты, д. 99, л. 14.

¹⁴⁹ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 78, л. 80.

Боевые действия, хотя и меньшего размера, развернулись также в Борзнянском и Козелецком уездах Черниговской губернии. В ряде населенных пунктов восставшим удалось уничтожить гетманскую администрацию и «державную варту»¹⁵⁰.

Осуществляя общее руководство повстанческой борьбой, ЦК КП(б)У и ЦВРК в июле — начале августа 1918 г. еще не считали всеобщее вооруженное восстание непосредственной задачей дня. Они рассматривали восстание как более или менее отдаленную перспективу и исподволь готовились к нему. 31 июля — 1 августа на совещании представителей военных штабов в Курске среди ряда сугубо практических вопросов о снабжении партизанских отрядов был обсужден и вопрос об общем плане восстания. Никто из участвовавших в обсуждении этого вопроса не высказал мысли о том, что всеобщее вооруженное восстание следует рассматривать как конкретную задачу самого ближайшего времени. Некоторые участники совещания (в частности, Ю. Коцюбинский) вообще отвергали необходимость общего плана восстания. Участники совещания единодушно согласились с предложением А. Бубнова: «Поручить Центроштабу, представителям Военно-революционного комитета и его оперативному отделу в ближайшее время выработать военно-стратегический план восстания и указать отдельным штабам и местным силам те задачи, которые они в этом плане должны осуществлять»¹⁵¹. В этом решении не содержится никаких указаний на то, что всеобщее вооруженное восстание рассматривается как боевая задача дня.

Не содержалось призыва к немедленному вооруженному восстанию и в воззвании ЦК КП(б)У и ЦВРК от 1 августа 1918 г. В этом воззвании говорилось: «Руки сжимаются от злости, хочется броситься на врага и задушить его, и невозможно ждать. И все же говорим вам, товарищи, не делайте ни одного важного шага без призыва нашей Коммунистической большевистской партии, не выступайте разрозненно, готовьтесь к решительной битве. Час генерального штурма приближается, готовьтесь к решительной битве»¹⁵².

Эти документы говорят о том, что руководящие органы проявляли выдержку и осмотрительность в таком ответственной деле, как призыв к всеобщему восстанию. Они правильно призывали трудящихся не растрчивать революционной энергии неорганизованными действиями, а накапливать силы и готовиться к решающему штурму. Однако Ю. Пятаков и А. Бубнов — руководящие работники ЦК КП(б)У и ЦВРК, — получив текст подписанного Н. Крапивянским приказа о всеобщем восстании на Черниговщине, вдруг отказались от этой правильной тактики. Не проверив полу-

¹⁵⁰ Там же, лл. 81, 307.

¹⁵¹ «Летопись революции», 1927, № 1, стр. 126, 127.

¹⁵² В. М. Исакowич. Микола Щорс.— «Радянська школа». Кшв, 1957, стр. 38, 39.

ченных сведений о восстании, они переоценили фактический размах его и добились издания 5 августа преждевременного Приказа № 1, призывавшего рабочих и крестьян Украины к всеобщему вооруженному восстанию. Одновременно партизанским отрядам, находившимся в «нейтральной зоне», было приказано выступить на поддержку восстания¹⁵³.

Изложенные факты целиком опровергают бытовавшее до недавнего времени в исторической литературе утверждение, что будто бы августовское восстание на Черниговщине началось по Приказу № 1¹⁵⁴. Этот документ появился позднее, когда восстание на Черниговщине уже началось.

Получив Приказ № 1, украинские партизаны, находившиеся в «нейтральной зоне», выступили на поддержку повстанцев Черниговщины. Партизаны делали это особенно охотно, так как многие из них были выходцами с тех мест. В «нейтральной зоне» еще с весны 1918 г. развернулось формирование партизанских отрядов. Большую работу проводили В. Боженко, А. Бубнов, руководитель Новгород-Северской партийной организации С. Ромченко, Т. Черняк, С. Петриковский, В. Примаков, В. Довнар-Запольский и другие коммунисты. Партизаны переправились через Десну и предприняли наступление на Новгород-Северский, Ямполь и Шостку. Они проявили большой героизм и мужество в борьбе с врагом, но, встретив крупные силы противника, вынуждены были отойти с боем на территорию «нейтральной зоны»¹⁵⁵.

ЦВРК внимательно следил за ходом боевых действий на Черниговщине. Получив сообщения о том, что на Черниговщине восстание не превратилось во всеобщее и повстанцы терпят поражение, ЦВРК 7 августа издал Приказ № 2, который отменял Приказ № 1 и призывал лишь к активным партизанским действиям. Приказ № 2 был рассчитан на то, чтобы заставить противника расплыть свои силы и помешать ему обрушить сосредоточенный удар на какой-либо из районов восстания. Таким образом, ЦВРК быстро исправил допущенную им ошибку, связанную с поспешным изданием приказа о всеобщем вооруженном восстании.

Опираясь на численное превосходство и мощное вооружение, оккупанты помешали соединению партизанских сил в единый фронт и наносили удары по изолированным друг от друга районам восстания. Оккупанты жестоко расправлялись с местным населением, сжигали целые села. О событиях в селе Воробьевке Черни-

¹⁵³ «Первый съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины», стр. 205, 206.

¹⁵⁴ См., например: «История гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 456, 457; Б. П. Борцов, Н. Н. Липовченко, Я. Е. Пашко. К освещению вопроса об образовании КП(б)У и ее тактики в 1918 г.—«Вопросы истории КПСС», 1960, № 3, стр. 86.

¹⁵⁵ С. І. Петриковський (Петренко). «Нейтральна зона» Чернігівщини влітку 1918 року,— «Боротьба за перемогу Радянської влади на Чернігівщині». 36. спогадів. Чернігів, 1958, стр. 131.

говской губернии сообщалось: «Германцы, войдя в село, зажгли его в нескольких местах, и почти все село сгорело; оставалось только 40 дворов, но 22 августа вследствие получения от высших германских властей распоряжения и эти дворы были сожжены. Вместе с дворами были сожжены все гумна с урожаем, а урожай, оставшийся еще на полях, ныне германскими войсками реквизируется»¹⁵⁶. За участие местных крестьян в восстании немецкие оккупанты сожгли в селе Пятовском Стародубского уезда 94 двора, в селе Янково — 63 двора¹⁵⁷.

Продолжалась активная повстанческо-партизанская борьба на Киевщине и Подолии, но и она не была результатом действия приказа о вооруженном восстании. В первых числах августа, еще до издания Приказа № 1, начались серьезные боевые операции повстанцев в Сквирском уезде. В селе Самгородок партизанский отряд при энергичной поддержке местных крестьян разоружил и разогнал «державну варту», захватил телефонную станцию, уничтожил телефонную линию. Крестьяне начали громить окружающие помещичьи имения. Такие же события происходили в Селезневке, Шалиевке, Новофастове, Молчановке, Березянке и в других селах¹⁵⁸. За короткое время вся южная часть уезда была охвачена восстанием.

В связи с начавшимся восстанием оккупанты объявили Сквиру и прилегающий к нему район в состоянии осады. Немецкие и гетманские войска усиленно охраняли подступы к городу. Утром 11 августа повстанцы двумя группами, насчитывавшими около 1 тыс. человек, пошли в наступление на Сквиру. Бой за город продолжался 8 часов. Повстанцы проявляли героизм и мужество в бою, но вооруженные в основном вилами, кольями, топорами, не могли противостоять артиллерийскому и пулеметному огню оккупантов и вынуждены были отступить. Поражение под Сквирой не обескуражило повстанцев, они продолжали активные боевые операции. 12 августа под Соколовым Бродом (в шести верстах от местечка Паволоч) произошел крупный бой 1500 повстанцев с немецким карательным отрядом. В середине августа повстанцы захватили местечко Володарку, наложили на помещиков и купцов «контрибуцию» в 20 тыс. руб. и распределили между крестьянами урожай, собранный на помещичьей земле¹⁵⁹.

Большевики стремились придать борьбе крестьянства организованный характер. С этой целью 11 августа был создан в Киеве съезд ревкомов и повстанческих штабов. Съезд высказался за усиление борьбы и призывал рабочих и крестьян «уничтожать вражеские отряды, захватывать скот, оружие и провиант, создать

¹⁵⁶ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 78, л. 100.

¹⁵⁷ Там же, д. 79, л. 328.

¹⁵⁸ Госархив Киевской обл., ф. Прокурора Киевского окружного суда, д. 7699, л. 1.

¹⁵⁹ Там же, лл. 1—2.

могучую и сплоченную армию и двигаться на Киев»¹⁶⁰. Решения съезда ревкомов и повстанческих штабов Киевщины, а также боевые действия повстанцев, следует рассматривать как осуществление на практике Приказа № 2. И хотя похода на Киев не получилось, боевые действия повстанцев отвлекли на себя значительные силы оккупантов, крупные боевые операции развернулись в районе местечка Брусилів. 15 ночь на 23 августа повстанцы окружили Брусилів, пошли на штурм местечка и захватили его. Однако свежие силы оккупантов, подошедшие к Брусиліву, заставили повстанцев отступить в близлежащие села.

Особенно большую активность в подготовке вооруженных восстаний проявил Подольский губком КП(б)У, возглавлявшийся Л. Снеговым, И. Ильинским и уполномоченным ЦК КП(б)У по организации военно-повстанческой работы на Подолии М. Ткачуком. В результате энергичной деятельности коммунистов-подпольщиков крупные восстания вспыхнули в Подольской губернии, особенно в Могилевском, Ямпольском и Брацлавском уездах. Восстания были результатом общего подъема повстанческо-партизанского движения на Украине. В ночь на 14 августа по сигналу повстанческого штаба в селе Кукавка Могилевского уезда начали собираться повстанцы Нижнего Ольчедаева, Ираклевки, Жеребилівки, Ровного и других сел. Вступив в бой с австрийским батальоном, повстанцы разгромили его, после чего, разделившись на две группы, двинулись в рейд. Одна часть пошла через Вендичаны, Кричановку, Следзи, Шендеровку и вступила в Ямпольский уезд; другая часть прошла через Борщівку, Коневу, Садовую, Котлубаевку и соединилась с первой частью повстанцев в Ямпольском уезде¹⁶¹. На своем пути повстанцы уничтожали помещиков, гетманскую администрацию «державну парту», карательные отряды. Из сообщений гетманской администрации видно, что боевые действия повстанческо-партизанских отрядов продолжались в течение всего августа и сентября 1918 г.¹⁶²

Приведенные факты свидетельствуют об огромном размахе повстанческо-партизанской борьбы на Украине. Однако нельзя не заметить и того, что боевые действия повстанцев носили разрозненный, иногда стихийный характер. Выступления трудящихся не совпадали во времени. Даже в пределах одной губернии боевые действия повстанческо-партизанских отрядов не сливались во всеобщее вооруженное восстание. Да и сами руководящие органы — ЦК КП(б)У и ЦВРК — не вели никакой подготовки к всеобщему вооруженному восстанию, не имели хотя бы весьма общего плана восстания, не готовили к этому местные подпольные организации.

¹⁶⁰ Госархив Киевской обл. ф. Прокурора Киевского окружного суда, д. 7724, л. 35.

¹⁶¹ ЦГАОР УССР, ф. 1216, он. 1, д. 26, л. 81.

¹⁶² «Подшла в роки гроладянської війни». Документа і матеріали. Вшниця, 1959, стр. 82—103.

Из этого вытекает, что призыв к всеобщему восстанию на Украине был явно преждевременным. Поспешные действия Ю. Пятакова и А. Бубнова вызвали резкое недовольство внутри как руководящих органов, так и ряда подпольных организаций.

В целях обобщения опыта и улучшения партийного руководства повстанческо-партизанской борьбой 8—9 сентября 1918 г. в Орле состоялся IV пленум ЦК КП(б)У. На пленуме были подвергнуты резкой критике действия Ю. Пятакова и А. Бубнова, особенно издание Приказа № 1. Пленум наметил мероприятия по укреплению подпольных организаций и улучшению руководства повстанческо-партизанской борьбой. С этой целью пленум снял Ю. Пятакова с поста секретаря ЦК КП(б)У, а на руководящую работу в ЦВРК был избран Артем (Ф. Сергеев)¹⁶³.

Руководя революционной борьбой рабочих и крестьян Украины. Коммунистическая партия развернула одновременно разъяснительную работу среди солдат немецких и австро-венгерских оккупационных войск. В результате в воинских частях оккупантов участились случаи невыполнения приказов, усилилось враждебное отношение к офицерам, нарастали антивоенные настроения. 28 августа австро-венгерский посол в Киеве И. Форгач сообщал в австрийское министерство иностранных дел: «Из разных источников ко мне поступают информации, что 20-й австрийский стрелковый полк на Подолии, пополненный из Восточной Галиции, взбунтовался, получив известие о предстоящей отправке на Юго-Западный фронт. Полк был усмирен силой оружия других частей...»¹⁶⁴.

12 сентября 1918 г. на станции Ровно взбунтовался эшелон немецких солдат. Солдаты убили четырех офицеров; раздавались возгласы «Капут войне! Капут Вильгельму!» Многие солдаты, ударяя себя в грудь, кричали: «Я большевик!»¹⁶⁵ В конце сентября восстал эшелон немецких солдат на станции Киев-товарный; было убито 12 немецких офицеров.

На Украине создалась такая обстановка, что даже в самом Киеве немецкие и австро-венгерские оккупанты и гетманские власти утратили уверенность в собственной безопасности. В письме от 13 августа И. Форгач писал австрийскому министру иностранных дел: «Германский посол жаловался мне, что события на Западном фронте и в России оказывают заметное влияние на гетмана (который отправляет свою семью в Германию) и правительство. Нервное настроение объясняется тем, что в Киеве не существует личной безопасности... Барон фон Мумм вынужден был переселиться в оцепленный войсками район, где живет главное командование. Из этого района выселено все гражданское население. В целях безопасности барон фон Мумм вынужден сильно ограничить свое

¹⁶³ «Летопись революции», 1927, № 1, стр. 128—150.

¹⁶⁴ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 176.

¹⁶⁵ «Известия ВЦИК», 5 октября 1918 г.

передвижение и усилить охрану. Барон фон Мумм намерен вскоре уехать в отпуск и не возвращаться более сюда или приехать на несколько недель»¹⁶⁶.

Нарастающая борьба рабочих и крестьян, ее революционное воздействие на солдат оккупационных войск заставили руководящие круги Германии и Австро-Венгрии обсуждать вопрос о выводе своих войск с Украины, чтобы спасти их от окончательного разложения. Министр иностранных дел Австро-Венгрии С. Буриан в шифрованной телеграмме 17 августа писал И. Форгачу: «Общее положение может создать необходимость вывода из Украины стоящих там в настоящее время австро-венгерских и германских войск»¹⁶⁷.

Напряженная повстанческая и стачечная борьба рабочих и трудового крестьянства Украины против оккупантов и гетманщины имела очень важные последствия. Были развеяны радужные надежды захватчиков на укрепление своего положения за счет порабощения и ограбления украинского народа. Рабочие и крестьяне Украины своей борьбой срывали планы вывоза хлеба из Украины в Германию и Австро-Венгрию. Вместо 60 млн. пуд. хлеба, который предполагалось вывезти до 31 июля 1918 г., оккупантам за все время их пребывания на Украине удалось вывезти немногим более 9 млн. пуд.¹⁶⁸ Правда, много продовольствия вывозилось без учета, и большое количество муки, сала, сахара было отправлено в солдатских посылках, все же вывезенное с Украины продовольствие не внесло существенного улучшения в продовольственное положение Германии и Австро-Венгрии. Оценивая результаты «хлебной кампании» немцев на Украине, В. И. Ленин говорил: «Германия хвалилась во время Брестского мира, когда заключала насильственный, эксплуататорский, основанный на насилии, на угнетении народов, Брестский мир, германские капиталисты хвалились, что они дадут хлеб и мир рабочим. А теперь понижают хлебный паек в Германии. Продовольственная кампания в богатой Украине оказалась, по общему признанию, крахом, а в Австрии дело доходило опять до голодных бунтов, до всенародного массового возмущения...»¹⁶⁹ Таким образом, разрешить продовольственную проблему за счет Украины оккупантам не удалось. Провалилась и другая цель оккупантов — ликвидировать Восточный фронт и вестп войну только на Западном фронте. Героическая борьба украинского, белорусского и других советских народов заставила оккупантов держать на Восточном фронте более 50 дивизий¹⁷⁰. До самого конца

¹⁶⁶ «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году», стр. 175.

¹⁶⁷ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 171.

¹⁶⁸ «Очерки развития народного хозяйства УССР». М., 1954, стр. 171.

¹⁶⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 438, 439.

¹⁷⁰ К. Городецкий. Восточный фронт в 1918 году.— «Вопросы истории», 1947, № 9, стр. 80.

войны Германия вынуждена была воевать на два фронта. Борьба украинского народа, как и других народов Страны Советов, была одной из причин поражения Германии на Западном фронте.

5. Крах немецкой оккупации и начало восстановления Советской власти на Украине

ЦК КП(б)У и ЦВРК, изучая опыт повстанческо-партизанской борьбы, пришли к заключению, что успех всеобщего вооруженного восстания в тылу врага и восстановление Советской власти будут зависеть от поддержки его крупными военными соединениями типа регулярной армии. В связи с этим в сентябре 1918 г. ЦК КП(б)У принял решение о формировании в «нейтральной зоне» двух повстанческих дивизий. В соответствии с постановлением ЦК КП(б)У ЦВРК 22 сентября издал приказ о формировании из украинских партизанских отрядов двух повстанческих дивизий: 1-й дивизии — из отрядов, находившихся в полосе Сураж — Унеча — Стародуб — Новгород-Северский — Зерново — Глухов (начдив Н. Крапивянский), и 2-й — в полосе Глухов — Рылск — Колонтаевка и Суджа — Беленихино (начдив В. Ауссем). Усилиями командиров и политработников в первых числах октября 1-я дивизия в основном была сформирована; к концу октября заканчивалось формирование 2-й дивизии. Решающим фактором, обеспечившим в такой короткий срок создание восьми полков, вооруженных пулеметами и полевой артиллерией, была всесторонняя помощь со стороны Советской России вооружением, боеприпасами, необходимым снаряжением.

Немецко-гетманские войска довольно часто совершали набеги на территорию «нейтральной зоны», грабили и убивали местное население. Эти инциденты обостряли ненависть к врагам и вызывали ответные действия партизан. В сентябре отряд партизан под командованием Шульженко напал на немецкую часть, расположенную в районе станции Коренево. Налет оказался таким стремительным и внезапным, что противник был быстро и полностью разгромлен. Партизанам достались богатые трофеи: 4-орудийная батарея, много другого оружия и сотня кавалерийских лошадей. Это вызвало резкий протест немецкого командования. Во избежание осложнений с правительством Германии Наркомат иностранных дел РСФСР настоял на возвращении немцам захваченной батареи.

В конце сентября гетманские войска заняли Каменную Слободу и зверски расправились с жителями. В ответ на это части 1-й дивизии 10 октября окружили Каменную Слободу, где находились батальон пехоты и 200 кавалеристов противника. Партизаны разгромили врага, захватив при этом орудие и восемь пулеметов. Во время этой операции части 1-й дивизии освободили ряд других сел.

В октябре 1918 г., когда в Германии и других странах усилилось революционное движение, столкновения частей 1-й Украинской советской дивизии с оккупантами стали очень частыми: повстанцы стремились как можно скорее освободить от оккупантов родную землю. Партизанские налеты из «нейтральной зоны» на немецкие гарнизоны осложняли отношения Советской России с Германией и даже мешали политическому прозрению и росту революционных настроений среди немецких солдат, на что была направлена агитация подпольных партийных организаций. Тогда ЦК РКП (б) потребовал от ЦК КП(б)У прекращения партизанских налетов из «нейтральной зоны».

В обстановке дальнейшего подъема освободительной борьбы украинского народа, назревания революции в Германии и роста революционных настроений среди солдат оккупационной армии, укрепления внутривосточного положения Советской республики собрался II съезд КП(б)У. Работа съезда проходила в Москве с 17 по 22 октября 1918 г. В ней приняло участие 125 делегатов, представлявших не менее 10 тыс. членов партии¹⁷¹. Несмотря на тяжелые условия подполья, ряды КП(б)У выросли более чем в два раза по сравнению с июлем 1918 г., когда был созван I съезд КП(б)У. Рост авторитета и влияния большевиков Украины на массы был несомненным.

ЦК РКП (б) и лично В. И. Ленин уделяли огромное внимание работе II съезда КП(б)У. По поручению ЦК РКП (б) в работе съезда принял участие Я. М. Свердлов. Накануне открытия съезда В. И. Ленин, еще не совсем окрепший после покушения, нашел возможным принять членов ЦК КП(б)У. В ходе беседы В. И. Ленин высказал свое мнение о политическом положении на Украине в связи с нарастанием революции на Западе и изменившимся международным и внутренним положением Советской республики, дал указания и советы, связанные с борьбой за восстановление Советской власти на Украине¹⁷².

Всесторонне и глубоко В. И. Ленин осветил положение и перспективы развития освободительной борьбы на Украине в докладе на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета фабзавкомов и профсоюзов 22 октября 1918 г., на которое были приглашены делегаты II съезда КП(б)У. «Я для примера возьму Украину,— говорил В. И. Ленин.— Подумайте о положении ее, подумайте, как быть при теперешнем положении рабочим и сознательным коммунистам. С одной стороны, они видят возмущение против немецких империалистов, против страшного грабежа Украины, с другой — видят, что часть германских войск, и большая часть, может быть, ушла. У них, может быть, является мысль дать выражение накопившим пенавпети и злобе и сейчас же, не считаясь ни с чем,

¹⁷¹ М. Погреб Інський. Другий з'їзд КП(б)У. Киш, 1957, стр. 42.

¹⁷² «Очерки истории Коммунистической партии Украины». Киев, 1961, стр. 252.

напасть на германских империалистов. А другие говорят: мы — интернационалисты, мы должны смотреть с точки зрения и России и Германии; даже с точки зрения Германии мы знаем, что власть там не удержится, мы знаем твердо, что если украинская победа рабочих и крестьян пойдет рядом с укреплением власти в России и с ее успехами, тогда социалистическая пролетарская Украина не только победит, но и будет непобедима! Такие сознательные украинские коммунисты говорят себе: мы должны быть очень осторожны; может быть, завтра от нас потребуется напряжение всех сил и потребуются поставить все на карту ради борьбы против империализма и германских войск. Может быть, будет так завтра, но не сегодня...»¹⁷³

В. И. Ленин понимал, что это завтра совсем близко, поэтому он и подчеркивал: «В то же время наша главная задача — пропаганда в интересах украинского восстания»¹⁷⁴. Таким образом, В. И. Ленин настоятельно советовал большевикам Украины сочетать пропаганду вооруженного восстания с систематической революционной пропагандой среди солдат оккупационных войск и этим способствовать нарастающей и уже созревшей революции в Германии. Эту интернациональную задачу большевиков Украины В. И. Ленин выразил такими словами: «Вот почему сознательные украинские коммунисты говорят: мы должны отдать все для победы международной революции, но мы должны сознавать, что мы обладаем будущим и должны идти нога в ногу с немецкой революцией»¹⁷⁵.

В. И. Ленин разоблачил также захватнические планы Антанты и призвал коммунистов быть бдительными в отношении происков империалистов США, Англии и Франции, которые готовились к военной интервенции на юге страны.

Указания В. И. Ленина легли в основу решений II съезда КП(б)У. В резолюции о текущем моменте съезд отметил, что на Украине создаются благоприятные условия для победоносной борьбы за восстановление Советской власти. «Общей задачей в этой борьбе,— указывалось в резолюции,— является объединение Советской Украины с Советской Россией, которое одно только в состоянии обеспечить украинским трудящимся массам полную свободу национального и культурного развития»¹⁷⁶. Съезд в своих решениях подчеркнул опасность англо-американской интервенции и предложил местным подпольным партийным организациям развернуть в связи с этим широкую разъяснительную работу в массах. «Особое внимание партия должна обратить на разъяснение массам рабочих и крестьян опасности англо-американской оккупа-

¹⁷³ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 37, стр. 120—121.

¹⁷⁴ Там же, стр. 121.

¹⁷⁵ Там же, стр. 122.

¹⁷⁶ «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций», стр. 27—28.

ции для подготовки вооруженного ей отпора. Англо-американский империализм несет рабочим и крестьянам то же рабство, что и империализм германский»¹⁷⁷.

Учитывая уроки событий лета 1918 г., съезд обратил особое внимание партийных организаций на необходимость при подготовке восстания народных масс против оккупационного и гетманского режима, как и при определении времени его начала, согласовывать свои действия с ЦК РКП(б). Во всей этой подготовительной работе, говорилось в резолюции съезда,— партия должна, опираясь на силы пролетарской России, координировать и подчинять свои действия ЦК РКП(б) и только в согласии с ним выбрать момент общего выступления...»¹⁷⁸. Избранный съездом ЦК возглавил О. Квиринг.

Но и после II съезда среди руководящих работников КП(б)У остались две точки зрения о вооруженном восстании и его сроках, об отношении к сформированным 1-й и 2-й Украинским повстанческим дивизиям. Э. Квиринг, И. Шварц, Я. Эпштейн (Яковлев) не считали вооруженное восстание на Украине делом ближайшего будущего. В связи с этим они вместо борьбы за внедрение в этих дивизиях твердой воинской дисциплины и усиления политико-воспитательной работы настаивали на ликвидации дивизий и даже Центрального военно-революционного комитета¹⁷⁹.

Созданная ЦК КП(б)У комиссия, руководителем которой был назначен И. Шварц, ознакомившись с состоянием 1-й и 2-й Украинских повстанческих дивизий, высказалась за слияние их в одну дивизию и передачу ее Курскому военному комиссариату¹⁸⁰.

25 октября 1918 г. на пленуме ЦК КП(б)У обсуждался вопрос о работе ЦВРК. Я. Эпштейн (Яковлев) внес предложение ограничить деятельность ЦВРК мероприятиями по ликвидации повстанческих отрядов и передачи их личного состава в Красную Армию. Еще более резко высказался И. Шварц, который настаивал на том, чтобы отстранить ЦВРК от военной работы, а ликвидацию партизанских отрядов поручить специальной комиссии. Эти неправильные предложения расходились с общей установкой, данной II съездом КП(б)У, об усилении военной деятельности на Украине, о подготовке там вооруженного восстания. Большинство членов ЦК КП(б)У, понимая свою ответственность за развитие революционной борьбы на Украине, не поддержало этих предложений. Пленум правильно решил важнейший вопрос, связанный с подготовкой вооруженного восстания на Украине, и высказался за сохранение ЦВРК. При этом пленум осудил безответственные

¹⁷⁷ «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций», стр. 27—28.

¹⁷⁸ Там же, стр. 29.

¹⁷⁹ Парта́рхив Українського філіала ІМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 14, л. 15.

¹⁸⁰ В. Л у с с е м. К истории повстанчества на Украине.— «Летопись революции», 1926, № 5, стр. 10.

действия отдельных партизанских командиров и указал ЦВРК на необходимость усиления организаторской деятельности и укрепление дисциплины в частях украинских повстанческих дивизий.

Предвидение В. И. Ленина о том, что революция в Германии должна разразиться в самое ближайшее время, целиком подтвердилось. Военные поражения и бремя непосильных военных расходов обострили классовые противоречия в Германии, усилили революционное брожение. 9 ноября был свергнут Вильгельм II. Ноябрьская революция в Германии в огромной мере способствовала усилению освободительной борьбы украинских рабочих и крестьян. Своей героической борьбой трудящиеся всей Советской республики много сделали для развития мировой революции, и трудящиеся многих стран Европы стали им подражать. Отмечая этот факт, В. И. Ленин подчеркивал, что ценой национальных жертв страна наша сохранила интернациональное революционное влияние. И тут же он подчеркивал особо революционные заслуги трудящихся Украины: «завоевание Украины было величайшей национальной жертвой, а пролетариев и беднейших крестьян Украины оно закалило и *усилило* как революционных борцов за интернациональную рабочую революцию»¹⁸¹.

Военное поражение Германии развязало государствам Антанты руки для усиления антисоветской интервенции и дало возможность силами своих войск и силами местных белогвардейцев развернуть наступление на Советскую Россию с севера, юга и востока. Указывая на эту опасность, В. И. Ленин на VI Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов (ноябрь 1918 г.) говорил: «Английские войска готовы начать поход на Россию, с юга или с Дарданелл, либо через Болгарию и Румынию. Они кольцом сжимают Советскую республику, они стараются порвать экономическую связь между республикой и всем миром»¹⁸². Вместе с тем военное поражение Германии и происшедшая там революция имели положительное значение для Советской страны. Советское правительство получило возможность аннулировать грабительский Брестский мир, что и было им сделано 13 ноября 1918 г. Были прекращены платежи контрибуции, и началась открытая борьба за освобождение оккупированных германскими войсками Украины, Белоруссии, Эстонии, Латвии, Литвы и Закавказья.

Аннулирование Брестского договора было полной победой гениального предвидения и тактики В. И. Ленина в вопросе о мире. Благодаря В. И. Ленину было сохранено и укреплено первое в мире социалистическое государство, одно существование которого оказывало революционизирующее влияние на весь мир. Ленинская тактика создала необходимые условия для освобождения Украины.

Поражение Германии и начавшаяся в ней революция способствовали дальнейшему разворачиванию революционного движения

¹⁸¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 37, стр. 109.

¹⁸² Там же, стр. 163.

в Европе. Как известно, Советы рабочих депутатов возникли в Болгарии, Сербии, Австрии, Венгрии; поднимались на национально-освободительную борьбу угнетенные народы Европы.

Усилилось революционное брожение и в оккупационной армии на Украине. В воинских частях возникали ячейки «Спартака», создавались солдатские Советы. В этих новых условиях В. И. Ленин стремился избежать ненужного кровопролития и добивался того, чтобы оккупационные войска добровольно покинули советскую землю. 15. П. Ленин требовал усилить информацию солдат оккупационных войск на Украине о революционных событиях в Германии¹⁸³. В соответствии с этими указаниями командование 1-й Украинской повстанческой дивизии установило связь с рядом немецких гарнизонов и развернуло массово-политическую работу среди немецких солдат. 12 ноября в распоряжение Богунского полка прибыли делегаты 106-го и 109-го немецких полков. Они были тепло встречены богунцами. Командир полка Н. Щорс доносил В. И. Ленину: «Переночевав, делегация с музыкой [и] знаменами, с Богунским полком [в] полном боевом составе отправилась в девять часов утра 13 ноября на манифестацию за демаркационную линию в села Лыщичи и Кустичи — Брянново, откуда прибыли представители из немецких частей»¹⁸⁴.

Командование оккупационных войск всеми мерами стремилось подавить революционное движение в воинских частях. В этом командование нашло поддержку у правых немецких социал-демократов. Вследствие предательства правых социал-демократов реакционному офицерству удавалось удерживать немецких солдат в повиновении. Однако с каждым днем делать это становилось все труднее. Солдаты не желали рисковать своей головой на охваченной пламенем восстаний советской земле, они рвались домой.

В тех частях, где было сильным влияние спартаковцев, борьба солдат принимала острый характер и часто выливалась в прямые восстания. 15 ноября 1918 г. киевский губернский староста в почто-телеграмме директору департамента «державпой варты» сообщал о настроениях немецких гарнизонов, расквартированных в губернии: «Фастов — благодаря обилию молодых, недостаточно дисциплинированных солдат — тревожно; Тараща — тревожно...; Бердический гарнизон дезорганизован, с офицеров срывают погоны, развешивают красные флаги; Канев — тревожно»¹⁸⁵. Еще более тревожными были сообщения волынского губернского старосты, который 15 ноября телеграфировал: «Получены сведения из Домбровицы. Немецкими солдатами арестованы офицеры, собираются уезжать домой... В Каменце гарнизон начал разлагаться, избран совдеп... В Житомире настроение немецких войск крайне повышенное. По всем признакам на днях наступит полное разло-

¹⁸³ П. И. Л о н и н. Поли. собр. соч., т. 50, стр. 205, 206.

¹⁸⁴ «Красный архив», 1939, т. 4 (25), стр. 94.

¹⁸⁵ Госархив Киевской обл., ф. 345, д. 15, л. 4.

жение»¹⁸⁶. Одесский градоначальник 16 ноября телеграфировал: «В связи с происходящими событиями в Германии замечается усиление брожения среди германских войск. Приказания об отправлении в служебный наряд [в] деревни [не выполняются]»¹⁸⁷. Полтавский губернский староста 14 ноября сообщал: «Большевистская агитация — среди немецких солдат; представитель немецких солдат Полтавского гарнизона обещал свою поддержку местным большевикам...»¹⁸⁸

Процесс разложения в австро-венгерской армии, включавшей солдат многих национальностей, угнетавшихся Австрией, шел еще быстрее и принимал более острые формы. О борьбе австрийских солдат со своим офицерством балтский уездный староста доносил 4 ноября подольскому губернскому старосте: «Австрийские солдаты обезоруживают [и] арестовывают своих офицеров. Один убит, трое арестованных. [В] тюрьме снят австрийский караул и освобождено четверо арестованных австрийцев»¹⁸⁹. Солдаты многонациональной австро-венгерской оккупационной армии поспешно бежали с Украины. Увидев практическое решение национального вопроса в Советской стране, они торопились принять активное участие в государственном устройстве своих народов, в создании такого государственного строя в своих странах, который наиболее полно отвечал бы интересам трудящихся. На всякую попытку реакционного офицерства задержать их отправку на родину солдаты отвечали решительным отпором.

Изменившаяся международная обстановка, развитие революции на Западе, резкое падение боеспособности немецкой армии и разложение австро-венгерских войск, возраставшее возмущение масс буржуазно-помещичьим гетманским режимом — все это создало благоприятные условия для начала вооруженного восстания и восстановления Советской власти на Украине. С ноября 1918 г. большевики Украины взяли курс на вооруженное восстание. В этих новых условиях ни ЦК РКП(б), ни В. И. Ленин уже не возражали ирртив прямой подготовки к всеобщему вооруженному восстанию.

Мощным толчком к усилению борьбы за восстановление власти Советов на Украине было празднование первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Подпольные партийные комитеты наряду с устной агитацией выпускали воззвания и листовки, разъяснявшие всемирно-историческое значение Октября и великий революционный подвиг русского рабочего класса. Большевики Украины призывали трудящихся к всеобщему восстанию. Воззвание Киевского областного, губернского и городского

¹⁸⁶ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 71, л. 154.

¹⁸⁷ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 190.

¹⁸⁸ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 75, л. 278.

¹⁸⁹ «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году», стр. 196.

комитетов КП(б)У, призывавшее к однодневной всеобщей стачке в день великой годовщины, с особой силой подчеркивало вдохновляющую роль Советской России в освободительной борьбе всех народов. Воззвание заканчивалось призывом: «Да здравствует всеобщее восстание на Украине!»¹⁹⁰ Воззвание Волынского губернского и Житомирского городского комитетов КП(б)У, изданное к великой годовщине, тоже призывало рабочих к всеобщей забастовке. В нем говорилось: «Пусть эта забастовка будет приветом борющемуся российскому пролетариату, пусть она будет предвестницей новой бури, новой вспышки социальной революции на Украине»¹⁹¹.

Весь аппарат гетманской охранки и оккупантов был брошен на разгром подпольных большевистских организаций. Власти принимали чрезвычайные меры, чтобы не допустить стачек и митингов, посвященных первой годовщине Октябрьской революции. Однако как ни свирепствовала охранка, а предотвратить событий она не могла. На Украине развернулось могучее стачечное движение, носившее ярко выраженный политический характер. 7 ноября 1918 г. в Киеве по призыву подпольной большевистской организации забастовали предприятия «Арсенал», Гретера и Криванека, «Ауто», Фильверта и Дедина, железнодорожные мастерские при военном железнодорожном парке на хуторе «Грушки», чугуно-арматурная фабрика, гвоздильно-проволочный завод Левина, казенные мастерские в Гавани, спичечная фабрика «Огонек» и др.¹⁹² В Гомеле, который входил тогда в состав Черниговской губернии, 7 ноября были попытки демонстраций с красным знаменем¹⁹³. В Конотопском уезде большевистская подпольная организация 7 ноября распространила много агитационной литературы, несколько сот экземпляров газеты «Правда» и провела нелегальные собрания рабочих. В Конотопе над зданием конторы Главных железнодорожных мастерских и в селах Сосновке, Малом Самборе, Дептове и Дмитриевке над зданиями школ были вывешены красные флаги с революционными лозунгами¹⁹⁴.

Утро 7 ноября машиностроительные заводы Харькова встретили тревожными гудками. Это был сигнал к забастовке. Все заводы в этот день не работали. Революционный почин металлистов подхватили рабочие других отраслей промышленности и коммунального хозяйства. На другой день забастовка переросла во всеобщую¹⁹⁵. Организованность рабочих вызывала растерянность и страх у местных властей. Учитывая огромный революционный подъем рабочих,

¹³⁰ Госархив Киевской обл., ф. Прокурора Киевского окружного суда, д. 7724, л. 35.

¹⁹¹ «Борьба трудящихся Волыни за власть Советов». Житомир, 1957, стр. 157.

¹⁹² Госархив Киевской обл., ф. 345, д. 907, л. 6; д. 933, л. 7; д. 918, л. 14.

¹⁹³ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 79, л. 422.

¹⁹⁴ В. Б а б к о. В годы подполья. Киев, 1950, стр. 149.

¹⁹⁵ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 100, л. 207.

гетманская администрация вынуждена была освободить работников профсоюза металлистов, арестованных 6 ноября. Из рабочих районов бежали «державна варта» и представители гетманской администрации. Рабочие, руководимые большевиками, приступили к выборам Совета рабочих депутатов.

По призыву коммунистов дружно поднялись на борьбу металлисты Екатеринославщины. В Каменском 7 ноября тоже началась всеобщая забастовка, распространившаяся затем и на Екатеринослав. 12 ноября по тревожному гудку забастовали рабочие всех крупных заводов Екатеринослава: Брянский, трубопрокатный, «Шодуар», Гантке, «Сириус», Ланге и др. Повсюду состоялись митинги. Рабочие завода «Шодуар» вышли на улицу с красными флагами, распевая революционные песни. В городе не работали электростанция, водопровод, трамвай. Стачка стала всеобщей. В Екатеринославе, как и в других городах Украины, во время забастовки были проведены выборы в Совет рабочих депутатов¹⁹⁶.

В середине ноября 1918 г. в большей части уездов Екатеринославской губернии началось уже массовое восстание. Гетманский губернский староста докладывал своему начальству: «Новомосковск, Верхнеднепровск, Александровск, Павлоград и часть Екатеринославского уезда в руках повстанцев. Варта, администрация частью арестована, частично разбежалась»¹⁹⁷. В этих уездах установилась власть Советов.

Мощное партизанское движение развертывалось на юге Украины, в частности на территории Херсонщины и Таврии. Мелкие партизанские отряды сводились в крупные боевые части. Так, по приказу Вознесенского ревкома в ноябре 1918 г. был создан 1-й Вознесенский полк, которым командовал Коломийцев¹⁹⁸.

Под ударами горняков и металлургов рушилась власть оккупантов и гетмана в Донбассе. В Енакиевском районе в начале ноября власть гетмана была свергнута, а «варта» разоружена. В то же время вооруженные отряды рабочих под руководством Д. Зори и Г. Курочки разоружили «варту» в Краматорском районе; рабочие под руководством партийной организации приступили к выборам в Советы. Вскоре власть гетмана была ликвидирована и в Дружковке. 18 ноября в Краматорске состоялся районный съезд Советов, на котором был избран районный исполнительный комитет. Соединенные отряды рабочих Краматорска, Дружковки и константиновских рабочих освободили Константиновку¹⁹⁹. В ноябре была ликвидирована власть гетмана в Дебальцево. 23 ноября власть Советов была провозглашена в местечке Беловодске Изюмского уезда. Борьба за установление Советской власти успешно проходила и в соседних волостях: Михайловской, Сергиевской и

¹⁹⁶ «Бюллетень Харьковского союза рабочих печатного дела», 1918, № 6.

¹⁹⁷ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 96, л. 296.

¹⁹⁸ ЦГАСА, ф. 4, оп. 10, л. 258.

¹⁹⁹ «Борьба за Октябрь на Артемовщине». Харьков, 1929, стр. 303—308.

Прелестненской. По всему Донбассу рабочие разоружали «варту», отряды оккупационных войск и уничтожали гетманскую власть. Отряд гришинских рабочих, разоружив немцев в селе Святогорске, двинулся в Криворожскую, Троицкую и Славянскую волости, ликвидировал власть оккупантов и гетмана, восстановив органы Советской власти. О борьбе рабочих Донбасса екатеринославский губернский староста 16 ноября сообщал гетманскому правительству: «15 районе между станциями Енакиево, Горловка и Государев-Байрак чины уездной нарты обезоружены. Вблизи станции Дебальцево и Государев-Байрак на линии идет перестрелка»²⁰⁰.

Одновременно с боями против немецких оккупантов и гетманских войск рабочим Донбасса пришлось вести вооруженную борьбу и против белогвардейских банд, шедших с Дона на смену немецким оккупантам. Белогвардейская контрреволюция, возглавляемая партией кадетов, несла трудящимся новые унижения и бесправие, жестокую эксплуатацию и кровавый террор — классовую месть буржуазии и помещиков за утраченные политические права, фабрики, заводы, имения. Об этом свидетельствуют приказы белогвардейских начальников. Комендант Макеевского горного округа есаул Жиров 10 ноября 1918 г. приказывал: «Рабочих арестовывать запрещаю, а приказываю расстреливать или вешать». Юзовский комендант подьесаул Абрамов объявлял: «Не только всякие выступления, но даже и попытки к ним, хотя бы вроде сборищ на улицах, мною будут прекращаться силою оружия, причем без всякого предупреждения по всякой собравшейся толпе будут произведены действительные выстрелы, а задержанные при этом лица будут на месте же повешены»²⁰¹.

Могучее повстанческое движение за власть Советов развернулось на Киевщине. Киевский обком КП(б)У, который с конца октября возглавлял С. Косиор, в своем воззвании к рабочим и крестьянам, изданном в середине ноября 1918 г., писал: «Поднимая знамя восстания против гетманщины, мы боремся не только за восстановление власти Советов на Украине, не только защищаем Российскую Советскую Республику, но и выступаем против сильнейшего теперь врага мировой революции — англо-американского империализма»²⁰².

Иод руководством областного ревкома, который с октября 1918 г. возглавлял А. Бубнов, партизанские отряды в ночь на 24 ноября 1918 г. заняли местечко Коростышев Радомышльского уезда Киевской губернии. Немецкий отряд и гетманская «варта» были обезоружены. Большевистский ревком взял власть в свои руки. Вскоре и из уездного города Радомышль также были изгнаны оккупанты и гетманцы. Восстанием были охвачены Трипольский,

²⁰⁰ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 96, л. 286.

²⁰¹ Щ. Крейзель. Профдвижение и австро-германская оккупация. Харьков, 1924, стр. 274.

²⁰² «Історія КП(б)У в матеріалах І документах», вин. II, стр. 379.

Григоровский и Черняховский районы. На просьбу, обращенную к обуховскому коменданту об оказании помощи Гермаиовскому району, последний ответил, что помощь оказать не может, так как сам ожидает нападения на Обухов²⁰³.

О положении на Киевщине А. Бубнов 18 ноября 1918 г. сообщил ЦК КП(б)У: «Положение напряженное. Посылаем людей по области и Украинской зоне. Еще раз денег, интернационалистов и выступление в пограничной зоне»²⁰⁴, т. е. развертывание боевых действий из «нейтральной зоны».

Напряженная борьба за власть Советов развернулась в Подольской губернии. В местечке Богополье 13 ноября власть гетмана была уничтожена и создан Совет рабочих и крестьянских депутатов, который приступил к организации Красной гвардии²⁰⁵. Крупное восстание началось в Летичевском уезде в начале ноября 1918 г. Повстанцы освободили значительную территорию, в том числе и уездный центр Летичев. Вскоре был созван крестьянский съезд, который единодушно высказался за Советскую власть, потребовал немедленной конфискации помещичьих земель и инвентаря и передачи их безземельным и малоземельным селянам. Освобожденную территорию съезд назвал Летичевской советской республикой, одним из организаторов которой был местный селянин коммунист Л. Панасюк. Активную роль в организации восстания и разгроме врага играли М. Ревуцкий, Н. Осликовский, Л. Жук, Е. Осликовская. На помощь летичевским повстанцам Подольский губком направил отряд жмеринских железнодорожников (500 человек) во главе с членом губкома И. Гуминским. В начале января 1919 г. петлюровский атаман Волынец захватил Летичев²⁰⁶. Восстания против гетмана происходили также и в Балтском уезде.

Мощное восстание охватило Волынь. Волинский подпольный губком КП(б)У в ноябре 1918 г. организовал Чудновский ревком, который руководил значительным районом. В ряде сел ревком организовал партизанские отряды. В конце ноября 1918 г. они были собраны в селе Бабушки. По приказу ревкома партизаны двинулись на Житомир. Партизаны освободили Чуднов и села Пятки, Троянов, Сангуры и вплотную подошли к Житомиру. В ходе наступления силы партизан намного возросли за счет трудящихся освобожденных сил. Однако овладеть Житомиром партизаны не смогли, так как на них со стороны Бердичева двигались крупные петлюровские банды.

Крупные восстания вспыхнули в северо-западной части Волини: в Овруче и Домбровице. В Овруче еще в июле 1918 г. на совещании подпольщиков-коммунистов был образован ревком во главе

²⁰³ Госархив Киевской обл., ф. Прокурора Киевского окружного суда, д. 7688, л. 57.

²⁰⁴ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 207, л. 72.

²⁰⁵ ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 116, л. 167.

²⁰⁶ О. Снегов. Героини сторшки минулого трудящих Подшля.— «Радянське Подшля», 15 лютого 1959 р.

с Пархомчуком. Усилиями подпольной партийной организации и ревкома были созданы партизанские отряды в селах Черепены, Клинцы, Годополь, Олоничи, Струговщина, Полаховово, Покалев, Гладковичи, Черицговцы, Большие Гуничи. Ревком принял решение начать восстание в ночь на 1 декабря. К назначенному времени в Черепенах собрались все вооруженные отряды партизан, которым было приказано овладеть Овручем. Наступление на Овруч велось с трех сторон. Каждой группе партизан был определен район ее действий и поставлены конкретные боевые задачи. В 3 часа ночи партизаны атаковали Овруч, и к 7 часам утра город был очищен от гетманцев. Установив Советскую власть, героические повстанцы в течение двух с половиной месяцев до прихода в район Овруча советских войск, удерживали город в своих руках²⁰⁷.

Почти в это же время началось восстание в районе Домбровицы. В начале октября в Сарнах состоялась уездная партийная конференция, которая уделила много внимания вопросу подготовки восстания. После конференции местные партийные организации взялись за непосредственную подготовку восстания. 30 ноября Волынский губернский ревком приказал начать восстание в Ровенском, Луцком и Дубненском уездах. Домбровицкий партийный комитет и ревком разработали план боевых действий и назначили восстание на 3 декабря. Смелые и решительные действия партизан увенчались полным успехом, к 4 декабря власть гетмана в Домбровице и окрестных селах была уничтожена и установилась Советская власть.

В связи с тем, что важный железнодорожный узел Сарны находился в руках немецких оккупантов, отрезавших Домбровицы от Ровно и других районов, положение повстанцев было очень тяжелым. В этой обстановке партийное руководство восстанием приняло важное решение: перебросить главные силы повстанцев на северо-запад, чтобы соединиться с партизанами братского белорусского народа, действовавшими в районе Столина. Объединенные силы украинских и белорусских партизан овладели станцией Вадпбор. Здесь партизаны захватили много оружия. Располагая большим количеством оружия, командование партизан смогло вооружить большое число трудящихся, горевших желанием принять активное участие в борьбе. В это время были сформированы 1-й Домбровицкий коммунистический полк, насчитывавший свыше 2000 бойцов, и Полесский коммунистический полк, действовавший совместно с Домбровицким полком. Общее число украинских, русских, белорусских и польских повстанцев достигло 10 тыс. чело-

²⁰⁷ «Радянська Житомирщина», 14 врсеня 1957 р.

²⁰⁸ М. О. Гур І н. Велика Жовтнева сошалктична революція і боротьба бшьшовицьких оргашзацш за встановлення та змщнення Радянсько! влади на Волиш.— «Науков! записки Житомирського сшьско-господарського штуту», т. V. ЖИТОМІР, стр. 21.

Центральный Комитет РКП (б) уделил большое внимание восстанию, вспыхнувшему на границе двух братских республик Украинской и Белорусской,— непосредственно руководил борьбой украинских и белорусских трудящихся. В конце декабря 1918 г. в район восстания прибыл уполномоченный Центрального Комитета РКП (б) А. Ильин с заданием организовать и возглавить Реввоенсовет партизанских отрядов Западной Украины и Белоруссии. Под руководством Реввоенсовета партизаны свыше двух месяцев отражали все атаки петлюровцев до прихода в этот район регулярных советских войск. Как уже указывалось, в своей освободительной борьбе украинский народ опирался на могучую поддержку братского русского народа. Учитывая изменившуюся общую обстановку в связи с революцией в Германии, Совет Народных Комиссаров 11 ноября 1918 г. дал Реввоенсовету республики директиву подготовить в десятидневный срок войска для оказания помощи украинскому народу в его освободительной борьбе. Это решение положило конец спорам по вопросу о необходимости существования украинских повстанческих дивизий.

Сразу же после решения Совнаркома состоялось совещание членов Реввоенсовета республики с участием членов ЦК КП(б)У. Совещание обсудило положение на Украине и наметило первоочередные меры по оказанию помощи украинскому народу. Одной из важнейших мер было постановление Совнаркома от 17 ноября 1918 г. о создании Реввоенсовета Украинского фронта, который до начала января 1919 г. официально именовался группой войск курского направления.

Мощный размах освободительной борьбы властно требовал создания Украинского советского правительства, которое действовало бы именем восставшего народа. Вот когда стало ясно для всех, что ликвидация Народного секретариата была мерой неправильной. В 20-х числах ноября 1918 г. было сформировано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины в составе В. Аверина, К. Ворошилова, В. Затонского, Э. Квирина, Ю. Коцюбинского, Ю. Пятакова (председатель), Артема (Ф. Сергеева). Центральный военно-революционный комитет прекратил свою деятельность. Реввоенсовет Украинского фронта был утвержден в составе В. Антонова-Овсеенко (командующий), В. Затонского, Артема (Ф. Сергеева)²⁰⁹.

Реввоенсовет Украинского фронта разработал военно-стратегический план разгрома вооруженных сил украинской буржуазно-националистической контрреволюции, провел большую работу по укомплектованию фронта войсками. На помощь Советской Украине, кроме вошедших в состав фронта 1-й и 2-й Украинских повстанческих дивизий, были намечены: Московская рабочая дивизия, 9-я дивизия, 2-я Орловская бригада, два бронепоезда.

²⁰⁹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 3, оп. 1, д. 451, лл. 4—7.

В распоряжений Украинского советского правительства для работы в органах власти на местах была направлена группа ответственных работников из Царицына, главным образом из числа тех, кто весной 1918 г. отступил туда с Украины²¹⁰.

В конце ноября 1918 г. в поддержку восставшего народа выступили украинские советские войска. Оккупанты не выдержали решительных ударов советских войск и отступили. В первые же дни наступления 2-й Украинской дивизии на харьковском направлении были освобождены Ямполь, Рыльск, Суджа. В Суджу немедленно переехало Временное рабоче-крестьянское правительство. Успешно развертывалось наступление и 1-й Украинской дивизии.

Большую роль в усилении освободительной борьбы на Украине сыграл манифест Временного рабоче-крестьянского правительства, опубликованный 29 ноября 1918 г. в Судже. Манифест объявлял о свержении власти гетмана и о восстановлении политических и экономических завоеваний украинских рабочих и крестьян, добытых ими в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Все заводы, фабрики, банки, рудники и шахты объявлялись собственностью трудящихся. Заработную плату предполагалось довести до норм, установленных в Советской России. Все помещичьи земли, живой и мертвый инвентарь подлежали немедленной передаче крестьянству без всякого выкупа. Манифест призывал украинских рабочих и крестьян к повсеместному свержению буржуазно-помещичьего режима. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины заявило, что как только будет разгромлен враг и восстановлена на местах власть Советов, оно созывает Всеукраинский съезд Советов, которому передаст власть в республике. Манифест предупреждал о том, что на свободу Украины покушаются англо-американские империалисты. «Мы не сомневаемся,— заявляло правительство Украины,— что вы не допустите, чтобы истерзанная, окровавленная, измученная, разоренная Украина была отдана на разграбление новому англо-американскому хищнику, идущему к нам под видом освободителя»²¹¹.

Исторический манифест, возвращавший рабочим заводы и фабрики, крестьянам — землю, всем трудящимся — полную свободу, наносил сокрушающий удар по буржуазно-помещичьему гетманскому режиму и оккупантам.

Коммунистическая партия и Украинское советское правительство уделяли большое внимание формированию вооруженных сил республики. Еще 8 декабря 1918 г. правительство приняло постановление об организации Красной Армии Украины на тех же основаниях, что и Красной Армии Советской России²¹².

²¹⁰ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 26, л. 1.

²¹¹ «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины», 1919, изд. 2-е, стр. 3—5.

²¹² ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 2, л. 7.

С началом боевых действий украинских советских войск по всей Украине развернулась борьба народных масс за изгнание оккупантов и ликвидацию гетманщины. Во второй половине ноября Советская власть была восстановлена в восьми волостях Изюмскою уезда Харьковской губернии.

Спасая от окончательного разгрома свои войска, главное немецкое командование вынуждено было еще 11 ноября 1918 г. отдать приказ об эвакуации своих войск с Восточного фронта²¹³.

Следуя указаниям В. И. Ленина, ЦК КП(б)У и Украинское советское правительство расширяли контакты с солдатскими Советами немецких войск. По поручению ЦК КП(б)У А. Руденко и П. Везчетвертной связались с руководством немецкого солдатского Совета в Харькове. В результате этого в Курск выехали уполномоченные немецкого солдатского Совета для переговоров с Украинским советским правительством. Начиная переговоры, советская сторона преследовала такие цели: разъяснить немецким солдатам смысл происходящих событий как в Стране Советов, так и на их родине, парализовать усилия враждебных элементов по втягиванию немецких войск в антисоветскую борьбу, не допустить передачи немецкими войсками оружия антисоветским организациям и договориться о передаче оружия органам Советской власти.

В дальнейшем переговоры велись с Советом 1-го немецкого корпуса. Переговоры закончились соглашением о том, что немецкие войска очищают к 24 декабря 1918 г. всю территорию до 10-верстной полосы перед линией Северо-Донецкой и Южной железных дорог (до станции Ворожбы), а 1 января 1919 г. покинут Харьков²¹⁴. Советская сторона обещала свободный проезд немецким солдатам на родину. На заключительной стадии переговоров в Харьков выехал Э. Квининг. Это было связано с большим риском, так как в городе уже свирепствовали петлюровцы²¹⁵.

Почти девятимесячная оккупация Украины закончилась полным и позорным крахом. Вместе с оккупантами рухнул и гетманский буржуазно-помещичий режим, державшийся на штыках оккупантов. История этого этапа гражданской войны и иностранной военной интервенции со всей определенностью показала обреченность капиталистического общественного и государственного строя и непреодолимую силу нового, советского социалистического общественного и государственного строя, порожденного Великим Октябрем.

Упорная и непрерывная революционная борьба на Украине показала, что украинская буржуазно-националистическая контрреволюция не располагала необходимыми силами и средствами для свержения Советской власти, что это сделать она смогла лишь при

²¹³ «Краh германской оккупации на Украине», стр. 14.

²¹⁴ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 123, л. 105.

²¹⁵ Там же, д. 207, л. 73.

помощи призванных ею немецких и австро-венгерских оккупантов. Из-за предательства, совершенного буржуазно-националистической Центральной радой, украинские рабочие и крестьяне понесли огромные жертвы.

Рабочие и трудящиеся Украины, однажды почувствовав себя подлинными хозяевами своей исторической судьбы, не примирились с иноземной кабалой, с реставрацией буржуазно-помещичьего строя. И результате напряженной освободительной борьбы оккупанты были изгнаны. Революционная борьба трудящихся Украины, во главе которой стоял рабочий класс, имела еще и то важное последствие, что в рядах украинских мелкобуржуазных националистических партий резко усилились идейно-политический и организационный разброд и разложение, в результате чего на политической арене стали появляться левые группы и партии. Таким образом, буржуазно-националистический лагерь утратил свое прежнее единство, что не могло не ослабить украинскую буржуазно-националистическую контрреволюцию и способствовать освободительной борьбе рабочих и крестьян, укреплению Советской власти.

Революционная борьба рабочих и крестьян Украины успешно развивалась потому, что во главе ее стояла политически испытанная и закаленная в революционных битвах партия большевиков. Эффективность деятельности большевистских организаций особенно возросла после того, как была создана Коммунистическая партия (большевиков) Украины. Большевики Украины показали себя боевым отрядом единой Коммунистической партии, надежной опорой ЦК РКП (б) и В. И. Ленина. Их поддержка ленинской линии на завоевание мирной передышки была особенно ценной, была ярким проявлением подлинного пролетарского интернационализма. С помощью ЦК РКП (б) большевики преодолели внутренние разногласия во взглядах на методы и формы борьбы на территории Украины и находили правильное партийное решение спорных вопросов. Успешной борьбе украинских рабочих и крестьян во многом способствовала многообразная постоянная помощь Советской России. Прочная дружба двух братских народов была одним из важнейших условий того, что трудящиеся Украины не только выстояли в этой тяжелейшей борьбе, но и вышли из нее победителями.

Борьба трудящихся Украины против немецких империалистов носила международный характер, превращала их в один из передовых отрядов мировой социалистической революции. Немецкие войска Восточного фронта находились под животворным влиянием великих идей Октябрьской социалистической революции. Переброшенные на Западный фронт, они несли с собой революционные настроения и заражали ими солдат Западного фронта. «Германская армия,— говорил В. И. Ленин,— не потому оказалась негодной, небоеспособной, что была слаба дисциплина, а потому, что

солдаты, отказавшиеся сражаться, с восточного фронта переведены на западный немецкий фронт, и они перенесли с собой то, что буржуазия называет мировым большевизмом.

Вот почему германская армия оказалась небоеспособной...»²¹⁶

Однако рабочие и крестьяне не сразу смогли воспользоваться своей победой, так как на помощь эксплуататорским классам пришли мелкобуржуазные украинские националистические партии. Воспользовавшись доверчивостью масс, они привели к власти на Украине буржуазно-кулацкую Директорию.

Перед рабочим классом и трудящимся крестьянством встала задача разгромить нового претендента на власть — Директорию.

6. Революционная борьба на западноукраинских землях

Ко времени победы Великой Октябрьской социалистической революции украинский народ был расчленен и на протяжении нескольких столетий находился под гнетом двух крупнейших европейских монархий: Восточная, или Приднепровская, Украина находилась в составе России, Западная Украина (Восточная Галиция), Закарпатская Украина, а также Северная Буковина — в составе Австро-Венгрии.

Рабочий класс Восточной Украины как составная часть российского пролетариата в союзе с крестьянством под руководством Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина вел длительную борьбу за освобождение украинского народа от социального и национального шета. В период Великой Октябрьской социалистической революции украинские рабочие и беднейшие крестьяне единым фронтом с революционными рабочими и крестьянами России поднялись с оружием в руках на борьбу за свержение власти буржуазии и помещиков, установление власти Советов, создание своего суверенного, рабоче-крестьянского социалистического государства. Создавая суверенное социалистическое Украинское государство, рабочий класс Украины не мог безразлично относиться к задаче воссоединения всех украинских земель в едином национальном Советском государстве. Более того, только рабочий класс мог в процессе своей социалистической борьбы осуществить эту вековую народную мечту.

Восточная Галиция, Закарпатье и Северная Буковина представляли собой подлинную колонию Австро-Венгрии. В результате колониальной политики господствующих классов австро-венгерской монархии эти области в экономическом отношении находились в полном упадке. Здесь не было развитой промышленности, крупных пролетарских центров. В сельском хозяйстве господствовало крупное помещичье и кулацкое землевладение. Ко всему

^{2,6} В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 37, стр. 151.

этому следует добавить, что в отсталой промышленности края было засилье иностранного капитала и что огромные пространства земель принадлежали иностранным помещикам.

Украинские помещики и буржуазия западных областей, тесно связанные своими классовыми интересами с австрийскими, венгерскими, польскими помещиками и буржуазией, многие десятилетия насаждали здесь буржуазный национализм, отравляя сознание трудящихся масс. Не встречая серьезного отпора со стороны слабо организованных и недостаточно закаленных в идейном и политическом отношении немногочисленных и разрозненных отрядов рабочего класса, украинским буржуазным националистам в западных областях удалось подчинить своему разлагающему влиянию довольно широкие круги западноукраинской интеллигенции, мелкобуржуазные массы.

Могучая сила освободительных идей Великой Октябрьской социалистической революции и создание Украинского советского государства всколыхнули и подняли на борьбу за социальное и национальное освобождение, за воссоединение всех украинских земель трудящиеся массы западноукраинских земель. Об этом с беспокойством сообщало галицийское наместничество 31 декабря 1917 г.: «Тревога в связи с влиянием большевиков выступает теперь на порядок дня, особенно в районах Люблина, Холма и Восточной Галиции.

В этих двух районах, как и в Восточной Галиции и даже в западной части Галиции, наблюдается движение, цель которого — претворить в жизнь коммунистические идеи большевиков как в вопросе раздела земли, так и в вопросе агитации за раздел всех имений...»²¹⁷ В Берегове, в Закарпатье, 24 ноября 1917 г. рабочие кирпичного завода устроили митинг, посвященный событиям в России. Рабочие Свалявы 25 ноября организовали демонстрацию солидарности с трудящимися России.

Через государственные границы и линии фронтов, несмотря на ожесточенную антисоветскую агитацию, до трудящихся Западной Украины дошла весть о ленинском Декрете о мире, поднявшая народные массы на борьбу за мир, за прекращение войны. Наиболее мощным откликом на победу Октябрьской революции и миролюбивую политику Советского правительства была всеобщая забастовка в Австро-Венгрии, начавшаяся в середине января 1918 г., которая охватила и Восточную Галицию. Рабочие требовали заключения мирного договора с Советской Россией на основе советских предложений.

Стачечники выдвинули ряд других политических и экономических требований. 28 января 1918 г. во Львове уже бастовала 1000 рабочих железнодорожных мастерских. В последующие дни к ним присоединились слесари, машинисты, телеграфисты, кон-

^{2,7} «Шд прапором Жовтня». Документи й матергали. Львів, 1957, стр. 55.

дукторы. Во всеобщую забастовку включились трамвайщики Львова. Забастовка охватила и другие города Галиции: Тернополь, Перемышль, Борислав, Стрый. На собраниях рабочие решительно требовали немедленного заключения мира. Стачечники Львова в своей резолюции заявляли: «Приветствуем мирные переговоры, начатые по инициативе революционного российского пролетариата..., приветствуем свободную независимую Украинскую Советскую Республику»²¹⁸.

Революционная борьба рабочих Галиции приобретала все более упорный характер. В мае 1918 г. львовские печатники начали забастовку, которую поддержали рабочие Львова и других городов Галиции. Напряженность борьбы неуклонно возрастала. В июне на почве голода состоялось несколько демонстраций в Стрые и других городах²¹⁹.

На усиление революционной борьбы крестьянства оказал огромное влияние ленинский Декрет о земле. Разными путями доходило до западноукраинского крестьянства содержание этого исторического документа. О нем рассказывали возвращающиеся домой солдаты, находившиеся в плену в России. Они были свидетелями, а нередко и активными участниками Октябрьской революции. На их глазах ликвидировалось помещичье землевладение в России, и помещичья земля передавалась крестьянству без всякого выкупа. Выступления трудящихся крестьян происходили в Сокольском, Рапа-Русском, Рогатипском, Нсмировском и других уездах. Крестьяне отказывались работать на помещиков, а иногда громили их усадьбы. Как сообщало Збаражское староство 2 августа 1918 г., «В гмине Пальчинцы, соседствующей с гминою Токи здешнего уезда, население разоружило украинскую полицию, которая собирала контрибуцию, наложенную как возмещение за уничтожение помещичьих усадеб, во время этого было убито несколько полицейских и офицеров. Вызванные отряды австрийских войск после длительной борьбы разоружили население, причем было убито несколько десятков человек, а село частично сожжено»²²⁰. Бой австрийских солдат с крестьянами произошел и в селе Зарудье, во время которого было убито 22 крестьянина, а часть села сожжена.

Под влиянием агитации бывших военнопленных, возвращавшихся из Советской России, росли революционные настроения среди крестьян Буковины, о чем доносила местная администрация. Так, в селе Бергомете «люди говорили о революции, о разделе имений»,—сообщал сельский староста. В селе Басанче вел революционную пропаганду среди крестьян бывший военноплен-

²¹⁸ І. Богодієт. Боротьба трудящих Галичини за Радянську владу в 1918—1920 рр. Львів, 1952, стр. 25.

²¹⁹ І. І. Компанієць. Становище і боротьба трудящих має Галичини, Буковини та Закарпаття на початку ХХ ст. Київ, 1960, стр. 228.

²²⁰ «Шд прапором Жовтня», стр. 85—86.

ный В. Каменер, который возвратился из России с «большевистскими взглядами» и призывал людей «силой захватить землю и леса у богатых»²²¹. Весной и летом аграрное движение и борьба крестьян против грабительских реквизиций приобретали все больший размах на Буковине и в Закарпатье.

Борясь за разрешение социальных проблем, трудящиеся западноукраинских земель выступали за воссоединение украинских земель, связывая с этим ликвидацию социального и национального гнета. Вече, собравшееся в Снятыне 21 сентября 1918 г., на котором присутствовало 4500 человек, протестовало против агрессии польских капиталистов и помещиков и высказало «горячее желание, чтобы Восточная Галиция и Буковина были присоединены к матери — Украине»²²². Народные массы своей матерью считали Советскую Украину, где власть принадлежала рабочим и крестьянам, где был уничтожен социальный и национальный гнет.

Суровые репрессии австро-венгерских властей лишь на время подавляли революционные выступления рабочих и крестьян и не могли предотвратить взрыва революции и гибели габсбургской тюрьмы народов.

Неутихавшая напряженная борьба народных масс Австро-Венгрии привела к тому, что в октябре 1918 г. там произошла буржуазно-демократическая революция, в результате которой габсбургская монархия была свергнута, а Австрия, Венгрия и Чехословакия были провозглашены буржуазными республиками. Революционные события нашли отклик среди трудящихся западноукраинских земель.

В момент, когда под ударами революции разваливалась Австро-Венгрия, украинские буржуазные националисты активно поддерживали монархию и выступали за то, чтобы западноукраинские земли остались в составе Австрии. Лидеры украинских буржуазных националистов Галиции Е. Петрушович и К. Левицкий выпрашивали у австрийского правительства лишь национально-территориального управления для украинских земель, находившихся в составе Австро-Венгерской империи. На таких же антинародных позициях стояли украинские буржуазные националисты Буковины. Газета «Буковина» сообщала, что украинцы, т. е. буржуазные националисты, стоят «за объединение Восточной Галиции и Северной Буковины в одно государственное тело и в союзе с краями нынешней австро-венгерской монархии. Лучше всего было бы создать из этих провинций украинское королевство с австрийским архикнязем в качестве короля. Это королевство

²²¹ К. Г. Ципко. Шднесення революцшного руху на Буковшп в 1917—1919 рр. шд вилвом Велико! Жовтнево! соціалістично! революцш.— «Збфник наукових праць кторичного факультету Чершвського державного ушверситету». Чершвщ, 1957, стр. 22.

²²² О. 10. Карленко. До питання про характер революцшного руху в Східшш Галичшщ в 1918 р.— «3 ктори захщноукрашських земель», вин. 1. КиТв, 1957, стр. 74.

могло бы объединиться с австро-венгерской федерацией»²²³. Стремясь реализовать свои коварные антинародные замыслы, украинская буржуазия и ее агентура — украинские буржуазные националисты—создали контрреволюционные органы: Украинскую национальную раду во Львове, Краевой комитет в Черновцах и «Раду рутешв Мадьярщини» в Закарпатье.

Но когда революционная борьба народных масс смела габсбургскую монархию, украинские буржуазные националисты 19 октября провозгласили на украинских землях бывшей австро-венгерской монархии украинское буржуазное государство — Западноукраинскую народную республику (ЗУНР), а ее верховной властью — Украинскую национальную раду. Но и этот акт они хотели осуществить в «законном» порядке. Лидеры Украинской рады К. Левицкий, Л. Цегельский и другие считали, что власть нужно получить от австрийского наместника графа Гуйна.

На Восточную Галицию претендовали польские буржуазия и помещики. Они создали 28 октября 1918 г. в Кракове так называемую ликвидационную комиссию, которая должна была прибыть во Львов 1 ноября для принятия власти у наместника Галиции графа Гуйна. Стремясь сохранить власть в своих руках и поставить ликвидационную комиссию перед совершившимся фактом, Украинская рада решила захватить власть в ночь на 1 ноября. Непосредственное осуществление этой операции было поручено военному комитету, который состоял из офицеров-украинцев, служивших в австрийской армии. Не встретив сопротивления со стороны австро-венгерских и немецких воинских частей, украинские части овладели Львовом к утру 1 ноября 1918 г. Пользуясь недостаточной политической сознательностью трудящихся масс и солдат-украинцев бывшей австрийской армии, отсутствием революционной Коммунистической партии, Украинская рада быстро захватила власть во всей Восточной Галиции.

Захватив власть, Украинская рада 9 ноября создала буржуазное правительство — Временный державный секретариат, в состав которого вошли представители украинских буржуазных и мелкобуржуазных партии. Во главе этого антинародного правительства, основными задачами которого были сохранение и укрепление буржуазного строя и подавление революционной борьбы трудящихся, стал украинский буржуазный националист К. Левицкий, который в течение многих лет верноподданически служил габсбургской монархии. 13 ноября Украинская рада приняла официальное название возникшего государства — Западноукраинская народная республика. Однако фактически власть Державного секретариата распространялась только на территорию Восточной Галиции.

Державный секретариат и Национальная рада сохранили в неприкосновенности частную буржуазно-помещичью собствен-

²²³ И. И. Компанієць. Указ. соч., стр. 305—306.

ноеть. Украинская буржуазия и ее правительство, чувствуя непрочность своего положения, ложными обещаниями будущих реформ, фальшивыми фразами о «национальном единстве» стремились затемнить классовое сознание трудящихся, отвлечь их от революционной борьбы за установление власти рабочих и крестьян. В этой предательской деятельности украинские буржуазные националисты опирались на поддержку Ватикана, которая осуществлялась через митрополита греко-католической (униатской) церкви графа Л. Шептицкого. Но попытки обмануть народные массы и задержать развитие революционной борьбы не имели большого успеха. Классовая и революционная сознательность масс неуклонно росла. Трудящиеся видели, как украинская буржуазия, пользуясь надежной защитой Державного секретариата, бешено спекулировала нефтью, воском, солью и другими товарами. Державный секретариат не предпринимал реальных мер к улучшению чрезвычайно тяжелого положения народных масс, вызванного разрушительной войной и грабительскими реквизициями австрийских властей. В своей внешней политике правительство ЗУНР целиком ориентировалось на Антанту, несмотря на то, что последняя явно поддерживала июльских империалистов.

Правящие круги буржуазной Польши связали свою судьбу с американскими, английскими и французскими империалистами. При активной поддержке Антанты буржуазно-помещичья Польша вела захватническую политику, стремясь захватить украинские, белорусские и литовские земли. Польские империалисты начали захватывать западноукраинские земли. Боясь своего народа, правительство ЗУНР не предпринимало серьезных мер к защите украинских земель от польских империалистов, рассчитывая на то, что Антанта должным образом оценит его лакейскую преданность и поддержит его. И это в то время, когда народные массы были полны решимости дать отпор оккупантам и мужественно сражались против захватчиков. После трехнедельных боев в ноябре 1918 г. Львов был захвачен войсками буржуазно-помещичьей Польши. Державный секретариат переехал в Станислав, все еще надеясь расположить к себе империалистов Антанты.

Трудящиеся массы Буковины, особенно ее восточных районов, где до австро-немецкой оккупации существовала Советская власть, развернули революционную борьбу за социальное и национальное освобождение, за воссоединение с Советской Украиной. Крестьяне Хотинского уезда с нетерпением ожидали прихода Красной Армии — армии-освободительницы. А до этого они отказывались признавать власть гетмана, разоружали уходившие австро-венгерские части, отбирали у них награбленное народное добро. Крестьяне усилили борьбу против помещиков. В селе Романковцы 23 октября местные крестьяне забрали у помещика П. Крупенюка 2 тыс. пудов пшеницы. В ночь на 25 октября в селе Бырново было

разгромлено помещичье имение²²⁴. В конце октября черновицкие железнодорожники объявили забастовку. Напряженная борьба оказывала большое влияние на солдат австрийской армии. 2 ноября в Черновцах вспыхнуло восстание 22-го и 24-го австрийских полков. Выступление солдат поддержали рабочие. Восстали и солдаты Сучавского гарнизона. Крестьяне Вижницкого и Сторожинского уездов захватили у помещиков хлеб²²⁵.

3 ноября 1918 г. в Черновцах собралось Буковинское народное вече, которое единодушно высказалось за воссоединение украинских земель. Когда один из австрийских агентов украинский буржуазный националист Пигуляк заговорил об «австрийской Украине», то отовсюду раздались выкрики: «не хотим Австрии!», «хотим к Украине!» После этого свыше 10 тыс. участников веча прошли по главным улицам города. Участники многотысячного митинга, который состоялся на центральной площади города, присоединились к решению Буковинского народного веча.

На Буковине, как и в Восточной Галиции, украинские буржуазные националисты вели предательскую политику, рассчитанную на сохранение буржуазных порядков. С этой целью они создали Краевой комитет, который 6 ноября принял решение о взятии власти в свои руки. Новая краевая администрация во главе с украинским буржуазным националистом О. Поповичем, боясь дальнейшего развития революционных событий, начала переговоры с румынскими партиями об их участии в управлении всей Буковиной. Тогда Румынская национальная рада, которую перед этим создали в Черновцах румынские помещики и буржуазная интеллигенция, обратилась к королевскому правительству Румынии с просьбой оккупировать Буковину на том основании, что там готовится большевистский переворот. Боярская Румыния с согласия Антанты начала оккупацию Буковины. 11 ноября 1918 г. Черновцы заняли оккупанты. Вместо того, чтобы организовать отпор оккупантам, Краевой комитет бежал в Галицию.

По Сен-Жерменскому мирному договору, который был подписан в сентябре 1919 г. между странами Антанты и Австрией, Северная Буковина вопреки воле ее населения была включена в состав Румынии.

Веками угнетавшиеся трудящиеся Закарпатья поднялись на борьбу за социальное и национальное освобождение, за воссоединение со всем украинским народом. Возникшая после распада Австро-Венгрии буржуазная Венгерская республика, в составе которой осталась Закарпатская Украина, не внесла существенных изменений в положение трудящихся. Правительство графа Кароля, которое сохранило старый монархический государственный

²²⁴ А. Юрченко. Хотинское восстание. Киев, 1948, стр. 38—39.

²²⁵ К. Г. Цицико. Указ. соч., стр. 23.

аппарат, было неспособно организовать борьбу с разрухой в стране, всячески защищало интересы буржуазии и помещиков. Против буржуазной диктатуры боролся рабочий класс и под его руководством — трудящееся крестьянство. Во главе революционной борьбы трудящихся стояла молодая Коммунистическая партия Венгрии, которая была создана в ноябре 1918 г. при активном участии М. Ракоши, Т. Самуэли, Б. Куна и др. При ЦК Коммунистической партии Венгрии была создана группа коммунистов «Руской Крайны» (так официально именовали тогда Закарпатье)²²⁶.

Осенью 1918 г. в Венгрии и Закарпатье под руководством коммунистов и под влиянием возвращавшихся из Советской России бывших военнопленных стали возникать Советы рабочих, солдат и крестьян-бедняков. Трудящиеся создавали свою милицию — народную гвардию. Сообщения буржуазных администраторов и прессы пестрели жалобами на революционные действия рабочих и крестьян. Начальник Загатынекого лесного управления сообщал о том, что 4 ноября «народ окрестности Загатыя восстал и напал на канцелярию Загатынской лесной управы и совсем разрушил ее...»²²⁷. Управляющие помещичьими имениями настойчиво требовали присылки вооруженной силы для защиты имений от крестьян. Руководители сельской администрации, которые подвергались нападениям восставших крестьян, также требовали присылки вооруженных отрядов. Венгерская буржуазная газета «Герек-Католикуш Семле» 10 ноября 1918 г. сообщала: «В долине р. Тур действительно имели место значительные волнения...» В селах Перечня, Порошков происходили митинги и демонстрации. Рабочие химических заводов фирмы «Банглин» забастовали и, возмущенные наглыми действиями администрации, прогнали ее. На подавление выступления рабочих были брошены войска. В столкновениях рабочих с войсками трое было убито и несколько ранено²²⁸.

С огромной силой развернулось в Закарпатье движение за воссоединение с Советской Украиной. С воссоединением трудящиеся Закарпатья связывали разрешение ряда жизненно важных социальных проблем: получение земли, коренное улучшение условий труда и быта, ликвидация национального гнета. Об этом свидетельствует «объявление» Свалявской народной рады от 8 декабря 1918 г. В этом документе отразились сокровенные думы и надежды трудящихся украинцев Закарпатья. Свалявская рада писала: «Мы хотим соединиться с Советами на Украине, потому что эти Советы дают... графскую и государственную землю» селянам, хо-

²²⁶ В. Неточаев, М. Лелекач. 3 кторп боротьби за владу Рад І проти штервенці США й Антанти за Закарпатья в 1918—1919 рр.— «Наковлі записки Ужгородського університету», т. 9, стр. 270.

²²⁷ «Шляхом Жовтня». 36. документів. Ужгород, 1957, стр. 62.

²²⁸ Там же, стр. 64.

тим объединиться «со всей Украиной-Руссю, где есть наш русский язык и где бедный народ получит землю и волю»²²⁹.

В середине января 1918 г. в городах и селах Закарпаття происходили собрания, на которых избирали делегатов на Всекарпатский съезд. Многие собрания давали наказ своим делегатам требовать воссоединения с матерью-Украиной. Общее собрание села Синевир приняло такой наказ: «Мы... единогласно заявляем, что мы хотим присоединения к Украине и с ней совместно жить..., с нашими братьями хотим любовно жить, с теми, откуда наш корень происходит, от востока». Общее собрание села Арданово заявило: «Мы хотим присоединиться к русскому народу, к Украине»²³⁰. Столь же решительно и твердо звучало требование о воссоединении и на Всекарпатском съезде, который открылся 21 января 1919 г. в Хусте; на нем присутствовало 420 делегатов. Съезд высказался за присоединение к Советской Украине.

Украинские буржуазные националисты (М. Брацайко и другие) стремились к тому, чтобы Закарпатье вошло в петлюровскую «соборную Украину», т. е. осталось буржуазным. Захватив в свои руки руководство Центральной (русской) народной радой, избранной в январе 1919 г. в Хусте на «всекарпатском народном собрании», украинские буржуазные националисты послали делегацию не в Киев, где уже была Советская власть и как того требовало собрание, а в Станислав к «правительству» ЗУНР. Однако это «правительство», будучи связанное с буржуазно-помещичьей Венгрией и получившее от нее оружие, отказалось помочь Закарпатью и «посоветовало» оставаться в составе Венгрии. Это — лишнее доказательство антинародного характера ЗУНР, «правительство» которой предало национальные интересы украинского народа и стремилось удержать его в ярме капиталистического рабства.

В то же время враги трудящихся — агентура венгерской буржуазии и помещиков — развернули бешеную кампанию за оставление Закарпатской Украины в составе Венгрии. Они также создавали «народные рады», которые носили откровенно реакционный характер. Такой же характер имела и «Рада рутешв Мадьярщини», которая состояла из попов и мадьяронов, возглавляемых униатским попом А. Волошиным. Эта группа боролась против воссоединения Закарпаття с Советской Украиной и за оставление ее в составе Венгрии. Буржуазное правительство последней, стремясь укрепить положение «Ради рутешв Мадьярщини», издало 21 декабря 1918 г. закон о создании автономной «Руской Крайны» в Закарпатье. Автономия эта была чрезвычайно куцой и рассчитанной на то, чтобы прикрыть фактическое угнетение украинского

²²⁹ В. Неточаев, М. Лелекач. Указ. соч., стр. 274.

²³⁰ Н. П. Баженова. Нарисокторн революционно-визвольного руху трудящих Закарпаття в 1917—1923 рр. Ужгород, 1962, стр. 25.

народа. Такие важные районы, как Берегово, Ужгород и другие, не включались в состав автономного края якобы потому, что населены они венграми, а не украинцами. Стремясь парализовать мощное движение за воссоединение с Советской Украиной, венгерские власти прибегали к явно неосуществимым посулам. Так, Хустское окружное управление 16 ноября 1918 г. предложило объявить обещание правительственного комиссара Мараморской жупы о том, что будто бы «все бедные солдаты и инвалиды, которые будут вести себя хорошо, останутся верными венгерскому государству и не будут требовать отрыва от государства и воссоединения с Украиной, получают от Венгерского государства 10 гольдов земли»²³¹.

Против социального и национального освобождения трудящихся Закарпатской Украины и воссоединения ее с Советской Украиной выступала агентура американских империалистов, возглавляемая А. Бескидом, Г. Жатковичем и др. Г. Жаткович, — юрист известной американской фирмы «Дженерал моторе», создал «Американскую народную раду руситв», которая была тесно связана с американскими правящими кругами и выступала за присоединение Закарпатья к буржуазной Чехословакии. В этом же направлении действовала и Пряшевская народная рада, созданная в Закарпатье А. Бескидом.

Деятельность всех этих антинародных групп осложняла и затрудняла борьбу народных масс за социальное и национальное освобождение, однако не могла приостановить исторически неизбежный процесс революционного освобождения трудящихся. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся Венгрии все решительнее боролись против буржуазной диктатуры. Эта борьба увенчалась провозглашением в марте 1919 г. Советской власти в Венгрии. Во всем Закарпатье власть начала переходить в руки рабочих и крестьян.

²³¹ «Шляхом Жовтня», стр. 67.

РАЗГРОМ УКРАИНСКОЙ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИРЕКТОРИИ

1. Образование Директории и захват ею власти на Украине

Мощный размах борьбы рабочих и крестьян за восстановление Советской власти на Украине свидетельствовал о том, что немецкие штыки уже не могли спасти буржуазно-помещичий гетманский режим. Свое спасение украинская контрреволюция теперь видела в ориентации на всеильную, как ей казалось, Антанту. Так как оккупанты были в весьма тяжелом положении, они 16 октября вынуждены были дать согласие гетману на то, «чтобы украинское правительство искало контакт с Антантой». При этом со Скоропадским обсуждался вопрос и о том, каким путем лучше всего можно было бы вступить в переговоры с США

В позорной роли спасителей агонизировавшего буржуазно-помещичьего гетманского режима вновь выступили украинские буржуазные националистические партии, объединившиеся вокруг Национального союза. В октябре 1918 г. германский поверенный в делах в Киеве с полным основанием сообщал своему министерству иностранных дел: позиция украинского Национального союза, его политические устремления «в общем совпадают с нашими»². Националисты выдвинули предложение: реорганизовать гетманское «правительство» с тем, чтобы придать ему внешне демократический вид. При этом в реорганизованный кабинет министров должны были войти лица, приемлемые для Антаны и в то же время готовые служить немецким империалистам. По указке оккупантов гетман 24 октября реорганизовал кабинет министров, в состав которого вошли пять представителей Национального союза.

Военное положение и революция в Германии, распад Австро-Венгрии серьезно изменили международную обстановку. В связи

¹ «Крах германской оккупации на Украине». М., 1936, стр. 178, 179.

² «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году». М., 1942, стр. 193.

с этим и украинская контрреволюция торопилась идти на поклон к империалистам Антанты. Центром, где велась непосредственная политическая и военная подготовка антантовской интервенции в Страну Советов, стал в то время небольшой румынский город Яссы. В него и устремились представители российской белогвардейской и местной националистической контрреволюции. Пресмыкаясь и лакействуя, они наперебой стремились расположить в свою пользу антантовских империалистов, которые готовились послать свои вооруженные силы для удушения Советской власти и реставрации буржуазно-помещичьего строя, «единой и неделимой» России, т. е. возрождения старой монархической тюрьмы народов. На этой формуле особенно энергично настаивала Франция.

Украинская контрреволюция энергично искала контакт и с дипломатическими представителями США. С этой целью, с согласия немецких империалистов, Д. Дорошенко направил в США барона Розена (бывшего русского посла в Вашингтоне) с поручением подготовить почву для признания правительством США гетманского «правительства». Гетманский посол в Софии А. Шульгин усиленно обрабатывал посла США в том же направлении. Со специальной миссией в СИГА гетман направил И. Коростовца, поручив ему сначала заехать в Яссы. Здесь он был принят французским и английским послами и изо всех сил старался расположить их в пользу гетмана, настойчиво убеждая, как можно скорее прислать свои войска на Украину. Послы отнеслись скептически к уверениям гетманского посланца, указав ему на двойственность политики гетмана: в то время, как он, Коростовец, в Яссах вел переговоры с ними, Дорошенко вел переговоры в Берлине.

В Яссы прибыла и делегация Национального союза (Д. Антонович и Г. Сидоренко), которая активно рекламировала силу своего союза и также добивалась поддержки у империалистов Антанты.

Мощный размах революционного движения на Украине вызвал большое замешательство у меньшевиков и эсеров — этой патентованной агентуры буржуазии в рабочем классе, которая окопалась во Всеукраинском совете профсоюзов (Уцентрпроф). Особенно их напугал тот факт, что движение развернулось под лозунгом восстановления Советской власти, и рабочие практически стали возрождать свои Советы. Меньшевики также были озабочены тем, как бы не допустить восстановления Советской власти на Украине. В своем раболепском угодничестве перед буржуазией они пытались дезорганизовать рабочих Украины, навязывая им требование восстановления «демократических дум» вместо Советов. На состоявшемся в Киеве 11 ноября 1918 г. заседании бюро Уцентрпрофа совместно с краевыми объединениями профсоюзов была принята меньшевистская резолюция: «Всеукраинский центральный совет признает необходимым немедленное восстановление деятельности демократических дум и земств с передачей им

всей власти на местах»³. Эти буржуазные органы, по мнению меньшевиков из Уцентрпрофа, должны были создать временную центральную власть на Украине, которая обеспечит созыв украинского Учредительного собрания.

От зоркого глаза В. И. Ленина не ускользнули закулисные махинации украинской контрреволюции, как и намерения антантовских империалистов использовать в своих захватнических целях немецкие оккупационные войска на Украине до прихода туда англо-французских войск. Разоблачая захватнические планы антантовских империалистов и предательство украинских буржуазных националистов, как и националистов других оккупированных стран, В. И. Ленин в октябре 1918 г. говорил: «Едва ли уже не состоялась такая молчаливая сделка между германской буржуазией и буржуазией держав Согласия. Суть ее в том, что англо-французы говорят: мы на Украину придем, но пока там еще нет наших оккупационных отрядов, вы, немцы, не выводите своих войск, а то власть на Украине возьмут рабочие и там также торжествует Советская власть»⁴. Вместе с этим В. И. Ленин подчеркивал, что местная националистическая буржуазия, еще вчера продавшая свое отечество немецким империалистам, сегодня уже перепродает его антантовским империалистам, так как она бессильна подавить революционное движение без помощи иностранных штыков⁵. События последующих ближайших недель полностью подтвердили данный В. И. Лениным прогноз.

Скоропадский стремился доказать свою лояльность американским и англо-французским империалистам, а также лагерю общерусской и белогвардейской контрреволюции. 14 ноября гетман издал грамоту, в которой завлял, что гетманское «правительство» будет активно участвовать в воссоздании единого российского буржуазно-помещичьего государства. В тот же день Скоропадский распустил кабинет министров и назначил главой кабинета министров С. Гербея — херсонского помещика, бывшего харьковского губернатора, придерживавшегося антантовской ориентации. Этот шаг гетмана был по достоинству оценен англо-американскими и французскими империалистами.

Однако предпринятые маневры не могли упрочить положения гетманского режима и лишь усиливали политическую напряженность в стране. Лидеры украинской мелкобуржуазной контрреволюции, почувствовав, что сотрудничество с гетманщиной, которая вступила в открытый союз с великодержавной контрреволюцией, окончательно дискредитирует их партии в глазах народных масс, порвали свои дальнейшие отношения со Скоропадским. Они стали доказывать, что если немецкие империалисты хотят сохранить на Украине буржуазный строй и свое влияние в будущем,

³ «Бюллетень Уцентрпрофа», 1918, № 1, стр. 3.

⁴ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 37, стр. 119.

⁵ Там же, стр. 126—127.

то им следует дать согласие на установление республиканского режима на Украине, и что при помощи такого акта, может быть, можно будет парализовать революционную борьбу трудящихся масс. 6 ноября в беседе с немецким консулом в Киеве Тилем представитель партии социалистов-федералистов А. Марголин заявил: «Если бы Германии удалось сделать этих деятелей, против которых со стороны Антанты не будет никаких возражений, столпами республиканского режима на Украине, то это послужило бы гарантией, что такое правительство не будет проводить резкой антинемецкой политики»⁶.

Немецкие оккупанты приняли предложенный националистами коварный план. При их согласии в ночь на 14 ноября 1918 г. на «секретном» заседании Национального союза была создана так называемая Директория. В ее состав вошли: В. Винниченко (председатель) и С. Петлюра — от украинских социал-демократов, Ф. Швець и А. Макаренко — от украинских эсеров, А. Андриевский — социалист-самостийник. С. Петлюра, изо всех сил рвавшийся к власти, не стал дожидаться постановления о создании Директории и уехал в Белую Церковь. Там он опубликовал воззвание о восстании и самочинно присвоил себе титул «главного атамана республиканских войск». Вот почему солдат Директории очень часто называли еще и петлюровцами. Через день все члены Директории без всяких помех выехали в Белую Церковь.

Борьба трудящихся масс приобретала все более напряженный характер, потрясая до самых основ гетманский режим. Украинские буржуазные националисты, тщательно маскируя свои связи с иностранными империалистами, прикрывая свои изменнические действия флагом «самостийности», решили примазаться к народному восстанию и, опираясь на кулачество, захватить власть в свои руки, чтобы спасти от гибели буржуазный строй на Украине. Директория объявила «поход на Киев для свержения власти гетмана». В своем воззвании, изданном 15 ноября, Директория предлагала гетманским воинским частям немедленно переходить на ее сторону. Еще до объявления восстания Директория заручилась поддержкой гетманского полка «оечевых стрелцов» (которым командовал Е. Коновалец), насчитывавшего 3500 солдат и офицеров. Одновременно, продолжая линию соглашения с оккупантами, она вступила в переговоры с немецким «большим солдатским Советом» в Киеве. 17 ноября 1918 г. в Белой Церкви было подписано соглашение, полностью удовлетворявшее немецкое командование: оккупационные войска должны были придерживаться «строгого нейтралитета» в борьбе Директории против гетмана. В свою очередь Директория обязалась помогать немецким войскам эвакуироваться вместе со всем имуществом⁷.

⁶ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 186.

⁷ ЦГАОР УССР, ф. 1078, оп. 1, д. 20, л. 1.

Из Белой Церкви Директория начала поход на Киев. В столкновении 18 ноября под селом Мотовиловкой (около 40 км от Киева) гетманские части были рассеяны.

Крестьянские массы, пылавшие ненавистью к гетманскому буржуазно-помещичьему режиму, не разобравшись в классовом характере Директории и поверив ее демагогическим обещаниям, пополняли ряды ее войск.

Выступление Директории против гетмана усложнило политическую обстановку на Украине и вело к раздроблению сил, поднявшихся на борьбу против оккупантов и гетманщины. Перед Киевским областным комитетом КП(б)У встала чрезвычайно трудная задача: нужно было немедленно определить отношение к новым претендентам на власть на Украине и выработать соответствующую тактику. Областной комитет правильно оценил Директорию как силу антинародную и наметил правильную тактическую линию. Как явствует из отчета областного комитета, он в своем первом воззвании к рабочим и крестьянам указывал массам, что к крестьянскому восстанию примазываются контрреволюционеры из Центральной рады. «К оружию!» — такой лозунг бросил в массы областной комитет»⁸.

Стремясь овладеть крестьянскими массами, пополненными отрядами Директории, областной комитет дал директиву всем советским отрядам вливаться в общую массу повстанцев, сохраняя, однако, свою организационную самостоятельность. В войсках Директории, наступавших на Киев, областной комитет создал свой военно-политический центр, который ни в какие соглашения с Директорией не вступал. Благодаря этому удалось развить энергичную агитацию среди повстанцев, и это сыграло очень важную роль в быстром отходе крестьянских масс от Директории.

Соединение большевистских отрядов с общей массой повстанцев совсем не означало, что большевики стаж! на путь сотрудничества с Директорией. Более того, большевики усилили работу по разоблачению антинародной деятельности украинских буржуазных националистов и Национального союза. В Киеве 29 ноября была распространена большевистская листовка на украинском языке. О Национальном союзе в листовке говорилось: «Украинский национальный союз — это украинская черная сотня..., они уже снюхиваются и с союзниками — душителями социалистической России... Не слушайте их, они обманывают вас, чтобы с вашей помощью удержать за собой господство над трудящимся людом... Англия, Франция и Америка двигаются через Украину, чтобы раздавить русских и немецких рабочих. Не пустим их сюда! Поднимайтесь! К оружию!»⁹

⁸ «Історія КП(б)У в матеріалах 1 документах», вин. II, стр. 388.

⁹ «Киевщина в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции». Киев, 1962, стр. 125.

Рабочий класс Украины не поддавался националистическому угару и оставался на интернационалистических позициях. Как и по всей Украине, рабочие Киева под руководством большевиков приступили к выборам в Советы.

Директория стремилась привлечь в свои войска буржуазно-кулацкие элементы. Она вербовала на свою сторону гетманские воинские части, которые по своему классовому составу могли быть надежной опорой и защитой против трудящихся. В первые же дни на сторону Директории перешел со своим полком гетманский атаман Балбачан и захватил власть в свои руки в Харькове. На Черниговщине на сторону Директории перешла гетманская сержупанная дивизия. На ее сторону перешел ряд других гетманских частей и соединений. Командиры всех этих частей, настроенные весьма реакционно, объявлялись Директорией своими атаманами, которым фактически принадлежала власть на захваченной территории. На Правобережье и значительной части Левобережья власть перешла в руки украинских буржуазных националистов. Директория из Белой Церкви переехала в Винницу.

Антантовские империалисты, не имея полной информации о развернувшихся событиях, были весьма обеспокоены за судьбу буржуазного строя на Украине. В Одессе развил бурную деятельность французский консул Энно. Он должен был прибыть в Киев, но, испугавшись бурных событий, остался на месте. От имени Антанты Энно рассылал по телеграфу «приказы» и «директивы». 22 ноября он отправил в Киев телеграмму, в которой сообщал, что «державы Антанты постановили поддержать существующую в Киеве власть господина гетмана и представителей его правительства, надеясь, что эта власть поддержит порядок в городах и селах до прихода союзных войск на территорию края»¹⁰. Если на гетманское «правительство» и Директорию телеграммы Энно оказывали огромное влияние, то для восставших масс Антанта была таким же врагом, как и немецкие оккупанты и гетманщина, и они продолжали борьбу. Спустя неделю (30 ноября) Энно новой телеграммой потребовал от германского командования и солдатского Совета: «Status quo необходимо сохранить до прибытия союзных войск»; а также обеспечить «железнодорожное сообщение, в особенности на линии Киев — Одесса»

Однако события на Украине развивались не так, как хотелось антантовским империалистам. Власть гетмана под охраной немецких штыков кое-как существовала в Киеве, а на периферии она была ликвидирована. Немецкие войска отказались защищать гетмана. В связи с этим возобновились переговоры между немецким командованием и Директорией, закончившиеся подписанием

¹⁰ Д. Дорошенко. Історія України 1917—1923 рр., т. II. Ужгород, 1930, стр. 423.

¹¹ «Крах германской оккупации на Ураине», стр. 191.

(13 декабря 1918 г.) нового соглашения о нейтралитете немецких войск. Со своей стороны Директория обязалась содействовать оккупантам в вывозе награбленного народного добра и впредь «поддерживать с немецкими хозяйственными организациями дружественные отношения»¹². Это означало, что украинская буржуазно-националистическая Директория обязалась содействовать немецким империалистам и после очищения ими Украины.

Войска Директории стали продвигаться на Киев. 14 декабря Скоропадский, поняв безвыходность своего положения, поспешно написал отречение от власти и покинул свой дворец. Спасая эту марионетку от народного гнева, немецкое командование скрыло горе-гетмана у себя и через несколько дней, переодев его в форму немецкого офицера, помогло бежать в Германию. В тот же день в Киев стали вступать повстанческие отряды. 19 декабря в город прибыла Директория. Так на весьма короткое время на Украине установилась власть буржуазно-националистической контрреволюционной Директории.

Крадучись к власти и в первые дни после ее захвата, буржуазно-националистическая Директория при помощи лживых обещаний тщательно скрывала свое буржуазно-кулацкое лицо. В декларации, опубликованной 26 декабря 1918 г., Директория обещала ликвидировать гетманский режим, передать крестьянам землю и возратить им «контрибуции», взысканные с них оккупантами и гетманцами. Рабочим она обещала обеспечить 8-часовой рабочий день, право на заключение коллективных договоров и права фабрично-заводских комитетов, «государственный контроль» над производством. Всем гражданам Директория обещала обеспечить свободу слова, печати, собраний¹³. Однако ни одного из этих обещаний она не выполнила.

Директория сохранила созданную гетманом буржуазно-помещичью государственную машину, сменив лишь вывеску: вместо украинской державы было принято старое, времен Центральной рады, название — Украинская Народная Республика. Названия гетманских учреждений тоже были изменены. Директория установила террористическую буржуазно-кулацкую диктатуру, которую осуществляли петлюровские атаманы. С особой свирепостью они расправлялись с Советами рабочих и крестьянских депутатов, разгоняли рабочие и крестьянские съезды, громили профсоюзы, расстреливали без всякого суда и следствия членов Коммунистической партии и подозреваемых в сочувствии ей. Именно так на практике выглядела обещанная Директорией «свобода слова, собраний, печати и рабочих организаций».

Приход к власти Директории ознаменовался дальнейшим усилением хозяйственной разрухи, невиданным разгулом спекуля-

¹² «Киевская мысль», 15 декабря 1918 г.

¹³ Госархив Киевской обл., ф. 363, д. 217, л. 170.

ции. Капиталисты закрывали предприятия и массами увольняли рабочих, спекулировали сырьем и полуфабрикатами. О положении на заводе Гельферих-Саде в Харькове во времена Директории пресса сообщала: «В период петлюровской власти деятельность завода снова стала приходить в упадок — стал ощущаться сильный недостаток в топливе и материалах, которых совершенно невозможно было достать. Наконец, состояние ст^ало столь критическим, что владелец 12 декабря объявил о закрытии завода и об увольнении рабочих и служащих...»¹⁴ Однако заводской комитет решительно воспротивился этому и добился временной отмены приказа о закрытии завода.

Народное хозяйство Украины находилось в состоянии паралича. Даже официальный орган Директории — «Вестник Украинской Народной Республики» — вынужден был признать: «Вследствие недостатка топлива и смазочных материалов сокращается движение на железных дорогах, из-за отсутствия сырья и топлива не работают заводы, почта и газеты в провинции по большей части не получают или доходят тогда, когда события выглядят уже по-иному. Стоимость денег падает, торговля превратилась в спекуляцию, и цены растут с каждым днем»¹⁵. На территории, подвластной Директории, всеобщая разруха и спекуляция привели к тому, что на продукты питания, как и на другие товары, установились невиданные до того цены: фунт булки стоил 300 руб., фунт сахара — 600 руб., фунт сала — 700 руб.¹⁶

С первых же дней своей деятельности Директория решительно встала на защиту интересов помещиков и кулаков. 24 декабря 1918 г. министр продовольствия издал приказ, которым местные органы Директории обязывались бдительно охранять помещичьи имения и не допускать «самочинных действий в экономиях, а виноватых привлекать к военному суду»¹⁷. Таким образом, для трудящегося крестьянства власть Директории оказалась не лучшей, чем власть гетмана: как та, так и другая жестоко преследовали крестьян за любое посягательство на помещичью землю.

Земельный закон, изданный Директорией 8 января 1919 г., был рассчитан на обман трудящегося крестьянства. Лживыми фразами об отмене частной собственности на землю Директория фактически сохраняла помещичье и крупное кулацкое землевладение. В руках кулаков оставалось 15 десятин земли, причем в законе было много оговорок, на основании которых кулак мог сохранить всю принадлежавшую ему землю. Декларировав изъятие земли у помещиков без выкупа, Директория фактически под видом возмещения всевозможных (агротехнических, мелиоратив-

¹⁴ «Известия Временного рабоче-крестьянского правительства Украины и Харьковского Совета рабочих депутатов», 20 февраля 1919 г.

¹⁵ «Вестник Украинской Народной Республики», 25 января 1919 г.

¹⁶ ЦГАОР УССР, ф. 1075, оп. 2, д. 71, л. 5.

¹⁷ Госархин Киевской обл., ф. 2611, д. 1, л. 10.

ных и др.) улучшений, якобы произведенных помещиками, устанавливала огромные выкупные платежи.

Раболепствуя перед иностранными империалистами, Директория проявила особую заботу по отношению к немецким, австрийским, польским и другим иностранным помещикам, владевшим на Украине до революции огромными земельными просторами. О землях этой категории собственников Директория обещала издать специальный закон, а до этого их земли объявлялись неприкосновенными.

Несмотря на разного рода ухищрения Директории, трудящееся крестьянство и прежде всего беднота при помощи Коммунистической партии Украины быстро разгадали истинный смысл аграрной политики Директории. Возмущения трудящегося крестьянства не могли скрыть даже петлюровские чиновники. В одном из сообщений из села Чернятина Подольской губернии указывалось: «Крестьяне настроены против Директории, большевистские элементы имеют большое влияние. Как только придут большевики, то все население пристанет к ним... Население очень желает, чтобы большевики пришли как можно скорее, ибо они бьют панов и передают народу панское добро». В другом сообщении подчеркивалось: «Вообще село настроено враждебно и считает, что Украина (имелась в виду петлюровская,— Н. С.) есть край помещичий»¹⁸.

Заклятые враги украинского народа осуществляли свирепый террор, жестоко расправлялись с рабочими и трудящимся крестьянством за любое проявление недовольства политикой и действиями Директории. В конце декабря 1918 г. Петлюра выступил на собрании Киевского губернского земства с открытой погромной речью против Советов и Коммунистической партии. Атаман заявил, что «никаких самочинных захватов власти на местах, никакой агитации против Директории допущено не будет»¹⁹. В городах Украины петлюровские атаманы вводили осадное положение, чтобы удобнее было расправляться с коммунистами и громить рабочие организации. В ночь на 25 декабря в Киеве петлюровские бандиты зверски расправились с группой арестованных коммунистов. Об этой кровавой расправе Киевский областной комитет КП(б)У, в частности, сообщал: «На Владимирской горке, возле Михайловского спуска, конвойные замедлили шаг и начали расстреливать шедших впереди арестованных. На месте расстрела еще утром имелись следы крови — валялись портянки и винтовочные гильзы»²⁰. Жертвами этого кошмарного преступления были Г. Тимофеева, Н. Врублевский (Сергей) и Д. Шуцкий. Тяжело раненный в ногу, живот и шею, А. Юрковский нашел в себе силы добраться до квартиры одного из приятелей и сообщил об

¹⁸ ЦГАОР УССР, ф. 1078, д. 36, л. 152, 154.

¹⁹ Госархив Киевской обл., ф. 363, д. 1, л. 40.

²⁰ «Киевский коммунист», 4 января 1919 г.

этой ночной трагедии. Вечером 27 декабря петлюровские бандиты устроили налет па собрание рабочих и солдат, созванное коммунистами на Подоле (район Киева), а ночью часть арестованных коммунистов была расстреляна. В ночь на 28 декабря петлюровские палачи на территории бывшего Царского сада перекололи штыками группу арестованных коммунистов; одному из них было нанесено штыком шесть смертельных ран.

Осенью 1920 г., выступая свидетелем на суде по делу бывшего начальника петлюровской контрразведки Г. Чайковского (Даткевича), С. Косиор рассказывал о кровавых преступлениях украинских буржуазных националистов в Киеве: «Владычество Директории продолжалось около двух месяцев. Последние 1¹/_г месяца были кошмарные. Мне никогда не приходилось переживать того, что было в это время,— такой охоты на людей... наших партийных товарищей было расстреляно около 20 человек, а если считать рабочих расстрелянных, нам известных, партийных, то расстреляли около 100 человек, а может, и больше»²¹. В Харькове были расстреляны активные организаторы борьбы против оккупантов коммунисты Н. Шевченко, Эдуард и др.²²

Несмотря на террор, рабочий класс Украины по призыву Коммунистической партии продолжал создавать свои Советы, которые в этих условиях действовали как боевые органы подготовки вооруженного восстания. Выборы в Советы проходили полулегально. О выборах в Харьковский Совет активный работник Харьковской партийной организации И. Петийский вспоминал: «Вследствие присутствия на выборах петлюровцев вместо фамилий ставили клички, но рабочим это было известно, и они голосовали почти единогласно за большевиков»²³. В состав президиума Харьковского Совета входили коммунисты Я. Гамарник, И. Крейсберг, И. Петийский и др.

Не сумев помешать рабочим в избрании Советов, Директория стала расправляться с ними силой оружия, 29 ноября в Харькове открылось первое заседание Совета рабочих депутатов; в зал заседания ворвались петлюровцы, разогнали Совет и арестовали его президиум. Тогда большевистский комитет и члены Харьковского Совета призвали рабочих к всеобщей забастовке. Рабочие Харькова единодушно откликнулись на призыв; забастовали рабочие всех фабрик и заводов. Прекратила работу электростанция, остановился трамвай, закрылись магазины. Не сломив организованности и стойкости рабочих, петлюровский атаман Балбачан вынужден был освободить арестованных.

Борьба за власть Советов разгоралась и на Полтавщине, где

²¹ «Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов». Документы и материалы. Киев, 1938, стр. 559, 560.

²² И. Петийский. Из деятельности Петинского райкома в подполье 1918 г.— «Летопись революции», 1925, № 2, стр. 20.

²³ Там же, стр. 19.

возникли отдельные советские районы. Отряд повстанцев, возглавляемый коммунистом П. Ковтуном, в ночь на 15 декабря 1918 г. разгромил петлюровцев и занял Прилуки. В городе была восстановлена Советская власть. В конце декабря был созван уездный крестьянский съезд, который высказался за поддержку Советской власти. Борьба с петлюровцами продолжалась в уезде до самого прихода советских войск, т. е. до января 1919 г.²⁴

О борьбе за восстановление Советской власти в Донбассе активный участник революционной борьбы на Украине Максименко сообщал: в распоряжение Екатеринославского губревкома и его штаба прибыли отряды из Краматорска и Дружковки под командованием Курочкина, из Константиновки — отряд Левченко, Юзовский отряд Шота и отряд Клименко. Всего собралось до 6 тыс. бойцов, которые занимали участок от Сергиевки (близ Краматорска), Очертино и село Марьевку и готовились к наступлению на Юзовку. На этом участке повстанцы вошли в боевое соприкосновение с белогвардейскими войсками, вторгшимися в Донбасс²⁵.

Под руководством большевиков Советская власть была восстановлена в Павлоградском и Ново-Московском уездах Екатеринославской губернии. В самом Екатеринославе существовало многовластие. В декабре 1918 г. о положении, создавшемся в городе, подпольный комитет сообщал в ЦК КП(б)У: «На соборной площади... зверствуют офицеры-добровольцы... Почта, телеграф, вокзал заняты петлюровским» отрядами. Кайдаки, Фабрика в руках восставших рабочих, восстанавливающих свои революционные организации. Власть в этом районе в руках ревкома. Всей работой руководит Кайдакский комитет нашей партии, захвативший свое старое помещение... Подготавливается выступление против всех властей, существующих в городе»²⁶.

Выступление за власть Советов, о котором говорилось в сообщении, вскоре состоялось. Когда петлюровские атаманы разогнали Екатеринославский Совет рабочих депутатов, возмущенные рабочие ответили на это всеобщей забастовкой, которая продолжалась 23 и 24 декабря. Учитывая боевые настроения рабочих, большевистская организация решила начать восстание против контрреволюционной Директории. Неожиданным ударом отряда рабочих, находившегося в Амур-Нижнеднепровске, петлюровцы были изгнаны из Екатеринослава²⁷. Петлюровцы спешно подтянули к Екатеринославу крупные подкрепления, под натиском которых рабочие отряды вынуждены были отступить. Ворвавшись в город, петлюровские головорезы немедленно организовали мас-

²⁴ И. И. Л. Жонтень на Прилутш. Прилука, 1927, стр. 120—124.

²⁵ Максименко. Из истории партизанской борьбы в Донбассе и Екатеринославщине в 1918 г.— «Летопись революции», 1925, № 4, стр. 159.

²⁶ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 172, л. 137.

²⁷ «Известия Харьковского Совета рабочих депутатов», 3 января 1919 г.

совые обыски, грабеж населения, расстрелы коммунистов и революционных рабочих.

В середине декабря по инициативе коммунистов было создано Организационное бюро по проведению выборов в Киевский Совет рабочих депутатов. 19 декабря Оргбюро специальным обращением призвало рабочих приступить к выборам в Совет. Власти Директории попытались сорвать выборы в Совет путем систематических налетов на Оргбюро и правления профсоюзов. Но как ни свирепствовали украинские буржуазные националисты, сорвать выборы в Совет они не смогли. Рабочие отдали голоса лучшим представителям своего класса, истинным защитникам народных интересов — коммунистам.³ Избранными депутатами были коммунистами. Председателем Киевского Совета был избран Л. Бубнов, в состав президиума вошли С. Косиор и М. Майоров.

В декабре 1918 г. проходили выборы в Житомирский Совет рабочих депутатов. Совет был сплошь большевистским. На первом же заседании Совета был избран исполком из 12 коммунистов и двух левых эсеров²⁸. Однако вследствие репрессий Совет не мог нормально работать и вынужден был принять решение о самороспуске, предварительно выделив ревком под председательством коммуниста Б. Борисова.

В борьбе против социалистической революции украинские буржуазные националисты прибегали к самым подлым приемам. Особенно широко Директория применяла отравленное оружие национализма, пытаясь одурманить классовое сознание трудящихся, посеять национальную рознь и отвлечь трудящихся от борьбы с их главным врагом — буржуазией и помещиками. Главной целью разнузданной кампании шовинизма было стремление вызвать недоверие украинского народа к братскому русскому народу. Буржуазные националисты распространяли клевету на русский народ, на его героическую историю, на его прогрессивную культуру. Директория запретила преподавание русского языка в школах Украины; русских учителей увольняли из школ.

Буржуазные националисты выступили вдохновителями антисемитизма и кровавых еврейских погромов. В мутной волне еврейских погромов они пытались потопить борьбу трудящихся за восстановление Советской власти на Украине. Участником кровавых погромов было и кулачество, составлявшее главную социальную опору Директории и заполнявшее ряды ее вооруженных сил. Кулачество стремилось использовать свое пребывание в войсках Директории для личного обогащения путем «организованного» грабежа и разбоя. В начале января 1919 г. длительный еврейский погром устроили петлюровцы в Бердичеве; были убиты десятки и искалечены сотни человек. В ответ на попытку установить власть Советов в Проскурове 1-й полк им. Петлюры уст-

²⁸ «Волинская заря», 3 января 1918 г.

роил еще более кровавый, чем в Бердичеве, погром, который затем распространился и на близлежащие местечки. Вооруженные петлюровские громилы врываются в дома, грабят и убивали ни в чем не повинных женщин, детей, стариков. Во время этого погрома было убито свыше 1 тыс. человек²⁹. Во много раз больше было изувеченных и обесчещенных людей. Кровавые погромы происходили в Житомире, Овруче и многих других городах и местечках Украины.

В борьбе против революционных рабочих и крестьян петлюровская Директория пользовалась активной поддержкой со стороны еврейских буржуазно-националистических партий. Лидер партии «Поалей-Цион» А. Ревуцкий получил в «правительстве» Директории портфель министра по еврейским делам. Руководитель сионистов В. Жаботинский даже предлагал Петлюре создать воинские части из евреев для участия в борьбе против Советской России.

В ходе борьбы украинские буржуазные националисты стали понимать, что одной силой террора им не подавить сопротивления рабочего класса и шедшего за ним трудового крестьянства, что нужен новый обман, при помощи которого можно было бы парализовать их борьбу за восстановление власти Советов. Учитывая, что идея Советов глубоко проникла в сознание рабочего класса и трудового крестьянства, что они в Советах, и только в них, видят свою, подлинно народную власть, что на значительной части Украины или уже установилась Советская власть, или происходят вооруженные восстания за ее установление, Винниченко извратил идею Советов и в таком виде использовал ее в интересах украинской буржуазии и кулачества. Он выдвинул лозунг создания «трудовых советов». По мысли автора этого лозунга, центральной фигурой «трудовых советов» должны стать кулак в деревне и мелкий буржуа в городе. Через такие «советы» Директория легко могла обеспечить укрепление буржуазной власти на Украине, защищать классовые интересы эксплуататоров, подготовить и облегчить установление открытой диктатуры буржуазии. Оценив по достоинству предложение Винниченко, Директория одобрила его и издала закон «О местных конгрессах и советах трудового народа» и о порядке выборов в «трудовые советы» и «трудовой конгресс».

Выдвигая лозунг «трудовых советов», украинские буржуазные националисты надеялись сыграть на доверчивости трудящихся масс, рассчитывали на то, что массы не разгадают фальши этого лозунга. Вокруг выборов в «трудовые советы» вся националистическая пресса и агитаторы подняли невероятный шум и политическую трескотню. Воплями о мнимом «отстранении нетрудовых классов от участия в руководстве государственной жинью» украинские буржуазные националисты рассчитывали завоевать симпа-

²⁹ Лартархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 207, л. 3.

тли трудящихся масс. Однако все эти маневры украинской буржуазно-националистической контрреволюции были разоблачены коммунистами Украины. Киевский областной комитет КП(б)У своим постановлением в январе 1919 г. обязывал все партийные организации, «...проводя тактику бойкота трудового конгресса, принимать энергичное участие на фабрично-заводских собраниях и сельских сходах для разоблачения контрреволюционного характера политики Директории, созвать кулацкий конгресс и организации под лозунгом решительной борьбы за власть Советов»³⁰. Коммунисты бойкотировали выборы и, несмотря на жестокий террор, использовали избирательные собрания для разоблачения контрреволюционной политики Директории. С помощью коммунистов трудящиеся разобрались в истинном смысле маневров Директории.

23 января 1919 г. в Киеве открылся «трудовой конгресс». Подавляющее большинство «трудового конгресса» составляли кулаки и представители украинских буржуазно-националистических партий. Об открытии «трудового конгресса» и о его характере газета «Киевский коммунист» писала: «С важным видом сельские кулаки, буржуазные социалисты и обманутые селяне решают государственные дела Украины, где власть Директории частью свергнута, частью болтается в воздухе. Они заседают, а по городам и селам происходят восстания»³¹.

Парадная шумиха и славословие по адресу Директории не могли скрыть слабости и шаткости ее положения.

Антинародная политика Директории и разъяснительная работа большевиков Украины привели к тому, что трудящееся крестьянство стало отходить от нее. В связи с этим изменилась расстановка политических сил на Украине, усилились разложение в лагере мелкобуржуазной демократии и переход лучшей ее части на сторону Советской власти.

На Украине процесс поворота мелкобуржуазной демократии в сторону Советской власти был очень трудным и сложным вследствие ряда социальных и политических причин. В украинской деревне был довольно многочисленный слой кулачества — не менее 12%, а в степной части Украины число кулаков достигало 20%. Они были экономически сильными, политически организованными и хорошо вооруженными благодаря существовавшему ранее гайдамацким частям, вольному казачеству и другим националистическим формированиям. Сельская беднота хотя и была многочисленной, но она еще не была достаточно политически организованной. Позиции кулачества в украинской деревне — и экономические, и политические — были сильны.

В общеполитической и культурной жизни Украины того времени весьма важное значение имел национальный вопрос. Пережит-

³⁰ «Штоппс революция, 1929, № 2, стр. 132.

³¹ «Киевский коммунист», 22—24 января 1919 г.

ки национального недоверия еще играли значительную роль, что создавало благоприятную почву для деятельности украинских буржуазных националистов.

Февральская буржуазно-демократическая революция пробудила национальное самосознание украинского народа. Крестьянство стало одной из главных сил украинского национально-освободительного движения, но из-за низкого уровня политического сознания оно часто попадало под влияние украинских мелкобуржуазных националистических партий. Украинские националисты, искусно играя на национальных чувствах, сеяли недоверие ко всему не украинскому, особенно ко всему русскому, культивируя национальную исключительность украинцев. Поэтому даже малейшее проявление великодержавного шовинизма со стороны некоторых партийных, советских и военных работников необыкновенно обостряло национальный вопрос и объективно играло на руку украинскому буржуазному национализму.

Необходимо, однако, отметить ряд важнейших факторов, которые с объективной неизбежностью заставляли левые течения мелкобуржуазных партий изменить политический курс, если они не хотели окончательно потерять доверие масс и очутиться в полной изоляции. Это прежде всего опыт Центральной рады, связавшей свою судьбу с немецкими и австро-венгерскими оккупантами и реставрацией буржуазно-помещичьего строя. К тому же вела и внешняя, и внутренняя политика Директории. Наконец, и это самое главное, политический опыт крестьянских масс неизбежно приводил к тому, что Советская власть признавалась ими единственной властью, способной обеспечить передачу земли крестьянству.

Партия большевиков, игравшая решающую роль в политической жизни страны, не могла полагаться только на стихийный процесс роста политического самосознания мелкобуржуазных масс и прежде всего крестьянства.

Проблеме завоевания мелкобуржуазных масс на сторону Советской власти В. И. Ленин придавал важное значение, особенно в национальных республиках. Ведь в Советской республике, включая и Украину, в то время преобладала мелкобуржуазная крестьянская масса. В такой стране вопрос союза рабочего класса и крестьянства приобретал решающее значение для укрепления диктатуры пролетариата. Решению этой задачи способствовало привлечение на сторону Советской власти лучшей части мелкобуржуазных партий.

Осенью 1918 г. в среде мелкобуржуазной демократии Советской России произошел поворот в сторону Советской власти. В. И. Ленин приветствовал этот поворот и указывал, что тот не марксист, кто не сумеет учесть и использовать этого. Он учил: «...когда глубочайшие всемирно-исторические перемены вызывают неизбежный поворот в нашу сторону среди масс беспартийной,

меньшевистской, эсеровской демократии, мы должны научиться, и мы научимся, использовать этот поворот, поддержать его, вызвать его в соответственных группах и слоях, осуществить все возможное в деле соглашения с этими элементами, облегчить тем работу социалистического строительства, ослабить тяжесть мучительной разрухи, темноты, неумелости, замедляющих победу социализма»³².

Приветствуя поворот мелкобуржуазной демократии в сторону Советской власти, В. И. Ленин в то же время подчеркивал непоследовательность и неустойчивость мелкобуржуазной демократии, ее склонность к колебаниям и панике.

Поэтому, указывал он, коммунисты должны быть постоянно бдительными в отношениях с представителями мелкой буржуазии. Решительно и энергично поддерживая всех, кто хотел честно сотрудничать с Советской властью, необходимо было в то же время беспощадно карать тех, кто пытался обманывать народ и вести контрреволюционную деятельность под личиной сторонника Советской власти.

Партия боротьбистов и ее лидеры В. Блакий, Г. Гринько, А. Любченко, И. Михайличенко и А. Шумсьий под воздействием объективных социальных и политических фактов, о которых сказано выше, совершила дальнейшую эволюцию влево. Она заявила о принятии советской платформы.

Здесь уместно отметить, что в литературе все еще высказываются субъективистские взгляды на раскол в лагере украинской мелкобуржуазной демократии и переход ее лучшей части на позиции Советской власти. Так, Г. Овчаров полагает, что партия боротьбистов образовалась не вследствие объективного процесса изменения расстановки социальных и политических сил на Украине, выразившейся в повороте крестьянских масс в сторону Советской власти, а в результате стремления лидеров этой партии замаскировать свою контрреволюционность и вредительскую тактику, т. е. в результате субъективного, волюнтаристского фактора. Развивая эти положения, автор бездоказательно утверждает, что партия боротьбистов якобы была «намного более гибкой, чем петлюровская, и потому намного более вредной», что вся деятельность этой партии была тонкой и хитро замаскированной системой политического двурушничества и вредительства, что боротьбисты были партией кулацкой контрреволюции³³.

Характеризуя так партию боротьбистов, Г. Овчаров не учитывает ленинских указаний о том, что социальная база мелкобуржуазных партий, особенно левых эсеров,— среднее крестьянство. Это

³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 197.

³³ Г. Овчаров. По поводу освещения вопроса о боротьбизме.— «Коммунист Украины», 1958, № 2, стр. 37, 46.

ленинское определение мы можем с полным основанием отнести к боротьбистам — левым украинским эсерам. В связи с определением социальной базы боротьбистов и их политической характеристики уместно привести высказывание секретаря ЦК КП(б)У С. Косиора на XIII съезде КП(б)У 2 июня 1937 г. Он близко соприкасался с деятелями этой партии, знал ее хорошо и по указаниям В. И. Ленина проводил политику блокирования с боротьбистами. Высказывания С. Косиора особенно ценны еще и потому, что они относятся к лету 1937 г., когда все они находились под политическим подозрением, а многие из них были репрессированы. В связи с тем, что некоторые делегаты съезда называли партию боротьбистов контрреволюционной, С. Косиор говорил:

«Товарищи, Владимир Ильич в свое время разъяснял, что неправильно и вредно рассматривать в то время (т. е. в 1918—1920 гг.— *Л. С.*) партию боротьбистов и сейчас тем более, в историческом аспекте, как контрреволюционную партию.

Что из себя представляла партия боротьбистов? Была ли она кулацкой партией? Нет. Была ли она тем более контрреволюционной партией? Нет, не была»³⁴.

Если боротьбисты не были партией кулацкой контрреволюции, то что же они собой представляли? На этот вопрос ответ может быть таким: боротьбисты были мелкобуржуазной партией, преимущественно среднего крестьянства со всеми недостатками, присущими этому социальному слою крестьянства: политической неустойчивостью и склонностью к колебаниям в политике, преклонением перед мелкобуржуазной демократией, националистической идеологией. Но эти отрицательные свойства боротьбистов все же оставляли место для их плодотворного сотрудничества с Советской властью. При гибкой тактике коммунистов и при соответствующем стремлении самих боротьбистов они могли быть преодолены в процессе совместной работы.

Конечно, при всем этом нельзя забывать, что в партии боротьбистов были и двурушники, и явно петлюровские элементы, и кулаки, которые действовали во вред Советской власти, стремились помешать лучшей части боротьбистов прочно утвердить партию на позициях Советской власти.

В январе 1919 г. от партии украинских социал-демократов откололась новая группа, возглавляемая Ю. Мазуренко и М. Авдиенко. Эта группа образовала партию «незалежников». Она учла изменившееся настроение мелкобуржуазных масс и заявила о принятии ею советской платформы. Эта мелкобуржуазная националистическая партия была еще менее последовательной, чем боротьбисты, ее образование было новым дополнительным ударом по лагерю петлюровской националистической контрреволюции.

³⁴ Партар.хив Украинского филиала НМЛ, ф. 13, д. 478, лл. 333—334.

Б то же время усиливался процесс разложения и среди еврейских мелкобуржуазных националистических партий. Из Бунда выделилась левая группа, возглавляемая М. Рафесом, которая стремилась к сотрудничеству с Советской властью.

Образование левых групп и даже новых партий мелкобуржуазной демократии, которые принимали платформу Советской власти, было важным положительным явлением в политической жизни Украины. Они составили довольно сильную оппозицию к Директории, что серьезно ослабляло ее внутривластическое положение. И, наоборот, этот процесс укреплял политические позиции коммунистов, облегчал им борьбу с оголтелой петлюровской контрреволюцией.

Представители боротьбистов, поддержанные другими левыми группами, выступили на «трудовом конгрессе» в январе 1919 г. с заявлением о его неправомочности. Они требовали передать власть Советам, создать из левых партий и групп «советский центр», который провозгласит власть Советов на местах, созывает Всеукраинский съезд Советов, немедленно начнет мирные переговоры с Советской Россией.

Но уже эти предложения свидетельствовали о непоследовательности их авторов, о том, что ими еще не были усвоены основные принципы Советской власти как диктатуры пролетариата. Им было известно, что с конца ноября 1918 г. существовало и действовало Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, под знаменем которого велась успешная борьба против Директории и восстанавливалась Советская власть. Однако чисто большевистский состав Украинского советского правительства не устраивал левых мелкобуржуазных групп, они стремились создать советский центр на основе мелкобуржуазной, а не пролетарской демократии.

И все же, несмотря на непоследовательность и колебания, само появление левых мелкобуржуазных групп на политической арене Украины имело большое положительное значение. Их публичные заявления и выступления, направленные против Директории и «трудового конгресса», их требования прорвать переговоры с Антантой и начать мирные переговоры с Советской Россией и, наконец, демонстративный уход с «трудового конгресса» способствовали дальнейшему отходу от Директории мелкобуржуазных масс и прежде всего крестьянства.

Боротьбисты, которым Директория отказывала в легальном существовании, стали на путь вооруженной борьбы с нею. Они привлекали на свою сторону повстанческие отряды атамана Григорьева, служившего гетману, а затем Директории; организовали на Полтавщине повстанческие отряды. ЦК боротьбистов создал «Головну раду революційних емісарів», которая рассматривалась им как ядро будущего правительства.

Опыт борьбы против гетманщины и Директории показывал,

однако, что раскол революционных сил, противопоставление «Головной ради» Временному рабоче-крестьянскому правительству Украины объективно помогали Директории. Это поняли раньше других лидеров боротьбистов В. Блакитный, И. Михайличенко ;з А. Шумский. По их инициативе в конце января 1919 г. в Харькo: прибыла делегация ЦК боротьбистов во главе с В. Блакитным для переговоров с Украинским советским правительством. В результате переговоров боротьбисты распустили свою «Головну раду» и заявили о своем желании активно сотрудничать с Советской властью, а их вооруженные отряды, включая атамана Григорьева, вливались в Красную Армию. Такой исход переговоров был крупной политической победой ЦК КП(б)У и Украинского советского правительства, способствовавшей усилению борьбы против Директории.

Мощный размах борьбы украинских рабочих и крестьян против Директории усиливал раскол и разброд в лагере мелкобуржуазной националистической контрреволюции; власть Директории, распространявшаяся на весьма ограниченную территорию Украины (преимущественно на Правобережье), не была прочной; восстания против Директории на Киевщине, Подолии и Волини — лучшее этому доказательство.

Победоносное наступление украинских советских войск, восстания рабочих и крестьян против Директории — все это говорило о том, что дни пребывания ее у власти сочтены.

2. Зависимость Директории от иностранных империалистов

Буржуазно-кулацкая Директория была не только классово враждебной силой по отношению к рабочим и трудящимся крестьянам Украины. Она была и национально-враждебной силой по отношению к украинскому народу, хотя и прикрывалась национальным флагом. С самого начала своего существования она ориентировалась на иностранных империалистов. Директория предлагала американским и англо-французским империалистам свои услуги в борьбе против рабочих и крестьян Советской страны, но она в то же время не порывала отношений и с немецкими империалистами. Разоблачая предательство национальных интересов украинской буржуазией и ее эсеров-меньшевистской агентурой, В. И. Ленин в докладе на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабзавкомов и профсоюзов 22 октября 1918 г. говорил, что украинская буржуазия, как и буржуазия Финляндии и Польши, не продержалась бы у власти и одного дня без поддержки иностранных империалистов. Именно «...поэтому,— подчеркивал В. И. Ленин,— буржуазия этих стран, которая вчера продавалась немцам, ездил на поклон к немецким империалистам и заключала с ними союз против своих рабочих..., она теперь всем

перепродает свое отечество. Вчера продавали его немцам, а ныне продают англичанам и французам»³⁵.

Враждебные народу украинские буржуазные националисты просили у американских и англо-французских империалистов оружие, боеприпасы для вооружения своих контрреволюционных банд, чтобы силой штыков подавлять возмущение масс. Отдавая при этом себе отчет к том, что собственными силами они не в состоянии подавить революционную борьбу украинских рабочих и крестьян, петлюровские атаманы прямо ставили вопрос о приглашении на Украину французских войск.

Директория командировала в Одессу³⁶ генерала Грекова с поручением добиться от империалистов Антанты танков, орудий, пулеметов, обмундирования для своей армии. Представители Антанты, не обещая ничего конкретного, поставили перед Грековым предварительные условия: снятие блокады Одессы, установленной в период борьбы с гетманом; восстановление железнодорожной связи Киев — Одесса; передача в руки французского командования эксплуатации железной дороги Аккерман — Одесса — Николаев. Директория приняла все эти требования.

Но иностранные империалисты, делавшие главную ставку в своей интервенционистской политике на лагерь общероссийской белогвардейской контрреволюции, группировавшейся вокруг Колчака и Деникина, не спешили связывать свободу своих действий какими-либо общими соглашениями с Директорией, не получив от нее реальных и солидных компенсаций. Более того, зная, что без их поддержки Директория не может продержаться у власти даже небольшой промежуток времени, и играя на противоречиях между русской белогвардейской и украинской буржуазно-националистической контрреволюцией, империалисты Антанты прямо ставили перед лидерами Директории вопрос о превращении Украины в свою колонию взамен предоставляемой «помощи». Прибегая при этом к несложным дипломатическим маневрам, представители французского командования в Одессе добивались, чтобы с подобными предложениями выступили сами националистические временщики из Директории. Но последние, боясь всеобщего возмущения, оттягивали представление соответствующего документа. Поэтому когда Директория в 20-х числах января 1919 г. направила в Одессу своих представителей С. Остапенко и О. Назарука с поручением заключить торговое и военное соглашение, то французское командование не пожелало даже выслушать их. И только после настойчивых просьб они были приняты начальником штаба французских оккупационных войск полковни

³⁵ В. И. Лепим. Поли. собр. соч., т. 37, стр. 119, 120.

³⁶ В конце ноября 1918 г. и черноморских портах Советской страны появился антантонский военный флот и началась высадка вражеских десантов для похода на Советскую Россию.

ком Фрейденбергом. Он резким тоном недовольного хозяина в ультимативной форме изложил представителям Директории требования империалистов: изменить по согласованию с французским командованием состав Директории (речь шла об отставке Винниченко и Петлюры), передать все железные дороги Украины под контроль Франции, обратиться к Франции с просьбой об установлении над Украиной протектората. Ведение дальнейших переговоров было поставлено в зависимость от принятия и выполнения Директорией продиктованных ей условий.

Предъявленные условия не вызвали возмущения и негодования у посланцев Директории, которые имели категорический приказ Винниченко любой ценой добиться соглашения и «помощи» со стороны французского командования. На следующий день после приема у Фрейденберга Остапенко обратился к американскому военному атташе с просьбой о посредничестве в переговорах с французским командованием; он просил также помочь добиться хотя бы внешнего смягчения предъявленных ультимативных требований. Последний обещал представителям Директории свое содействие.

Коммунисты Украины постоянно разоблачали предательскую деятельность Директории. На конкретных примерах они показывали народным массам, какую тяжкую и унижительную участь колониальной зависимости готовили им украинские буржуазные националисты. Киевские большевики, получив от одесских подпольщиков информацию о содержании переговоров делегатов Директории с интервентами, напечатали и распространили в дни заседаний «трудового конгресса» специальную листовку. В ней пункт за пунктом разоблачалось предательство Директории. Листовка подчеркивала: «Все, кто еще сомневался в истинных намерениях Директории, поймет теперь, что она есть кулацко-офицерская диктатура, которая уже стала агентурой банкиров Нью-Йорка, Лондона и Парижа. Контрреволюционная империалистическая Директория должна быть свергнута, и она будет свергнута»⁸⁷.

А тем временем массовое повстанческое движение на Украине делало положение Директории безнадежным. Единственной ее надеждой оставалась помощь империалистов. В Одессу была направлена новая делегация вымалывать у оккупантов оружие для борьбы против собственного народа. Чтобы умиловить полковника Фрейденберга, представители Директории дали ему взятку в размере 5 млн. руб.

Директория через свою многочисленную агентуру настойчиво добивалась получения во что бы то ни стало военной помощи от иностранных империалистов. Но последние не спешили с подписанием договора. После долгих упрасиваний посол Директории

⁸⁷ «Киевский коммунист», 28 февраля 1919 г.

в Париже Г. Сидоренко, наконец, смог известить своих шефов, что французское правительство согласно оказать помощь на таких условиях:

«1. Франция получает концессию на 50 лет на все украинские железные дороги.

2. Украина берет на себя обязательство уплатить Франции причитающиеся ей долги старого царского и Временного правительства.

3. Уплата процентов гарантируется той частью доходов с железных дорог, которые причитаются украинскому правительству.

4. Директория должна в годичный срок организовать трехсоттысячную армию.

5. Вся финансовая, торговая, промышленная и военная политика Украины в течение пяти лет со дня подписания договора ведется под непосредственным контролем представителей французского правительства»³⁸.

Уже эти предварительные условия показывают, что речь шла о полном порабощении Украины, о превращении ее во французскую колонию. Однако продажная Директория, рядившаяся в тогу «самостийности», не отвергла этих унижительных требований, а попыталась лишь смягчить их. 6 февраля 1919 г. на станции Бирзула состоялась встреча делегации Директории с полковником Фрейденбергом.

В целях достижения соглашения с империалистами Антанты из состава Директории вышел Винниченко (Петлюра не пожелал расставаться с властью); были также произведены изменения в составе «правительства». Вместо В. Чеховского «премьером» стал С. Остапенко. С большей настойчивостью он стал добиваться соглашения с Антантой.

Общее положение Директории к этому времени было настолько катастрофичным, что французское командование не считало возможным затягивать подписание военного соглашения. К Директории прибыл французский капитан, передавший 14 февраля 1919 г. Петлюре проект обращения, которое Директория должна была послать французскому правительству. В этом позорном документе, принятом Директорией 17 февраля, говорилось: «Директория, признавая сделанные ею ошибки, просит французское командование о помощи в борьбе против большевиков. Директория отдает себя под покровительство Франции и просит представителей Франции взять на себя руководство управлением Украины в области военной, дипломатической, политической, финансовой, экономической и судебной в течение всего времени, пока будет продолжаться война с большевиками, и, наконец, Директория надеется, что Франция и другие державы Согласия проявят

³⁸ Н. Филиппов. Украинская контрреволюция на службе Англии, Франции, Польши. М., 1927, стр. 65, 66.

великодушные, когда после окончания борьбы с большевиками возникнут вопросы о территориях и нациях»³⁹.

Подписывая такой отвратительный по форме и содержанию документ, украинские буржуазные националисты превращали Украину во французскую колонию, а украинский народ — в бесправных рабов. Получив этот документ, глава французской военной миссии в Румынии генерал Бертелло поручил генералу д'Ансельму, главнокомандующему силами интервентов на юге России, «передать Петлюре благодарность за выраженные им чувства и просить его сделать все возможное для поддержания порядка и спокойствия в местностях, занятых его войсками...»⁴⁰ В последних словах Бертелло заключалось категорическое требование о беспощадном подавлении революционных выступлений украинских рабочих и трудящегося крестьянства.

Начиная с февраля 1919 г., т. е. с того времени, когда дела петлюровской Директории очень ухудшились, особенно большой интерес к ней стали проявлять американские империалисты. В феврале 1919 г. в Одессу из Парижа прибыла большая американская миссия во главе с полковником Риггсом, бывшим американским военным атташе в Петрограде. Представителям буржуазной печати Риггс заявил: «Американская секция мирной конференции признала целесообразным командировать нас в Россию для ознакомления и изучения общественных настроений и экономического состояния страны. Все данные по интересующим нас вопросам будут передаваться по радиотелеграфу в Париж»⁴¹.

Империалисты США оказывали Директории также и непосредственную помощь. В июне 1919 г. они продали ей разного военного снаряжения на сумму около 8 млн. долл. в кредит сроком на пять лет.

Украинское советское правительство выступило с решительным протестом против того закулисного торга, который вели иностранные империалисты с Директорией. В своей ноте министру иностранных дел Франции Пишону от 26 февраля 1919 г., копия которой была направлена Парижской мирной конференции, оно указывало, что Директория лишена не только территории и поддержки рабочих и крестьян Украины, но и политической поддержки даже со стороны ряда националистических партий. При этом Советское правительство Украины предупреждало: «Всякие соглашения, которые не будут считаться с полной экономической независимостью Украинской Социалистической Советской Республики, осуждены заранее на неудачу. Неслыханные условия,

³⁹ «Збірник справоздань Народних комісаріатів і Центральних установ: УРСР та уповноважених Народних комісаріатів РСФСР V з'їздові Рад України». Харків, 1921, стр. 3.

⁴⁰ «Черная книга». Сб. статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918—1919 гг. Харьков, 1925, стр. 136.

⁴¹ ЦГЛСА, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 44.

принятые Директорией, а также и политика грубого насилия, проводимая Францией на Украине, увеличат только возмущение рабочих и крестьян против французского правительства»⁴².

Эти, как и многие другие, факты неопровержимо доказывают, какую величайшую угрозу для свободы и независимости украинского народа представляла деятельность украинских буржуазных националистов. Контрреволюционная Директория, защищая эгоистические классовые интересы украинской буржуазии и кулачества, продавала Украину в колониальное рабство. Коммунисты и Советское правительство Украины разоблачили закулисный торг украинских буржуазных националистов, показали народным массам, какую величайшую угрозу их свободе и независимости представляла политика Директории.

3. Борьба трудящихся Украины против банд Директории и их изгнание

Еще в ноябре 1918 г. украинские советские дивизии начали свой освободительный поход и вступили на территорию Украины. 2-я Украинская советская дивизия (начдив В. Ауссем, позднее А. Ленговский, комиссар П. Минц) наступала в харьковском направлении, а 1-я Украинская советская дивизия (начдив Н. Крапивянский, затем И. Локотош, комиссар И. Панафидин) — из района Стародуба в киевском направлении. Напряженная борьба развертывалась в тылу врага. Партийная организация и ревком Харькова сдерживали массы от преждевременного выступления, стремясь начать восстание в момент приближения советских войск к городу. В конце декабря Я. Эпштейн (Яковлев), работавший подпольно в Харькове, сообщал Центральному Комитету КП(б)У и Реввоенсовету Украинского фронта: «1 января назначаем выступление. Сообщите Ваши ресурсы и намерения»⁴³.

В ночь на 2 января 1919 г. Харьковский ревком объявил о переходе власти в руки Совета рабочих депутатов. Восстановленный Совет опубликовал сообщение, в котором говорилось: «Воле!»! всего харьковского пролетариата Харьковский Совет рабочих депутатов провозглашает себя единственной властью в городе... Охрану порядка в городе берет на себя вооруженный пролетариат»⁴⁴.

Рабочие отряды разоружали петлюровских бандитов. Утром 3 января бойцы 5-го пехотного полка (командир Д. Шмидт) и кавалерийского полка червоного казачества (командир 15. Примаков) 2-й Украинской советской дивизии вступили в Харьков.

⁴² «Черная книга». Сб. статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918—1919 гг. Харьков, 1925, стр. 294—295.

⁴³ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 123, л. 149.

⁴⁴ «Известия Харьковского Совета рабочих депутатов», 2 января 1919 г.

Трудящиеся с ликованием встретили своих освободителей. Вскоре в Харьков прибыло Украинское советское правительство. Из Харькова правительство стало руководить борьбой на полное освобождение Украины от петлюровцев и иностранных интервентов.

С огромным воодушевлением и моральным подъемом боролись рабочие и крестьяне за очищение Советской Украины от украинской буржуазно-националистической контрреволюции. Стремясь задержать дальнейшее наступление советских войск, петлюровские банды предпринимали судорожные попытки к обороне важных железнодорожных узлов. После потери Харькова петлюровцы пытались закрепиться в районе станции Мерефы, преграждавшей советским войскам путь на южную Украину. Бешеное сопротивление оказали петлюровцы и в районе Люботина, задерживая продвижение советских войск на Полтаву — Кременчуг. С утра 6 января в районе Мерефы и Люботина разгорелись ожесточенные бои. Сосредоточив в этих важных пунктах крупные силы пехоты, поддержанной тяжелой и легкой артиллерией и броневиками, противник переходил в яростные контратаки. Но советские войска успешно отражали все контратаки петлюровцев, наносили противнику большой урон, захватывая один за другим рубежи на подступах к Люботину и Мерефе. К 2 часам дня советские войска стремительным ударом овладели Люботином. К 3 часам дня петлюровцы были изгнаны советскими частями под командованием П. Дыбенко и из Мерефы⁴⁵. В районе Люботина вечером 6 января петлюровцы попытались перейти в наступление, но контратаками советских войск были отброшены. В боях за Люботин отличился полк червоного казачества; в день своей первой годовщины (10 января 1919 г.) полк был награжден Украинским советским правительством почетным Красным знаменем⁴⁶. Высокая правительственная награда еще выше подняла боевой дух советских воинов.

Успешное наступление советских войск вызвало новую волну повстанческого движения в тылу Директории. Обманутое буржуазными националистами крестьянство массами покидало ряды петлюровской армии. В Ромнах Полтавской губернии в середине января 1919 г. мобилизованные Директорией устроили митинг и решительно заявили, что они не будут воевать против советских войск. Аналогичные события произошли в Миргороде⁴⁷. В районах Зенькова, Гадяча, Лохвицы той же губернии действовали партизанские отряды. В руках советских повстанцев была значительная часть Екатеринославщины.

⁴⁵ ЦГАСА, ф. 103, оп. 3, д. 15, ч. 1, л. 15.

⁴⁶ «Червоное казачество». Сб. материалов по истории червоного казачества, 1918—1923 гг. Харьков, 1923, стр. 42

⁴⁷ «Коммунист», 27 января 1919 г.

Ведущую роль в борьбе против контрреволюционной Директории играли металлисты и шахтеры Донбасса, рабочие Екатеринослава. В районе Павлограда были сосредоточены главные силы повстанцев. Областной повстанческий штаб, возглавляемый Г. Колосом, объединил мелкие партизанские отряды. В начале ноября 1918 г. повстанцы овладели Павлоградом и Ново-Московском, где находились крупные гарнизоны немецких войск. К концу месяца восстание распространилось на уезды: Павлоградский, Ново-Московский, Александровский (без Александровича), Мариупольский (без Мариуполя), северную часть Бердянского и Мелитопольского⁴⁸. При приближении украинских советских войск повстанцы захватили железнодорожную линию Павлоград — Синельниково — Чаплино⁴⁹, чем оказали значительную помощь наступавшим советским войскам.

Широкая повстанческая борьба развернулась и в Херсонской губернии. Наиболее крупные восстания происходили в Елисаветградском уезде. Рано утром 2 февраля 1919 г. значительная часть Вознесенска была захвачена повстанцами. 5 февраля в городе вспыхнуло восстание. Правда, петлюровцы вскоре выбили повстанцев из этих пунктов, но повстанческое движение на Херсонщину не только не было ликвидировано, но, наоборот, принимало все больший размах⁵⁰.

Отдельные повстанческие отряды действовали в Донбассе и в Северной Таврии. Так, в Днепровском уезде действовал отряд матроса П. Тарана, который успешно громил врага, систематически разрушал телеграфную связь Крыма с Доном, Кубанью, Одессой⁵¹.

С большим нетерпением ожидало прихода Красной Армии украинское трудовое крестьянство. Бюро украинской советской прессы сообщало, что нередко за сотни верст в части Красной Армии приходили крестьянские делегации и просили им выдать «мандат», на основании которого они могли бы доложить своим односельчанам, что они действительно говорили с бойцами Красной Армии^{5а}.

Крупные восстания против Директории вспыхивали даже в тех районах, которые Директория считала своим надежным тылом.

Так, в 20-х числах января власть Директории была свергнута в Черкасском, Звенигородском и Уманском уездах Киевской губернии⁵³. Город Васильков и местечки Обухов и Триполье были

⁴⁸ «Гражданская война 1918—1921», т. 1. М., 1926, стр. 66.

⁴⁹ ЦГАСА, ф. 103, он. 3, д. 15, л. 57.

⁵⁰ І. К. Рибалко. Разгром буржуазно-націоналістичної Директори на Україні. Харків, 1962, стр. 133.

⁵¹ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 41, л. 425.

⁶² ЦГАОР УССР, ф. 1738, д. 2, л. 33.

⁵³ Там же, ф. 2, он. 1, д. 13, л. 190.

заняты советскими повстанцами. В районе Малина оперировало около 200 повстанцев, в районе Радомышля — 600 повстанцев. В Сквире советские повстанцы вступили в бой с петлюровцами, изгнали их из города и восстановили Советскую власть⁵⁴.

Повстанческое движение охватило Подольскую губернию. Подольский губком КП(б)У, возглавляемый А. Снеговым, в начале февраля 1919 г. созвал в Виннице конференцию ревкомов. Учитывая боевое настроение крестьянской бедноты, располагая значительным числом повстанческих отрядов и стремясь оказать максимальное содействие наступающим советским войскам, конференция решила в ночь на 15 февраля объявить вооруженное восстание в Подольской губернии. Был создан губревком, который выделил губернскую тройку по руководству восстанием в составе Кудря (А. Снегова), Клопота (М. Литвиненко) — боротьбист и М. Ткачука. Последний был назначен военным руководителем восстания. Губернская тройка прибыла в Проскуров и приступила к практической работе по подготовке восстания.

Но условному сигналу в ночь на 15 февраля, как было указано в приказе, началось восстание в Проскурове. Многие петлюровские части сочувствовали восстанию, а артиллеристы приняли в нем активное участие. Интенсивным и точным артиллерийским огнем по железнодорожной станции Проскуров были разгромлены стоявшие там эшелоны петлюровских войск. Успех был на стороне бойцов за Советскую власть. Во петлюровское командование сумело быстро перебросить по железной дороге значительные силы, которые принудили повстанцев оставить Проскуров. В это же время вспыхнуло восстание в Ямпольском уезде Подольской губернии. Восстание перебросилось в Могилевский и Каменец-Подольский уезды, где начались ожесточенные бои против петлюровцев⁵⁵. И хотя восстание не приобрело того масштаба, какой намечался губернской тройкой, оно сыграло большую роль в разгроме Директории.

Крупные бои партизанских отрядов против войск Директории происходили на Волыни и в Полесье. Центрами борьбы за власть Советов здесь были местечко Домбровица, станции Сарны и Лушгаец. Председатель Реввоенсовета повстанческих войск Белоруссии и Западной Украины А. Ильин в телеграмме от 6 января 1919 г. на имя В. И. Ленина и Я. М. Свердлова сообщал: «Повстанческие коммунистические войска, оперирующие [в районе] Сарны — Лунинец и отражающие петлюровские и другие белогвардейские банды, изнемогают в неравной борьбе... Мы обращаемся за товарищеской помощью к нашим братьям — рабочим Москвы и Питера: укрепите наш тыл, пришлите денег, одежды, обуви, дайте командный состав, а мы окажем помощь рабочим

⁵⁴ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 135, лл. 12, 19, 22.

⁵⁵ ЦГАОР УССР, ф. 1738, д. 78, л. 12.

Киева и других городов и пришлем вам продовольствие в избытке, орудия, снаряды и прочее»⁵⁶.

Действия повстанцев Полесья были успешны. Среди полесских повстанцев было много трудящихся Белоруссии. В середине января 1919 г. район Лунинец — Домбровицы был очищен от петлюровцев, в освобожденных селах и местечках восстанавливалась Советская власть⁵⁷. В начале февраля советское командование сообщило, что повстанческие части уже под Сарнами и что здолбуновским партизанским отрядом занят Ровно⁵⁸.

Под воздействием большевистской пропаганды и повстанческого движения усиливалось разложение петлюровских войск. Восстания и бои партизан против Директории расшатывали ее тыл, вносили деморализацию в ряды ее войск, содействовали наступлению Красной Армии. Разбив петлюровцев в начале января 1919 г. под Люботином, советские войска развернули наступление на Полтаву. Бой за овладение Полтавой начался утром 19 января и отличался большим упорством и ожесточением. Обладая значительными силами, петлюровцы в течение 16 часов оказывали упорное сопротивление, но к исходу дня не выдержали натиска красноармейских частей и бежали из Полтавы. О героизме советских войск командование действующих частей сообщало: «В начале боя наш бронепоезд был подбит и наша пехота была лишена артподдержки. Наши части, проявляя исключительный героизм, методически атаковали противника, семь раз поднимались в атаку и решительным ударом разгромили петлюровцев и выгнали их из города»⁵⁹.

Отдельная группа войск харьковского направления под командованием П. Дыбенко, сломив сопротивление петлюровцев у Мерефы, развернула успешное наступление на юг и 23 января завязала бои на подступах к Екатеринославу. Охваченным наступательным порывом, советские войска 26 января начали форсирование Днепра ниже железнодородного моста. Петлюровские бандиты открыли сильный артиллерийский огонь по переправлявшимся красноармейцам 6-го полка, которым командовал Я. Кисель. Стремясь облегчить положение форсировавших Днепр частей, советское командование активизировало действия со стороны Нижне-Днепровска, в сторону железнодородного моста. В результате ожесточенного встречного боя петлюровцы были отброшены, и советские войска 27 января полностью очистили Екатеринослав от петлюровских банд⁶⁰.

На протяжении трех недель со дня освобождения Харькова

⁵⁶ «Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов», стр. 598.

⁵⁷ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 43, л. 135.

⁵⁸ Там же, оп. 3, д. 20, л. 59.

⁵⁹ Там же, д. 15, ч. I, лл. 74—75.

⁶⁰ Там же, оп. 1, д. 51, л. 20.

советские войска очистили от петлюровцев всю Левобережную Украину.

В исключительно тяжелых условиях происходило наступление на киевском направлении 1-й Украинской советской дивизии. Плохо обмундированные красноармейцы страдали от сильных морозов и снежных бурь, однако стойко переносили все тяготы зимнего похода. В борьбе против главных сил контрреволюционной Директории особенно отличалась бригада 1-й Украинской советской дивизии (командир Н. Щорс), в состав которой входили Богунский и Таращанский полки. Такими же успешными были действия другой бригады, наступавшей на левом фланге 1-й дивизии. Попытки петлюровцев удержать в своих руках важные железнодорожные узлы — Бахмач и Конотоп — закончились для них серьезным поражением. Противник поспешно отступил к Киеву.

Движение Новгород-Северского полка (командир Т. Черняк) на юг и занятие им Прилук создало угрозу перехвата путей отступления на запад полтавской группировке петлюровских войск, разбитых советскими войсками харьковского направления. Петлюра решил дать советским войскам решающий бой под Киевом, для чего сосредоточил здесь пять лучших пехотных полков и один кавалерийский. При этом, не веря в силу и стойкость своих частей, Директория, стремясь вызвать панику среди советских войск, стала распространять всякого рода небылицы. Над расположением советских частей петлюровский самолет разбрасывал листовки, в которых говорилось, что в Киев прибыли и отправлены на фронт броневые автомобили со специальными приспособлениями для излучения «фиолетовых лучей», способных ослеплять человека даже тогда, когда он стоит спиной к их источнику. Далее листовка предупреждала, что избежать ослепления можно лишь, спрятавшись в погребе или землянке⁶¹. Разумеется, неумная выдумка петлюровцев никакого успеха не имела. Политработники разоблачили истинный смысл петлюровских провокаций. Советские войска стремительно двигались вперед. 1 февраля 1919 г. к 2 часам дня они овладели местечком Бровары и вышли на подступы к Киеву⁶². Петлюровцы в Киеве были охвачены паникой, сама Директория спешно бежала в Винницу.

К советским войскам в Бровары прибыла делегация киевских рабочих; она рассказала командованию о положении в Киеве. Утром 5 февраля в обстановке всеобщего ликования трудящихся Киева Богунский и Таращанский полки вступили в столицу Советской Украины⁶³. Украинское советское правительство высоко оценило боевые заслуги богунцев и таращанцев. Постановлением правительства от 7 февраля 1919 г. Богунскому и Таращанскому полкам за героические и доблестные действия против врагов ре-

⁶¹ Там же, д. 135, лл. 4—5.

⁶² Там же, оп. 3, д. 20, л. 40.

⁶³ Там же, д. 20, л. 54.

волюции были вручены почетные Красные знамена; командиры полков Н. Щорс и В. Боженко за умелое руководство боевыми операциями награждены почетным оружием. За Богунским и Тарашанским полками были официально закреплены их наименования⁶⁴.

Приведя в порядок свои части, командование советских войск начало новое наступление против петлюровцев. В начале марта Щорс принял командование 1-й Украинской советской дивизией, а в апреле ее комиссаром был назначен В. Исакович. Последовательными ударами советские войска выбили петлюровцев из Фастова, Казатина и Бердичева.

Успешно развивались боевые действия советских войск и на Волыни. В связи с освобождением 19 января Коростеня житомирская группа петлюровских войск оказалась под угрозой окружения советскими войсками. В руках противника был лишь один путь к отступлению — на Погоград-Волинский. Попытки петлюровцев оттеснить советские войска не удалось; смелым ударом кавалерийской бригады, в составе которой действовал полк червоного казачества под командованием В. Примакова, петлюровцы 14 марта были изгнаны из Житомира.

Командование Украинского фронта направило на запад также части 2-й Украинской советской дивизии, действовавшей до этого в составе войск харьковского направления. Овладев в середине марта станцией Христиновка и Уманыю, войска 2-й Украинской советской дивизии открыли себе путь к югу. В то же время в условиях весеннего бездорожья, преодолевая огромные трудности, 1-я Украинская советская дивизия продолжала наступление в юго-западном направлении. Обойдя петлюровцев с фланга, богунцы 18 марта захватили Винницу. Через день тарашанцы смелым ударом овладели городом и важной железнодорожной станцией Жмеринка. Тем самым советские войска раскололи петлюровский фронт на две изолированные части — юго-западную и северо-западную, действовавшую в районе Житомир — Коростень — Сарны. Войска Директории были отрезаны от Одессы. Значительная часть юго-западной группировки петлюровских войск, отступавшая на Вапнярку, попала в мешок.

Учитывая, что среди петлюровских войск было немало обманутого трудового крестьянства, командование 2-й дивизии, как сообщал комиссар дивизии И. Минц, предъявило петлюровскому командованию ультиматум о сдаче. «Пока сдался,— говорилось в донесении комиссара,— гайдамацкий третий полк с двадцатью пулеметами, двумя орудиями, броневиками»⁶⁵. Остальные части этой петлюровской группировки спаслись бегством на территории боярской Румынии.

⁶⁴ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 3, л. 40.

⁶⁵ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 15, л. 18.

Получив подкрепления от контрреволюционного «правительства» Западноукраинской народной республики, Петлюра решил силами своей северо-западной группировки ударить через Коростень и Бердичев на Киев и выйти в глубокий тыл советским войскам. Прорвав в середине марта фронт между Житомиром и Коростенем, петлюровцы к 23 марта подошли почти на 50 км (район станции Бородеянка) к столице Советской Украины. Над Киевом нависла серьезная угроза. Совнарком Украины и главное командование Украинского фронта приняли срочные и решительные меры к ликвидации опасности. В район станции Бородеянка были переброшены дополнительные части, среди них был Богунский полк. Завязались упорные бои, петлюровцам было нанесено поражение. В этих боях советские воины и командиры проявили высокий героизм и мужество. Один из героических эпизодов был отмечен приказом Наркомвоена Украины П. Подвойского от 31 марта 1919 г. «При отступлении через реку Тетерев 20 марта,— говорилось в приказе,— петлюровцы пытались пироксилиновыми шашками взорвать мост, чтобы преградить путь нашей Красной Армии к дальнейшему наступлению. Один из наших доблестных командиров, питомец Рабоче-крестьянских Московских первых командирских курсов, тов. Квятко с группой смельчаков — героев красноармейцев — стремительно бросился на мост, где завязалась перестрелка, и с необычайным хладнокровием перерезал зажженный бикфордов шнур...» Своим героическим поступком советские воины спасли мост, по которому ринулись остальные бойцы вслед за отступавшим противником. От имени Украинской Советской Социалистической Республики Н. Подвойский объявил благодарность Квятко и его боевым товарищам. Объявлялась благодарность «и тем полкам, которые рождают таких верных сынов Рабоче-Крестьянского Социалистического Отечества, а также первым Московским советским курсам, воспитавшим красного командира»⁶⁶.

Преследуя отступавшего противника, советские войска 8 апреля вновь овладели Коростенем⁶⁷.

Под Бердичевом отважно бились тарашанцы. Однако петлюровцы, пользуясь численным превосходством, теснили советские части. Когда на этот участок фронта прибыли богунцы в сопровождении бронепоездов, то это изменило положение. Многодневные упорные бои и в районе Бердичева закончились поражением петлюровцев. Директория и остатки северо-западной группировки ее войск бежали в Галицию.

Так украинские рабочие в союзе с трудовым крестьянством под руководством Коммунистической партии разгромили контрреволюционную буржуазно-националистическую Директорию, кото-

⁶⁶ Там же, оп. 3, д. 6, л. 128.

⁶⁷ Там же, д. 41, л. 168.

рая, прикрываясь маской «самостийности», пыталась спасти буржуазный строй на Украине.

Быстрая и относительно легкая победа над контрреволюционной Директорией (она продержалась у власти лишь 52 дня) была обусловлена тем, что Коммунистическая партия Украины, невзирая ни на какие трудности и опасности, разоблачала перед народными массами антинародную политику украинских буржуазных националистов, направленную на сохранение капиталистических порядков, продажность Директории.

Разгрому Директории способствовало и то, что благодаря правильной политике Коммунистической партии были вызваны раскол и разложение в мелкобуржуазном националистическом лагере и начался переход значительных групп из этого лагеря на сторону Советской власти. Все это не только политически ослабляло Директорию, но и лишало ее тыла, так как почти вся территория Украины была охвачена восстаниями или волнениями против Директории.

Избавлению украинского народа от капиталистического ига и прямой угрозы колониального порабощения в огромной степени способствовало то, что он опирался на поддержку и всестороннюю помощь братского русского народа. Украинские советские войска имели дружественный тыл Советской России, прикрывавший Украину от белогвардейских банд со стороны Дона и Кубани, что позволяло сосредоточить главные силы против петлюровских банд.

Разгром войск Директории был в то же время решительным поражением украинского буржуазного национализма и его гибельной политики, направленной на отрыв Украины от Советской России, на то, чтобы посеять недоверие и вражду между братскими украинским и русским народами.

Борьба украинских рабочих и крестьян показала, что Советская власть имеет глубочайшие корни в недрах украинского народа, что трудовой народ Украины признает только Советскую власть, считает ее своей родной властью и готов бороться за нее до конца.

РАЗГРОМ АНТАНТОВСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ НА ЮГЕ УКРАИНЫ И В КРЫМУ

1. Подготовка и начало интервенции

К осени 1918 г. влияние Советской России на развитие международного революционного движения усилилось вопреки бешеной кампании антисоветской клеветы. Об авторитете первой в мире страны социализма в международном революционном движении В. И. Ленин в письме к американским рабочим отмечал: «Рабочие всего мира, в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистских связей, империалистских грязных договоров, империалистских цепей,— за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого,— за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались *вне* империалистической войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма»

Однако в целом положение Советской страны было сложным и исключительно тяжелым. К тому времени в лагере международного империализма произошла новая передвижка сил, осложнившая положение Советской страны. Прекращение военных действий в Западной Европе освобождало вооруженные силы англо-франко-американских империалистов, получивших свободу действий для усиления вооруженной борьбы против Советской страны. Напуганные опасностью революционных потрясений и перспективой гибели капиталистической системы, они решили своими собственными силами свергнуть Советскую власть, восстановить в России власть капиталистов и помещиков, расчленив нашу страну. В начале декабря 1918 г. В. И. Ленин говорил: «...англичане и американцы выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы...»²

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 53—54.

² Там же, стр. 216.

С окончанием военных действий в Западной Европе империалисты решили, используя силы внутренней контрреволюции, захватить в «железное кольцо» Советскую Россию и удушить Советскую власть.

По приглашению азербайджанских буржуазных националистов-мусаватистов английские войска в ноябре 1918 г. оккупировали Баку. 23 ноября английские войска захватили Батум и объявили Батумскую область английским генерал-губернаторством. Расширялась интервенция и на севере. Высадив десант в Архангельске, английские империалисты подготовили контрреволюционный переворот, в результате которого там появилось эсеровское «правительство» во главе с М. Чайковским. К концу 1918 г. численность войск интервентов в этом районе достигла 10—15 тыс. человек. Здесь же действовали и белогвардейские части общей численностью около 8 тыс. человек. Фактическая власть находилась в руках английских генералов — Пуля, а затем Айронсайда. Эсеровское «правительство» Чайковского подготовило установление диктатуры белогвардейского генерала Миллера. С августа 1918 г. стала быстро возрастать численность войск интервентов на Дальнем Востоке и в Сибири. Осенью 1918 г. империалисты США, Англии, Франции, Италии и Японии сосредоточили только в Сибири и на Дальнем Востоке более 150 тыс. своих войск³.

Американские, английские, французские и японские интервенты несли смерть и разрушения на захваченной ими советской земле. Они убили и замучили десятки тысяч мирных советских людей, разграбили огромное количество народного добра, причинили Советской стране колоссальные убытки.

В связи с победами Красной Армии на Восточном фронте и начавшимся разложением чехословацкого корпуса, а также стойким сопротивлением советских войск на Севере, остановивших продвижение интервентов к Петрограду и Москве, Антанта принимала срочные меры к усилению своих войск и белогвардейских банд на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Стремясь объединить действия внутренней контрреволюции, агенты Антанты инсценировали 18 ноября 1918 г. в Сибири «государственный переворот», в результате которого ярый монархист адмирал Колчак был провозглашен «верховным правителем и верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России». Советской власти готовились нанести новый мощный удар.

Тяжелые условия, в которые поставила Советскую страну голодная блокада, иностранная военная интервенция и гражданская война, утрата важнейших угольно-металлургических и хлебных

³ И. М и н ц. Соединенные Штаты Северной Америки в интервенции. Вступительная статья к русскому изданию книги американского генерала Грэнса «Американская авантюра в Сибири (1918—1920)». М., 1930, стр. XVI.

районов — все это потребовало наиболее экономного и рационального использования наличных ресурсов. Коммунистической партии и Советскому правительству пришлось в невероятно трудных условиях срочно решать сложнейшие задачи организации тыла, снабжения фронта всем необходимым, обеспечения населения городов продуктами питания. Страна превращалась в военный лагерь, в котором все подчинялось интересам победы над врагом.

30 ноября 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет особым постановлением подтвердил декрет от 2 сентября 1918 г. об объявлении страны военным лагерем. С целью мобилизации и концентрации всех усилий для обороны страны ВЦИК постановил создать Совет рабочей и крестьянской обороны под председательством В. И. Ленина.

Интересы защиты социалистического отечества требовали изменения экономической политики, которая была определена В. И. Лениным весной 1918 г. и изложена в работе «Очередные задачи Советской власти». Вся промышленность была подчинена задаче разгрома внешних и внутренних врагов. Советская власть национализировала не только крупную промышленность, но и среднюю и даже мелкую. Таким образом, в руках Советского государства были сосредоточены все средства производства. Управление промышленностью было строго централизовано, она работала на основе централизованных планов. Строгий централизм осуществлялся как в снабжении промышленности топливом и сырьем, так и в распределении готовой продукции. Сосредоточение в руках государства всех ресурсов страны, жесткая централизация в управлении производством и в распределении сырья и полуфабрикатов обеспечили работу тех отраслей промышленности, которые обслуживали нужды обороны страны.

В то тяжелое время вопрос о хлебе, об обеспечении продовольствием Красной Армии и рабочего класса был вопросом жизни и смерти Советского государства. В разоренной первой мировой войной и экономическим саботажем капиталистов стране не было возможности обеспечить нормальный товарооборот между городом и деревней. К тому же хлебозаготовки стали ареной жесточайшей классовой борьбы. Кулак, ставший основным держателем товарного хлеба, ненавидел Советскую власть и не желал продавать ей хлеб, он предпочитал сгноить его в ямах, но не сдавать Советскому государству. Советская власть пошла на чрезвычайные меры. В январе 1919 г. была введена монополия торговли предметами широкого потребления, продовольственная разверстка и запрещена частная торговля хлебом. Продразверстка заключалась в том, что государство изымало из крестьянского хозяйства по твердым ценам все излишки хлеба и фуража сверх установленных норм для личных нужд, прокорма скота и посевов.

В создавшихся условиях продразверстка была правильной и единственно возможной мерой, которая обеспечила снабжение

Красной Армии и рабочих хлебом. Продразверстка опиралась на военно-политический союз рабочего класса и крестьянства. Экономическая основа военно-политического союза рабочего класса и крестьянства была четко определена В. И. Лениным: «Крестьянин получал от рабочего государства всю землю и защиту от помещика, от кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности»⁴.

Руководимое рабочим классом и Коммунистической партией, трудящееся крестьянство осознало свой революционный долг по защите Советской власти и принесло немалые жертвы в борьбе со всеми врагами свободы и независимости Советского государства. «Крестьянская масса в общем увидела и поняла,— указывал В. И. Ленин,— что эти огромные тяжести, которые на нее возлагались, были необходимы, чтобы отстоять рабоче-крестьянскую власть от помещиков и не быть задушенными капиталистическим нашествием, которое грозило отобрать все завоевания революции»⁵.

Собранный по продразверстке хлеб распределялся государством между Красной Армией и гражданским населением. Снабжение продовольствием городского населения осуществлялось через «единные потребительские общества». В основу распределения продовольствия был положен классовый принцип. Количество выдаваемого хлеба в кооперативном распределителе колебалось, в зависимости от наличия хлеба в том или ином городе, и нередко доходило до 1/16 фунта (25 граммов) на человека в промышленных районах России.

В стране была введена всеобщая трудовая повинность для всего взрослого населения от 16 до 50 лет. Строго осуществлялся принцип: «Кто не работает, тот не ест».

В ряде отраслей промышленности (угольной, нефтяной, торфяной, лесной) была введена милитаризация. Рабочие и служащие этих отраслей промышленности переводились на положение военнослужащих.

Совокупность всех этих мер, которые вводились постепенно почти в течение целого года, получила название политики военной коммунизма. Эта политика была временной и вызывалась войной и хозяйственной разрухой; в тех условиях она была единственно возможной и правильной.

Чрезвычайные меры в области хозяйственных отношений сыграли исключительную роль в создании военной экономики, в деле использования с максимальной эффективностью ограниченных ресурсов, находившихся в руках государства. Только диктатура пролетариата под руководством Коммунистической партии могла обеспечить такую широкую перестройку народного хозяйства.

⁴ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 44, стр. 7.

⁵ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 45, стр. 74.

Благодаря этим мерам была неизмеримо повышена обороноспособность страны, а Красная Армия могла получить необходимое оружие, боеприпасы, военное снаряжение. Политика военного коммунизма обеспечила победу Советской власти над многочисленными, хорошо обученными и вооруженными врагами. Позднее, оценивая историческое значение военного коммунизма, В. И. Ленин говорил, что его «...надо поставить нам в заслугу». Но тут же он подчеркивал: «„Военный коммунизм" был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой»⁶.

В наступлении интервентов на Советскую Россию одним из главных направлений было наступление с юга, с Украины. В. И. Ленин 22 октября 1918 г., т. е. более чем за месяц до высадки войск Антанты на юге Украины и в Крыму, разоблачая захватнические происки интервентов, обращал внимание советских людей на то, что империалисты Антанты «...теперь направляют усилия на то, чтобы напасть на Россию с юга, либо с Дарданелл, либо с Черного моря, либо сухим путем через Болгарию и Румынию»⁷.

Империалистические захватчики не случайно избрали юг Украины для наступления на Советскую Россию. После капитуляции Турции их флот мог свободно проходить через Дарданеллы и сравнительно легко и быстро перебрасывать их войска со Средиземноморского театра военных действий на наше Черноморское побережье. Кроме того, интервенты могли использовать сухопутные коммуникации через Румынию и Болгарию. Захват Украины и Крыма сулил интервентам очень важные преимущества: они отрезали бы Советскую Россию от главной угольно-металлургической базы и важнейших хлебных районов. Советская власть попала бы в исключительно трудное положение, что серьезно подорвало бы ее обороноспособность.

В осуществлении плана захвата Украины и Крыма антантовские интервенты большие надежды возлагали на немецкие оккупационные войска и добровольческую армию Деникина.

Разгадав и разоблачив агрессивные планы Антанты, В. И. Ленин поставил задание: всемерно укреплять Южный фронт, который приобретал важное значение. «На нас,— подчеркивал он,— готовится натиск неизмеримо более опасной силы, силы международной контрреволюционной буржуазии, англо-американской и французской в первую очередь»⁸. И действительно, вопрос о начале вооруженной интервенции на юге Советской страны был решен империалистами Антанты в октябре 1918 г. Практическое осуществление интервенции было возложено на Францию, как это и

⁶ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 43, стр. 220.

⁷ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 37, стр. 118.

⁸ Там же, стр. 127.

предусматривала конвенция, подписанная в декабре 1917 г., которая определяла политику антантовских империалистов в отношении Страны Советов. Этот план расчленения нашей страны включал Бессарабию, Украину и Крым в сферу интересов Франции.

Готовя высадку своих войск на юге Украины, империалисты Антанты развернули дипломатическую подготовку интервенции. Значительную роль в этом отношении сыграло так называемое Яское совещание, состоявшееся 16—20 ноября 1918 г. На совещании были представлены все течения русской белогвардейщины, в том числе и «социалисты» — эсеры. Все они довольно единодушно настаивали перед представителями Англии, Франции и США на немедленной вооруженной интервенции на Украине. Генерал Деникин со своей стороны также послал французскому генералу Франше д'Эспере записку о политическом и стратегическом положении на юге России и план совместной с союзниками военной кампании. В этой записке Деникин сообщал, что общей стратегической задачей белогвардейских армий является овладение Москвой с одновременным ударом на Петроград. Ближайшей же стратегической задачей было: «Не допустить противника занять Украину и западные губернии, прикрыв их на протяжении прежней германской демаркационной линии, создать плацдарм для будущих формирований и для наступления в глубь России»⁹. Деникин решительно настаивал на присылке Антантой в области, которые находились под немецкой оккупацией, 18 пехотных и 4 кавалерийских дивизий; в качестве весьма срочной меры он настаивал на присылке 2 дивизий интервентов в районы Харькова и Екатеринослава¹⁰. Свои требования Деникин мотивировал тем, что немецкие войска к тому времени крайне деморализованы и не могли прикрывать развертывание белогвардейских армий на Юге, не могли подавить народные восстания.

Решения Яского совещания и записка Деникина как нельзя лучше отвечали интервенционистским планам и дипломатическим расчетам держав Антанты. Более того, разыгрывая (как это делала в свое время Германия) комедию, будто бы их приглашают на Украину и в Россию «представители общественных кругов» для «установления порядка и спокойствия», представители Антанты сами продиктовали решения Яского совещания. После окончания совещания французский посол Сент-Олер 21 ноября послал в Париж радиogramму, в которой, уведомляя о принятых белогвардейским сборищем в Яссах решениях, писал: «Мы считаем необходимым немедленно продвинуть отряды союзных войск в Одессу и приступить немедленно к оккупации Киева и Харькова, опубликовать специальную декларацию, в которой твердо указать на

⁹ А. И. Деникин. Очерки русской смуты, т. IV. Берлин, 1925, стр. 38—39.

¹⁰ Там же, стр. 40.

решение Согласия поддержать в России общественные круги, стоящие за порядок» т. е. контрреволюционные организации, стремящиеся к свержению Советской власти в России и реставрации буржуазно-помещичьего строя.

Правящие круги Антанты немедленно реагировали на полученную радиограмму. 23 ноября 1918 г. Антанта опубликовала декларацию об оккупации Украины. 23 ноября в Новороссийске и Севастополе, а 20 ноября в Одессе появились первые французские и английские военные корабли, за которыми последовали главные военно-морские силы интервентов: броненосцы, крейсера, миноносцы. В Одессу прибыла французская военная миссия во главе с капитаном Ланжероном, в задачу которой входило обеспечение условий для высадки и размещения войсковых частей. Кроме первых французских контингентов, 2 декабря в Одессу прибыло 5 тыс. польских легионеров; были доставлены сербские части численностью до 1500 человек. Таким образом, Одесса стала центральным пунктом сосредоточения войск интервентов.

Навстречу войскам интервентов двигались части Директории; 11 декабря они вступили в Одессу. Работая перед интервентами и стремясь оградить их от возможных столкновений с возмущенными трудящимися, командование войск Директории в тот же день объявило город на осадном положении, запретило жителям находиться на улицах после 9 часов вечера; категорически запрещались собрания, митинги, манифестации. Против коммунистов и передовых рабочих петлюровцы применили кровавый террор.

Однако петлюровский террор не запугал рабочих, и они продолжали бороться за восстановление Советской власти. 12 декабря областной и городской комитеты КП(б)У на совместном заседании приняли решение провести выборы в Совет; выборную кампанию закончить в два дня; провести борьбу против меньшевиков, агитировавших за восстановление старого соглашательского Совета. Рабочие активно поддержали решение коммунистов. К 17 декабря мандатной комиссией уже было зарегистрировано 284 избранных депутата¹².

17 декабря в Одессу прибыли части 156-й французской дивизии. Командир дивизии генерал Бориус объявил, что управление городом переходит в его руки. Под свое командование он принял и местные белогвардейские отряды. Военным губернатором Одессы был назначен деникинский генерал Гришин-Алмазов. В опубликованном воззвании генерал Бертелло так объяснял задачу высадившихся войск интервентов: «Войска союзников направляются к вам только для того, чтобы дать вам порядок, свободу и безопас-

¹¹ «Черная книга». Сб. статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918—1919 гг. Харьков, 1925, стр. 40.

¹² Ф. Анулов. Союзный десант на Украине.— «Летопись революции», 1923, № 5, стр. 196.

ность»¹³. Однако трудящиеся Украины уже на опыте немецкого оккупационного режима хорошо знали истинную цену этим словам. Петлюровцы, игравшие позорную роль предателей украинского народа, столкнулись здесь со своими конкурентами по предательству—с белогвардейцами. Кадетско-октябристская великодержавная контрреволюция, выступавшая за «единую и неделимую» Россию и не желавшая ни с кем разделять своего господства над народами, населявшими бывшую Российскую империю, не признавала украинской буржуазно-националистической Директории. На этой почве между петлюровским командованием и Гришиным Алмазовым, действовавшим по инструкции Деникина и с ведома интервентов, возникали конфликты, и между петлюровскими и белогвардейскими частями дело доходило до вооруженных столкновений.

Гришин Алмазов приказал своим белогвардейским частям очистить город от петлюровцев. Командование петлюровских войск обратилось к французам с просьбой урегулировать конфликт, но генерал Бориус не стал даже слушать их и приказал петлюровцам немедленно прекратить борьбу и оставить город. Петлюровское командование покорно выполнило это требование¹⁴.

По данным штаба Украинского фронта, общая численность войск интервентов на юге Украины и в Крыму (французских, греческих и других, не считая белогвардейских) достигала к февралю 1919 г. 60 тыс. солдат и офицеров, имевших на вооружении танки, артиллерию, самолеты¹⁵. У советских черноморских берегов находилось: 10 дредноутов (английские, французские, итальянский); 9 крейсеров (английские, французский, итальянский, греческий); 10 миноносцев (английские и французские)¹⁶. К началу февраля 1919 г. границы захваченной интервентами территории доходили: в северо-западном направлении — до Тирасполя и железнодорожной станции Бирзула (ныне Котовск), на севере — до Вознесенска и Нового Буга, на северо-востоке — до Алешек (ныне Цюрупинск) и Берислава включительно. Крым также был захвачен интервентами. Вместе с ними туда явились белогвардейские войска Деникина.

2. Террористический режим интервентов

Антантовские интервенты, сменившие германских и австро-венгерских оккупантов, сохранили в неприкосновенности существовавший на захваченной ими территории буржуазно-помещичий режим. Вместо обещанного «порядка и спокойствия» их пребывание на советской земле привело к расцвету анархии, к еще боль-

¹³ А. И. Гуковский. Французская интервенция на юге России. 1918—1919 гг. М., 1928, стр. 43.

¹⁴ «Красный архив», 1931, т. 45, стр. 56.

¹⁵ ЦГАСА, ф. 6, оп. 6, д. 141, л. 213.

¹⁶ ЦГАВМФ, ф. 342, он. 1, д. 142, л. 2.

шему усилению жестокого белого террора против трудового населения. В рабочих кварталах Одессы почти ежедневно производились облавы и обыски с целью раскрытия подпольных коммунистических организаций. Контрразведка интервентов и белогвардейцев устраивала налеты на помещения профсоюзов и рабочих клубов. Происходили массовые аресты активных членов профсоюзов, рядовых рабочих. Крупные аресты были проведены в железнодорожных мастерских. «Французские и добровольческие отряды,— говорилось в одном из сообщений Советскому правительству,— часто окружают отдельные рабочие районы и производят обыски... Последные обыски произведены в Железнодорожном районе, на станции Одесса-товарная, в железнодорожных мастерских. Забрано несколько винтовок, арестованы рабочие»¹⁷. В таких условиях Совет рабочих депутатов Одессы работать не мог. Чтобы не ставить под угрозу безопасность депутатов Совета, назначенный на 21 декабря пленум Совета пришлось отменить.

17 февраля на станции Одесса-товарная солдаты интервентов открыли стрельбу по проходившим рабочим и убили двух рабочих; трупы убитых были повешены на железнодорожном мосту с надписью: «Предупреждение большевикам»¹⁸.

Вся сила террора была направлена против рабочего класса, боровшегося за свободу и независимость страны. Убийства без суда «при попытке к бегству» стали обычным ежедневным явлением. Профессор Жмойлович, заведовавший во время пребывания в Одессе интервентов моргом Одесского анатомического театра, писал: «В морг, которым я заведу, за этот промежуток времени было доставлено 209 трупов лиц, расстрелянных конвоирами во время так называемых „попыток к бегству“»¹⁹.

Таким же жестоким и кровавым был террор интервентов и белогвардейцев в Крыму. В Симферополе систематически устраивались облавы и обыски, сопровождавшиеся массовыми арестами, избиениями, расстрелами задержанных. В марте 1919 г. при обыске помещений рабочего клуба четверо из присутствовавших в клубе отказались назвать себя и были арестованы. При конвоировании задержанные были убиты конвоем. В Феодосии в конце марта отряд белогвардейцев ворвался в местную тюрьму и увел с собой 23 заключенных, содержащихся в тюрьме по обвинению в революционной деятельности. Все уведенные заключенные были зверски убиты в двух верстах от города. В Севастополе в начале апреля были произведены массовые облавы, в которых участвовали греческие солдаты. Только во время одной из облав интервенты задержали свыше 100 человек²⁰.

¹⁷ ЦГЛОР УССР, ф. 2, он. 1, д. 84, л. 4.

¹⁸ Ф. А ну л о в. Союзный десант на Украине.— «Летопись революции», 1924, № 1, стр. 30.

¹⁹ «Черная книга», стр. 386.

²⁰ «Красный архив», 1928, т. 4 (29), стр. 66—68.

Советское правительство категорически потребовало от интервентов очищения захваченной ими территории и протестовало против издевательств над советскими людьми. Протесты были изложены в нотах Украинского советского правительства от 6, 25, 26 февраля и 13 марта 1919 г. на имя министра иностранных дел Франции Пишона.

Украинское советское правительство в ноте от 13 марта 1919 г. потребовало от французского министерства иностранных дел предоставления возможности заботиться об украинцах, оставшихся на территории Франции, и об освобождении тех украинцев-военнопленных, выезд из Германии которым воспрещен, предоставив возможность Украинскому советскому правительству отправлять свою миссию Красного Креста во все страны, где это будет необходимо, включая и Францию²¹. Однако правительство Франции уклонилось от ответа на эти справедливые требования Украинского советского правительства.

Экономическое положение оккупированной интервентами территории было чрезвычайно тяжелым. Отрезанная от всей Украины, где Советское правительство развернуло большую работу по налаживанию хозяйственной и культурной жизни, оккупированная территория не имела угля, нефти, сырья и продовольствия. Предприятия одно за другим прекращали работу. В январе 1919 г. работало не более 30% промышленных предприятий, но и они вследствие недостатка топлива и сырья сокращали размер производства. В Одессе остановились завод «Гена» (ныне им. Октябрьской революции), на котором работало 1500 человек, джутовая фабрика (2 тыс. рабочих остались без средств к существованию), предприятия ГОПИТ (Русского общества пароходства и торговли) в которых было занято 3 тыс. рабочих, и т. п. В Николаеве остановились судостроительные заводы «Наваль», Руссуд и Балтийский. Десятки тысяч рабочих остались без работы. По сведениям, поступившим из Одессы, ²/₃ одесских рабочих в феврале 1919 г. не имели работы.

Общее положение трудящегося населения еще более ухудшалось из-за острого продовольственного кризиса. Остатки продовольствия, которые не успели вывезти немецкие и австро-венгерские оккупанты, шли на питание солдат антантовских войск; население не получало продовольственных продуктов, за исключением рабочих некоторых предприятий, по и те получали всего лишь четверть фунта (100 граммов) хлеба, причем не ежедневно. Наступил голод. Его не могла замолчать даже буржуазная пресса. 2 марта 1919 г. газета «Одесские новости» писала: «Никогда еще Одесса не переживала такого трагичного ужасного момента, как теперь. Население изнемогает в буквальном смысле этого слова от холода и голода. Голод достиг неслыханных размеров».

²¹ «Черная книга», стр. 303.

На захваченной интервентами территории росла бешеная спекуляция; буржуазия и разного рода проходимцы наживали огромные барыши за счет трудящихся. В городах, особенно в Одессе, процветал бандитизм. Ни со спекулянтами, ни с бандитами никакой борьбы не велось, что еще в большей степени усиливало хаос и анархию.

О «порядках» и условиях жизни, которые воцарились в захваченной интервентами Одессе, буржуазная газета «Одесский листок» 13 февраля 1919 г. писала: «Наступает ночь, и одессит погружается в область тьмы. Тьма на улицах, тьма в домах. Бандитизм, налеты стали бытовым явлением. Сидишь в темной нетопленной комнате и наслаждаешься звуками стрельбы из разных видов оружия, которые раздаются у тебя под окнами».

Много горя, унижений и издевательств пережили трудящиеся Украины. Десятки тысяч мирных ни в чем неповинных жителей были убиты и замучены иностранными интервентами и их прислужниками — белогвардейцами и украинскими буржуазными националистами. О зверствах и разбое интервентов правление Всеукраинского общества содействия жертвам интервенции сообщало, что им учтено: убитых — 38436 человек, изувеченных — 15 386. подвергавшихся надругательству — свыше 46 тыс. человек. Только к 1 апреля 1925 г. было зарегистрировано 237 227 претензий на общую сумму материальных убытков 626 637 396 руб.²²

Так выглядели «порядок и спокойствие», которые принесли с собой на захваченную территорию Украины антантовские интервенты.

3. Борьба трудящихся против интервентов и белогвардейцев

Коммунистическая партия возглавила борьбу украинских рабочих и крестьян против интервентов и их пособников — белогвардейцев и украинских буржуазных националистов. В соответствии с указаниями В. И. Ленина ЦК КП(б)У уделял много внимания укреплению подпольных партийных организаций на юге Украины и в Крыму. Осенью 1918 г., когда Одесский областной комитет провалился, часть членов комитета была арестована, а другой части пришлось скрыться, ЦК КП(б)У принял меры к укреплению руководства областного комитета. В Одессу была направлена группа старых коммунистов, имевших солидный стаж подпольной работы при царизме и в новых условиях — немецкой оккупации и гетманщины. В середине ноября 1918 г. в Одессу прибыли И. Смирнов (Ласточкин) — член партии с 1906 г., И. Клименко (Сергей) — член партии с 1912 г., Е. Соколовская (Елена) — член партии с 1915 г. Позже прибыл Л. Картвелишвили (Лаврентий)²³.

²² Там же, стр. 9.

²³ Е. Соколовская. Одесская эпопея конца 1918 и начала 1919 г.—Сб. воспоминаний и статей «Октябрь на Одессине». Одесса, 1927, стр.

С прибытием в Одессу опытных и энергичных руководителей партийно-политическая работа оживилась и усилилась. Была проведена перерегистрация членов партии, состоялись районные партийные собрания и городская партийная конференция; была расширена сеть конспиративных квартир и явок. Областной комитет уделил большое внимание укреплению связей с местными партийными организациями. Руководство комитета распространялось на всю Херсонщину, включая и такие крупные города, как Николаев и Херсон, всю Бессарабию, часть Екатеринославщины и Криворожья. Эта была огромная территория. Одесский областной комитет был связан также и с Крымом.

Партийная работа в Крыму значительно активизировалась. Этому способствовало решение ЦК РКП(б) о передаче Крымской партийной организации в состав Коммунистической партии Украины. По решению ЦК КП(б)У на 1 декабря 1918 г. в Симферополе была созвана партийная конференция, которая именовала себя I Крымским областным съездом КП(б)У. На конференцию прибыло 24 делегата от 17 партийных организаций. Представителем ЦК КП(б)У на конференции был Я. Гамарник²⁴. Конференция приняла решения, которые мобилизовывали рабочих и трудящихся крестьян на борьбу с иностранными интервентами за восстановление Советской власти. Для укрепления подпольных партийных организаций Крыма ЦК КП(б)У направил несколько групп партийных работников, среди них Я. Городецкого, Б. Заико, И. Козлова.

Много сил и энергии отдал Одесский областной комитет организации подпольной типографии, чтобы печатным словом непрерывно воздействовать на массы. В одесских катакомбах была организована типография, которой заведовал коммунист Грыжонковский (Гриша). Несмотря на невероятно тяжелые условия работы (недостаток кислорода, влажный, затхлый воздух, скудный свет керосиновых коптилок), подпольщики работали с максимальной нагрузкой, иногда непрерывно по 24 часа. В типографии печаталась газета «Коммунист» (на русском языке — два раза в неделю, на французском — один раз), а также листовки для солдат на французском, польском, румынском, греческом и других языках²⁵. Браги знали, что в катакомбах работает подпольная большевистская типография, но они боялись туда проникнуть.

Когда стало известно, что в советские черноморские порты идут вражеские корабли, коммунисты призвали рабочих Одессы к всеобщей забастовке. Рабочие живо откликнулись на призыв, и 25 ноября началась дружная двухдневная всеобщая забастовка-протест. Бастовали рабочие предприятия и порта, остановились

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 133, л. 18.

²⁵ И. Бол кун. Интервенция в Одессе.— «Пролетарская революция», 1923, № 6-7, стр. 240.

трамваи, прекратил подачу воды водопровод, остановилась электростанция, закрылись магазины и аптеки, ни одна газета не вышла. Так рабочий класс встретил появление антантовских интервентов, войска которых начали высаживаться в Одессе 26 ноября 1918 г. Меньшевики и эсеры, желая сгладить впечатление у интервентов от такой «встречи», 12 декабря устроили в помещении цирка большой митинг. Но и здесь прихвостни буржуазии потерпели провал. Вопреки расчетам предателей на митинге прозвучала страстная боевая речь большевика И. Клименко, которая произвела огромное впечатление на присутствующих. Митинг принял предложенную большевиками резолюцию, призывавшую трудящихся к вооруженной борьбе за власть Советов. Воодушевленные призывами большевиков, сотни рабочих прямо с митинга двинулись в полицейские участки и тюрьму и освободили политических заключенных.

Рабочие отказывались выполнять работы, необходимые интервентам. Когда в Николаевский порт прибыли военные транспорты интервентов, местные портовые рабочие, руководимые коммунистами-подпольщиками, отказались их разгружать. Французское командование обратилось к администрации завода «Наваль» с просьбой выделить квалифицированных рабочих для приведения в действие портовых механизмов. Но профсоюз металлистов запретил рабочим идти на работу в порт. Интервентам пришлось долго возиться с разгрузкой судов собственными силами. То же самое произошло и в Одессе, когда интервентам потребовалось разгрузить прибывшие военные транспорты.

Созданный при областном комитете КП(б)У ревком, который возглавил И. Смирнов (Ласточкин), провел большую работу по организации боевых отрядов и развертыванию партизанско-повстанческой борьбы против интервентов. В самой Одессе были организованы 1-я Коммунистическая дружина, молодежный отряд Моревинт (Молодой революционный интернационал). В этот отряд входили комсомольцы и беспартийная рабочая молодежь. Начальником отряда был назначен Л. Зорин. Большой активностью в отряде выделялись молодые рабочие Д. Сидоров, Ю. Юрковский, Д. Зельдович. Дружину им. Петра Старостина — старого большевика — возглавил М. Липман. Некоторые городские и районные комитеты КП(б)У также имели свои боевые дружины²⁶. Диверсионно-подрывную группу возглавлял Г. Котовский. Боевая деятельность дружин направлялась штабом, во главе которого стоял П. Опищенко. Боевые отряды-десятки создавали коммунисты-подпольщики и в Николаеве. Только один Кузнечный райком КГ1(б)У создал восемь таких боевых групп²⁷. В Херсоне коммунисты со-

143.²⁶ Ф. Анулов. Указ. соч., стр. 69.

²⁷ «Жовтень на Миколаївщині». Нарис з історії класової боротьби 1917—1920 рр. на Миколаївщині. Миколаїв, 1927, стр. 56.

здали боевой отряд из 70 рабочих²⁸, который затем насчитывал 300 бойцов. Действовал также «Летучий отряд», выполнявший отдельные боевые задания, особенно по разведке. В этом отряде особой активностью отличались Н. Шпиталенко, Я. Соловьев, Б. Лавин-Лейтман, Е. Сварик, Б. Орлов, С. Каргацкий.

Большую политическую и организационную работу проводили коммунисты-подпольщики среди трудящегося крестьянства. Под руководством областного ревкома велась большая работа по созданию боевых отрядов и в сельских районах. Отряды были созданы в Тилигуло-Березанском районе, Приднестровье, Днепропетровском и Одесском уездах, в районе Вознесенска. Стремясь придать большую организованность повстанческому движению и оказать максимальную помощь наступающим советским войскам, областной комитет КП(б)У созвал в начале февраля 1919 г. в Одессе областную партийную конференцию. На конференцию прибыло, кроме делегатов Одессы, 15 делегатов от местных партийных организаций: Херсона, Алешек, Каховки, Ананьева, Елисаветграда, Кишинева, Тирасполя, Бендер, Балты и Голты. Конференция избрала областной комитет, в состав которого вошли И. Смирнов (Ласточкин), И. Клименко, Е. Соколовская, И. Болкун, Л. Картвелишвили.

Решения областной партийной конференции сыграли большую роль в усилении борьбы трудящихся против интервентов и белогвардейцев. Эта борьба дезорганизовала противника и ослабляла его силы, содействуя успешному наступлению войск Красной Армии.

Активные действия партизан развернулись в Приднестровье. Штаб областного ревкома в конце января 1919 г. поставил перед партизанами задачу овладеть Тирасполем, чтобы лишить интервентов сухопутных коммуникаций с Румынией. Выполняя эту задачу, партизаны под командованием Шмякова 30 января овладели Тирасполем; в городе была установлена власть ревкома²⁹. Против советского Тирасполя французское командование бросило соединенный белогвардейский и франко-польский отряд. Советские повстанцы героически отбивали нападение, но под натиском превосходящих сил контрреволюции вынуждены были отойти 8 февраля в район села Маяки. 9 февраля интервенты и белогвардейцы захватили Тирасполь и учинили жестокую расправу над трудящимся населением³⁰.

По указанию областного ревкома повстанцы отошли на север, в сторону Балты. В селе Плоском (22 км севернее Тирасполя) повстанцы соединились с действовавшим там отрядом. Повстанцы присвоили себе очень громкое наименование: «Южная советская

ЦГАОР УССР, ф. 1216, оп. 1, д. 118, л. 87.

²⁹ В. А н х с н о в - О в с і е н к о. В боротьбі проти Денікіна й союзницької окупації, — «Літопис революції», 1931, № 1-2, стр. 130.

³⁰ «Летопись революции», 1924, № 1, стр. 56—58.

армия». Эта «армия» насчитывала 400 штыков, 175 сабель, 38 пулеметов и 4 орудия. Повстанцы установили связь с командованием Украинского фронта и получили от него задание воздействовать на пути сообщения врага. В директиве командования фронта говорилось: «Жмеринка — Одесса. Нужно разрушить этот путь. Желательно отрезать Одессу, окружив ее кольцом революционно-организованных сил». Как указывал В. Антонов-Овсенко, «директиву, данную в этом письме, товарищи выполнили»³¹.

Восстание против интервентов произошло также в селе Беляевке (в 40 км к северо-западу от Одессы), где находилась станция одесского водопровода, а также в Маяках и других селах. Село Беляевку французы заняли в первые же дни интервенции. Коммунисты создали из передовых рабочих водопроводной станции крепкую подпольную группу, которая проводила работу среди крестьян. Под влиянием коммунистической агитации беляевские крестьяне были подготовлены к решительным действиям против врага; когда белогвардейский отряд появился в селе, они уничтожили врага. Рабочие поддержали выступление крестьян и соединенными силами атаковали французский отряд, подошедший к селу готовившийся к расправе над повстанцами. Не выдержав удара, французские солдаты сложили оружие. В селе был избран ревком, сельская беднота организовала комитет бедноты; был создан военно-революционный трибунал.

Французское командование бросило против повстанцев в районе Беляевки крупные силы и артиллерию. Повстанцы не приняли боя и рассеялись по окружающим селам. Интервентам было известно, что вооруженные отряды повстанцев оставили село, однако они умышленно обстреляли его из орудий. Войдя в село, враги жестоко расправились с безоружным населением. О расправе интервентов сообщалось: «Поднявшие восстание Беляевка и Маяки обстреляны артиллерией. Большинство домов разрушено. Многие жители, «селя спаслись, пускались на плотах по Днестру, но с берега были обстреляны румынами... Невзирая на жестокую расправу белогвардейцев, повстанческое движение в Одесском районе увеличивается»³².

О развертывании повстанческого движения на Херсонщине И. Смирнов (Ласточкин) в начале марта 1919 г. сообщал командованию Украинского фронта: «Областной ревком выехал в разные пункты Ананьевского и Елисаветградского уездов и центр свой, очевидно, установит в Елисаветграде. В этих уездах организуют отряды и объединяют их в одну более менее неразрывную цепь, которая должна образовать линию фронта между севером и югом. Сегодня имеем сведения, что добровольцы и легионеры

³¹ В. Антонов-Овсенко. В боротьбі проти Денікіна й союзницької окупації, стр. 130.

³² ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 112.

разбиты па бирзульском направлении. За Раздельной вплоть до Балты оперируют партизанские отряды»³³.

На северной границе зоны интервенции, в районе Вознесенска, повстанцы развернули активные боевые действия. И лишь после того, как противник сосредоточил крупные силы, состоящие из французских, греческих и белогвардейских частей, повстанцы были выбиты из города, который интервенты намеревались превратить в опорный пункт для дальнейшего продвижения на север. Тогда на помощь повстанцам Николаевский окружной ревком направил несколько повстанческих отрядов из окрестных сел. Получив подкрепление, повстанцы перешли в контрнаступление, выбили противника из города и продвинулись далеко за Вознесенск. Из повстанческих отрядов был сформирован 1-й Вознесенский полк, командовали которым сначала И. Коломийцев, затем Урсулов³⁴. Полк героически сражался с врагами, и когда подошли части Красной Армии, он слился с ними.

В Северной Таврии, в Днепровском уезде, под руководством коммуниста И. Тарана, посланного туда ЦК КП(б)У, развернулись активные боевые действия. П. Таран объединил действовавшие там кавалерийские отряды С. Тарана и пехотный отряд Ф. Харченко. В этот объединенный отряд влились Партизаны из сел Каланчака, Хорлов, Чалбасс, Бугаевки, Карги³⁵. К началу марта партизаны освободили от белогвардейцев ряд населенных пунктов Таврии, в том числе Хорлы, Алешки, Чаплинку и Мартыповку.

О мощном размахе повстанческого движения против Директории и иностранных интервентов в южных районах Украины советская пресса в феврале 1919 г. сообщала: «Все железнодорожные линии между станциями Корсунь — Дветково — Бобринская — Каменка — Фундуклеевка — Цыбулево — Елпсаветград — Знаменка — Користовка — Александрия — Долинская — Кривой Рог — Долгинцево — Апостолово находятся в руках партизан, которые ведут борьбу под знаменем Советской власти»³⁶.

Грозная стена восставших народных масс Украины, во главе которых стояла Коммунистическая партия, преградила дальнейший путь иностранным интервентам.

Напряженную политическую и боевую деятельность, направленную против интервентов и их пособников, развернули коммунисты Крыма. Они поддерживали тесную связь с партийными организациями Харькова и Одессы, откуда получали необходимую литературу и политическую информацию.

Подпольные партийные организации развернули энергичную

³³ В. Антонов-Овсієнко. В боротьбі проти Денікіна й союзницької окупації, стр. 130.

³⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 10, л. 258.

³⁵ С. И. Рахша. Дспровцы. М., 1959, стр. 31.

³⁶ «Киевский коммунист», 9 февраля 1919 г.

массово-политическую работу, направленную на срыв мобилизации населения в добровольческую армию. О деятельности севастопольских коммунистов представитель белогвардейской прокуратуры сообщал: «Утром 20-го сего февраля с. г. в Севастополе обнаружены были в разных частях города расклеенными на стенах домов и заборов прокламации Севастопольского комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины и Крыма, призывающие рабочих и крестьян к противодействию закону о мобилизации, ниспровержению краевого правительства, а также возбуждающие население против добровольческой армии и восхваляющие Советскую власть»³⁷.

В зависимости от обстановки и условий рабочие и крестьяне Крыма применяли различные формы борьбы: невыполнение приказов, разоружение и уничтожение отдельных белогвардейцев, проведение боевых операций силами крупных партизанских отрядов. Следуя призывам Коммунистической партии, трудящиеся Крыма бойкотировали объявленную белогвардейцами мобилизацию; на сборные пункты явилось немногим более 500 человек. Попытка белогвардейцев пополнить свои ряды за счет мобилизации полностью провалилась.

Политсводки штаба добровольческих войск полны сообщений о не прекращавшейся партизанской борьбе. «В Севастополе,— сообщила политсводка от 13 декабря 1918 г.,— выступления против отдельных чинов добровольческой армии и союзников принимают все более определенные формы. Ежедневно обстреливаются патрули и здания военных учреждений добровольческой армии. Население продолжает вооружаться, получая оружие через рабочую дружину...»³⁸.

Успешную борьбу проводили партизаны в районе Евпатории. Усилиями подпольной партийной организации из местных рабочих был создан партизанский отряд «Красные каски», который возглавил преданный Коммунистической партии солдат-фронтовик, бывший рабочий каменоломен И. Петриченко. Базой партизанского отряда стали Мамайские каменоломни, находившиеся вблизи Евпатории.

В начале 1919 г. отряд «Красные каски» насчитывал 300 человек и имел на вооружении 7 пулеметов, 1 тыс. винтовок и патроны к ним³⁹. Партизаны были тесно связаны с крестьянами многих сел и получали от них необходимую поддержку. Благодаря этому партизаны создали запас продовольствия на случай блокирования врагом расположения отряда. Этот отряд проводил активные боевые операции и вызывал сильное беспокойство у местных бело-

³⁷ «Освобождение Крыма от англо-французских интервентов». Симферополь, 1940, стр. 121.

³⁸ «Красный архив», 1928, т. 3 (28), стр. 147.

³⁹ «Освобождение Крыма от англо-французских интервентов», стр. 154, 155.

гвардейцев, которые просили «о срочной присылке иностранного отряда или миноносца»⁴⁰, чтобы с помощью штыков интервентов уничтожить партизан. Бессильные справиться с партизанами, белогвардейцы вымещали свою злобу на безоружном населении. В связи с этим многие семьи крестьян окрестных сел и семьи партизан, спасаясь от белогвардейского террора, уходили со своим скарбом в каменоломни иод защиту партизан.

В начале января отряд «Красные каски» предпринял ряд смелых боевых операций в районе Евпатории. Он изгнал белогвардейцев из пригородного селения Богай. 11 января партизаны овладели помещичьим имением Демерджи, захватив при этом оружие и патроны, брошенные белогвардейцами, охранявшими имение. Против евпаторийских партизан было направлено несколько военных кораблей для артиллерийского обстрела с моря района расположения партизан. В числе посланных кораблей были греческий миноносец «Пантера» и два английских миноносца⁴¹. С суши партизан блокировало около 2 тыс. белогвардейцев. Попытки врага проникнуть в каменоломни успешно отражались партизанами. Понеся большие потери во время бесплодных попыток выбить партизан из каменоломен, белогвардейцы прибегли к подлому и трусливому приему. Арестовав свыше 100 жителей деревни Орта-Мамай, они выстроили крестьян впереди своих солдат и повели наступление на партизан. Но и эта гнусная затея провалилась. Атака белых была отбита. Партизаны, находившиеся в каменоломнях, имели значительный запас боеприпасов и продовольствия и были готовы выдержать длительную блокаду. Но на помощь врагу пришел гнусный предатель, выдав место расположения единственного колодца, который питал партизан питьевой водой. 18 января 1919 г. белогвардейцы захватили колодец и взорвали его, лишив партизан воды. Они стали тщательно контролировать все подступы к каменоломням, чтобы никто извне не мог прийти на **помощь** партизанам. Лишенных воды партизан стала мучить жажда. Особенно тяжело страдали от жажды дети и раненые бойцы, в числе которых был и тяжело раненный командир отряда И. Петриченко. На третий день после взрыва колодца значительная часть измученных жаждой людей вышла из каменоломни, и тут же почти все были расстреляны из пулеметов. Зверски был убит и захваченный белогвардейцами И. Петриченко. Все входы и выходы каменоломен были взорваны белогвардейцами. 117 жертв их зверской расправы были преданы земле.

Замурованная в каменоломнях оставшаяся часть мужественных партизан, напрягая последние силы, пробивала новый выход на волю. Усилия партизан увенчались успехом: под покровом ночи

⁴⁰ «Красный архив», 1928, т. 4 (29), стр. 69.

⁴¹ П. Н. Надинский. Очерки истории Крыма, ч. II. Крым в период Великой Октябрьской революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны (1917—1920 гг.). Симферополь, 1957, стр. 139.

они поднялись на поверхность и ушли в Керчь, чтобы продолжать борьбу с интервентами и белогвардейцами за восстановление Советской власти.

Коммунистическая партия не только руководила борьбой трудящихся масс, но и развертывала одновременно большую агитационно-пропагандистскую работу среди солдат и матросов вооруженных сил интервентов. Много внимания этому уделял Одесский областной комитет КП(б)У. При комитете была создана специальная группа для работы среди войск интервентов; она называлась иностранной коллегией. Информирова ЦК о состоянии работы подпольной партийной организации, И. Смирнов (Ласточкин) в одном из своих писем сообщал: «При областном Одесском комитете создана иностранная коллегия, в которую входят группы: французская, сербская, польская, румынская и греческая»⁴². Создание национальных групп имело большое значение; в своей работе они учитывали специфические особенности, характерные для каждой национальности, что делало агитацию более доходчивой и действенной. Центральный Комитет РКП(б) поддержал инициативу областного комитета и для усиления иностранной коллегии направил в Одессу коммунистов: француженку Жанну Лябурб, Я. Едина (Жак), хорошо знавшего французский язык, сербов Стойко Раткова, Вальмана Драгана и Жпвана Степановича и др. В работе иностранной коллегии принимали активное участие И. Дубинский, М. Штиливер, Л. Вапельник и другие подпольщики, бывшие в эмиграции во Франции и владевшие французским языком. Иностранная коллегия издавала много листовок для солдат оккупационных войск и организовала издание газеты «Коммунист» на французском языке.

Коммунисты-подпольщики сочетали печатную пропаганду с устной агитацией. Они завязывали знакомства с французскими солдатами и моряками, греческими солдатами, разъясняли им, для чего их привезли на советскую землю и какую позорную роль душителей революционного народа принуждали их выполнять империалистические правительства. Коммунисты призывали солдат оккупационных войск решительно отказываться выполнять приказы своего командования, направленные на подавление социалистической революции, на порабощение свободных народов, и требовать немедленного возвращения на родину. В душевных беседах с передовыми солдатами войск интервентов коммунисты давали им советы, как лучше организовать политико-разъяснительную работу среди солдатской массы.

Слово большевистской правды оказывало огромное влияние на солдат иностранных войск. Они начинали разбираться в захватнических замыслах своих правительств, осознавали ту позорную

149 ⁴² В. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне, т. III, стр. 234.

роль душителей социалистической революции, которую предназначили им правящие круги. Об этом ярко свидетельствует напечатанное в одесском «Коммунисте» обращение группы французских солдат под названием «Правда о нашем якобы „добровольном“ пребывании в Одессе». Французские солдаты писали: «Когда мы прибыли в Одессу, мы еще не отдавали себе отчета в замыслах нашего правительства и не имели представления о политической ситуации в городе... Все теперь для нас ясно... Мы стремимся прийти на помощь Советской республике рабочих, крестьян и солдат — единственно подлинно демократической и социалистической республике»⁴³.

Работа иностранной коллегии имела особенно большой успех среди моряков. На французских военных кораблях и в пехотных частях возникали революционные кружки, они тоже развешивали агитацию среди солдат и матросов. О подпольной деятельности партийной организации среди войск интервентов подпольный Одесский обком партии в отчете ЦК КП(б)У от 13 февраля 1919 г. сообщал: «Сейчас мы координируем и усиливаем агитацию среди всех иностранных войск; с французами дело идет хорошо... Среди них уже есть прочная ячейка, и затеваются общие серьезные предприятия. Они нередко присылают письма русским товарищам, которые мы помещаем в нашей газете. К грекам пока еще не проникли, но скоро надеемся иметь с ними связь»⁴⁴. Через две недели Одесский обком сообщал, что и с греческими солдатами связь установлена⁴⁵.

Вокруг иностранной коллегии вырос большой актив из французских солдат и моряков. По поручению французской группы иностранной коллегии разъяснительную работу в 7-м саперном полку проводили Лгосьен Терион, Манги и другие солдаты. В 58-м пехотном полку агитационно-пропагандистскую работу вели Марсель Тондю и Луи Тома. Среди моряков революционной пропагандой занимались Лягальярд, Дюкор, Лавье, Симо, Андре Марти и многие другие⁴⁶.

Под влиянием пропаганды, проводившейся подпольными организациями Коммунистической партии и по их заданиям революционными французскими солдатами и моряками, возрастала сознательность солдатских и матросских масс и их возмущение интервенционистской политикой Антанты, особенно Франции; стали учащаться случаи неповиновения офицерам, отказов выступать против советских войск, все чаще раздавались требования возвращения на родину. О состоянии французских войск сводка РОСТА за 22 февраля 1919 г. сообщала: «Дисциплина среди французских солдат окончательно пала. Ежедневно происходят столкновения

⁴³ В. Коновалов. Иностранная коллегия. Одесса, 1958, стр. 183, 181

⁴⁴ ЦГАОР УССР, ф. 2, он. 1, д. 161, л. 116.

⁴⁵ Там же, д. 286, л. 48.

⁴⁶ В. Коновалов. Указ. соч., стр. 128.

между солдатами и офицерами. Французские гауптвахты переполнены арестованными солдатами. Матросы и солдаты распевают «Марсельезу и Интернационал»⁴⁷. Французское командование вынуждено было отправлять ненадежные часги на родину. Отъезжавшие солдаты поднимали красные флаги на своих кораблях⁴⁸.

Долго и упорно охотилась контрразведка за иностранной коллегией. Вечером 1 марта она нанесла сильный удар одесскому подполью. В кафе Скведера около 7 часов были арестованы Я. Елин, М. Штиливер, А. Винницкий, М. Лиман и двое французских солдат, пришедших для встречи с подпольщиками. Спустя несколько часов на квартире были схвачены Жанна Лябурб, зашедший к ней Стойко Ратков и квартирная хозяйка с тремя дочерьми. Допрос арестованных сопровождался издевательствами и нечеловеческими пытками. Однако, как ни изошрялись палачи, арестованные коммунисты держались мужественно и стойко. Как и подобает советским патриотам, они, глядя смерти в глаза, не склонили головы перед врагом и отказались давать показания. Озверевшие контрразведчики в эту же ночь расстреляли арестованных.

Одесское подполье понесло тяжелую утрату, но враг не мог торжествовать победу. Усилиями областного комитета иностранная коллегия была восстановлена и продолжала свою славную деятельность. В одном из докладов ЦК КП(б)У Е. Соколовская сообщила: «Удалось установить (по-видимому, это описка, и нужно понимать восстановить.— *Н. С.*) иностранную коллегия и снова завязать связь и с французами, но они скоро уезжают... Выпускают листовки на всех языках, включая и греческий»⁴⁹.

В середине марта Коммунистическая партия понесла еще одну тяжелую утрату. В результате предательства эсера Ройтмана, который служил у деникинцев, был арестован руководитель Одесского областного комитета КП(б)У И. Смирнов (Ласточкин). Длительные и утонченные пытки, которым подвергли враги Смирнова, не сломили его железной воли и не вырвали у героя-коммуниста признаний о большевистской подпольной организации. Место заключения Смирнова держалось в строжайшей тайне; однако партийная контрразведка, руководимая И. Горснюком (Южным), установила, что их руководитель содержался на барже № 4, которая была оборудована под плавучую тюрьму, и установили с ним связь. По решению областного комитета принимались самые энергичные меры к спасению Смирнова, но краги знали, кто попал к ним в лапы, и торопились его уничтожить. Живого, с привязанным к ногам камнем, палачи бросили в море героя-коммуниста⁵⁰.

Гибель чудесного товарища, замечательного руководителя и бесстрашного борца за дело коммунизма острой болью отозвалась

⁴⁷ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 150, л. 78.

⁴⁸ Там же, л. 90.

⁴⁹ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 350, л. 125.

⁵⁰ «Летопись революции», 1928, № 4, стр. 126.

с сердцах трудящихся и особенно его соратников-подпольщиков. Однако ни растерянности, ни уныния подпольщики не проявили. Провалы товарищей заставили их быть более осторожными, дисциплинированными, бдительными.

Большевистское подполье еще более активно и энергично готовило массы к решающим схваткам с интервентами.

4. Освобождение Украины и Крыма от интервентов и белогвардейцев

Украинское советское правительство во избежание напрасного пролития крови предприняло меры к освобождению захваченной интервентами украинской территории мирным путем. В ноте от 6 февраля 1919 г. и в ряде последующих нот министру иностранных дел Франции Пишону⁵¹ Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, заявив энергичный протест против присутствия войск интервентов на территории Украины и против способа действий союзного командования, решительно потребовало немедленного вывода оккупационных войск⁵². Однако Советское правительство ответа не получило. Таким образом, его усилия добиться освобождения советской земли мирным путем оказались тщетными из-за крайней агрессивности Антанты. Советское правительство было поставлено в необходимость силой оружия очистить свою территорию и избавить советских граждан от произвола и насилий, чинимых интервентами. Началось наступление на врага. В первых числах марта части 1-й бригады Заднепровской дивизии под командованием атамана Григорьева начали наступление непосредственно на Херсон, в котором находились греческие и французские войска, поддерживаемые французскими военными кораблями. В жестоких боях советские войска сломили сопротивление интервентов и 10 марта 1919 г. овладели Херсоном. Комиссар бригады Ратин 11 марта сообщил по телеграфу Украинскому советскому правительству: «После восьмого штурма город Херсон взят. Французы, греки, немцы и другие, в количестве более 3000, разбиты наголову и позорно бежали»⁵³. Советские войска захватили большие трофеи. Под прикрытием огня с военных кораблей войска интервентов погрузились на транспорты и бежали в Одессу. В Херсоне остались большие запасы зерна, фуража, муки и другого продовольствия, а также много интендантского имущества.

Во время боев за Херсон интервенты, опасаясь восстания рабочих, предприняли массовые обыски, аресты и расстрелы. Около 2000 арестованных рабочих, среди которых было много женщин,

⁵¹ Аналогичная нота была направлена правительствам США, Великобритании, Италии и Японии («Черная книга», стр. 293).

⁵² «Международная политика новейшего времени», ч. II. М., 1925, стр. 224.

⁵³ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 284, л. 1.

детей и стариков, были загнаны в большой портовый деревянный сарай. Когда после упорных боев советские войска начали вступать в Херсон, французские военные корабли открыли артиллерийский огонь по городу и обстреляли этот сарай⁵⁴. От снарядов и в пламени возникшего пожара погибло около 500 человек.

Овладев Херсоном, советские войска двинулись к Николаеву, там находился крупный (около 15 тыс.), хорошо вооруженный немецкий гарнизон⁵⁵, которому французское командование поручило оборону города. Но немецкие солдаты больше всего думали о том, как бы поскорее вернуться к себе домой, они не были склонны принимать участие в вооруженной борьбе на чьей бы то ни было стороне.

Николаевская подпольная большевистская организация усилила разъяснительную работу среди немецких солдат, призывая их к революционным действиям. Большое влияние на немецких солдат оказала устроенная николаевскими коммунистами массовая демонстрация протеста против убийства выдающихся немецких революционеров К. Либкнехта и Р. Люксембург. После демонстрации около 4000 немецких солдат заявили о своем нейтралитете. Многие немецкие солдаты открыто говорили большевистскому штабу, что они окажут поддержку в борьбе за восстановление Советской власти⁵⁶.

Местный ревком начал переговоры с немецким командованием о том, чтобы оно держалось нейтралитета в борьбе с антантовскими интервентами и передало вооружение ревкому. Переговоры чуть не были сорваны провокационными действиями атамана Григорьева. Без ведома высшего советского командования он поставил немецкому командованию ультиматум о сдаче и в случае отказа угрожал «порубить на капусту» немецких солдат. Делегации ревкома, которая пробралась через линию фронта, с большим трудом удалось убедить пьяного атамана не предпринимать безрассудных действий и не подставлять свои войска под удары мощной артиллерии немцев⁵⁷. Украинское советское правительство направило в Николаев своего представителя Эго для переговоров с немецким командованием об условиях эвакуации немецких войск и сдачи оружия. Он прибыл в Николаев 12 марта 1919 г.⁵⁸ Со своей стороны командующий Украинским фронтом В. Антонов-Овсеенко телеграфировал Григорьеву: «Ваш ультиматум немцам в Николаеве бессмысленный. С немцами проводит переговоры центр, и нужно пропустить к нам их делегатов. Вы своим ультиматумом напрасно провоцируете немецких солдат»⁵⁹.

⁵⁴ «Черная книга», стр. 242.

⁵⁵ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 121, лл. 140, 263.

⁵⁶ «Летопись революции», 1924, № 4, стр. 65.

⁵⁷ «Черная книга», стр. 379, 380.

⁵⁸ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 14, л. 1.

⁵⁹ В. Антонов-Овсеенко. В боротьбі проти Денікіна й союзницької окупації, стр. 123.

154.

В результате переговоров было подписано соглашение, по которому немецкие войска сохраняли нейтралитет и передавали советским войскам все свое вооружение и военное снаряжение⁶⁰. Местному Совету рабочих депутатов было передано шесть батарей легкой артиллерии, тяжелый артиллерийский дивизион, броневой дивизион, около 100 тыс. артиллерийских снарядов, более 10 тыс. винтовок, большое количество патронов, обмундирования, белья и обуви, радиотелеграфная станция⁶¹. В городе была восстановлена Советская власть. Так благодаря миролюбивой политике Украинского советского правительства Николаев был освобожден без кровопролития.

После освобождения Николаева В. Антонов-Овсеенко предложил командующему 2-й Украинской советской армией А. Скачко создать ударную группу для наступления на Одессу⁶². Для этой цели придавались части 2-й Украинской советской дивизии⁶³. Выполняя полученное задание, А. Скачко приказал Григорьеву взять Одессу. Командование Украинского фронта уже не раз получало сигналы о ненадежности атамана Григорьева и не было согласно с тем, что ему давалось такое важное задание. В телеграмме от 18 марта Антонов-Овсеенко указывал Скачко: «Нельзя Григорьеву идти на Раздельную. Его дело Очаков и весь район до Березовки включительно. Григорьева нужно освободить якобы в связи с болезнью»⁶⁴. Командование Украинского фронта планировало сосредоточить в районе Голта—Вознесенск части 2-й Украинской советской дивизии, которые вместе с действовавшей там группой П. Ткаченко должны были наступать на Одессу. Однако в связи с прорывом петлюровских банд в марте 1919 г. в район Киева войска, предназначавшиеся для действий на одесском направлении, были повернуты на запад, и Скачко вынужден был оставить в силе свой первоначальный приказ.

Учитывая создавшееся положение, Антонов-Овсеенко поставил вопрос о срочной присылке в бригаду Григорьева значительной группы (не менее 100 человек) политработников, которых можно было подобрать среди екатеринославских и харьковских рабочих-коммунистов. Вместе с этим он приказал Скачко выехать в Вознесенск и лично командовать боевыми операциями на одесском направлении, что тот и выполнил⁶⁵.

Советские войска развернули наступление на одесском направлении.

Серьезное сопротивление интервенты оказали у крупной железнодорожной станции Березовка. Однако благодаря умелому и

⁶⁰ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 83, л. И.

⁶¹ «Красный архив», 1931, т. 2 (45), стр. 67.

⁶² К весне 1919 г. украинские советские войска были сведены в две армии; 1-я армия действовала на западе Украины.

⁶³ ЦГАОР УССР, ф. 6, оп. 4, д. 92, л. 77.

⁶⁴ «Літопис революції», 1931, № 1-2, стр. 135.

⁶⁵ Там же, стр. 140.

быстрому маневру левым флангом советские войска 17 марта вышли в тыл противнику, засевшему на станции Березовка. Интервенты продолжали оказывать упорное сопротивление. В боевом порыве советские воины трижды бросались в атаку на врага и сломали его сопротивление. Интервенты в панике бросились бежать. 17 марта к 8 часам вечера Березовка была очищена от интервентов⁶⁶. Советские войска захватили богатые трофеи, в том числе пять танков.

Один из захваченных французских танков был послан воинами Советской Украины в подарок В. И. Ленину. В ответ на этот подарок В. И. Ленин 2 мая 1919 г. прислал приветственную телеграмму, в которой, отмечая героизм украинских рабочих и крестьян, писал: «Приношу свою самую глубокую благодарность и признательность товарищам Второй Украинской Советской Армии по поводу присланного в подарок танка.

Этот подарок дорог нам всем, дорог рабочим и крестьянам России, как доказательство геройства украинских братьев, дорог также потому, что свидетельствует о полном крахе казавшейся столь сильною Антанты.

Лучший привет и самые горячие пожелания успеха рабочим и крестьянам Украины и Украинской Красной Армии»⁶⁷.

Одесский областной комитет КП(б)У, несмотря на понесенные потери, продолжал напряженно работать над созданием вооруженных отрядов в тылу интервентов и усилением их боевой активности; как и раньше, он продолжал вести пропаганду среди иностранных солдат. 22 марта 1919 г. Е. Соколовская писала в ЦК КП(б)У: «Находящаяся на военном положении партия объявила мобилизацию всех членов партии по родам оружия, и в настоящее время мобилизационные комиссии во всех районах ведут лихорадочную работу по мобилизации..., вооруженных пока насчитывается до 2000, находящихся в полном распоряжении и под учетом оперативного штаба ревкома, пытающегося координировать свои действия с наступлением советских войск»⁶⁸.

Под влиянием коммунистической агитации посланные в феврале 1919 г. на подавление восстания в Тирасполе солдаты 58-го полка отказались выполнить приказ. В связи с этим Одесский подпольный обком КП(б)У издал и распространил обращение к французским солдатам и матросам, в котором говорилось: «Французский парод не хочет, чтобы вы задушили русскую социалистическую республику... В соответствии с желанием французского народа 58-й полк, получивший приказ осуществить на деле преступные замыслы международной буржуазии, отказался сражаться на тираспольском фронте... Товарищи! Мы приветствуем ваш смелый поступок и выражаем глубокую благодарность от имени русских

⁶⁶ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 51.

⁶⁷ В. И. Ленин кн. Поли. собр. соч., т. 50, стр. 297—298.

⁶⁸ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1 он. 4, д. 197, л. 18.

трудящихся... Зовите же ваших товарищей к братанию, к гражданской войне. Объединяйтесь с нами! Когда народы, то есть рабочие массы, соединятся, никто не посмеет их разъединить»⁶⁹.

В Херсоне представители 176-го французского пехотного полка и французских моряков торжественно обещали рабочим, что они не будут стрелять по наступающим советским войскам. Когда в начале марта 1919 г. 176-му пехотному полку и отряду французских моряков было приказано контратаковать наступавшие советские войска, они отказались выполнить приказ⁷⁰. Некоторые отряды и батальоны французских войск создавали свои солдатские Советы и выносили резолюции, требовавшие невмешательства в русские и украинские дела.

Французские солдаты в своих корреспонденциях в подпольную газету «Коммунист» с возмущением писали, что правительство Франции не выражает воли французского народа. «Наши империалистические правители,— писали французские солдаты,— являются выразителями не воли народа, но своих собственных вожделений, насилуют пашу свободу, посылая нас душить ростки освободительного международного социалистического движения, которое нужно и нам... Мы желаем скорое поспеть на помощь Советской республике, которая одна только является истинно демократической и социалистической республикой»⁷¹.

Восприняв освободительные идеи Великой Октябрьской социалистической революции, солдаты, побывавшие в Советской стране, становились распространителями революционных настроений и у себя на родине. В. И. Ленин прямо говорил: «...солдаты возвращались из Одессы либо убежденными большевиками, либо людьми, которые заявляли, что „они воевать против рабоче-крестьянского правительства не будут"»⁷².

Победные бои советских войск, революционизирование под влиянием коммунистической пропаганды оккупационных войск, нарастание и обострение революционной борьбы в Западной Европе — все это вынудило правящие круги Антанты увести свои войска с юга Украины и из Крыма. Эвакуация французских войск началась 3 апреля 1919 г. Интервенты увели из Одессы 112 советских транспортов, нагруженных различными материалами. Среди буржуазии и помещиков, бежавших от Советской власти под защиту интервентов, поднялась страшная паника. Все они бросились в порт, чтобы быстрее бежать из Одессы. А в этот момент в городе уже действовала и поддерживала революционный порядок законная власть — Совет рабочих депутатов. Рабочие

⁶⁸ В. Коновалов. Указ. соч., стр. 177, 178.

⁷⁰ И. Белкин. Влияние Октябрьской революции на революционное движение во Франции.— «Вопросы истории», 1949, № 9, стр. 71.

⁷¹ «Правда», 26 марта 1919 г.

⁷² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 293.

дружины взяли на себя охрану порядка в городе. С апреля город был полностью очищен от интервентов.

Успешно развивалось наступление Красной Армии и па крымском направлении. В середине марта 1919 г. советские войска овладели Бердянском, Мелитополем и устремились в Крым, хотя в их боевую задачу это и не входило. Приближение войск Красной Армии вызвало взрыв новой и еще большей волны революционной энергии у трудящихся Крыма; они стремились помочь Красной Армии разгромить интервентов. Особенно ярко это проявилось в Севастополе. Трудящиеся города с первых дней интервенции энергично боролись с поработителями, но с приближением Красной Армии они решили усилить борьбу. 13 марта в Севастополе состоялась конференция профсоюзов; было решено объявить всеобщую политическую стачку. По призыву стачечного комитета, возглавляемого Я. Городецким, 15 марта в городе прекратили работу все предприятия, приостановилось движение по железной дороге. Из Севастополе. Трудящиеся города с первых дней интервенции энер- Керчь и Ялту.

В Крыму усиливалась и партизанская борьба. Особенно напряженной она была в районе Керчи. Основное ядро партизан составляли рабочие Керченского металлургического завода и местных каменоломен. Главными базами партизан были каменоломни в деревнях Аджимушкой и Старый Карантин. Аджимушкайские каменоломни стали особенно надежным укрытием для партизан. Протяжение подземных галерей здесь достигало 7 верст. Кроме того, из галерей имелось в разных пунктах до 200 выходов на поверхность, которые прикрывались расположенными над ними домами окрестных деревень. Последнее обстоятельство имело для партизан весьма важное значение, так как благодаря этому они могли незаметно выходить на поверхность в местах, совершенно неожиданных для противника.

Аджимушкайский партизанский отряд был разбит на шесть взводов, по 50 человек в каждом. На вооружении партизаны имели винтовки, два пулемета и много гранат. Ревком учел опыт ептаорийских партизан и создал необходимые запасы, чтобы иметь возможность вести активную борьбу и в условиях полной блокады. Запас патронов достигал 14 тыс. штук; запас продовольствия достигал двухнедельной потребности; был вырыт подземный бассейн для воды на 1000—1500 ведер⁷³.

Боевыми действиями партизан руководил ревком в составе коммунистов Самойленко, Горбульского, Денисова, Брагина, Мисюры. Партизаны наносили систематические удары по железнодорожным коммуникациям противника, разрушали его линии связи, захватывали обозы, шедшие к линии фронта, уничтожали живую силу врага.

⁷³ «Красный архив», 1931, т. 1 (44), стр. 56.

Интервенты и белогвардейцы пытались задержать наступление войск Красной Армии на перешейках. 3 апреля противник взорвал Чонгарский мост и выставил несколько тяжелых артиллерийских батарей. Важнейшие участки фронта заняли греческие войска. Однако они не в силах были задержать части Красной Армии.

Наступление на Крым вела группа войск крымского направления под командованием П. Дыбенко. Головной двигалась бригада под командованием С. Петриковского (Петренко). В ее состав входили 1-й и 2-й ударные полки, сформированные из рабочих Екатеринослава, бывших солдат первой мировой войны; 3-й Заднепровский полк им. Тараса Шевченко, в котором была сильна партийная прослойка; 4-й, 5-й и 6-й полки. Войскам Красной Армии энергично помогали партизанские отряды Таврии.

В ночь на 4 апреля оба ударных полка форсировали вброд Сиваш, неся на руках вооружение и боеприпасы. Преодолев водную преграду, бойцы не смогли прорвать проволочные заграждения противника и вынуждены были залечь перед ними. Действия этой группы войск оттянули силы белых с главного направления Перекоп — Армянск. Ожесточенные бои шли на перекопском направлении, где наступали основные силы 2-й Заднепровской бригады и полк им. Тараса Шевченко. Наступлению советских войск помогали партизаны, среди них отряд под командованием П. Тарана, который действовал в тыл белогвардейцам на отбитых у греческих войск катерах из Хорлов в районе севернее Евпатории. 4 апреля советские бойцы пошли на решительный штурм перекопских укреплений. Одновременно кавалерийский полк под командованием Маркозашвили пошел вдоль берега на прорыв. По Арабатской стрелке от Гепнческ наступали гепический и мелитопольский партизанские отряды, пополненные азовскими рыбаками. На Чонгар наступали 5-й и 6-й Заднепровские полки с двумя бронепоездами и десантным отрядом моряков под командованием С. Лепетенко. Белогвардейцы не выдержали сосредоточенного удара советских войск и вынуждены были отступить в глубь Крыма.

4 апреля в результате ожесточенных боев советские войска овладели Перекопом, а 6 апреля захватили Чонгар-Юшупь и прорвались в Крым. Преследуя отступавшего противника, части 2-й бригады 10 апреля освободили Симферополь и Евпаторию, а 12 апреля — Бахчисарай и Ялту. В середине апреля войска Красной Армии подошли к Севастополю.

О высоком моральном подъеме красноармейцев 4-го Заднепровского полка (командир Кладченко, комиссар Васильев) «Известия Симферопольского ревкома» сообщали: «Настроение в рядах войск очень бодрое. Мы под Перекопом даже по ложились, — говорят они, — окопов не было. Так прямо и шли»⁷⁴.

⁷⁴ «Освобождение Крыма от англо-французских интервентов», стр. 165. 158.

Советское командование, учитывая пожелания Севастопольского ревкома и профсоюзов и желая избежать излишнего кровопролития, решило начать переговоры с командованием интервентов о сдаче города без боя, не приостанавливая, однако, наступления. «В том момент,—сообщал комбриг С. Петриковский,—когда делегаты проезжали в город, наши части развернули уже боевой порядок, сняли без выстрела первую заставу французов в 75 человек, каковые находятся в данный момент у нас, и повели наступление на город»⁷⁵. Советские войска расположились на Малаховом кургане. Военные корабли интервентов (6 броненосцев, 2 крейсера и 11 миноносцев) открыли ураганный огонь по советским войскам⁷⁶. Лишь после того, как начались переговоры, канонада, как и наступление советских войск, была прекращена; делегация заключила перемирие на восемь дней — до 25 апреля. По условиям перемирия власть в городе передавалась ревкому, разрешался свободный въезд и выезд из города, была создана советская милиция⁷⁷.

Предчувствуя скорое поражение, интервенты усилили грабеж народного достояния и разрушение русских военных кораблей. В Севастополё они вывели из строя орудия крепости. Команды французских и английских военных кораблей по приказу своего командования грабили склады в городе и порту. На советских военных кораблях разрушались машины, на внешнем рейде было потоплено 10 советских подводных лодок⁷⁸.

Приближение войск Красной Армии к Севастополю усилило политическую активность французских моряков. Вражда между командованием и матросами, возмущавшимися контрреволюционными действиями командования, возрастала с каждым днем и вскоре вылилась в открытое революционное восстание французских моряков. 19 апреля матросы броненосцев «Франс», «Жан Барт» и «Мпрабо» отказались выполнить приказ адмирала Амета о погружке угля. Утром следующего дня на броненосцах «Франс» и «Жан Барт» под звуки «Интернационала» были подняты красные флаги. Затем команды этих кораблей стали съезжать на берег. В городе революционные французские моряки устроили демонстрацию под красными флагами. В связи с тем, что французские солдаты отказались повинаться, французское командование бросило греческие части против демонстрантов. Без предупреждения они открыли по демонстрации ружейный и пулеметный огонь. В результате кровавой расправы 14 французских матросов было убито и много ранено. Злодеяние интервентов вызвало огромное

⁷⁵ ЦГАСА, ф. 2586, оп. 3, д. 41, л. 47.

⁷⁶ «Красный архив», 1928, т. 4 (29), стр. 81.

⁷⁷ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 3, д. 41, л. 57.

⁷⁸ С. Моисеев. Военные корабли и суда, похищенные интервентами у хлюдой Советской республики.— «Американо-английские империалисты — злейшие враги Советского парода». Сб. статей. М., 1951, стр. 200.

возмущение советского народа, а также французских моряков и солдат. Солдаты 175-го французского полка обратились с письмом к Красной Армии, в котором они клеймили позором свое командование и интервенционистскую политику правительства Франции. «Мы потребуем еще объяснений по этому поводу,— заявляли французские солдаты,— и вместе с тем оповестим весь мир, что наш, как и ваш, русские товарищи, самый большой враг—это тигр Клемансо»⁷⁹.

Восстание на флоте вынудило французское командование выполнить условия заключенного перемирия и очистить Севастополь. 29 апреля 1919 г. 4-й Задненровский полк Красной Армии вступил в Севастополь. Население и революционные организации города встретили его с большой радостью⁸⁰.

Потернев жестокое поражение в Крыму, интервенты, однако, продолжали блокировать наше Черноморское побережье. Белогвардейские банды, отступая под натиском Красной Армии, судорожно цеплялись за Керченский полуостров, чтобы удержать в своих руках линии, связывавшие их с интервентами. Сосредоточив крупные силы на Ак-Монайском перешейке, соединяющем Керченский полуостров с остальным Крымом, и опираясь на поддержку военных кораблей интервентов, белогвардейцы удержали эту часть Крыма в своих руках.

В связи с тем, что деникинцы укрепили Керченский перешеек и сконцентрировали здесь крупные силы, положение керченских партизан стало очень тяжелым. Белогвардейское командование решило любыми средствами ликвидировать опасный очаг в своем тылу. На ликвидацию партизан были брошены крупные силы. Врагам удалось блокировать Старокарantinные каменоломни и лишить партизан воды. Однако партизаны не сложили оружия. Улучши удобный момент, они перешли в Аджимушкайские каменоломни и продолжали борьбу. Интервенты и белогвардейцы, взбешенные своими неудачами, стали вымещать свою злобу на безоружном населении окрестных сел и прежде всего Аджимушкай.

Кровавые бесчинства интервентов и денкинцев не сломили боевого духа трудящихся и вызвали еще более жгучее чувство ненависти к угнетателям. Пример стойкости и мужества, несгибаемой воли к борьбе с поработителями, какой показали керченские партизаны, вдохновлял трудящихся на усиление борьбы с интервентами и их денкинскими пособниками.

Как мыльный пузырь, лопнул коварный план интервентов оторвать при помощи Петлюры и Винниченко от Советской России Украину и превратить ее в свою колонию. Трудящиеся Украины остались верными ленинской идеологии дружбы народов, братскому союзу с великим русским народом. Беззаветной борьбой за

⁷⁹ П. Н. Падинский. Указ. соч., стр. 157.

⁸⁰ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 16, л. 49.

Советскую власть против интервентов и украинской буржуазно-националистической контрреволюции рабочие и крестьяне сорвали коварные замыслы империалистов США, Англии и Франции о превращении территории Украины в плацдарм для наступления на Советскую Россию.

Советская страна завоевала победу над объединенными силами англо-франко-американских империалистов, белогвардейской и украинской буржуазно-националистической контрреволюции. «Попытка англичан и французов,—писал В. И. Ленин,—своими войсками задушить Советскую Россию, попытка, которая обещала им наверняка самый легкий успех в кратчайшее время,—эта попытка кончилась крахом: английские войска ушли из Архангельска, французские войска, высадившиеся на юге, все были увезены на родину... Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат»⁸¹.

Однако империалисты США, Англии, Франции и Японии не отказались от своих намерений задушить Советскую власть. Используя силы внутренней контрреволюции, они вели захватническую войну против Советского государства.

Продолжая вести напряженную борьбу против украинской буржуазно-националистической и белогвардейской контрреволюции, которая опиралась на помощь иностранных империалистов, рабочие и крестьяне Украины проявляли чудеса героизма и в строительстве Советского государства, осуществляя социалистические преобразования народного хозяйства Советской страны.

⁸¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 390, 391

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА УКРАИНЕ ВЕСНОЙ 1919 Г.

1. Преобразование государственного и общественного строя Украины

Преобразовательная деятельность Советской власти на Украине разворачивалась в очень тяжелых условиях ожесточенной гражданской войны и иностранной военной интервенции, в разоренной и ограбленной интервентами и украинскими буржуазными националистами стране. О трудном положении Украины говорил В. И. Ленин в марте 1919 г., призывая петроградских рабочих помочь Украине: «...мы должны помочь украинским товарищам, потому что им приходится строить аппарат Советской власти на месте, очищенном и опустошенном страданиями так, как нигде не терпели и не страдали!»

Большая часть крупных промышленных предприятий не работала. Железнодорожный транспорт был близок к полному параличу.

Положение рабочих было очень тяжелым. Упадок промышленности и развивавшаяся в связи с этим массовая безработица ухудшили положение рабочих. Трудящееся население часто не получало хлеба, а если и получало, то в минимальном количестве. Не хватало мяса, жиров, молока и других необходимых продуктов. В связи с закрытием предприятий и острыми продовольственными трудностями многие рабочие стали переселяться в деревню.

Иностранные интервенты и контрреволюционные «правительства» своими хищническими действиями разорили и основательно подорвали сельское хозяйство Украины. Чтобы его восстановить, необходима была срочная и действенная помощь деревне семенным материалом, машинами и инвентарем.

Перед Украинским советским правительством встали важные и неотложные задачи: ликвидировать буржуазно-помещичий аппарат, оставшийся от гетманщины и Директории; создать совет-

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 38, стр. 69

ский государственный аппарат в центре и на местах, через который рабочий класс мог бы осуществлять свою диктатуру; укрепить союз рабочего класса и крестьянства; усилить вооруженные силы республики; наладить нормальную жизнь на освобожденной территории; отобрать у капиталистов и помещиков средства производства; передать землю крестьянам; принять действенные меры к улучшению экономического положения трудящихся.

Братская Советская Россия служила примером в социалистических преобразованиях общественного и государственного строя для правительства Украины.

Среди первых важных государственных актов, которые обеспечивали укрепление украинской советской государственности, было решение правительства от 6 января 1919 г. об отказе от старого наименования — Украинская Народная Республика, которым пользовались украинские буржуазные националисты, и присвоение нового наименования — Украинская Социалистическая Советская Республика. Этим же решением правительство стало именоваться вместо Народного секретариата — Временным рабоче-крестьянским правительством Украины, а секретарства правительства стали называться отделами. В качестве временной меры правительство постановило считать конституцией Украинской ССР Конституцию РСФСР².

Строительство и укрепление Украинского советского государства могло бы проходить более успешно, если бы не разногласия между руководящими работниками Украины.

Разногласия между ними возникли еще в начале 1918 г. и были связаны с разными взглядами на строительство Украинского советского государства, а затем с выработкой тактической линии в связи с немецкой оккупацией, о сохранении Украинского советского правительства после оккупации немецкими империалистами Украины, наконец, с вопросом о судьбе украинских повстанческих дивизий, сформированных в «нейтральной зоне». Одни (В. Аврин, Э. Квирипг, В. Межлаук, М. Рухимович, П. Шварц, Я. Эпштейн (Яковлев)) слишком осторожничали с развертыванием повстанческо-партизанской борьбы, недооценивая революционных сил крестьянства, требовали и добились ликвидации Украинского советского правительства, настаивали на расформировании украинских повстанческих дивизий. Другие (Я. Гамарник, В. Затонский, Л. Картвелишвили, Ю. Коцюбинский, И. Крейсберг, М. Майоров, И. Смирнов (Ласточкин), Н. Тарногородский) стояли за тактику активной повстанческой борьбы, преувеличивали силы крестьянского революционного движения против оккупантов, не всегда соотносили свои действия с конкретной военной и политической обстановкой. Но они правильно понимали задачи строи-

² Б. М. Б а б і й. Місцеві органи влади Української РСР в 1917—1920 рр. Київ, 1956, стр. 142.

тельства Украинского советского государства, необходимость сохранения Народного секретариата как советского центра, иод знаменем которого развевалась повстанческо-партизанская борьба. Наконец, они решительно возражали против расформирования украинских повстанческих дивизий. Среди этой группы были и «левые коммунисты» (Ю. Пятаков и А. Бубнов), как, впрочем, и среди «правых» (С. Васильченко и М. Жаков). Присутствие «левых коммунистов» — главной опасности в партии в то время — придавало особую остроту спорам между ними. В пылу острой полемики возникли и названия этих групп. Сами спорящие стороны первых стали называть «правыми», вторых — «левыми».

«Несмотря на ряд политических и практических ошибок так называемых „левых“ и „правых“, большинство их не было связано ни с какими уклонами в РКП (б), а сами эти названия были условными. В общепартийных вопросах, и прежде всего в вопросе о мире и мирной передышке, большинство их твердо стояло на ленинских позициях, вело решительную борьбу против „левокоммунистических“ элементов в своих рядах и большую положительную работу по организации рабоче-крестьянских масс на борьбу за восстановление и упрочение Советской власти на Украине»³.

Пока руководящие партийные и советские работники Украины находились на территории Советской России, что называется под боком у ЦК РКП (б), они, «скрепя сердце», терпели друг друга. Но как только они переехали в освобожденный Харьков, отношения между ними приняли совершенно недопустимый характер. «Правые» требовали смещения своих противников с поста главы Украинского советского правительства и командования Украинского фронта. Не согласовав вопроса с ЦК РКП (б) и В. И. Лениным, секретарь ЦК КУ (б) У. Э. Квиринг провел в середине января решение о смещении Ю. Пятакова с поста главы правительства, а с поста командующего Украинским фронтом — В. Антонова-Овсеенко и об изменении состава Реввоенсовета Украинского фронта. 18 января 1919 г. коллективной телеграммой, подписанной Артемом (Ф. Сергеевым), Э. Квирингом, Б. Магидовым, К. Ворошиловым, М. Рухимовичем, В. Межлауком и И. Шварцем, ЦК РТІП(б) уведомлялся о том, что «председательский кризис разрешен назначением Артема, а кризис командования — назначением Реввоенсовета Украинской республики в составе Рухимовича, Ворошилова, Межлаука»⁴.

Стремясь поставить ЦК РКП (б), Реввоенсовет республики и главкома перед совершившимся фактом, украинским советским войскам была послана телеграмма об изменении командования. Но поскольку ни Пятаков, ни Антонов-Овсеенко не получили никаких

³ «Очерки истории Коммунистической партии Украины». Киев, 1961, стр. 241.

⁴ ЦПА НМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 8, л. 115.

указаний ни от ЦК РКП(б), ни от главкома о своем смещении, они продолжали выполнять возложенные на них обязанности. В результате начдивы, комиссары и местные работники оказались в чрезвычайно тяжелом положении, не зная, чьим приказам и требованиям они должны подчиняться. В условиях борьбы с Директорией и еще не налаженного советского аппарата на освобожденной территории создаваяся неразбериха в центральных органах грозила большой бедой.

Естественно, что ЦК РКП(б), к которому поступали телеграммы с Украины с просьбой урегулировать вопрос о составе Украинского советского правительства и командования Украинского фронта, должны были срочно выправить положение дел на Украине. ЦК РКП(б) направил на Украину ряд работников и поручил им совместно с украинскими руководящими работниками наладить нормальную и дружную работу. 29 января 1919 г. Украинским советским правительством были приняты важные решения: впредь заведующих отделами именовать народными комиссарами, которые в совокупности составляли Совнарком Украинской ССР; о реорганизации состава правительства.

В реорганизованном виде Украинское советское правительство в своем составе стало иметь двадцать наркомов, вместо восьми членов правительства (В. Антонов-Овсееико, В. Аверин, В. Затонский, Э. Квиринг, К. Ворошилов, Ю. Коцюбинский, Ю. Пятаков, Артем (Ф. Сергеев)). В составе правительства были произведены некоторые перемещения. В новый состав правительства входили: председатель Совнаркома и нарком иностранных дел Х. Раковский, председатель Совета народного хозяйства Украины Э. Квиринг, наркомат военных дел — Н. Подвойский и В. Межлаук, нарком советской пропаганды Артем (Ф. Сергеев), наркомат внутренних дел — В. Аверин и К. Ворошилов, нарком просвещения В. Затонский, нарком земледелия А. Кологаев, нарком юстиции А. Хмельницкий, наркомат продовольствия — А. Шлихтер и А. Бубнов, нарком труда Б. Магидов, нарком финансов Ф. Земит, нарком путей сообщения А. Жарко, нарком здравоохранения П. Тутышкин, председатель Верховной социалистической инспекции и нарком госконтроля республики Н. Скрыпник, командующий войсками УССР В. Антонов-Овсееико, Реввоенсовет — В. Антонов-Овсееико, член правительства Ю. Коцюбинский и Е. Щаценко⁵.

Произведенная реорганизация в правительстве оказала благотворное влияние на успешное развертывание деятельности правительства и его органов. Отголосками отшумевшей «бури» были острые выступления некоторых работников на III съезде КГП(б)У, но после этого был положен конец распрям среди руководящих работников Украины.

⁵ СУ УССР, 1919, изд. 2-е, стр. 55.

Правительство Украины уделяло много внимания организации Советской власти на местах. В конце ноября 1918 г. оно утвердило «Временное положение об организации рабоче-крестьянской власти на местах». Учитывая условия вооруженной борьбы против контрреволюции, «Положение» предусматривало создание чрезвычайных органов власти — количественно небольших подвижных военно-революционных комитетов; в селах создавались комитеты бедноты, которым принадлежала вся власть.

Огромную помощь трудящимся Украины в создании местных органов Советской власти оказывали политорганы Красной Армии. Как докладывал комиссар 2-й Украинской советской дивизии И. Минц, при политотделе дивизии существовал специальный крестьянский отдел, который должен был участвовать в создании и укреплении местных партийных организаций и органов Советской власти в деревне, проводить политико-массовую работу среди крестьян⁶.

Первостепенными задачами Украинского советского правительства были освобождение бедноты от экономической зависимости и политического влияния кулачества, политическая организация и сплочение бедноты. С этой целью было принято постановление об организации волостных и сельских комитетов бедноты.

Комитеты бедноты рассматривались как опорные пункты диктатуры пролетариата на селе. Как уже указывалось, правительство Украины наделило их полнотой власти на местах впредь до оформления Советов на всей территории Украины и созыва съезда Советов. Тем самым немедленно были обеспечены деревенской бедноте условия для организации и сплочения своих сил и для наступления на кулака.

«Временное положение об образовании комитетов бедноты» так определяло круг их деятельности: а) распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий; б) оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков у кулаков; в) проведение в жизнь всех постановлений правительства⁷.

В январе 1919 г. правительство Украины издало важнейшие декреты: о порядке национализации предприятий и банков, об отделении церкви от государства и школы от церкви. Из этих декретов наглядно видно, как велика преобразующая роль Советского государства: своими мероприятиями оно создавало экономическую основу для строительства социализма и освобождало революционным путем советское общество от разного рода политических, сословных и религиозных пут, сковывавших его движение на пути к социализму.

Украинское советское правительство разработало и 25 января

⁶ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 23, лл. 25, 41, 142.

⁷ СУ УССР, 1919, изд. 2-е, стр. 30.

1919 г. утвердило широкую программу первоочередных социалистических преобразований в республике, а 28 января опубликовало Декларацию, в которой эта программа была изложена.

В области политической Украинское советское правительство считало своей первой обязанностью «довести социалистическую революцию до конца, восстанавливая повсюду власть Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»⁸. Правительство Украины ставило своей задачей привлечь к активному государственному строительству широкие рабоче-крестьянские массы. Ни одна буржуазная власть не ставила и не могла ставить перед собой такой задачи.

Правительство Украины считало своей обязанностью защищать и охранять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Поэтому оно заявляло, что «еще с большей энергией будет продолжать формирование регулярной Красной украинской Армии»⁹.

Советская власть выступила как огромная сила, активно помогающая оформиться и утвердиться новому, социалистическому базису. Украинское советское правительство провозгласило экспроприацию капитала и передачу средств производства в руки социалистического государства, превращая их, таким образом, во всенародную собственность. Тем самым на Украине была ликвидирована частная собственность, реставрированная при гетманщине, и устанавливалась общественная собственность на орудия и средства производства. Помещичья, монастырская и кулацкая собственность на землю ликвидировалась. «Параллельно с национализацией в области промышленности,— говорилось в Декларации,— производится конфискация помещичьих, кулацких и монастырских земель для передачи их в распоряжение малоземельных и безземельных крестьян. Культурные землевладельческие хозяйства объявляются достоянием всего народа и остаются под ведением Народного комиссариата земледелия»¹⁰. Правительство Украины заявляло, что в целях поднятия продуктивности сельского хозяйства и облегчения тяжелого положения крестьянства оно будет содействовать распространению коллективной общест-

⁸ Там же, стр. 44.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр. 45. Необходимо отметить, что И. И. Шевченко в книге «Коммунистическая партия Украины в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян. 1919—1920» неправильно изложил эту часть Декларации — программного документа Украинского советского правительства. «Все помещичьи экономии,— утверждает Шевченко,— объявлялись культурными хозяйствами, достоянием всего народа и должны были находиться в ведении Народного комиссариата земледелия» (стр. 129). В связи с этим автор делает неправильный вывод о том, что положение Декларации о помещичьих землях якобы «шло вразрез с интересами трудящихся крестьян Украины» (там же). Как видно из приведенной цитаты, в ведении Наркомзема оставались лишь культурные хозяйства, но все помещичьи хозяйства таковыми не объявлялись.

венной обработки земли, снабжать деревню семенами и сельскохозяйственными орудиями.

В области народного просвещения правительство Украины также намечало широкую программу: создание единой трудовой школы, открытие широкого доступа к университетскому и специальному высшему и среднему образованию рабочим и крестьянским массам, организацию народных университетов и т. п.

Интернациональная природа Советской власти, ее величайший гуманизм и глубокое уважение к правам трудящихся находили свое конкретное выражение и в ленинской национальной политике. В соответствии с ее высокими принципами Украинское советское правительство заявило о том, что оно решительно отвергает всякий национальный гнет и что «язык преподавания в школах будет зависеть от воли местного рабочего и крестьянского населения»¹¹. Наряду с этим Советская власть объявила решительную борьбу национальной травле, которую разжигали на Украине разного рода враждебные элементы. В специальном декрете Совнаркома Украинской ССР «О наказуемости агитации, направленной к возбуждению национальной вражды», опубликованном 13 февраля 1919 г., говорилось: «Подлежат немедленному аресту и преданию суду Революционного трибунала в качестве контрреволюционеров все лица, виновные в ведении агитации, направленной к возбуждению чувства национальной вражды»¹².

Провозглашая программу коренных преобразований, правительство Украины полностью отдавало себе отчет в том, что не только осуществление этих преобразований, но и само существование суверенного Украинского советского государства возможно только на основе неразрывного союза и взаимопомощи с другими советскими республиками и в первую очередь теснейшего братского союза с Советской Россией. В своей Декларации правительство торжественно провозглашало: «Тесная историческая, экономическая и культурная связь рабочей и крестьянской Украины и Советской России вменяет нам в обязанность равнять свой революционный классовый фронт прежде всего с фронтом российского пролетариата. Врагов Советской России мы объявляем врагами Советской Украины. У нас одинаковые политические, экономические и военные задачи... Все это предreshает объединение Украинской Советской Республики с Советской Россией на началах социалистической федерации, формы которой будут установлены полномочными представителями на Всеукраинском съезде Советов»¹³.

Украинское советское правительство призвало рабочих Украины мобилизовать все силы и революционную энергию на борьбу с хозяйственной разрухой, на подъем промышленного производ-

¹¹ СУ УССР, 1919, изд. 2-е, стр. 46.

¹² Там же, стр. 127.

¹³ Там же, стр. 46—47.

ства, особенно в каменноугольной промышленности, наладить разрушенный железнодорожный транспорт. Крестьян правительство призывало к мобилизации всех сил на подъем сельского хозяйства, к улучшению снабжения хлебом рабочих и Красной Армии, к оказанию продовольственной помощи Советской России.

Стремление Советской Украины оказать продовольственную помощь братской Советской России встретило одобрение и поддержку со стороны В. И. Ленина. Выступая на митинге в Народном доме в Петрограде 13 марта 1919 г., он говорил: «На Украине мы имеем дело с братской Советской республикой, с которой мы находимся в наилучших отношениях. Эта республика решает вопрос о помощи нам не но-торгашески, не по-спекулянтски, но руководствуясь исключительно горячим желанием помочь голодающему северу. Первая социалистическая обязанность каждого гражданина Украины — помочь северу»¹⁴.

Декларация от 28 января 1919 г., определившая основные принципы политики Украинского советского правительства и практические задачи в области государственного, военного, экономического и культурного строительства на ближайший период, отвечала жизненным интересам рабочих и трудящихся крестьян всей страны. Трудящиеся массы, видевшие в Советской власти свою родную, народную власть, еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, и это в решающей степени способствовало упрочению Украинского советского государства.

Огромную помощь в налаживании работы государственного аппарата Украинской ССР оказала Советская Россия. Ее представители принимали непосредственное участие в создании и укреплении центральных государственных учреждений Украины. В середине января 1919 г. Президиум ВСНХ направил на Украину специальную комиссию, которая помогла создать аппарат Совета народного хозяйства Украины. Вскоре прибыли на Украину представители народных комиссариатов РСФСР (путей сообщения, продовольствия, труда) и военные специалисты.

Создавая центральный государственный аппарат, Совнарком Украины решительно уничтожал старую буржуазно-помещичью государственную машину, все сословные органы и чины, олицетворявшие старый, реакционный государственный и общественный строй. 9 февраля 1919 г. Совнарком Украины опубликовал декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов; все сословные учреждения и организации считались упраздненными, а их имущество объявлялось государственной собственностью. Декретом от 14 февраля ликвидировались все буржуазно-помещичьи суды, восстановленные гетманом и Директорией. Для осуществления функций подавления сопротивления эксплуататорских классов,

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 34.

для охраны и укрепления общественного порядка и дисциплины создавались новые государственные органы — народные суды и революционные трибуналы. В целях поддержания революционного порядка и личной безопасности граждан для борьбы с уголовными элементами была создана рабоче-крестьянская советская милиция.

Правительство осуществило реформу административного деления территории Украинской ССР. В начале февраля 1919 г., учитывая особое значение Донецкого бассейна, оно создало Донецкую губернию, в состав которой были включены Бахмутский и Славяносербский уезды Екатеринославской губернии. Несколько позднее было принято решение о выделении Одесской губернии из состава Херсонской губернии. В состав Одесской губернии вошли уезды: Одесский, Тираспольский и Ананьевский; административным центром стала Одесса. В состав Херсонской губернии включались уезды: Елисаветградский, Александрийский и Николаевский; административным центром этой губернии стал Николаев. В июне 1919 г. Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет (ВУЦИК) принял решение о временном создании Таврической губернии, включив в ее состав уезды: Бердянский, Днепровский и Мелитопольский. Таким образом, территория Украинской ССР в 1919 г. делилась на 11 губерний: Киевскую, Волинскую, Подольскую, Херсонскую, Одесскую, Таврическую, Донецкую, Харьковскую, Екатеринославскую, Полтавскую и Черниговскую.

Упрочение Украинского советского государства, консолидация его сил до некоторой степени осложнялись неправильной позицией ряда руководящих работников бывшей Донецко-Криворожской республики. Несмотря на то, что В. И. Ленин и по его предложению Совет обороны решительно высказались за ликвидацию этой республики¹⁵, некоторые партийные и советские работники все еще пытались ее возродить. Об этом сообщали в ЦК РКП (б) уполномоченные, выезжавшие на Украину.

Сепаратистские тенденции некоторых местных работников выразились и в стремлении создать особое донецкое военное единство. Это проявилось в том, что Военно-революционный комитет Донецкого бассейна настаивал на предоставлении ему права реорганизовать Реввоенсовет группы войск И. Кожевникова, действовавшей в Донбассе¹⁶, чтобы таким образом иметь и свою, донецкую группу войск. Х. Раковский, до конца не разобравшись в ситуации на Украине, выдвинул проект создания отдельного командования войск, действовавших в Донбассе и входивших в состав Южного фронта. На пост командующего он предлагал К. Ворошилова, а членом Реввоенсовета В. Межлаука (оба деятели Донецко-Криворожской республики) и одного представителя от

¹⁵ По предложению В. И. Ленина Совет обороны 17 февраля 1919 г. принял решение о том, чтобы через Бюро ЦК «провести уничтожение Криводонбасса» («Ленинский сборник», XXXIV, стр. 102).

¹⁶ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 59, л. 20.

Южного фронта¹⁷. Между тем опыт показывал, что дробление руководства войсками и создание дополнительных органов ведут к местничеству, создают путаницу в управлении войсками, не обеспечивают четкого и своевременного выполнения приказов и планов главного командования Красной Армии. Поэтому и Реввоенсовет республики, и ЦК РКП (б), и В. И. Ленин отрицательно отнеслись к предложениям о создании донецкого единства. В телеграмме В. И. Ленина 1 июня 1919 г. на имя В. Межлаука и К. Ворошилова сообщалось, что Политбюро ЦК, вполне соглашаясь с Реввоенсоветом республики, «решительно отвергает план украинцев объединять 2, 8 и 13 армии, создавать особое донецкое единство. Мы требуем, чтобы Ворошилов и Межлаук выполняли свою непосредственную задачу — создать крепкую украинскую армию»¹⁸.

Известно, что попытки некоторых руководящих работников Украины действовать вразрез с линией ЦК РКП (б) вызвали осуждение В. И. Ленина¹⁹.

Украинское советское правительство уделяло огромное внимание улучшению положения трудящихся. Все политические и экономические права рабочих были немедленно и полностью восстановлены; рабочий класс Украины вновь стал господствующим, правящим классом. Немедленно был восстановлен и фактически осуществлялся 8-часовой рабочий день; профсоюзы, фабзавкомы и другие рабочие организации получили все права и условия для свободной и активной деятельности. Через профсоюзы масса рабочих непосредственно и активно участвовала в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, выдвигая своих представителей на все ответственные участки советского государственного аппарата. В срочном порядке был разработан и утвержден закон о введении обязательного государственного социального страхования трудящихся на случай болезни, инвалидности и безработицы.

Строительство вооруженных сил было в центре внимания правительства Украинской ССР. Еще 8 декабря 1918 г. оно приняло декрет о Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Повстанческие дивизии были переименованы в украинские советские дивизии. В результате напряженной работы партийных и советских органов к концу декабря 1918 г. в распоряжении командующего войсками Советской Украины находились: 14 085 штыков, 1350 сабель, 139 пулеметов, 20 орудий, 6220 обученных, но еще не вооруженных бойцов²⁰. Военная работа расширялась и усложнялась по мере

¹⁷ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 92, лл. 164—165.

¹⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 50, стр. 333.

¹⁹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 371.

²⁰ И. И. Сытько. Из истории борьбы большевиков Украины за создание первых регулярных воинских частей Красной Армии (конец 1918 г.).— «Труды Высшего военно-педагогического института им. М. И. Калинина», т. XIII. Л., 1957, стр. 151.

освобождения Украины. Территория Украины была разделена на три военных округа: Харьковский, Киевский и Одесский. В них было создано 10 губернских, 80 уездных и 1530 волостных военных комиссариатов²¹.

Военное строительство на Украине проводилось на тех же принципах, что и в Советской России. Но пока шла борьба за освобождение Украины, пока создавался военный аппарат, формирование регулярных войск, как и пополнение действующей армии, шло за счет добровольцев и партизанско-повстанческих отрядов, вливавшихся в Красную Армию. Только один Киевский военный округ к началу мая 1919 г. принял и направил в войска 12 882 добровольца²². Большой наплыв добровольцев свидетельствует о том, с какой радостью украинские рабочие и крестьяне встречали своих освободителей; они посылали в Красную Армию лучших своих сыновей, наказывая им защищать родную Советскую власть.

Командование Украинского фронта и нарком по военным делам Украины, увлеченные развитием боевых действий на фронте, не имели достаточных сил и времени, чтобы основательно реорганизовать повстанческие отряды, привить им сознание необходимости железной воинской дисциплины, поднять их политическое сознание. Формально соединения повстанческих отрядов назывались полками, бригадами, дивизиями, но фактически они все еще оставались партизанскими, в которых выборный командный состав (за исключением начдивов) нередко оставался на своих местах. В результате в таких частях была слабая дисциплина, военное обучение бойцов было поставлено плохо, политико-воспитательная работа не велась или была на чрезвычайно низком уровне. Повстанческие отряды приносили с собой в Красную Армию Украины дух партизанщины, и в этом таилась серьезная опасность для советских войск Украины, для успешной борьбы с внутренней контрреволюцией и интервентами. Одним из примеров может служить бригада Богунского. В начале ноября 1918 г. бывший студент, работавший управделами ЦИК Украины, Богунский с группой товарищей объединил на Полтавщине несколько мелких партизанских отрядов и организовал 1-й Золотоношский полк. Вскоре был создан еще один полк, затем запасной полк, кавалерийский и артиллерийский дивизионы, и таким образом создалась целая бригада. Во время борьбы с оккупантами и Директорией бригада прошла с боями Золотоношский, Переяславский, Киевский, Черкасский, Кременчугский, Пнрятннский, Александрийский, Лубенский, Хорольский, Таращанский и Чигиринский уезды²³. Когда пришли советские войска, повстанцы без всякой реорганизации были влиты в ряды Красной Армии и получили нанме-

²¹ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 14, л. 3.

²² Там же, д. 60, л. 31.

²³ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 10, л. 195.

кование Особой советской ГГрндпепровской бригады. Комбригом остался Богуиский. Будучи уже частью Красной Армии, бригада все еще оставалась на содержании Золотоношского уезда. В начало июня 1919 г. Золотоношский ревком в докладе Совнаркому и ЦК КП(б)У сообщал: «Воинская часть (бригада) содержится материально уездом, по считая некоторой денежной выдачи из центра...»²⁴.

Бригаде не хватало квалифицированных командных кадров и политработников, она имела весьма неприглядный вид, что, конечно, не могло не отражаться на ее боевых качествах. Высшая военная инспекция характеризовала эту бригаду так: «Полки не подходят ни под какие штаты. Это сила партизанская... Все оружие в самом жалком виде, не чистится, не смазывается, разъедается ржавчиной»²⁵. О комбриге Богунском было сказано: «Это настоящий атаман партизан». Командный состав бригады был выборный, ни комбриг, ни его заместитель не имели специального военного образования. Высшая военная инспекция предлагала переформировать бригаду и дать ей новый командный состав. Однако это не было сделано. Когда же для Советской власти на Украине создалась большая угроза, Богунский, не имевший серьезной революционной закалки и политической опоры в лице политработников, растерялся, стал колебаться и кончил тем, что изменил Советской власти.

Серьезным недостатком было и то, что в состав советских войск включались большие группы отрядов, либо ранее находившиеся на службе у Директории (атаманы Григорьев, Зеленый), либо анархистской и левоэсеровской политической окраски (батько Махно). Без предварительного переформирования в соответствии со штатами Красной Армии, не укомплектованные подготовленным командным составом и политработниками, эти отряды были включены в состав советских войск. Они были названы бригадами, а их атаманы комбригами. Такая существенная ошибка впоследствии вылилась в серьезные осложнения для Советской власти на Украине.

К весне 1919 г. Красная Армия на Украине возросла до 188 тыс. человек²⁶. В апреле действующие части были сведены в три армии: 1-я Украинская советская армия (командарм С. Мацилецкий) создавалась на базе группы войск киевского направления, 2-я Украинская советская армия (командарм А. Скачко) формировалась на базе группы войск харьковского направления и 3-я Украинская советская армия (командарм П. Худяков); в ее состав были включены 5-я и 6-я Украинские советские дивизии и Отдельная советская Вознесенская бригада. В Крыму действовала Крымская армия под командованием П. Дыбенко.

²⁴ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 477, л. 24.

²⁵ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 10, л. 195.

²⁶ Там же, ф. 25860, оп. 1, д. 14, л. 9.

В укреплении и усилении обороноспособности Советской Украины большую роль сыграло создание Днепровской военной флотилии (командующий А. Полупанов). Создание ДВФ началось в середине марта 1919 г. Благодаря самоотверженному труду киевских рабочих в весьма короткий срок было переоборудовано и превращено в грозные боевые единицы шесть буксирных пароходов²⁷. Вскоре численность их была доведена до 16. Кипучая деятельность Л. Полупанова и помощь партийных организаций обеспечили укомплектование ДВФ личным составом и всем необходимым снаряжением.

В связи с тем, что все большее число иностранных трудящихся желало принять непосредственное участие в защите Советской Украины от внешней и внутренней контрреволюции, возникла необходимость придать этому интернациональному движению организованный характер. При штабе Наркомата по военным делам Украины в мае 1919 г. было создано управление по формированию интернациональных частей. Начальником управления был назначен Башков²⁸. В составе украинских советских войск действовало несколько интернациональных полков. Так, в марте 1919 г. в Северной Таврии из числа греков повстанцев был создан советский регулярный полк²⁹. Командир полка Тахтомышев и комиссар Соловьев добились того, что боевые качества полка оценивались очень высоко. В материалах Наркомата по военным делам имеется следующая характеристика греческого полка: «Полк имеет регулярный вид. Введена дисциплина... Полк все время находится в бою»³⁰. Высокими боевыми качествами выделялся 1-й интернациональный полк, командовал которым сначала Р. Фекете, а затем Л. Тардин; этот полк находился в составе 1-й Украинской советской армии и был признан «по своей боеспособности и сознательности одним из лучших полков Украины»³¹. Интернациональный полк, которым командовал серб Вукович, отличался высокой политической сознательностью и был отмечен как «всецело преданный Советской власти»³². Всего в составе украинских советских войск числилось свыше 5 тыс. бойцов-интернационалистов, организованных в полки и отряды³³. Среди них были сербы, поляки, чехи, немцы, венгры, румыны, китайцы, греки, болгары и др.; все они мужественно и храбро сражались за Советскую Украину, не щадя ни крови, ни жизни. Ратными подвигами бойцов-интернационалистов восхищается украинский народ и свято чтит светлую память отдавших свою жизнь за свободу и независимость Советской Украины.

²⁷ ЦГАВМФ, ф. 139, д. 19, л. И.

²⁸ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 65, л. 1.

²⁹ Там же, оп. 3, д. 41, л. 187.

³⁰ Там же, оп. 2, д. 16, л. 18.

³¹ Там же, л. 93.

³² Там же, л. 77.

³³ Там же, д. 65, л. 5.

По мере налаживания порядка на освобожденной территории временные и чрезвычайные органы Советской власти — ревкомы — уступали место демократически избранным Советам.

1 февраля 1919 г. правительство Советской Украины, верное своему обещанию созвать в начале марта съезд Советов, принял декрет о созыве III Всеукраинского съезда Советов. Декрет обеспечивал рабочим и крестьянам широкое представительство на съезде. В начале февраля была создана Центральная избирательная комиссия, в которую вошли К. Ворошилов, Артем (Ф. Сергеев) и С. Власенко.

В успешном развертывании государственного, хозяйственного и культурного строительства важную роль сыграл III съезд КП(б)У, проходивший в Харькове с 1 по 6 марта 1919 г. Съезд обратил особое внимание на необходимость более тесного сплочения трудящегося крестьянства вокруг Коммунистической партии и рабочего класса и поставил в качестве одной из важнейших задач укрепление Советской власти в деревне. Эти установки съезда отражены в ряде его резолюций. В резолюции по докладу наркома земледелия Украины В. Мещерякова о земельной политике съезд указал на необходимость срочной организации «безземельных батраков и вообще пролетарской части села в отдельный союз сельскохозяйственных рабочих»³⁴. Наряду с мерами, направленными на организацию и сплочение батрацко-бедняцкой части села, съезд указывал на необходимость проведения политики союза с середняком. Ленинская идея союза с середняком нашла свое отражение в принятой III съездом КП(б)У резолюции по докладу В. Мещерякова. В ней говорилось: «При организации волостных Советов опираться на беднейшее крестьянство, сплывая вокруг него крестьян-середняков и ведя борьбу с сельской буржуазией, кулаками, ростовщиками и другими врагами рабочего народа»³⁵. Еще более определенно и четко эта идея была выражена в резолюции по докладу наркома продовольствия А. Шлихтера. В этой резолюции говорилось, что по примеру Советской России основной руководящей вехой продовольственной политики на Украине должны быть «союз с деревенским середняком и беспощадная борьба с кулаком...»³⁶.

В день окончания работы III съезда КП(б)У открылся III Всеукраинский съезд Советов. Его работа продолжалась с 6 по 10 мар-

³⁴ «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций». Киев, 1958, стр. 35.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, стр. 37. Некоторые авторы (Е. С. Осликовская, А. В. Снегов. За правдивое освещение истории пролетарской революции, — «Вопросы истории», 1956, № 3, 8) считают, что в 1919 г. конкретно исторические условия Украины не позволяли перейти к политике союза с середняком и что на Украине еще в течение длительного времени проводилась политика нейтрализации среднего крестьянства, а не союза с ним. Постановления III съезда КП(б)У опровергают эту точку зрения.

та 1919 г. в Харькове. На съезд прибыло 1719 делегатов. Подолня, территория которой еще не была освобождена, на съезде не была представлена, а Волынь в силу этого же обстоятельства представляла всего три делегата. Партийный состав делегатов съезда был ярким свидетельством огромного авторитета и доверия, которым пользовалась Коммунистическая партия среди трудящихся Украины. Среди делегатов съезда коммунистов и сочувствующих им было 1367 человек, боротьбистов и сочувствующих им — 150, левых эсеров и сочувствующих им — 100, беспартийных — 70 человек. Остальные делегаты принадлежали к бундовцам, анархистам, украинским социал-демократам и другим мелкобуржуазным партиям. Особенностью съезда было то, что на нем были представлены большими делегациями главные революционные центры Советской России — Москва и Ленинград; они имели 68 мандатов с нравом совещательного голоса³⁷.

Съезд открылся в момент, когда республика переживала тяжелейшую хозяйственную разруху. Она сказала даже и в том, что здание театра Миссури, в котором проходили заседания, из-за нехватки угля не отапливалось: делегаты сидели в пальто, свитках, шинелях. Городская электростанция работала с большими перебоями, и в зале заседаний часто гас, свет.

На съезде присутствовали: председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. М. Свердлов, представитель Советской Латвии Лацис и представитель Советской Эстонии Рейнбах. Они передали братское приветствие украинскому народу. Приветствуя съезд от имени Советской России, Я. М. Свердлов выразил твердую уверенность в том, что русский и украинский народы будут неуклонно укреплять братские отношения³⁸. Съезд направил приветственные телеграммы Советской России, Латвии, Белоруссии, Литве и Эстонии. Предложение о посылке приветственной телеграммы В. И. Ленину было встречено бурными аплодисментами. Столь же восторженно было встречено предложение коммунистической фракции съезда (от имени которой выступал Н. Скрыпник) об избрании В. И. Ленина почетным председателем съезда.

Вопреки злобным выступлениям левых эсеров съезд одобрил линию Украинского советского правительства, направленную на всемерное укрепление отношений с Советской Россией и использование опыта рабочих и крестьян Советской России в социалистическом строительстве.

Обсудив доклад В. Межлаука по военному вопросу, съезд отметил большие успехи, достигнутые в строительстве советских воору-

³⁷ «III Всеукраїнський з'їзд Рад». Стенографічний звіт. Харків, 1932, стр. 224.

³⁸ Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи. 1917—1919. М., 1944, стр. 147.

женных сил, признал необходимым и дальше проводить энергичную работу по увеличению и укреплению рядов Красной Армии, по коммунистическому воспитанию красноармейцев, по внедрению в ее рядах железной воинской дисциплины. Учитывая сложившуюся военную обстановку, когда на Советскую республику со всех сторон наседали враги, съезд высказался за превращение Украины в военный лагерь.

Съезд решительно отверг предложения левых эсеров об отказе от принципа назначения командиров в Красной Армии и о введении выборного начала. Было также отброшено и другое губительное для армии их предложение — о ликвидации в Красной Армии института политических комиссаров. Оба предложения левых эсеров были направлены на культивирование в рядах Красной Армии партизанщины и на свободу антисоветской пропаганды в воинских частях, что неминуемо должно было привести к развалу Красной Армии и торжеству контрреволюции.

Горячо и страстно делегаты съезда обсуждали продовольственный вопрос. А. Шлихтер обосновал и разъяснил основные принципы продовольственной политики, согласно которым устанавливались продразверстка, государственная монополия на заготовку важнейших продовольственных продуктов по твердым ценам. Продразверстка проводилась по классовому принципу. Правительство Украины исходило из указаний В. И. Ленина: «с бедных крестьян ничего, с середняка умеренно, с богатого много»³⁹. А. Шлихтер указывал, что от продразверстки освобождалась беднота с посевной площадью до 5 десятин; середняцкие хозяйства, имевшие посевную площадь от 5 до 10 десятин, должны были сдавать весьма умеренное количество хлеба (примерно 10 пуд. с десятины), тогда как кулацкие хозяйства должны были сдать максимум хлеба, т. е. включая и ту часть, от поставки которой освобождалась беднота. Это разъяснение А. Шлихтера было встречено продолжительными аплодисментами.

Продовольственная политика Советской власти подверглась бешеным нападкам со стороны левых эсеров. Они выступали против комитетов бедноты, против хлебной монополии и ратовали за свободную торговлю; добивались свободы для кулака и спекулянта наживаться на голоде трудящихся. Однако делегаты — представители трудящегося крестьянства — энергично поддержали продовольственную политику Коммунистической партии и Советской власти и резко осудили антинародную политику левых эсеров. Делегат Панфилов в яркой речи заявил, что левые эсеры со своей политикой упали в яму. «А тут как раз и лестницу приняли, некуда им лезть теперь. Не вылезти, цепляются но стенкам, и выкарабкаются некуда»⁴⁰.

³⁹ «Ленинский сборник», XXIV, стр. 42.

⁴⁰ «III Всеукраїнський з'їзд Рад», стр. 124.

Съезд одобрил политику Наркомата продовольствия Украины и обязал продовольственные органы мобилизовать все силы, чтобы в кратчайшие сроки добиться выполнения продразверстки. Одновременно съезд обязал Наркомат продовольствия оказывать действенную продовольственную помощь Советской России⁴¹.

На вечернем заседании 8 марта съезд заслушал доклад В. Мещерякова о земельном вопросе. Докладчик разъяснял уже опубликованный проект «Положения о социалистическом землеустройстве». В его основе лежала ленинская идея о необходимости социалистического переустройства сельского хозяйства на основе создания государственных предприятий — совхозов — и организации общественной обработки земли — коммун, артелей и пр. В докладе В. Мещеряков неоднократно подчеркивал, что общественная обработка земли должна основываться на полной добровольности. Он говорил: «Все разговоры о том, что насаждаются насильственно коммуны, — это сплошной обман и шарлатанство наших противников»⁴². Это заявление докладчика зал встретил аплодисментами и возгласами «Да здравствует коммуна!». Крестьяне-делегаты сочувственно относились к общественной обработке земли, но всячески подчеркивали, что это дело должно быть исключительно добровольным. Они также высказывались и за уравнительный раздел земли. Злобные выпады левых эсеров не встречали сочувствия у делегатов съезда. Беспартийный делегат, крестьянин Яковенко в своем выступлении признал, что крестьянству общественное хозяйство необходимо. Однако его выступление отразило характерные для крестьянина-труженика, ведущего индивидуальное хозяйство, колебания и нерешительность при переходе на коллективный способ ведения хозяйства. Не возражая против коллективного хозяйства вообще, Яковенко высказался за уравнительный раздел земли. Решительно высказываясь против предложений левых эсеров, он говорил: «Я, товарищи, кончаю и покорнейше прошу крестьян и рабочих не разъединяться и разных слов левых эсеров не исполнять. Мы должны поддерживать Красную Армию... Земля должна быть крестьянской, должна быть свободная коммуна, и ни в коем случае, как говорили некоторые ораторы, что она должна непременно перейти в казну. Земля народная»⁴³.

После горячего обсуждения земельного вопроса съезд подавляющим большинством утвердил в целом «Положение о социалистическом землеустройстве» и передал «для окончательной обработки его, соответственно местным условиям», избираемому Всеукраинскому ЦИК⁴⁴.

На пятый день работы (10 марта) съезд заслушал доклад наркома юстиции А. Хмельницкого «Украинская советская Кон-

⁴¹ «III Всеукраїнський з'їзд Рад», стр. 144.

⁴² Там же, стр. 153.

⁴³ Там же, стр. 175.

⁴⁴ Там же, стр. 192.

ггитудия». Докладчик огласил проект Конституции Украинской ССР и разъяснил ее основные положения. Как уже указывалось, и основу Конституции Украинской ССР была положена Конституция РСФСР, утвержденная V Всероссийским съездом Советов в июне 1918 г.

Против проекта Конституции опять выступили левые эсеры. Защищая интересы кулачества, они яростно нападали на диктатуру пролетариата, на союз рабочего класса и крестьянства. Однако левые эсеры не смогли помешать принятию Конституции, и 10 марта съезд постановил утвердить Конституцию, передав ее для окончательного редактирования в редакционную комиссию Центрального Исполнительного Комитета⁴⁵.

Первая Конституция Украинской ССР утверждала основы нового, социалистического государственного строя и законодательным путем закрепляла исторические завоевания украинского народа, достигнутые им в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Конституция зафиксировала суверенные права Украинской ССР. Вместе с этим в Конституции подчеркивалось стремление Украинской ССР объединиться с другими советскими республиками.

III Всеукраинский съезд Советов закончил свою работу избранием верховного органа государственной власти между съездами Советов — Центрального Исполнительного Комитета — в составе 99 членов. Среди избранных было 89 коммунистов и 10 боротьбистов. На состоявшейся 14 марта сессии ВУЦИК председателем ВУЦИК был избран Г. Петровский, а членами Президиума — К. Ворошилов, В. Затонский, С. Косиор, А. Хмельницкий. На этой же сессии ВУЦИК сформировал правительство Советской Украины — Совет Народных Комиссаров, в состав которого вошли только члены Коммунистической партии.

Поротьбисты настаивали на том, чтобы и их партия была представлена в правительстве, так как они стали на платформу Советской власти и голосовали на съезде за резолюции коммунистов. Но поскольку III съезд КП(б)У в резолюции об отношении к мелкобуржуазным партиям высказался против включения представителей мелкобуржуазных партий в состав Советского правительства⁴⁶, то боротьбистам было отказано в предоставлении мест в Совнаркоме Украины.

В истории Советской Украины III Всеукраинский съезд Советов занимает выдающееся место. Он был самым многочисленным из всех как предыдущих, как и последующих съездов Советов. Его делегаты избирались непосредственно на волостных съездах Советов, поскольку съезду предстояло «окончательно сконструи-

⁴⁵ Там же, стр. 215.

⁴⁶ «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций», стр. 35—36.

ровать Советскую власть на Украине»⁴⁷, как гласила Декларация Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. И съезд эту задачу выполнил. Он продемонстрировал глубочайшую приверженность украинского народа к Советской власти, его непоколебимую готовность защищать эту власть всеми силами.

Выдающуюся роль в укреплении Советской страны в целом, в том числе Украинской ССР, в мобилизации сил рабочего класса и крестьянства на борьбу с внутренней контрреволюцией и иностранными империалистами сыграл VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков), состоявшийся 18—23 марта 1919 г.

Съезд собрался в обстановке дальнейшего укрепления внутреннего положения Страны Советов и мощного подъема международного революционного движения. Ярким проявлением роста революционных сил мира был I конгресс Коммунистических партий, происходивший в начале марта 1919 г. в Москве, на котором по инициативе В. И. Ленина был основан III Коммунистический Интернационал.

Напряженная революционная борьба проходила во многих странах мира, особенно в Венгрии и Германии. В Венгрии 21 марта 1919 г. была провозглашена Советская власть. По поручению VIII съезда партии В. И. Ленин послал следующее приветствие Советской Венгрии: «Рабочий класс России всеми силами спешит к вам на помощь. Пролетариат всего мира с напряженным вниманием следит за вашей дальнейшей борьбой и не позволит империалистам поднять руки на новую Советскую республику»⁴⁸.

Съезд принял новую программу партии, которая, обобщив опыт предыдущей революционной борьбы пролетариата, четко определила перспективы строительства социализма в нашей стране.

Новая программа партии идейно и политически вооружала трудящихся, теоретически освещала и указывала им путь борьбы за социализм. Сознание великой цели придавало новые силы рабочему классу как в деле обороны Советской страны, так и в деле социалистических преобразований.

Одним из важнейших вопросов, решенных съездом, был вопрос об отношении к среднему крестьянству, вопрос о прочном союзе с ним. Союз рабочего класса и крестьянства был и остается важнейшей основой существования и развития Советского социалистического государства, важнейшим условием победы над иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией.

VIII съезд Коммунистической партии по докладу В. И. Ленина принял решение о проведении политики прочного союза с середняком, опираясь по-прежнему на бедноту, при сохранении в

⁴⁷ СУ УССР, 1919, изд. 2-е, стр. 48.

⁴⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 38, стр. 186.

этом союзе руководящей роли за рабочим классом. При этом съезд указал, что намеченная партией линия по отношению к середняку рассчитана на длительное сотрудничество рабочего класса с середняком. Таким образом, VIII съезд партии сыграл решающую роль в укреплении и дальнейшем развитии союза рабочего класса и крестьянства, в укреплении силы и могущества Советского социалистического государства. Крепкий союз рабочего класса и крестьянства обеспечил полный разгром иностранной военной интервенции и внутренних врагов молодого Советского государства, содействовал успешному социалистическому строительству.

В работе VIII съезда партии большое место занимал вопрос о строительстве регулярной Красной Армии, о мерах по укреплению обороноспособности страны. К моменту созыва съезда определилась «военная оппозиция». На съезде В. И. Ленин дал решительный отпор «военной оппозиции», отстаивавшей опасные для строительства Красной Армии пережитки партизанщины. Особенно сильной эта опасность была на Украине.

Резко критикуя предложения «военной оппозиции», делегаты протестовали против линии Троцкого, который слепо доверял старым военным специалистам, нередко продававшим Красную Армию. Делегаты протестовали против огульных мобилизаций в Красную Армию, когда в ее ряды проникали классово враждебные элементы.

В резолюции по военному вопросу съезд уделил большое внимание роли военных комиссаров и усилению партийно-политической борьбы в Красной Армии. Съезд так охарактеризовал роль военных комиссаров: «Комиссары в армии являются не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и прежде всего носителями духа пашей партии, ее дисциплины, ее твердости, мужества в борьбе за осуществление поставленной цели. Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые рука об руку с лучшими элементами командного состава в короткий срок создали боеспособную армию»⁴⁹. Большевистские комиссары, опираясь в своей работе на партийные организации, цементировали и воспитывали Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, армию социализма, армию дружбы и братства народов.

VIII съезд РКП (б) предупредил рабочих и крестьян, что империалисты США, Англии и Франции готовят военный поход, что над страной нависла новая серьезная опасность. Съезд призвал рабочих и крестьян к мобилизации сил, чтобы ответить сокрушительным ударом врагам Советского государства.

⁴⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и решений пленумов ЦК», ч. I. М., 1954, стр. 435.

В пламени гражданской войны и иностранной военной интервенции воссоздавалось и укреплялось суверенное и независимое Украинское советское государство. Советская власть в чрезвычайно короткий срок преобразовала общественный и государственный строй Украины. Был создан центральный и местный государственный аппарат, тесно связанный с народными массами. К участию в работе советского государственного аппарата широко привлекались рабочие и крестьяне. Принятая III Всеукраинским съездом первая Конституция Украинской ССР законодательно закрепила великие социалистические завоевания украинских рабочих и трудящихся крестьян. Росли и крепились вооруженные силы Украинской ССР. К лету 1919 г. в их рядах насчитывалось около 200 тыс. человек.

Рабочий класс Украины под руководством Коммунистической партии, проводя национализацию промышленности, закладывал основы социалистической экономики. На Украине, как и в Советской России, возник и укрепился социалистический уклад в экономике. Украинские рабочие напряженно боролись с разрухой, за налаживание хозяйственной жизни республики и добились заметных успехов.

Советская власть ликвидировала частную собственность на землю, отобрала ее у помещиков и передала крестьянам без всякого выкупа. В сельском хозяйстве, как и в промышленности, появились новые, социалистические формы хозяйства — совхозы, коммунуны и артели. Однако в проведении земельной политики на Украине увлекались чрезмерным созданием совхозов, что нарушало земельные интересы крестьянской бедноты. Но эти недостатки по указанию В. И. Ленина были быстро устранены.

Государственное, военное и хозяйственное строительство на Украине могло развиваться столь успешно только потому, что им руководили Коммунистическая партия и ее вождь В. И. Ленин. В условиях, когда между суверенными и независимыми советскими республиками — Украинской и Российской — еще не существовало никаких договоров и актов, определявших нормы и формы государственных отношений, единая Коммунистическая партия была объединяющим центром, обеспечила тесное братское сотрудничество между Украиной и Россией, обеспечила единство действий украинских и русских рабочих и крестьян. В государственном строительстве, в налаживании хозяйственной жизни Советской Украины огромную роль сыграла братская бескорыстная помощь Советской России. Несмотря на то, что русские рабочие и крестьяне сами переживали тяжелейшие трудности, они делились со своими украинскими братьями всем, чем могли. Особенно ценной была помощь кадрами, накопившими опыт социалистического строительства. Советская Украина в свою очередь стремилась выпол-

нить наиболее эффективно свой братский долг. И если это не всегда удавалось сделать, то виной тому были чрезвычайно сложные политические условия, сложившиеся на Украине.

Политическое, военное и экономическое сотрудничество двух братских народов накопило ценный опыт и создало необходимые условия для оформления в недалеком будущем военно-политического союза советских республик.

2. Состояние промышленности и меры по ее восстановлению.

Экономическое сотрудничество УССР и РСФСР

В соответствии с опубликованной Декларацией в центре внимания Украинского советского правительства стояли вопросы организации народного хозяйства республики на социалистической основе. В этой области, как и во всех других, Советская Украина широко использовала ценный опыт Советской России.

Украинское советское правительство 11 января 1919 г. опубликовало постановление о порядке национализации предприятий. Право национализации признавалось только за Отделом народного хозяйства и Временным рабоче-крестьянским правительством⁵⁰. Таким образом, национализации промышленности с самого начала был придан строго планомерный характер. Это же постановление предусматривало немедленную организацию рабочих управлений на предприятиях, владельцы которых сбежали, оставив на произвол судьбы свои предприятия.

Вскоре были приняты постановления о национализации банков и ревизии сейфов. В январе же правительство Украины приняло постановление о ликвидации буржуазно-помещичьих организаций «Земсоюза», «Земгора», «Согора» и военно-промышленных комитетов, созданных еще во время царизма и превратившиеся в экономические штабы контрреволюции, а также о национализации принадлежавших этим организациям производственных предприятий, фабрично-заводских складов, складов сырья и полуфабрикатов.

Вслед за этим было принято постановление о национализации всех частных железных дорог и подъездных путей, как находившихся в эксплуатации, так и строившихся, со всеми капиталами и имуществом.

В течение января—февраля была проведена национализация сахарной, винокуренной, спиртоочистительной отраслей промышленности. Велись подготовительные работы по национализации крупных каменноугольных шахт, железорудной, марганцевой, металлургической и металлообрабатывающей отраслей промышленности. Национализация этих решающих отраслей промышленности была завершена в мае 1919 г. В ведении Украинского совнархоза

⁵⁰ СУ УССР, 1919, изд. 2-е, стр. 26.

к началу июня находилось 87 крупных заводов металлургических, машиностроительных, транспортного машиностроения и сельскохозяйственных машин⁵¹.

Украинское советское государство сосредоточило в своих руках основные экономические высоты. В результате на Украине был создан новый социально-экономический уклад — социалистический, опираясь на который Советское государство развивало в дальнейшем социалистическое строительство в республике.

Революционные акты Советской власти нашли горячую поддержку среди народных масс. Реализация постановлений о национализации промышленности проводилась при широком и активном участии рабочих. В конце января 1919 г. на митинге рабочих Харьковского паровозостроительного завода обсуждался вопрос о национализации завода. Бильдеев, Иваненко, Томах и другие ораторы, выступавшие на митинге, отражая мнение многотысячного коллектива рабочих, приветствовали переход завода в руки Советского государства. Они говорили о том, что в Советском государстве происходят необычайные события: рабочие становятся подлинными хозяевами предприятий, национализация предприятия налагает на рабочих обязанность поднять производительность труда так, чтобы завод работал лучше, чем при капиталистах. Одновременно рабочие обсудили вопрос о выборах в рабочее правление завода, как это предусматривалось правительственным постановлением. Рабочее правление было избрано по списку, предложенному коммунистами⁵². Одним из членов правления был рабочий-коммунист П. Зарывайко, который затем стал первым советским директором огромного завода. Директором Луганского завода (бывш. Гартмана) стал тоже рабочий-коммунист М. Шмыров.

Опыт показывал, что без самого тесного единства между УССР и РСФСР, как и другими советскими республиками, социалистическое строительство будет идти чрезвычайно медленно и с колоссальными трудностями. Учитывая это, Украинское советское правительство высказалось за необходимость установления единой с Советской Россией денежной системы и объединения Народного банка Украины с Народным банком Советской России, против чего не возражал Совнарком РСФСР. По инициативе Советской Украины было оформлено соглашение о единой таможенной политике и внешней торговле⁵³. По совместной договоренности правительств братских республик были установлены также единые для Советской Украины и Советской России нормы почтово-телеграфной связи⁵⁴. Для железных дорог Советской Украины и Советской

⁵¹ «Вестник Совета народного хозяйства Украины», 1919, № 5, стр. 14.

⁵² «Известия Временного рабоче-крестьянского правительства и Харьковского Совета рабочих депутатов», 1 февраля 1919 г.

⁵³ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 7, л. 137.

⁵⁴ Там же, д. 8, л. И.

России устанавливался единый тариф. В мае 1919 г. было заключено соглашение об объединении управления железными дорогами УССР и РСФСР.

Экономическое сотрудничество братских советских республик становилось все более тесным и успешно служило делу укрепления их народного хозяйства, дружбы и братства между народами. Эффективность такого экономического сотрудничества особенно благотворно сказывалась на положении Советской Украины, народное хозяйство которой очень сильно пострадало в результате грабежей иностранных интервентов и украинской буржуазно-националистической контрреволюции.

Стремясь к установлению еще более тесного сотрудничества и учитывая опыт такого сотрудничества, уже накопленный в отдельных отраслях народного хозяйства, Совнарком Украинской ССР 8 марта 1919 г. принял решение об объединении деятельности Украинского совнархоза с ВСНХ РСФСР⁵⁵.

Политическое и экономическое значение этих первых актов об экономическом, сотрудничестве, исходивших из признания суверенности и равноправия договаривавшихся сторон и обеспечивавших развитие и дальнейшее укрепление дружбы и сотрудничества двух братских республик, огромно. Благодаря подписанным соглашениям сотрудничество украинского и русского народов приобрело новую основу. Экономические соглашения и их реализации вскоре привели к заключению военно-политического союза советских республик.

Разрабатывая мероприятия по хозяйственному строительству, Совнарком Украины провел специальное обследование состояния промышленности республики. Материалы обследования показали крайне плачевное состояние всех отраслей промышленности республики⁵⁶. На шахтах и в освобожденных в начале 1919 г. районах Донбасса (Лисичанском, Славяносербском, Марьевском, Алмазном и Гришпнском) добыча угля была крайне незначительной. Так, в Гришпнском районе добывалось всего 1465 пуд. угля в сутки против ежесуточной добычи в 2200 пуд. в 1916 г. Оборудование шахт нуждалось в немедленном ремонте. На шахтах не хватало крепежного леса, смазочных материалов, канатов, ламп, керосина и т. и. Острый недостаток фуража вызвал массовый падеж лошадей, вследствие чего на многих шахтах осталось всего лишь 2—3% прежнего числа рабочих лошадей⁵⁷.

Железородные шахты Криворожского бассейна были затоплены водой, добыча железной руды почти полностью прекратилась.

⁵⁵ «Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні». 36. документів і матеріалів. Березень 1917 р.— березень 1921 р. Київ, 1957, стр. 440.

⁵⁶ Материалы обследования публиковались в журнале «Народное хозяйство Украины», № 2-3, 4 и 5-6 за 1919 г.

⁵⁷ Там же, № 2-3, стр. 83.

Не лучшим было положение и в металлургической промышленности. Заводам не хватало угля, не было кокса и других материалов. Металлургические заводы один за другим прекращали работу.

В чрезвычайно тяжелом положении находился железнодорожный транспорт. Отступая под ударами советских войск, враг взрывал мосты, уничтожал железнодорожную колею. Было взорвано и сожжено около 160 мостов. Паровозы и вагоны либо угонялись, либо взрывались. В результате подвижной состав железнодорожного транспорта Украины катастрофически уменьшился. К середине января 1919 г. на железных дорогах Украины осталось всего около 330 паровозов и 15 тыс. вагонов, значительная часть которых нуждалась в ремонте⁶⁸.

В таких сложных условиях Совнаркому Украины пришлось развертывать свою деятельность. Характеризуя эти условия, В. И. Ленин говорил: «Худшие времена, когда мы сидели в Смольном в первые недели после Октябрьской революции и боролись с разрухой, ничто в сравнении с теми трудностями, которые переживает сейчас Украина»⁶⁹.

В борьбе с хозяйственной разрухой на Украине решающую роль сыграли всесторонняя помощь Советской России, руководящие указания Центрального Комитета РКП(б) и В. И. Ленина. Значение братской помощи русского народа в этот период борьбы украинских трудящихся за укрепление Советской власти невозможно переоценить. На Украине исключительно остро ощущался недостаток кадров руководящих партийных, советских и хозяйственных работников; значительная часть их погибла в борьбе за освобождение Украины. Украинское советское правительство неоднократно обращалось к Центральному Комитету РКП(б) и В. И. Ленину с просьбой о помощи Советской Украине опытными кадрами. Так, в телеграмме Украинского советского правительства от 6 февраля 1919 г. В. И. Ленину и Я. М. Свердлову говорилось, что восстановление порядка и нормального функционирования советских органов на Украине — одна из самых тяжелых задач и что без энергичной поддержки Москвы, прежде всего кадрами, для решения этой задачи потребуется очень много времени⁶⁰.

В. И. Ленин руководил делом оказания помощи Украине. В составленном им в январе 1919 г. проекте распоряжений Совнаркома указывалось:

- «1) Послать максимум денег в Харьков.
- 2) В.С.Н.Х. — самым быстрым обр[азом] туда м[ану]ф[акту]ры и проч.
- 3) Создать центр в Х[а]р[ь]к[о]ве...

186 ⁵⁸ ЦГЛСА, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 16.

⁵⁹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 38, стр. 68—69.
« ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 143, лл. 21-23.

Людей послать организаторов хотя бы несколько, знакомых с продовольственным] делом...»⁶¹

Характеризуя положение на Украине, В. И. Ленин в апреле 1919 г. писал: «Вопль несется со стороны украинских товарищей, что нет людей, что некому строить Советскую власть, что нет никакого аппарата, что нет такого пролетарского центра, как Питер или Москва...» В. И. Ленин обратился к рабочим Петрограда с призывом напрячь все силы и прийти на помощь Советской Украине: «И мы говорим поэтому от лица украинских товарищей питерским рабочим, зная, что они дали более, чем какой бы то ни было другой город: „Дайте еще, напрягите еще ваши усилия!“ Мы можем теперь и мы должны помочь украинским товарищам...»⁶²

Рабочие Петрограда, как и других промышленных центров Советской России, откликаясь на призыв В. И. Ленина, выделяли лучших своих товарищей на помощь братской Украине. Я. М. Свердлов, отвечая на телеграмму Украинского советского правительства, 9 февраля 1919 г. телеграфировал: «[В] распоряжение Шлихтера для продовольственной работы отправлено много хороших работников. Предлагаю выделить из них один-два десятка, получив их согласие, для ведения общей работы»⁶³.

ЦК РКП (б) разработал целый ряд практических мероприятий, направленных на улучшение работы промышленности Советской Украины. ЦК РКП (б) предлагал Совнаркому и ВСНХ Украинской ССР обратить сугубое внимание на создание экономических органов (совнархозов), направить в эти органы лучшие партийные и хозяйственные кадры, широко привлекать к организаторской деятельности передовых рабочих, использовать специалистов. ЦК РКП (б) признал недопустимым непосредственное вмешательство в организацию и руководство производством со стороны ведомств и учреждений, не имеющих прямого отношения к делу. Совнаркому Украины предлагалось строго следить за исполнением этого указания. ЦК РКП (б) обязал Оргбюро рассмотреть вопрос о перераспределении соответствующих работников, обратив особое внимание на укрепление экономических органов Украины. Всем народным комиссариатам еще раз напоминалось о необходимости усилить соответствующие учреждения на Украине, укрепить живую связь с ними и оказывать повседневную помощь в налаживании их работы.

Советское правительство РСФСР по просьбе правительства УССР оказало Украине большую финансовую помощь в сумме 1 млрд. руб.⁶⁴ Одновременно для налаживания работы железнодорожного транспорта на Украину с железных дорог Советской России было направлено 8 тыс. вагонов⁶⁵.

⁶¹ «Ленинский сборник», XXIV, стр. 188.

⁶² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 38, стр. 69.

⁶³ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 103, л. И.

⁶⁴ Там же, д. 2, л. 106.

⁶⁵ «Народное хозяйство Украины», 1919, № 5-6, стр. 15, 16.

В апреле 1919 г. на Украину было отправлено 40 эшелонов нефти, 60 эшелонов мазута, более 20 тыс. пуд. цветных металлов, много крепежного леса⁶⁶. К началу лета того же года из Советской России было доставлено туда 7 тыс. пуд. баббита, 2 тыс. пуд. олова, 8 тыс. пуд. меди, станков разных 61⁶⁷.

Для нужд трудящихся по указанию правительства РСФСР из Советской России на Украину было направлено 19 614 892 аршин хлопчатобумажных тканей, 1602 488 аршин льняных тканей, 12 вагонов галош и много других товаров широкого потребления⁶⁸.

Острая нехватка каменного угля и кокса, полный упадок железорудной промышленности не позволяли тогда планировать восстановление доменного производства. А между тем интересы обороны страны требовали увеличения производства металла. Поэтому было признано необходимым не разворачивать на Украине доменного производства, а сосредоточить внимание украинских партийных и хозяйственных организаций на налаживании мартеновского производства, главным образом на Донецко-Юрьевском, Краматорском заводах и Гартмановском паровозостроительном в Луганске. Прокатное производство было намечено организовать на заводах Днепровском, «Шодуар», Брянском и Гантке в Екатеринославе, частично на Краматорском⁶⁹. Определяя производственные задания для отдельных заводов, ВСНХ исходил при этом не только из технической оснащенности и рентабельности работы того или иного завода. Желая сохранить сложившиеся рабочие коллективы предприятий и предохранить заводское оборудование от порчи и расхищения, Украинский совнархоз стремился поддерживать производственную жизнь хотя бы и не во всех цехах, но на максимально возможном числе металлургических и металлообрабатывающих предприятий. Александровские заводы сельскохозяйственного машиностроения получили задание на выпуск продукции по своей прямой специальности. Однако в связи с острой нехваткой топлива заводы находились под угрозой остановки.

С огромным трудом налаживалась работа машиностроительной промышленности. В середине января 1919 г. был пущен Харьковский паровозостроительный завод; к концу месяца он дал три товарных паровоза и один пассажирский. Но в связи с тем, что завод получил лишь 15 -20% необходимого ему количества угля⁷⁰, дальнейшая его работа находилась под большой угрозой.

Работе паровозостроительных заводов Украины большое внимание уделял Совет рабоче-крестьянской обороны. 27 января 1919 г. на заседании Совета обороны под председательством В. И. Ленина

⁶⁶ «Известия ВЦИК», 16 апреля 1919 г.

⁶⁷ «Вісті ВУЦВІК», 11 червня 1919 р.

⁶⁸ О. Шліхтер. Продовольча справа за роки громадянської війни. Харків, 1932, стр. 307.

⁶⁹ «Народное хозяйство Украины», 1919, № 4-5, стр. 69.

⁷⁰ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 3, л. 18.

рассматривался вопрос о посылке работников в Харьков. Б принятом решении говорилось: «а) затребовать от посланных в Харьков инженеров отчет о состоянии паровозостроительного завода в Харькове; б) обязать их немедленно пустить в ход завод, хотя бы в прежнем масштабе; в) поручить т. Мельничанскому завтра же переговорить с председателем ЦК металлистов и с харьковской делегацией о назначении ответственного лица па Харьковский завод»⁷¹. Через четыре дня (31 января) Совет обороны вновь обсуждал вопрос о работе украинских паровозостроительных заводов и постановил: «Поручить т. Невскому и ВСНХ выяснить вопрос о том, нельзя ли ввести 3-ю смену на Луганском и Харьковском заводах»⁷². 5 февраля Совет обороны заслушал сообщения Л. Красина о посылке работников в Харьков.

Энергичные меры предпринимались по налаживанию работы военных предприятий. Перед Луганским патронным заводом в начале 1919 г. была поставлена задача: довести производство патронов до 1,5 млн. в день. Совет обороны внимательно следил за работой этого завода и оказывал ему необходимую помощь. 15 февраля на заседании Совета обороны, проходившего под председательством В. И. Ленина, был заслушан доклад Л. Красина о Луганском патронном заводе. Совет обороны поручил докладчику в тот же день запросить по телеграфу заводоуправление, какие материалы и в каком количестве нужны заводу⁷³. Но в связи с тем, что Луганск в то время находился в сфере военных действий, суточное производство патронов было доведено лишь до 250 тыс.⁷⁴ С целью увеличения производства патронов предполагалось использовать мастерскую Холодовского в Одессе. Принимались энергичные меры к обеспечению Шостенского порохового завода углем, так как острый топливный голод не давал возможности развернуть производство на полную мощность. В апреле 1919 г. завод обеспечивал производство капсулей к винтовочным патронам и выпускал их до 300 тыс. в сутки. Были приняты меры к налаживанию работы Демиевского снарядного завода в Киеве. Кременчугские снаряжательные мастерские обеспечили выпуск 90 тыс. трехдюймовых снарядов. На киевском заводе «Арсенал» было налажено производство замков к трехдюймовым орудиям, завод бывш. Гретера и Криванека получил заказ на изготовление лафетов⁷⁵ к пулеметам. На Харьковском паровозостроительном, Днепровском металлургическом, бывш. Гретера и Криванека в Киеве оборудовались бронепоезда.

Для обсуждения производственной программы промышленно-сти, разработанной Украинским советским правительством на

⁷¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 8, д. 30, л. 22.

⁷² Там же, л. 27.

⁷³ Там же, л. 35.

⁷⁴ Там же, ф. 25860, оп. 2, д. 70, л. 58.

⁷⁶ Там же, оп. 1, д. 14, л. 82.

1919 г., в Харькове 20 марта был созван съезд представителей фабрично-заводских комитетов и инженерно-технических работников. После детального обсуждения участники съезда одобрили производственную программу и взяли на себя обязательство мобилизовать рабочих на ее выполнение.

Съезд представителей фабрично-заводских и инженерно-технических работников сыграл важную роль в подъеме производственной активности рабочих. Несмотря на тяжелые условия (нехватка продуктов питания, изношенность оборудования и механизмов, запущенность ремонтных работ, дезорганизация производства, искусственно создаваемая старым административно-техническим персоналом, и т. п.), рабочие напряженно трудились над выполнением полученных заданий. Рабочий класс Украины сознавал, что самоотверженный труд и поднятие производительности труда наряду с вооруженной борьбой обеспечат победу над врагами социалистической революции и Советской власти.

О большом производственном подъеме, охватившем рабочий класс Украины, рассказывается в письме Артема (Ф. Сергеева) в ЦК РКП (б) 3 апреля 1919 г. Он писал, что харьковские рабочие «поднимают производительность труда до уровня 1913 г., увеличивая за февраль и март производительность труда по сравнению с ноябрем 1918 г. в 10 раз»⁷⁶.

Особенно напряженно трудились рабочие при выполнении фронтowych заказов, стремясь выполнить их в самый короткий срок. Когда в Екатеринославское паровозное депо поступил для ремонта паровоз бронепоезда, рабочие, несмотря на усталость и недоедание, энергично принялись за работу и очень быстро выполнили заказ. Об этом стало известно В. Аптопову-Овсеопко. 23 марта он предложил командующему Харьковской группой войск А. Скачко: «Выразите благодарность и уплатите по сто рублей на человека рабочим Екатеринославского депо за экстренную починку броневозного паровоза товарищам Молочному, Семенцеву, Тпмчук, Рыбальченко, Коваклину, Чемодурову, Березе, Нельненко, Ветчинкину, Ховросичу»⁷⁷.

С большим подъемом работали рабочие завода бывш. Гретера и Криванека в Киеве над снаряжением бронепоезда № 4. Когда работы подходили к концу, из добровольцев — рабочих завода и жителей рабочего района Шулявки — была укомплектована команда бронепоезда. Представитель Высшей военной инспекции дал следующий отзыв о состоянии команды бронепоезда: «Добровольцы производят очень хорошее впечатление как внешним своим видом, уравновешенностью, сознательностью и желанием все свои знания и силы приложить для Красной Армии, так и твердостью духа»⁷⁸.

⁷⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 8, л. 16.

⁷⁷ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 153, л. 80.

⁷⁸ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 10, л. 393.

В результате героических усилий рабочего класса Советской Украины начала возрождаться производственная деятельность важнейших промышленных предприятий.

Украинский народ, преисполненный глубокой благодарности к великому русскому народу за полученную братскую помощь, считал своим главным долгом прийти на помощь своим братьям всем, чем сам располагал. И когда металлургические заводы Украины приступили к выполнению производственных заданий, то наряду с выполнением заданий по снабжению металлом украинских предприятий (в феврале и марте 1919 г.) с Украины отправляли ежедневно около 40 вагонов металла заводам Советской России. В марте 1919 г. металлургические заводы только одного Екатеринослава отправили в Советскую Россию 972 вагона металлогрузов.

Преодолевая огромные трудности, шахтеры Донбасса налаживали добычу угля. В Лисичанском, Славяносербском, Марьевском, Алмазном и Гришинском районах валовая добыча угля в январе составляла 8719 тыс. пуд., в феврале — 11289 тыс.; в марте — 11 103 тыс., в апреле — 5459 тыс. пуд.; всего около 37 млн. пуд⁷⁹⁻⁸⁰. Медленный рост добычи угля объяснялся не только общими тяжелыми условиями, но и тем, что районы Донбасса были либо близкими тылами, либо районами непосредственных боев с белогвардейцами. Из добытого угля и имевшихся на шахтах запасов от предыдущих месяцев в Советскую Россию было отправлено 30 млн. пуд.⁸¹ Но это было ничтожно мало по сравнению с минимальной потребностью в угле.

Особенно остро переживали топливный голод Петроградский промышленный район, питавшийся ранее импортным углем, и Балтийский флот. Острую нужду в угле испытывала и Каспийская флотилия.

12 апреля 1919 г. в связи с тяжелым топливным кризисом в Петрограде под председательством уполномоченного Реввоенсовета республики И. Вахрамеева состоялось совещание представителей Балтийского флота, Обуховского, Ижорского и Балтийского заводов, Петроградского порта и Северо-западного округа путей сообщения. Был обсужден вопрос об организации доставки донецкого угля в Петроград. Для выполнения этой задачи совещание решило создать комиссию под председательством И. Вахрамеева. Комиссия направила в Донбасс специальную экспедицию из моряков и рабочих Петрограда (под руководством И. Загвоздкина) для организации вывозки угля по нарядам, которые выделило правительство⁸². 21 апреля экспедиция в составе 17 моряков и 18 рабочих Балтийского, Обуховского и Ижорского заводов выехала на Укра-

79-80 «робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні», стр. 493—494.

⁸¹ И. А. Гладков. Вопросы планирования советского хозяйства в 1918—1920 гг. М., 1951, стр. 119.

⁸² ЦГАВМФ, ф. 2, д. 29, лл. 5—6.

ину. Отправляя в далекую дорогу своих посланцев, голодный Петроград смог снабдить своих делегатов очень скудным запасом продовольствия: на 35 человек было отпущено 35 фунтов хлеба, 8³Д фунта сельдей, 2 фунта 18 золотников сахара-песка и 8 золотников чая⁸³.

15 конце апреля экспедиция прибыла на Украину и развернула кипучую деятельность по организации отправки угля в Петроград. Пришлось приложить серьезные усилия, чтобы преодолеть своевольные батыш Махно. В Мариуполе находилось 2 млн. пуд. угля; наряды на него были выданы экспедиции. Морьяк Хлебников телеграфировал И. Вахрамееву: «Весь мариупольский флотский уголь находится в распоряжении комбрига Махно, направляющего его через Волповых в Гуляй-Поле и отпускающего по своему усмотрению тому, кто даст в обмен предметы, необходимые его бригаде»⁸⁴. Только в результате вмешательства правительства Украины и поездки моряков-балтийцев к Махно своеволие было преодолено. В течение месяца (с 6 мая по 8 июня 1919 г.) из Донбасса в Петроград было отправлено 994400 пуд. угля и в адрес Каспийской флотилии — 204 018 иуд., а всего 1 198 418 пуд.⁸⁵.

Поступавший из Донбасса уголь имел большое значение для оживления промышленности Советской России и способствовал активизации боевой деятельности Балтийского флота в дни героической обороны Петрограда летом 1919 г.

Усилия рабочего класса Советской Украины и братская помощь Советской России обеспечили улучшение работы железнодорожного транспорта. В результате улучшения ремонтных работ и получения из Советской России подвижного состава на железных дорогах Украины уже в апреле 1919 г. работало 800 паровозов и 25 тыс. вагонов против (540 паровозов и 21 тыс. вагонов в марте)⁸⁶. Разрушенные интервентами и петлюровцами железнодорожные мосты были восстановлены, было налажено относительно нормальное движение на железных дорогах⁸⁷.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли огромное внимание организации работы легкой промышленности. Здесь трудности заключались не только в нехватке топлива, но и в проявлениях местничества со стороны некоторых партийных и советских работников. Председатель Украинского совнархоза Э. Квиринг в статье «Организация народного хозяйства» справедливо отмечал: «Каждый местный совнархоз стремится рассматривать промышленность, находящуюся на данной территории, своей полной собственностью и весьма ревниво относится ко всяким попыткам центра использовать промышленность в общегосударст-

⁸³ ЦГАВМФ, ф. 2, д. 29, л. 3.

⁸⁴ Там же, д. 23, л. 151.

⁸⁵ Там же, л. 103.

⁸⁶ «Известия Наркомпрода Украины», 1919, № 5-6, стр. 15, 16.

⁸⁷ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 5, л. 114.

венных целях»⁸⁸. Прилукский уездный исполком, например, взяв в свое ведение две махорочные фабрики, организовал товарообменную комиссию, которая занималась обменом махорки на сахар, спички и другие товары. Аналогичные факты были и в городах, где находились кожевенные предприятия.

Сепаратные действия некоторых местных органов срывали подготовку и плановую реализацию ряда промышленных товаров широкого потребления. ЦК КП(б)У и Совнарком УССР решительно пресекали эти нездоровые явления.

Как уже указывалось, с первых дней освобождения Советская Украина стремилась выполнить свой братский долг перед Советской Россией и прежде всего оказать ей помощь продовольствием.

Еще в середине января 1919 г. Украинское советское правительство приняло решение об отправке в Петроград 50% всех продовольственных грузов, которые в то время находились в вагонах на железнодорожной линии Харьков — Спнелышково⁸⁹. Посильную продовольственную помощь оказывала Советская Украина и другим советским республикам. 21 января того же года Украинское советское правительство приняло решение об отправке Советской Латвии 30 вагонов сахара⁹⁰.

В. И. Ленин исключительно высоко оценил помощь Советской Украины советским республикам⁹¹.

Призыв III Всеукраинского съезда Советов об оказании продовольственной помощи Советской России нашел живой отклик среди широких масс украинского трудового крестьянства. Всюду по селам Советской Украины проводились добровольные сборы продовольственных продуктов для рабочих. Из Лохвпцы Полтавской губернии в Петроград был отправлен маршрутный поезд с продуктами в составе 21 вагона, по одному маршрутному поезду и Петроград и Ораниенбаум было отправлено от крестьян Киевской губернии⁹². Газета «Большевик» (орган ЦК КП(б)У) сообщила: «...крестьяне дружно везут дарственный хлеб для Ленина и Москвы»⁹³.

12 июня 1919 г. Е. Стасова сообщала в Петроградский комитет РКП(б): «Из Киева направлено для Красной Армии Петрограда 27 вагонов продовольствия»⁹⁴.

Широкий размах получило движение по оказанию продовольственной помощи детям голодающего Севера. Активную деятельность в этом направлении развернул писатель В. Короленко. По

⁸⁸ «Народное хозяйство Украины», 1919, № 4-5, стр. 53.

⁸⁹ ЦГЛОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. И, л. 54.

⁹⁰ Там же, оп. 2, д. 2, л. 45.

⁹¹ В. И. Л е н и н. Поли. собр. соч., т. 38, стр. 08.

⁹² ЦГЛОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 383, лл. 77, 79, 92.

⁹³ «Большевик», 28 апреля 1919 г.

⁹⁴ ЦПЛ НМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 119, л. 235.

сггинициативе для детей Москвы и Петрограда из Полтавской губернии был отправлен 31 вагон с продовольствием⁹⁵.

Из Чернигова 23 февраля 1919 г. па имя В. И. Ленина и председателя Моссовета была отправлена телеграмма, в которой сообщалось, что вторая Черниговская губернская конференция КП(б)У «постановила прийти на помощь голодающему братскому пролетариату РСФСР путем образования в Черниговской губернии ряда детских колоний для пролетарских и красноармейских детей...» Конференция обязала губревком образовать две детские колонии в Чернигове на 1 тыс. мест для детей рабочих Москвы и Петрограда, а в середине апреля 1919 г. в разных пунктах губернии организовать колонии на 10 тыс. мест и содержать их на местные средства⁹⁶.

В июне 1919 г. Наркомат социального обеспечения УССР приступил к организации детских колоний и здравниц для детей Советской России. На местах эта инициатива получила горячую поддержку. Из Мелитополя сообщали, что уезд готов принять и разместить 10 тыс. детей с Севера⁹⁷. Полтавский уездный съезд работников социального обеспечения в постановлении заявил: «Полтавская губерния ожидает детей Петрограда и Москвы и с радостью будет их приветствовать»⁹⁸.

Дети из Советской России встретили теплый прием, были окружены родительской заботой и вниманием трудящихся Украины

Рабочий класс Украины под руководством Коммунистической партии, опираясь на всестороннюю братскую помощь Советской России, закладывал основы социалистической экономики, напряженно боролся за налаживание производственной жизни в республике. Народы-братья оказывали друг другу помощь, и это в огромной степепп помогало бороться с последствиями хозяйственной разрухи. В ходе братского сотрудничества вырабатывались более совершенные нормы и формы будущего Союза Советских Социалистических Республик.

3. Земельная политика Советской власти на Украине. Начало социалистического переустройства сельского хозяйства

Земельная политика Советской власти па Украине основывалась на тех же ленинских принципах, что и в Советской России. Как уже указывалось, Манифест (ноябрь 1918 г.) и Декларация (январь 1918 г.), изданные Временным рабоче-крестьянским правн-

194 ⁹⁵ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 383, лл. 2, 44, 42.

⁹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 43, л. 131.

⁹⁷ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 42, л. 9.

⁹⁸ «Известия» (орган Полтавского губисполкома и губкома КП(б)У), 12 июля 1919 г.

тельством Украины, объявили конфискованными все нетрудовые земли — помещичьи, удельные, монастырские, церковные и пр.— и обещали передать их в безвозмездное пользование безземельных и малоземельных крестьян. Лишь часть помещичьих хозяйств, представлявших агрикультурную ценность, объявлялась достоянием всего народа, не подлежала разделу и оставалась в ведении Наркомзема. Однако Украинский совнархоз, возглавляемый Э. Квирингом, и Наркомзем во главе с В. Мещеряковым в своей практической деятельности с ведома совнаркома УССР отошли от установок по земельному вопросу, изложенных в Манифесте и Декларации. В январе—феврале 1919 г. Украинский совнархоз издал декреты о национализации сахарных и винокуренных заводов и конфискации земель, принадлежащих владельцам заводов, а также других земель, в севооборот которых входил в течение какого-либо из последних четырех лет до 1915 г. посев сахарной свеклы, картофеля и других культур, предназначенных для винокурения. Все эти земли переходили в руки государства⁹⁹. Только двумя актами была изъята из фонда уравнильного раздела значительная часть помещичьих земель. Декреты коснулись прежде всего тех районов Украины, где было много помещичьей земли и где крестьянство испытывало особенно острый земельный голод. Как указывалось в отчете губземотдела, на Киевщине в ведение Укрглавсахара было передано 1,9 млн. десятин земли, т. е. почти вся помещичья земля, за исключением 80 тыс. десятин¹⁰⁰. Примерно такое же положение было на Подолии, где также было сильно развито свеклосеяние. В этих районах был нанесен особенно сильный удар по расчетам крестьян на получение помещичьей земли.

Руководящие работники Украины неходили из того правильного марксистского положения, что на основе индивидуального мелкого крестьянского хозяйства нельзя построить социализм, как и добиться изобилия продуктов питания, повысить нищенский материально-культурный уровень крестьянства, обеспечить промышленность в достаточном количестве сельскохозяйственным сырьем. Но теоретически правильно представляя себе пути решения этой очень важной и сложной задачи, они на практике допускали серьезную ошибку, которая заключалась в том, что не учитывался собственный опыт крестьянских масс, их готовность стать на путь социалистических преобразований. Не учитывались также в должной степени и те социально-экономические условия, в которых этот план социалистических преобразований в деревне должен был осуществляться. Но именно эти факторы не только предопределяли нереальность плана создания в тех исторических условиях крупного социалистического сельского хозяйства, но и вели к обострению отношений с крестьянством.

⁹⁹ СУ УССР, 1919, изд. 2-е, стр. 27.

¹⁰⁰ «Літопис революції», 1929, № 1, стр. 18.

Свое выражение эта линия нашла в докладе В. Мещерякова и резолюции по его докладу на Харьковском губернском съезде Советов (февраль 1919 г.).

Всем местным организациям было предложено руководствоваться ею впредь до созыва Всеукраинского съезда Советов.

Основные положения этой резолюции были приняты III съездом КП(б)У и III Всеукраинским съездом Советов (март 1919 г.).

В резолюции III съезда КП(б)У о земельной политике сказано: «Главнейшей задачей земельной политики является переход от единоличного хозяйства к товарищескому. Советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли и другие виды товарищеского землепользования являются наилучшими средствами для достижения социализма в земледелии, поэтому на единоличное земледелие следует смотреть как на временное и отживающее»¹⁰¹.

В этой резолюции были изложены программные взгляды партии на реконструкцию сельского хозяйства, рассчитанные на известную перспективу. Это подтверждают дальнейшие установки резолюции, проникнутые большой заботой об оказании помощи и укреплении трудового крестьянского хозяйства. Съезд обязал земельные органы обеспечить крестьянству агрономическую помощь, наладить обеспечение инвентарем и скотом, организовать прокатные пункты и т. д. Действительно, с точки зрения исторической перспективы, индивидуальное, мелкое крестьянское хозяйство при советском строе было отживающим типом хозяйства. Об этом свидетельствует исторический опыт. В самом деле, минуло всего лишь 10—11 лет с момента выработки партией этих положений, а в стране, включая и Украину, развернулось мощное движение за массовую коллективизацию сельского хозяйства. Минуло еще два-три года, и колхозный строй стал господствующим строем в сельском хозяйстве.

Эти программные положения партии о сельском хозяйстве, как и ряд других, не были результатом самостоятельного творчества руководящих работников Украины. Они были целиком заимствованы из «Положения о социалистическом землеустройстве и о переходных мерах к социалистическому земледелию»¹⁰², в выработке и редактировании которого принимал участие В. И. Ленин и которое ВЦИК опубликовал 14 февраля 1919 г.

Между тем именно эта часть резолюции III съезда КП(б)У оценивается в некоторых работах как неправильная и вредная¹⁰³. Авторы повторяют старое неправильное утверждение, что якобы

¹⁰¹ «Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций», стр. 36.

¹⁰² «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». Сб. документов. М., 1959, стр. 417.

¹⁰³ «История гражданской войны в СССР», т. III, стр. 590; И. И. Шевченко. Коммунистическая партия Украины в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян. 1919—1920. Киев, 1958, стр. 129; О. С л у ц ь к и й. III з'їзд КП(б)У. Київ, 1957, стр. 41 и др.

III съезд КП(б)У дал установку на немедленную коллективизацию сельского хозяйства Украины¹⁰⁴. Но такие утверждения голословны и не подтверждаются документами съезда. Следует также вспомнить уже цитировавшиеся слова докладчика В. Мещерякова о том, что к организации коммун следует подходить очень осторожно и создавать их на добровольных началах.

Но резолюция все же имела серьезный недостаток. В ней отсутствовало категорическое указание о том, что создание совхозов должно происходить в строго ограниченном размере и не должно нарушать земельные интересы окружающего безземельного и малоземельного крестьянства. Отсутствие такого указания при широко распространенном увлечении руководящих работников идеей организации крупных социалистических фабрик зерна — совхозов — на практике привело к нарушению обещания Манифеста, гласившего: «Все земли помещиков со всем живым и мертвым инвентарем должны быть немедленно отображены у помещиков и безвозмездно переданы крестьянам»¹⁰⁵, и Декларации, которая, как уже указывалось, провозгласила конфискацию нетрудовых земель «для передачи их в распоряжение безземельных и малоземельных крестьян»¹⁰⁶.

Коммунистическая партия не разделяла идею уравнительного раздела земли, но, поскольку крестьянство на этом настаивало, партия ее только поддержала, но, став правящей партией, осуществила его. Партия дала возможность крестьянству на собственном опыте убедиться в том, что уравнильный раздел земли лишь отчасти улучшит положение бедняков-крестьян, но не покончит с нуждой бедноты.

Для трудящегося крестьянства путь к обеспеченной зажиточной и культурной жизни пролегал не через мелкое, индивидуальное хозяйство, а через крупное, основанное на общественном труде, достижениях агробиологической науки и передовой сельскохозяйственной технике. Эти положения Коммунистическая партия неустанно разъясняла крестьянству. В речи делегатам комитетов бедноты Московской области В. И. Ленин в начале ноября 1918 г., т. е. год спустя после проведенного уравнительного раздела земли, говорил: «Дележка хороша была только для пачала. Она должна была показать, что земля отходит от помещиков, что она переходит к крестьянам. Но этого недостаточно. Выход только в общественной обработке земли»¹⁰⁷. При этом он решительно предупреждал против поспешности и администрирования в этом чрезвычайно важном и ответственном деле, предупреждал против игнорирова-

¹⁰⁴ А. Слуцкий утверждает, что «Советское правительство Украины взяло курс на полную коллективизацию сельского хозяйства, к тому же проводившуюся форсированным темпом» (О. С л у ц ь к и й. Указ. соч., стр. 80).

¹⁰⁵ СУ УССР, 1919, изд. 2-е, стр. 3.

¹⁰⁶ Там же, стр. 47.

¹⁰⁷ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 37, стр. 179.

ния опыта самих крестьянских масс. В Советской России «Положение о социалистическом землеустройстве и о переходных мерах к социалистическому земледелию» было издано спустя год после проведенного уравнильного раздела земли, когда массы трудящегося крестьянства на собственном опыте убедились, что прирезка земли на уравнильному разделу хотя и улучшила его положение, но не внесла, однако, радикального изменения в его материальное положение. Поэтому организация совхозов и коммун, которые к тому же создавались, как правило, за счет земель, оставшихся в руках государства после уравнильного раздела, не вызвала осложнений и трудностей, какие возникли на этой почве на Украине.

Обстановка на Украине была несколько иной, чем в Советской России. Начавшийся в конце 1917 г. уравнильный раздел земли здесь был прерван немецкой оккупацией. Украинское крестьянство не имело возможности изжить иллюзии, связанные с уравнильным разделом земли. И когда на Украине восстановилась Советская власть, крестьянство с большим нетерпением ждало уравнильного раздела земли. Об этом говорят многочисленные резолюции и указы крестьян. Делегат на III Всеукраинский съезд Советов от Вязовской волости Гавлоградского уезда Екатеринославской губернии М. Бондаренко получил наказ: приветствовать Советское правительство и выразить ему полное доверие, а также настаивать на том, чтобы нетрудовые земли разделить «на каждую живую душу по уравнильным нормам. Все земли должны быть переданы в руки трудового крестьянства без всякой платы, а также без права собственности»¹⁰⁸. Васильевский волостной съезд (Полтавский уезд), состоявшийся 25 марта 1919 г., заявил о своей полной поддержке Советской власти; по земельному вопросу делегатам, избранным на уездный съезд, был дан наказ: «Поддерживать закон об уравнильном распределительном пользовании землей между трудящимися»¹⁰⁹. I Киевский губернский съезд Советов, состоявшийся 26—27 февраля 1919 г., высказался за передачу всей земли без выкупа «в распоряжение Советов для пользы безземельных и малоземельных крестьян»¹¹⁰. Об этом же говорили и многие другие указы.

Между тем Паркомзем и его местные органы вели энергичную работу по организации совхозов. По данным подотдела совхозов Наркомзема УССР, общее число совхозов на июль 1919 г. составляло 1256 с земельной площадью в 1 202 514 десятин, а размер посева — 636 160 десятин¹¹¹. Таким образом, к оставшейся земель-

¹⁰⁸ «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (листопад 1918 — серпень 1919)». Київ, 1902, стр. 352.

¹⁰⁹ Там же, стр. 408.

¹¹⁰ Там же, стр. 449.

¹¹¹ «I совещание представителей рабочих советских хозяйств Украины 11—13 июля 1919 г. в Киеве. 3-е совещание губземотделов Украины 14—17 июля 1919 г. в Киеве». Киев, 1919, стр. 11.

ной площади в руках государства в соответствии с постановлением о национализации сахарной и винокуренной отраслей промышленности прибавлялось 1 202 514 десятин бывшей помещичьей земли, отошедшей под совхозы. Все это вместе взятое сильно нарушало интересы бедняков-крестьян, ожидавших уравнительного раздела земли. При организации значительного числа совхозов не учитывалось то, что крестьянство отрицательно относилось к крупному хозяйству. В его представлении оно было связано с господством помещика. Об этом В. И. Ленин на VIII съезде РКП(б) говорил: «Крестьянин думает: „Если крупное хозяйство, значит, я опять батрак“. Конечно, это ошибочно. Но у крестьянина с представлением о крупном хозяйстве связана ненависть, воспоминание о том, как угнетали парод помещики. Это чувство остается, оно еще не умерло»¹².

Трудящихся крестьян раздражало также и то, что совхозы далеко не полностью (лишь немногим более половины) смогли освоить закрепленные за ними земли, тогда как в большинстве губерний окрестное население испытывало острую нужду в земле.

Недовольство крестьян усиливалось еще и тем, что значительные земельные площади бывших хозяйств нетрудового пользования оставались в руках государства для организации коммун.

Наряду с организацией совхозов органы Наркомзема Украины развернули работу по уравнительному разделу земли. 11 марта 1919 г. Наркомзем опубликовал инструкцию «О распределении земель во временное уравнительное пользование». На места как из центрального аппарата, так и из губземотделов были направлены работники и землемеры для оказания непосредственной помощи в разделе конфискуемых земель.

На основе инструкции Наркомзема Украины волостные земотделы, привлекая крестьянский актив, проводили работу по учету земель, подлежащих уравнительному разделу; составляли списки крестьян, нуждающихся в земле; устанавливали, исходя из местных условий, нормы наделения землей, как и предельное количество земли, какое может находиться в пользовании одного хозяйства. Предельная норма земли на хозяйство, независимо от числа членов семьи, колебалась от 12 десятин на Левобережье до 30 десятин в степной, наиболее многоземельной части Украины.

Распределялись помещичьи, удельные, монастырские и церковные земли. Из поместий, как правило, изгоняли их владельцев, администрацию, арендаторов.

По данным, которыми располагал Наркомзем Украины к середине июня 1919 г., безземельное и малоземельное крестьянство получило без всякого выкупа более 5 млн. десятин земли¹³. Если

¹² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 38, стр. 200.

¹³ Е. Пославский. Первые шаги (Земельная реформа на Украине).—«Известия ВУЦИК», 18 июня 1919 г.

учесть краткость времени, огромный объем и чрезвычайную сложность как подготовительной работы, так и раздела, волну кулацкого бандитизма, прокатившуюся к тому времени по Украине, то нельзя не признать, что органы Наркомзема проделали огромную работу.

Однако, оценивая в целом процесс уравнительного распределения конфискованной земли между безземельными и малоземельными крестьянами, следует отметить, что только менее половины конфискованной земли было отдано крестьянству. Известно, что на Украине помещикам, купцам, монастырям и церкви, удельному ведомству принадлежало 14,5 млн. десятин земли. Разделено же было более 5 млн. десятин, что не могло удовлетворить земельного голода 2,3 млн. дворов беднейшего крестьянства¹¹⁴. Если же учесть, что в главных районах свеклосеяния (Киевщина, Подолля, Волинь), где основная масса конфискованных помещичьих земель была закреплена за сахарными заводами, то станет ясным, что земельный голод бедноты в этих районах не был удовлетворен. И это, конечно, не могло не вызвать у нее острого недовольства.

Но даже и при том, что значительная часть конфискованной земли была оставлена в руках государства (сахарные заводы и совхозы), на Украине был еще значительный земельный фонд (7 млн. излишков кулацкой земли)¹¹⁵, который также подлежал конфискации и уравнительному разделу, но почти не был использован в 1919 г. Причем в левобережных губерниях излишки кулацкой земли были весьма важным источником удовлетворения земельной нужды бедноты. Правда, конфискация и раздел излишков кулацкой земли наталкивались на огромные технические и политические трудности. Нужно было провести большую работу по выявлению в каждом кулацком хозяйстве излишков земли и разделить ее среди бедноты. Главное же заключалось в трудностях политического характера. Кулак еще экономически господствовал в селе. Он был хорошо организован и вооружен, прошел солидную школу политической борьбы (Центральная рада, гетманщина, Директория). В своем распоряжении кулачество имело значительное число уже действовавших вооруженных банд, которые терроризировали сельскую бедноту. К тому же в некоторых губерниях со стороны земельных органов было прямое покровительство кулакам. В Харьковской губернии некоторые земотделы, якобы из-за боязни оставить часть земли незасеянной, не трогали хозяйства в 50 и даже 100 десятин земли. В Херсонской губернии по этим же «мотивам» не трогали имения в несколько сот десятин¹¹⁶. Известны случаи, когда кулаки использовали лозунг «ни одной десятины незасеянной земли» в своих целях и захватывали

¹¹⁴ М. А. Рубач. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине. Киев, 1956, стр. 30.

¹¹⁵ Там же, стр. 30.

¹¹⁶ Е. П о с л а в с к и й. Указ. соч.

помещичью землю. В то же время были случаи отказа бедняков от получения земли из-за отсутствия тягловой силы и семян для посева.

Сельская беднота боролась с кулачеством, стремилась подорвать его экономическую силу, но бедноте не хватало организованности и сплоченности. Для того чтобы сломить силу кулачества, нужен был подлинный массовый поход рабочих в деревню против кулака, такой, какой был организован в Советской России летом 1918 г. Этого сделать на Украине не удалось.

Уничтожение частной собственности на землю и превращение ее во всенародную создали объективные условия для социалистических преобразований в сельском хозяйстве. Коммунистическая партия стала пропагандировать среди крестьян общественные формы хозяйства. Крестьянская беднота подхватила великую идею создания коллективного хозяйства и стала претворять ее в жизнь. Но она натолкнулась на бешеное сопротивление кулачества, левых эсеров, анархо-махновцев, украинских буржуазных националистов. Все эти вражеские элементы развернули бешеную кампанию лжи и клеветы, искусно играя на темноте и предрассудках крестьянства. Эти враги трудящихся пытались убедить крестьян, что путем создания коммун и артелей Коммунистическая партия и Советская власть якобы стремятся вернуть старую панскую кабалу, но только в иной форме. А так как политика сосредоточения в руках государства значительного количества бывшей помещичьей земли вызвала недовольство в крестьянских массах, то вражеская пропаганда находила в деревне благоприятную почву.

Но враги социалистического строя не ограничивались лишь одной агитацией. Проникая в советский аппарат, они часто использовали свое служебное положение для того, чтобы своими провокационными действиями вызвать у крестьян недовольство против коллективных хозяйств и Советской власти. Как указывалось в отчете Харьковского губкома ТШ(б)У, один из левых эсеров иод видом инструктора земельно жилищного отдела выступал с такими установками: «Надо определенно сказать крестьянам..., что без общественной обработки земли мы с ними разговаривать не будем, если они к весне не организуются в артели, то будет проведена полная национализация земли, т. е. обработка при помощи наемных рабочих»¹¹⁷. Подобного рода провокационные заявления вызывали возмущение крестьян. Украинские буржуазные националисты также часто использовали трибуну крестьянских собраний для того, чтобы дискредитировать идею общественных хозяйств и подорвать доверие трудящихся крестьян к Коммунистической партии Советской власти. Как указывал в своем докладе Змиевский уездный исполком (Харьковская губерния), «безответственные личности выступали на собрании, заявляли, что коммуна не что иное, как лишение местных крестьян земли, что придут московские

¹¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 351, л. 109.

коммунисты, которые займут лучшие земли, а нам ничего не останется»¹¹⁸.

Много вредила делу организации коллективных хозяйств поспешность при их создании, допускавшаяся некоторыми губземотделами. Так, Харьковский губзсмотдел в своем отчете указывал. «Кардинальной задачей земельного отдела является устройство коммун... Для устройства возможно большего числа коммун командуются специальные инструкторы и агитаторы...»¹¹⁹. Такую же линию проводил и Киевский губземотдел. Он ставил перед собой задачу «организовать в губернии максимальное количество того или иного рода коллективов»¹²⁰. При такой поспешности в создании общественного хозяйства были случаи, когда советские работники и агитаторы, которым было поручено такой величайшей важности дело, извращали ленинский принцип добровольности при организации коллективных хозяйств. В циркуляре Изюмского уездного исполкома Харьковской губернии указывалось: «Нередки случаи, когда агитаторы вместо разъяснения выгод сельскохозяйственной коммуны прибегают к угрозе: «Загоним туда штыками»¹²¹. Уездный исполком категорически требовал прекратить подобного рода практику и усилить подлинно разъяснительную работу в массах. В своем постановлении от 10 мая 1919 г. Черниговский губземотдел указал Стародубскому уездному исполкому на недопустимость «почти насильственной организации коммун и игнорирования интересов среднего трудового крестьянства»¹²². На неправильные действия инструкторов жаловался представитель Донецкого губземотдела Нагорный на 2-м совещании представителей губземотделов Украины. В своем выступлении он говорил: «Посылаемые на места инструкторы часто вносят хаос в местную жизнь. Двух инструкторов пришлось арестовать, так как неумением вести дело они вооружили против коммун»¹²³.

О неумелых, а подчас и неправильных действиях местных коммунистов и провокационной агитации левых эсеров говорится и в докладной записке в ЦК КП(б)У Е. Евпццкого, выезжавшего в Лебединский уезд Харьковской губернии по заданию Центральной избирательной комиссии по выборам делегатов на III Всеукраинский съезд Советов: «Крестьяне со слов, может быть, не в меру горячих коммунистов, а также под влиянием агитации левых эсеров и под науськиванием всех контрреволюционеров воображают, что коммуна будет проводиться насильственно. Когда же им объ-

¹¹⁸ «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни», стр. 274.

¹¹⁹ «Літопис революції», 1920, № 1, стр. 24.

¹²⁰ Там же, стр. 25.

¹²¹ «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни», стр. 281.

¹²² Там же, стр. 193.

¹²³ «Отчет о 2-м совещании представителей губземотделов Украины 17—21 мая в Киеве, 1919». Киев, 1919, стр. 37.

яснишь, то они говорят: „Это другое дело, а мы думали тшоо. Вот такую добровольную коммуну пусть заводят, мы присмотримся и сами пойдем"»¹²⁴.

Вражеские элементы, раздувая до невероятных размеров ошибки отдельных работников, а еще больше выдумывая разные небывалицы п клевета на Коммунистическую партию п Советскую власть, сумели во многих районах Украины вызвать у крестьян недоверчивое и даже предубежденное отношение к общественному хозяйству и коммунистам. Все это усиливало колебания крестьянства п обостряло политическую обстановку в деревне.

Крестьянство стремилось объяснить себе происшедшие изменения в политике Советской власти па Украине. Но низкий общекультурный уровень и недостаточная политическая сознательность привели к тому, что в ряде мест среди крестьян получило распространение ошибочное мнение, что большевик и коммунист — представители разных политических партий, что на Украину возвратилась не прежняя партия большевиков, а иная — партия коммунистов. Произошло это, по-видимому, по только оттого, что партия с марта 1918 г. стала именоваться коммунистической, о чем многие украинские крестьяне не знали, но и потому, что в земельной политике Советской власти на Украине произошли некоторые изменения. Если в конце 1917 —начало 1918 г. большевики, добившись установления Советской власти на Украине, решительно проводили политику уравнительного раздела нетрудовых земель, то теперь коммунисты выдвинули на первый план создание совхозов и коммун, а уравнительный раздел земли отодвинули на второй план. Поэтому украинские крестьяне относились к большевикам с большой любовью и уважением, а к коммуне и коммунистам — настороженно.

Это особенно наглядно выяснилось во время беседы Н. Скрыпника с делегатами Волынской губернии па Всеукраинском съезде волостных исполкомов в начале июня 1919 г. На его вопрос, как крестьяне относятся к Советской власти, раздалась дружные ответы: «Все принимают Советскую власть. Мы всецело встречаем с большой любовью»¹²⁵. Далее зашел разговор о большевиках и коммунистах. С большой откровенностью представители волостных исполкомов рассказывали о настроениях крестьян. Гаврилюк из Красиловской волости: «И сейчас у нас настроение за Советскую власть. Если сказать „коммунист" — ни то ни се, а слово „большевик" — все за ним»¹²⁶. Грищук из Корчевской волости: «У нас признают большевизм все и Советскую власть, а коммун не признают»¹²⁷. Бурак из Скородецкой волости: «Население относится

¹²⁴ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, он. 4, д. 129, л. 2.

¹²⁵ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 91, л. 202.

¹²⁶ Там же, л. 204.

¹²⁷ Там же, л. 206.

очень хорошо как к Советской власти, так и к большевизму, но к коммунизму очень халатно»¹²⁸. В таком же духе высказались представители ряда других волостей.

Коммунистическая партия Украины и Советское правительство развернули огромную работу по разоблачению вражеской клеветы и исправлению ошибок и перегибов, которые были допущены в некоторых районах. Большую роль в этом сыграла телеграмма В. И. Ленина от 0 апреля 1919 г., адресованная всем губземотделам и опубликованная в украинских газетах. В телеграмме особенно резко подчеркивалось: «Недопустимы меры принуждения для перехода крестьян к общественной обработке в коммуны и другие виды коллективного хозяйства. Переход к коллективным формам осуществляется лишь при точном соблюдении требований Положения без всяких принуждений со стороны власти. Неисполнение настоящего распоряжения карается по законам революционного времени. Широко осведомите население о настоящем распоряжении»¹²⁹.

Получив телеграмму, Центральный Комитет КП(б)У И апреля опубликовал директиву всем партийным организациям с категорическим предупреждением не допускать принудительного создания коммун. В директиве решительно опровергалась злостная провокационная клевета о том, что коммунисты путем принуждения будто бы стремятся загнать всех крестьян в коммуны.

В директиве говорилось: «Центральный Комитет заявляет категорически, что всякие объединения крестьян в коммунальные хозяйства могут происходить только на совершенно свободных началах, добровольно, в тех случаях, когда крестьяне в интересах ведения своего хозяйства сочтут более выгодным объединение в коммунальные хозяйства. Партийным организациям предлагается бдительно следить за тем, чтобы провокаторы, которые примазываются к Советской власти, или люди, не понимающие того, что они делают, не нарушали политики партии и Центральной Советской власти в области земельных отношений, немедленно арестуя, отдавая под суд за контрреволюционные поступки тех, кто будет проводить политику принудительного создания коммун»¹³⁰.

Принятые партией и правительством решительные меры к разоблачению вражеской клеветы и исправлению отдельных перегибов при организации общественного хозяйства способствовали дальнейшему развитию коллективных хозяйств в деревне.

Создание коллективных хозяйств в 1919 г. было продолжением процесса, возникшего в гущу украинской крестьянской бедноты еще в конце 1917 — начале 1918 г. Тогда, как известно, коллективные хозяйства — сельскохозяйственные коммуны и артели — воз-

¹²⁸ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 91, л. 214.

¹²⁹ «Красный архив», 1939, т. 5, стр. 13.

¹³⁰ «Большевик», И апреля 1919 г.

никали в порядке творческой инициативы народных масс и без какого-либо нажима сверху. Раз возникнув, коллективные хозяйства с неизбежностью естественноисторического процесса пробивали себе дорогу, и никакие силы уже не могли предотвратить исторически закономерного процесса развития коллективных хозяйств в сельском хозяйстве.

Инициаторами создания коллективных хозяйств в 1919 г. выступали крестьянская беднота и рабочие, переселившиеся в деревню из города в связи с хозяйственной разрухой и продовольственными трудностями. Заведующая подотделом коллективных хозяйств Наркомзема Украины М. Скрыпник на 2-м совещании губземотделов отметила, что коммунистическое строительство на Украине превысило всякие ожидания — к маю, по данным восьми губерний, было создано 316 коммун. И далее она говорила: «В коммуну идут главным образом сельскохозяйственный пролетариат, безземельное и малоземельное крестьянство, т. е. беднейшее население»¹³² В сообщении Екатеринославского губземотдела указывалось, что организованные к маю 1919 г. 17 коммун и 18 трудовых артелей состоят «преимущественно из рабочих и сельской бедноты»¹³³.

Случаи нарушения ленинского принципа добровольности при организации коммун и артелей не могут, однако, опровергнуть факта, что возникшее движение за создание новых, социалистических форм хозяйства было подлинно народным и зародилось в недрах самих народных масс. В пользу этого утверждения говорит не только то, что коммуны стали возникать еще в конце 1917 г. но инициативе сельской бедноты, но и рост числа коллективных хозяйств после известной телеграммы В. И. Ленина и директивы ЦК КП(б)У. Эти документы исключали администрирование в создании коммун и артелей. Роста коммун и артелей не смогли приостановить кулацкие банды, нередко учинявшие кровавые расправы над пионерами колхозного строя. В этом отношении типична Киевщина, где общеполитическая обстановка была чрезвычайно напряжена в связи с сильно развившимся кулацким бандитизмом. Там на 1 июня 1919 г. насчитывалось свыше 15 коммун и 30 артелей¹³³. К июлю 1919 г., когда часть территории Украины захватили белогвардейские банды, в республике уже существовало свыше 500 сельскохозяйственных коммун и артелей, созданных на вполне добровольных началах¹³⁴.

Коллективные хозяйства создавались на бывших помещичьих землях. Они были невелики по размеру (в среднем 140—150 деся-

¹³¹ «Отчет о 2-м совещания представителей губземотделов Украины», стр. 35.

¹³² «Большевик», 1 мая 1919 г.

¹³³ С к р ы н и к. Начало коллективного хозяйства на Украине. М., 1920, стр. 10.

¹³⁴ «Экономический бюллетень Укрсовнархоза», 10 июля 1919 г.

тин на коллектив). Очень многого не хватало первым колхозам. Но их организаторы твердо верили в правоту своего дела, в силу коллективизма, в его способность преодолеть любые трудности.

В печати того времени иногда появлялись краткие сообщения о первых колхозах. О коммуне «Заря» в Харьковской губернии газета «Большевик» писала: «Коммунары быстро наладили свое хозяйство, посадили огороды, засеяли пашню. Большую часть урожая овощей — капусту, салат и др.— коммуна сдавала Военкому... При коммуне был „Детский очаг“, где собирались дети коммунаров для игр и занятий; был клуб, где читались лекции, имелись библиотечка, газеты. Столовались коммунары в общей столовой, в одном из монастырских помещений. Вообще коммуна организовалась хорошо, все ее члены были целиком довольны новой жизнью»¹³⁵.

Значительных успехов в ведении коллективного хозяйства добились члены коммуны «Труд» в Славяносербском уезде Екатеринославской губернии. В коммуне успешно была проведена посевная кампания, создана образцовая молочная ферма. Для изучения коммунарами агротехники были организованы сельскохозяйственные курсы. При коммуне открыта трудовая школа. Коллективная обработка земли встретила одобрение окружающего крестьянства¹³⁶.

В начале февраля 1919 г. в селе Сосновке Конотопского уезда по инициативе местной партийной организации была создана сельскохозяйственная коммуна им. В. И. Ленина. В коммуну вступило 55 бедняков и прежде всего коммунисты — члены Сосновскоп сельской партийной организации. Коммуне были переданы земли и усадьба бывших помещиков Покореного и Вольского, которые бежали вместе с гетманцами. Коммунары успешно провели весеннюю посевную кампанию и наладили крупное огородное хозяйство. В связи с наступлением денкинских банд коммунары, эвакуировав свои семьи, добровольно пошли в ряды Красной Армии. После изгнания денкиицев коммунары вернулись домой, и с весны 1920 г. коммуна им. В. И. Ленина вновь развернула свою работу¹³⁷. О том, что крестьяне-бедняки успели сродниться с коллективным хозяйством, говорит и опыт первой Лубепской коммуны, в составе которой было 12 членов Коммунистической партии. В связи с наступлением Деникина коммунары сохранили свой коллектив и эвакуировались из пределов Полтавщины в Тверскую губернию¹³⁸.

Первым колхозам приходилось преодолевать огромные трудности, возникавшие в связи со слабой материальной базой, отсутствием опыта ведения коллективного хозяйства и опытных руководителей колхозного производства. Советская власть приходила

¹³⁵ «Большевик», 10 июля 1919 г.

¹³⁰ Там же, 29 апреля 1919 г.

¹³⁷ В. Б а б к о. В годы подполья. Киев. 1950, стр. 159.

¹³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 43, л. 102.

па помощь молодым колхозам, снабжая их в первую очередь сельскохозяйственными машинами, высококачественным посевным материалом, выделяя кредиты и т. п. Для кредитования сельскохозяйственных коммун и артелей Совнарком Украины в апреле 1919 г. выделил 500 тыс. руб.¹³⁹ Черниговский губземотдел из своих средств израсходовал 1200 тыс. руб. на помощь коллективным хозяйствам¹⁴⁰.

Под руководством Коммунистической партии и с помощью Советской власти сельскохозяйственные коммуны и артели наряду с совхозами становились очагами социализма на селе. Они были практически подтверждением преимущества коллективного ведения сельского хозяйства над мелким индивидуальным. Так, в селе Ольховатке Безсоновской волости Харьковской губернии крестьяне в принятом на общем собрании постановлении признали, что «образовавшаяся по соседству сельскохозяйственная коммуна дала прекрасные результаты в смысле производительности труда, и решили перейти на коммунальное хозяйство»¹⁴¹.

Украинское советское правительство придавало исключительно важное значение проведению весенней посевной кампании. Перед Наркомземом и его местными органами была поставлена задача: все земли должны быть засеяны. Большое внимание было уделено снабжению деревни сельскохозяйственными машинами. Развертывалась работа заводов сельскохозяйственного машиностроения. К началу июня 1919 г. по Украине было распределено: плугов 10 796, культиваторов — 3342, сеялок — 105, жнеек — свыше 2 тыс., молотилок — 104, кос — свыше 200 тыс. и много другого сельскохозяйственного инвентаря¹⁴².

Большую помощь трудовому крестьянству Советской Украины оказала Советская Россия. Из Москвы, Рыбинска и других городов России на Украину было отправлено 150 вагонов сноповязалок. Люберецкий завод (под Москвой) прислал на Украину более двух вагонов деталей к сельскохозяйственным машинам.

Изыскивался и мобилизовывался посевной материал, так как в ряде губерний (Черниговской, Волынской, Донецкой и др.) не хватало посевного материала.

Заблаговременно предпринятые меры обеспечили нормальное развертывание полевых работ в освобожденных от врага районах Украины. В Полтавской и Херсонской губерниях земля, отведенная под яровые посевы, была полностью засеяна. По-иному сложилась обстановка на Черниговщине, где не хватало посевного материала, и на Правобережье, где в связи с военными действиями посевная кампания проходила неравномерно. В южной части Украин

¹³⁹ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 21, л. 107.
ко <с>, отчет о 2-м совещании представителей губземотделов Украины», стр. 37.

¹⁴¹ «Большевик», 14 апреля 1910 г.

¹⁴² «Вісті ВУЦВІК», 8 червня 1919 р.

ны недосев в середине мая 1919 г. составлял лишь 10% ¹⁴⁸. В целом же посевная кампания прошла удовлетворительно, и виды на урожай были хорошие.

Все это свидетельствует о том, что общие принципы земельной политики на Украине были правильными и исходили они из ленинских установок. Однако при практическом осуществлении их было допущено известное забегание вперед, отрыв от собственного опыта народных масс. Но факты говорят также и о том, что ЦК КП(б)У и Совнарком Украины энергично исправляли допущенные ошибки в совхозном строительстве.

Выдвинутая Коммунистической партией и великим Лениным идея создания коллективного хозяйства проникла в сознание батрачко-бедняцких масс села. Коллективные хозяйства создавались на основе добровольности и солидарности трудящегося крестьянства. Администрирование наблюдалось лишь в небольшом числе случаев, и часто это были провокационные действия врагов трудящихся, рассчитанные на подрыв авторитета Советской власти. Поэтому они не могут служить основанием для утверждения о якобы принудительном создании колхозов в 1919 г. Как ни бесновались разного рода враги рабочих и крестьян, как они ни клеветали на политику Коммунистической партии, как ни извращали суть социалистической перестройки сельского хозяйства, они не смогли сорвать создания сельскохозяйственных коллективов. Враги не могли остановить закономерный и исторически необходимый процесс, обусловленный социалистическим характером Великой Октябрьской социалистической революции.

4. Борьба за хлеб

Одним из важных и острых вопросов того времени был вопрос продовольственный. Трудящиеся массы ощущали недостаток хлеба, несмотря на то, что на Украине он имелся в достаточном количестве. Пользуясь тем, что в руках Советской власти не было почти никаких запасов хлеба, торговцы, кулаки и спекулянты-мешочники взвинчивали цены на хлеб и другие продукты питания.

Кулаки и спекулянты повысили цены на хлеб до 20 руб. и более за фунт, тогда как хлеб по государственной цене стоил 98 коп. фуит. Но беда заключалась в том, что государство не всегда могло отпускать его трудящимся в достаточном количестве. Продовольственное положение городов и промышленных районов Украины все более обострялось. В Донбассе из-за нехватки хлеба рабочие вынуждены были массами уходить в села для обмена на него своих домашних вещей. Бешено наживалось кулачество, стремившееся побольше содрать с изголодавшихся рабочих. В Киеве к 12 июня

208

из «Отчет о 2-м совещании представителей губземотделов Украины», стр. 17.

запасы муки у горпродкома иссякли: ржаной было 43 пуда, ячменной — пуд. В тяжелом продовольственном положении находилась Одесса, что было вызвано блокадой Черноморского побережья антантовскими военно-морскими силами и прекращением подвоза хлеба в город в связи с кулацкими мятежами¹⁴⁴.

Органы Наркомпрода оказались не в состоянии снабдить Красную Армию продуктами, и она испытывала продовольственные затруднения. В связи с этим многие воинские части вынуждены были заниматься самозаготовками, что вносило дезорганизацию в продовольственную работу. Военные представители часто не считались с мнением местных властей о возможности и объеме заготовок в том или ином районе и требовали поставки продуктов или самовольно захватывали хлеб, заготовленный и уже распределенный органами Наркомпрода. О действиях одного из таких «заготовителей» писал Артем (Ф. Сергеев) в письме в ЦК РКП (б) 3 апреля 1919 г.: «...мешают работе налеты вооруженных отрядов. Например, некий Птушкип с мандатами от 4-й стр[елковой] дивизии, являясь куда-нибудь, напр[имер] на ст. Краснопаловка, реквизирует там четыре вагона хлеба от имени уже не 4-й, [а] 42-й стр[елковой] дивизии. Он приезжает с отрядом, поэтому ему сопротивляться нельзя»¹⁴⁵. У Птушкина отсутствовали реквизиционные квитанции, и он выдавал ничего не стоящие расписки. Подобного рода действия уполномоченных воинских частей вызывали недовольство среди трудящихся крестьян.

В связи с острой нехваткой хлеба местные Советы стали вводить нормированный отпуск хлеба и других продуктов. Устанавливая нормы выдачи хлеба и продовольственных товаров, местные органы Советской власти руководствовались принципом: «Кто не работает, тот не ест». Повышенная норма выдачи хлеба и продуктов была установлена для рабочих фабрично-заводских предприятий.

В основу организации продовольственного дела на Украине был положен опыт Советской России. Правительство ввело обязательную продрозверстку, основная тяжесть которой перекладывалась на кулачество. По правилам продрозверстки все хлебные излишки крестьяне должны были сдавать государству по установленным ценам. Кроме необходимого количества зерна для посева, на питание крестьянской семьи и содержание скота, хлеб оставлялся в таком количестве: 13 пуд. зерна или муки на год и пуд крупы на каждого члена семьи. На рабочую лошадь оставлялось 25 пуд. зерна, на корову — 9 пуд.¹⁴⁶ Правительство ввело государственную монополию на заготовку и продажу хлеба, сахара, соли с установлением твердых цен на эти продукты.

¹⁴⁴ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 244, лл. 10, И.

¹⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 8, лл. 14—19.

¹⁴⁶ СУ УССР, 1919, изд. 2-е, стр. 112—115.

Бедняцкие хозяйства, имевшие посевную площадь до 5 десятин включительно, освобождались от продразверстки. Средняцкие хозяйства, засовавшие от 5 до 10 десятин включительно, должны были сдавать хлеб по умеренным нормам. Кроме того, середняки получали, по мере возможности, за сданный хлеб промышленные товары и деньги по государственным ценам. Кулацкие же хозяйства должны были сдать, кроме установленной для них нормы, еще и ту часть хлеба, от сдачи которой освобождались бедняцкие хозяйства¹⁴⁷. Если же кулак оказывал сопротивление и злобно укрывал хлеб, к нему применялись суровые меры воздействия, вплоть до конфискации имущества и отдачи под суд.

В связи с тем, что деревенская беднота сама испытывала большие продовольственные затруднения, и в целях стимулирования помощи бедноты в выполнении продразверстки правительство разрешило из общего количества сданного каждой волостью по продразверстке хлеба оставлять 10% в распоряжении волостных органов для нужд местной деревенской бедноты с оплатой в размере половины установленных государством твердых цен.

Таким образом, декрет о продразверстке всей своей силой был направлен против кулачества — злостного укрывателя хлеба, против мародеров-спекулянтов, наживавшихся на народной нужде.

Продовольственная политика Советской власти была понятна рабочему классу и крестьянской бедноте и получила их одобрение.

В организации продовольственной работы Украина получала помощь от ЦК РКП (б). 2 марта 1919 г. ЦК РКП (б) утвердил директиву для ЦК КП(б)У и Совнаркома Украинской ССР об основных положениях продовольственной политики, которая 14 марта за подписью В. И. Ленина была переслана на Украину. Директива гласила: «ЦК РКП считает необходимым: 1) утвердить на Украине незыблемые принципы единства учета, распределения и снабжения и возложить эти функции на Компрод Украины, 2) украинский Компрод должен быть единственным органом, имеющим исключительное право распоряжаться всеми продовольственными продуктами и предметами первой необходимости на Украине... 3) заготовку хлеба для рабочих Украины и голодного Севера возможно провести только при хлебной монополии... Все распоряжения и постановления Компрода в этой области являются единственно и безусловно обязательными для всех без исключения органов и учреждений Советской власти на Украине... На Наркомпрод Украины возлагается обязательство доставить Северу до 1 июня 50 млн. пудов хлеба»¹⁴⁸.

Руководствуясь директивой Центрального Комитета РКП (б), ВУЦИК издал 12 апреля 1919 г. декрет о продовольственной диктатуре. Декрет подтвердил незыблемость хлебной монополии и систему твердых цен. Наркомпрод объявлялся единственным орга-

¹⁴⁷ ЦУ УССР, 1919, изд. 2-е, стр. 535—536.
¹⁴⁸ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 2, л. 157.

пом, заготавливающим и распределяющим продовольственные товары и снабжающим ими население¹⁴⁹. Введение строжайшей централизации и суровой дисциплины в продовольственном деле имело очень важное значение для развертывания работы органов Наркомпрода и снабжения хлебом Красной Армии и трудящихся.

Центральный Комитет РКП(б) помог укомплектовать кадрами органы Наркомпрода Украины. В адрес Наркомпрода Украины почти ежедневно поступали телеграммы, сообщавшие о выделении работников. В одной из таких телеграмм говорилось: «Сегодня в Еаше распоряжение выезжает отборная группа — 151 рабочий — из Петрограда. Коммунисты и сочувствующие»¹⁵⁰.

При огромной помощи Советской России к марту 1919 г. продовольственный аппарат на Украине в основном был сформирован. Кроме центрального аппарата, было создано девять губернских продкомов, а также городские уездные продкомы. Реализацией продразверстки в деревне занимались комитеты бедноты.

Однако в условиях кулацкого засилья в украинской деревне при слабой организованности деревенской бедноты и недостаточной ее политической активности продразверстка шла очень вяло. Нередки были случаи, когда сельские комбеды находились под кулацким влиянием, и тогда они прямо отказывались проводить продразверстку. Так, Ямпольский комбед (Подолія) отказался от продразверстки якобы из-за недостатка хлеба. В других местах, как это было на Киевщине, некоторые комбеды конфискованный помещичий хлеб оставляли для удовлетворения нужд местной бедноты вместо отправки его по нарядам органов Наркомпрода¹⁵¹. В таких условиях ответственная задача снабжения трудящихся и Красной Армии хлебом силами только одного Наркомпрода была трудно выполнимой. Необходимо было активное и массовое участие рабочих в продовольственной работе.

При решении столь важной задачи Советская Украина опиралась на опыт Советской России, где Коммунистическая партия в 1918 г. организовала массовый поход рабочих в деревню, которые не только заготавливали хлеб, по своей деятельностью, как указывал В. И. Ленин, «несут социализм в деревню, привлекают на свою сторону бедноту, организуют и просвещают ее, помогают ей *подавить сопротивление буржуазии*»¹⁵².

Центральный Комитет КП(б)У и Совнарком Украинской ССР совместно с профсоюзами приступили к формированию рабочих продовольственных отрядов, которые должны были под руководством продовольственных органов совместно с комбедами собирать хлеб по продразверстке. Партия и правительство призвали рабо-

¹⁴⁹ Там же, д. 387, л. 38.

¹⁵⁰ 10. 10. Ко иду фор. Робітничі продовольчі загоїш па Україні в 1919 році. Харків, 1963, стр. 31.

¹⁶¹ «Известия Наркомпрода Украины», 1919, № 7-8, стр. 69.

¹⁶² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 37, стр. 314.

чих к массовому и активному участию в продовольственной работе. Газета «Большевик» (орган ЦК КП(б)У), обращаясь к рабочим, в редакционной статье «Кто не в Красную, тот в продовольственную армию» призвала: «Рабочий, если он не на фронте, должен вступить в ряды продовольственной армии»¹⁵³.

Рабочий класс Украины, откликаясь на призыв Коммунистической партии, создавал из наиболее сознательных и активных рабочих продовольственные отряды. По далеко не полным данным, партийные и профсоюзные организации Советской Украины отправили на хлебозаготовки около 5 тыс. наиболее политически развитых, выдержанных, стойких и активных рабочих¹⁵⁴. Основное ядро создававшихся продовольственных отрядов составляли коммунисты. Однако подлинно массового похода рабочего класса в деревню, такого, какой был организован в Советской России в 1918 г., на Украине организовать не удалось. Ушедшие на село рабочие сделали дело огромной политической важности, но их усилий оказалось недостаточно, чтобы сломить хребет кулачеству, политически расслоить деревню и повсеместно организовать бедноту. Кулаку удалось избежать разгрома, а это было одной из важных причин срыва выполнения плана продрозверстки на Украине в 1919 г.

В организации продовольственного дела на Украине большую помощь оказали рабочие Советской России. На III Всеукраинском съезде Советов нарком продовольствия УССР А. Шлихтер отмечал, что Москва и Петроград оказывают огромную помощь украинскому Наркомпроду. Только к началу марта 1919 г. в распоряжение Наркомпрода Украины прибыло из Советской России 1500 рабочих. Партийные организации Москвы и Петрограда провели дополнительную мобилизацию советских работников для отправки их на продовольственную работу на Украине¹⁵⁵. Всего же из Советской России на Украину в марте прибыло 2700 коммунистов и рабочих-активистов¹⁵⁶. Рабочие продовольственные отряды провели огромную массово-политическую и организаторскую работу. Характеризуя деятельность продовольственных отрядов в деревне, организационное управление Наркомпрода Украины указывало, что она проявлялась в инструктировании волостных органов, в организации органов Советской власти. «В ряде случаев члены отрядов мобилизовывались и включались в местные советские органы — чрезвычайные комиссии, исполкомы, продорганы и т. д.»¹⁵⁷ Украинский Наркомпрод в знак благодарности трудящимся Петрограда за их помощь Украине и героическую борьбу против белогвардейских банд Юденича отправил в Петроград поезд с 35 вагонами продовольствия. В телеграмме, посланной в Петроград 29 июня 1919 г.,

¹⁵³ «Большевик», 22 июня 1919 г.

¹⁵⁴ Ю. Ю. Кондуфор. Указ. соч., стр. 45.

¹⁵⁵ «III Всеукраїнський з'їзд Рад», стр. 112.

¹⁵⁶ «Известия Наркомпрода Украины», 1919, № 3-4, стр. 12.

¹⁵⁷ ЦГЛОР УССР, ф. 340, оп. 1, д. 367, л. 13.

говорилось: «Просим сообщить о продовольственных потребностях красного Петроградского фронта. Вдохновленные примером Вашего мужества, приступаем вновь к усиленной продовольственной работе... Надеемся не на словах, а на деле доказать нашу неразрывную связь с пролетариатом Петрограда»¹⁵⁸.

Продовольственное положение Советской России в начале 1919 г. продолжало оставаться очень тяжелым. В. И. Ленин весной и летом 1919 г. неоднократно обращался к Украинскому советскому правительству с просьбой организовать срочную отправку хлеба в Советскую Россию. В одной из записок А. Шлихтеру, полученной им 19 марта 1919 г. во время заседаний VIII съезда РКП(б), В. И. Ленин спрашивал, получена ли директива Центрального Комитета РКП(б) о заготовке для Советской России 50 млн. пуд. хлеба до 1 июня 1919 г., и предупреждал: «Если не подвезете к I.V или к I.VI — мы околеем все»¹⁵⁹. Эти ленинские слова дают ясное представление о тех невероятных продовольственных трудностях, которые переживала тогда Советская Россия.

Украинские рабочие и трудящееся крестьянство с величайшим сочувствием относились к тяжелому продовольственному положению Советской России и готовы были оказать ей всю необходимую продовольственную помощь. Когда А. Шлихтер сообщил делегатам Всеукраинского съезда волостных исполкомов, что из Украины в Советскую Россию отправлено всего лишь 768 тыс. пуд. хлеба, в ответ из зала раздались многочисленные возмущенные возгласы: «Позор!»¹⁶⁰

Заготовки хлеба на Украине проходили с огромными трудностями. Поступавшее по продрозверстке количество хлеба было весьма незначительным. Наркомпрод собрал по продрозверстке до 1 июня 1919 г. всего лишь 10,5 млн. пуд. хлеба¹⁶¹. Тогда как, по самым осторожным подсчетам Наркомпрода, излишки хлеба на Украине от урожая прошлых лет определялись в 278 млн. пуд¹⁶². План продрозверстки на 1919 г. был установлен в 139 млн. пуд. Из общего количества заготовленного на Украине хлеба в Советскую Россию было отправлено около 3 млн. пуд., что не могло сколько-нибудь существенно улучшить продовольственное положение братской республики.

Конечно, такое количество заготовленного хлеба не обеспечивало нормального снабжения ни трудящегося населения городов Украины, ни Красной Армии. Продовольственный вопрос продолжал оставаться самым острым. Продовольственные трудности обостряли общее положение в республике.

¹⁵⁸ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 383, л. 38.

¹⁵⁹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 50, стр. 269—270.

¹⁶⁰ «Вісті ВУЦВІК», 5 червня 1919 р.

¹⁶¹ Ю. Ю. Кондуфор. Указ. соч., стр. 85.

¹⁶² О. Шлихтер. Продовольча справа за роки громадянської війни. Харків. 1932, стр. 307.

Слабое выполнение продразверстки объясняется рядом причин. Одной из основных причин было ожесточенное сопротивление кулачества — злейшего врага трудящихся и Советской власти. Кулачество, накопившее огромные запасы хлеба и вдохновляемое иностранными империалистами, упорно не желало сдавать Советской власти хлеб, стремясь костлявой рукой голода задушить социалистическую революцию. С этой целью контрреволюцией был выдвинут лозунг «свободной торговли» хлебом.

Вскрывая классовую основу лозунга «свободной торговли» хлебом, В. И. Ленин неустанно разъяснял: «Экономическая программа Колчака, Деникина и всех русских белогвардейцев — свободная торговля»¹⁶³. Лозунг «свободной торговли» хлебом был рассчитан контрреволюцией на разжигание собственнических инстинктов у крестьянства, на вовлечение его в спекулятивную торговлю, чтобы заглушить в нем чувство общности с рабочим классом и таким образом разорвать его союз с ним.

Другой важной причиной невыполнения продразверстки были колебания крестьянства между революцией и контрреволюцией. О колебаниях крестьянства В. И. Ленин писал: «Диктатура пролетариата не поправилась крестьянам особенно там, где больше всего излишков хлеба, когда большевики показали, что будут строго и властно добиваться передачи этих излишков государству по твердым ценам. Крестьянство Урала, Сибиря, Украины поворачивает к Колчаку и Деникину»¹⁶⁴.

Колебания крестьянства усиливались еще и под влиянием бешеной кампании клеветы и провокаций против Советской власти, которую организовали анархисты, незалежники, украинские и русские социал-демократы и эсеры. Эти враги народа создавали контрреволюционные банды, по-зверски мучившие и убивавшие захваченных работников продовольственных органов, расхищавшие и уничтожавшие уже заготовленный хлеб.

Немало участников рабочих продовольственных отрядов погибли в борьбе с кулачеством, за укрепление Советской власти в деревне. Так, из посланных в деревню Черниговской партийной организацией 15 рабочих вернулось лишь трое; остальные были зверски убиты кулаками. В Миргороде во время контрреволюционного мятежа были убиты многие продработники и среди них московский коммунист Иванов. Многих продработников замучила байда Дубчака¹⁶⁵.

В течение лета 1919 г. на Украине разными контрреволюционными бандами было разграблено более 2 млн. пуд. заготовленного хлеба¹⁶⁶.

¹⁶³ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 38, стр. 363.

¹⁶⁴ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 40, стр. 17.

¹⁶⁵ Ю. Ю. Кондуфор. Указ. соч., стр. 74.

¹⁶⁶ О. Ш л и х т е р. Указ. соч., стр. 307.

Наконец, огромный ущерб продовольственному делу и выполнению продразверстки причиняло спекулятивное мешочничество. Мешочники взвинчивали цены на хлеб и быстро выкачивали из сельских местностей хлеб, который должен был сдаваться по продразверстке. Мешочничество приобретало характер стихийного бедствия. Так, из Прилукского уезда Полтавской губернии Наркомпродом было получено следующее донесение: «Ежедневно приезжают 4000 мешочников, которые рассыпаются и наводняют все проселочные дороги и сметают все на своем пути. Платят любую сумму без возражений»¹⁶⁷. Из Александровского уезда Екатеринославской губернии в середине мая сообщали о небывалом наплыве мешочников, которые прибывали целыми эшелонами. «Создалось катастрофическое положение не только в области продовольственного дела, но и транспортного, так как мешочники ломают вагоны и едут на крышах»¹⁶⁸.

Не менее тяжелое положение было и в других губерниях. Волынский губревком 30 июня 1919 г. сообщал: «Волна мешочников затопила Волынь. Десятки тысяч мешочников, как саранча, поедает и раскупает хлеб. Возвышают цены, разрушают транспорт, губят продовольственное дело»¹⁶⁹.

В целях пресечения спекулятивного мешочничества, срывавшего государственные хлебозаготовки, Совнарком Украинской ССР 14 июля 1919 г. решил ввести на всех липнях железных дорог и водных путях заградительные реквизиционные продовольственные отряды. Отрядам предоставлялось право «осматривать па пристанях, вокзалах, поездах и пароходах всякого рода грузы и багаж, не исключая ручного»¹⁷⁰. Постановлением разрешалось провозить лишь 20 фунтов продовольственных продуктов па одного пассажира.

Весьма незначительное выполнение плана продразверстки объясняется не только невероятно трудными условиями, в которых пришлось Наркомпроду вести работу. Очень многое зависело и от субъективных факторов, в частности от работы аппарата Наркомпрода и его местных органов.

Наркомпрод Украины А. Шлихтер не сумел достаточно полно воспользоваться правами, которыми он был наделен, чтобы очистить центральный и местный аппарат от эсеровских и буржуазно-националистических элементов, тормозивших и срывавших заготовку продовольствия. И это было одной из причин того, что настоящего массового похода рабочих на село для нанесения сокрушающего удара кулачеству организовать не удалось. Наркомпрод допустил серьезную ошибку при установлении принципа, по кото-

¹⁶⁷ «Известия Наркомпрода Украины», 1919, № 7-8, стр. 121.

¹⁶⁸ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 243, л. 43.

¹⁶⁹ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 390, л. 117.

¹⁷⁰ Там же, д. 13, л. 117.

рому должны были определяться социальные группы крестьянства для установления размера продразверстки. Для всех зон Украины к кулацким хозяйствам относились те, кто имел свыше 10 десятин посева. Между тем было общеизвестно, что в степной части Украины (на Херсонщине, Екатеринославщине, в Таврии), где землособеспеченность была сравнительно высокой, такие хозяйства к кулацким не относились. Вследствие этого удары, предназначавшиеся кулаку, наносились в этих районах и по середняку. Этой ошибкой воспользовались вражеские элементы для разжигания антисоветской кампании, что в немалой степени способствовало усилению колебаний крестьянства.

Несмотря на то, что русский рабочий класс сам переживал тяжелейшие материальные лишения, он все же мобилизовал значительное количество промышленных товаров и отправил их на Украину для стимулирования хлебозаготовок. Только с января по апрель из Советской России прибыли на Украину 14 208 011 аршин хлопчатобумажных и 1500 тыс. льняных тканей, 558 цистерн керосина, 38 вагонов спичек, 180 тыс. пар галош и другие товары¹⁷¹. В апреле был отправлен 21 млн. аршин, а в мае — 18 млн. аршин текстильных товаров.

Располагая таким количеством промышленных товаров, в которых остро нуждалось крестьянство, и правильно организовав товарообменные операции, можно было только этим путем заготовить не менее 25—30 млн. пуд. хлеба. Однако Наркомпрод не сумел палатить товарообменные операции, и промышленные товары, полученные из Советской России, часто использовались не по назначению.

5. Обострение классовой борьбы.

Меры по устранению политического напряжения в республике

Усиление нажима на кулака и особенно изъятие у него излишков хлеба вызвали обострение классовой и политической борьбы в республике. Этому способствовали колебания украинского крестьянства в сторону контрреволюции, особенно сильно проявившиеся весной 1919 г. Колебания крестьянства сказались и на политических позициях партии незалежников. В новых политических условиях они вернулись в лагерь украинской буржуазно-националистической контрреволюции и стали на путь вооруженной борьбы против Советской власти. Лучшая их часть, оставшаяся на позициях Советской власти, выделилась в самостоятельную группу левых незалежников.

Защитники кулацких интересов и мелкой буржуазии города — украинские эсеры, украинские социал-демократы, незалежники,

¹⁷¹ «Бюллетень Наркомпрода», 24 мая 1919 г.

аиархо-махновцы и левые эсеры,— используя ошибки, допускавшиеся при проведении земельной и продовольственной политики Советской власти, развернули бешеную антисоветскую кампанию. Вражеская пропаганда способствовала усилению колебаний украинского крестьянства.

В обострении общеполитического напряжения в республике немаловажную роль сыграли и проявления великодержавного шовинизма со стороны некоторых работников, иногда украинцев по национальности. Так, пачальник Заднепровской дивизии П. Дыбенко, получив телеграмму от Наркомата путей сообщения Украины на украинском языке, предписывавшую обеспечить пропуск эшелона с углем для него, ответил: «В штабе никто не умеет читать по-хохлацки». Нарком по военным делам Украины Н. Подвойский, как только ему стало известно о таком возмутительном поступке, издал 25 апреля 1919 г. специальный приказ, в котором отметил недопустимость поступка П. Дыбенко и подчеркивал, что все учреждения и должностные лица Украины обязаны отвечать на все вопросы, независимо от того, на каком языке они поступили. «Ввиду этого,— гласил приказ,— объявляю строгий выговор за вышеупомянутый поступок начальнику Заднепровской дивизии т. Дыбенко»¹⁷². Совсем курьезный случай на почве незнания украинского языка произошел в самом аппарате Наркомвоена Украины. В. Межлаук в телеграмме от 16 апреля 1919 г. сообщал Н. Подвойскому: «Считаю нужным несколько украинизировать политотдел Наркомвоена, приславший мне в качестве белогвардейского воззвания отношение Малинской волостной управы за № 1063, написанное по-украински и содержащее инструкции образования Советов»¹⁷³.

Были случаи непонимания роли и значения украинского языка как важнейшего фактора общения и политического воздействия на население Украины, особенно на крестьянство. Этого не понимали отдельные работники даже такого весьма квалифицированного коллектива, как работники агитпоезда им. Ленина, проделавшие большую и весьма полезную работу на Украине. В информационной сводке поезда с 9 по 17 июля 1919 г. о работе Нежинского уездного земотдела сообщалось, что в его работе «была странность следующего характера: все поступающие циркуляры и распоряжения из губземотдела, прежде чем провести в жизнь, переводились на украинский язык»¹⁷⁴.

Игнорирование украинского языка, как и недоразумения, возникающие на почве его незнания, были богатой пищей для украинской националистической пропаганды.

Между тем обращение к массам на их родном языке в огромной степени способствовало укреплению Советской власти. Это

¹⁷² ЦГАСА, ф. 25860, оп. 3, д. 6, л. 250.

¹⁷³ Там же, оп. 2, д. 9, л. 33.

¹⁷⁴ Партагхив Украинского филиала НМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 190, л. 3.

можно увидеть хотя бы на таком примере. Н. Скрыпник в качестве особоуполномоченного Совнаркома Украинской ССР выехал в Волынскую губернию. О пребывании Н. Скрыпника в губернии сообщал политконтролер аппарата Наркомвоена Украины А. Блаз 17 июня 1919 г. «Он (Скрыпник,—Я. С.) часто выступает на митингах среди рабочих. Его слушают со вниманием, благодаря тому, что он хорошо владеет украинским языком. Он объезжает фронт, выступает среди красноармейцев. Его пребывание в Волынской губернии принесло очень много пользы»¹⁷⁵.

Вызывали возмущение трудящихся грубые и незаконные действия отдельных командиров воинских частей. Инструктор управления Наркомата внутренних дел Украины Н. Барабашов 24 апреля 1919 г. сообщал о том, что в село Добровеличковке Херсонской губернии командир отряда Мирошниченко на второй день религиозного праздника троицы вскочил в церковь «с револьвером в руках и во все горло начал вызывать всех тех, чьи подводы были около церкви, чем вызвал недовольство массы и панику»¹⁷⁶. Красноармейские части иногда допускали незаконные конфискации лошадей и фуража, мобилизовывали гужевой транспорт у крестьян, не делая никакого различия между бедными и богатыми. Все это также вызывало возмущение среди трудящихся.

Активную контрреволюционную деятельность вели и церковники — надежная опора реакционного эксплуататорского строя. Б борьбе против власти рабочих и крестьян они, как и все другие контрреволюционные группы и партии, широко пользовались методом провокации. Извращая закон об отделении церкви от государства и церкви от школы, лишивший церковников привилегированного положения, они, чтобы вызвать недовольство верующих, стали сеять клеветнически слухи, что якобы Советская власть собирается закрыть церкви. В Меяшгорском монастыре (под Киевом) существовал контрреволюционный центр, руководивший антисоветской деятельностью церковников. В Киевском уезде в апреле 1919 г. церковники начали кампанию сбора подписей против ими же пущенного слуха о предстоящем закрытии церквей, что взволновало верующих¹⁷⁷. На этой же почве в селе Суславцах Летичевского уезда произошли волнения¹⁷⁸. Из Купянского уезда Харьковской губернии в мае 1919 г. сообщили, что декреты о церкви истолковываются как «унижение православной веры»¹⁷⁹, которое якобы исходило от евреев. На этой почве распространялся антисемитизм. Однако церковники далеко по всегда ограничивались распространением провокационных слухов, но и сами становились на путь вооруженной борьбы против Советской власти. На Подолии,

¹⁷⁵ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 3, д. 6, л. 40.

¹⁷⁶ Партагив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 129, л. 19.

¹⁷⁷ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 16, л. 42.

¹⁷⁸ Там же, л. 62.

¹⁷⁹ Там же, л. 70.

в селах Рыхто, Богавце, по отходившим советским войскам из дома священника и других домов велся ружейный и пулеметный огонь¹⁸⁰.

Украинские буржуазные националисты наряду с контрреволюционной пропагандой, используя колебания крестьянства, организовали вооруженную борьбу против Советской власти. На территории Украины образовались десятки и сотни банд, основной кадр которых составляли кулаки. Кроме общеполитических условий, создавшихся весной и летом 1919 г., образованию кулацких банд способствовало и то, что Директория, удирая под ударами Красной Армии, оставляла в разных районах Украины свою агентуру и небольшие группы офицеров и надежных солдат с заданием вести антисоветскую деятельность и организовывать кулацкие контрреволюционные мятежи. Григорьев, Зеленый, Ангел, Струй?, Магомет, Соколовский и многие другие бандитские атаманы были петлюровскими офицерами и действовали по заданию Директории. В конце марта — начале апреля 1919 г. стали вспыхивать антисоветские мятежи. Особенно активно действовала кулацкая контрреволюция на Киевщине и Подолии, где меньше всего было отведено помещичьих земель в уравнительный раздел. В связи с активизацией кулацкого бандитизма Совнарком Украинской ССР 4 апреля объявил вне закона атаманов Соколовского, Гончара (Батрака) и Орловского, чьи банды бесчинствовали в Радомысльском уезде, в районе села Мотовиловки — между городами Фастов и Васильков Киевской губернии. Бандиты обнаглели до такой степени, что в начале апреля организовали нападение на Киев.

В ответ на это Совнарком Украинской ССР усилил аппарат Всеукраинской чрезвычайной комиссии (ВУЧК). По его просьбе в начало апреля 1919 г. на Украину из Советской России был направлен мужественный и преданный делу рабочего класса, испытанный чекист, член коллегии ВЧК, коммунист М. Лацис с группой стойких и опытных чекистов. Совнарком Украины утвердил его председателем ВУЧК. Острая классовая борьба требовала того, чтобы органы ЧК были созданы не только в губернских центрах, но и во всех уездных центрах. Кроме того, на железнодорожном транспорте были созданы транспортные ЧК. Верные стражи социалистической революции наносили удары контрреволюции, ликвидировали в зародыше немало готовившихся антисоветских заговоров, участники которых были связаны с иностранными империалистами¹⁸¹.

Бандитский разбой на Украине, создавший трудности для Советской власти и усложнявший работу советского тыла, вдохновлялся и направлялся иностранными империалистами через заграничные представительства украинской буржуазно-националп-

¹⁸⁰ Там же, д. 91, л. 114.

¹⁸¹ П. Г. Софиев. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917—1922 гг.). М., 1960, стр. 167—168.

стической контрреволюции. С апреля до середины июня 1919 г. в разных районах Украины, по далеко не полным данным, было 328 больших и малых вооруженных контрреволюционных выступлений¹⁸².

Наиболее опасными антисоветскими мятежами были мятежи атаманов Зеленого на Киевщине, Григорьева — на Херсонщине, батьки Махно — на Екатеринославщине.

Атаман Золеный (Д. Терпило), член партии незалежников, служил со своими шайками в рядах войск Директории. Убедившись в безнадежности ее положения, Зеленый, стремясь спасти своих бандитов, перешел на сторону Советской власти. Но, когда командующий Украинским фронтом В. Антонов-Овсеенко заявил, что отряды Зеленого не могут оставаться самостоятельной единицей, а должны влиться по указанию командования в советские полки, петлюровский атаман, находившийся со своими бандами общей численностью около 2500 в районе Триполья (на Киевщине), поднял в марте 1919 г. мятеж против Советской власти¹⁸³. Украинское советское правительство объявило Зеленого вне закона.

Вначале багда Зеленого оперировала в районе Триполье, Обухов, Германовка, Кагарлык. Объявив мобилизацию, Зеленый значительно увеличил свои силы. К началу мая численность его банд достигла 12 тыс.¹⁸⁴ Это позволило ему распространить разрушительные набеги и на часть левобережных районов: Переяславский и Золотоношский. Захватив левобережные районы, банды Зеленого затруднили сквозное движение по Днепру.

На ликвидацию банд Зеленого были направлены советские воинские части и пароходы Днепровской военной флотилии. Вооруженные пароходы «Арнольд», «Курьер», «Адмирал» и «Верный» держали под обстрелом район Триполья и село Козин. 8 мая в Триполье вступил 6-й советский полк¹⁸⁵. Совместными действиями пароходов Днепровской военной флотилии и пехотных частей банды Зеленого были рассеяны.

Антисоветские мятежи и отдельно действовавшие кулацкие банды, несмотря на некоторое различие в их политической окраске, преследовали одни и те же политические цели — свержение Советской власти и установление буржуазно-кулацкой диктатуры. Но из этого совсем не вытекает, что бандами руководили чисто идейные побуждения. В бандитские шайки прясдо всего влекла возможность грабить население и вести пьяную разгульную жизнь, т. е. обычная уголовщина. Правда, последняя умножалась на классовую ненависть к партийным и советским работникам, стремившимся к ликвидации кулацкого засилья в деревне.

¹⁸² О. Шліхтер. Указ. соч., стр. 307.

¹⁸³ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 16, лл. 16—17.

¹⁸⁴ Там же, л. 50.

¹⁸⁵ ЦГАВМФ, ф. 342, д. 646, л. 4.

Бандиты громили советские учреждения, со свойственной кулаку бесчеловечностью мучили и убивали захваченных партийных и советских работников, активистов, устраивали массовые погромы. На Подолии, в селе Куна, бандиты, захватив коммуниста - организатора Советской власти в Гайсиноком уезде — Т. Вдовиченко, долго и зверски истязали, а затем убили. О кошмарных зверствах банды Соколовского в сводке от 29 мая 1919 г. Киевского губвоенкома сообщалось: «Погром в городе Радомысле имел ужасающий характер, большинство убитых женщины, старики, дети. Пока зарегистрировано 235 трупов. Много трупов брошено бандитами в реку. На трупах детей массовые уколы штыками. У женщин проколоты штыками груди. У некоторых разрезаны животы... Все трупы обобраны чуть ли не донага. Женщины и дети обезображены до ужаса»¹⁸⁶. Трагические события в Радомысле были типичными для действий всех других банд.

Украинские буржуазные националисты задумали объединить свои контрреволюционные действия и создать централизованное руководство действиями кулацких банд. С этой целью в начале мая 1919 г. в Киеве состоялось нелегальное совещание представителей партий: украинских эсеров, украинских социал-демократов и незалежников. Был выработан договор о совместной борьбе против Советской власти¹⁸⁷.

В начале мая 1919 г. на Херсонщине контрреволюционный мятеж против Советской власти поднял атаман Григорьев, бывший штабс-капитан царской армии, а затем служивший в войсках гетмана Скоропадского. Во время восстания украинских рабочих и крестьян против оккупантов и гетманщины Григорьев переметнулся в лагерь повстанцев и объявил себя сторонником петлюровской Директории. Ему удалось объединить некоторое число повстанческих отрядов, действовавших на Херсонщине. Однако вскоре Григорьев снова был выпущен мепать ориентацию. Боясь остаться генералом без армии, Григорьев связался с партией боротьбистов и с ее воевода объявил себя «приверженцем» Советской власти и перешел к ней на службу со своими отрядами. Боротьбисты направили в отряды Григорьева своих людей (Савицкого и др.). Но в то же время Григорьев продолжал поддерживать связь с украинскими эсерами. ЦК украинских эсеров, активно поддерживавший Директорию, 27 февраля 1919 г. направил к нему своего эмиссара Ю. Тютюнника¹⁸⁸, волевого и способного организатора. Он имел задание подчинить своему влиянию отряды Григорьева. «Путь к ним,— позже писал Тютюнник,— лежал через „штаб атамана Григорьева“, с его спиртом, свининой, „славными парнями“, „Матильдой Васильевной"... „Славу" оставил я за атаманом... Атаман то

¹⁸⁶ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 42, л. 24.

¹⁸⁷ «Дело членов ЦК УПСР». Стенографический отчет, 1921, стр. 28.

¹⁸⁸ ЦГАСА, ф. 245, оп. 1, д. 41, л. 90.

и дело пил, мне же работать не мешал»¹⁸⁹. В короткое время Тю-
тюнник прибрал к своим рукам фактическое руководство отрядами.

Советское командование свело отряды Григорьева в бригаду, назвав ее 1-й Заднепровской стрелковой бригадой, а его назначило комбригом¹⁹⁰ и включило ее в состав Заднепровской дивизии, которой командовал П. Дыбенко. Командующий Украинским фронтом В. Антонов-Овсеенко критически оценивал состояние 1-й Заднепровской бригады и 27 марта 1919 г. указывал командующему 2-й Украинской советской армией А. Скачко на необходимость срочной отправки в бригаду из Екатеринослава и Харькова не менее 100 боевых коммунистов для усиления политической работы. В марте в бригаду была направлена группа красных офицеров¹⁹¹. Однако в полной мере намеченные мероприятия не были осуществлены, и порядки в бригаде, как и руководство ею, фактически оставались старыми. Небольшие группы политработников и командиров попадали во враждебную среду и, конечно, не могли изменить характера бригады. Это облегчало враждебным элементам готовить контрреволюционный мятеж.

Донесения с мест, особенно в апреле, были полны тревожных сообщений о неблагоприятном положении в 1-й Заднепровской бригаде. Да и сам В. Антонов-Овсеенко не доверял атаману. В телеграмме от 4 мая командующему 3-й Украинской советской армией Н. Худякову он сообщал о Григорьеве: «Гарантий в его благонадежности нет»¹⁹². Но решительные и быстрые меры к обезвреживанию этого опасного антисоветского очага не были приняты. 9 мая 1919 г. Григорьев начал открытый мятеж. В этот день он опубликовал «универсал» — контрреволюционное обращение к населению, призывавшее идти походом на Киев для свержения Советской власти. Политические лозунги контрреволюционному мятежу дали украинские эсеры.

В начале мятежа Григорьев имел около 15 тыс. человек пехоты, шесть бронепоездов и богатое вооружение¹⁹³. Мятеж создал серьезную опасность Советской власти, так как происходил в ближайшем тылу Красной Армии в период боев с белогвардейскими войсками генерала Деникина, который в этот момент развернул наступательные операции на Южном фронте. Мятежникам удалось захватить на короткое время значительную территорию, включая такие города, как Николаев, Херсон, Елисаветград, Александрию, Екатеринослав, Кременчуг. В захваченных районах бандиты убивали советских работников, грабили государственное имущество и хлеб, устраивали еврейские погромы.

¹⁸⁹ «Черная книга». Сб. статей и материалов об интервенции Антанты на Украину в 1918—1919 гг. Харьков, 1925, стр. 21С.

¹⁹⁰ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 92, л. 38.

¹⁹¹ Там же, ф. 14, оп. 1, д. 157, л. 33.

¹⁹² Там же, ф. 178, оп. 1, д. 9, ч. I, л. 123.

¹⁹³ ЦГЛОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 179, л. 16.

В этот тяжелый для Советской Украины час рабочий класс и беднейшее крестьянство решительно встали на защиту Украинского советского государства. По призыву ЦК КП(б)У и Совнаркома Украинской ССР рабочие и крестьянская беднота стали создавать боевые отряды, которые приняли активное участие в ликвидации антисоветского мятежа. 600 рабочих Брянского завода в Екатеринославе отказались от медицинского осмотра и требовали отправки на фронт¹⁹⁴. Николаевский Совет совместно с профсоюзами создал из рабочих боевые отряды общей численностью свыше 1 тыс. человек. Они вместе с частями Красной Армии громили мятежников¹⁹⁵. Рабочие Одессы на борьбу с мятежными бандами дали свыше 5 тыс. человек¹⁹⁶. В Ново-Московском уезде (на Екатеринославщине) крестьянская беднота создала отряд в 500 человек, который принял активное участие в подавлении мятежа¹⁹⁷. Лохвицкий уездный комитет КП(б)У (на Полтавщине) создал рабоче-крестьянский полк в 1300 человек, который возглавил председатель исполкома Прилипин¹⁹⁸. Под руководством коммунистов крестьяне Головлевской волости Елисаветградского уезда организовали коммунистический отряд в 120 человек, который принимал участие в боях против мятежников¹⁹⁹.

Главные силы мятежников были нацелены на Кременчуг, Кобеляки, Полтаву. С утра 15 мая на этом направлении завязались бои, в ходе которых мятежники понесли большие потери, вынуждены были отступить и оставили Кобеляки. Развивая наступление, части Красной Армии 19 мая заняли Кременчуг. В течение следующих двух дней советские войска очистили от бандитов города Смелу, Бобринскую, Христиповку, Користовку²⁰⁰.

На Екатеринославщине успешно громили григорьевцев советские войска под командованием П. Дыбенко.

В ночь на 22 мая советские войска (4-й Заднепровский полк и кавалерийский полк Маркозашвили) вступили в Александрию, где находился штаб Григорьева. К концу мая контрреволюционный мятеж петлюровского атамана был ликвидирован. Григорьев с небольшой бандой бежал к Махно, и в момент ссоры был убит им.

В. И. Ленин придавал большое значение подавлению григорьевского мятежа. После того, как мятежникам был нанесен решающий удар, он поздравил Украинское советское правительство с победой. «Поздравляю со взятием Александрии и Знаменки,— писал В. И. Ленин,— Настоятельно прошу освобождающиеся силы направить в Донбасс»²⁰¹.

¹⁹⁴ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 10, л. 19.

¹⁹⁵ ЦГАСА, ф. 130, оп. 1, д. 101, л. 220.

¹⁹⁶ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 165, л. 174.

¹⁹⁷ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 167, л. 74.

¹⁹⁸ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 269, л. 74.

¹⁹⁹ Там же, д. 82, л. 4.

²⁰⁰ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 101, л. 384.

²⁰¹ «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 148.

Коммунистической партии и Советскому правительству приходилось вести напряженную борьбу и с меньшевистско-эсеровской контрреволюцией, спекулировавшей на трудностях, которые испытывала тогда страна. Меньшевистско-эсеровские предатели еще во время немецкой оккупации Украины свили свои гнезда в аппарате профсоюзов. Стремясь оторвать профсоюзы Украины от профсоюзов Советской России и разорвать единство русского и украинского пролетариата, предатели тогда же создали так называемый Уцентрпроф. В условиях восстановления Советской власти меньшевики и эсеры стремились использовать аппарат профсоюзов для борьбы против диктатуры пролетариата под контрреволюционным лозунгом «нейтральности» профсоюзов.

Однако рабочий класс Советской Украины воочию убедился в предательстве меньшевиков и эсеров и решительно очищал аппарат своих профсоюзов от ренегатов, избирая на руководящие посты в профсоюзах коммунистов. Полное поражение потерпели меньшевики и эсеры на I Всеукраинском съезде профсоюзов, состоявшемся в апреле 1919 г.

Озлобленные неудачами, меньшевики и эсеры усилили свои бешеные нападки на Советскую власть и Коммунистическую партию. Они пытались убедить рабочих в том, что тяжелое положение в стране будто бы возникло не потому, что контрреволюция и иностранные империалисты разожгли гражданскую войну, а потому, что Советская власть вела политику ликвидации частного капитала. Отдельные малосознательные и нестойкие группы рабочих иногда попадались на удочку меньшевиков и эсеров, устраивали «волынки», а то и стачки на предприятиях, мешая сознательным рабочим выполнять свой долг перед Советским социалистическим государством.

Борьба против диктатуры пролетариата объединила всех врагов Советской власти. Меньшевики, эсеры, незалежники, украинские эсеры и другие националистические партии, анархо-махновцы, левые эсеры и организованные ими банды содействовали американо-английским и французским империалистам, кадетской контрреволюции и ее ставленнику — белогвардейскому генералу Деникину, развернувшему наступление против Советов.

В связи с обострением классовой борьбы, особенно в деревне, ЦК КП(б)У и Совнарком Украинской ССР предприняли решительные меры к организации пролетарских и полупролетарских слоев деревни и мобилизации их на разгром кулачества. Делу организации и укрепления комбедов была придана первостепенная важность. Права комбедов были значительно расширены, и они превращались в местные (сельские) органы власти.

ЦК КП(б)У стремился к тому, чтобы коммунисты были не только пропагандистами и агитаторами, разоблачающими действия контрреволюции, но и умелыми бойцами, которые с оружием в руках громили вооруженного врага и силой личного примера муже-

ства и бесстрашия увлекали на борьбу с контрреволюцией всех трудящихся. Одной из мер, направленных на выполнение этой задачи, было постановление ЦК КП(б)У о милитаризации членов партии, которое было опубликовано 4 апреля 1919 г. Этим постановлением все члены партии объявлялись мобилизованными. ЦК предлагал всем партийным организациям немедленно выяснить, кто из коммунистов не умеет владеть оружием, организовать их обучение военному делу. Каждый партийный комитет должен был организовать коммунистов в боевые подразделения, которые должны были быть готовыми по приказу партийного комитета к быстрому сбору и выступлению²⁰².

Партийные организации, сознавая остроту момента и свою ответственность за судьбу социалистической революции, с большой энергией осуществляли решение ЦК КП(б)У о милитаризации.

Со всех концов Украины в ЦК КП(б)У поступали сообщения с мест о ходе мобилизации коммунистов. Согласно постановлению Харьковского горкома КП(б)У от 13 мая 1919 г., на фронт было отправлено 75% членов партии²⁰³. Из Черкасс сообщали, что мобилизация коммунистов проводится в жизнь, и «все коммунисты города переведены [в] казармы»²⁰⁴. Коммунисты были готовы в любой момент выступить на вооруженную борьбу.

В боях с врагами рабочих и крестьян коммунисты показывали образцы храбрости и мужества. Председатель Екатеринославского губкома КП(б)У Я. Эпштейн 31 мая 1919 г. в сообщении о ходе борьбы с бандами Григорьева указывал: «Считаем необходимым отметить особо доблестное поведение Екатеринославской партийной школы, героизмом и стойкостью которой держался фронт в один из острых моментов»²⁰⁵. Золотоношский комитет КП(б)У в конце мая сообщал: «В борьбе с григорьевскими бандами погибла почти вся организация»²⁰⁶. В апреле бандиты атамана Струка предприняли нападение на Остер Черниговской губернии, но вооруженные коммунисты, влившиеся в местные воинские части, выдержали серьезный бой, отбросили бандитов от города и спасли трудящихся от жестокой расправы разъяренного кулачья²⁰⁷.

Пленум ЦК КП(б)У, состоявшийся 7—9 апреля 1919 г., рассмотрел важнейшие вопросы того времени: о кулацкой контрреволюции, об итогах VIII съезда РКП(б), о военной политике, о боротьбистах и др. Пленум отметил, что кулацкая националистическая контрреволюция вынуждена прикрывать свою контрреволюционность советской фразеологией, чтобы легче было обманывать трудящееся крестьянство. Решения пленума были пронизаны ду-

²⁰² «Коммунист» 4 апреля 1919 г.

²⁰³ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 243, л. 18.

²⁰⁴ Там же, д. 260, л. 26.

²⁰⁵ Там же, д. 259, л. 107.

²⁰⁶ ЦПЛ ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 350, л. 87.

²⁰⁷ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 200, л. 1.

хом решений VIII съезда РКП (б) о союзе с середняком. «Основной задачей партии в деревне в настоящий момент,— говорилось в резолюции пленума,— есть соединение пролетариев и полупролетариев деревни путем организации комитетов бедноты с привлечением в них среднего крестьянства там, где это привлечение не затрудняет, не затушевывает и не усложняет борьбы с кулацкой контрреволюцией»²⁰⁸. При этом пленум обратил особое внимание коммунистов на необходимость организации батрацких элементов деревни.

Учитывая возраставшие и усложнявшиеся задачи защиты республики, необходимость максимальной согласованности действий всех государственных органов и ведомств, ВУЦИК 30 апреля 1919 г. постановил учредить Совет рабочей и крестьянской обороны Украинской республики. Совету была предоставлена вся полнота власти для проведения в жизнь постановления III Всеукраинского съезда Советов, объявившего Украину военным лагерем.

В условиях, когда резко обострилась классовая борьба и возросло политическое напряжение в республике, особо важное значение приобретал вопрос о взаимоотношениях с мелкобуржуазной демократией. Это было тем более важно, так как мелкобуржуазные массы, особенно крестьянские, составляли большинство населения Украины. Судьба Советской власти на Украине зависела от того, сумеет ли КП(б)У добиться преодоления крестьянством своих колебаний и повести его за собой либо буржуазия, воспользовавшись колебаниями крестьянства, перетянет его на свою сторону и реставрирует буржуазно-помещичий строй на Украине.

Решение этой задачи в некоторой степени облегчалось тем, что на платформу Советской власти встал левый фланг мелкобуржуазной демократии. Но коммунисты не должны были лишь наблюдать этот процесс, а привлечь к активной работе поворачивавших в сторону Советской власти. В. И. Ленин учил коммунистов, что недостаточно встретить их дружелюбно. «Политик,— указывал он,— сознающий свои задачи, должен научиться *вызывать* этот поворот в отдельных слоях и группах широкой мелкобуржуазной демократической массы, если он убедился, что для такого поворота имеются серьезные и глубокие исторические причины»²⁰⁹. При этом В. И. Ленин указывал, что, если мелкобуржуазные демократы станут нарушать свои обещания, коммунисты не должны оставлять это без соответствующего воздействия.

В решении этой важной и сложной задачи ЦК КП(б)У, возглавлявшийся в тот момент Ю. Пятаковым, занял ошибочную позицию, не поняв необходимости соглашения с партией боротьбистов. ЦК КП(б)У не учел также и того, что соглашения с ними требовала ленинская национальная политика, так как вопрос

²⁰⁸ «Коммунист», 12 апреля 1919 г.

²⁰⁹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 37, стр. 194.

стоял об украинской мелкобуржуазной партии, имевшей связи с украинской деревней.

В начале апреля 1919 г. пленум ЦК КП(б)У в числе других вопросов рассмотрел и вопрос об отношениях с боротьбистами, лучшая часть которых, возглавляемая В. Блакитним, добивалась активного сотрудничества с Советской властью. Пленум, вопреки общей линии партии в отношении мелкобуржуазных партий, решил не включать представителей боротьбистов в состав Совнаркома Украинской ССР. ЦК РКП(б) очень много помогал Украине, внимательно следил за развитием политических событий. Когда ему стало известно об этом решении, он немедленно предложил ЦК КП(б)У пересмотреть свое решение. Телеграмма ЦК РКП(б), подписанная В. И. Лениным и И. В. Сталиным, гласила: «ЦЕКА партии считает обязательным соглашение с у. с.-р. в смысле вхождения работников украинских эсеров в Украинское советское правительство. ЦК партии приказывает ЦЕКЛ украинских коммунистов провести эти директивы в срочном порядке. Результат сообщите немедленно»²¹⁰.

ЦК РКП(б) был достаточно хорошо осведомлен о националистических пережитках, царивших среди боротьбистов, о чрезмерном выпячивании ими значения национального вопроса. Но, давая свои указания о боротьбистах, ЦК РКП(б) исходил из ленинских установок о том, что в национальном вопросе коммунисты должны проявлять максимум уступчивости и терпеливости. Для ЦК РКП(б) было важно, что соглашение с боротьбистами подрывало силу буржуазно-националистического лагеря. ЦК РКП(б), ставя резко вопрос о включении боротьбистов в состав Совнаркома Украинской ССР, исходил также из необходимости украинизации его состава. В то время украинизация государственного аппарата Украины приобретала весьма важное значение.

Директива ЦК РКП(б) была выполнена со значительным опозданием. Лишь 12 мая 1919 г. представители боротьбистов были включены в состав Совнаркома Украины: М. Лебедиец — нарком юстиции, М. Литвиненко — нарком финансов, И. Михайличенко — нарком просвещения. Представители боротьбистов были назначены также заместителями наркома труда, наркома внутренних дел и председателя Украинского совнархоза. Боротьбисты привлекались к работе и в других наркоматах. В состав Президиума ВУЦИК был включен представитель левых эсеров, будущих боротьбистов, Качинский. Представители боротьбистов включались в состав правительства и допускались в государственный аппарат при условии, что они будут проводить советскую политику. При этом деятельность боротьбистов ставилась под контроль коммунистов.

Принятые ЦК КП(б)У меры сыграли положительную роль. Значительная часть мелкобуржуазной демократии была не только

²¹⁰ «Історія КП(б)У в матеріалах і документах», вип. 2, стр. 459¹, 460.

нейтрализована, но и повлечена в активную государственную, хозяйственную и культурную деятельность. Больше того, они были втянуты в активную борьбу с кулацким бандитизмом. В трудный момент борьбы против григорьевского мятежа ЦК боротьбистов (11 мая 1919 г.) опубликовал директиву всем своим организациям, в которой указывалось, «что всякое восстание против данного правительства партия считает ударом в спину международной социалистической революции, предательством Советской Венгрии и отдачу Украины на растерзание польским, румынским и денкинским бандам»²¹

Через два дня, 13 мая, было опубликовано воззвание к трудящимся Украины, которое призывало украинских рабочих и крестьян «прийти на помощь своей власти»²¹². Под воззванием стояли подписи: ЦК КП(б)У, ЦК боротьбистов, Центрооргбюро борьбистов и Временного комитета левых незалежников.

Осуществление указаний ЦК РКП(б) и В. И. Ленина усилило поворот левых групп мелкобуржуазных демократов в сторону Советской власти, расширило и укрепило связи Совнаркома Украины с крестьянскими массами, а это в свою очередь приводило к усилению процесса разложения мелкобуржуазного лагеря. Внутренние разногласия среди русских левых эсеров на Украине привели к тому, что в мае 1919 г. возникла новая партия (борьбистов — от газеты «Борьба»), которая в основном стояла на позициях мелкобуржуазного народничества. Борьбисты отмежевались от антисоветского курса левых эсеров-активистов. Однако они выступали против земельной политики Советской власти и создания коллективных хозяйств. Несмотря на то, что борьбисты называли себя украинской партией, они не имели сколько-нибудь широкой связи с украинским крестьянством и преимущественно были связаны с городским мещанством и интеллигенцией.

Еще более интенсивно шел процесс разложения мелкобуржуазных еврейских националистических партий, особенно Бунда. В Киеве 1 марта 1919 г. состоялось совещание Киевской, Екатеринославской и Житомирской организаций левого Бунда, возглавлявшегося М. Рафесом. На этом совещании были приняты коммунистическая платформа и новое название партии «Коммунистический Бунд». Меньшинство, будучи не согласно с принятыми решениями, покинуло совещание и установило связь с ЦК националистического Бунда в Минске. 15 мая 1919 г. Коммунистический Бунд слился с «Объединенной еврейской коммунистической партией». Новая организация стала называться «Комфарбанд» («Коммунистический союз»). В августе 1919 г. Комфарбанд самоликвидировался, а большинство его членов было принято в индивидуальном порядке в КП(б)У.

²¹¹ «Вісті ВУЦВІК», 11 травня 1919 р.

²¹² «Коммунист», 13 мая 1919 г.

В своих отношениях с мелкобуржуазными партиями КП(б)У сохраняла необходимую бдительность и осмотрительность. Коммунисты Украины при решении вопроса о сотрудничестве требовали от мелкобуржуазных демократов не только политических деклараций о признании Советской власти, но и соответствующих практических дел. В тех случаях, когда политические декларации были прикрытием антисоветской деятельности, ЦК КП(б)У действовал решительно и твердо. Так было, например, с партией незалежников. Руководство и члены этой партии принимали активное участие в кулацких мятежах, проводили политику национальной травли. В связи с этим ЦК КП(б)У своим постановлением от 28 апреля 1919 г. дал этой партии должную политическую характеристику: «Партия незалежных выявила себя с достаточной ясностью как основная партия кулацкой контрреволюции на Украине»²¹³. В связи с этим ЦК КП(б)У обязал партийные организации и коммунистов обеспечить закрытие всех печатных органов незалежников, изгнать представителей этой партии из всех советских учреждений, арестовывать и отдавать под суд членов партии незалежников. При этом ЦК КП(б)У учитывал, что среди незалежников образовалась левая группа, порвавшая организационно со своей партией. К этой группе ЦК КП(б)У рекомендовал относиться внимательно, разрешать им издавать печатные органы, допускать ее членов во все советские учреждения.

Наряду с мероприятиями общеполитического характера I (К КП(б)У и Совнарком Украины принимали меры социально-экономического характера, осуществление которых должно было еще больше укрепить связи Советской власти с крестьянством. Было учтено недовольство трудящегося крестьянства оставлением в руках государства значительной части конфискованных нетрудовых земель. Ю мая 1919 г. был опубликован декрет, изменявший и дополнявший постановление о национализации сахарной промышленности от III января 1919 г. По изменяя принципиальную часть постановления, декрет указывал, что определение земель и сооружений, отходящих к сахарным заводам, производится наркомземом совместно с Главсахаром, тогда как раньше это делал самостоятельно Главсахар. Для удовлетворения земельной нужды трудящегося крестьянства и обеспечения сахарной промышленности сырьем правительство обязывало Наркомзем и Главсахар совместно разработать севообороты на землях, отходящих к сахарной промышленности. При этом поля севооборотов, на которых должен производиться посев зерновых культур, передавались временно крестьянам, за исключением некоторой части земли, необходимой для удовлетворения нужд сахарных заводов²¹⁴. Издание этого де-

²¹³ «Большевик», 30 апреля 1919 г.

²¹⁴ «Вісті ВУЦВІК», 10 травня 1919 р.

крета было встречено с огромным удовлетворением трудящимися крестьянами.

Большое значение для оживления деятельности органов Советской власти в деревне и разъяснения политики КГ1(б)У и Украинского советского правительства имел открывшийся 31 мая 1919 г. в Киеве Всеукраинский съезд представителей волостных исполкомов. На съезд прибыло 1500 делегатов со всех концов Советской Украины. Съезд заслушал доклад председателя ВУЦИК Г. Петровского, а также доклады о деятельности наркоматов: военного (Н. Подвойский), земледелия (Л.З. Мещеряков), продовольствия (А. Шлихтер), внутренних дел (С. Власенко), труда (Б. Магидов), председателя ВУЧК (М. Лацис), госконтроля (Н. Скрипник). Доклады наркомов осветили и разъяснили главные стороны деятельности Украинского советского правительства.

Съезд полностью одобрил деятельность Украинского советского правительства и призвал всех рабочих и крестьян к еще большему сплочению вокруг своей центральной Советской власти²¹⁵.

Всеукраинский съезд волостных исполкомов сыграл очень важную роль в сплочении трудящегося крестьянства вокруг Коммунистической партии и Советской власти. Народные представители воочию убеждались, что борьба за свободу и независимость Советской Украины, забота о благе трудящихся составляют основу основ деятельности Советской власти, что украинские буржуазные националисты, анархо-махновцы, левые эсеры и прочие враги Советской власти, провоцировавшие антисоветские мятежи, служат интересам буржуазии, помещиков, кулаков, иностранных империалистов в их стремлении поработить Советскую Украину. В то же время общение правительства с представителями парода, критические замечания и практические предложения работников волостных исполкомов позволили выявить и затем устранить недостатки, имевшиеся в деятельности правительства и его органов.

В общественно-политической жизни республики, в борьбе за укрепление Советской власти все более активное участие принимали организации Социалистического союза рабочей молодежи. В Советской России еще в 1918 г. был создан Российский Коммунистический Союз рабочей молодежи. На Украине немецкая оккупация, а затем контрреволюционная Директория задержали процесс объединения молодежных организаций в единый союз. Лишь 26 июня 1919 г. в Киеве собрался I съезд союзов социалистической рабочей молодежи, организационно оформивший создание Коммунистического Союза рабочей молодежи Украины (КСРМУ). Комсомол Украины стал активным, верным и надежным помощником Коммунистической партии и Советской власти не только в коммунистическом воспитании молодежи, но и в борьбе на фронтах гражданской войны, в мирном социалистическом строительстве.

²¹⁵ «Вісті ВУЦВІК», 3 червня 1919 р.

Украинское советское правительство предприняло энергичные меры к укреплению Советской власти в деревне, к обузданию кулачества. Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет 14 мая 1919 г. издал новый закон о комбедах, заменивший «Временное положение» о комбедах от 17 января 1919 г. Новый закон о комбедах предоставлял им всю полноту административной власти. Комбеды должны были проводить в жизнь все законы Советской власти и нести ответственность за нарушение законов²¹⁶.

В результате мер, принятых Коммунистической партией и Советским правительством, повысилась политическая активность деревенской бедноты, что нашло свое конкретное выражение в более интенсивной организации комбедов. В Полтавском уезде было создано 132 комбеда, в Хорольском — 124²¹⁷, в Остерском — 181²¹⁸. Из Уманского уезда в начало июня 1919 г. сообщали, что в уезде повсеместно организованы комбеды²¹⁹.

Учитывая активизацию комбедов, а также то, что на Украине было немало сельских исполкомов, в состав которых проникли кулаки и их прихвостни, правительство решило сосредоточить в руках комбедов всю полноту власти на селе. 6 июня 1919 г. всем губернским исполкомам было дано телеграфное распоряжение: «Принять меры [к] твердой организации сельских комбедов, коим предоставляются права сельисполкомов. Воздержаться [от] организации сельисполкомов впредь до общегосударственного распоряжения... Сельисполкомы передают дела комбедам»²²⁰.

Временное наделение комбедов правами органов власти способствовало укреплению диктатуры пролетариата в деревне. Крестьянская беднота, наделенная широкими правами, быстрее освобождалась от кулацкого влияния, проникалась сознанием своей большой ответственности за судьбы Советского государства, на которое оно ичн.иссь все черные силы контрреволюции. Беднота стала активнее выступать против кулачества, энергичнее участвовать в разгроме кулацкого бандитизма, что способствовало нормализации положения в деревне. Это сказалось прежде всего в том, что в июле 1919 г. сравнительно быстро были ликвидированы два крупных очага кулацкого бандитизма на Киевщине («сквирский ревком», созданный незалежниками, и появившийся снова атаман Золеный).

Обострение классовой борьбы и напряженное внутривластное положение осложняли созидательную деятельность Советской власти на Украине. Но ЦК КП(б)У и Совнарком с помощью ЦК РКП(б) и В. И. Ленина принимали необходимые меры и обеспечили дальнейшее укрепление Украинского советского правитель-

²¹⁶ «Вісті ВУЦВІК», 18 травня 1919 р.

²¹⁷ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 163, лл. 68, 69.

²¹⁸ Там же, д. 164, л. 18.

²¹⁹ Там же, д. 75, л. 109.

²²⁰ Там же, д. 145, л. 2.

ства. Попытки украинских буржуазных националистов, меньшевиков, левых эсеров и прочих врагов трудящихся сорвать социалистическую перестройку общественного и государственного строя Украины провалились. Рабочие и трудящиеся Украины под руководством Коммунистической партии героически сражались с многочисленными и хорошо вооруженными врагами и в то же время самоотверженно трудились над созданием новых, социалистических форм в промышленности и сельском хозяйстве. Говоря об укреплении Советской власти, В. И. Ленин в июле 1919 г. говорил: «Опыт махновщины, григорьевщины, колебания меньшевиков п эсеров показали нам, что их влияние на рабочих и крестьянские массы — кажущееся»²²¹. Однако кулацкие мятежи, скрытый саботаж и подрывные действия мелкобуржуазных партий затрудняли нормальную работу советского тыла, отвлекали на себя значительные силы советских войск и осложняли, таким образом, борьбу с белогвардейскими армиями Деникина, наступавшими на Украину.

6. Борьба трудящихся западноукраинских земель за воссоединение с Советской Украиной

Разгром банд буржуазно-националистической Директории и выход украинских советских войск на Збруч, успешное развертывание государственного, хозяйственного и культурного строительства на Украине оказывали огромное революционизирующее влияние на трудящихся западноукраинских земель, усиливали их борьбу за социальное и национальное освобождение, за воссоединение всех украинских земель в едином Украинском советском государстве. В Галиции трудящиеся с особым нетерпением ожидали прихода войск Красной Армии и готовы были начать вооруженное восстание за установление Советской власти.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции усилила и ускорила процесс консолидации революционных элементов среди западноевропейских социал-демократов и выделение их в самостоятельные группы и организации. Этот процесс начался п на западноукраинских землях. Левые элементы социал-демократов становились па путь революционной борьбы.

Процесс консолидации революционных сил па западноукраинских землях особенно интенсивно стал проходить в связи с возвращением из Советской России бывших военнопленных, которые были свидетелями, а многие из них и активными участниками социалистической революции. Часто они были организаторами революционных кружков и групп, к которым присоединялись левые группы местных социал-демократов. На основе таких революционных групи в конце 1918 — начале 1919 г. к Дрогобыче, Львове, Стрые, Станиславе, Тернополе возникли коммунистические орга-

²²¹ В. И. ЛТ с н и н. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 80.

низации, организаторами и активными деятелями которых были В. Коцко, И. Кушиир, Г. Михаць и др. Коммунистические подпольные организации, собравшись на конференцию, состоявшуюся в феврале 1919 г. в Станиславе, организационно оформили Коммунистическую партию Восточной Галиции. Тогда же был избран Центральный Комитет КПВГ²²². Образование КПВГ стало поворотным пунктом в истории революционно-освободительного движения на западноукраинских землях, огромной победой трудящихся над украинским буржуазным национализмом. Под руководством Коммунистической партии Восточной Галиции трудящиеся западноукраинских земель усилили освободительную борьбу.

Западноукраинские коммунисты опирались на братскую помощь КИ(б)У. По инициативе западноукраинских коммунистов, бывших военнопленных галичан и буковинцев, которые находились на Украине, при ЦК КП(б)У было создано Бюро, а затем Комитет Коммунистической партии Восточной Галиции и Буковины²²³. С мая 1919 г. в Киеве стала выходить газета «Галицький комуніст». Помощь КП(б)У способствовала расширению и углублению революционной борьбы на западноукраинских землях.

Движущей силой революционной борьбы на западноукраинских землях был рабочий класс, выступавший в союзе с крестьянской беднотой. Рабочие промышленных городов Восточной Галиции (Львова, Стебника, Дрогобича), следуя примеру своих русских и украинских братьев, создавали Советы. С первых же дней своего существования местные рабочие Советы вопреки политике Державного секретариата устанавливали 8-часовой рабочий день, вводили рабочий контроль над производством, проводили другие революционные мероприятия.

М. Кулик, председатель рабочего Совета Стебницкого солеварного завода, в своих воспоминаниях сообщает о том, что Совет стал фактическим хозяином предприятия. Он ввел 8-часовой рабочий день, под его контролем происходил наем и увольнение рабочих. Совет регулировал размер заработной платы, принимал меры к обеспечению рабочих продовольствием. При помощи М. Коцко Совет Стебницкого завода установил связь с Советом Дрогобыча и решил проводить совместные заседания²²⁴. Следуя примеру рабочих Стебника, 8-часовой рабочий день явочным порядком устанавливали рабочие-нефтяники Дрогобыча и Борислава.

Рабочие Галиции, воодушевленные революционным примером трудящихся России, открыто высказывались за установление у себя власти Советов, за братский союз с Советской Россией. Это

²²² М. І. Кулик. Перша робітнич Рада па Дрогобиччині.— «За владу Рад», Спогади. Львів, 1957, стр. 64—65.

²²³ А. Д. Ярошенко. Комуністична партія Західної України — організатор і керівник революційно-визвольної боротьби трудящих західноукраїнських земель. Київ, 1959, стр. 15—16.

²²⁴ М. І. Кулик. Указ. соч., стр. 69—70.

ярко показала конференция рабочих-нефтяников, состоявшаяся в январе 1919 г., на которой было представлено 10 тыс. рабочих Дрогобича, Борислава, Сходниц и других городов. На конференции с яркой речью выступил В. Коцко. В своей полуторачасовой речи он говорил об Октябрьской революции, о тяжелом положении трудящихся при Державном секретариате и призывал рабочих пойти по тому же пути, по которому пошли рабочие России. Попытка правых социал-демократов ослабить силу влияния речи В. Коцко успеха не имела. Одни из участников этого собрания вспоминает: «Под громкие аплодисменты была принята резолюция, которую предложил автор этих строк. Там был призыв разогнать «Национальную раду», установить власть Советов и послать братское приветствие Советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Москве и Харькове»²²⁵.

Росли революционные настроения и среди солдат галицийской армии, которые создавали солдатские Советы. Председатель Польского национального комитета в Станиславе 20 января 1919 г. в докладной записке сообщал, что среди украинских войск возникают солдатские Советы, появляются красные значки на шапках солдат, каждый день приближает Восточную Галицию к социалистической революции. По мнению автора докладной записки, «Единственным спасением есть немедленное вмешательство войск Антанты... Необходим решающий успех, потому что завтра Восточная Галиция может стать частью русской проблемы. Немедленная интервенция могла бы предупредить это»²²⁶. Поступали сообщения о создании солдатских Советов в Стрые, Коломые и других местах. Солдатские Советы часто решительно выступали против реакционного офицерства. В Коломые «коменданту города Приймакову солдатский Совет приказал в течение 24 часов уехать, что он немедленно и сделал»²²⁷. В ряде гарнизонов были вооруженные выступления солдат. 5 марта 1919 г. солдаты Золочевского гарнизона восстали против контрреволюционного Державного секретариата, разгромили тюрьму и освободили солдат, арестованных за революционную пропаганду.

Среди трудящихся Галиции росло возмущение антинародной деятельностью Державного секретариата, ревностно охранявшего интересы буржуазии и помещиков, но обеспечивавшего обороны края от наступавших польских империалистов и пресмыкавшегося перед англо-американскими и французскими империалистами. Народные массы воочию убеждались, что большие и малые чиновники ЗУНР, как и буржуазия, заботились прежде всего о собственном обогащении. В крае невиданно расцвела спекуляция. На спекулятивных аферах правящая верхушка наживала баснословные

²²⁵ Г. В. Михаць. Дрогобицьке повстання.— «За владу Рад», стр. 79—80.

²²⁶ «Під прапором Жовтня». Документи й матеріали. Львів, 1957, стр. 108.

²²⁷ Там же, стр. 111—112.

барыши. И это в то время, когда трудящиеся изнемогали иод тяжестью лишений.

Резкое недовольство трудящихся вызывала и внешняя политика Державного секретариата, которая сводилась к рабскому пресмыкательству перед Антантой. Надеясь расположить к себе заправил Антанты, Державный секретариат не принимал решительных мер к защите края от наступающих польских империалистов, оставался глухим к настойчивым и решительным требованиям народных масс о воссоединении с Советской Украиной. Возмущение антинародной политикой Державного секретариата принимало все более острый характер. Ярким проявлением этого было вооруженное восстание 14 апреля 1919 г. в Дрогобыче за власть Советов, которое проходило иод руководством коммунистов. Как позже вспоминал Г. Михаць, один из активных участников вооруженного восстания, в Дрогобыче образовалась «военная организация с определенной ориентацией на Советский Союз»²²⁸. Военная организация оказывала большое влияние на солдат, а также на местную милицию, состоявшую па 90% из рабочих и крестьянской бедноты. 14 апреля 1919 г. стало известно, что милиции угрожает разрушение. Революционная военная организация решила упредить противника и к концу дня начать восстание. И хотя коммунисты считали это решение преждевременным, они все же возглавили восстание. Согласно разработанному плану, в первую очередь должны были быть захвачены почта, телеграф, суд, здание «Бойовой управы», арестованы все офицеры. Каждый революционный отряд получил конкретное боевое задание. Около 7 часов вечера в городе раздались первые выстрелы. Развивалось восстание очень успешно. Гарнизон города (около 300 человек) и жандармерия перешли на сторону восставших. Намеченные планом пункты были заняты восставшими без боя. Сопротивление оказывали офицеры, собравшиеся в здании «Бойовой управы». Первым ворвался в здание И. Куптний, возглавлявший один из революционных отрядов. Он предложил офицерам сдаться без сопротивления, но в этот момент раздались предательские выстрелы, и пламенный борец за дело рабочих и крестьян, участник Октябрьской революции в России, коммунист И. Кушний был сражен насмерть, один из бойцов отряда — ранен. Революционные бойцы, возмущенные вероломством офицеров, начали обстрел здания и пустили в ход граматы. Перетрусившие офицеры, пользуясь тайным ходом, бежали из здания. Городом полностью овладели восставшие. Этой же ночью было опубликовано воззвание от имени солдатского Совета, которым население оповещалось о свержении Национальной рады и о переходе власти в руки солдатского Совета.

15 апреля на имя Державного секретариата было послано сообщение: «Дрогобичем овладели взбунтовавшиеся войска и мили-

²²⁸ Г. В. М н х а ц ь. Указ. соч., стр. 80.

ция, около 600 человек с винтовками, пулеметами и ручными гранатами»²²⁹. В нем содержалось требование о немедленной присылке войск для подавления восстания.

Державный секретариат, боясь распространения восстания на другие районы, принял срочные меры к его подавлению. 15 апреля против Дрогобыча с двух сторон — из Стрия и Самбора — были направлены контрреволюционные войска, вооруженные артиллерией и броневидами.

Используя численное превосходство, контрреволюционные части галицийской армии 15 апреля 1919 г. жестоко подавили восстание рабочих Дрогобыча.

Борьба рабочего класса против антинародного правительства ЗУНР оказала огромное влияние на усиление революционной борьбы крестьянства. В целом ряде уездов — Золочевском, Подгаецком, Борщевском, Збаражском и др. — крестьяне в конце 1918 — начале 1919 г. начали захватывать помещичьи имения и делить землю. Как сообщал 23 апреля уездный врач из Яворова, крестьяне начали делить земли графа Шептицкого и настаивали на разделе земель графини Голонни, помещика Чесновского²³⁰. Украинские буржуазные националисты пытались распространением разного рода провокационных заявлений вызвать недоверие у крестьян к большевистским революционным методам решения земельного вопроса. Как докладывал сотник галицийской армии И. Ерденбергер, крестьяне на вече в селе Бережанах 7 мая 1919 г. высказывались против войны с большевиками. «Народ хочет объявления конфискации панских имений, — докладывал сотник, — и чтобы сейчас земельные комитеты по общинам взяли в свои руки распределение конфискованной земли»²³¹. Стремясь отвлечь крестьян от решения земельного вопроса, член Украинской национальной рады Т. Старух на этом же вече выступил с клеветническими утверждениями, будто бы большевики хотят отобрать у крестьян их имущество и превратить их в рабочих. Но эта провокация успеха не имела, и в ответ на нее раздавались голоса: «Неправда!» Когда же Старух заявил: «Спросите тех, кто был с ними в России», — снова откликнулись голоса: «Они уже нам говорили»²³². Крестьяне Западной Украины открыто заявляли, что они требуют проведения в жизнь ленинского Декрета о земле. Так, 19 обществ Дрогобычского уезда в обращении к Державному секретариату требовали «провести реформу в соответствии с земельным декретом Ленина»²³³.

Рост недовольства социальной политикой «правительства» ЗУНР среди солдат и крестьян был так велик и грозен, что он вы-

²²⁹ «Під прапором Жовтня», стр. 122.

²³⁰ Там же, стр. 123.

²³¹ Там же, стр. 131.

²³² Там же.

²³³ І. Купрянець. Дрогобицьке повстання.— «Радянський Львів», 1949, № 8, стр. 48—49.

нудил С. Петлюру предупредить Державный секретариат об опасных последствиях его политики. 25 апреля 1919 г. он писал: «Имею целиком надежные сообщения о беспокойстве в войсках и среди населения на почве недовольства политикой Д[ержавного] секретариата] в социальных вопросах, а особенно по земельному. Это может окончиться катастрофой и развитием большевизма, тем более что большевики принимают к этому меры»²³⁴. Но «правительство» ЗУНР продолжало проводить свою политику угнетения трудящихся. Оно боялось того, чтобы Антанта не обвинила его в «большевизме»¹.

Украинское советское правительство не могло оставаться безучастным к страданиям трудящихся западноукраинских земель, к тому, что им угрожало закабаление со стороны польских империалистов. Советская Украина, поддерживаемая Советской Россией, готова была протянуть руку братской помощи трудящимся западноукраинских земель. 7 мая 1919 г. Украинское советское правительство обратилось с нотой к Державному секретариату, которая начиналась словами братского приветия рабочим и крестьянам Галиции и выражением горячего сочувствия их освободительной борьбе. Вместе с этим Украинское советское правительство заявило, что оно отказывается от всяких военных действий на территории Восточной Галицийской республики при условии, что галицийское правительство прекратит всякие враждебные действия против Советской Украины, и предлагало направить делегатов для установления демаркационной линии²³⁵.

Спустя два дня, 9 мая, Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет Советов обратился с воззванием к трудящимся Галиции и всего мира, в котором вновь заявлялось, что войска Советской Украины вступят на территорию Галиции только в том случае, если об этом будут просить сами трудящиеся, что если советские войска и перейдут в некоторых местах граппцы Галиции, то только для того, чтобы добить окончательно петлюровские банды, чтобы обезопасить Советскую Украину от дальнейших бандитских нападений.

Державный секретариат отрицательно отнесся к предложению Советской Украины, лишней раз показав свое враждебное отношение к украинскому народу. Тысячи лучших сынов народа погибли в неравной борьбе с польско-шляхетскими оккупантами по вине правителей ЗУНР, которые и не думали всерьез о защите Галиции от грозившего ей иноземного ига. Враги украинского народа из «правительства» ЗУНР вместе с Петлюрой хотели бросить все свои «силы против русского большевизма»²³⁶, как указывалось в меморандуме украинской буржуазно-националистической делегации,

²³⁴ «Під прапором Жовтня», стр. 124.

²³⁵ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 84, л. 53.

²³⁶ Б. Е. П т е й н. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.). М., 1942, стр. 194.

врученном в апреле 1919 г. председателю Парижской мирной конференции.

Однако существование ЗУНР, «правительство» которой не располагало достаточными силами, чтобы играть самостоятельную роль в контрреволюционной борьбе против Советской страны, не входило в расчеты держав Антанты и США. Последние в своей антисоветской политике делали ставку на буржуазно-шляхетскую Польшу. Стремясь к созданию большого вассального буржуазного польского государства, которое могло бы играть на Востоке Европы роль «санитарного кордона» и сторожевого пса против большевизма, правящие круги Антанты не только не хотели признавать ЗУНР в качестве самостоятельного государства, но и открыто поддерживали захватнические планы буржуазно-помещичьей Польши в отношении западноукраинских земель. «Если па какую-нибудь из держав, сохраняющих буржуазный строй, граничащих с Россией,— говорил В. И. Ленин,— может рассчитывать Антанта в длительно составленном плане военного вмешательства, то только на Польшу, почему сейчас при общей ненависти буржуазных государств к Советской власти все видят непосредственный интерес во владении польскими помещиками восточной Галицией»²³⁷.

Вследствие этого все протесты против отправки из Франции в Восточную Галицию польских войск генерала Галлера остались безрезультатными. 16 апреля 1919 г. из Франции в Польшу началась переброска армии Галлера. Заверения президента США Вильсона и премьера Англии Ллойд Джорджа и других о том, что войска Галлера не будут сражаться против войск ЗУНР, как и следовало ожидать, оказались лицемерием и обманом. Из Франции в Польшу быстро перебрасывались части армии Галлера, которая по прибытии на место немедленно начала наступление на западноукраинские земли.

Появление новой армии резко изменило соотношение сил, и войска ЗУНР вынуждены были отступить. Протесты и мольбы правителей ЗУНР не оказывали на западных империалистов никакого воздействия. 25 июня 1919 г. Совет десяти Парижской мирной конференции принял решение, в основу которого был положен текст резолюции, предложенный государственным секретарем США Лансингом. Первый пункт этого решения гласил: «Польское правительство уполномочено оккупировать военными силами Восточную Галицию до реки Збруч»²³⁸. К середине июля войска буржуазно-помещичьей Польши почти полностью оккупировали Восточную Галицию. 16 июля 1919 г. отступавшие части галицийской армии перешли Збруч. ЗУНР перестала существовать.

Так вследствие предательской деятельности «правительства» ЗУНР западноукраинские земли были захвачены польскими импе-

²³⁷ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 42, стр. 19.

²³⁸ Б. Е. Штейн. Указ. соч., стр. 198.

риалистами, которые путем кровавого террора утверждали там свою власть. Трудящиеся Западной Украины испытывали двойной гнет — социальный и национальный. Однако польские оккупанты не смогли подавить освободительной борьбы трудящихся за воссоединение украинских земель в едином Украинском советском государстве.

Главари ЗУНР не прекратили свою предательскую деятельность. В июне 1919 г. контрреволюционное «правительство» ЗУНР, деморализованное военными поражениями и революционной борьбой рабочих и крестьян, было реорганизовано. Вместо Державного секретариата была провозглашена диктатура Е. Петрушевича. Клика петрушевичей и левицких, отдавшая Галицию на растерзание польским помещикам и капиталистам, в июле 1919 г., в самый разгар наступления Деникина, приказала галицийской армии начать вместе с петлюровскими войсками братоубийственную войну против рабочих и крестьян Советской Украины и Советской России. Галицийская армия приняла активное участие в «походе 14 государств» против Страны Советов.

Новый подъем революционно-освободительной борьбы трудящихся масс Закарпатской Украины вызвала революция, начавшаяся в Венгрии в марте 1919 г. В победе Советской власти в Венгрии трудящиеся Закарпатья видели конец своему социальному и национальному угнетению. Под руководством местных коммунистических организации рабочие и крестьяне Закарпатья создавали революционные органы власти — Советы, осуществляли национализацию промышленных и торговых предприятий, банков. В Закарпатье было введено всеобщее избирательное право. Избирательных прав были лишены лица, эксплуатировавшие наемный труд, торговцы, духовенство и прочие нетрудовые элементы. Широко развертывалось национально-культурное строительство, создавались народные школы для обучения детей на родном языке. В Мукачево с 12 апреля 1919 г. начала выходить политическая ежедневная газета «Руська правда». Характеризуя народную власть, установившуюся в Закарпатье, газета писала, что «народ сам управляет страной через свои Советы...»²³⁹ Декретом Советского правительства Венгрии Закарпатье получило автономию, право самостоятельно решать дела, касающиеся внутренней жизни края.

Однако в ноябре 1918 г., т. е. в момент буржуазной революции в Венгрии, шайка закарпатских буржуазных националистов (А. Волошин, С. Сабов, И. Каминский и др.), тесно связанных с венгерскими помещиками и капиталистами, действуя по специальному указанию Ватикана, создала контрреволюционную организацию «Раду рутенів Мадьярщини», выступившую за сохранение «территориальной целостности Венгрии». Другая группа закарпатских украинских буржуазных националистов, связанных с питере-

²³⁹ «Руська правда», 12 апреля 1919 г.

сами американского империализма, руководимая крупным помещиком А. Бескидом, выступила за присоединение Закарпатской Украины к буржуазной Чехословакии. После победы Советской власти в Венгрии разногласия между отдельными течениями среди закарпатских буржуазных националистов исчезли, и все они сообща выступили с ходатайством перед американскими и англо-французскими империалистами о том, чтобы Закарпатская Украина была оккупирована чехословацкими войсками и включена в состав Чехословакии.

Особенно активную роль в организации выступлений за присоединение Закарпатской Украины к Чехословакии сыграл старый агент американских империалистов, долгие годы находившийся в эмиграции в США и состоявший на службе у американских монополистов, адвокат Г. Жаткович.

В Ужгород прибыла американская военная миссия, в состав которой входил опытный разведчик католический священник Гордон. Жаткович, который прибыл из США в Прагу, в одном из писем сообщал А. Волошину, что из полученных из США сумм ему переслано 600 тыс. крон для проведения политической акции в Ужгороде²⁴⁰.

В конце апреля 1919 г. Жаткович выехал в Париж с ходатайством, чтобы мирная конференция разрешила войскам буржуазной Чехословакии оккупировать территорию Западной Украины восточнее Ужа²⁴¹.

В конце апреля правительство Чехословакии, возглавляемое социал-демократом Тусаром, с согласия правительств США, Англии и Франции предприняло вооруженную интервенцию против Советской Венгрии и отдало приказ своим войскам о продвижении в глубь Закарпатской Украины. Одновременно начали военный поход против Советской Венгрии боярская Румыния и французские войска, находившиеся на Балканском полуострове.

Революционная пресса разоблачала происки буржуазных националистов и, отражая стремления народных масс, выступала за воссоединение Закарпатья с Советской Украиной, разъясняя массам, что свободу и независимость украинскому народу обеспечит только Советская власть, а не буржуазная ЗУНР. Закарпатская газета «Руська правда» 19 апреля 1919 г. писала: «На великой Украине уже есть народная власть, так как там большевизм освободил уже украинский парод с помощью русских... Ждите еще, братья! Как только великорусские братья освободят бедных галицийских украинцев, соединимся с ними, а не с теми, кто хочет с украинского народа кожу содрать»²⁴².

²⁴⁰ Н. П. Баженова. Нарис історії революцііно-визвольного руху трудящих Закарпаття в 1917—1923 рр. Ужгород, 1962, стр. 28.

²⁴¹ Территория по левый берег Ужа еще до этого была оккупирована буржуазной Чехословакией.

²⁴² «Шляхом Жовтня». 36. документів. Ужгород, 1957, стр. 188.

С провозглашением Советской власти в Венгрии по всей Закарпатской Украине рабочие и крестьяне начали брать власть, создавая свои Советы, которые стали образовываться еще в ноябре 1918 г. Советы брали в свои руки власть, выделяя из своего состава исполнительные органы — Директориумы. В Мукачево Директориум возглавлял коммунист И. Галгоци. По всему Закарпатыю с 7 по 20 апреля 1919 г. прошли выборы Советов²⁴³. Попытки враждебных элементов сорвать выборы в Советы потерпели крах.

Однако при решении земельного вопроса в Советской Венгрии, как и на Закарпатье, были увлечения и недооценка собственного опыта крестьянских масс. Стремясь как можно скорее решить продовольственную проблему и обеспечить трудящихся хлебом, конфискованные помещичьи земли не распределялись между безземельными и малоземельными крестьянами. Директориумы сосредоточивали конфискованные помещичьи земли в своих руках, чтобы создать на них государственные хозяйства, которые давали бы во много раз больше товарного зерна, чем мелкое крестьянское хозяйство. Но крестьянство, нетерпеливо ожидавшее распределения помещичьей земли, было недовольно такой политикой. Нередки были случаи, когда крестьяне сами делили помещичьи земли. В селе Нодьгут (Большое Гутово) Береговского округа крестьяне еще с конца марта приступили к подготовке раздела помещичьей земли и осуществили его. Частично помещичьи земли были разделены между крестьянами в районе Свалявы и в долине Вича Воловецкого района²⁴⁴. Крестьяне села Буковинки Березской жупы (области) 18 апреля 1919 г. обратились к русинскому народному комиссару с просьбой выделить им пастбище и лес из имений графа Шейборна, которому принадлежало свыше 136 тыс. га земли и леса. В письме указывалось: «соло совсем не имеет пастбища. Бедному русинскому народу некуда выгнать даже одной коровы. Надеюсь, что господин народный комиссар, как отец бедного русинского народа, действительно примет меры в наших интересах, покорно умоляем срочно отмерять для нас соответствующую часть из графского пастбища и леса, которые находятся в нашем районе»²⁴⁵. Политика концентрации в руках государства помещичьих земель была не понятной трудящемуся крестьянству.

На эти недостатки земельной политики в Советской Венгрии позже указывал В. И. Ленин. В речи на II конгрессе Коммунистического Интернационала он, ссылаясь на данные книги бывшего наркома народного хозяйства Советской Венгрии Варги, говорил: «...установление пролетарской диктатуры почти ничего не измени-

²⁴³ В. І. Неточасєв. Діяльність Рад на Закарпатті в 1919 р.— «Український історичний журнал», 1957, № 1, стр. 57.

²⁴⁴ Там же, стр. 60.

²⁴⁵ «Шляхом Жовтня», стр. 183.

ло в венгерской деревне, что поденщики ничего не заметили, а мелкое крестьянство ничего не получило»²⁴⁶.

Органы Советской власти проявляли большую заботу об улучшении положения трудящихся. Они распределяли между батраками и беднейшим крестьянством конфискованные у помещиков муку, соль, посевной материал, выделяли пастбища и т. д.

Но недолго просуществовала Советская власть на Закарпатье — всего лишь 40 дней. Международный империализм прилагал все усилия, чтобы задушить молодую Венгерскую Советскую Республику, ликвидировать Советскую власть на Закарпатье. Трудящиеся Закарпатья вместе с рабочими и крестьянами Советской Венгрии боролись против американско-английских и французских империалистов, которые организовали военный поход против Советской Венгрии.

Для отражения нападения иностранных империалистов в Советской Венгрии, а также на Закарпатье, создавалась Красная Армия. Трудящиеся молодой Советской республики обращали свои взгляды на Восток, к Стране Советов, ожидая от нее братской помощи в борьбе за сохранение своей свободы и независимости. Газета «Руська правда», обращаясь к трудящимся, писала: «С Востока приближается армия наших российских братьев. Пока не придет сюда армия российская, нам самим нужно обороняться, чтобы не задушили нас»²⁴⁷. Местные Советы Закарпатья проводили большую работу по вербовке добровольцев в ряды Красной Армии, непосредственными организаторами и душой которой были коммунисты. Уже в апреле 1919 г. была создана Русинская червона дивизия, которая вместе с Красной Армией Советской Венгрии героически боролась против иностранных интервентов.

Румынские интервенты по указанию своих антантовских хозяев 16 апреля начали наступление на широком фронте от Мараморош-Сигеты до Сатмары и Арады. В это же время в тылу Красной Армии, в долине Тиссы и других районах, вспыхнули контрреволюционные мятежи, подготовленные американской империалистической агентурой. Тогда же активизировали свои действия и чехословацкие интервенты.

Героически сражались войска Красной Армии с силами внутренней и внешней контрреволюции. Венгерская газета «Пешти Гирлат» об обороне трудящимися Севлюша 25 апреля писала: «Рабочие и гражданское население Севлюша, по полученным сведениям, показали яркий пример любви к пролетарскому отечеству. После получения сообщения о румынском вторжении массы вооружились и по собственной инициативе своими силами защищали город до последней возможности, нанося врагу тяжелые потери»²⁴⁸. Лишь после того, как интервенты подтянули артиллерию и пусти-

²⁴⁰ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 252.

²⁴⁷ «Руська правда», 12 квітня 1919 р.

²⁴⁸ «Шляхом Жовтня», стр. 195.

ні со против героических патриотов, защитники Севлюша вынужден и были прекратить сопротивление. В историю революционной борьбы закарпатских украинцев за свое социальное и национальное освобождение славную страницу вписала одна из бригад Русинской червонной дивизии. В конце апреля 1919 г. она в течение 10 дней героически сражалась в районе станции Чои против численному превосходивших сил чехословацких интервентов. Отступив на территорию Советской Венгрии, воины Русинской червонной дивизии продолжали мужественно сражаться против интервентов.

Красная Армия Советской Венгрии героически отстаивала родную землю. Однако положение с каждым днем ухудшалось. Страна Советов, зажата в то время в огненное кольцо фронтов, не могла оказать военной помощи Советской Венгрии. Внутренняя контрреволюция, действовавшая при помощи американо английских и французских империалистов, усиливала подрывную деятельность внутри страны, разлагала тыл венгерской Красной Армии. Все это привело к временному поражению Советской власти в Венгрии. 1 августа 1919 г. Будапешт был взят контрреволюционными войсками, революционная Венгрия пала.

После подавления Советской власти в Венгрии империалисты США и стран Антанты по Сен-Жерменскому (1919 г.) и Трианонскому мирному договору, подписанному в июне 1920 г., вопреки стремлениям народных масс включили Закарпатскую Украину под названном «Карпатская Русь» в состав Чехословацкой буржуазной республики.

Украинские трудящиеся массы Северной Буковины не мирись с гнетом румынских бояр, не прекращали борьбы за воссоединение с Советской Украиной. Известны выступления крестьян против оккупантов в Лужанах, Мамаевцах, Нспоковцах и в других местностях. Особенно крупным было Хотипское восстание. 23 января 1919 г. крестьяне Хотинского уезда восстали против оккупантов. Героические повстанцы, несмотря на ограниченность вооружения и боеприпасов, изгнали их из Хотина. Отступая из города, оккупанты жестоко расправлялись с мирным населением: жгли хаты, грабили имущество, убивали детей, женщин и стариков. Борьбу трудящихся Хотинского уезда горячо приветствовали трудящиеся Подолии. Много подолян приняло участие в этом восстании.

После изгнания оккупантов в уезде установилась власть Хотинской директории, которая прилагала большие усилия к обеспечению порядка на освобожденной территории, для организации народной армии. Имея в своем тылу враждебные петлюровские войска, хотинскио повстанцы не могли долго противостоять румынской армии. Самоотверженно дрались повстанцы, героически обороняя каждый населенный пункт. Но слишком неравны были силы, и румынские оккупанты после боя в ночь на 1 февраля 1919 г. вновь захватили Хотин.

Героические повстанцы отступили за Днестр. На Подолию перешло их около 4 тыс. Вместо с ними было свыше 50 тыс. жителей Хотинского уезда²⁴⁹. Оккупанты ввели кровавый террор. Несколько сел было разрушено полностью, свыше 5 тыс. убито, много тысяч мирных жителей брошено в тюрьмы. Хотинцы, которые перешли на Подолию, потом приняли активное участие в гражданской войне. Особенно много их было в дивизии, которой командовал И. Якир, и кавалерийской бригаде Г. Котовского.

Украинский парод помнил о своих единокровных братьях, изнемогавших под двойным гнетом — социальным и национальным, и принимал меры для их освобождения. Совнарком Украины 2 мая 1919 г. обратился к правительству Румынии с нотой, в которой категорически требовал освобождения незаконно захваченной Северной Буковины. «Рабоче-крестьянское правительство Украины,— говорилось в ноте,— твердо решило защищать всеми средствами право рабочих и крестьян Буковины на свободное национальное самоопределение»²⁵⁰, требовало освобождения оккупированной Северной Буковины. Но в связи с обострением внутриполитического положения на Украине правительство не смогло добиться освобождения украинцев Северной Буковины.

По Сен-Жерменскому мирному договору между странами Антанты и Австрией, который был подписан в сентябре 1919 г., Северная Буковина была включена в состав Румынии.

Лишь после того, как Советская Родина — СССР, неотъемлемой частью которой является Советская Украина, окрепла, создались необходимые условия для освобождения украинцев, томившихся под гнетом иноземных захватчиков. Ныне все украинские земли воссоединены в едином Украинском советском государстве.

²⁴⁹ А. Юрченко. Хотинское восстание. Киев, 1948, стр. 85.

²⁵⁰ «Коммунист», 3 мая 1919 г.

ПОХОД ДЕНИКИНА И ЕГО РАЗГРОМ

1. Бои за Донбасс. Мероприятия по оказанию помощи Советской Венгрии

К лету 1919 г. общее положение Страны Советов окрепло, несмотря на то, что она по-прежнему находилась в огненном кольце фронтов. В июле того же года В. И. Ленин говорил: «Если мы бросим взгляд на международное положение, то оно только укрепляет нашу уверенность в победе.

Во всех враждующих с нами государствах растут дружественные нам силы»

По именно это усиливало злобу и ненависть иностранных империалистов к нашей стране. Они, как и прежде, стремились удушить Советскую власть и реставрировать господство буржуазии и помещиков. Изрядно потрепанные силы Колчака уже не могли справиться с этой задачей. Тогда империалисты сделали главную ставку на генерала Деникина, силы которого были сосредоточены на юго-востоке страны.

Деникин, как и Колчак, защищал интересы буржуазии и помещиков, стремился реставрировать монархическую «единую и неделимую» Россию — тюрьму народов. Идеологами деникинщины были партии кадетов и октябристов. Они организовали финансирование и материальное снабжение деникинских банд, вербовали для них соответствующие кадры. Белогвардейские армии сколачивались из контрреволюционного офицерства, бежавшего на Дон и Кубань, из зажиточной верхушки донского и кубанского казачества, из кулаков.

Вооруженные силы Деникина, или, как они еще назывались, «вооруженные силы юга России», насчитывали к весне 1919 г. около 100 тыс. человек и имели многочисленную, хорошо обученную конницу. Вооружать белогвардейскую армию Деникину помогли

¹ В. И. Л е п и н. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 88.

иоземные империалисты. Особенно активно поддерживал белогвардейскую контрреволюцию и организовывал вооруженную интервенцию против Советской республики У. Черчилль, бывший тогда военным министром Англии. «Англия,— писал он в своих мемуарах,— оказывала ему (Деникину.— Н. С.) главную помощь, и не менее 250 тыс. винтовок, 200 орудий, 30 танков и огромные запасы оружия и снарядов были посланы через Дарданеллы и Черное море в Новороссийск. Несколько сот английских офицеров и добровольцев как советники, инструкторы, охранники складов и даже несколько авиаторов помогали деникинской армии»². Факт получения от Англии большого количества вооружения подтверждает и сам Деникин. В своих мемуарах он сообщает, что с марта по сентябрь 1919 г. белогвардейские армии получили от англичан 558 орудий, 12 танков, более 1,5 млн. снарядов и 160 млн. патронов. За тот же период было получено 250 тыс. комплектов обмундирования³. Черчилль не без основания называл белогвардейскую армию своею. На судебном процессе в 1924 г. известный деятель русской контрреволюции эсер Б. Савинков, давая показания о взаимоотношениях белогвардейцев с Антантой, в частности с Англией, говорил: «Черчилль мне показал карту юга России, где были указаны флажками войска деникинской армии и ваши войска (т. е. Красной Армии.— И. С.) ...Когда я подошел с ним к этой карте, он показал мне деникинские флажки и неожиданно сказал: „Вот моя армия“»⁴.

Весьма активную роль в подготовке похода Деникина играли американские империалисты. Из США Деникину было доставлено 100 тыс. винтовок, более 3 млн. патронов, более 300 тыс. пар сапог, 188 тыс. шерстяных фуфаяк, 200 тыс. шинелей и другое обмундирование. США направили в штаб Деникина своего представителя адмирала Мак-Келли, который был политическим и военным советником Деникина и через свой многочисленный аппарат осуществлял наблюдение и контроль за деятельностью белогвардейской контрреволюции на юге Советской страны.

Империалистические хищники не ограничивались тем, что их оружие сеяло на советской земле смерть и разрушения; они усилили голодную блокаду Советской страны, которую, как известно, проводили с первых дней победы Октябрьской революции. Для вооруженной борьбы против Советской республики американские и англо-французские империалисты решили использовать также буржуазные правительства Финляндии, Эстонии, Литвы, Польши, Румынии и других окраинных государств. Об этой особенности в тактике империалистов В. И. Ленин писал: «И вот, провалившись на борьбе против большевиков собственными солдатами,

² У. Черчилль. Мировой кризис, т. V. М.—Л., 1932, стр. 167.

³ А. И. Деникин. Очерки русской смуты, т. IV. Берлин, 1925, стр. 99.

⁴ «Дело Бориса Савинкова», изд. 2-е. М., 1924, стр. 80.

Антанта ставит ставку на маленькие государства: попробуем ими задушить Советскую Россию!»⁵

Организаторы и руководители интервенции хвастливо называли эту кампанию «походом 14 государств» на Страну Советов. Главный удар белогвардейские войска нацеливали па Донбасс. Они стремились лишить страну основной угольно-металлургической базы и тем самым подорвать ее обороноспособность, облегчить себе задачу свержения Советской власти. Овладеть Донбассом белогвардейское командование стремилось еще и потому, что действовавшие там советские войска угрожали выходом по кратчайшему направлению к Ростову и Новочеркаску — центрам белогвардейской контрреволюции.

Советские войска в течение зимы вели ожесточенные бои за полное освобождение Донбасса. О напряженности и упорстве боев, о героизме и мужестве советских воинов дает представление оперативная сводка за 1 марта 1919 г., типичная для характеристики доблести советских воинов: «На участке Дебальцево идут бои в течение 6 дней. Наши потери весьма серьезны. Особенно тяжелы потери доблестного 15-го полка под командованием т. Фуфанского. Тяжело ранен командир полка, и его помощник командир 3-го батальона т. Гатченко выбыл из строя после шестого ранения... Беспрерывными боями части утомлены донельзя»⁶.

В результате ожесточенных боев советские войска основательно потеснили белогвардейцев и вступили в центральную часть Донбасса, действуя в районе важного железнодорожного узла Дебальцево. Но в связи с тем, что на Северном Кавказе 11-я советская армия потерпела поражение и отступила к Астрахани, Деникин в феврале — марте стал перебрасывать в Донбасс освободившиеся силы, особенно белоказачью конницу. Если в марте 1919 г. общая численность войск Деникина в Донбассе не превышала 21 тыс., то к середине апреля его войска увеличились до 38 тыс. человек⁷. Это позволило белогвардейцам усилить нажим в направлении на Луганск — Дебальцево. Советское главное командование перегруппировало свои силы и 27 марта отдало приказ войскам в кратчайший срок освободить Донбасс. Однако белогвардейцам удалось сорвать выполнение приказа. В большой степени этому способствовал вспыхнувший в тылу советских войск антисоветский мятеж в районе станиц Вешенской и Казанской.

Советские войска, оперировавшие в Донбассе, нуждались в срочной и действенной помощи. Ее должна была оказать Советская Украина, во-первых, потому, что Донбасс был частью ее территории, а во-вторых, потому, что часть фронта Донецкого

⁵ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 40, стр. 174.

⁶ ЦГАСА, ф. 399, оп. 3, д. 8, л. 337.

⁷ Там же, ф. 6, оп. 4, д. 213, л. 39.

направления от станции Волновахи до Азовского моря была включена в Украинский фронт. Действовала на этом участке 3-я бригада 1-й Заднепровской дивизии, состоявшая из отрядов Махно. Выполняя приказ советского командования, части 1-й Заднепровской дивизии в результате ожесточенных боев 1 апреля освободили Мариуполь и, преследуя отступавшего противника, в последующие дни продвинулись на 30—40 км в сторону Таганрога.

Особенно упорные бои шли на луганском направлении. По указанию В. И. Ленина сюда были переброшены 15-я Инзенская дивизия (начдив Лацис) и 1-я Московская рабочая дивизия (начдив Костомаров). Геройски сражались советские воины, но под давлением численно превосходивших сил противника они отошли к Луганску.

В. И. Ленин уделял огромное внимание освобождению Донбасса и пристально следил за ходом военных действий в этом важнейшем районе. В своих систематических, иногда ежедневных телеграммах военному командованию и Совнаркому Украины В. И. Ленин неизменно подчеркивал всю важность освобождения Донбасса и предостерегал от распыления сил Украинского фронта. Он считал, что в тот момент перед Украинским фронтом стояли две важнейшие военные задачи: а) помощь Советской Венгрии и б) помощь в разгроме белогвардейцев в Донбассе. В телеграмме Украинскому советскому правительству от 18 апреля 1919 г. В. И. Ленин указывал: «Насчет военных задач еще раз напоминаю важнейшие две задачи: прорыв через Буковину и взятие Ростова»⁸. В этой же телеграмме В. И. Ленин советовал не увлекаться наступлением в глубь Крыма, а направить силы, имевшиеся у П. Дыбенко, на Донбасс⁹. Но, как уже показано, войска П. Дыбенко продолжали продвижение в глубь Крыма.

Положение в Донбассе вызывало все большую тревогу. В. И. Ленин в телеграмме Г. Сокольникову от 20 апреля сообщал: «Я крайне обеспокоен замедлением операций против Донецкого бассейна и Ростова»¹⁰. Он вновь и вновь указывал на необходимость усиления боевых операций в Донбассе и разработку практических мероприятий, которые обеспечивали бы выполнение этой задачи. Спустя два дня 13. И. Ленин телеграфировал командующему Украинским фронтом В. Антонову-Овсеенко и (в копии) П. Подвойскому и Х. Таковскому: «Сокольников телеграфирует мне, что Деникин в Донбассойпе великолепно использовал отсрочку, укрепился и собрал более свежие силы, чем наши. Опасность громадная. Украина обязана признать Донбасс-фронт безусловно важнейшим украинским фронтом и во что бы то ни стало немедленно выполнить задание главкома дать солидное подкрепление

⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 50, стр. 283.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

на участок Донбассейн — Мариуполь... Во что бы то ни стало надо быстро и значительно увеличить силы против Деникина»¹¹.

События показали, что командование Украинского фронта не располагает достаточными силами для того, чтобы одновременно оказать действенную помощь Донбассу и Советской Венгрии. Как известно, в то время на братскую Венгерскую Советскую республику ополчилась международная реакция. Венгерским рабочим и крестьянам под руководством коммунистов пришлось отражать вооруженное нападение буржуазных Югославии, Чехословакии, Румынии, действовавших по указке Антанты. Советская Венгрия обратилась к нашей стране с просьбой о военной помощи. Выполняя интернациональный долг, Советское правительство обещало необходимую поддержку; на помощь новой братской советской республике должны были выступить войска Советской Украины. В соответствии с согласованным планом действий В. Антонов-Овсеенко 13 апреля 1919 г. издал директиву о подготовке к освобождению походу. Эта задача возлагалась в основном на 3-ю Украинскую советскую армию (командующий Н. Худяков, члены Реввоенсовета Н. Голубенко, Е. Щадеико). Однако, как уже было указано, в связи с тяжелым положением в Донбассе В. И. Ленин считал возможным произвести перегруппировку сил Украинского фронта и усилить помощь Донбассу за счет временного ослабления основных сил на западном направлении. В телеграмме Совнаркому Украины от 24 апреля И. И. Ленин настаивал: «Во что бы то ни стало, изо всех сил и как можно быстрее помочь нам добить казаков и взять Ростов, хотя бы ценой временного ослабления на западе Украины, ибо иначе грозит гибель»

Ответственные военные и советские работники Украины не оценили в должной мере опасности со стороны Деникина, не отнеслись с надлежащим вниманием к указаниям ЦК РКП (б) и В. И. Ленина. Они продолжали вести свою линию и по-прежнему были увлечены походом на Запад. Сообщения В. Антонова-Овсеенко и П. Подвойского о перебросках войск на Южный фронт носили формальный характер. Так, В. Антонов-Овсеенко доносил В. И. Ленину, что Украинский фронт к 1 мая 1919 г. передал Южному фронту 8 тыс. штыков, 3 тыс. сабель, 2 бронепоезда¹². 30 апреля он сообщал: «4-го дня мной отдан приказ о переброске 2 бригад с Киевского направления»¹³. Но данные, сообщавшиеся в первой телеграмме, имели значительную давность, так как относились ко времени размежевания Южного и Украинского фронтов; вторая же телеграмма не содержала указания на общее число перебрасываемых бойцов, а также указания, какого числа эти войска начнут грузиться и по какому маршруту будут следовать.

¹¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 50, стр. 286, 287.

¹² Там же, стр. 290.

¹³ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 92, л. 180.

¹⁴ Там же, д. 83, л. 82.

Столь же малоутешительные вести сообщил и П. Подвойский в телеграмме от 2 мая. Он указывал, что на Украине для Южного фронта формируется внеплановая дивизия¹⁵. В этом сообщении тоже не указывалось ни срока окончания формирования, ни срока отправки на Южный фронт. Конечно, подобного рода формальные отписки не могли удовлетворить Центральный Комитет. 25 апреля В. И. Ленин снова телеграфировал В. Антонову-Овсеенко: «Перебросить украинские войска для взятия Таганрога обязательно тотчас и во что бы то ни стало»¹⁶. Спустя 10 дней В. И. Ленин, обеспокоенный неполучением конкретного ответа, послал Х. Раковскому, В. Антонову-Овсеенко и Н. Подвойскому еще телеграмму, в которой в резком тоне заявил: «От вас до сих пор ни одного точного, фактического ответа, какие части двинуты в Донбасс, сколько ружей, сабель, пушек, на какой станции передовые эшелоны. Взятие Луганска доказывает, что правы те, кто обвиняет вас в самостийности и в устремлении на Румынию. Поймите, что вы будете виновны в катастрофе, если запоздаете с серьезной помощью Донбассу»¹⁷. Какое важное значение придавал В. И. Ленин этой телеграмме, видно из того, что на ней была сделана приписка: «Прошу вернуть мне с пометкой: шифром послано — часов — минут. С п е ш н о»¹⁸. ЦК РКП (б) рассмотрел вопрос о поведении В. Антонова-Овсеенко и Н. Подвойского и наложил на них строгое партийное взыскание. В телеграмме В. Антонову-Овсеенко и Н. Подвойскому от 5 мая 1919 г., подписанной В. И. Лениным и другими членами Политбюро ЦК РКП (б), сообщалось: «Цека партии объявляет суровый выговор Антонову и Подвойскому за то, что, вопреки обещаниям и несмотря на многократные настояния, ровно ничего серьезного для освобождения Донбасса не сделано. Цека требует напряжения всех сил и предупреждает, что иначе предаст партийному суду»¹⁹.

Между тем положение в Донбассе продолжало ухудшаться. Белогвардейское командование стягивало к Луганску дополнительные силы и особенно кавалерийские части. Под натиском численно превосходившего противника советские войска вынуждены были отойти, для Луганска создалось угрожающее положение. В связи с этим Луганский городской комитет КП(б)У всю свою деятельность подчинил главной задаче — обороне города. Непосредственное руководство обороной было возложено на Луганский военно-революционный комитет, в который входили: секретарь горкома КП(б)У З. Ляпин, председатель горисполкома Н. Мышков, уездный военком Ф. Холодалии, члены исполкома

¹⁵ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 92, л. 130.

¹⁶ В. И. Л е н и н. Поли. собр. соч., т. 50, стр. 290—291.

¹⁷ Там же, стр. 302.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Совета И. Усачев, Н. Чудненко и др.²⁰ Под руководством ВРК сооружались оборонительные линии у города, формировались боевые отряды. Из рабочих города был сформирован 1-й Луганский коммунистический полк, который с беспримерной отвагой сражался с врагом.

Во второй половине апреля противник, перегруппировав свои силы, предпринял новое наступление и стал теснить части 15-й Инзенской дивизии. Над Луганском нависла смертельная опасность. 21 апреля 1919 г. в 2 часа дня раздались тревожные гудки на заводах: это был сигнал к сбору рабочих для отправки на фронт. В тот грозный момент около 9 тыс. рабочих вступили в боевые отряды. Все они влились в части Инзенской дивизии и заняли оборону на окраине города у высоты Острая Могила. Почти вся партийная организация Луганска ушла на фронт. Луганским рабочим пришли на помощь шахтеры Алчевска, Лозовой, Павловки и других районов Донбасса, а также трудящиеся крестьяне окрестных сел Большая и Малая Вергунка.

Противник усиливал натиск. Однако ни ураганный огонь, ни бешеные атаки не сломили стойкости рабочих.

26 апреля, пользуясь численным превосходством, отряд белоказачков прорвался у Иванищева Яра и проник в город. Но здесь враг был встречен группой рабочих-пулеметчиков под командованием Сорокина и полностью разгромлен. В жарком бою геройски погиб бесстрашный командир Сорокин.

В те героические дни все трудящееся население Луганска активно участвовало в обороне и делало все для разгрома врага. Весенняя распутица не давала возможности подвезти к линии фронта боеприпасы, что поставило защитников города в трудное положение. Когда об этом стало известно в городе, возникла живая цепь, по которой передавались патроны бойцам. Вот что пишет в своих воспоминаниях активный участник обороны Луганска старый коммунист Г. Ардачов: «Патроны, сделанные своими руками на своем заводе, луганчане — женщины, старики, дети, — стоя плечом к плечу на протяжении нескольких километров от центра города до подступов к Острой Могиле, передавали защитникам из рук в руки»²¹. В окопы к своим мужьям, братьям, отцам приходили женщины и дети; они приносили патроны, горячую пищу, теплую одежду, и эта забота поднимала боевой дух воинов. Многие из женщин и подростков оставались в окопах, мужественно сражались с врагом. О героическом подвиге четырнадцатилетней Любы — дочери рабочего С. Иванова — рассказывает участник обороны Луганска старый коммунист Н. Макаров. Белогвардейцы обрушили ураганный огонь на участок обороны, занятый

²⁰ «Сорокалетие обороны Луганска от белогвардейцев в 1919 году». Луганск, 1959, стр. 7.

²¹ Там же, стр. 21.

подразделением рабочих, затем в атаку пошли белоказаки. Рабочие-воины проявили исключительную выдержку и не открывали ответного огня. «Враги приблизились уже так близко, что отчетливо были видны их озверелые морды. И в этот напряженный момент на бруствер окопа вскочила Люба.— Вперед! — крикнула она. За ней первым поднялся с винтовкой наперевес ее отец. С криками «ура» бросились в контратаку весь взвод, рота, все рабочие, стоявшие на линии обороны нашего участка. Короткий бросок, штыковой удар, и враг в панике опрокинут»²². В этом бою юная советская патриотка героически погибла.

Отразив все атаки противника, рабочие отряды 30 апреля перешли в контратаку у Острой Могилы. Враг не выдержал сокрушительного удара и был отброшен от города на 30—40 км.

Несмотря на то, что положение в Донбассе в целом ухудшалось, военное командование Украины продолжало энергично готовиться к выступлению на помощь Советской Венгрии. Руководящие работники Украины не смогли правильно оценить создавшееся положение. Они продолжали действовать в соответствии с ранее намеченным планом. Известное влияние на них оказали, очевидно, и радиogramмы Пела Купа, в которых он настаивал на ускорении оказания военной помощи со стороны Советской Украины²³. Командование Украинского фронта потребовало от советских войск срочного завершения подготовки освободительного похода в защиту молдавского народа и украинцев Северной Буковины. Как известно, правительство боярской Румынии не желало мирного урегулирования. Поступало оно так не только из собственных империалистических побуждений, но и под давлением Антанты. Позиция правительства Румынии вынудила правительства Советской России и Советской Украины предъявить ультимативные требования об очищении захваченной Бессарабии в течение 48 часов (срок ответа— 14 часов 1 мая 1919 г.). В связи с этим по распоряжению командования Украинского фронта 3-я Украинская советская армия должна была начать 6 мая наступление на кишиневском направлении. Командующему 1-й Украинской советской армией С. Мацилецкому 5 мая предписывалось немедленно начать активные действия, «имея в виду наступление через Хотин — Новоселицы»²⁴.

Что же происходило в это время и Донбассе? Белогвардейские войска предприняли новое контрнаступление на Луганск и Змая ворвались в город. Рабочие отряды отступили в сторону ст. Родаково. 11 дней свирепствовали белоказачьи банды в городе, вымещая накопившуюся злобу за предыдущие неудачи.

²² «Сорокалетие обороны Луганска от белогвардейцев в 1919 году». Луганск, 1959, стр. 26.

²³ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 92, л. 138.

²⁴ Там же, ф. 178, оп. 2, д. 1, л. 22.

ЦК РКП (б) продолжал добиваться того, чтобы Украинский фронт оказал немедленную и действенную помощь войскам Южного фронта. В телеграмме Совнаркому Украины от 8 мая В. И. Ленин сообщал: «Цека партии, обсудив критическое, близкое к катастрофическому, положение в Донбассе и на Маныче, настоятельно предлагает Киевскому совету обороны напрячь все силы для ускорения и усиления военной помощи Донбассу, назначения ряда лучших товарищей для неослабного надзора ежедневно за выполнением этого и особенно немедленной и поголовной мобилизации рабочих Одессы, Екатеринослава, Николаева, Харькова и Севастополя для влития подкреплений Южному фронту...» Телеграмма заканчивалась серьезным предупреждением: «Поймите, что без быстрого взятия Ростова гибель революции неминуема»²⁶.

Однако руководящие работники Украины (Раковский, Подвойский и Антонов-Овсеенко), больше других ответственные за своевременное и точное выполнение директив ЦК РКП (б) по военным вопросам, были настолько увлечены задачей освобождения Бессарабии и Северной Буковины и оказания помощи Советской Венгрии, что не смогли оценить грозной опасности для Советской власти, возникшей в результате неудач Красной Армии на Южном фронте. Несмотря на неоднократные разъяснения В. И. Ленина, они продолжали энергично готовиться к походу на Запад. Между тем Советская Украина не располагала в тот момент достаточными силами для похода на Запад.

Задачи освободительного похода были изложены в воззвании Совета обороны Украины: «Наступая на помещичью Румынию, мы не только освобождаем украинцев и других наших братьев рабочих и крестьян Бессарабии и Буковины, но предупреждаем опасность, которая грозит Советской власти на Украине, против которой борются опьяненные победой над венгерскими рабочими и крестьянами румынские белогвардейские генералы»²⁵³.

11 мая украинские советские войска перешли в наступление и нанесли румынским оккупантам сокрушительный удар. 12 мая к 11 часам оперативная сводка сообщила: «Нашими доблестными красными войсками прорван румынский фронт у деревни Чобручи (25 верст южнее Тирасполя), перешли на правый берег Днестра, преследовав противника на 10 верст, захватив оружие и лошадей»²⁶. Однако этот освободительный поход не получил дальнейшего развития.

Развернувшиеся события особенно ярко подчеркнули необычайную прозорливость В. И. Ленина в оценке сложившейся обстановки, его глубочайшую правоту в том, что ликвидация белогвар-

²⁵ В. И. Л е н и н. Ноли, собр. соч., т. 38, стр. 378.

^{25a} «Коммунист», 11 мая 1919 г.

²⁶ ЦГАСА, ф. 178, оп. 2, д. 10, л. 34.

дейской опасности в Донбассе была главным, решающим звеном в достижении победы над белогвардейцами и петлюровцами, а также в оказании действенной помощи Советской Венгрии. Только благодаря настойчивости ЦК РКП(б) прибытие подкреплений в Донбасс несколько усилилось. Командование Украинского фронта сообщало В. И. Ленину, что 12 мая на Южный фронт отправлены 37-й и 38-й полки, 15 мая будет отправлен 39-й полк и что 5-я Украинская советская дивизия направлена в резерв Южного фронта²⁶⁰. Поступление подкреплений позволило войскам Красной Армии и рабочим отрядам перейти в контрнаступление и 14 мая изгнать белогвардейцев из Луганска. Однако положение на Южном фронте продолжало оставаться напряженным. Нужны были дополнительные и к тому же значительные силы, чтобы добиться перелома в пользу Красной Армии.

В чрезвычайно тяжелых условиях коммунисты Украины сохраняли мужество и выдержку. Под руководством ЦК РКП(б) они напряженно и самоотверженно работали над организацией сил для отпора врагу. Главной общественной силой, на которую опирались партия и правительство в борьбе с врагами социалистической революции за укрепление Советской власти, был рабочий класс Украины. Много тысяч рабочих участвовало в строительстве государственного хозяйственного аппарата, в борьбе за хлеб, а еще больше — на фронтах гражданской войны.

В соответствии с указаниями ЦК РКП(б) была объявлена мобилизация рабочих в Красную Армию в Киеве, Харькове, Екатеринославе, Одессе, Николаеве и некоторых других крупных центрах. Для пополнения частей Южного фронта следовало мобилизовать 20 тыс. рабочих. Наркомат по военным делам Украины решил мобилизовать дополнительно 25 тыс. рабочих для укомплектования вновь формирующихся частей на Украине²¹.

Вокруг мобилизации рабочих развернулась напряженная политическая борьба. Большевики и эсеры, пособники белогвардейской контрреволюции, развернули бешеную кампанию против мобилизации. В Харькове, например, большевики распространяли прокламацию «Долой мобилизацию». На созванной 31 мая в Харькове городской конференции фабзавкомов и правлений профсоюзов меньшевикам удалось голосами представителей профсоюзов банковских, финансовых и торгово-промышленных служащих прогнать резолюцию против мобилизации²⁸. Но 3 июня собрался пленум Харьковского Совета рабочих депутатов с участием представителей районных Советов и фабзавкомов. Депутаты с возмущением говорили о предательстве меньшевиков и эсеров и потре-

^{26a} ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 43, лл. 370, 377, 379.

²⁷ Там же, ф. 25860, оп. 2, д. 63, л. 35.

²⁸ «Профессиональное движение» (ежедневный бюллетень Южного бюро ВЦПС), 20 июня 1919 г.

Тюпали решительной борьбы с ними. Совет призвал рабочих активно поддержать объявленную мобилизацию.

Разлагающая деятельность прихвостней белогвардейской контрреволюции затрудняла мобилизацию особенно в тех местах, где с меньшевиками и эсерами не велось должной борьбы. В. И. Ленин обратил внимание на медленные темпы мобилизации и в ряде телеграмм, отправленных Украинскому советскому правительству, указывал на необходимость усиления массово-политической работы и отправки на места ответственных руководящих работников. В телеграмме В. И. Ленина от 29 мая на имя Совнаркома Украины (для А. Иоффе) говорилось: «Ни одно обещание не исполняется; подкреплений Донбассу нет; мобилизация рабочих идет позорно вяло. Вы отвечаете лично за неизбежную катастрофу. Надо поголовно снять видных работников, посадив их в Харьков и Екатеринослав для поголовной мобилизации рабочих...»²⁹ В. И. Ленин предлагал прочитать эту телеграмму Бубнову, Квирингу, Межлаку и другим виднейшим работникам Украины. В начале июня Совет рабоче-крестьянской обороны Украины направил А. Бубнова в Екатеринослав, Г. Петровского и В. Мещерякова — на Херсонщину, Н. Скрыпника — на Волынь. С помощью работников центра местные партийные и советские организации усилили борьбу против вражеской агентуры. Первые полосы советских газет выходили под шапками: «На помощь донецким рабочим, рабочие Украины!» Провокационные и клеветнические выступления меньшевиков и эсеров, направленные на срыв мобилизации, разоблачались, а вражеская агентура изгонялась с предприятий. Попытки врагов сорвать мобилизацию рабочих провалились.

Пример исполнения революционного долга перед социалистическом Годиной, как всегда, показали коммунисты. Они первыми приходили на мобилизационные пункты и своим патриотизмом увлекли массы рабочих. Общее собрание Житомирской партийной организации 17 июня, заслушав доклад П. Скрыпника, объявило мобилизованной всю организацию. Все коммунисты считались красноармейцами резервной роты. Собрание решило также «немедленно влить в состав действующей армии 25% общего числа членов партии»³⁰. В Бериславе Херсонской губернии 21 июня на партийном собрании было принято следующее постановление: «Все 100% членов партии должны отправиться на Донецкий фронт, вместе с этим делегировать т. Кальменса и т. Рафала в Каховскую парторганизацию с предложением также 100% мобилизовать членов и вместе с Бериславской организацией отправиться на фронт»³¹. 30 июня Е. Соколовская по поручению Одесской губернской партийной конференции телеграфировала в ЦК КП(б)У:

²⁹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 50, стр. 327.

³⁰ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 32, л. 23.

³¹ Там же, д. 82, л. 53.

«От имени партийной организации губернии обещаем отдать все силы на фронт и для фронта. Мы создадим коммунистические ядра во всех частях. Мы пойдем впереди наступающих войск. С этой целью конференция постановила мобилизовать 50% действительных членов партии и предписывает в исполнение приказа Цека провести это в срочном порядке»³².

В первой декаде июня, после того как члены Украинского советского правительства выехали на места и оказали местным партийным организациям необходимую помощь, в ходе мобилизации наступил перелом. С мест стали поступать сообщения об успешном ходе мобилизации. Из Харькова, например, 15 июня телеграфировали А. Бубнову: «Рабочая мобилизация прошла блестяще»³³. В сообщении из Екатеринослава указывалось, что рабочие крупнейшего Брянского металлургического завода почти все пришли на мобилизационный пункт. Успешно проходила мобилизация в Киеве. Уже 23 июня по городу прошли первые рабочие батальоны, они «вышли со знаменами и с музыкой, неся впереди портреты Маркса и Ленина»³⁴. 5 июня пленум Полтавского Совета совместно с правлениями профсоюзов и фабзавкома призвал рабочих к исполнению своего революционного долга, чтобы вырвать «Донецкий бассейн из рук белогвардейцев и нанести этим последний и решительный удар международному империализму»³⁵.

Объявленная мобилизация рабочих прошла хорошо. Всего было мобилизовано 88 446 человек, из них был принят мобилизационными комиссиями 39 601 человек³⁶, что почти вдвое превышало задание, установленное В. И. Лениным, и лишь на 5 тыс. меньше дополнительного задания, установленного Украинским советским правительством. Значительная часть (почти $\frac{2}{3}$ мобилизованных) направлялась на Южный фронт. Об этом Н. Подвойский сообщал В. И. Ленину 18 июня 1919 г. Из принятых на это число немногим более 24 тыс. рабочих 17 тыс. было направлено на Южный фронт³⁷.

Рабочий класс Украины проявил очень высокую сознательность и понимание своей ответственности за судьбу Советской власти, свою сплоченность вокруг Коммунистической партии. Мобилизация потребовала от рабочего класса величайшего напряжения моральных и физических сил. От частой смены на Украине властей и связанной с этим дезорганизации государственной жизни, продовольственного снабжения, коммунального обслуживания страдал больше всего и прежде всего рабочий класс. Наконец, против рабочей мобилизации развернули бешеную борьбу все антисо-

³² Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 259, лл. 98—99.

³³ Там же, д. 122, л. 9.

³⁴ Там же, д. 244, л. 25.

³⁵ «Известия Полтавского Совета», 6 июня 1919 г.

³⁶ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 3, л. 19.

³⁷ Там же, ф. 25860, оп. 12, д. 18, лл. 104—111.

вотские партіш. И несмотря на это, рабочий класс Украины выполнял свой революционный долг³⁸.

Для укрепления частей Красной Армии политическими работниками на Украине проводилась мобилизация 1/3 состава членов уездных исполкомов Советов.

В момент, когда рабочий класс и беднейшее крестьянство Украины напрягали все свои силы, чтобы помочь Красной Армии разгромить белогвардейцев, предательский удар Советской власти нанес Махно. Во время немецкой оккупации ему удалось возглавить часть крестьянских повстанческих отрядов, оперировавших против оккупантов и гетманщины в районе местечка Гуляй-Поле на Екатеринославщине. Численность этих отрядов достигала 3 тыс. человек³⁹. Учитывая настроения повстанческой массы, которая была на стороне Советской власти, Махно вынужден был формально заявить о признании Советской власти и влиться в ряды Красной Армии. Отряды эти были сведены в бригаду, а командиром ее назначен Махно. Бригада действовала в составе войск донецкого направления. В условиях успешного наступления советских войск бригада неплохо дралась с белогвардейцами. Но партизанский дух, царивший в бригаде, таил в себе огромную опасность. К тому же ядро махновских отрядов составлял кулацкий элемент. Район, в котором особенно большое распространение получила махновщина, характеризовался большой (свыше 20%) прослойкой кулачества. Оно также было неудовлетворено оккупантами и гетманщиной. Махно окружил себя анархистами и левыми эсерами.

эти контрреволюционные элементы развернули бешеную антисоветскую пропаганду под лозунгом «вольных Советов» — Советов без коммунистов.

Махновцы считали, что они могут, не считаясь с верховными органами Советской власти и ее законами вводить свои порядки на территории, занятой их отрядами. С этой целью в Гуляй-Поле 12 февраля 1919 г. Махно без разрешения правительства созвал «съезд» представителей своих отрядов и Советов районов, занятых махновцами (в основном это был Александровский уезд). На этом «съезде» выступали анархисты и левые эсеры, которые на все лады расхваливали тезис: «Да здравствует свободный, безвластный народ, строящий свою жизнь без всяких властей и политических

³⁸ Непонятна и по меньшей мере странным характеристика политического настроения рабочего класса Украины как антисоветского, высказанная А. Слущким. На основании нескольких мелких и случайных фактов, не отражающих ни политических настроений рабочего класса Украины, ни его революционной борьбы в этот момент, А. Слущкий пришел к совершенно непонятному в устах советского историка выводу: «Под влиянием тяжелых материальных недостатков среди части рабочих начали заметно проявляться настроения разочарованности в Советской власти... Усилилось влияние на рабочие массы меньшевиков и буржуазных националистов» (О. Слущкий. III з'їзд КП(б)У. Київ, 1957, стр. 83).

³⁹ ЦГАСА, ф. 103, он. 1, д. 51, л. 15.

нянек»⁴⁰. С резкой отповедью и разоблачением кулацкого характера разглагольствований идеологов махновщины выступил на «съезде» коммунист Карпенко. В страстной и убедительной речи он говорил, что большевики добились установления диктатуры пролетариата для того, чтобы обеспечить подлинную свободу рабочим и крестьянам. Анархисты и левые эсеры своими злобными выкриками безуспешно пытались запугать или хотя бы сбить Карпенку. Выступление его произвело большое впечатление на присутствовавших крестьян.

Пользуясь своим большинством, анархисты и левые эсеры проталили антисоветские резолюции, а также постановление об обязательной мобилизации в махновские отряды. Тогда же был избран «реввоенсовет» Гуляйпольского района, а его почетным председателем утвержден Махно. Однако, как ни старались махновцы, а в состав «реввоенсовета» были избраны и люди, не разделявшие махновских взглядов и отстаивавшие Советскую власть. Это особенно ярко проявилось на заседании махновского «реввоенсовета» 7 марта 1919 г. Против злобных измышлений махновцев о Советской власти и ее местных органах выступил представитель села Михайловки Мариупольского уезда Коломеец. Он говорил: «В Советы избирается беднейшее крестьянство, и потому эти представители избирают представителей в уездный Совет, почему и следует доверять». Он также подчеркнул, что выступавшие до него ораторы извращали характер Советской власти⁴¹. Представитель села Камаря Александров говорил о необходимости Советской власти: «Мы без власти не можем жить, а власть должна быть центральная, где безусловно участвуют наши истинные крестьяне»⁴².

По мере того, как усиливались колебания крестьянства, махновцы все более наглели. Отношения правительственных органов с Махно обострились в связи с тем, что на 10 апреля в Гуляй-Поле был назначен, и снова без разрешения правительства новый махновский «съезд», но на этот раз уже 72 волостей Александровского, Мариупольского, Бердянского, Бахмутского и Павлоградского уездов, а также махновских отрядов. Начдив Задиепровской дивизии П. Дыбенко, в состав которой входила бригада Махно, 10 апреля издал приказ: «Все съезды, созванные от имени распущенного, согласно моего приказу, Гуляйпольского военно-революционного штаба считаются явно контрреволюционными, и организаторы таковых будут подвергнуты самым репрессивным мерам, вплоть до объявления вне закона. Приказываю немедленно принять меры к недопущению подобных явлений»⁴³. Несмотря на категорическое запрещение, «съезд» состоялся. Им управляли анар-

⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 351, л. 53.

⁴¹ Там же, л. 50.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, л. 55.

чисты и левые эсеры, проводившие оголтелую антисоветскую политику. Махновский «съезд» не признал III Всеукраинского съезда Советов и принял контрреволюционные резолюции. В целях увеличения махновских вооруженных сил на «съезде» было принято решение объявить мобилизацию родившихся в 1889—1898 гг. При этом на сборные пункты должны были являться уже вполне сформированные на местах отделения, взводы и роты с избранным командным составом⁴⁴.

Махно открыто уже не желал принимать присылавшихся политработников, а в его частях с красноармейцев срывали значки, отбирали оружие, требовали выборности командного состава, процветали пьянство и грабежи, что разлагающе действовало на соседние красноармейские части. Главком И. Вацетис обратился с письмом к В. И. Ленину: «Прошу срочных мероприятий против тех, кто расплодил такие войска»⁴⁵. Становилось очевидным, что образовался новый антисоветский гнойник.

В районе, занятом махновскими отрядами, Советской власти фактически не существовало. Махновские отряды перехватывали на Мариупольской железнодорожной ветке эшелоны с углем и направляли их в свой район, где уголь немедленно расхищался. Они также захватывали продовольственные грузы, направлявшиеся для рабочих Донбасса, продрозверстка не выполнялась.

У махновщины были и свои специфические черты, которые отличали ее от украинской буржуазно-националистической контрреволюции.

Прежде всего Махно и его анархистское окружение выступали с отрицанием всякой власти, против необходимости выполнения обязанностей перед государством и прежде всего уплаты налогов на общегосударственные нужды. Это требование разжигало частнособственнические чувства у крестьян и привлекало их к Махно. Украинские буржуазные националисты и их атаманы, в том числе и Григорьев, выступали за сохранение государства, но только буржуазного. Националисты выступали под лозунгом самостоятельности Украины, который должен был способствовать сохранению буржуазного строя на Украине. Для махновщины этой проблемы не существовало, поскольку они отрицали необходимость государства. Украинские буржуазные националисты вели переговоры с белогвардешчиной и добились соглашения с нею, тогда как махновцы воевали против белогвардейцев и ни в какие соглашения с ними не вступали. Последнее обстоятельство позволяло махновцам изображать себя борцами за интересы трудящихся. Крестьянству тогда еще было трудно понять, что антисоветские действия Махно играли на руку злейшим врагам трудящихся — белогвардейцам.

Антисоветский характер махновщины был ясен для ЦК КП(б)У и Совнаркома Украины. Необходимость ликвидации мах-

⁴⁴ Там же, л. 57.

⁴⁵ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 92, л. 134.

новщины понимал и П. Дыбенко, командовавший Крымской армией, над тылами которой нависали махновцы, к тому же не подчинявшиеся Дыбенко. В связи с освобождением основной части Крыма у Дыбенко высвобождались значительные силы, которые он предполагал использовать для форсирования Керченского пролива и удара в тыл денкинцев и для ликвидации махновщины. Как сообщал С. Петриковский, бывший тогда заместителем командующего Крымской армией: «Мы с Дыбенко предлагали освободившиеся у нас силы направить в район Гуляй-Поля, захватить штаб Махно вместе с его РВС всякой анархо-эсеровской руководящей братией, а его части — разоружать и переформировать, пусть даже с боем, которого следовало ожидать»⁴⁶.

Совнарком Украины сообщил об этом плане В. И. Ленину. В ответ от В. И. Ленина 18 апреля 1919 г. была получена следующая телеграмма: «Насчет планов Дыбенки предостерегаю от авантюры — боюсь, что кончится крахом и он будет отрезан. Не разумнее ли его *силами* заменить Махно и ударить на Таганрог и Ростов. Советую трижды обдумать, решайте это, конечно, сами»⁴⁷.

Общеполитическая и военная обстановка на Украине не позволяла немедленно принять решительные меры к ликвидации этого контрреволюционного гноя. Поэтому в отношениях с Махно нужно было до поры до времени применять гибкую тактику. На это указывал В. И. Ленин в своей телеграмме от 7 мая 1919 г.: «С войсками Махно временно, пока не взят Ростов, надо быть дипломатичным, послав туда Антонова лично и возложив на Антонова лично ответственность за войска Махно»⁴⁸. Таким образом, задача заключалась в том, чтобы, не разрывая с ним открыто, различными мерами выражать отрицательное отношение к махновщине. В то же время насыщать махновские отряды и районы их расположения опытными и энергичными политработниками, чтобы разъяснительной работой можно было изолировать от кулачества трудовые элементы, попавшие туда, организовать их и, когда создадутся соответствующие условия, ликвидировать махновщину. И нужно сказать, что до известного времени такая тактика себя оправдывала. Когда Советская власть на Украине оказалась в трудном положении в связи с мятежами Зеленого и Григорьева, Махно к ним не присоединился.

Однако такие отношения между махновщиной и Советской властью не могли долго продолжаться. Развязка вскоре наступила. Украинское советское правительство не могло мириться с существованием в республике второй «республики махновцев» и, естественно, принимало все более решительные меры к наведению порядка и на занятой махновцами территории. К этому же времени относится и усиление натиска белогвардейцев на фронте.

⁴⁶ Письмо С. Петриковского автору книги от 30 ноября 1961 г.

⁴⁷ «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 74.

⁴⁸ В. И. Ленин и Гюльн. собр. соч., т. 50, стр. 307.

19 мая 1919 г. белогвардейская конница нанесла сильный удар по бригаде Махно и 9-й дивизии. Махновцы не выдержали натиска, противник прорвал фронт. В этот тяжелый момент Махно предательски открыл фронт, оголив правый фланг 13-й армии⁴⁹. В связи с этим советские войска вынуждены были отойти. В то же время махновские банды наносили разрушительные удары по советскому тылу: они учиняли погромы, грабежи и насилия над гражданским населением, громили советские учреждения, расхищали и уничтожали запасы хлеба, разрушали связь. Таким образом, Махно, выступавший против помещиков и поддерживавших их иностранных империалистов, на деле оказался их пособником. Опыт махновщины лишний раз доказал, что мелкобуржуазная идеология анархизма неизбежно приводит к прямой контрреволюции и вызывает многочисленные жертвы со стороны трудящихся.

Измена Махно и неудачи советских войск в Донбассе открыли белогвардейцам путь на Харьков и Екатеринослав.

Когда возникла угроза Харькову, партийная организация призвала трудящихся встать на защиту города. Местная большевистская газета «Коммунар» предупреждала рабочих: «Рабочие Харькова! На вас надвигается враг, который несет вам новые цепи гетманского режима»,— и звала их к оружию. Партийные и советские органы совместно с военным командованием создали Совет обороны Харькова. Комендантом и начальником обороны города был назначен А. Пархоменко⁵⁰.

В Харькове развернулась массовая мобилизация рабочих. Городской комитет партии постановил мобилизовать 50% коммунистов в ряды Красной Армии. Коммунисты города были переведены на казарменное положение. Формировавшиеся отряды рабочих усиливались мобилизованными коммунистами и немедленно отправлялись на фронт. Возглавляемые коммунистами, рабочие отряды проявляли чудеса мужества и героизма, наносили мощные удары по врагу. Так, сформированные из рабочих Донбасса и Харькова отряды нанесли врагу серьезное поражение на барвенковском направлении и развернули успешное наступление на Славянск. После продолжительных и ожесточенных боев на дальних подступах к городу советские войска под натиском превосходящих сил противника вынуждены были 25 июня 1919 г. оставить Харьков.

Деникинцы развивали стремительное наступление и на Екатеринослав. Когда создалась угроза городу, там был создан Реввоенсовет укрепленного района, который руководил всей оборонной работой в городе. По призыву Коммунистической партии рабочие провели мобилизацию, которая дала замечательные результаты. На 9 июня около 8 тыс. рабочих влились в действующие воинские

⁴⁹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 83, л. 131.
⁵⁰ «Коммунар», 11 июня 1919 г.

части⁵¹. Вокруг города сооружались укрепления. На эти работы были мобилизованы все работоспособные из числа нетрудовых элементов.

Вечером 28 июня под натиском крупных сил противника советские войска вынуждены были оставить Екатеринослав. Однако 14 июля контрударом войск 14-й армии и кораблей Днепровской военной флотилии белые были выбиты из Екатеринослава. Корабли Днепровской флотилии держали под огнем мост через Днепр и препятствовали белым переправиться в город на вырубку своим отрезанным частям⁵². И все же, имея перед собой превосходящие силы врага, особенно кавалерии, советские войска Южного фронта вынуждены были отойти.

Одновременно с боями на Украине развернулись ожесточенные бои за Царицын, на который наступала кавказская армия барона Врангеля. Используя численное превосходство, а также антисоветские мятежи на Дону и Украине, белогвардейцы добились успеха не только на Украине, но и на юго-востоке страны. 10-я армия, поддерживаемая царицынскими рабочими, героически сражалась с превосходившими силами противника, но отразить наступление не смогла. 30 июня деникинцы прорвались к Волге и захватили Царицын.

Опьяненный временными успехами, Деникин 3 июля 1919 г. отдал приказ о наступлении белогвардейских армий на Москву в расчете на скорую и полную победу над революционными рабочими и крестьянами.

Белогвардейские орды вели наступление на Москву в трех направлениях. Кавказская армия барона Врангеля наступала вдоль Волги, стремясь отрезать Центральную Россию от хлебных районов Заволжья. Допекая армия под командованием генерала Сидорина наступала в центре, в направлении Воронежа, имея в авангарде два ударных конных корпуса — генералов Мамонтова и Шкуро. На левом фланге белогвардейского фронта, по кратчайшему направлению, наступала наиболее вышколенная, укомплектованная из озверевших элементов белогвардейской контрреволюции добровольческая армия под командованием генерала Май-Маевского. Ударный офицерский корпус добровольческой армии двигался в направлении Харьков, Курск, Орел, Тула, Москва.

Войскам генерала Деникина большую помощь оказывал англо-французский военный флот, который блокировал советское побережье Черного моря и предпринимал систематические разбойничьи налеты на советские порты, нападал на мирные рыбацьи суда. Так, 6 июня 1919 г. вражеский линкор обстрелял железнодорожную линию Феодосия — Владиславовна.

Бандитские действия англо-французского флота усиливались. Оперативная сводка от 18 июля 1919 г. сообщала о бесчинствах

⁵¹ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 277, л. 4.

⁵² Там же, д. 290, л. 28.

интервентов: «На Черноморском побережье прорвавшийся з Днепро-Бугский лиман французский миноносец обстрелял Очаков и, разрушив несколько домов, ушел обратно»⁵³. 23 июля французский миноносец ворвался в Одесский порт и обстрелял город. В этот же день французские военные корабли около часа подвергали варварскому обстрелу жилые кварталы Очакова⁵⁴.

Совнарком Украины решительно протестовал против бесчинств и пиратского разбоя англо-французского флота в Черном море. В ноте протеста Украинского советского правительства правительствам Франции, Великобритании и Италии от 30 июля 1919 г. указывалось на возмутительные разбойничьи нападения на советские мирные порты и даже на небольшие рыбацьи суда⁵⁵.

Военные успехи Деникина, которых он достиг к лету 1919 г., объясняются рядом причин. Во-первых, тем, что, как указывал В. И. Ленин, «нам пришлось убрать значительную часть войск для того, чтобы перебросить подкрепление на восток, в то самое время, когда нам наносились удары Колчаком»⁵⁶. Во-вторых, тем, что крестьянство Украины, как и Советской России, проявило колебания и в самый острый момент борьбы с белогвардейской армией Деникина не оказало необходимой поддержки Советской власти. Антисоветские мятежи разрушали советский тыл, подрывали устойчивость войск на фронте, отвлекали на себя немало сил, так необходимых на фронте. В-третьих, тем, что пи ЦК КП(б)У, ни Совнарком Украины не смогли преодолеть партизанщины. «В каждом отряде,— говорил В. И. Ленин,— крестьяне хватались за оружие, выбирали своего атамана или своего „батька“, чтобы ввести, чтобы создать власть на месте. С центральной властью они совершенно не считались, и каждый батько думал, что он есть атаман на месте, воображал, что он сам может решать все украинские вопросы, не считаясь ни с чем, что предпринимается в центре»⁵⁷. В-четвертых, тем, что руководящие военные работники Украины, и прежде всего В. Аптонов-Овсеенко и Н. Подвойский, но обеспечили выполнение директив ЦК РКП(б) и И. И. Ленина об оказании помощи Южному фронту.

2. Образование военно-политического союза советских республик

Русский, украинский и белорусский народы, тесно связанные общим происхождением, родственностью языка, многовековой общностью экономической жизни и близостью национальных культур, объединились в единый революционный лагерь борьбы против са-

⁵³ Там же, оп. 1, д. 81, л. 5.

⁵⁴ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 43, л. 216.

⁵⁵ Там же, лл. 74—75, 82.

⁵⁶ В. И. Л е н и н. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 34.

⁵⁷ Там же, стр. 35.

модержавия, помещиков и буржуазии и вместе со всеми народами России боролись за победу социализма. Русский пролетариат, как руководящая революционная сила, последовательно выступал непримиримым борцом против всякого рода гнета — социального и национального, за равноправие и дружбу трудящихся всех национальностей. Это обеспечило ему уважение и искреннюю признательность со стороны трудящихся всех наций. Последовательное проведение Советской Россией ленинской национальной политики равноправия и дружбы народов, бескорыстная и всесторонняя помощь в установлении власти Советов на Украине привели к еще большему укреплению братских отношений между украинским и русским народами.

Огромная опасность, возникшая в связи с наступлением Деникина, еще более усилила стремления трудящихся масс Украины, как и других советских республик, к установлению тесного союза с Советской Россией. Жизненный опыт показывал, что существовавшие тогда формы сотрудничества между советскими республиками, в том числе п военного, недостаточны. Так, существование самостоятельного Украинского фронта, как и Наркомата по военным делам, показало, что при этих условиях не было достигнуто строгой согласованности в проведении боевых операций против общих врагов и в особенности против белогвардейских банд Деникина. Не было обеспечено и наиболее целесообразное использование резервов и материальных ресурсов. Недостаточность существовавших форм взаимоотношений советских республик видели и понимали рабочие и крестьяне Украины. К этому мое убеждению приходили и трудящиеся других советских республик. Свое спасение от грозившей им буржуазно-помещичьей кабалы они видели в более тесном объединении вокруг Советской России.

Глубокое понимание трудящимися всех советских республик необходимости самого тесного союза и объединения с великим русским народом нашло свое выражение в решениях съездов Советов, проходивших в национальных республиках.

На состоявшемся в феврале 1919 г. I съезде Советов Белоруссии было решено: «Начать переговоры с Российской Советской Республикой по установлению федеративной связи между ней и Советской Белоруссией и избрать для этой цели комиссию, ответственную перед выделенным съездом органом власти»⁵⁸.

Съезды Советов прибалтийских республик, проходившие в начале 1919 г., отражая волю народных масс, принимали решения об установлении самого тесного союза с Советской Россией. I съезд Советов Латвии, например, поручил Совпаркому Латвии выработать основные положения взаимоотношений РСФСР и Латвии, исходя из единодушного желания трудящихся Латвии и необходи-

⁵⁸ «Образование СССР». Сб. документов. 1917—1924. М., 1949, стр. 120.

мости теснейшего братского союза Латвии с РСФСР, в общей борьбе против вмешательства иностранных империалистов.

Коммунистическая партия указала народам и конкретную форму объединения их сил — образование военно-политического союза советских республик. По инициативе В. И. Ленина вопрос об укреплении военного единства Советской России, Советской Украины и других советских республик обсуждался 23 апреля 1919 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б). В. И. Ленин разработал «Проект директивы ЦК о военном единстве», который стал конкретной программой борьбы за объединение советских республик⁵⁹.

Советская Украина первой выступила с предложением объединить военные и материальные средства советских республик вокруг Советской России. 18 мая 1919 г. Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет, выражая волю народных масс, принял постановление «Об объединении военных сил советских республик», в котором говорилось: «Общность врага требует от всех советских республик общности борьбы и единства руководства ею. Необходимость самого бережного отношения к материальным силам республик требует общего планомерного распоряжения ими. Поэтому ЦИК С[оветов] У[краины] вместе с Киевским советом рабочих депутатов, Киевским уездным съездом крестьянских депутатов и представителями киевских профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов постановил:

1) Вся вооруженная борьба с врагами советских республик должна быть объединена во всех существующих советских республиках.

2) Все материальные средства, необходимые для ведения этой борьбы, должны быть сосредоточены вокруг общего для всех республик центра.

Исходя из этого, ЦИК поручает своему Президиуму обратиться в ЦИК всех советских республик с предложением выработать конкретные формы организации единого фронта революционной борьбы»⁶⁰.

Инициатива Советской Украины нашла полную поддержку во всех братских советских республиках. Центральные исполнительные комитеты советских республик обратились к ВЦИК с просьбой обсудить предложения Советской Украины.

1 июня 1919 г. в Москве состоялось заседание ВЦИК с участием представителей Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, на котором обсуждалось предложение о военно-политическом объединении советских республик. После обмена мнениями было единогласно принято постановление об объединении советских республик вокруг Советской России. В соответствии с этим постановле-

⁵⁹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 38, стр. 400.

⁶⁰ «Коммунист», 20 мая 1919 г.

ИИРМ ВЦИК в тот же день принял декрет, в котором говорилось: «...Стоя вполне на почве признания независимости, свободы и самоопределения трудящихся масс Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма и исходя как из резолюции Украинского Центрального Исполнительного Комитета, принятой на заседании 18 мая 1919 г., так и предложения советских правительств Латвии, Литвы и Белоруссии, Всероссийский Исполнительный Комитет Советов признает необходимым провести тесное объединение:

1) военной организации и военного командования, 2) советов народного хозяйства, 3) железнодорожного управления и хозяйства, 4) финансов и 5) комиссариатов труда социалистических республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма с тем, чтобы руководство указанными отраслями народной жизни было сосредоточено в руках единых коллегий»⁶¹.

Единодушно принятое постановление и декрет ВЦИК отвечали жизненным интересам всех советских народов. Объединив свои военные силы и материальные ресурсы, советские народы представляли собой непреодолимую силу, тогда как, борясь поодиночке, они могли бы стать легкой добычей империалистических хищников.

Декрет ВЦИК от 1 июня 1919 г., законодательно оформивший военно-политический союз советских республик, сыграл огромную роль в исторических судьбах советских народов, в их победоносной борьбе против объединенных сил иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, заложил основы федерации советских республик.

14 июня 1919 г. ВУЦИК, обсудив декрет ВЦИК от 1 июня 1919 г., одобрил его и дал указания всем правительственным органам Украины о немедленном проведении его в жизнь.

Так в борьбе против внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции сложился военно-политический союз Советских республик во главе с Советской Россией. Это было завершением первой фазы объединительного движения, которое позже привело к образованию СССР — надежного защитника свободы и независимости всех советских народов. Военно-политический союз увеличивал силы советских республик и был важнейшим условием полной победы трудящихся Советской страны над объединенными силами внутренних и внешних врагов, важнейшим условием сохранения свободы и независимости каждой из советских республик.

Украинская буржуазно-националистическая контрреволюция с бешеной злобой встретила сообщение об объединении национальных советских республик вокруг Советской России. В вопросе об отношении к созданию военно-политического союза советских республик резко проявилась мелкобуржуазная непоследовательность

⁶¹ «Образование СССР», стр. 126.

боротьбистов. При обсуждении этого вопроса на заседании ВУЦИК в мае 1919 г. представители боротьбистов воздержались от голосования за резолюцию коммунистов. После опубликования декрета ВЦИК от 1 июня в их газете «Боротьба» появилась статья под заголовком «К реставрации великой России»⁶², которая была направлена против объединения советских республик. После одобрения ВУЦИК декрета от 1 июня в газете «Боротьба», как и в других газетах боротьбистов, печатались статьи, в которых в извращенном виде излагался вопрос об объединении советских республик, утверждалось, что будто бы Советская Россия поглощала Украину. Буржуазно-националистическая идеология лишала боротьбистов возможности понять простую истину — Советской власти в корне чуждо какое бы то ни было национальное угнетение, что объединение Украины и России диктуется прежде всего интересами самого украинского народа, интересами защиты его свободы и независимости. Исторический опыт учил украинский народ тому, что одному ему не устоять перед натиском внутренней и внешней контрреволюции. Поэтому буржуазно-националистическая пропаганда не смогла разбить складывавшийся братский союз советских республик. Вследствие такой позиции боротьбистов отношения между ними и КП (б) У стали обостряться.

ВУЦИК 21 июня 1919 г. обсудил вопрос об объединении Украинского фронта и армий Советской Украины в единую Красную Армию. В принятом постановлении говорилось: «Отныне Украинский фронт сливается и организуется с фронтом всех советских республик под единым общим командованием Революционного военного совета Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»⁶³. Все войска Советской Украины должны были влиться в единую Красную Армию под единым командованием.

Возраставшая угроза со стороны наступающих войск Деникина требовала быстрого завершения слияния войсковых частей и учреждений, чтобы избежать ослабления руководства боевыми действиями войск. В связи с этим ВУЦИК вынес 8 июля 1919 г. следующее решение:

«Впредь до окончательной выработки форм объединения советских республик... провести в срочном порядке передачу войсковых частей, управлений и учреждений УССР Реввоенсовету РСФСР как верховному руководителю всеми вооруженными силами всех советских республик»⁶⁴.

На Украине развернулась напряженная работа по реформированию частей Украинского фронта и объединению их под единым командованием. В связи с реорганизацией Украинского фронта его командующий В. Антонов-Овсеенко подал в отставку, которая и была принята. Войска 1-й и 3-й украинских армий были

⁶² «Боротьба», 4 червня 1919 р.

⁶³ «Коммунист», 22 июня 1919 г.

⁶⁴ ЦГАОР УССР, ф. 1, оп. 1, д. 8, л. 38.

слиты в 12-ю армию, которая была включена в состав Западного фронта. Из частей 3-й Украинской армии, за исключением частей, переданных Южному фронту, была сформирована 45-я стрелковая дивизия, командиром которой был назначен И. Якир⁶⁵. В ее состав влились и части, сформированные из трудящихся Молдавии, в том числе бригада Г. Котовского. К концу июня закончилось переформирование 1-й Украинской армии, части которой послужили основой для формирования 44-й стрелковой дивизии. Ее начальником был назначен Н. Щорс. Войска 2-й Украинской и Крымской армий послужили основой для создания 14-й армии, которая вошла в состав Южного фронта. Из их соединений были сформированы 46-я стрелковая дивизия (начдив З. Мехлис, комиссар И. Минц), 58-я стрелковая дивизия (начдив И. Федька комиссар Михалевич), формировалась 47-я дивизия.

Образование военно-политического союза советских республик сыграло важную роль в победоносной борьбе советских народов за свою свободу и независимость. Объединение вооруженных сил и материальных ресурсов Советской Украины, как и других советских республик, с Советской Россией укрепило оборонное могущество Страны Советов и было одним из важнейших факторов разгрома Деникина, победы над иностранными интервентами и окончания гражданской войны.

3. Мобилизация сил на борьбу с белогвардейской и украинской буржуазно-националистической контрреволюцией

Обстановка на Южном фронте становилась все более опасной. В связи с тем, что на важнейшем центральном стратегическом направлении — курском и воронежском — противник после месяца упорных боев не добился существенных успехов, белогвардейское командование решило целиком овладеть Украиной. На Левобережной Украине из района Лебедина, Ахтырки и Константинограда развернула наступление добровольческая армия, составлявшая костяк белогвардейских сил, в направлении на Полтаву, Ромодан, Киев. На Правобережной Украине в юго-западном направлении наступление белогвардейцев началось из района Екатеринослава на Знаменку, Елисаветград и Умань. По овладении этими пунктами дальнейшие операции должны были вестись в двух направлениях — на Киев и юг — на Николаев и Одессу. На Херсон и Николаев белогвардейцы наступали также из Крыма по Черноморскому побережью⁶⁶.

ЦК Коммунистической партии обратился 9 июля 1919 г. к партии с письмом «Все на борьбу с Деникиным!», которое было напи-

⁶⁵ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 23, л. 85.

⁶⁶ «История гражданской войны в СССР», т. 4. М., 1959, стр. 204—205.

сано В. И. Лениным. Это письмо стало развернутой программой партии по разгрому белогвардейских орд.

Со всей суровостью и прямотой предупреждала партия рабочих и крестьян о большой опасности, нависшей над Советским государством, над всеми социалистическими завоеваниями. «Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции... Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь»⁶⁷. В этом В. И. Ленин видел основную задачу момента.

Центральный Комитет требовал от всех партийных организаций усилить массово-политическую работу, систематически и настойчиво разъяснять массам, что Деникин несет народу восстановление власти помещиков и капиталистов, кровавый террор и закабаление страны иностранными империалистами. Партийные организации должны были мобилизовать массы на оказание помощи Красной Армии.

ЦК и В. И. Ленин требовали от партийных организаций и советских государственных органов решительно сократить работу всех тех учреждений, деятельность которых не связана с обслуживанием нужд армии, нужд обороны страны, а освободившихся работников направлять на те участки хозяйственной и военной работы, которые непосредственно связаны с обслуживанием фронта. Вместе с этим партийные организации должны добиться поголовной мобилизации трудящихся на борьбу с врагом.

ЦК РКП(б) обращал особое внимание местных партийных и государственных органов на усиление борьбы с контрреволюцией в тылу, особенно активизировавшейся в тот момент. ЦК требовал беспощадно бороться с меньшевиками, эсерами и прочими предателями, которые своей враждебной деятельностью в советском тылу помогали деникинским бандам.

Письмо ЦК РКП(б) вызвало новый подъем работы партийных организаций Украины. Оно способствовало усилению работы по мобилизации сил и материальных ресурсов для разгрома обнаглевшего врага.

В начале июля 1919 г. Политбюро ЦК КП(б)У, заслушав доклад комиссии ВУЦИК о мерах по укреплению фронта и усилению обороны прифронтовой полосы, наметило целый ряд конкретных мероприятий по обороне республики. Исходя из необходимости бросить все силы партии и профсоюзов на борьбу с Деникиным, ЦК КП(б)У решил провести срочную мобилизацию коммунистов и членов профсоюзов; милитаризовать партийные организации прифронтовой полосы и создать из них воинские подразделения, обязав их принимать участие в охране вокзалов, железнодорожных

⁶⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 44—45.

линий и мостов; вести борьбу с дезертирством; свести до минимума деятельность советских учреждений, не имеющих непосредственного значения для обороны, и резко сократить штаты учреждений.

Учитывая угрожающее положение, создавшееся в связи с наступлением Деникина и активизацией антисоветских сил в тылу, ВУЦИК своим постановлением от 12 июля ввел осадное положение в Киеве, Одессе, Николаеве, Херсоне⁶⁸.

В начале августа пленум ЦК КП(б)У вновь обсудил вопросы, связанные с обороной республики и укреплением ее тыла. Пленум наметил ряд мер по усилению партийно-политической работы в армии и признал необходимым послать лучшие силы украинской партийной организации на посты политических комиссаров полков, бригад и дивизий, действовавших на фронте. Пленум обсудил вопрос о борьбе с кулацким бандитизмом и одобрил мероприятия, которые были намечены центральными государственными органами по борьбе с кулацкой контрреволюцией. Ио подчеркнул, что при их осуществлении необходимо строго отличать бедняков и середняков от кулаков. В резолюции указывалось, что «создается обстановка, дающая возможность укрепить союз рабочих, крестьян-бедняков и середняков, ибо генеральский натиск создает подъем в пролетарских и полупролетарских массах города и деревни, толкает середняка в сторону поддержки Советской власти и пролетарской партии...»⁶⁹.

В соответствии с письмом ЦК РКП(б) и решениями ЦК КП(б)У ВУЦИК под председательством Г. Петровского 6 августа 1919 г. постановил сократить работу всех наркоматов путем мобилизации или увольнения излишнего штата от 25 (Наркомпочтель, Наркомпуть, Окровоенком) до 75% (Наркомюст, Наркомпрос, Наркомфин, Наркоминдел). Остальные наркоматы сокращались наполовину. Вместе с этим было решено аппарат Советов сократить наполовину, образовать узкий состав ЦИК в 25 человек. Во всех советских учреждениях вводились обязательные дежурства⁷⁰.

Правительство приняло 5 августа решение о проведении мобилизации в ряды Красной Армии населения в возрасте до 45 лет. Местные партийные организации обязывались еще более усилить массово-политическую работу.

Партийные организации Украины с удовлетворением встретили постановление ЦК КП(б)У о мерах по усилению отпора врагу и с полным напряжением своих сил взялись за их выполнение. В Киеве были милитаризованы все советские учреждения, до возможных пределов были сокращены штаты, по не менее чем на 25%. Подлежащих увольнению людей направляли на работы, свя-

⁶⁸ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 244, л. 72.

⁶⁹ «Коммунист», 9 августа 1919 г.

⁷⁰ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 12, л. 36.

занные с обороной. Везде внедрялась суровая военная дисциплина⁷¹.

Киевская общегородская партийная конференция, проходившая с 8 по 10 августа, приняла развернутое решение о проведении партийной мобилизации. В третьем пункте резолюции говорилось: «провести *общую мобилизацию членов партии*»⁷². При Киевском губпарткоме был создан военно-мобилизационный отдел. На места для проведения мобилизации разъехались руководящие работники. В уездных городах и местечках мобилизовывалось 20% членов партии и по одному работнику из уездных партийных комитетов⁷³. Партийные организации налаживали обучение коммунистов военному делу, чтобы обеспечить частям Красной Армии хорошо подготовленное пополнение. Такого же характера мероприятия проводились всеми партийными организациями Украины. Как сообщал Елисаветградский партийный комитет в ЦК КП(б)У, когда в начале июля у города появилась крупная банда, «все члены партии, взяв тогда винтовку в руки, уже не расставались с нею». С этого момента все коммунисты «перешли на казарменный образ жизни». Кроме исполнения своих обязанностей на порученной работе, они несли охрану города⁷⁴. В селе Сосница на Черниговщине члены партийной организации были также переведены на казарменное положение, а в Нежине половина партийной организации была мобилизована и направлена на фронт⁷⁵. Волынский губком 25 июля постановил: «перевести на казарменное положение всех коммунистов в трехдневный срок»⁷⁶.

В результате предпринятых ЦК КП(б)У мер к сентябрю 1919 г. в Красную Армию было направлено 20 тыс. членов партии, что составляло приблизительно 60% всего состава КП(б)У⁷⁷. Во многих партийных организациях на фронт ушло 70% коммунистов. Значительная часть руководящих партийных работников (в том числе Д. Нубноп, П. Натонский, В. Ауссем, С. Косиор, П. Скрыпник и др.) была направлена на ответственную работу в Красную Армию. Добровольно ушло на фронт много комсомольцев.

Решающее влияние на изживание крестьянством своих колебаний оказал рабочий класс. Украинское крестьянство на собственном политическом опыте убеждалось, что только в тесном союзе с рабочим классом и под его руководством оно сумеет удержать в своих руках полученную от Советской власти землю, гарантировать себя от реставрации власти помещиков.

Наступлению перелома в политических настроениях крестьянства в сторону более решительной поддержки Советской власти

⁷¹ Там же, оп. 2, д. 108, лл. 23—24.

⁷² «Коммунист», 14 августа 1919 г.

⁷³ Там же, 6 августа 1919 г.

⁷⁴ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 82, л. 10.

⁷⁵ Там же, д. 187, л. 26.

⁷⁶ Там же, д. 32, л. 29.

⁷⁷ «Летопись революции», 1925, № 1, стр. 6.

способствовали и действия деникинских банд на захваченных ими территориях. Кровавые зверства деникинцев, восстановление ими власти помещиков и капиталистов, изъятие у крестьян переданной им Советской властью земли и массовые ограбления крестьян под видом «возмещения убытков», понесенных помещиками, производили огромное впечатление на крестьянство, наглядно показывая ему, к чему ведет Деникин. И если раньше, как отмечал 15. И. Ленин, «Крестьяне делали все, чтобы спастись от набора, спрятаться в лесу и попасть в зеленые банды, а там — хоть трава не расти»⁷⁸, что привело к росту массового дезертирства и к развалу на Украине, то после жестоких уроков, преподанных Деникиным, началось массовое возвращение дезертиров в ряды Красной Армии. Об этом красноречиво говорили сообщения местных военных органов. В Полтавской губернии, например, дезертиры в большом числе приходили на сборные пункты⁷⁹. Из Сум сообщили: замечен приток дезертиров⁸⁰. В политсводке. Реввоенсовета 14-й армии от 23 сентября 1919 г. указывалось, что, по сообщениям из частей армии, дезертирство почти полностью прекратилось и «наблюдается массовый приток дезертиров»⁸¹.

Объявленная мобилизация проходила весьма успешно. Даже в тех уездах, где раньше был особенно развит бандитизм, в военкоматы приходило большое число добровольцев.

О преодолении крестьянством своих колебаний свидетельствует и проведение мобилизации летом 1919 г. В Ахтырском уезде Харьковской губернии по мобилизации должно было явиться немногим более 1 тыс. человек, а пришло свыше 4 тыс. В Сумском уезде должно было явиться 1500 человек, а пришло свыше 3 тыс.⁸² Из Лохвицы телеграммой от 9 июля 1919 г. местный военком сообщал, что там создан тысячный отряд из добровольцев⁸³. В Полтавском уезде крестьяне массами стекались к уездному исполнительному комитету и вступали в ряды Красной Армии⁸⁴. Успешно проходила мобилизация в Лубенском уезде, где наблюдалось массовое добровольное вступление крестьян в ряды Красной Армии. Из Новгород-Северска 27 июля военком сообщал: «Мобилизация в Красную Армию прошла очень успешно. Еще до мобилизации явилось несколько тысяч добровольцев, в числе коих было много лиц непризывного возраста: семнадцатилетние юноши и шестидесятилетние старцы, убедительно просящие зачислить их в Красную Армию»⁸⁵.

⁷⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 37.

⁷⁹ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 354.

⁸⁰ Там же, ф. 25860, оп. 2, д. 26, л. 229.

⁸¹ Там же, ф. 199, оп. 2, д. 54, л. 13.

⁸² ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 243, лл. 18-19.

⁸³ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 89, л. 54.

⁸⁴ Там же, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 276.

⁸⁵ Там же, ф. 25860, оп. 12, д. 4, л. 78.

С успехом развертывалась мобилизация сил на борьбу с Деникиным и на Правобережье Украины. Из Черкасского уезда военкомы сообщали об успешном ходе мобилизации⁸⁶. В Белоцерковском уезде в ряды Красной Армии записалось 520 добровольцев, в Пердичевском — 525, в Каневском — 200⁸⁷.

Перелом, наступивший в настроениях украинского крестьянства, и все усиливавшаяся с его стороны поддержка Советской власти были отмечены В. И. Лениным. В докладе «О современном положении и ближайших задачах Советской власти» 4 июля 1919 г. он говорил: «Украина вылечивается тяжелее, чем мы, но она вылечивается. Уроки распада, партизанщины Украина осознала. Это будет эпохой перелома всей украинской революции, это отразится на всем развитии Украины»⁸⁸.

Как показали ближайшие события, предвидение В. И. Ленина полностью подтвердилось. Украинское крестьянство теснее сплачивалось вокруг Коммунистической партии и Советской власти. В огне ожесточенных классовых битв союз рабочего класса и крестьянства окреп и закалился настолько, что в мире не нашлось такой силы, которая могла бы его нарушить. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства сделало Советскую власть непобедимой.

В это тяжелое для трудящихся Украины время, когда напрягались все силы для отпора белогвардейским бандам, прямыми пособниками Деникина выступили украинские буржуазные националисты. Петлюровские банды еще в начале июня стали проявлять активность. Этому способствовала боярская Румыния, которая перебросила через Залещики интернированные петлюровские части. Внезапной атакой петлюровцы 3 июня захватили Волочиск и, развивая успех, к 6 июня вышли на линию Старо-Волчантин, Проскуров, Каменец-Подольск. В юго-западной **часть Подол**ни образовался опасный очаг украинской буржуазно-националистической контрреволюции.

Совнарком Украины принял срочные меры к ликвидации опасности, возникшей на юго-западе республики. В этот район был направлен П. Подвойский, который со свойственной ему энергией и решительностью мобилизовал местные силы на оказание помощи войскам, помог командованию привести советские части в порядок и подготовить ответный удар. Сюда же были направлены подкрепления, среди них 4-й интернациональный полк под командованием Л. Гардина. Прибыв из Киева в Проскуров, 4-й интернациональный полк получил боевое задание от командира 2-й бригады Д. Шмидта двигаться на Черный Остров. У села Сергеевки интернационалисты вошли в соприкосновение с противником. В результате смелого маневра петлюровская часть была

⁸⁶ Там же, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 280.

⁸⁷ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 113, лл. 113—114.

⁸⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 36.

окружена и полностью разгромлена. Противник только убитыми потерял 150 человек. Но у села Мало-Николаевки одна из рот интернационалистов столкнулась с крупной частью противника и в ожесточенном бою понесла большие потери. Из боя вышло лишь 73 бойца. Полк интернационалистов в боях с петлюровцами проявил большую выдержку и стойкость⁸⁹.

В борьбу включились рабочие отряды, во главе которых стояли коммунисты. Гроскурровский комитет КП(б)У еще в мае начал формирование Проскурковского красного рабочего полка. Не закончив формирования и обучения, рабочий полк вынужден был выступить в числе других частей на ликвидацию прорыва. О боевых действиях рабочего полка Гроскурровский комитет КП(б)У сообщал в Наркомат по военным делам Украины: «В жарких схватках с петлюровцами полк понес большие потери — свыше 1/3, но рабочие держались стойко и мужественно»⁹⁰. Оперативно и четко действовала Бирзульская партийная организация. Как только ей стало известно об опасном положении под станцией Жмеринка, партийный комитет организовал коммунистический отряд в 250 бойцов. Часть коммунистов отряда была влита в команды бронепоездов им. Ленина и «Республиканец».

В боях коммунистический отряд показывал чудеса храбрости и мужества. В результате стремительных действий советских войск опасность со стороны петлюровцев у Жмеринки была ликвидирована. Начальник Жмеринского боевого участка Г. Котовский отметил героические действия коммунистического отряда: «С искренним сожалением расстаемся с отрядом Бирзульской районной организации, перенесшим столько лишений и испытаний на броневике им. тов. Ленина, выражаем свою искреннюю товарищескую благодарность за то, что вы решили в критический момент умереть или победить во имя великой революции»⁹¹.

Прорыв петлюровских банд был ликвидирован. О положении под Волочиском оперативная сводка Киевского окружного военкома 10 июля 1919 г. сообщала: «На волочиском направлении благодаря героическим усилиям наших частей и личному участию в боях наркомвоена Подвойского противник разбит»⁹², 6 июля петлюровцы были выбиты из Проскурова. Столь же успешно действовали советские войска на Каменец-Подольском направлении. У станции Лрошпко (22 версты севернее Жмеринки) эти части соединились с войсками, действовавшими со стороны Одессы.

Казалось, что петлюровцы, наконец, будут полностью ликвидированы. Но в это время на восточный берег Збруча по прика-

⁸⁹ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 91, л. 244.

⁹⁰ Там же, л. 192.

⁹¹ «Одесский коммунист», 15 июля 1919 г.

⁹² Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 200, л. 19.

зудиктатора Е. Петрушевича 16 июля стала переправляться галицийская армия. Она насчитывала почти 45 тыс. солдат и офицеров и делилась на три корпуса. Это и спасло петлюровских бандитов от полного уничтожения.

Украинские буржуазные националисты, объединив свои силы, предприняли наступление в трех направлениях: на киевском (главном) наступали войска 1-го и 3-го корпусов галицийской армии и петлюровские части под общим командованием генерала Кравса; на житомирском — 2-й галицийский корпус и группа сеченых стрельцов под командованием полковника Вольфа⁹³ и на одесском — разные группы петлюровцев под командованием Тютюнника. Вместе с этим Петлюра приказал своей агентуре усилить подрывную деятельность в советском тылу.

В связи с появлением новых крупных сил украинских буржуазных националистов условия борьбы для войск 12-й армии серьезно ухудшились. Им пришлось вести борьбу на два фронта: против банд украинских буржуазных националистов на западе и юго-западе и против денкинцев на юге Украины (Херсон и Одесса). В то же самое время белогвардейцы, достигнув Знаменки и Черкасс, стали действовать в двух направлениях. Одна группа повела наступление на Елисаветград, Николаев, Одессу, оказывая этим содействие группе генерала Шилинга, наступавшей вдоль Черноморского побережья. Этим маневром противник стремился отрезать советские войска, действовавшие на Хорсошчине. Другая группа белогвардейских войск наступала на киевском направлении, помогая левобережной группе, действовавшей в этом же направлении.

Центральный Комитет РКП(б), Советское правительство и 15. И. Ленин делали все возможное для оказания помощи Советской Украине, чтобы остановить дальнейшее продвижение свирепом в своей ненависти белогвардейщины. В начале августа Политбюро ЦК РКП(б) дало указание Реввоенсовету республики о скорейшей подготовке контр наступления на Южном фронте.

Н телеграмме председателю Реввоенсовета республики от 9 августа 1919 г. 15. И. Ленин писал: «Политбюро Цка просит сообщить всем ответственным работникам директиву Цка: обороняться до последней возможности, отстаивая Одессу и Киев, их связь и связь их с нами до последней капли крови. Это вопрос о судьбе всей революции. Помните, что наша помощь недалека»⁹⁴. О величайшей заботе об Украине говорит и письмо В. И. Ленина, которое он направил в Реввоенсовет республики Э, Скланскому

⁹³ В «Истории гражданской войны в СССР» (т. 4) ошибочно сообщается, что якобы на Новоград-Волынский, Житомир и Киев двигались белополяки (стр. 217) и что ими были захвачены Житомир и Новоград-Волынский (стр. 219). Наступали не белополяки, а банды украинских буржуазных националистов из Галиции.

⁹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 33.

на следующий день: «Совершенно недопустимо опаздывать с наступлением, ибо это опоздание всю Украину отдаст Деникину и нас погубит. Вы отвечаете за каждый лишний день и даже час проволоочки с наступлением»⁹⁵.

ЦК КП(б)У 12 августа обратился с пространным письмом к губкомам еще не занятой деникинцами и петлюровцами территории Украины, в котором была намечена целая программа практических мер, направленных на укрепление обороны республики. Их надлежало немедленно осуществить. Информировав партийные организации о крайне тяжелом положении республики, ЦК КП(б)У сообщал губкомам об обращении В. И. Ленина к коммунистам Украины.

«Продержаться еще 11/2—2 месяца,— такой приказ мы имеем от ЦК РКП, такое обращение прислал товарищ Ленин ко всем коммунистам на Украине.

Российская Республика шлет нам свою помощь».

ЦК КП(б)У указывал: во что бы то ни стало нужно отбросить петлюровские банды от Жмеринки и очистить путь, связывающий Киев с Одессой, разгромить кулацкие банды, действовавшие в тылу советских войск. Письмо заканчивалось призывом: «Помните, товарищи, на вас лежит сейчас величайшая ответственность перед партией, и свой долг вы обязаны выполнять до конца»⁹⁶. Письмо подписали члены ЦК С. Косиор, А. Бубнов, А. Хмельницкий, В. Мещеряков, Я. Гамарник. Почти все члены ЦК КП(б)У были направлены на руководящую политическую работу в Красную Армию. Местные партийные организации уже в который раз пересматривали свой состав, чтобы вновь выделить коммунистов для укрепления Красной Армии.

Основная тяжесть борьбы против наступавшей с Запада украинской буржуазно-националистической контрреволюции легла на войска 12-й армии, особенно на 44-ю дивизию под командованием П. Щорса, которая к концу июля, сдерживая натиск петлюровцев, занимала фронт от Сарн до Волочиска. Советские войска были изнурены непрерывными ожесточенными боями. Под натиском превосходящих сил противника части 44-й дивизии оставили Сарны, Ровно, Здолбуново и закрепились на новых позициях. Щорсу было приказано оборонять Коростенский железнодорожный узел и выдвинуться на линию Суцаны, Олевск, Зубковичи, Емельчин, Андриевичи, Бобрница, Сухая Воля, Турчинка, Есиповичи, Малин и здесь прочно закрепиться.

Немногочисленные и утомленные непрерывными боями советские войска не могли сдержать натиска численно превосходивших сил противника. К 12 августа петлюровцы овладели Винницей и стали развивать наступление на Киев и Умань. 2-й галицийский

⁹⁵ В. И. Л е н и н. Поли. собр. соч., т. 51, стр. 33, 34.

⁹⁶ Партагив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 82, л. 58.

корпус 20 августа овладел Житомиром. К 25 августа банды петлюровцев ворвались в Фастов и Белую Церковь.

Петлюра, подчиняясь указаниям агентов Антанты, стремился к заключению договора с Деникиным, а потому и не вступал в столкновения с войсками последнего. Когда в районе Белой Церкви и станции Цветково фронт петлюровцев сомкнулся с деникинским фронтом, Петлюра приказал своим частям не вступать в боевые столкновения с деникинцами в надежде на то, что ему удастся столкнуться с Деникиным.

Тяжелые изнурительные бои вели части 44-й дивизии. Сам начдив подавал личный пример мужества, стойкости и презрения к смерти. Он всегда был там, где возникала наиболее угрожающая обстановка, где враг мог прорвать оборону дивизии. 30 августа 1919 г. Щорс прибыл в село Белошицу, где был расположен штаб Богунского полка. Здесь на передовых позициях Щорс был сражен вражеской пулей. Начальником дивизии был назначен И. Дубовой.

Банды украинских буржуазных националистов изо всех сил рвались к Киеву, чтобы опередить деникинцев и раньше их захватить город и там уже вести переговоры с ними. 30 август» части галицийской армии со стороны пригорода Святошино вступили в Киев. Упоенное временным успехом петлюровское командование назначило 31 августа на Думской площади парад своих частей, но рано утром через Цепной мост со стороны села Дарницы в Киев вступили белогвардейские войска генерала Бредова. Между деникинскими и петлюровскими частями возникли вооруженные столкновения, и, конечно, ни о каком параде уже нечего было думать. Галицийский генерал Кравс поехал к Бредову для переговоров об установлении демаркационной линии и прекращении поенных действий между их войсками. Ярый монархист и иолг, одержавшие Генерал Предов держал себя заносчиво и, как его шеф Деникин, слушать их хотел ни о какой Украине. Он нагло заявил: «Киев, мин. городов русских, никогда не был украинским и не будет!»^{96а}. Кравс. покорно выслушал это заявление и продолжал вести переговоры. Он понимал, что, враждуя между собой, различные контрреволюционные течения ослабляют свои силы. В надежде добиться соглашения Кравс принял требование Предова об очищении Киева и отводе своих частей к Василькову (36 км на юго-запад от Киева).

На юге Украины напряженные бои с белогвардейцами вели части 45-й, 47-й и 58-й стрелковых дивизий. Главком С. Камнев, сменивший на этом посту И. Вацетиса, 18 августа указывал командарму 12-й Н. Семенову, что группа этих дивизий должна упорно оборонять не только Одессу и Николаев, но и районы

^{96а} I. Мазепа. Україна в огні і бурі революції 1917—1921, ч. II. Прага, 1942, стр. 68.

Умань, Ольвиополь, Новоукраинка, Ново-Миргород. «Все три дивизии, оставляемые в южной Украине,— указывал С. Каменев,— должны быть объединены в одну группу, на которой должно лежать сохранение за ними южной Украины и в том случае, если не удастся воспрепятствовать соединению петлюровцев с денкинцами в районе Умани и Елисаветграда. Войска эти должны принять все меры к тому, чтобы объединить вокруг себя население для борьбы с противником»⁹⁷. Таким образом, Южная группа должна была удерживать в своих руках юг Украины, своими активными действиями в тылу и на коммуникациях денкинцев оттягивать на себя их силы и тем самым содействовать контр-наступлению Красной Армии на левом фланге и в центре Южного фронта. Затем группа должна была нанести удар с юга Украины в донецком направлении. Этот контрманевр должен был вынудить денкинцев к отступлению с Левобережной Украины и прекращению наступления на Правобережье.

ЦК КП(б)У и Совнарком Украины еще до получения командованием 12-й армии директивы С. Каменева, основываясь на указаниях ЦК РКП(б) и В. И. Ленина, направили па юг члена Реввоенсовета В. Затонского с группой политработников для объединения действий войск, оперировавших на юге Украины, и поднятия настроения войск. Приказом от 18 августа командующий 12-й армией Н. Семенов довел до сведения войск боевое задание, командующим Южной группы советских войск назначил начальника 45-й И. Якира и сообщил, что поезд с патронами 17 августа вышел со станции Бобринская на Вознесенск^{97а}. По прибытии В. Затонского на станцию Бирзула был создан Реввоенсовет Южной группы: И. Якир (командующий) и члены РВС В. Затонский, Я. Гамарник и Н. Голубонко⁹⁸.

Однако Южная группа не смогла в полном объеме выполнить поставленную перед нею задачу. Военный флот Антанты пришел на помощь белогвардейцам. С его помощью денкинцы захватили 18 августа Николаев. В районе Одессы сосредоточилось около 30 боевых иностранных и белогвардейских кораблей и транспортов, готовившихся к высадке десанта. После двухдневной бомбардировки города английскими военными кораблями с моря и бомбежки гидросамолетов с воздуха 23 августа белогвардейцы высадили десант и овладели Одессой". Положение Южной группы стало очень тяжелым. Намечавшееся наступление Красной Армии не получило развития, и противник продолжал теснить советские войска. Они очутились в полном окружении, утратили связь с высшим советским командованием, не были обеспечены боепри-

⁹⁷ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 108, л. 25.

^{97а} Там же, ф. 335, оп. 1, д. 4, л. 13.

⁹⁸ Там же, д. 13, л. 49.

⁹⁹ Там же, ф. 6, оп. 4, д. 13, л. 37.

пасами. Положение усугубилось еще и тем, что район ее действий кишел вооруженными бандами немцев-колонистов, украинских буржуазных националистов Заболотного, Зеленого, остатков григорьевцев и др. В этот же район выпущен был бежать от деникинцев и Махно со своими бандами. Все это затрудняло боевые действия Южной группы.

Об обстановке, в которой пришлось действовать Южной группе, в своих воспоминаниях И. Якир писал: «На юге — море, англо-французский флот, поддерживающий белые десанты. На юго-западе — румыны, то и дело переправлявшиеся на нашу сторону и тревожащие наши части мелкими ударами. На севере — Петлюра и галичане. В тылу — кулацкие банды, восстания... И под конец новый „гость" на главной тыловой магистрали, на узловой станции Помощной — Махно с его всеразлагающей большой бандитствующей армией»¹⁰⁰.

Части 58-й дивизии были окружены махновцами, которые выдвинули провокационный лозунг: «Все, кому дороги свобода и независимость, должны остаться на Украине и вести борьбу с деникинцами». Прикрываясь этим коварным лозунгом, им удалось сбить с толку часть красноармейцев 58-й дивизии, которая длительное время соприкасалась с махновцами еще во время боев с белогвардейцами за Донбасс. Часть бойцов двух бригад 58-й дивизии присоединилась к махновцам.

Эти и другие факты со всей очевидностью показывают, какую гнусную роль играли украинские буржуазные националисты и махновцы в столь трудное для Украины, для всей Советской страны время. Украинский буржуазный национализм, как и анархо-махновщина, эсеры и меньшевики выступали прямыми союзниками, активными помощниками кровавого палача белогвардейского генерала Деникина в порабощении украинского народа, в реставрации буржуазно-помещичьего строя.

П этой сложной обстановке Реввоенсовет Южной группы принял единственно правильное решение — пробиваться на север по соединению с войсками 12-й армии. С линии Голта, Бирзула, Вапнярка Южная группа двинулась на Умань, Христиновку, а затем по Белую Церковь. Политработникам пришлось провести большую разъяснительную работу среди бойцов и командиров о значении и необходимости движения на север, на соединение с силами 12-й армии.

В походе Южной группы на север 45-й дивизией командовал начальник штаба ее И. Гарькавый, справа от которой двигалась 58-я дивизия под командованием И. Федько. Свыше 600 км прошла Южная группа, и ежедневно ее части вели бои с окружавшими их войсками противника.

¹⁰⁰ И. Э. Якир. Воспоминания о гражданской войне. М., 1957, стр. 35, 36.

кове, принимали энергичные меры к восстановлению утраченной связи с южной группой. Ее судьбой была обеспокоена Москва. Фронтовые, армейские и дивизионные радисты получили категорическое приказание установить радиосвязь с Юяшой группой. Лишь на 28-й день ею была установлена радиосвязь с 44-й дивизией, а через нее и с командованием 12-й армии¹⁰¹. Командование 12-й армии 11 сентября указало Южной группе: «Двигайтесь [в] направлении на Житомир [на] соединение [с] 44-й дивизией»¹⁰².

С удвоенной силой войска группы стали громить противника. Как сообщала оперативная сводка, войска Южной группы к 15 сентября, сломив упорное сопротивление противника, вышли на линию: 58-я дивизия — Дмитровка, Мохначка, Корнин, Ходорков, 45-я дивизия — Яроповичи, Городище, село Провки. Разбитый противник отступил на Казатин и Житомир¹⁰³. Частям 45-й дивизии было приказано наступать на Житомир и совместно с частями 44-й дивизии овладеть им, а частям 58-й дивизии приказывалось овладеть Радомыслом, Макаровом, Рожевом, Брусилловом¹⁰⁴. Поставленное боевое задание войска Юяшой группы с честью выполнили. Совместной стремительной атакой частей 45-й и 44-й дивизий 17 сентября Житомир был освобожден от петлюровцев¹⁰⁵.

За беспримерное мужество и стойкость в боях с врагами социалистической Родины, за героический переход на соединение с частями 12-й армии Совет обороны под председательством В. И. Ленина 1 октября 1919 г. постановил наградить 45-ю и 58-ю дивизии Почетными Знаменами Революции, а командному составу и красноармейцам выдать денежную награду в размере месячного оклада¹⁰⁶.

В то время, как части 45-й дивизии наступали на Житомир, части 58-й дивизии развернули наступление в киевском направлении. Как сообщал штаб 58-й дивизии 19 сентября, 517-й полк лихим налетом на станцию Трубецкая (на линии Киев — Коростень) захватил у противника бронепоезд, два орудия, четыре пулемета и пленных¹⁰⁷. Через два дня начдив И. Фсдько доносил, что части 58-й дивизии «перешли всем фронтом в решительное наступление на Киев»¹⁰⁸. После освобождения Житомира части 45-й дивизии также стали действовать в киевском направлении.

¹⁰¹ И. Э. Якир. Воспоминания о гражданской войне. М., 1957, стр. 37.

¹⁰² ЦГАСА, ф. 305, оп. 1, д. 4, л. 14.

¹⁰³ Там же, д. 6, л. 51.

¹⁰⁴ Там же, д. 13, л. 39.

¹⁰⁵ Там же, л. 42.

¹⁰⁶ «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 221.

¹⁰⁷ ЦГАСА, ф. 335, оп. 1, д. 6, л. 62.

¹⁰⁸ Там же, л. 68.

в начале октября силами трех полков советские воины ворвались и Киев и пробыли в нем два дня¹⁰⁹.

Белогвардейцев охватила сильнейшая паника. «Этот налет,— вспоминал потом В. Затонский,— произвел огромный политический эффект и нанес изрядный, главным образом моральный, удар деникинщине»¹¹⁰.

В связи с общей тяжелой обстановкой на фронте советским войскам было приказано не развивать Киевской операции¹¹¹. Советские войска закрепились на линии реки Ирпень в 27 км юго-западнее Киева.

Изменившиеся настроения крестьянства, увидевшего, что Деникин несет реставрацию буржуазно-помещичьего строя, восстановление частной собственности на средства производства, в том числе и на землю, напряженная массово-политическая работа Коммунистической партии оказали благотворное влияние на состояние войск Красной Армии. Ее части оказывали все возрастающее сопротивление противнику, о чем ярко свидетельствовал героический поход войск Южной группы. Однако военное положение страны оставалось угрожающим. Враг хотя и истекал кровью в боях с Красной Армией, но упорно продвигался вперед. Почти вся Украина была захвачена врагами. Нужны были новые и еще большие усилия, чтобы добиться перелома на фронте.

4. Реставрация Деникиным буржуазно-помещичьего режима на Украине

Белогвардейские банды Деникина несли с собой рабочим и трудящемуся крестьянству реставрацию старых, дореволюционных порядков, восстановление буржуазно-помещичьей кабалы, украинскому народу еще и жестокий национальный гнет, а для всей нашей страны — потерю независимости.

Осуществляя волю буржуазии и помещиков, Деникин устанавливал на захваченной им территории помещичье-буржуазную диктатуру, основанную на жестоком насилии и терроре.

Захватив Украину, деникинцы уничтожили украинскую советскую государственность. Более того, не признавая украинский народ нацией, они и слышать не хотели не только о государственной самостоятельности, но и о какой бы то ни было автономии для Украины. На захваченных Деникиным территориях снова господствующее положение заняли помещики и капиталисты, им были возвращены земля, фабрики и заводы, а украинский народ

¹⁰⁹ В «Истории гражданской войны в СССР» (т. 4, стр. 275) взятие Киева ошибочно приписывается 44-й дивизии.

¹¹⁰ В. П. Затонский. Водоворот.— Сб. воспоминаний «Этапы большого пути». М., 1962, стр. 180.

¹¹¹ ЦГАСА, ф. 335, оп. 1, д. 2, л. 20.

вновь стал испытывать двойной гнет — социальный и национальный.

Украину деникинцы разделили на три области: Киевскую, Харьковскую и Новороссийскую. Управление областями было передано так называемым главноначальствующим. Согласно утвержденному Деникиным «Временному положению о гражданском управлении», главноначальствующие областей имели право личным распоряжением приостанавливать деятельность обществ и союзов, высылать отдельных лиц за пределы подчиненной им области, устанавливать правила внутреннего распорядка на фабриках и заводах, прекращать периодические издания, осуществлять чрезвычайные меры. Словом, не было ни одного участка гражданской, политической и экономической жизни, в которую не имел бы права вмешиваться главноначальствующий области.

Путь деникинских армий был покрыт виселицами и трупами невинно расстрелянных, повешенных и замученных рабочих и крестьян.

Ворвавшись на содовый завод (Донбасс), деникинцы расстреляли 175 рабочих. Как указывалось в отчете политотдела Южного фронта: «По дороге Юзовка — Мушкетово было найдено 50 трупов рабочих; в Юзовке рабочих, заподозренных в большевизме, вешали на деревьях»¹². Подпольная большевистская газета «Одесский коммунист» сообщала, что белогвардейцы только «за несколько дней своего господства в Одессе расстреляли без всякого суда и следствия до 3 тыс. человек»¹³. Тюрьмы были переполнены арестованными по подозрению в сочувствии Советской власти. Даже киевская белогвардейская газета «Вечерние огни» признавала, что в Киеве в первые дни своего пребывания белогвардейцы арестовали по подозрению в коммунизме 500 человек и большинство из них предали военно-полевому суду. Центральные улицы и площади Харькова и Екатеринослава были уставлены виселицами, на которых казнили рабочих и в первую очередь коммунистов.

В системе белогвардейского террора деникинская контрразведка играла ведущую роль. Попав в контрразведку, редко кому удавалось вырваться живым из лап палачей. После нечеловеческих пыток большинство арестованных расстреливалось якобы «при попытке к бегству». На допросах арестованных подвергали изощренным пыткам: им загоняли под ногти иголки, раздавливали пальцы рук дверями, секли шомполами, жгли их тело свечами. От средневековых пыток люди сходили с ума. Контрразведчики превратили свое постыдное ремесло в источник наживы. Во время обысков они присваивали себе драгоценные вещи: золотые часы, кольца и пр.; арестовывали ни в чем не повинных

¹² «Из истории гражданской войны в СССР», т. 2, стр. 604.

¹³ «Одесский коммунист», 1919, № 130—131.

людей, чтобы потом вымогать у родственников крупные взятки за освобождение схваченной жертвы.

Разновидностью белогвардейского террора были еврейские погромы. На Украине деникинцы учинили более 400 еврейских погромов. В одном только Фастове во время погрома было сожжено 200 домов и убито несколько сот человек. Под Фастовом были совершенно уничтожены три земледельческие еврейские колонии: колдубицкая, Черволянская и Трилесская¹¹⁴. В Екатеринославе во время погрома в сентябре 1919 г. деникинцы убили свыше 5 тыс. человек, разбили и разграбили все магазины¹¹⁵. При Директории и Деникине более 200 украинских городов и местечек подверглось жестоким погромам¹¹⁶. Во время погромов белогвардейцы грабили не только евреев, а всех, у кого можно было что-нибудь взять. За эти систематические грабежи народ назвал деникинскую армию грабьярмией. Во время погромов белогвардейцы насилывали и глумились над своими жертвами.

Но в то время, как массы еврейской бедноты подвергались зверствам и издевательствам, еврейская буржуазия и еврейские буржуазно-националистические партии активно выступали за поддержку и укрепление белогвардейского режима, за самое тесное сотрудничество с Деникиным. Еврейские общины, в которых, как правило, руководящая роль принадлежала сионистам, направили к Деникину в Таганрог специальную депутацию и составе: от Екатеринославской общины — Брук, Харьковской — Виленский, Ростовской — Гольденборг, Таганрогской — Евиизоп, которая должна была договориться с ним о формах более активного сотрудничества еврейской буржуазии с белогвардешчиной¹¹⁷. Еврейская буржуазия добивалась от Деникина разрешения на прием ее сынков в белогвардейскую армию, проводила сбор денег и устраивала пышные банкеты в честь добровольческой армии. Киевская еврейская буржуазия спустя несколько дней после еврейского погрома создала специальный комитет, который выступил с призывом к евреям активно поддерживать деникинскую армию¹¹⁸.

Восстановленные в правах собственности, капиталисты и не думали о налаживании работы предприятий. Неуверенные в прочности победы Деникина, они заботились о том, чтобы извлечь из предприятий максимум средств, притом в самое кратчайшее время. В связи с этим они распродавали по спекулятивным ценам сырье и полуфабрикаты. Все это вело к хозяйствен-

¹¹⁴ «Борьба классов», 1935, № 3, стр. 40.

¹¹⁵ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 189, л. 6.

¹¹⁶ Там же, д. 207, л. 3.

¹¹⁷ А. Деникин. Очерки русской смуты, т. V, стр. 150.

¹¹⁸ А. Гольденвейзер. Из киевских воспоминаний.— «Архив русской революции, издаваемый Гессеном», т. VI. Берлин, 1922, стр. 269.

ной разрухе, к процветанию спекуляции, невероятному росту дороговизны.

Усилившаяся хозяйственная разруха тяжелым грузом ложилась на плечи трудящихся. Металлургические и металлообрабатывающие заводы (Дружковский, Краматорский, Луганский и др.), работавшие при Советской власти, остановились. На других заводах поддерживалась лишь работа силовых станций. Бездействовала химическая промышленность. Добыча угля резко сократилась — в сентябре было добыто лишь 19 млн. пуд. Многие крупные угольные шахты Донбасса были затоплены водой. Добыча угля производилась главным образом на мелких, крестьянского типа шахтах. Железнодорожный транспорт пришел в полный упадок, и из Донбасса очень трудно было вывезти даже то небольшое количество угля, которое там добывалось.

Деникинцы еще не успели закрепиться на захваченной территории, а уже появились агенты иностранных империалистов, которые стремились захватить в свои руки богатства Советской Украины, как и других советских территорий. Деникинские «министры» афишировали свои связи с американскими монополистами. В заявлении для печати деникинский «министр» торговли и промышленности 14 сентября 1919 г. говорил, что для усиления «связей» с Россией «в Америке организовалось громаднейшее общество во главе с Рокфеллером и Морганом»¹¹⁹.

С целью расчистить путь американскому монополистическому капиталу во все отрасли народного хозяйства нашей страны на захваченную Деникиным территорию, в том числе на Украину, были направлены многочисленные американские миссии: торговая, экономические, Красного Креста и др. Под флагом этих миссий огромная масса разведчиков разъезжала по промышленным районам и крупным городам Украины, Северного Кавказа, Дона и Кубани, собирая сведения военного и экономического характера, заключая всевозможные сделки, направленные на поглощение нашей промышленности.

В Киев в октябре 1919 г. прибыла английская железнодорожная миссия, приступившая к тщательному изучению железных дорог Украины с намерением прибрать их к своим рукам¹²⁰. В одесских газетах появились сообщения о массовой скупке английскими капиталистами акций сахарных заводов Харьковской и Подольской губерний. Наряду с этим велись переговоры о приобретении английскими капиталистами одесских чугунолитейных и судостроительных заводов¹²¹.

Неспособность деникинского «правительства» организовать работу промышленности и усилившаяся в связи с этим хозяйствен-

¹¹⁹ «Приазовский край», 1 (14) сентября 1919 г.

¹²⁰ Е. Г. Гимнелъсон. Ограбление юга России интервентами к 1919 г. — «Исторические записки», т. 36, стр. 45.

¹²¹ «Одесский листок», 18 (31) октября 1919 г.

ная разруха приводили к чрезвычайно быстрому росту безработицы. В Киеве, где при Советской власти не было безработных, и первый же месяц пребывания белых число только зарегистрированных безработных достигло 40 тыс. Даже меньшевики, пользовавшиеся у Деникина легальностью и поддерживавшие его режим, вынуждены были признать наличие огромной безработицы и крайне тяжелого положения рабочих. «Бюллетень» совета профсоюзов писал тогда о положении рабочих Донбасса: «Основные отрасли промышленности (каменноугольная и металлургическая) разрушены почти вконец. Количество рабочих, достигавшее до 300 тыс., теперь уменьшилось до 40 тыс., но и из этого количества в действительности работает не более 20 тыс., а остальные разъезжают по деревням и станицам в поисках хлеба. Материальное положение рабочих крайне тяжелое... Это вызывает общее бегство с заводов и рудников, и по некоторым шахтам некому дая?е откачивать воду»¹²².

О положении в Одессе подпольная большевистская газета писала: «На предприятиях, возвращенных прежним собственникам, часть рабочих была уволена по различным мотивам»¹²³. «В железнодорожных мастерских было уволено 20% мастеровых, служащих и рабочих, в депо — 250 человек»¹²⁴. В результате число только зарегистрированных безработных достигало 40 тыс.¹²⁵ Столько же безработных было в Киеве¹²⁶.

Крайне тяжелое положение трудящихся масс еще более ухудшилось в связи с тем, что деникинские власти аннулировали советские денежные знаки без всякой их замены, а предприниматели не спешили выплачивать заработную плату рабочим, тогда как рыночные цены на продукты питания непрерывно росли. Некоторое падение рыночных цен на хлеб и другие продукты питания, наблюдавшееся в первые дни после захвата белогвардейцами Украины, сменилось новым их ростом. Если, например, в Киеве в начале сентября фунт хлеба стоил 10 руб., то уже в конце этого же месяца — 30 руб. Одновременно началось снижение заработной платы рабочих. При Советской власти шахтеры Донбасса получали в среднем 18 руб. 35 коп. в день, а во времена деникинщины их заработок снижался до 12, 11 и даже 9 руб. в день¹²⁷. Реальная заработная плата рабочих была намного ниже голодного прожиточного минимума. Одесская городская управа установила, что голодный прожиточный минимум рабочей семьи равнялся 7348 руб. в месяц. Фактический же заработок рабочего

¹²² «Бюллетень Киевского совета профсоюзов», 28 ноября 1919 г.

¹²³ «Одесский коммунист», 1919, № 130—131.

¹²⁴ Там же, № 132—133.

¹²⁵ «Літопис революції», 1931, № 3, стр. 76.

¹²⁶ «Партия меньшевиков и деникинщина. Процесс киевских меньшевиков». М., 1923, стр. 35.

¹²⁷ Б. Колесніков. Нариси з історії професійного руху на Україні. Харків, 1927, стр. 290.

едва достигал 1000—1500 руб. в месяц¹²⁸. В ряде других районов Украины заработная плата рабочих была намного ниже. Реальная заработная плата сильно понижалась вследствие резкого обесценения денкинских денежных знаков, которые никакими реальными ценностями не обеспечивались, а выпускались в огромных количествах. Поэтому денежный счет уже велся не на копейки и рубли, а на тысячи и миллионы. Перед угрозой голодной смерти рабочие вынуждены были нести в деревню последнюю свою одежду и домашнюю утварь для обмена на хлеб.

Наряду с террором белогвардейцы пытались идеологическими средствами разложить и подчинить себе рабочее движение. Они стремились воспользоваться тем, что наиболее политически сознательная и активная часть рабочих ушла в Красную Армию или эвакуировалась, а некоторые группы рабочих впали в растерянность и уныние в связи с поражением Советской власти на Украине. Осваг (деникинская осведомительная и агитационно-пропагандистская организация) издавал много различного рода листовок, плакатов, брошюр, в которых на все лады расхваливал денкинский режим, клеветал на Советскую власть и обещал «земной рай» после победы белогвардейцев. Пока же рабочие призывались спосить лишения и невзгоды.

Задача по овладению профсоюзным движением в Киеве была возложена на агента денкинской контрразведки К. Кирсту. Ему это задание было поручено потому, что он был «участником» революции 1905 г. и даже подвергся аресту за это. К тому же он был хорошим оратором и еще более сильным демагогом. Для выполнения этого задания Кирста получил значительную сумму денег. Собрав небольшую группу таких же, как он сам, ренегатов, Кирста в сентябре 1919 г. образовал Организационный комитет по объединению всех профессиональных союзов Киева и стал издавать бульварного типа газету «Путь рабочего», которая была переполнена клеветой на Советскую власть, расхваливанием денкинского режима и расписыванием мнимых «успехов» Оргкомитета.

Однако, несмотря на все потуги, успех Оргкомитета был самый незначительный, и то лишь среди некоторой части наиболее малосознательных рабочих. С помощью коммунистов рабочие разгадали хитрость белогвардейцев. Подпольная большевистская газета «Коммунист» о деятельности белогвардейца Кирсты писала: «Цель тех, кто стоит за спиной „организационного комитета" и руководит его работой, понятна: нужно воспользоваться растерянностью, возникшей среди рабочих, и отчаянием, охватившим некоторые боязливые души, и, расколов рабочие организации, ослабить силы рабочих, заставить их идти за собой»¹²⁹.

¹²⁸ «Літопис революції», 1931, № 4, стр. 37.

¹²⁹ «Коммунист», 1919, № 1.

Провалившись в Киеве, Кирста попытал счастья в Одессе. Но п і ам он не добился успеха.

Меньшевики и эсеры прилагали огромные усилия, чтобы примирить рабочий класс с деникинским режимом. В этом смысле между ними и кирстовщиной не было принципиальной разницы. Меньшевики и эсеры распространяли грязную клевету на Советскую власть и оправдывали деникинский режим, они призывали иностранных империалистов к усилению помощи Деникину, к усилению голодной блокады Страны Советов. Обо всем этом они писали в «Письме Киевского Центрального бюро профессиональных союзов рабочим Западной Европы»¹³⁰.

Меньшевики и эсеры пользовались при Деникине полной легальностью, их актив не подлежал мобилизации в белогвардейскую армию. Благодаря этому они захватили руководство профсоюзам в свои руки. Они делали все, чтобы удерживать рабочих от стачечной борьбы и не осложнять положения деникинского режима.

С приходом Деникина трудящееся крестьянство утратило свои права на землю. Она возвращалась помещикам. 22 июня 1919 г. Деникин издал «закон» об уборке трав. По этому «закону» крестьяне получали лишь половину собранного ими на помещичьих землях сена, другую половину они должны были складывать в стога и сдавать помещику или его доверенному лицу. Вскоре после этого был издан «закон» об уборке урожая 1919 г., по которому крестьяне должны были отдавать помещикам третью часть урожая, собранного ими на помещичьих землях. Был введен специальный военный хлебный налог для нужд белогвардейской армии.

Возвращаясь с помощью карательных отрядов в свои экономии, помещики заставляли крестьян возвращать имущество, изъятое комбедами, или платить за него огромные суммы. Наезды карательных отрядов сопровождалась массовыми избиениями и расстрелами крестьян, в первую очередь тех, на кого указывали кулаки как на сочувствующих Коммунистической партии и Советской власти. О том, что творилось тогда в селах Херсонщины, «Правда» на основании информации подпольщиков писала: «В занятых белыми деревнях Херсонщины пьяные казаки несколько дней грабили и разоряли крестьян. Вслед за этим прибыл карательный отряд во главе с местным помещиком, который немедленно восстановил царские порядки. Помещик сам назначил старосту и волостного старшину; восстановлены должности урядников и стражников... Стражники, угрожая расстрелом, заставили крестьян собрать по 25 копен лучшей пшеницы и по 35 копен

¹³⁰ «Партия меньшевиков и деникинщина». Процесс киевских меньшевиков, стр. 14.

ячменя, немедленно обмолотить их и доставить на ссыпные пункты»¹³¹.

В село Баштанку Николаевского уезда прибыл карательный отряд, состоявший в основном из сынков местных помещиков и кулаков. Каратели собрали сельский сход, на котором потребовали выдачи крестьян, служивших в Красной Армии и активно помогавших Советской власти. По доносу местных кулаков у крестьян отбирали имущество, били их шомполами.

Возвратившись в свои усадьбы, помещики заставляли крестьян работать бесплатно, накладывали на них контрибуции. В Кременчугском уезде помещики за отказ работать на их полях, собирать и свозить урожай наложили на крестьян сел Николаевки, Манжелевки и хутора Карамажновского 800 тыс. руб. контрибуции¹³².

В Волчанском районе с крестьянами расправлялся карательный отряд капитана Яковлева. 23 мая 1919 г. Яковлев приказал старосте села Сергеевки в течение трех дней возвратить в экономию местного помещика сеялки, возы и бороны, а также все «казенное имущество» и «имущество, оставленное большевиками».

Вместе с тяжелым социальным гнетом Деникин возродил и жестокий национальный гнет. В открытой и грубой форме Деникин заявил, что никакой Украины он знать не хочет. Один из идеологов белогвардейщины В. Шульгин на страницах своей черносотенной газеты «Киевлянин», отражая политику деникинского режима, резко выступал против всего украинского, отрицая даже само существование Украины и украинской нации.

Украинский язык, литература, искусство подвергались преследованию со стороны деникинцев. Вот что писал о национальной политике Деникина в одном из своих писем писатель В. Короленко: «Так, в первом же обращении новой власти, расклеенном на улицах Полтавы, но заготовленном, очевидно, еще в Константинограде (и носящем штемпель Константиноградской типографии), среди других распоряжений заключался короткий приказ: „Все вывески на галицийском языке должны быть немедленно сняты...“ И вот на улицах Полтавы стали часто повторяться эпизоды в таком роде. К группе местных жителей подходит доброволец с винтовкой и приглашает их помочь ему снять вывеску на „собачьем языке“. Оскорбленные жители не двигаются с места. Доброволец кое-как сбивает вывеску винтовкой и с досады начинает бить по жести прикладом»¹³³.

Украинские газеты и журналы, даже крайне правые, закрывались. Исключение было сделано лишь для украинской газеты «Слово», которая призывала украинских буржуазных национа-

¹³¹ «Правда», 21 августа 1919 г.

¹³² А. В. Четыркин. Развал тыла и разложение армии Деникина,— «Исторические записки», т. 12, стр. 23.

¹³³ Г. Покровский. Деникинщина. Харьков, 1926, стр. 83.

листов к сотрудничеству с деникинцами и совместной борьбе против Советской власти. Книжки на украинском языке, независимо от содержания, запрещалось издавать и продавать. Склады украинских издательств опечатывались. Из книжных магазинов Кисла деникинские цензоры изъяли 118 книг на украинском языке. Среди них были и такие, которые ранее были разрешены царской цензурой¹³⁴.

Украинская школа, которая только при Советской власти получила все условия для своего развития, была ликвидирована деникинцами. Городским управам запрещалось учреждать украинские школы и отпускать им субсидии.

Украинская Академия наук была фактически ликвидирована. На ее содержание деникинское «правительство» не отпустило ни одной копейки. Более того, Академию наук лишили помещения.

Белогвардейцы надругались над памятью великого украинского поэта-революционера Тараса Шевченко. Захватив Киев, деникинцы под дикий рев офицерско-буржуазной толпы стащили с пьедестала бюст Шевченко и тут же варварски разбили его. В Харьковской земской управе помещик Акишев, приступивший к исполнению обязанностей председателя управы, приказал убрать из зала заседаний портрет Шевченко.

Грубая великодержавная политика Деникина, не желавшего считаться с интересами местной национальной буржуазии, в частности украинской, приводила к тому, что значительная часть украинских буржуазных националистов находилась в оппозиции к деникинскому режиму. Обострение взаимоотношений между национальной и великодержавной буржуазией объективно приводило к ослаблению лагеря контрреволюции. Внутренние разногласия и конфликты в лагере контрреволюции облегчали положение Советской власти и ее борьбу против белогвардейщины. Это понимали империалисты Антанты. Их агентура предприняла энергичные меры, чтобы добиться соглашения между украинскими буржуазными националистами и белогвардейцами.

Выполняя требования иноземных империалистов и все еще надеясь расположить их в свою пользу, украинские буржуазные националисты стремились к достижению соглашения с Деникиным. По свидетельству самого Деникина, еще в начале июля 1919 г. представитель Петлюры полковник Стрижевский посетил в Бухаресте представителя Деникина генерала Геруа и заявил ему, что «правительство» УНР, откладывая разрешение всех острых вопросов о взаимоотношениях России и Украины до свержения Советской власти, согласно теперь же «создать единый боевой фронт... под командованием генерала Деникина»¹³⁵. Как уже указывалось, вступив в Киев, петлюровцы сразу же направили к

¹³⁴ «Слово», 18 сентября 1919 г.

¹³⁵ А. Деникин. Очерки русской смуты, т. V, стр. 255.

деникинскому командованию делегацию, которая имела поручение добиться соглашения о совместных военных действиях против Советской власти. Но Деникин уклонился от переговоров.

А между тем Антанта придавала серьезное значение достижению согласия между общероссийской и украинской контрреволюцией. С заданием примирить Деникина и Директорию был направлен на Украину американский генерал Э. Джедуайн. Прибыв в сентябре 1919 г. в Киев, он настойчиво убеждал деникинское командование заключить соглашение с Петлюрой. С этой же задачей в Киев прибыл представитель английской миссии майор Шеер. Миссию сопровождал крупный транспорт военного снаряжения. Однако опьяненный своими военными успехами и уверенный в том, что ему удастся собственными силами свергнуть Советскую власть, Деникин не пожелал поступиться интересами великодержавной буржуазии и решительно отказался вести переговоры с петлюровцами, заявив, что никакой Директории он не знает и не желает знать.

Несмотря на грубость и высокомерие Деникина, украинские буржуазные националисты продолжали настойчиво искать пути к соглашению с ним. В своей прессе они развернули энергичную кампанию за соглашение с белогвардейщиной. Особенно рьяно ратовал за союз с Деникиным украинский социал-демократ, бывший член Центральной рады В. Садовский. С циничной откровенностью он призывал к объединению вокруг Деникина и' его добровольческой армии, чтобы свергнуть Советскую власть в России. В своих статьях и выступлениях украинские буржуазные националисты оправдывали белогвардейский террор и направляли все усилия на поддержку деникинского режима.

Усилия петлюровцев не увенчались успехом. Решительно охраняя классовые интересы русской великодержавной буржуазии и помещиков, Деникин не только отверг домогательства Петлюры о сотрудничестве, но вскоре начал против него военные действия.

Политика и украинских, и еврейских буржуазных националистов, которую они проводили во время деникинщины, вновь и вновь подтверждала положение марксизма-ленинизма о том, что для буржуазии нет ничего более святого, чем интересы денсяного мешка, интересы получения прибылей. Только этим объясняется их пресмыкательство перед Деникиным.

Трудящиеся Украины, руководимые Коммунистической партией, не дали себя обмануть ни Меньшовистско-эсеровским предателям, ни буржуазно-националистическим пропагандистам и решительно боролись против белогвардейщины, за восстановление Советской власти.

5. Борьба трудящихся Украины под руководством Коммунистической партии в тылу Деникина

Коммунистическая партия была убеждена, что ужасы белогвардейского режима не сломят свободолюбивого духа украинских рабочих и крестьян, что трудящиеся Украины еще крепче закалятся в испытаниях, которые выпали на их долю, и они с еще большей силой поведут борьбу против буржуазно-помещичьей диктатуры Деникина, против украинских буржуазных националистов. «Мы знаем,— говорил В. И. Ленин в сентябре 1919 г.,— что после хозяйничания Деникина на Украине украинские рабочие и крестьяне выйдут окрепшими и уже не на словах, а на деле будут защищать власть рабочих и крестьян, как это теперь делают сибирские наши братья»¹³⁶.

Но Коммунистическая партия никогда не полагалась на самоотток и стихийность в революционной борьбе, а предпринимала самые решительные меры, чтобы организовать борьбу масс и непосредственно руководить ими. В условиях деникинского режима на коммунистов Украины легла ответственная задача: поднять украинских рабочих и крестьян на беспощадную борьбу против общего врага советских народов — Деникина, не дать ему возможности укрепиться на Украине и использовать ее богатства для усиления натиска на Москву.

По указанию ЦК КП(б)У губернские партийные комитеты по мере приближения линии фронта готовили партийное подполье. Для работы в тылу врага выделялись наиболее стойкие, мужественные, опытные и энергичные коммунисты во главе с подпольным комитетом. Под руководством комитета намечались конспиративные квартиры, организовывалась типография, устанавливался по согласованию с центром пароль и пр. Сеть подпольных партийных организаций возрастала по мере того, как расширялась захваченная белогвардейцами территория. В связи с этим в начале июля 1919 г. ЦК КП(б)У создал Зафронтбюро (Зафронтбюро), которое возглавил секретарь ЦК КП(б)У С. Косиор. Зафронтбюро сыграло большую роль как в организации и руководстве партийным подпольем, так и в развертывании повстанческо-партизанской борьбы в тылу Деникина.

Донецкий губком еще 11 мая 1919 г. принял решение об организации партийного подполья и создал подпольный комитет в составе Лапина, Повзнера, Михеенко и кандидатов Зорина, Менью, Смолякова¹³⁷. Зафронтбюро для оказания помощи направило в Донбасс ряд коммунистов, которые провели там большую работу. Так, С. Сепии проводил работу на рудниках: Ауэрбах и К⁰, Прянского общества, Рутченковском, Вознесенском. В Донбассе

¹³⁶ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 178.

¹³⁷ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 35, л. 3.

была создана разветвленная сеть подпольных партийных организаций: в Краматорске, Гришипо, на Вознесенском руднике, в Горловско-Щербиновском районе, Юзовке, на Рыковском руднике, в Бахмуте, Константиновке. Подпольный центр Донбасса находился в Луганске¹³⁸.

В Екатеринославе перед оставлением его советскими войсками был выделен подпольный партийный комитет, организована подпольная типография, подготовлены явочные квартиры. Для организации подпольной партийной работы на местах были посланы партийные работники в уездные города губернии¹³⁹. В состав подпольного комитета входили А. Чекалин, Павел (Опшценко), Гришута (Каневец), А. Ушоренко, М. Колтун, Л. Гуренштейн. Партийные организации действовали в Александровске, Никополе, Лозовой, Павлограде, Новомосковске, Каменском¹⁴⁰.

В Харькове перед оставлением его советскими войсками городским партийным комитетом был организован подпольный комитет. ЦК КП(б)У направил в Харьков группу партийных работников (М. Черного, П. Слинько и др.) для организации подпольной работы. Активную подпольную работу в Харькове вели А. Кравцов (Туча), И. Козлов, Л. Леонов. Харьковский комитет поддерживал связь с партийными организациями городов Сумы, Валки, Изюм, Купянск, Славянск, Лебедин.

Центром подпольной партийной работы на Полтавщине стал Кременчуг. В конце июля, за несколько дней до оставления Кременчуга, был создан подпольный комитет из трех человек: Е. Миронова, Я. Кутнерфина и Н. Гольдберштадта. На заседании Кременчугского горкома и подпольного комитета было решено, что последний будет исполнять функции подпольного губкома. В сентябре был избран новый состав губпарткома, в который вошли Е. Миронов, М. Эрский, Ю. Хуторок, М. Дьяченко, А. Шустер¹⁴². Подпольная партийная работа велась в Лубнах, Прилуках, Зенькове, Переяславе, Хороле, Лохвице, Пирятине, Кобеляках¹⁴³.

Активный участник одесского подполья В. Логинов в своих воспоминаниях рассказывает, какая была проведена подготовительная работа для развертывания подпольной деятельности. «Подпольная организация была хорошо обеспечена деньгами (было оставлено пятнадцать миллионов рублей, из них значительная часть царскими бумажками), были установлены две типографии, спрятано большое количество оружия и взрывчатых веществ. Все давало возможность сразу же развернуть большую и

¹³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 350, л. 274.

¹³⁹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 4, л. 4.

¹⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 350, л. 274.

¹⁴¹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. И, л. 1.

¹⁴² Там же, д. 9, л. 1.

¹⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. Я д. 350, л. 274.

широкую подпольную работу»¹⁴⁴. В состав первого подпольного комитета вошли Л. Тарский, А. Гордон, Р. Лучанская, Павел (Логинов), В. Лапина¹⁴⁵. Активную подпольную работу в Одессе вели также Е. Соколовская, А. Хворостин, А. Панкратова (Панич), П. Лазарев, С. Ингулов.

В помощь местным подпольным партийным организациям, а также для создания новых подпольных партийных организаций по руководству партизанской борьбой Зафронтбюро командировало на Украину свыше 800 опытных партийных работников¹⁴⁶. Благодаря этому все попытки деникинцев ликвидировать большевистское подполье неизменно кончались крахом, так как посылавшиеся Зафронтбюро работники восстанавливали разгромленные партийные организации.

Подпольные партийные комитеты организовали издание нелегальных газет и листовок. Так, в Киеве издавалась газета «Коммунист», в Одессе — «Одесский коммунист», в Екатеринославе — «Молот», а затем «Звезда», в Кременчуге — «Дело революции».

В подпольной большевистской прессе раскрывалась классовая природа деникинщины, сообщалось о кровавых злодеяниях белогиардейцев, разоблачались лживые сообщения деникинского командования о «победах» над Красной Армией.

Верными и надежными помощниками Коммунистической партии, смелыми и бесстрашными борцами за освобождение трудящихся показали себя комсомольцы. Они работали под непосредственным руководством подпольных партийных организаций. Комсомольцы выполняли трудные и опасные задания партийных организаций. Они распространяли газеты и листовки, были связными между партийным комитетом и боевыми отрядами, принимали активное участие в боевых операциях.

На борьбу с подпольными коммунистическими организациями деникинцы бросили большое число шпионов, провокаторов, предателей. Никого из тех, кто имел несчастье попасть в контрразведку, не мучили так жестоко, ни над кем так изощренно не издевались, как над коммунистами. И все же никакие пытки и мучения не могли сломить стойкость коммунистов-подпольщиков. Смело и самоотверженно продолжали они свое благородное дело. Коммунисты, по неосторожности или из-за провокации попадавшие в лапы контрразведчиков, мужественно переносили нечеловеческие муки, но не изменяли делу партии, до последнего дыхания заботясь о судьбе партии, о судьбах социалистической революции.

¹⁴⁴ В. Логинов. Заметки о деникинском подполье, — «Літопис революції», 19129, № 2, стр. 187.

¹⁴⁵ В. Лапина. Одесское подполье во время деникинщины. — Там же, стр. 178.

¹⁴⁶ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 22, л. 29.

В октябре 1919 г. в Харькове контрразведчики схватили М. Черного, прибывшего с заданием организовать Левобережное бюро ЦК КП(б)У. М. Черный был подвергнут жестоким мучениям, но никаких показаний врагам не дал. В своей предсмертной записке, переданной на волю товарищам, он писал: «Дорогие! Вчера, 28 октября, в конторе тюрьмы был военно-полевой суд. Приговорили 22 человека к смертной казни, в том числе и меня... Сегодня, вероятно, расстреляют нас. Я спокоен, ибо давно готов к этому. Сообщите об этом моим родным. Привет всем, дорогие друзья, целую вас. Берегите себя»¹⁴⁷. Был расстрелян также и П. Слинько.

В своем предсмертном письме руководитель военной работы Одесского губпарткома А. Хворостин, ставший жертвой провокации, о невероятных пытках контрразведчиков писал: «дело мое очень и очень плохое. При допросе меня били шомполами по пяткам, и только, когда на правой ноге лопнула кожа, перестали бить. Потом били в лицо, по голове, бросали о землю, раскачивали и били об стену, били по сонной артерии, били палкой, шашкой, стулом; били, чем попало. Теперь у меня трясется все тело и болит грудь»¹⁴⁸. Контрразведчики замучили преданного сына Коммунистической партии насмерть, не вырвав из его уст ни слова ни о личном составе партийной организации, ни о ее связях и методах работы.

В конце декабря 1919 г. в Одессе была арестована партийно-молодежная группа в 17 человек, которую выделил губком для руководства повстанческой борьбой в районе Вознесенска. Нечеловеческим пыткам были подвергнуты юные подпольщики. Однако, как ни свирепствовали белогвардейские контрразведчики, им не удалось сломить стойкости комсомольцев. Всех их судил военно-полевой суд, который приговорил к смертной казни девять комсомольцев: Д. Любарскую, И. Краснощекину, Я. Ройфмана, Л. Спивака, Б. Михайловича (Туровского), Дуниковского (Зигмунда), В. Петренко, М. Пельцмана и П. Барг, а остальных — к длительной каторге. Юные советские патриоты встретили приговор белогвардейских палачей пением «Интернационала».

Выдержка и спокойствие не покидали юных коммунаров и в последние часы жизни. Об этом говорят их предсмертные письма, переданные на волю товарищам. Эти письма преисполнены твердой веры в правоту того дела, за которое они боролись, в скорую и полную победу над врагами трудящихся, в них звучал призыв к товарищам о дальнейшей борьбе.

Мужественный сын польского народа Дуниковский (Зигмунд) писал: «Ухожу из жизни со спокойной совестью, никого не выдав.

¹⁴⁷ «Летопись революции», 1923, № 4, стр. 164.

¹⁴⁸ «Одесский коммунист». 1919, № 145.

Будьте счастливы и доводите дело до конца, чего мне, к сожалению, не удалось»¹⁴⁹.

Д. Любарская писала: «Я умираю честно, как честно прожила свою маленькую жизнь. Через 8 дней мне будет 22 года, а вечером меня расстреляют. Мне не жаль, что погибну, мне жаль, что мало мною сделано для революции... Скоро, скоро вздохнет вся Украина и начнется живая созидательная работа. Жаль, что не могу принять участия в ней»¹⁵⁰.

13 конце ноября 1919 г. в Николаеве во время расклеивания листовок был задержан комсомолец Ревзин. Не выдержав жестоких истязаний, мальчик сказал, что его послал выполнять эту работу Гриша (Хазанов). Получив эти сведения, контрразведчики схватили Хазанова и Т. Мальт. Однако, как ни мучили руководителей комсомольской организации, они никаких сведений врагам не дали¹⁵¹. Генерал Я. Слащев, прибывший на Херсонщину для подавления повстанческо-партизанского движения, приказал расстрелять комсомольцев. Но контрразведчикам этого было мало. В ночь на 20 ноября они забрали из тюрьмы арестованных комсомольцев и беспартийных рабочих-активистов и учинили над ними зверскую расправу. Только за одну ночь в Николаеве был расстрелян 61 человек, среди которых были коммунисты и комсомольцы¹⁵². В память об этом трагическом событии один из заводов Николаева носит имя «61 коммунара».

Подпольные партийные организации боролись не только с белогвардейцами, но и с их агентурой среди трудящихся — меньшевиками и эсерами.

Разоблачая сущность меньшевистско-эсеровской пропаганды, большевики развернули борьбу за изгнание этих предателей из профсоюзов, чтобы они не мешали развитию стачечной борьбы. Обращаясь к рабочим, одесская подпольная газета разъясняла: «Ваше положение, товарищи рабочие, может улучшиться только тогда, когда хозяевами города будете вы сами, когда власть будет в ваших руках»¹⁵³. Еще более остро выступала киевская подпольная газета. «И сколько быт ни пресмыкались перед разными „генералами от доброполии“ меньшевистские ходоки по рабочим делам, они делу не помогут»¹⁵⁴. И далее газета разъясняла, что только Советская власть сможет обеспечить полную свободу трудящимся, коренным образом улучшить их материальное и культурное положение. Екатеринославский губком в сообщении Зафронтбюро указывал, что им брошены «лучшие силы в профессиональные

¹⁴⁹ «Літопис революції», 1929, № 5—6, стр. 197—198.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ «Жовтень на Миколаївщині. Нарис з історії класової боротьби 1917—1920 рр. на Миколаївщині». Миколаїв, 1927, стр. 74.

¹⁵² «Летопись революции», 1926, № 3—4, стр. 67.

¹⁵³ «Одесский коммунист», 1919.

¹⁵⁴ «Коммунист», 15 ноября 1919 г.

союзы, некоторые из них начали нами восстанавливаться»¹⁵⁵. Профсоюзы фармацевтов, химиков, табачников, строителей, портных находились под руководством большевиков. Большим влиянием пользовались большевики и в губпрофсовете. Столь же успешно работали в профсоюзах большевики Одессы. Большевистские организации действовали при профсоюзах строителей, пекарей, химиков, портных, водопроводчиков¹⁵⁶.

Своей неустанной работой в массах большевики добились того, что вопреки призывам меньшевиков, эсеров и украинских буржуазных националистов рабочие поднимались на стачечную борьбу, подрывая еще больше и без того непрочное положение денкинского режима. Как и всегда, впереди были металлисты. В августе 1919 г. забастовали рабочие Харьковского паровозостроительного завода, выдвинувшие требования о сохранении социального страхования таким, каким оно было при Советской власти. Меньшевики и эсеры надавали рабочим целый ряд несбыточных обещаний и добились на второй день прекращения забастовки. Но как только обман меньшевиков и эсеров раскрылся, возмущенные рабочие вновь забастовали. К паровозостроителям присоединились рабочие других предприятий. Усилившаяся активность рабочих вызвала тревогу у денкинской администрации и капиталистов. Путем запугивания, частичного удовлетворения требований рабочих, а также из-за предательства меньшевиков и эсеров забастовка была ликвидирована. Выступление харьковских паровозостроителей оказало большое влияние на рабочих не только Харькова, но и других промышленных центров Украины. Под влиянием событий в Харькове стачечная борьба рабочего класса Украины стала приобретать все более массовый и боевой характер.

Несмотря на то, что рабочим Донбасса приходилось работать под усиленной охраной белогвардейцев, забастовки возникали то в одном, то в другом районе. Крупные стачки происходили в октябре 1919 г. в Енакиевском, Макеевском, Горловском, Марьевском, Лозово-Павловском и Успенском районах. О напряженной стачечной борьбе рабочих Донбасса газета «Известия ВЦИК», ссылаясь на сообщение «Южного края», писала: «...в Макеевском угольном районе забастовали рабочие Григорьевского, Пастуховского, Горшковского, Игнатъевского, Берестовского, Богодуховского и Березовского рудников в числе 2000 человек»¹⁵⁷.

По примеру металлистов и горняков на стачечную борьбу поднялись рабочие легкой и пищевой отраслей промышленности. Бастовали рабочие кожевенной, текстильно-джутовой, табачной, мукомольной и других отраслей промышленности. Белогвардей-

¹⁵⁵ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 4, л. 28.

¹⁵⁶ «Літопис революції», 1931, № 4, стр. 43.

¹⁵⁷ «Известия ВЦИК», 12 ноября 1919 г.

ская администрация широко применяла против стачечников провокации и террор, однако рабочие продолжали стойко держаться.

Обусловиях, в которых проходила забастовка рабочих на мельницах в Полтаве, киевская подпольная газета «Коммунист» писала: «Предприниматели поставили перед собой цель разбить союз, провокация идет за провокацией. Делались попытки арестовать правление союза мельничных рабочих. Угрожают военнопольным судом. Таким образом, атмосфера довольно напряженная»¹⁵⁸.

Рабочий класс Украины лишь по форме вел экономическую стачечную борьбу. В ее основе лежали политические мотивы — стремление расшатать деникинский режим и оказать помощь Красной Армии в ее тяжелой борьбе с бандами белогвардейцев. Политический характер стачечной борьбы особенно полно раскрылся осенью 1919 г., когда украинские рабочие отмечали вторую годовщину Октябрьской революции. В честь знаменательной даты Харьковский большевистский комитет выпустил специальную листовку, которая призывала рабочих к усилению борьбы против белогвардейщины, чтобы ускорить час столь желанного освобождения. В великую годовщину 7 ноября рабочие Харьковского паровозостроительного завода прекратили работу¹⁵⁹. Рабочих этого завода поддержали рабочие многих заводов Харькова. Об этом подпольщики сообщали: «...Оставили работу рабочие всех металлургических предприятий, выставив чисто политические требования»¹⁶⁰. Стачка в Харькове продолжалась до 13 ноября.

Годовщину Октябрьской революции стачкой отметили и рабочие Николаева. Как указывал в отчете Николаевский подпольный комитет, в городе «была проведена 25 октября однодневная забастовка в типографии, где печатались газеты белых и меньшевиков. Они не вышли в этот день»¹⁶¹.

Зафронтбюро и местные подпольные партийные организации развертывали политическую и организационную работу в деревне. Туда направлялись агитаторы-организаторы, распространялись воззвания и прокламации, призывавшие крестьян не давать деникинцам хлеба, но являться на объявленную мобилизацию в белогвардейскую армию, подниматься на вооруженную борьбу за восстановление Советской власти.

Киевский подпольный комитет выпустил и широко распространил листовку, которая призывала рабочих и крестьян: «Не являйтесь в воинские присутствия, не ходите на сборные пункты, не позорьте себя вступлением в ряды ваших же палачей. Пополняйте повстанческие отряды, переходите в ряды Красной Рабочей

¹⁵⁸ «Коммунист», 7 декабря 1919 г.

¹⁵⁹ «Літопис революції», 1932, № 5, стр. 115.

¹⁶⁰ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 11, л. 35.

¹⁶¹ «Летопись революции», 1926, № 4, стр. 67.

Армии и с оружием в руках отстаивайте свои права на лучшее будущее и свободную жизнь»¹⁶².

Призывы большевистских организаций находили горячий отклик у крестьян, которые всячески уклонялись от явки на мобилизацию, и она не оправдала надежд деникинского командования. Об этом говорят многочисленные документы. В информационной сводке военного отдела Зафронтбюро № 3 за 8—16 августа 1919 г. сообщалось, что Алексеевская волость Изюмского уезда отказалась от мобилизации, а Никольская волость Старобельского уезда дала всего лишь восемь солдат¹⁶³. Провал мобилизации на Харьковщине публично вынуждены были признать сами деникинцы. «Ввиду того,— говорилось в приказе военного командования,— что многие из числа подлежащих призыву лиц не явились по призыву..., командующий армией приказал принять по отношению к означенным лицам принудительные меры к привлечению их на службу»¹⁶⁴.

Провалилась мобилизация и на Херсонщине, о чем сообщал Одесский большевистский комитет в специальной листовке. В докладе комитета указывалось, что в селе Алешках Днепропетровского уезда 13 тыс. мобилизованных крестьян подняли восстание. Под дружные возгласы «Да здравствует Советская власть!» и «Долой золотопогонников!» крестьяне «разгромили все белогвардейские учреждения, и все мобилизованные разбежались»¹⁶⁵. В Ананьеве крестьяне открыто высказывали возмущение мобилизацией. Перепуганная деникинская администрация отменила мобилизацию.

В связи с тем, что пропагандистский аппарат не смог обмануть крестьян, деникинцы решили путем жестоких репрессий все же провести мобилизацию. О том, как проводилась мобилизация, сообщала сводка военного отдела Зафронтбюро: «Всюду отмечается участие в мобилизации карательных отрядов, которые избивают шомполами родителей скрывающихся призванных до тех пор, пока последние не явятся. Угрожают сожжением домов»¹⁶⁶. Под воздействием жестоких репрессий деникинцам удалось мобилизовать какую-то часть крестьян в свою «грабьармию». Но насильно мобилизованные крестьяне не только не усилили белогвардейскую армию, а, наоборот, вносили в ее ряды разложение своим нежеланием воевать за чуждые им интересы помещиков и буржуазии. С деникинскими войсками произошло то, на что указывал В. И. Ленин еще в июле 1919 г., говоря о причинах разложения армии Колчака.

«Пока его армия была классовая, пока она состояла из добровольцев, ненавистников социализма, эта армия была крепка и

i

¹⁶² Киевский Центральный исторический музей, ф. Листовки, инв. № 4966.

¹⁶³ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 25, л. 14.

¹⁶⁴ «Летопись революции», 1925, № 1, стр. 50.

¹⁶⁵ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 7, л. 68.

¹⁶⁶ Там же, д. 25, л. 14.

прочна. Но когда он стал делать поголовный набор, оп, конечно, мог набрать армию быстро, но эта армия, чем она больше, тем ока менее будет классовой и тем она слабее. Крестьяне, набранные в армию Деникина, произведут в этой армии то же самое, что произвели сибирские крестьяне в армии Колчака,— они принесли ему полное разложение»¹⁶⁷.

Крестьяне решительно саботировали сдачу хлеба деникинцам. Ни пропагандисты из Освага, ни карательные экспедиции не могли сломить упорства крестьян. На репрессии крестьяне отвечали восстаниями. В одном из отчетов о подпольной работе в Донбассе о борьбе крестьян сообщалось: «Недавно было восстание в Ровеньках по поводу повешения у церкви пяти крестьян, отказавшихся дать хлеб по реквизиции»¹⁶⁸. Деникинская администрация сообщала, что возмущенные крестьяне «совершают нападения на помещичьи усадьбы и держат в страхе многих помещиков, не решающихся ехать в свои имения»¹⁶⁹.

Борьба рабочих и крестьян срывала мероприятия деникинской администрации, держала ее в непрерывном напряжении. Однако наиболее острой формой борьбы рабочих и крестьян против деникинщины было повстанческо-партизанское движение. Коммунистическая партия придавала большое значение этой форме борьбы, но отводила ей вспомогательную роль; главной силой, способной разгромить внутреннюю контрреволюцию и помогавших ей иностранных империалистов, партия считала Красную Армию. Поэтому действия повстанческо-партизанских отрядов должны были быть подчинены задачам, которые решала Красная Армия.

Коммунистическая партия Украины к тому времени уже накопила немалый опыт организации и руководства повстанческо-партизанской борьбой. Военный отдел ЦК КП(б)У, возглавляемый А. Новицким, а затем Зафронтбюро, стремился к тому, чтобы сразу же придать повстанческо-партизанскому движению организованный характер. Об этом в его отчете говорится: «Военотдел принимал все усилия к тому, чтобы с самого начала направить повстанчество по правильному пути, но дать ему выродиться в бандитско-разгулышческою формы, для достижения чего все посылаемые товарищи соответствующим образом инструктировались в смысле бдительного политического контроля, сдерживания и пресечения разного рода «атаманских и батьковских» замашек и т. п.»¹⁷⁰.

С июля по конец августа 1919 г. военный отдел создал сеть повстанческих штабов и укомплектовал их руководящим составом. По материалам военного отдела местонахождение штабов и их руководящий состав рисуются так: 1) Полтавский — Бабеи-

¹⁶⁷ В. И. Л е п н н. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 34—35.

¹⁶⁸ «Летопись революции», 1925, № 1, стр. 48.

¹⁶⁹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 25, л. 17.

¹⁷⁰ Там же, д. 40, л. 3.

ко, Поддубный, Кондратько; 2) Лохвицко-Миргородский — Сидоренко, Дикун, Осипов; 3) Лубенский — Иваненко; 4) Кобеляк-1ский — Емельяненко; 5) Пирятинско-Прилукский — Стеценко и Полянский; 6) Черкасско-Золотоношский — Петренко; 7) Кременчугский — Юрениа, Покус; 8) Голубовский Новомосковского уезда—Никитин; 9) Новомосковский — Колос, Чарый, Донченко; 10) Петриковский того же уезда — Панасенко, Таранов, И. Брагин; 11) Верхнеднепровский — Сердюк; 12) Александрыйский Херсонской губернии — Зубенко¹⁷¹. В основном личный состав штабов был укомплектован коммунистами или популярными организаторами повстанческого движения из крестьян. Повстанческими штабами было охвачено Левобережье Украины, раньше других районов захваченное деникинцами.

Организуя штабы, военный отдел ЦК КП(б)У заботился о создании партизанских баз оружия и боеприпасов. Такие базы были созданы в Лубенском, Миргородском, Лохвицком, Пирятинско-Прилукском районах. На этих базах с учетом оружия, оставленного местными партийными организациями, находилось 1000 бомб, 24 иуд. взрывчатки, 40 пуд. пороха, 6 пулеметов, более 300 винтовок с патронами¹⁷². Запас оружия и боеприпасов был довольно скромным, но достаточным для начала боевых действий.

В начале июля Зафронтбюро утвердило Г. Колоса командующим группой партизанско-повстанческих войск Лозово-Синельниковского района. Штаб находился в Самарском лесу (Новомосковский уезд). Вскоре влияние штаба распространилось на значительную территорию — на Новомосковский и Павлоградский и частично на Александровский и Бахмутский уезды. Командование повстанческо-партизанских войск сводило отдельные отряды в бригады: 1-я Новомосковская (комбриг Н. Никитин) численностью до 3000 бойцов; 2-я Екатеринославская (комбриг И. Лантух) — до 2000 бойцов; 3-я Полтавского района (комбриг З. Покус) — до 4000 бойцов; 4-я Славянского района (комбриг Г. Успенский) — до 1500 бойцов; 5-я Александровского района (комбриг Зубенко)¹⁷³. Из этих данных видно, что в юго-восточной части Левобережья летом 1919 г. активно действовало свыше 10 500 повстанцев-партизан.

Разгоралось пламя партизанской войны и в Донбассе. Рабочие Донбасса стремились лишить деникинцев угля, столь необходимого им для снабжения железных дорог и предприятий, работавших на их армию. Рабочие партизанские отряды под командованием коммунистов Н. Ачкасова, М. Карнаухова, И. Чаплина взрывали мосты, разрушали железнодорожное полотно, пускали под откос воинские эшелоны¹⁷⁴. В Краматорском районе успешно действовал

¹⁷¹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 40, л. 6.

¹⁷² Там же, д. 42, л. И.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же, л. 17.

миртизанский отряд в 150 человек, в Лисичанском — в 400 четной.

Повстанческо-партизанское движение охватило Харьковщину ближайший тыл деникинских войск. В селе Печенегах Харьковской губернии вспыхнуло восстание. Стоявший в селе караульный отряд был уничтожен, органы деникинской власти ликвидированы. На подавление восстания белогвардейцы бросили большие силы, однако разгромить повстанцев им не удалось. (отступив в лес, повстанцы перешли к партизанской борьбе, совершая непрерывные нападения на белогвардейские части. Партизанские отряды действовали также в Змиевском, Купянском и других уездах Харьковской губернии.

В Змиевском уезде крестьяне многих сел, организовав партизанские отряды, ушли в близлежащие леса. О боевых действиях партизанских отрядов уже в начале июля 1919 г. сообщалось: «Партизаны останавливают поезда, разоружают казаков, обстреливают проходящие эшелоны»¹⁷⁵. Командованию партизан стало известно, что между станциями Изюм и Балаклея должны проследовать два эшелона с карательными отрядами. Группе партизан было поручено пустить вражеские эшелоны под откос. Разобрав железнодорожное полотно, партизаны устроили засаду, Гаскочив на поврежденный участок, эшелон с карательным отрядом потерпел крушение. Охваченных паникой деникинцев находившиеся в засаде партизаны расстреливали в упор.

При эвакуации Киева группа работников (Фесенко, Федоренко, Голтва и Савинов) была направлена в Изюм для организации повстанческих отрядов. Но в городе они подпольной партийной организации не застали и установили связь с Бондаренко, который находился в Тепенском лесу. Подпольщики создали партизанский отряд, связались с местным населением и развернули боевые действия¹⁷⁶. В информационной сводке ЦК КП(б)У от 20 сентября 1919 г. указывалось, что в районе Изюма в лесах находятся партизаны численностью около 1500 человек. «Они нападают на обозы, разоружают небольшие отряды, и часто происходят стычки между ними и казаками. Вследствие этого Северо-Донецкая железная дорога не работает»¹⁷⁷.

Уничтожая белогвардейские карательные отряды и разрушая железнодорожные линии в тылу врага, партизанские отряды, следуя указаниям Коммунистической партии, старались согласовывать свои боевые действия с действиями частей Красной Армии. В этом отношении характерна деятельность повстанческого штаба Лозово-Синельниковского района, который объединял партизанские отряды и на значительной части Полтавской губернии.

¹⁷⁵ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 16, л. 274.

¹⁷⁶ Партабхив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 4, д. 129, л. 62.

¹⁷⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 350, л. 209.

Повстанческий штаб Лозово-Синельниковского района поддерживал связь с советскими войсками, оборонявшими Полтаву. Вместе с советским командованием штаб разработал план партизанских действий, в частности план захвата важной железнодорожной станции Синельшково и Павлограда и Новомосковска, который успешно осуществлялся. В сводке штаба 57-й советской дивизии сообщалось: «...Повстанцам удалось захватить все пункты железнодорожной магистрали между узловыми станциями Синельшково и Лозовая, в том числе и Павлоград. Недалеко от Раздор повстанцам удалось захватить 2 орудия и 40 снарядов»¹⁷⁸.

На Екатеринославщине активно действовали возглавляемые коммунистами партизанские отряды: Д. Ловко — в селе Кочереж*ках, К. Панасенко — в селе Петропавловке, Депаниоти (А. Моулибога) — в селе Знаменовке и др.

Активная партизанская борьба развертывалась на Полтавщине. Как указывалось в информационной сводке для членов ЦК КП(б)У, в Лохвице работал подпольный комитет; создан хорошо дисциплинированный партизанский отряд численностью в 200 человек; в августе была выпущена прокламация, разоблачавшая денкинскую земельную политику¹⁷⁹. В районе села Нехворочи успешно действовал отряд З. Покуса, в селе Бабайковки — отряды братьев Филиппа и Григория Дрелевских, в селе Прядивки — А. Галагана и др.¹⁸⁰ Все они коммунисты и действовали по заданию и под руководством партийных органов. Повстанческо-партизанские отряды Полтавщины были связаны со штабом Лозово-Синельниковского района.

Большое внимание уделяли подпольные большевистские партийные организации налаживанию разведывательной работы, чтобы помочь командованию Красной Армии разгадывать планы белогвардейцев. С этой целью при нелегальных ревкомах были созданы специальные отделы разведки, внесшие свой существенный вклад в дело разгрома врага. Екатеринославский ревком через свою разведку добыл ценные сведения о передвижении и перегруппировке белогвардейских частей и даже об оперативных планах депикинского командования. Добытые сведения немедленно передавались советскому командованию. При помощи своей разведки Екатеринославский ревком сумел установить наличие белогвардейской организации в штабе 14-й советской армии и своевременно уведомить об этом ЦК КП(б)У¹⁸¹. Ревком также сообщал об изменниках, перешедших на службу к Деникину (Рафаилове — бывшем коменданте Екатеринославской крепостной

¹⁷⁸ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 22, л. 19.

¹⁷⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 350, л. 215.

¹⁸⁰ Н. М. Никитин-Макаров. В тылу Деникина. — «Летопись революции», 1929, № 5-6, стр. 215—216.

¹⁸¹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 4, конв. 95.

юны, Шюшре-Алексюке — бывшем начальнике штаба 14-й армии и др.)¹⁸².

Значительная разведывательная работа проводилась большеплетскими ревкома в Киеве, Одессе, Николаеве, Кременчуге и других городах Украины. Киевский ревком сумел направить своих людей даже в шифровальный отдел штаба войск группы генерала Бредова. Благодаря этому все приказы и распоряжения, как издаваемые, так и получаемые этим штабом от высшего белогвардейского командования, становились известными ревкому¹⁸³.

Рост партизанского движения требовал повседневного и систематического политического и военно-оперативного руководства мм. В связи с этим ЦК КП(б)У постановлением от 28 июля создал политический и военно-оперативный центры по руководству повстанческим движением — Военно-революционный совет повстанческих советских войск Левобережной Украины и Главный повстанческий штаб во главе с командующим Г. Колосом, начальником штаба Н. Никитиным-Макаровым, которому должны были подчиняться и партизанские отряды юго-восточной части I [равобережной Украины.

Главный повстанческий штаб провел большую работу по налаживанию связей с партизанскими соединениями и между отдельными партизанскими отрядами. Для этого были установлены определенный порядок и способы связи, назначены пункты связи и переправ через линию фронта. Перестраивая партизанские отряды по образцу регулярных армейских частей, требуя от командиров партизанских отрядов суровой дисциплины, безоговорочного и точного выполнения приказов, Главный штаб и Реввоенсовет советских повстанческих войск всячески поощряли инициативу и самостоятельность самих партизанских отрядов.

Наладив внутреннюю организацию и управление повстанческими советскими войсками, Реввоенсовет в середине сентября 1919 г. издал приказ об усилении боевых действий в тылу врага. Партизанам приказывалось систематически нападать па белогвардейские воинские части, разрушать коммуникации и линии связи врага, уничтожать склады вооружения и продовольствия м т. д. При этом особое внимание уделялось развертыванию боевой деятельности на железнодорожных коммуникациях деникинцев. Командирам партизанских отрядов было приказано выделить специальные подрывные команды численностью от 5 до 25 человек. В задачу подрывных команд входило: прерывать телефонную и телеграфную связь противника, взрывать небольшие железнодорожные мосты (мосты через Днепр могли быть разрушены только мо особому приказу), разрушать железнодорожные сооружения и полотно, сжигать склады боеприпасов¹⁸⁴.

¹⁸² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 43, л. 27.

¹⁸³ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 9, л. 18.

¹⁸⁴ П. М. Никитин-Макаров. Указ. соч., стр. 209.

Приказ главного командования привел в движение огромную массу советских партизан. По данным Главного штаба повстанческих советских войск, общее число повстанцев, находившихся в распоряжении только Лозово-Синельниковского районного штаба, превышало 35 тыс.¹⁸⁵

Исключительно большую роль в развитии работы подпольных большевистских организаций и повстанческого движения в тылу Деникина сыграло руководство ЦК РКП(б). Вопросы развертывания вооруженной борьбы против Деникина на Украине, в частности отчеты Зафронтбюро ЦК КП(б)У, заслушивались на заседаниях ЦК РКП(б). Так, на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 27 октября 1919 г. был заслушан доклад Зафронтбюро о состоянии партийной работы на Украине. Оргбюро ЦК РКП(б) дало целый ряд очень важных указаний, касающихся организации партийной работы и повстанческих действий. В частности, Зафронтбюро было предложено «направлять для работы на Украину лишь таких товарищей, которые могут явиться руководителями организации губернского и уездного масштабов и военно-боевыми организациями, стремясь не к количеству, а к качеству командиремых...»¹⁸⁶

Благодаря партийному руководству действия партизанских отрядов с нарастающей силой развертывались по всей Украине. Штаб Лозово-Синельниковского района объявил восстание в Новомосковском и Павлоградском уездах. После длительных и ожесточенных боев с крупными силами белогвардейцев повстанцы овладели Новомосковском и установили связь с Нижнеднепровской (район Екатеринослава) подпольной большевистской организацией. При ее помощи партизаны развернули наступление в сторону Павлограда и взяли под свой контроль железнодорожную линию Екатеринослав — Харьков. Деникинцы вынуждены были резко сократить движение по этой магистрали. Поезда ходили только днем и под усиленной охраной, часто движение поездов прерывалось на несколько дней¹⁸⁷.

Александровская партизанская бригада взяла под удар Южную железную дорогу, особенно участок Александровск — Мелитополь. Операции крупного масштаба проводили партизаны и на участках Никополь — Кичкас и Пологи — Чаплино. Движение поездов на этих линиях было совершенно дезорганизовано. Попытки белогвардейского командования очистить от партизан этот важный для деникинского тыла район были безрезультатны¹⁸⁸.

Огромное внимание КП(б)У уделяла развертыванию массово-политической и организационной работы на селе. Значительных успехов в этом отношении добились партийные организации юга Украины, особенно на Херсонщине. Нелегальные партийные орга-

¹⁸⁵ Н. М. Никитин - Макаров. Указ. соч., стр. 212.

¹⁸⁶ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 21, л. 4.

¹⁸⁷ Там же, д. 24, л. 54.

¹⁸⁸ «Известия ВЦИК», 2 ноября 1919 г.

низации создали там несколько крепких и активных в боевом отношении партизанских отрядов. Партийные организации крупных промышленных центров оказывали большую помощь сельским партизанским отрядам кадрами, вооружением, боеприпасами. В отчете Николаевского подпольного партийного комитета («общалось: «Военным отделом была установлена связь с окрестными деревнями, где помогали организовать повстанческие отряды, связываясь с уже существующими отрядами... Кроме того, сельские повстанческие отряды снабжались оружием, взрывчатыми веществами и деньгами»¹⁸⁹).

В результате напряженной политической и организаторской деятельности Коммунистической партии на Херсонщине развернулось массовое партизанское движение. В сентябре 1919 г. боевые действия отдельных партизанских отрядов переросли в крестьянские восстания, охватившие значительную часть Херсонской губернии.

Наиболее мощным было восстание крестьян села Баштанка Николаевского уезда. Местная партийная организация, в которую входили М. Прядко, В. и Е. Гайдуки, И. Руденко и заранее присланные из Николаева коммунисты-рабочие Житков и Прихода, опираясь на бедноту, создала партизанский отряд. В ответ на все усиливавшийся разгул белогвардейских карательных экспедиций и под влиянием партийной организации трудящиеся крестьяне решили поднять вооруженное восстание. 15 ночь на 16 сентября в двух сельских церквях ударили в набат. Это был сигнал к восстанию. Собравшиеся крестьяне избрали для руководства восстанием повстанческий комитет, в состав которого вошло шесть коммунистов и пять крестьян-незаможников. Повстанческий комитет немедленно направил своих гонимых в соседние села Балицкое, Привольное, Пески, Христофоровку, Сергеевку, призывая крестьян присоединиться к восстанию¹⁹⁰. Так возникла «Баштанская республика» в тылу деникинской армии.

Призыв революционной Баштанки нашел горячий отклик среди крестьян. 15 распоряжение повстанческого комитета стали прибывать отряды из окрестных сел. Вскоре вокруг Баштанки собралось до 20 тыс. повстанцев, которые около двух месяцев отражали попытки белогвардейцев подавить восстание. В ожесточенных боях повстанцев против деникинцев отличились храбростью и мужеством И. Палей, Г. Скидан, Д. Степанко, С. Божко и многие другие.

В Баштанке и прилегающих к ней селах была восстановлена Советская власть. Из «Баштанской республики» были изгнаны помещики, а их земля была разделена между беднотой. О рево-

¹⁸⁹ «Летопись революции», 1926, № 3-4, стр. 67.

¹⁹⁰ І. П е д а і ю к. Буремні дні Баштанки,— «Радянська Україна», 24 апреля 1917 г.

люционных событиях, проходивших на Херсонщине, подпольная газета «Одесский коммунист» писала: «Во всем районе вокруг Висунска, Березнеговатого и Баштанки вновь начали функционировать Советы и ревкомы, деникинские власти (приставы, старосты и пр.) были изгнаны, в некоторых местах перебиты. Объявлено было всюду об обязательном приеме советских денег. Все приказы деникинцев были аннулированы»¹⁹¹.

Попытки деникинцев расправиться с повстанцами малыми силами терпели крах. Это вынудило деникинское командование в момент, когда разыгралось решающее сражение на Южном фронте, спешно снимать с фронта крупные силы и бросать их на борьбу с повстанцами. Операциями против повстанцев руководил белогвардейский генерал Слащев. Лишь в результате ожесточенных боев, длившихся около месяца, деникинцы 12 ноября 1919 г. смогли овладеть Баштанкой. Ворвавшись в село, озверевшие белогвардейские бандиты учинили жестокую расправу над крестьянами. Сотни людей были убиты, свыше 300 хат сожжено. Но кровавый террор не сломил воли повстанцев. Они не сложили оружия и, разбившись на мелкие партизанские группы, продолжали бороться до прихода войск Красной Армии.

За выдающиеся революционные заслуги в борьбе с немецкими оккупантами и белогвардейщиной и революционную борьбу по укреплению Советской власти село Баштанку-Полтавку по предложению председателя ВУЦИК Г. Петровского IX Всеукраинский съезд Советов 10 мая 1925 г. наградил Красным Знаменем¹⁹².

В посаде Висунск Херсонского уезда возник второй очаг массового восстания украинских крестьян. К концу сентября партизанский отряд Висунска вырос до 500 человек. В своей боевой деятельности партизаны опирались на активную и разностороннюю поддержку рабочих и крестьян. Партизаны проводили крупные боевые операции. Внезапным, хорошо подготовленным ударом партизаны овладели железнодорожной станцией Явкино. В этой смелой операции партизаны захватили большие трофеи и взяли пленных. В конце октября партизаны вплотную подошли к Херсону и обстреляли его из орудия. Обрушившиеся на партизан слащевские банды вынудили их отойти в криворожском направлении.

Но деникинцам не удалось подавить повстанческо-партизанское движение на Херсонщине. Об обстановке, сложившейся на Херсонщине, газета «Одесский коммунист» писала: «Оплот восставших крестьян Висунск и Баштанка — значительно потерпели. Но в главном — уничтожить живую революционную силу — слащевцам не удалось. После разгрома Висунска штаб сформировался в другом месте и готовит новое, более организованное и большое выступление. Штаб имеет тесную связь с Николаевским и Хер-

¹⁹¹ «Одесский коммунист», 1919, № 140—141.

¹⁹² «Вісті ВУЦВІК», 12 травня 1925 р.

Помогли парткомитетами. Почва для выступления в Херсонском уезде (и в Николаевском округе очень благоприятна)¹⁹³.

Активные боевые операции проводили и партизаны Елисаветградского уезда. Коммунисты — организаторы повстанческого движения — повели партизан села Компанеевки и других сел на штурм Елисаветграда. Эта операция закончилась очень успешно. Под ударами красных партизан белогвардейский гарнизон Елисаветграда бежал, оставив партизанам большие трофеи. Партизаны захватили два шестидюймовых и четыре трехдюймовых орудия, семь станковых пулеметов и много другого воинского снаряжения¹⁹⁴.

Большой размах приобрело повстанческо-партизанское движение на Киевщине. Об этом сообщалось в обзоре военного отдела ЦК КП(б)У от 30 октября 1919 г.: «В Киевской губернии, особенно в Звенигородском, Сквирском, Таращанском, Каневском и Черкасском уездах, проявляется значительная активность. Представителей Деникипа, как только они появляются в этих местах, уничтожают... Посланные нами на Киевщину организаторы отрядов, которые связаны с местами предыдущей своей работой..., целиком овладевают стихийным движением крестьян, вводя его в организованное русло»¹⁹⁵.

В. И. Ленин в октябре 1919 г. в речи перед слушателями Свердловского университета говорил: «Мы получили вчера иностранное радио, которое вынуждено было признать, что положение Деникина трудное: ему приходится пускать лучшие свои силы в бой, ибо Украина горит и на Кавказе восстание. Наступает момент, когда Деникину приходится бросать все на карту»¹⁹⁶.

Деникинский тыл трещал и разваливался. Отсутствие прочного тыла предопределяло поражение Деникина. Таков был важнейший результат деятельности большевистских партийных организаций на территории, занятой белогвардейцами.

Особенностью повстанческо-партизанского движения того времени является то, что партизанские отряды не были однородными по своей политической ориентации и преследовавшимся целям. Решающей силой борьбы в тылу врага были советские партизаны. Но наряду с советскими партизанами действовали отряды мелкобуржуазных партий — петлюровского, левозсеровского, анархо-махновского и боротьбистского толка. Не все они были серьезной силой, но тем не менее подвизались на политической арене.

Пестрота политической окраски партизанских отрядов объясняется социальной структурой населения тогдашней Украины, основную массу которого составляли мелкобуржуазные массы крестьянства. В то время существовали классы и еще продолжалась

¹⁹³ «Одесский коммунист», 1919, № 143.

¹⁹⁴ Партавторхив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 7, л. 57.

¹⁹⁵ Там же, д. 1, л. 319.

¹⁹⁶ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 244.

борьба со свергнутыми, но до конца не разгромленными эксплуататорскими классами — буржуазией и помещиками. В деревне кулачество еще представляло значительную экономическую и политическую силу. Украинское крестьянство не полностью было политически расслоено. Этим объясняется существование наряду с Коммунистической партией различных мелкобуржуазных политических партий.

В повстанческо-партизанскую борьбу эти партии втянулись потому, что в политических настроениях мелкобуржуазных масс произошел огромный сдвиг — крестьянство преодолело свои колебания и спланивалось вокруг Советской власти. Террористический буржуазно-помещичий режим и реакционная великодержавная национальная политика вызвали возмущение всех демократических слоев населения и стремление как можно скорее покончить с белогвардейщиной.

Украинская буржуазия и ее агентура — украинские мелкобуржуазные партии — социал-демократы и эсеры, уже дважды обладавшие государственной властью на Украине (Центральная рада и Директория), не хотели добровольно отказаться от претензий на государственную власть и положиться на милость великодержавной русской буржуазии и помещиков. Они предприняли попытку использовать борьбу украинского крестьянства против Деникина в интересах украинской буржуазии. С этой целью украинские эсеры в сентябре 1919 г. в Каменец-Подольске, занятом в то время петлюровцами, создали межпартийный повстанческий орган (Цупком), на который возлагалась задача организовать повстанческо-партизанские отряды на занятой Деникиным территории Украины¹⁹⁷.

Создание Цупкома имело чисто рекламное значение. Это позволяло украинским буржуазным националистам выступать перед крестьянством в роли «борцов» за его интересы. Но тайные замыслы петлюровцев сводились к стремлению захватить на Украине власть в свои руки. Расчеты эти строились на том, что Красная Армия в борьбе против Деникина будет слишком истощена и не сможет помешать украинской буржуазно-националистической Директории захватить власть при помощи созданных в тылу Деникина вооруженных отрядов.

Из всех мелкобуржуазных партизанских отрядов, действовавших в тылу Деникина, наиболее крупными и активными были отряды под командованием Махно. Этот кулацкий «батько», своими бесчинствами в советском тылу способствовавший успеху Деникина, сам со своими отрядами был окружен и попал в районе Голта—Умаи под удары белогвардейских войск. Заключив 14 сентября 1919 г. на станции Христиновка военный договор с группой

¹⁹⁷ «Дело членов ЦК УПСР Голубовича, Петренко и др.» Стенографический отчет. Харьков, 1921, стр. 28.

ішійск галиційської армії¹⁹⁸, «а основаниі которого Махно іере-
||.і петлюровцям своїх больних і ранених повстанцев, і выр-
вавшись із оточення, он ушел на юг України, в свої старіе
райони. Боевіе дієвствія протів белогвардейцев і советскія фра-
зеологія обезпечили ему созданиі цілої армії. По даниім Екате-
рнославского підпольного большевистского комітета, махновскіе
отряды насчитывали около 35 тыс. повстанцев, із которих не
менеє 10 тыс. были больны тифом. Махно имел сильную кавале-
рію — около 6 тыс., 42 полевых і 3 скорострельных орудія,
\ бронепоезда, 4 броневтомобіля і много пулеметов¹⁹⁹.

В началі октября махновцы заняли Александровск, а к концу
октября под их контролем находилась значительная территория:
н крымском направлении — Ново-Алексеевка, Перекоп, Бердянск,
Мариуполь; в херсонском — Каховка, Апостолово; в екатеринос-
славском — Синельшкovo. Шли упорные бои в районе Волноваха,
Елснoвка, Царе-Константиновка. Деникин вынужден был бросить
протів Махно крупныє силы. Под их давлением махновцы оста-
вили Мариуполь, Бердянск, Гуляй-Поле, Александровск і отступи-
ли в екатеринославском направлении. 27 октября они выбили
белогвардейцев із города, в котором находились с небольшим
перерывом до началі декабря. В этот период махновцы удержи-
вали в своих руках Екатеринослав, Верхнеднепровск, Кпчкас,
Никополь, Апостолово, Борислав²⁰⁰. Боевіе дієвствія махновских
отрядов наносили чувствительныє удары деникинцам, оттягивали
на себя белогвардейскіе войска, і, таким образом, объективно
содействовали их разгрому. Но при всем этом Махно і его окру-
женіе были идеологическими і политическими протівниками Со-
ветской власти, так как они стояли на позициях мелкобуржуаз-
ного анархизма. Но поскольку в махновских отрядах находилось
много трудящихся крестьян, нужно было оторвать их от махнов-
щины і привлечь на сторону Советской власти.

Практически решать эти сложные вопросы пришлось Александр-
овскому большевистскому комітету, который очутился в самом
центре контролируемой махновцами территории. По его инициа-
тиве 27 октября 1919 г. было созвано партийное совещание, на
котором присутствовали представители Мариупольской, Бердян-
ской і Мелитопольской организаций. Принятая совещанием ин-
струкция обязывала партийныє организации і коммунистов:
1) поддерживать повстанческое движение, стремясь придать ему
партизанско-коммунистический характер; 2) связываться с ком-
мунистами, находившимися в повстанческих отрядах, рекомендуя
им не покидать отрядов; 3) коммунисты должны создавать неле-
гальные партийныє ячейки в отрядах; 4) стремиться к организа-

¹⁹⁸ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 2, д. 67, лл. 1—2.

¹⁹⁹ «Летопись революции», 1925, № 4, стр. 90.

²⁰⁰ Там же.

ции самостоятельных отрядов; 5) вести агитацию против экономических мероприятий махновщины⁵⁰¹.

Партийно-политическая работа в махновских отрядах была сопряжена со смертельной опасностью. Махновская контрразведка особенно пристально следила за подозревавшимися в коммунистической пропаганде. Верные своему партийному долгу, коммунисты, презирая опасность, работали в гуще повстанцев. Успешную борьбу против махновцев вели коммунисты Екатеринослава. Большевистская газета «Звезда» систематически разъясняла трудящимся контрреволюционную сущность махновщины, лживость и беспочвенность демагогического лозунга о «вольных советах», Партийная организация и ее газета призывали массы к активной борьбе с белогвардейщиной и махновщиной. Правдивое слово Коммунистической партии проникало в сознание честных повстанцев и помогало им попятить истинную сущность махновщины.

Коммунисты, работавшие в отрядах Махно, группировались вокруг коммуниста Полонского, командира махновской «железной дивизии». Она была наиболее дисциплинированной и организованной потому, что значительная часть ее бойцов и командиров, в том числе и сам Полонский, служила в Красной Армии и, когда части 58-й дивизии были окружены у станции Помощная, попали в плен к Махно. Полонский пользовался большой популярностью среди повстанцев. Под воздействием коммунистов значительная часть повстанцев сочувствовала Советской власти.

О значительных успехах агитации коммунистов среди повстанцев в махновских отрядах в отчете Екатеринославского подпольного губкома партии сообщалось: «Преобладает настроение ожидания встречи с красными войсками. Интересно, что самым сильным стимулом наступления на Сипелышково и продвижения на Харьков является тяготение к Красной Армии»²⁰¹.

Рост коммунистического влияния на повстанцев не мог остаться незамеченным Махно и его ближайшим окружением. Контрразведке было приказано обнаружить и разгромить большевистские организации, действовавшие среди повстанцев. Продолжительное время махновским бандитам этого сделать не удавалось. Лишь при помощи провокатора, проникшего в Екатеринославский губком, махновцам удалось напасть на след коммунистов-подпольщиков. По приказу Махно были предательски убиты коммунисты Полонский с женой, Азаров, Семенченко, Вайнер, Бродский²⁰³.

Кровавая расправа, учиненная Махно над коммунистами-подпольщиками, не могла приостановить деятельности Коммунистической партии среди повстанцев. Продолжая свою работу, коммунисты добились того, что к моменту разгрома Деникина Красной

²⁰¹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 25, л. 4.

²⁰² «Летопись революции», 1925, № 4, стр. 95.

²⁰³ «Пролетарская революция», 1922, № 8, стр. 205.

Армией у Махно осталась незначительная группа закоренелых бандитов-кулаков, продолжавших под командой своего «батяко» нести борьбу против Советской власти.

Петлюровцы, несмотря на все усилия, не смогли добиться сколько-нибудь серьезных результатов в организации партизанских отрядов. А ведь они имели на Украине достаточно сильную и активную агентуру. И это является новым доказательством того, что петлюровцы не пользовались доверием у трудящегося крестьянства. Некоторое число отрядов они имели на Правобережной Украине (на Киевщине, Подолии, Волыни). На этой территории осталось немало петлюровского командного состава из числа разложившихся частей и специально оставленной петлюровской агентуры с запасом оружия и боеприпасов. Эти кадры смогли создать несколько небольших партизанских отрядов. Однако это не означало, что трудящееся крестьянство снова пошло за украинскими буржуазными националистами. Большевик-подпольщик, прибывавший с Правобережья, сообщал о том, что украинское крестьянство ждет возвращения Советской власти. Так, И. Коршенко, побывавший по заданию Зафронтбюро на Киевщине, в сентябре 1919 г. в докладе писал, что население деревни «очень и очень ожидает прихода большевиков, ибо казаки их беспощадно грабят»²⁰⁴. О настроениях крестьянства Волынский губком сообщал 12 ноября 1919 г. Зафронтбюро: «Петлюра не представляет никакой силы. Мобилизации проваливаются»²⁰⁵.

Незначительные отряды петлюровской ориентации существовали в северной части Херсошщины, Верхнеднепровском и Павлоградском уездах Екатеринославщины. Полтавский подпольный губком в докладе указывал, что «петлюровцы широкой связи с деревней не имели и влиянием среди крестьянства не пользовались»²⁰⁶.

Зафронтбюро учло сложность политической обстановки работы подпольных большевистских организаций и издало специальную директиву, которая указывала подпольным организациям, как относиться к иным партиям и созданным ими отрядам. О петлюровских отрядах директива разъясняла: «Основная задача по отношению к ним — это влитие наших стойких товарищей в большом количестве, которые должны овладевать этими отрядами, подчинив их нашему влиянию; поскольку это не удастся, всячески стараться их использовать для общих военных операций, но ни при каких условиях не входить с ними в какое бы то ни было соглашение, а ведя с ними всяческую борьбу в зависимости от местных условий, стараясь их разлагающее влияние уничтожить или свести хотя бы на нет»²⁰⁷.

²⁰⁴ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 24, л. 18.

²⁰⁵ Там же, д. 19, л. 10.

²⁰⁶ «Літопис революції», 1929, № 5-6, стр. 303.

²⁰⁷ Там же, стр. 276—277.

Давая такие указания подпольным партийным организациям и командованию советских партизанских отрядов, Зафронтбюро руководствовалось желанием нанести денпкинцам максимальный урон и оторвать от петлюровцев случайно попавшие к ним группы трудящихся крестьян и, таким образом, не дать петлюровцам создать солидную вооруженную силу. Однако командованию советских партизанских отрядов не пришлось вступить в боевой контакт с петлюровскими отрядами по той причине, что они были немногочисленны и фактически не проводили боевых операций, а занимались вымогательством денег и продуктов у крестьян. Поэтому большевистские подпольные организации и командование советских партизанских отрядов вели борьбу с петлюровцами. В документах подпольных партийных организаций и в воспоминаниях активных участников партизанского движения против /Деникина содержится много указаний на случаи ликвидации советскими партизанами петлюровских отрядов.

Киевский ревком, работавший под руководством подпольной партийной организации, создал крупный партизанский отряд в районе Триполье — Ржищев. Отряд вел успешную борьбу не только с деникинцами, но и с бандами атамана Зеленого, переброшенными в этот район по приказу Петлюры. Советские партизаны отбили у деникинцев и петлюровцев два трехдюймовых орудия, несколько пулеметов и много винтовок. В результате успешных боевых действий и массово-политической работы среди населения советские партизаны к середине октября 1919 г. очистили от петлюровцев большой район — от Киева до Крюкова — и установили в нем свой контроль.

В районе Павлограда и села Перщепно Новомосковского уезда обосновалось несколько петлюровских и махновских банд, главным занятием которых были пьяные оргии, терроризирование населения, бесконечные требования у крестьян денег и продуктов для своей праздной и разгульной жизни. Разумеется, никаких боевых операций против деникинцев эти бандиты не проводили. Окружающее крестьянство было возмущено действиями бандитов, но, не имея вооруженной силы, вынуждено было терпеть их бесчинства. Командование советских партизан решило ликвидировать бандитские гнезда. Крестьяне с огромным удовлетворением встретили это решение и оказали советским партизанам активную помощь. Ликвидация этих разбойничьих очагов еще более подняла авторитет советских партизан в глазах трудящегося крестьянства.

Петлюровские банды атаманов Ангела, Пятенко, Несмеянова и других, действовавшие в районах Казатина и Бердичева, были ликвидированы советскими повстанцами» во главе с Г. Колосом.

Подпольные партийные организации и под их руководством советские повстанцы достигли значительных успехов в очищении территории Украины от петлюровских вооруженных банд, что было очень важно для действий Красной Армии.

По-иному складывались отношения большевистских партийных организаций и советских партизан с боротьбистами и русскими левыми эсерами на Украине — борьбистами.

С захватом Деникиным Украины боротьбисты ушли в подполье. ЦК боротьбистов создал свой Всеукраинский ревком, который находился в Киеве. В его состав входили В. Блакитный, А. Любченко и И. Михайличенко. Но в октябре 1919 г. деникинцы разгромили боротьбистский ревком. И. Михайличенко и активный участник боротьбистского подполья украинский поэт В. Чумак были схвачены и расстреляны. Уцелевшие члены боротьбистского ревкома переехали в Москву.

Несколько местных ревкомов и повстанческо-партизанских отрядов боротьбистам удалось создать на Полтавщине и Екакторпно-славщине. О деятельности боротьбистов на Полтавщине в отчете подпольного большевистского губкома указывалось: «Центр их был Полтава. Имели связь с Кобеляками, Переяславом, Лубнами, Прилуками и Золотоношей. Во всех этих уездах были их ячейки, и в одном лишь Прилукомском уезде были их партизанские отряды»²⁰⁸. Боротьбисты имели отряды в Новомосковском и Павлоградском уездах Екатеринославской губернии. Наиболее активными боротьбистские отряды были на Полтавщине. Успех их боевой деятельности объясняется тем, что они выступали под советскими лозунгами, действовали в контакте с советскими повстанческо-партизанскими силами.

Для объединения всех сил в борьбе с врагом подпольным большевистским организациям была направлена директива Зафронтбюро об отношении к боротьбистам. «По отношению к боротьбистам,— говорилось в ней,— в каждом отдельном случае, в зависимости от удельного веса, допустимо соглашение, вплоть до создания объединенного ревкома, с неперменными условиями нашего большинства»²⁰⁹. Такую же тактику предлагалось проводить и в отношении левых эсеров. В то же время Зафронтбюро указывало на необходимость идейной борьбы с этими партиями. Примерно то же говорилось и в разосланном Реввоенсоветом советских повстанческих войск приказе. Правильность взятого Зафронтбюро курса подтвердила практика сотрудничества с этими партиями в условиях подполья.

Осуществляя указанную Зафронтбюро линию, местные подпольные организации и ревкомы добились того, что повстанческо-партизанские отряды боротьбистов и левых эсеров-борьбистов подчинялись командованию советских повстанческо-партизанских войск, действовали по его планам и указаниям. Однако не все командиры боротьбистских отрядов честно сотрудничали с коммунистами. Некоторые из них двурушничали и становились на

²⁰⁸ «Літопис революції», 1929, № 5-G, стр. 303.

²⁰⁹ Там же, стр. 276.

путь тайного сговора с махновцами для совместной борьбы против Красной Армии. В середине ноября 1919 г. в Екатеринославе состоялось совещание махновцев (Волин, Марочкин, Чубенко) и боротьбистов — командиров партизанских отрядов (Лисовик, Грудницкий, Матяш). На этом совещании они договорились об объединении своих сил для борьбы против Советской власти²¹⁰.

Вскоре после совещания командиры боротьбистских отрядов Матяш и Бибик повели свои партизанские отряды на соединение с махновцами. Но эта авантюра провалилась. Когда повстанцы узнали о преступных планах командиров-боротьбистов и поняли, что их ведут на соединение с махновцами, они отстранили предателей от командования и избрали на командные должности коммунистов. На столь решительное поведение партизан боротьбистских отрядов, несомненно, оказало большое влияние общение с советскими партизанами, в ходе которого они убедились в том, что только Советская власть может навсегда избавить крестьянство от помещичьего ига.

В исключительно трудных и опасных условиях деникинского подполья Коммунистическая партия не только не утратила связей с массами, а, наоборот, еще больше расширила и упрочила их, усилила свое влияние на крестьянские массы. Коммунисты-подпольщики еще и еще раз показали свою преданность трудящимся, готовность жертвовать жизнью для свободы и счастья трудящихся.

Подпольные партийные организации, теряя лучших боевых товарищей, самоотверженно работали над сплочением революционных сил Украины, над развертыванием повстанческо-партизанской борьбы в тылу Деникина и добились замечательных результатов. Коммунистическая партия помогала украинскому крестьянству преодолеть колебания и добилась укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

В ходе совместной борьбы против деникинщины украинское трудящееся крестьянство еще глубже прониклось чувством доверия и уважения к рабочему классу, самоотверженно борющемуся против буржуазно-помещичьего деникинского режима, за свободу для всех трудящихся, за жизнь без помещиков и капиталистов.

Опыт тяжелой и кровавой борьбы с классовыми врагами показал трудящемуся крестьянству, что отстоять свободу и сохранить в своих руках полученную от Советской власти землю оно сможет лишь в тесном союзе с рабочим классом и под его руководством.

Укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства оказало огромное влияние на усиление борьбы против белогвардейщины, на ускорение победы над Деникиным.

²¹⁰ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 24, л. 55.

6. Освобождение Украины. Помощь украинских партизан Красной Армии

осенью 1919 г. положение Советской республики было очень тяжелым. 21 сентября рвавшиеся к Москве белогвардейские ударные части захватили Курск, 6 октября — Воронеж, 13 октября (Орел. Белогвардейцы считали, что занятие ими Москвы — дело ближайших дней. Их уверенность в захвате Москвы дошла до того, что московские купцы, как сообщала 17 сентября белогвардейская газета «Вечерние огни», ассигновали 1 млн. руб. той добровольческой части, которая первой войдет в Москву.

Хищники американского и англо-французского империализма уже видели себя хозяевами неисчислимых богатств нашей Родины и властителями судеб свободолюбивых советских народов.

Белогвардейская контрреволюция напрягала все силы, чтобы нанести сокрушительный удар Советской власти и вернуть себе господство над всей страной. Недобитые Красной Армией войска Колчака на востоке перешли в наступление; на севере генерал Миллер со своими бандами продвигался на Вологду и Петрозаводск; генерал Юденич также перешел в наступление и прорвался в окрестности Петрограда. Газеты капиталистического мира напечатали 21 октября сообщение о падении Петрограда — так велика была уверенность у наших врагов в своей победе. На Западе войска буржуазно-помещичьей Польши оккупировали Минск. Советская страна была зажата в огненное кольцо фронтов.

Антанта усилила нажим на Финляндию и прибалтийские буржуазные республики, вынуждая их к совместному с белогвардейскими генералами походу против Советской России. Антанта решительно настаивала, чтобы правительства сопредельных России государств ни в коем случае не вступали в вооруженные конфликты с белогвардейскими войсками. Премьер Польши Падеревский 23 сентября 1919 г. телеграммой из Парижа предупреждал Пилсудского: «В случае малейшего столкновения с войсками Деникина наши отношения с Антантой будут порваны»²¹ Однако правительства этих стран, опасаясь возрождения «единой неделимой» России, что грозило и им кабалой, уклонились от заключения военного соглашения с белогвардейскими генералами. По этой же причине даже наиболее агрессивная настроенная Польша прекратила дальнейшее продвижение, несмотря на благоприятные для этого условия.

В период гражданской войны у Советской власти оказался такой серьезный союзник, хотя и незримый, как противоречия в стане империалистов, противоречия между малыми капиталистическими странами и великими, противоречия в лагере внутренней контрреволюции. Об этом В. И. Ленин говорил: «Хотя у нас не

²¹ «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», Т. П. М., 1964, стр. 331.

было никаких договоров, а у Англии, Франции и Америки были всякие векселя, всякие договоры,— все-таки маленькие страны поступали так, как хотели мы, не потому, что буржуазии польской, финляндской, литовской, латышской доставляло удовольствие вести свою политику ради прекрасных глаз большевиков,— это, конечно, чепуха,— а потому, что мы были правы в своем определении всемирно-исторических сил: что либо зверский капитал победит п, будь какая угодно демократическая республика, он будет душить все малые народы мира; либо победит диктатура пролетариата,— и только в этом надежда всех трудящихся и всех малых, забытых, слабых народов»²¹².

Важным фактором, ослаблявшим силу удара по Советской республике, были действия международного пролетариата, выступавшего под лозунгом «Руки прочь от Советской России». В Англии рабочие организовали митинги и демонстрации протеста против интервенции. На многолюдном митинге в Лондоне, посвященном второй годовщине Октябрьской революции, была принята резолюция, в которой говорилось: «Мы приветствуем русских рабочих и крестьян, которые с неослабевающей энергией показывают пример всему миру, организуя у себя социалистическую республику, реализуя в первый раз в истории веков стремления и надежды рабочего класса...

Мы призываем всех организованных рабочих Англии поддерживать требования о снятии голодной блокады с России и требуем, чтобы наше правительство прекратило бы враждебные выступления против Советской России и возобновило бы с ней дипломатические отношения»²¹³.

Рабочий класс Франции, Англии, Италии решительно выступал против военной интервенции в России. ЦК Коммунистической рабочей партии Польши в июле 1919 г. обратился к польским рабочим с воззванием усилить борьбу за поддержку Страны Советов. В нем говорилось: пусть рабочие всех стран «услышат, что лучшие силы рабочего класса Польши борются вместе с ними и всем сердцем стоят на стороне Советской России и, следуя своим революционными традициям, сами стремятся, путем суровой борьбы, свергнуть свои преступные правительства»²¹⁴.

Движение в защиту Советской России нашло живейший отклик в США. Летом 1919 г. там возникла Лига друзей Советской России. Передовые рабочие США писали Советскому правительству: «Вы располагаете всецело нашей сердечной верностью и помощью. Готовы организовать и послать вам интернациональную революционную армию»²¹⁵.

²¹² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 396—397.

²¹³ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 68, л. 33.

²¹⁴ «Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924)». М., 1958, стр. 123.

²¹⁵ «Советская Россия и капиталистический мир в 1917—1923 гг.» М., 1957, стр. 409.

Своей борьбой против интервенции международный пролетариат оказывал большую помощь Советской республике. Правящие круги Англии в связи с выступлениями рабочего класса не располагали необходимой им свободой действий в своей политике вмешательства во внутренние дела Советской республики.

ЦК РКП(б) и Советское правительство стремились также использовать противоречия, существовавшие в лагере внутренней контрреволюции, в частности между Деникиным и Петлюрой. Дело дошло до того, что в сентябре 1919 г. Деникин начал военные действия против Петлюры. Это удлинило линию его фронта и ослабляло силы белогвардейцев.

Несговорчивость Петлюры вызвала раздражение у Антанты. Это можно увидеть хотя бы из рапорта 22 октября 1919 г. начальника польской военной миссии в Париже генерала Т. Розвадовского польскому верховному командованию: «Англичане не прощают Петлюре того, что он, не желая подчиниться Деникину, явился причиной потери Киева 15 числа текущего месяца, который Деникин сумел отбить лишь вчера»²¹⁶. Естественно, что при таком отношении Англии петлюровцам трудно было надеяться на получение помощи от Антанты, хотя они этого усиленно продолжали добиваться.

Подвергаясь ударам со стороны Деникина, петлюровский лагерь стал искать контакты с Советским правительством, чтобы договориться с ним о совместной борьбе против Деникина. Об этом сообщал И. Попов, направленный Зафронтбюро для работы на территории, находившейся в руках Петлюры. В Каменец-Подольске с ним имел встречу «премьер-министр» УНР И. Мазепа, который хотя и весьма неопределенно, но все же вел разговор о соглашении с Советской Россией²¹⁷. Наконец, сам Петлюра через Ф. Платтена, видного деятеля Коминтерна, который случайно очутился на петлюровской территории, обратился к В. И. Ленину с соответствующими предложениями²¹⁸. Платтен доставил письмо В. И. Ленину. Политбюро ЦК РКП(б) 6 ноября 1919 г. обсудило этот вопрос и высказалось за установление делового контакта с Петлюрой против Деникина. Осуществление этого было возложено на Платтена²¹⁹. Вскоре в Москву прибыли представители ЦК украинских эсеров и украинских социал-демократов для переговоров по этим же вопросам. Однако петлюровцы предъявляли непомерные претензии и вели себя так, будто не они нуждались в соглашении, а Советское правительство. Петлюровские ходки также были против предания гласности хода переговоров. Это, по-видимому, дик-

²¹⁶ «Документы и материалы по истории советско-польских отношений»), т. II, стр. 369.

²¹⁷ «Летопись революции», 1926, № 2, стр. 44—45. И. Попов впоследствии привлекался к партийной ответственности за участие в антипартийной группе «Федералистов».

²¹⁸ А. И в а ѿ о в. Фриц Платтен. М., 1963, стр. 68—69.

²¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 86, л. 1.

товалось тем, что они все еще надеялись на получение помощи от Антанты. Сообщение о начатых переговорах в Москве, конечно, исключало возможность получения помощи от Антанты.

Петлюра, как и представители националистических партий, рассчитывал воспользоваться тяжелой военной обстановкой и добиться от Советского правительства признания «правительства» Директории и получить военную помощь в обмен на участие в борьбе против Деникина.

Советскому правительству было хорошо известно истинное положение Директории. Соглашаясь на ведение переговоров, оно руководствовалось благородным желанием избежать излишнего пролития крови рабочих и крестьян, мирным путем ликвидировать один из антисоветских очагов на Украине. Наконец, Советское правительство лишней раз доказывало, что оно лишено великодержавных устремлений, национальной нетерпимости, что расхождения между ним и Директорией возникают не на национальной почве, а на социальной, что они вытекают из буржуазной природы Директории. Но в связи с тем, что войска Директории быстро разлагались, члены Директории разбегались и она лишалась всякой территории, переговоры в Москве не получили развития.

ЦК РКП(б) и Советское правительство учитывали и использовали все благоприятные внешние факторы, но они прежде всего верили в силы советских рабочих и крестьян, в их способность разгромить внутреннюю и внешнюю контрреволюцию.

ЦК РКП(б) принимал самые решительные и срочные меры для укрепления Южного фронта, который стал главным фронтом страны. По указанию В. И. Ленина была проведена большая работа по мобилизации партийных сил. Всего около 30 тыс. коммунистов, среди которых было много руководящих партийных работников, и 10 тыс. комсомольцев было послано на укрепление войск Южного фронта²²⁰. Южный фронт был разделен на два: Южный и Юго-Восточный. На Южном фронте, командующим которым был назначен А. Егоров, членом Реввоенсовета — И. Сталин, сосредоточивались лучшие соединения Красной Армии: Латышская дивизия (начдив А. Мартусевич), сформированная из латышских рабочих, конный корпус С. Буденного, укомплектованный трудящимися казаками и вскоре развернутый в 1-ю Конную армию, командующим которой был назначен С. Буденный; бригада Червоного казачества, позже развернутая в 8-ю Червоноказачью дивизию под командованием В. Примакова. К фронту двигались Эстонская бригада, позже развернувшаяся в дивизию (начдив Я. Пальвадре), 11-я кавалерийская дивизия и Кременчугский кавалерийский партизанский отряд под командованием Ф. Попова,

²²⁰ «История Коммунистической партии Советского Союза», изд. 2-е, дополненное. М., 1962, стр. 316.

переформированный позднее в кавалерийскую бригаду 9-й стрелковой дивизии, и другие соединения. В. И. Ленин лично следил за продвижением войск к фронту.

Благодаря принятым ЦК РКП (б) мерам Южный фронт к середине октября насчитывал свыше 104 тыс. штыков, около 15 тыс. сабель, 2765 пулеметов, 607 орудий и превосходил денкинцев по живой силе и орудиям в 1,5 раза, а по пулеметам — почти в 2 раза²²¹. Правда, противник имел почти двойное превосходство в коннице, но и оно вскоре было ликвидировано.

В начале октября 1919 г. В. И. Ленин обратился к трудящимся страны с призывом еще больше напрячь свои силы для отпора врагу. Вождь говорил народу суровую правду об опасности, нависшей над страной, о том, что денкинцы и их заграничные покровители изо всех сил стараются запугать нас, трубя на весь мир об открытой дороге на Москву.

«Но им не удастся запугать нас,— указывал В. И. Ленин,— Наши войска распределены согласно обдуманному и твердо проводимому плану. Наше наступление на главный источник сил неприятеля неуклонно продолжается... Чтобы отразить наступление на Орел, чтобы перейти в наступление на Курск и Харьков, надо, сверх того, чем мы располагаем, мобилизовать лучших работников из пролетариата»²²². В статье В. И. Ленина содержался не только призыв к мобилизации дополнительных сил, но и указание основного направления наступательных операций войск нового Южного фронта — на Курск — Харьков. 15 октября на заседании Политбюро ЦК РКП (б), состоявшемся под председательством В. И. Ленина, обсуждалось положение на фронтах гражданской войны. Политбюро наметило мероприятия, обеспечивавшие усиление обороны республики, в первую очередь укрепление Южного фронта. ЦК РКП (б) утвердил план нанесения главного удара по белогвардейским войскам на центральном участке Южного фронта в направлении Харьков-Донбасс—Ростов-на-Дону.

После проведенной подготовки в соответствии с новым планом, утвержденным ЦК РКП (б), войска Южного фронта с 10 октября 1919 г. перешли к решительным боевым операциям. Ударная группа, выделенная из соединений 14-й армии и состоящая из Латышской дивизии, бригады П. Павлова и бригады Червоного казачества В. Примакова, под общим командованием начдива Латышской дивизии Л. Мартусевича и уполномоченного Реввоенсовета Южного фронта С. Орджоникидзе получила задание разгромить отборные белогвардейские дивизии добровольческой армии — Дроздовскую, Корниловскую и Марковскую. Конница Буденного должна была нанести решающее поражение кавалерийским корпусам денкинских генералов Шкуро и Мамонтова.

²²¹ «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 258.

²²² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 206 - 207.

Враг, почуяв смертельную опасность, напрягал все силы, дрался с исключительным ожесточением и упорством, тщетно пытаясь удержать в своих руках инициативу.

Войска ударной группы в течение 20 суток (с 10 по 30 октября) днем и ночью вели ожесточенные бои против белых в районе Орел, Кромы. Шесть раз Кромы переходили из рук в руки. В этих боях были разгромлены наиболее стойкие офицерские полки, составлявшие основной костяк добровольческой армии. Ударная сила деникинской армии была серьезно подорвана.

Отступая под ударами Красной Армии, противник пытался закрепиться на рубеже: станция Еропкино, южнее Дмитровска, Севска²²³. Советское командование решило предпринять рейд по гылам врага. Его осуществила конная группа под командованием В. Примакова, состоявшая из бригады Червоного казачества, Латышского конного полка и Кубанского конного полка. Фронт белогвардейцев прорвала Латышская дивизия, и в прорыв ринулась конная группа. «5 ноября,— писал об этом рйде Примаков,— червонные казаки под командой Григорьева и Потапенко взяли и разрушили станцию Поньри, латышский кавалерийский полк взорвал станцию Возы, а кубанцы захватили г. Фатеж и освободили там из тюрьмы 400 пленных и политзаключенных»²²⁴. Вслед за этим конники Примакова совершили еще два успешных рейда.

Упорные и кровопролитные бои закончились блестящей победой войск Красной Армии — 20 октября от деникинцев был освобожден Орел, а через несколько дней советские войска овладели Кромами. Конница Буденного завязала на подступах к Вороненку бой с конными корпусами Шкуро и Мамонтова. Несмотря на то, что численное превосходство было на стороне белых, красные конники нанесли им серьезное поражение и 24 октября освободили Воронеж. А далее, развивая наступление и ломая сопротивление превосходящих сил белых, конница Буденного быстро продвинулась вперед и завязала бой под Касторной.

Бои за Касторную имели решающее значение — как для Красной Армии, так и для белых. Здесь находился стык добровольческой и донской казачьей армий. Занятие Красной Армией Касторной разъединяло силы белогвардейцев и отрезало донскую армию от железной дороги Воропез — Курск. Поэтому белогвардейское командование приказало своим частям удерживать Касторную во что бы то ни стало. Однако и здесь сопротивлявшиеся белогвардейские войска были разгромлены, советские войска овладели Касторной. С занятием этого важного железнодорожного узла Красная Армия обеспечила себе выход в направлении Донбасса.

Активные боевые действия развернули войска Красной Армии и на правом фланге Южного фронта, где действовала 12-я армия.

²²³ «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 276.

²²⁴ «Этапы большого пути». Воспоминания о гражданской войне. М., 1962, стр. 207.

войска 12-й армии обороняли огромный фронт — более чем в 700 км, который проходил по линии Паричи, западнее Мозыря, Иомоград-Волынский, Житомир, Фастов, по левому берегу Днепра, поворачивал на восток и тянулся далее северо-восточнее Чернигова, через Сосницу, до Хутора Михайловского. К началу ноября 12-я армия насчитывала немногим более 35 тыс. штыков, около 1500 сабель, 656 пулеметов и 132 орудия. Противостоявшие ей силы противника численно значительно превосходили и составляли более 52 тыс. штыков, 4 тыс. сабель, 1300 пулеметов, 318 орудий, 17 бронепоездов, 9 бронемашин, 4 танка, 17 самолетов²²⁵. Но советские войска обладали высоким моральным превосходством над своим противником, их воинское мастерство значительно возросло. Наконец, советским войскам помогали партизаны, активно действовавшие в тылу врага и оттягивавшие на себя значительные силы противника.

Получив 29 октября приказ Реввоенсовета армии о наступлении на Чернигов, ее соединения стали готовиться к выполнению этого важного боевого задания. На рассвете 4 ноября советские войска перешли в наступление. Противник оказывал упорное сопротивление. Три дня длилось ожесточенное сражение, в ходе которого были разгромлены части 9-й и Сводной гвардейской дивизий противника, ноября 392-й Таращанский полк 44-й дивизии первым ворвался в Чернигов. За героизм и отвагу, проявленные в боях за Чернигов, многие бойцы, командиры и политработники получили боевые награды. За умело осуществленную операцию по разгрому противника в районе Чернигова был награжден орденом Красного Знамени начальник 60-й дивизии Н. Крапивянский.

Войска 12-й армии, преследуя отступавшего противника, форсировали Десну юго-западнее и восточнее Чернигова и создали плацдарм для нового наступления. Конные части армии, форсировав Сейм, к 19 ноября освободили Бахмач и подошли вплотную к Конотопу и Нежину. Своими успешными боевыми действиями войска 12-й армии оказали большое влияние на успешное развитие контрнаступления на главном направлении Южного фронта²²⁶.

В дни решающих боев, развернувшихся на Южном фронте, Зафронтбюро и Реввоенсовет повстанческих войск Украины стремились обеспечить боевое взаимодействие партизан с наступающими войсками Красной Армии. И октября 1919 г. по советским партизанским войскам Левобережной и юго-восточной части Правобережной Украины был издан приказ, обязывавший все действовавшие в южных районах Украины партизанские отряды двигаться в северном направлении, где враг группировал силы против Красной Армии, и устраивать непрерывные налеты па деникинские части, штабы, склады боеприпасов и т. п.²²⁷

²²⁵ «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 282.

²²⁶ Там же.

²²⁷ «Летопись революции», 1929, № 5-6, стр. 212.

В начале ноября Зафронтбюро в новой подробной директиве подпольным партийным комитетам и ревкомам наметило широкую программу борьбы в тылу Деникина в условиях уже начавшегося наступления Красной Армии. «В настоящий момент,— говорилось в директиве,— основная задача военревкомов — содействие Красной Армии в борьбе с Деникиным.

Необходима организация в кратчайший срок массовых партизанских действий, направленных на разрушение железнодорожного пути, крушение поездов, систематический перерыв телеграфных и телефонных проводов. Надо поставить под организованный удар красных партизанов хотя бы важнейшие железнодорожные узлы...»²²⁸

Подпольные партийные организации и ревкомы со всей энергией взялись за выполнение директив партии. Ряды советских партизан пополнялись новыми бойцами, партизанские отряды переходили к операциям более широкого масштаба. Особенно активные боевые операции развернулись на Левобережной Украине, имевшей исключительное значение для Деникина.

Широкое партизанское движение развернулось в Полтавской губернии. Особенно активные боевые операции проводили полтавские партизаны на железнодорожных коммуникациях. На линии Кременчуг — Полтава партизаны систематически разрушали железнодорожное полотно. Частым нападениям партизан подвергались железнодорожные участки Гребенка — Круты, Ромодан — Гребенка и Ромодан — Бахмач. В результате нападений партизан нормальное движение поездов на этих важнейших участках было расстроено, а в некоторых местах совсем приостановлено.

В октябре партизанское командование тщательно подготовило удар на Полтаву, обеспечив внезапность нападения. Как сообщала белогвардейская газета, вечером 22 октября в Полтаве все было спокойно, в дворянском собрании шумно пирило белогвардейское офицерство. Но ночью вдруг в городе застрочили пулеметы, началась ружейная стрельба, которую затем подкрепили орудийные выстрелы. К утру городом овладели партизаны, двигавшиеся со стороны Киевского вокзала. Общее число партизан определялось в 3 тыс., среди которых были матросы²²⁹. Но после того, как белогвардейцы подтянули крупные силы, включая и бронепоезда, партизаны вынуждены были уйти из города.

Партизаны выбили белогвардейцев из Кобеляк, Хорола, Константинограда и взяли под удар всю железнодорожную линию от Лозовой до Кременчуга.

В Донбассе и в Харьковской губернии партизанские отряды систематически прерывали линии телефонной и телеграфной связи противника, разрушали железные дороги. Операции партизан в этих районах наносили деникинской армии огромный ущерб.

²²⁸ «Літопис революції», 1929, № 5-6, стр. 271.

²²⁹ «Русь», 15 (28) октября 1919 г.

ва движения почти нет. Когда идет какой-нибудь поезд, то с большим охранным, да и то повстанцы обстреливают из лесов между Изюмом и Славянском. Деникинцы пробовали сделать облаву, но она не удалась...»²³⁰

О боевых действиях партизан Донбасса и Харьковщины военный отдел Зафронтбюро (по состоянию на 30 октября) сообщал: в районе Валки оперирует небольшой конный отряд Корнеева, и северной части Сумского уезда есть большой отряд Савченка и Позрука, который не один раз нападал на обозы Деникина, которые идут к фронту. Наиболее активный на Харьковщине Изюмский уезд. В районе Славянска действуют отряд братьев Бондаренко в несколько тысяч человек и отряд Пека в районе Святых Гор. Около Изюма оперируют крепкие отряды Тищенко и Величко, а несколько дальше, на северо-запад от Изюма,— отряд Павленко ...В Лисичанском районе действует отряд в несколько сот человек под командованием Коробкина, который распространяет свои действия далеко на север; так, например, один раз он занял станцию Сватово»²³¹.

Большой размах приобрело партизанское движение и на Екатеринославщине. Для борьбы с партизанами Деникин вынужден был бросить сюда кавалерийскую дивизию Шкуро, 2-ю донскую казачью дивизию и другие части. Но и это не улучшило положения в деникинском тылу. Партизанские отряды смело вступали в бой с белогвардейцами и выходили победителями.

Первый революционный Новомосковский полк партизан под командованием Деспаниоти (А. Молибога) вступил в бой с частями 2-й Донской казачьей дивизии. Два дня продолжались упорные бои; село Знаменовка несколько раз переходило из рук в руки, однако победу одержали партизаны. 12 ноября, подтянув резервы из Петропавловского района, командование партизанского полка повело бойцов в атаку. Белогвардейцы не выдержали энергичного натиска и бежали в направлении Екатеринослава²³².

Активно действовали партизаны на Черниговщине, в ближайшем тылу деникинских войск, под руководством И. Точеного, С. Покинбороды, Н. Есипенко, И. Остапенко, А. Хахуды и др. Губернский комитет обороны, возглавляемый Ю. Коцюбинским и Е. Бош, указывал командирам партизанских отрядов на необходимость согласования своих боевых операций с действиями войск Красной Армии, оказания максимальной помощи советским войскам. Партизаны выполняли указания комитета обороны. 8 октября, когда один из батальонов 1-го советского пластуна полка, занимавший позиции в районе местечка Носовки, вынужден был под натиском превосходящих сил противника отступить, централь-

²³⁰ Партагив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 3, л. 3.

²³¹ Там же, д. 1, л. 319.

²³² «Літопис революції», 1929, № 5-6, стр. 213.

ный штаб Нежинского партизанского отряда ввел в действие партизан. В ночь на 9 октября отряд партизан под командованием А. Хахуды и С. Покинбороды численностью в 150 человек обошел белых, наступавших на Мрин с тыла, и ударил по врагу. Неожиданное нападение партизан вызвало панику у белых. В результате этого боя партизаны уничтожили офицерскую роту 1-го Кексгольмского полка и вышли на дорогу Носовка — Мрин. Удерживая в своих руках эту дорогу, нежинские партизаны своим фланговым огнем не давали белогвардейцам продвигаться из захваченной ими Носовки. Помощь партизан дала возможность советским пластунам подтянуть резервы и приостановить наступление белых. Опасность прорыва фронта на этом участке была ликвидирована.

В ночь на 12 октября Нежинскому центральному штабу повстанцев стало известно, что в село Синяки прибыл конный офицерский карательный отряд численностью в 75 человек. Штаб немедленно послал туда партизанский отряд. Окружив белогвардейцев, партизаны неожиданно напали на них и уничтожили весь отряд²³³. В ту же ночь другому отряду было приказано разрушить железнодорожное полотно. Партизаны выполнили этот приказ. Утром военный эшелон, шедший из Киева на Нежин, был пущен под откос.

На шоссе на дорогах, идущих к линии фронта, партизаны систематически уничтожали белогвардейские обозы. Так, 20 октября в районе села Хмелево, в направлении на Конотоп, партизаны напали на обоз противника. После короткого боя, в котором охрана обоза была уничтожена, партизаны захватили пулемет, 13 винтовок, много патронов, шинелей, бурок, сапог и другого обмундирования²³⁴.

Громя белогвардейские банды, Красная Армия вступала на украинскую землю. Правительство Советской России неоднократно заявляло о признании суверенности и независимости Украинской ССР. Однако оно считало необходимым вновь подтвердить это. Реввоенсовет республики в приказе от 30 ноября 1919 г. по войскам Красной Армии, вступающим в пределы Украины, напоминал солдатам, командирам и комиссарам: «Украина — это земля украинских рабочих и трудовых крестьян. Только они имеют право хозяйничать на Украине, править ею и строить на ней новую жизнь... Помните твердо: ваша задача — не покорение Украины, а освобождение ее»²³⁵.

Такие же положения содержались и в обращении VII Всероссийского съезда Советов к угнетенным нациям, принятом 5 декабря 1919 г.: «...VII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, обещая и обеспечивая дальнейшую поддержку РСФСР для полного освобождения украинских рабочих и крестьян от гнета помещиков и капиталистов и от нацпо-

²³³ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 23, л. 9.

²³⁴ Там же, д. 24, л. 8.

²³⁵ Там же, оп. 4, д. 221, л. 7.

нального гнета российской буржуазии, подтверждает исключительное право украинских рабочих и трудовых крестьян решить вопрос об окончательной форме союза с трудящимися массами других советских республик»²³⁶.

Эти заявления разоблачали клеветнические измышления украинских буржуазных националистов и показывали, что отношения между Украиной и Россией базируются на принципах признания суверенности, равноправия и братского уважения.

Приближение Красной Армии к Харькову и Киеву вызвало новый подъем повстанческо-партизанского движения. Советские партизаны во взаимодействии с частями Красной Армии начали наступление на целый ряд украинских городов. 29 ноября совместными усилиями частей 3-й особой кавалерийской бригады и партизанских отрядов были заняты Ромны. После этого партизаны развернули наступление на Гадяч, который и был взят в ночь на 4 декабря. Утром 4 декабря был освобожден Зеньков²³⁷.

В соответствии с приказом командования все партизанские отряды начали наступление в направлении на Полтаву. На помощь партизанам Левобережной Украины по приказу командования шли партизаны Правобережья. Партизаны Верхнеднепровского уезда получили приказ переправиться на левый берег Днепра и развернуть наступление на Кобеляки. Поддержанные другими партизанскими отрядами, верхнеднепровцы 5 декабря взяли Кобеляки.

Красная Армия прочно удерживала в своих руках инициативу и наносила врагу сокрушающие удары. Деникинское командование пыталось наносить контрудары, чтобы остановить победоносное наступление советских войск. В начале декабря противник из района Волчанск, Валуйки предпринял контрнаступление, нанося удар по стыку 13-й и 8-й армий. Вначале противник добился некоторого успеха, захватил Бирюч и продвинулся далее на север. По предпринятыми мерами советское командование не только остановило дальнейшее продвижение противника, но и разгромило группировку белых. Преследуя разгромленного противника, советская конница 9 декабря овладела Валуйками и продвигалась на Купянск, а войска 13-й армии 8 декабря заняли Волчанск. Советские войска стремительно приближались к крупнейшему промышленному и культурному центру Советской Украины — Харькову, неся освобождение украинскому народу.

В развернувшихся решающих боях Красная Армия вновь продемонстрировала свое превосходство над противником. В условиях гражданской войны соотношение сил воевавших сторон оценивалось не только количественным соотношением, но и морально-политической силой. Осенью 1919 г. морально-политическое состояние деникинской армии было на низком уровне. От полного

²³⁶ «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (1919—1920)». 36. документів. Київ, 1957, стр. 12.

²³⁷ Партархив Українського філіала ІМЛІ, ф. 1, оп. 3, д. 23, л. 1.

распада денкинскую армию удерживала система жестокого контроля и свирепого режима. Но части, в значительной степени укомплектованные насильно мобилизованными, не проявляли в боях должной стойкости и часто сдавались в плен. Да и само белогвардейское офицерство уже было не таким, каким оно было в 1918 г. Морально опустошенное, скатившееся на путь уголовщины, окруженное острой ненавистью трудящихся, оно уже не могло воздействовать на своих солдат.

Войска Красной Армии, укомплектованные рабочими и крестьянами, воспитываемые комиссарами и политработниками в духе пролетарского интернационализма, были морально и политически спаянными. Их воодушевляли высокие цели ликвидации социального и национального неравенства. Воины Красной Армии были окружены горячей любовью и заботой миллионов трудящихся. Все это делало войска Красной Армии стойкими и отважными в борьбе с врагами Советского государства.

Ломая сопротивление противника, советские войска охватывали противника в районе Харькова с юго-востока и юго-запада. Лихим ударом 8-я Червоноказачья дивизия 14-й армии под командованием В. Примакова захватила 11 декабря станцию Мерефа и отрезала белым пути отступления на юг. Противник пытался контрударом из района Константинограда помешать освобождению Харькова. Но советские партизаны внезапным ударом на Константиноград сорвали намерение противника. Вечером 11 декабря части 8-й Червоноказачьей и Латышской дивизий вступили в Харьков.

Воодушевленные успехами Красной Армии, советские партизаны усиливали удары по врагу. Партизанские отряды, двигавшиеся из Петровского района на Полтаву, смело вступили в бой под селами Царичанкой и Маячкой с частями 6-й офицерской бригады и кубанским кавалерийским полком, которые пытались преградить путь партизанам. Партизаны разбили белых и успели принять участие в боях за освобождение Полтавы. 11 декабря Полтава была занята войсками Красной Армии и украинскими советскими партизанами.

После освобождения Кобеляк и Полтавы партизаны получили приказ наступать на Кременчуг, где денкинцы сосредоточили крупные силы. На подступах к Кременчугу завязались упорные бои, продолжавшиеся семь дней. 24 декабря к Кременчугу подошли наступающие части 60-й дивизии, которые в тот же день при содействии партизан овладели городом.

Успех Красной Армии на главном стратегическом направлении наступления войск Южного фронта создал благоприятные условия для освобождения Киева и всей юго-западной части Правобережной Украины. Выполнить эту задачу должны были войска 12-й армии.

Район действий, в котором оперировали до наступления Деникина и должны были действовать войска 12-й армии, существенно

отличался от Левобережной Украины и всего района действий 14-й и 13-й армий. Особенность эта заключалась в том, что на Правобережье наглядно проявились противоречия между великодержавной (белогвардейской) контрреволюцией и местной националистической (украинской и польской). Наличие противоречий в лагере контрреволюции в известной мере облегчало борьбу Советской власти с-ее врагами вообще, а в данном случае задачу войск 12-й армии по освобождению Правобережья.

Выше уже было сказано, что Деникин, несмотря на настоящие требования антантовских империалистов о необходимости соглашения с петлюровцами, наотрез отказался их выполнить. Директория, лишенная источников снабжения, вооружения и боеприпасов, усилила нажим на англо-франко-американских империалистов, добываясь от них помощи вооружением, боеприпасами, снаряжением. Но единственным реальным результатом было прибытие к Петлюре в начале августа англо-франко-американской миссии для «ознакомления с положением». Миссия побывала в Каменец-Подольске и Проскурове²³⁸. Деморализованные банды Петлюры не могли не вызывать чувства брезгливости. И уж, конечно, их нельзя было рассматривать как «грозную» силу, могущую победить Советскую власть. Империалисты воздержались от помощи украинским буржуазным националистам. Для петлюровцев это закончилось тем, что Деникин, которому они объективно помогали, в сентябре 1919 г. приказал начать против них военные действия. Этот шаг был продиктован великодержавной спекуляцией, а не трезвым анализом состояния своих сил и сил противника. В момент, когда силы белогвардейских войск были предельно напряжены, Деникин открыл новый фронт, требовавший дополнительных воинских частей. Отвлечение пусть и небольшой группы войск было на руку Красной Армии.

Петлюровские войска оказались в очень тяжелом положении. И не только потому, что они были зажаты войсками Красной Армии, белополяками, стремившимися к захвату Правобережья Украины, и деникинцами. Оно было вызвано прежде всего тем, что трудящееся население занятой петлюровцами территории поднималось на вооруженную борьбу. Восстание началось с того, что крестьяне Пашковецкой волости Проскуровского уезда и Бахматовецкой волости Летичевского уезда Подольской губернии оказали вооруженное сопротивление проведению принудительной мобилизации. 21 сентября у села Скаржинцы произошло вооруженное столкновение между крестьянами, в результате которого петлюровская банда была обезоружена²³⁹. К восставшим присоединились почти все села Пашковецкой волости и часть сел Бахматовецкой

²³⁸ І.С. Хміль. 3 прапором миру крізь полум'я війни. Київ, 1962, стр. 202.
²³⁹ «Поділля в роки громадянської війни». Вінниця, стр. 300.

и Красиловской волостей. Проскуровский подпольный большевистский комитет возглавил руководство восстанием и оказывал ему необходимую помощь. Петлюра предпринимал несколько попыток к подавлению восстания, но всякий раз терпел поражение. Повстанцы отбили у петлюровцев орудие и несколько пулеметов. Они не давали петлюровским бандитам, бежавшим из Каменец-Подольска, вывозить награбленное добро в буржуазную Польшу, с которой Петлюра 1 октября подписал перемирие²⁴⁰. Тогда они бросились на Черный Остров — Волочиск. Но здесь железнодорожники устраивали аварии и срывали вывоз награбленного. Лишь 24 декабря, и то не петлюровцами, а белополяками, восстание было подавлено. В январе 1920 г. повстанцы пробивались к советским войскам и продолжали сражаться с врагами Советской власти²⁴¹.

Деникинцы стали усиленно засылать свою агентуру в части галицийской армии. Используя противоречия между Петлюрой и галицийским генералитетом, деникинцы добились того, что галицийская армия, возглавляемая реакционным офицерством, в ноябре 1919 г. перешла на сторону Деникина. Это еще больше усилило деморализацию в лагере украинских буржуазных националистов. Таким образом, украинские буржуазные националисты лишены раз показали, что для них прежде всего были важны интересы денежного мешка, которому они так ревностно служили. В угоду классовым интересам буржуазии они шли на любое предательство, в том числе и на предательство национальных интересов украинского народа.

Верхушка украинских буржуазных националистов, как крысы с тонущего корабля, стала разбегаться в разные стороны. Штаб «головного атамана» сумел проскочить через территорию, занятую повстанцами, на Проскуров — Гречаны, а затем в местечко Гусятин, но там был интернирован белополяками. «Диктатор» Петрущевич в ночь на 16 ноября бежал в местечко Жванец к румынской границе и дальше в Вену. Члены Директории Макаренко и Швейчер через Гусятин бежали за границу. Петлюровские бандиты без всяких условий сдали белополякам Каменец-Подольск. Белополяки стали двигаться в сторону Староконстантинова и Шепетовки. Сюда же двигались и деникинцы. В конце ноября деникинцы заняли Староконстантинов, а белополяки — Шепетовку. Дальнейшее продвижение обеими сторонами было прекращено, так как это неизбежно вело к вооруженному столкновению.

Петлюровская армия окончательно распалась. Часть ее, возглавляемая атаманом Волохом, порвала с Петлюрой и установила связь с Волынской революционной радой, которая была создана вольными губкомом боротыбистов в котще ноября 1919 г. Части Волоха 2 декабря сосредоточились в местечке Чудново. Командо-

²⁴⁰ І. С. Хміль. Указ. соч., стр. 214.

²⁴¹ «Поділля в роки громадянської війни», стр. 440.

ванне над остатками петлюровских банд было поручено атаману Омеляновичу-Павленко, который должен был пробиться в южные районы Украины и там «партизанить». Сам Петлюра тайно, даже от своего окружения, как вор, 6 декабря бежал в Польшу. Его ближайший помощник об этом писал, что они, приехав на станцию Мирополье, «шмыгнули между вагонами к нашему поезду. Товарный поезд готов к отходу. Только в одном из его вагонов с полиграфическим оборудованием нашлось для нас место, и то не „сидячее“, а „стоячее“ — стали»²⁴².

Бежав в буржуазно-помещичью Польшу, правящие круги которой вынашивали антисоветские захватнические планы, Петлюра стал активным участником подготавливавшегося нападения на Страну Советов.

Успехи на главном направлении наступления советских войск Южного фронта создали благоприятные условия для развертывания наступления на его правом крыле на Киев.

На Киев наступали части 44-й дивизии Красной Армии. Киевский повстанческий штаб обратился к рабочим и крестьянам с призывом оказать помощь Красной Армии. И народ горячо откликнулся на этот призыв. Ярким примером готовности трудящихся сделать все необходимое для оказания помощи Красной Армии является подвиг старого рыбака П. Алексеенко. Подойдя к Киеву, советские войска вынуждены были остановиться на берегу Днепра, так как река была покрыта тонким слоем льда. Возникла опасность более или менее длительной задержки наступления Красной Армии, чем мог воспользоваться враг. По в этот момент на помощь советским войскам пришел П. Алексеенко — житель пригородного села Осокорки. Хорошо зная фарватер реки и состояние ее ледяного покрова, Алексеенко в предрассветной темноте провел бойцов Богунского полка 44-й дивизии (начдив И. Дубовой) по неокрепшему льду Днепра.

Об этом командующий 12-й армией С. Межениттов писал: «После короткой подготовки пехота начала движение по льдинам. Уже почти переправились на другой берег, как вспыхнули выстрелы с бронепоезда белых у мостов, загорелись вспышками выстрелов кустики ската у Лавры. Красная артиллерия также начала работу...»²⁴³ После короткого, но ожесточенного боя утром 16 декабря советские войска вступили с востока в столицу Украины. В это же время с запада вошли в Киев части 58-й дивизии.

Патриотический подвиг Алексеенко был по достоинству оценен. Советское правительство наградило его и командира Богунского полка Соловьева орденом Красного Знамени.

²⁴² О. Д о ц о н к о. Літопис української революції Матеріали й документи до історії української революції, т. II, кн. 4. Львів, 1923, стр. 351.

²⁴³ С. А. М о ж е н и н о в. Борьба за Киев в конце 1919 г.— «Этапы большого пути», стр. 401.

імо над остатками петлюровських банд було поручено атаману Омеляновичу-Павленку, який повинен був пробитися в південні райони України і там «партизанити». Сам Петлюра тайно, навіть свого оточення, як вора, 6 грудня бігав до Польщі. Його найближчий помічник про це писав, що вони, приїхавши на станцію Мирнополе, «шмыгнули між вагонів до нашого поїзда. Товарний поїзд готовий до відходу. Тільки в одному з його вагонів з поліграфічними обладнаннями нашлось для нас місце, і то не „сидячий“, а „стоячий“ — стали».

Бігав до буржуазно-поміщицької Польщі, правлячі кола якої винашивали антирадянські захопницькі плани, Петлюра став активним учасником підготовки нападу на Страну Рад.

Успіхи на головному напрямку наступу радянських військ Південного фронту створили сприятливі умови для розгортання наступу на його правому крилі до Києва.

До Києва наступали частини 44-ї дивізії Червоної Армії. Київський повстанський штаб звернувся до робітників і селян з проханням допомогти Червоній Армії. І народ гаряче відгукнувся на цей заклик. Ярким прикладом готовності працюючих зробити все необхідне для надання допомоги Червоній Армії є подвиг старого рибачка П. Алексеєнка. Підходячи до Києва, радянські війська змушені були зупинитися на березі Дніпра, тому що річка була вкрита тонким шаром льоду. Виникла небезпека більш або менш тривалої затримки наступу Червоної Армії, ніж могла використати ворог. Але в цей момент на допомогу радянським військам прийшов П. Алексеєнко — мешканець пригородного села Осокорки. Гарно знаючи фарватер річки і стан її льодового покриття, Алексеєнко в передзвітній темряві провів бійців Погунського полку 44-ї дивізії (начдив І. Дубовий) по неукрепленому льоду Дніпра.

Про цей командирський 12-ї армією С. Меженін писав: «Після короткої підготовки піхота почала рух по льоду. Уже майже переправились на інший берег, як вибухнули постріли з бронепоезда білих у мостів, загорілись вогнем пострілів кущі ската у Лаври. Червона артилерія також почала працювати...»²⁴² Після короткого, але жорстокого бою вранці 16 грудня радянські війська вступили з сходу в столицю України. В цей же час з заходу до Києва частини 58-ї дивізії.

Патриотичний подвиг Алексеєнка був по достоїнству оцінений. Радянська влада нагородила його і командира Богунського полку Соловйова орденом Червоного Прапора.

²⁴² О. Доценко. Літопис української революції Матеріали й документи до історії української революції, т. II, кн. 4. Львів, 1923, стр. 351.

²⁴³ С. А. Меженін. Боротьба за Київ в кінці 1919 р.— «Етапи більшового шляху», стр. 401.

Отступая под ударами Красной Армии, деникинцы пытались оказывать упорное сопротивление. В конце декабря 1919 г. развернулись ожесточенные бои за освобождение Донбасса, для обороны которого Деникин сосредоточил кавалерию, пять пехотных дивизий, пять бронепоездов. Кроме того, белогвардейское командование создало несколько узлов сопротивления: Бахмут — Попасная, Горловка — Дебальцево, Иловайская — Алексеево — Леоново.

Согласно стратегическому плану разгрома Деникина, главная задача по освобождению Донбасса возлагалась на ударную группу советских войск под командованием С. Буденного, в которую входили: 1-я Конная армия, 9-я и 12-я стрелковые дивизии. Ломая сопротивление врага, советские войска продвигались вперед.

Подпольные большевистские организации и партизанские отряды делали все возможное, чтобы сорвать попытки деникинцев закрепиться в Донбассе. 2 и 3 декабря около Славянска партизаны разобрали железнодорожную колею, по которой был отправлен эшелон с военным имуществом. В результате произошло крушение поезда, было разбито много вагонов. В партизанском донесении об этом крушении, кроме того, сообщалось: «Нами взорван поезд [со] снарядами около станции Константиновка. Был разобран путь около Лимана, там легкое крушение... Разобран путь между Никитовкой и Горловкой»²⁴⁴. В другом донесении сообщалось, что во время наступления Красной Армии партизаны в районе Лимана вышли из леса и стали открыто нападать на белых. Был разгромлен батальон белогвардейцев²⁴⁵.

Рабочие Донбасса всеми способами помогали войскам Красной Армии продвигаться вперед. При массовом участии рабочих был быстро восстановлен мост через Северный Донец, и части Красной Армии получили возможность без задержки двигаться вперед. Во время боев за Боково-Хрустальное два местных шахтера провели под землей, по штолкам и уклонам, команду советских пулеметчиков. Неожиданным ударом красноармейцы разгромили белых и захватили большие трофеи.

К началу января 1920 г. Красная Армия полностью освободила Донбасс. Важнейшая угольно-металлургическая база была возвращена Стране Советов.

В январе — начале февраля 1920 г. шли бои за освобождение Правобережья и юга Украины, где была сосредоточена группа белогвардейских войск под командованием генерала Шиллинга. Перед советскими армиями, действовавшими на Украине, стояли задачи: 12-я армия должна была продолжать наступление на запад, освобождая Правобережную Украину; 14-я армия — ликвидировать войска противника, отступавшие на Одессу и далее к Днестру; 13-я армия — ликвидировать группу генерала Слащева и освободить Крым.

²⁴⁴ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. И, л. 44.

²⁴⁵ Там же, д. 23, л. 46.

С рубежа Павлоград, Александрова?, Волноваха войска 14-й армии начали выполнение своей задачи. В результате двухдневных \ мерных боев части 45-й дивизии 17 января заняли важный железнодорожный узел Апостолово. В это время Латышская и 41-я дивизии переправились на правый берег Днепра в районе Екатеринослава и Александровска. Развивая наступление, войска 14-й армии продвигались вперед и к 3 февраля освободили Ольвиополь, Кознесенск, Николаев и Херсон²⁴⁶. Противник был загнан в треугольник, ограниченный Бугом, Днестром и Черным морем. Его части предпринимали судорожные попытки, чтобы пробиться к Одессе. Но командование 14-й армии сорвало планы противника и добилось ликвидации его группировки.

Части 45-й и Латышской дивизий были двинуты на Рыбницу и Раздельную, чтобы не дать тираспольской группе противника пробиться к Одессе. Части 41-й дивизии, усиленные 1-й бригадой 45-й дивизии и кавалерийской бригадой под командованием Г. Котовского, были нацелены на Одессу. Конники Г. Котовского, выступив на рассвете 7 февраля из села Кубанки, подошли к Одессе со стороны предместья Пересыпи. Противник оказывал упорное сопротивление, но советские воины вышли победителями и из этой схватки — освободили Одессу и продолжали преследовать разгромленного противника.

Наступавшим советским войскам оказали большую помощь рабочие Одессы. По сигналу ревкома, в состав которого входили Павел (Логинов), С. Ингулов, Б. Гумберт и другие, рабочие подняли восстание. Оно началось на Молдаванке и распространилось на другие районы города. Рабочие разгромили несколько деникинских отрядов, освободили из тюрьмы политических заключенных²⁴⁷. Белогвардейские банды, прижатые к Днестру, вынуждены были сдаться. Небольшая группа белогвардейцев сумела пробиться к белополякам. За боевые подвиги под Одессой и разгром крупной группировки в Тираспольском районе комбриг Г. Котовский был награжден орденом Красного Знамени.

Группировка генерала Шиллинга была ликвидирована. Красная Армия неотступно преследовала разбитого противника и не давала ему возможности задерживаться на отдельных рубежах. 27 марта 1920 г. войска Красной Армии овладели последним оплотом деникинцев — Новороссийском. В боях за Новороссийск советские войска захватили 22 тыс. пленных. Деморализованные остатки деникинских банд, не успевшие переправиться в Крым, были прижаты к морю в районе Сочи и, очутившись в безвыходном положении, сдались в плен.

Войска 13-й армии должны были разгромить группу генерала Слащева и освободить Крым. В ее составе действовали 3-я (начдив

²⁴⁶ «История гражданской войны в СССР», т. 4, стр. 300.

²⁴⁷ В. Логинов. Записки о деникинском подполье.— «Літопис революції», 1925, № 2, стр. 193.

А. Козицкий), 46-я (начдив И. Федько) стрелковые дивизии и 8-я Червоноказачья дивизия (начдив В. Примаков). 3-я дивизия я червонные казаки получили задание охранять Азовское побережье. Против крымской группировки белогвардейцев действовала одна 46-я дивизия. В январе 1920 г. развернулись ожесточенные бои под Перекопом, в ходе которых 46-я дивизия понесла большие потери. В связи с этим под Перекоп была переброшена 28 января 8-я Червоноказачья дивизия. В этот день 410-й и 411-й полки 46-й дивизии овладели Перекопом и городским валом, но затем их оттеснили к Преображенке и Первоконстантиновке. К началу февраля советскими войсками были заняты Армянский Базар и Чонгарский полуостров. Но в ходе этих боев 46-я дивизия понесла настолько большие потери, что дальше не могла вести активные боевые операции. На крымское направление в феврале была переброшена Эстонская дивизия, но и это не принесло успеха²⁴⁸. Недобитые белогвардейские банды получили возможность отдохнуть, привести себя в порядок и с помощью иностранных империалистов подготовить новую военную авантюру.

Это произошло потому, что Реввоенсовет Юго-Западного фронта²⁴⁹ (А. Егоров и И. Сталин) допустил серьезную ошибку, недооценив опасности, которая притаилась за крымскими перешейками: для ликвидации группы Слащева не было сразу выделено достаточных сил; перебрасываемые затем силы вводились в бой по частям, что, естественно, не приносило необходимого успеха и вело только к большим потерям. Ликвидация белогвардейцев, засевших в Крыму, потребовала впоследствии большого напряжения.

На допущенную ошибку в Крыму указывал В. И. Ленин в письме в Реввоенсовет республики от 15 марта 1920 г. на имя Э. Склянского, в котором указывалось:

«Нужно постановление РВС:
обратить сугубое внимание на явно *допущенную ошибку* с Крымом (вовремя не двинули достаточных сил);
— все усилия на исправление ошибки»²⁵⁰.

Далее В. И. Ленин указывал конкретные меры, которые следовало предпринять для того, чтобы как можно скорее добить остатки белогвардейских банд. Однако ни Реввоенсовет республики, ни командование Юго-Западного фронта не обеспечили реализацию указаний В. И. Ленина.

Войска Красной Армии разгромили Деникина и освободили Украину. Под руководством Коммунистической партии на Украине повсюду восстанавливалась Советская власть, для украинских рабочих и крестьян вновь началась свободная жизнь под знаменем Советов.

²⁴⁸ ЦГАСА, ф. 102, оп. 3, д. 10, лл. 18—19, 30.

²⁴⁹ 10 января 1920 г. Южный фронт был переименован в Юго-Западный.

²⁵⁰ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 51, стр. 161.

Разгром Деникина стал возможен благодаря тесному братскому союзу рабочих и крестьян Украины, России и других советских республик, объединивших свои вооруженные силы и материальные ресурсы. Без этого союза, решающая роль в котором принадлежала русским рабочим и крестьянам, победы над таким сильным и организованным врагом, каким была деникинщина и стоявшие за ее спиной иностранные империалисты, была бы невозможной.

В суровой и тяжелой борьбе украинские рабочие и крестьяне еще раз убедились, что коренные интересы украинского народа требуют дальнейшего расширения и упрочения братского союза с русским народом и всеми другими советскими народами.

Освобождение Украины стало возможным потому, что единая и могучая Красная Армия, сознававшая величие своей освободительной миссии, самоотверженно сражалась на всех фронтах, проявляла массовый героизм в борьбе с белогвардейщиной. В рядах Красной Армии и на всех фронтах гражданской войны сражались многие десятки тысяч сынов рабочих и крестьян Украины. Особенно много их было на Южном фронте. Выдающимися боевыми подвигами прославились 44-я, 45-я, 58-я пехотные дивизии и 8-я Червоноказацья дивизия. Эти славные соединения возникли на Советской Украине и храбро сражались против всех врагов рабочих и крестьян.

Огромную роль в разгроме Деникина сыграла внешняя политика Советского правительства, умело использовавшая противоречия в империалистическом лагере между крупными империалистическими державами, а также противоречия между этими державами и малыми буржуазными государствами. Политикой признания права малых государств на самостоятельное существование, политикой признания их суверенитета Советское правительство в критический момент предотвратило опасность открытого антисоветского выступления таких малых буржуазных государств, как Финляндия, Эстония, Латвия и Литва.

Вдохновителем и организатором побед над Деникиным были Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет, возглавлявшийся В. И. Лениным. Своим повседневным руководством вооруженными силами страны и работой тыла В. И. Ленин обеспечил мобилизацию духовных и материальных сил Советской страны на разгром врага.

Коммунистическая партия направила лучшие свои силы в ряды Красной Армии. Коммунисты, оставшиеся в тылу, также считали себя бойцами фронта. Многие партийные организации находились на казарменном положении и готовы были в любой момент выполнить боевой приказ. Тысячи коммунистов погибли геройской смертью, вдохновляя бойцов Красной Армии на разгром врага.

В дни временных поражений, когда враг захватил почти всю территорию Украины, коммунисты ушли в подполье и остава-

лись с массами, стояли во главе их, руководя борьбой трудящихся против деникинщины. Многие коммунисты-подпольщики были схвачены врагами. Но жесточайшие пытки не могли сломить воли коммунистов. Их безграничная преданность рабочим и крестьянам, их готовность жертвовать своей жизнью во имя социализма служили и служат вдохновляющим примером для трудящихся.

В общее дело разгрома Деникина большой вклад внесли и украинские рабочие и крестьяне. Они не только храбро сражались в рядах единой Красной Армии, но под руководством Коммунистической партии развернули мощную борьбу в тылу Деникина, используя все возможные средства и способы борьбы против диктатуры буржуазии и помещиков. Особенно мощным было ио-встанческо-партизанское движение, сотрясавшей деникинский тыл, оттягивавшее на себя крупные силы противника, срывающее работу деникинского административного аппарата.

Важным политическим результатом борьбы против Деникина было укрепление союза рабочих и крестьян Украины. На тяжком и кровавом опыте буржуазно-помещичьей диктатуры украинское крестьянство еще раз убедилось в непреложности истины — без союза с рабочим классом ему не избавиться от помещичьей и кулацкой кабалы. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства имело огромное значение для упрочения Советской власти на Украине.

Большую роль в усвоении широкими массами украинских трудящихся суровых уроков борьбы с деникинщиной и ее союзниками из лагеря украинского буржуазного национализма сыграло письмо В. И. Ленина рабочим и крестьянам Украины от 28 декабря 1919 г. по поводу побед над Деникиным: «Победить Деникина, уничтожить его, сделать невозможным повторение подобного нашего — таков коренной интерес и великорусских и украинских рабочих и крестьян. Борьба долгая и трудная, ибо капиталисты всего мира помогают Деникину и будут помогать разного рода Деникиным. В этой долгой и трудной борьбе мы, великорусские и украинские рабочие, должны идти теснейшим союзом, ибо поодиночке нам, наверно, не справиться»²⁵¹.

Письмо В. И. Ленина было важно для дальнейшего расширения и укрепления братских взаимоотношений между украинским и русским народами, содействовало еще большему сплочению их сил в борьбе против общих врагов помещиков, капиталистов, иностранных империалистов.

²⁵¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 40, стр. 46, 47.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО
НА УКРАИНЕ ВО ВРЕМЯ МИРНОЙ ПЕРЕДЫШКИ**

**1. Международное и внутреннее положение
Страны Советов**

блестящие победы, одержанные рабочими и крестьянами Страны Советов под руководством Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина в борьбе с иноземными империалистами и внутренней контрреволюцией, укрепили международное положение Советского государства. Характеризуя итоги пройденного этапа гражданской войны и указывая на упрочение международного положения Советской республики, В. И. Ленин в докладе на VII Всероссийском съезде Советов говорил, что достигнутые победы над Антантой были не только военными победами. «Они были победами, которые одерживала диктатура рабочего класса, и каждая такая победа укрепляла наше положение не только потому, что слабел и без войск оказывался наш противник,— наше международное положение укреплялось потому, что мы выигрывали в глазах всего трудящегося человечества и даже многих представителей буржуазии»¹.

Героическая борьба советских рабочих и крестьян, испытывавших невероятные трудности и лишения, и напряженный труд в тылу вызывали новый прилив революционной энергии у трудящихся капиталистических стран. Сознание того, что в России решается судьба мировой революции, все глубже проникало в широкие массы европейского пролетариата, который с возрастающей активностью развертывал выступления против интервенционистской политики своих правительств.

Победы Красной Армии на фронтах гражданской войны, укрепление Советской власти, движение в защиту страны социализма оказали огромное воздействие на политику империалистических держав, заставили интервентов отказаться от блокады Страны Советов — 16 января 1920 г. Верховный совет Антанты принял об

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 403.

этом решение. Хотя оно сопровождалось специальной оговоркой, что это не означает «перемены в политике союзных правительств по отношению к Советскому правительству»², тем не менее само принятие такого решения было выдающимся международным успехом Советской республики. «Факт снятия блокады,— говорил В. И. Ленин в докладе на первой сессии ВЦИК 7-го созыва,— является крупным фактом международного значения и показывает, что наступила новая полоса социалистической революции. Ибо блокада была в самом деле главным, действительно прочным, оружием в руках империалистов всего мира для задушения Советской России»³.

Практическим следствием решения Верховного совета Антанты от 16 января 1920 г. было начало переговоров советских кооперативов с рядом торговых фирм Европы и США о возобновлении торговли.

Основываясь на ленинском принципе сосуществования государств с различной политической системой, советская дипломатия усиливала борьбу за мир, за установление нормальных отношений со всеми буржуазными, прежде всего с соседними, государствами. Правящие круги США, Англии и Франции оказывали грубое давление на буржуазные правительства прибалтийских республик, стремясь сорвать мирные переговоры этих государств с Советской Россией и втянуть их в новый антисоветский агрессивный блок. Однако шантаж империалистических держав не имел успеха. 2 февраля 1920 г. в Тарту был подписан мирный договор между буржуазной Эстонией и Советской Россией. 26 марта 1920 г. с предложением начать мирные переговоры обратилась к Советскому правительству буржуазная Латвия, а через некоторое время и буржуазная Литва. Все это свидетельствовало о значительном укреплении международного положения Советской республики. «А в международном отношении,— говорил В. И. Ленин в речи при открытии IX съезда партии,— наше положение никогда не было еще так выгодно, как теперь...»⁴

Коренным образом улучшилось к тому времени и внутреннее положение Советской страны. Вместо шести фронтов, как это было в 1919 г., в стране осталось лишь два фронта: на западе против белополяков и на юге против Врангеля. В связи с блестящими победами Красной Армии основные хлебные и топливные районы страны — Сибирь, Украина, Донбасс, Северный Кавказ, Грозный и Баку — были возвращены Советской власти.

Внутриполитическое положение Советской страны также стало значительно крепче и устойчивее. Союз рабочего класса и крестьянства стал более прочным, а трудящееся крестьянство активно

² «Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях», ч. III, вып. I. М., 1928, стр. 1.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 88.

⁴ Там же, стр. 235.

поддерживало Советскую власть. Все это привело к дальнейшему укреплению диктатуры пролетариата.

Но в мирных условиях все сильнее давал о себе знать весьма серьезный враг Советского государства — хозяйственная разруха. Начавшаяся еще в годы первой мировой империалистической войны, хозяйственная разруха еще больше усугубилась гражданской войной и иностранной военной интервенцией. Железнодорожный транспорт страны находился в крайне тяжелом состоянии. «Сейчас,— говорил В. И. Ленин 5 февраля 1920 г.,— железнодорожный транспорт висит на волоске»⁵. К началу 1920 г. не менее тяжелым был топливный кризис. Угля, нефти и дров страна получала мизерное количество. Тяжелым положение было и в промышленности, особенно в металлургии, которая давала не более 5% металла довоенного уровня. Перед Коммунистической партией и Советской властью встала неотложная задача организовать борьбу с хозяйственной разрухой.

Разгром основных сил внутренней контрреволюции создал условия для перехода к борьбе с хозяйственной разрухой, чтобы подготовить победоносное окончание гражданской войны. И хотя опасность нового военного нападения не была устранена, В. И. Ленин в докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК 7-го созыва 2 февраля 1920 г. выдвинул задачу хозяйственного строительства как главную и основную задачу Коммунистической партии и советского народа. «Мы должны,— говорил он,— не ослабляя нашей военной готовности, во что бы то ни стало перевести Советскую республику на новые рельсы хозяйственного строительства. В ближайшие недели, быть может в ближайшие месяцы, эта задача должна быть исполнена»⁶.

Используя завоеванную мирную передышку для перехода к хозяйственному строительству, Советское правительство не могло не учитывать опасности нового военного нападения империалистов. Поэтому надо было максимально использовать мирную передышку для укрепления обороноспособности страны, для накопления необходимых материальных ресурсов на случай ведения новой войны. По этим же соображениям правительство не могло приступить к демобилизации Красной Армии, насчитывавшей к тому времени около 5 млн. человек. Тем не менее было решено часть вооруженных сил использовать на трудовом фронте. 15 января 1920 г. Совет обороны принял постановление о реорганизации 3-й армии Восточного фронта в Первую революционную армию труда. Вскоре Совет обороны принял постановление о создании Кавказской трудовой армии.

Организуя широкое наступление на хозяйственную разруху и стремясь обеспечить народное хозяйство необходимой рабочей си-

⁵ Там же, стр. 111.

⁶ Там же, стр. 107.

лой, Совнарком РСФСР 29 января 1920 г. принял постановление о введении обязательных трудовых повинностей и о порядке их проведения. В связи с развертыванием хозяйственного строительства и необходимостью согласовать деятельность государственных органов страны как в области обороны, так и в области внутреннего строительства Совет рабочей и крестьянской обороны был преобразован в Совет труда и обороны, председателем которого был утвержден В. И. Ленин.

При разработке планов мирного строительства важнейшей задачей была задача создания новой технической базы, опираясь на которую можно было бы осуществить социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства. Для создания такой базы В. И. Ленин выдвинул идею электрификации страны. По инициативе В. И. Ленина Советское правительство 21 февраля 1920 г. создало Государственную комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО).

В обстановке развертывания мирного хозяйственного строительства 29 марта 1920 г. начал свою работу IX съезд РКП (б). В отчетном докладе о политической деятельности Центрального Комитета партии и в выступлениях на съезде В. И. Ленин наметил ближайшие хозяйственные задачи Коммунистической партии и Советской власти в области восстановления железнодорожного транспорта и промышленности. В своих выступлениях В. И. Ленин особенно подчеркивал, что без максимального напряжения всех сил партии и рабочего класса, без соблюдения строжайшей организованности, единства и железной дисциплины нельзя будет добиться успеха на фронте хозяйственного строительства.

Коммунистическая партия и ее IX съезд обратили особое внимание на разработку единого народнохозяйственного плана с тем, чтобы сосредоточить усилия советского народа на решении важнейших народнохозяйственных задач. Ведущее место в едином хозяйственном плане занимал вопрос об электрификации народного хозяйства. В качестве первоочередных мероприятий план предусматривал восстановление транспорта, топливной и металлургической отраслей промышленности. Вместе с этим съезд партии в своих директивах по единому хозяйственному плану уделил внимание улучшению материального положения трудящихся.

Отмечая крайне тяжелое состояние железнодорожного транспорта, от работы которого зависело успешное решение всех других хозяйственных задач, IX съезд партии обязал местные партийные организации в течение двух недель выполнить директиву Центрального Комитета о направлении на железнодорожный транспорт 5 тыс. коммунистов и постановил мобилизовать для укрепления транспорта 10% своего состава⁷.

⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1953, стр. 504.

Съезд также наметил мероприятия по обеспечению предприятия рабочей силой, обязав все партийные организации помочь профсоюзам и отделам труда взять на учет всех квалифицированных рабочих.

Съезд обратил внимание всех партийных организаций на необходимость развертывания социалистического соревнования, которое является, как указал съезд, могущественной силой подъема производительности труда. Соревнование между заводами, районами, цехами, мастерскими и отдельными рабочими должно быть < тать предметом тщательной организации и внимательного изучения со стороны профсоюзов и хозяйственных органов.

IX съезд партии в своих решениях особо указал на необходимость активного участия в хозяйственном строительстве профсоюзов и дал решительный отпор антипартийной группировке «децстов» («демократического централизма»), которые вместе с Л. Рыковым и Н. Томским выступали против внедрения на промышленных предприятиях единоначалия и личной ответственности руководителей этих предприятий за порученное дело. Съезд отметил, что предложения «децстов» ведут к ослаблению диктатуры пролетариата, к ослаблению обороноспособности страны, и решительно высказался за проведение и укрепление единоначалия на производстве.

Подводя итоги работы съезда, В. И. Ленин в заключительной речи призывал Коммунистическую партию и рабочий класс сосредоточить силы на задачах хозяйственного строительства, проявлять величайшую организованность в работе и выразил твердую уверенность в том, что эти задачи будут решены.

2. Восстановление органов Советской власти на Украине

Укрепление международного и внутреннего положения Советской республики, завоевание мирной передышки создали благоприятные условия для быстрого восстановления Советской власти на Украине, успешного государственного и хозяйственного строительства.

Центральный Комитет РКП (б) занимался определением задач партийных и государственных органов, восстановлением органов Советской власти, налаживанием нормальных условий жизни на Украине, организацией помощи со стороны русского народа украинским рабочим и крестьянам.

Еще продолжались упорные и кровопролитные бои Красной Армии с белогвардейскими бандами Деникина, а ЦК РКП (б) по инициативе В. И. Ленина предпринял меры по организации помощи Советской Украине. 29 ноября 1919 г. ЦК РКП (б) принял резолюцию о Советской власти на Украине, проект которой был разработан В. И. Лениным. Придавая огромное значение правильному

определению задач Советской власти на Украине и мобилизации усилий партии на их реализацию, ЦК РКП (б) вынес этот вопрос на обсуждение VIII Всероссийской партийной конференции, состоявшейся 2—4 декабря 1919 г.

На конференции с большой речью о задачах Советской власти на Украине выступил В. И. Ленин. Партийная конференция приняла ленинскую резолюцию «О советской власти на Украине». Подчеркнув, что РКП (б) стоит за признание самостоятельности УССР, резолюция указывала, что для защиты социалистических завоеваний необходим теснейший союз советских республик, что отношения между братскими республиками — Советской Украиной и Советской Россией — должны строиться на основе решений Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 июня 1919 г. и ЦИК Украины от 18 мая 1919 г.

О задачах государственного и национально-культурного строительства на Украине в резолюции говорилось: «Ввиду того, что украинская культура (язык, школа и т. д.) в течение веков подавлялась царизмом и эксплуататорскими классами России, ЦК РКП вменяет в обязанность всем членам партии всеми средствами содействовать устранению всех препятствий к свободному развитию украинского языка и культуры. Поскольку на почве многовекового угнетения в среде отсталой части украинских масс наблюдаются националистические тенденции, члены РКП обязаны относиться к ним с величайшей терпимостью и осторожностью, противопоставляя им слово товарищеского разъяснения тождественности интересов трудящихся масс Украины и России. Члены РКП на территории Украины должны на деле проводить право трудящихся масс учиться и объясняться во всех советских учреждениях на родном языке, всячески противодействуя попыткам искусственными средствами отеснить украинский язык па второй план, стремясь, наоборот, превратить украинский язык в орудие коммунистического просвещения трудовых масс. Немедленно же должны быть приняты меры, чтобы во всех учреждениях имелось достаточное количество служащих, владеющих украинским языком, и чтобы в дальнейшем все служащие умели объясняться на украинском языке»⁸.

Указывая на необходимость терпимого и осторожного отношения к пережиткам национального недоверия, возникшим на почве многовекового угнетения и сохранившимся к тому времени среди отсталой части трудящихся масс Украины, резолюция обязывала членов РКП (б) противопоставлять подобным пережиткам слово товарищеского разъяснения общности интересов трудящихся масс Украины и России. Резолюция вместе с тем указывала на необходимость решительной борьбы с буржуазными националистами, чуждыми пониманию интересов трудящихся масс. «Везде и при

⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 459.

всяких условиях,— говорилось в резолюции,— подобные элементы должны быть поставлены под строгий контроль пролетариата»⁹.

Конференция обязывала все партийные организации и представителей Советской власти на Украине широко привлекать деревенскую бедноту и среднее крестьянство к управлению органами государственной власти.

Такие же конкретные и четкие директивы были даны в резолюции конференции и в области продовольственной и земельной политики. Хлебные излишки на Украине должны были подвергаться изъятию лишь в строго ограниченных размерах, необходимых для снабжения украинской бедноты, рабочих и Красной Армии.

Главными задачами земельной политики КП(б)У и Украинского советского правительства были полная ликвидация восстановленного Деникиным помещичьего землевладения и передача земли безземельному и малоземельному крестьянству. Принятая конференцией резолюция обязывала коммунистов Украины осуществлять организацию совхозов в ограниченных размерах, с обязательным учетом потребностей окружающего крестьянства в земле. В области колхозного строительства VIII Всероссийская партийная конференция категорически потребовала придерживаться принципа добровольности.

Решения, принятые Центральным Комитетом РКП(б) и VIII Всероссийской партийной конференцией, имели исключительно важное значение для КГ1(б)У, для всех трудящихся Украины. Они вооружали коммунистов Украины правильным пониманием основных задач строительства украинской советской государственности, еще теснее сплачивали их вокруг ленинского ЦК РКП(б).

В связи с тем, что на Украине сложились чрезвычайные условия, вызванные интервенцией и гражданской войной, разрушением советского государственного аппарата, Президиум ЦИК и Совнарком УССР И декабря 1919 г. образовали чрезвычайный орган власти — Всеукраинский революционный комитет под председательством Г. Петровского. К Всеукраинскому ревкому временно переходила верховная законодательная и исполнительная власть в республике. Перед ним были поставлены задачи: а) организация всесторонней помощи Красной Армии в окончательном разгроме белогвардейцев; б) полная ликвидация помещичьего землевладения; в) установление твердой рабоче-крестьянской власти на Украине. Всеукраинскому ревкому поручалось после освобождения большей части территории Украины созвать IV Всеукраинский съезд Советов¹⁰.

Местные органы Советской власти восстанавливались вначале также в форме ревкомов, назначаемых: для губернских центров — Всеукраинским ревкомом, а для уездов и волостей — губернскими

⁹ Там же, стр. 460.

¹⁰ «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни. 1919—1920». 36. документів і матеріалів, стр. 13.

ревкомы. Ревкомы представляли собой численно небольшие, но гибкие и наделенные всей полнотой власти органы государственного управления.

Всеукраинский ревком 11 декабря 1919 г. опубликовал манифест к рабочим и крестьянам, в котором излагались основы политики Советской власти в духе ленинской резолюции о Советской власти на Украине. Ревком заявил, что как только большая часть Украины будет освобождена от белогвардейских банд, он созывает IV Всеукраинский съезд Советов, который изберет новый Центральный Исполнительный Комитет и новый Совнарком¹¹.

В своей деятельности по восстановлению и укреплению Советской власти на Украине ЦК КП(б)У и Всеукраинский ревком стремились к тому, чтобы прочно закрепить влияние Советской власти на мелкобуржуазные массы, прежде всего на крестьянство, широко привлечь украинскую национальную интеллигенцию и превратить их, таким образом, в активных участников советского строительства. Без решения этой задачи нельзя было добиться укрепления Советской власти на Украине.

Основы решения этой очень важной и сложной задачи были даны в ленинской резолюции о задачах Советской власти на Украине. В комплексе мероприятий, которые осуществлялись ЦК КП(б)У, большое значение имела гибкая тактика во взаимоотношениях с мелкобуржуазными партиями, в частности с боротьбистами. ЦК КП(б)У успешно справился с этой трудной задачей. Самоликвидация партии боротьбистов является лучшим примером этого.

ЦК КП(б)У с ведома и согласия ЦК РКП(б) включил представителей партии боротьбистов в состав Всеукраинского ревкома. Идея на коалицию с ними, большевики не поступались своими идеологическими принципами. Боротьбисты признали принцип диктатуры пролетариата, обязательность единства сил советских республик для борьбы против внутренней и внешней контрреволюции. В Москве 17 декабря 1919 г. было подписано между ЦК КП(б)У и ЦК боротьбистов соглашение о сотрудничестве. Политической основой соглашения были решения VIII конференции РКП(б) о Советской власти на Украине. Боротьбисты безоговорочно признали и подписали манифест Всеукраинского ревкома и обязались проводить в жизнь его положения вместе с коммунистами. В соглашении особенно подчеркивалось обязательство боротьбистов решительно пресекать «всякую агитацию, преследующую на украинской территории организацию сепаратных военных образований из бывших партизан и разложившихся петлюровских частей, и военное отделение украинской Красной Армии от российской», отмечалось, что боротьбисты «берут на себя обязатель-

¹¹ «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни. 1919—1920», стр. 14—17.

ство самой беспощадной борьбы с такого рода агитацией, дезорганизующей фронт и способствующей контрреволюции»¹².

В момент решающих боев на фронтах гражданской войны, когда требовалось исключительное напряжение сил трудящихся всей страны, их монолитное единство, всякие попытки к выделению украинских войсковых частей из единой Красной Армии или попытки создания обособленной украинской Красной Армии были бы прямой помощью белогвардейщине. Поэтому вопросу о военном единстве Украины и России уделялось в соглашении так много внимания.

В состав Всеукраинского ревкома был включен представитель боротьбистов Г. Гринько. Этим самым большевики лишней раз подчеркнули, что им чуждо сектанство, что они очень осторожно относятся к пережиткам национального недоверия у мелкобуржуазных масс (а у боротьбистов еще сильны были националистические пережитки), что главное для большевиков — совместная борьба против контрреволюции, за укрепление диктатуры пролетариата. Об этом В. И. Ленин писал: «В этом Ревкоме наряду с украинскими коммунистами-большевиками работают, как члены правительства, украинские коммунисты-боротьбисты. Боротьбисты отличаются от большевиков между прочим тем, что отстаивают безусловную независимость Украины. Большевики *из-за этого* не делают предмета расхождения и разъединения, *в этом* не видят никакой помехи дружной пролетарской работе. Было бы единство в борьбе против ига капитала, за диктатуру пролетариата, а *из-за* вопроса о национальных границах, о федеративной или иной связи между государствами коммунисты расходиться не должны»¹³.

Однако совместная государственная работа с боротьбистами налаживалась трудно из-за нарушения ими важных условий соглашения. Некоторые руководящие работники их партии вели линию на создание обособленной украинской Красной Армии. Созданная боротьбистами «Волинская реврада» привлекала к себе разложившиеся и деморализованные петлюровские части. В начале декабря 1919 г. она назначила петлюровского атамана Волоха «главнокомандующим украинской армией». Волох стал нарушать обещания, данные им командованию 12-й советской армии. Он отказался подчиниться приказу командования о переходе его частей в район Гомель, Мозырь и попытался уйти в глубь Украины. За создание отдельной украинской армии выступили газета «Боротьба» и некоторые руководящие работники партии боротьбистов. Имели место также шовинистические выступления против русских коммунистов, прибывавших на помощь своим украинским братьям. Эти, как и другие, факты свидетельствовали о том, что партия боротьбистов стала притягательным центром для оголтелых петлю-

¹² Там же, стр. 22.

¹³ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 40, стр. 44—45.

ровских элементов, которые стали заполнять ее ряды в целях использования легальных возможностей для подрывной деятельности против диктатуры пролетариата.

Коммунисты резко критиковали действия боротьбистов. 7 января 1920 г. Г. Петровский и Д. Мануильский выступили с заявлением, в котором разоблачали шовинистические действия боротьбистов и требовали от руководства партии боротьбистов точного соблюдения подписанного соглашения. Вместе с этим они требовали от руководства партии боротьбистов «указать всем организациям на местах на необходимость теснейшего единения российских и украинских рабочих, осудив публично всякую травлю российских коммунистов как недопустимый прием борьбы с точки зрения международной солидарности трудящихся»¹⁴. Советская печать также подвергла резкой критике действия боротьбистов, требуя от них прекращения нарушений соглашения. Руководство боротьбистов (В. Блакитный, А. Шумский, А. Любченко) прислушалось к справедливой критике и принимало меры к недопущению нарушений соглашения. Совместная работа коммунистов и боротьбистов стала налаживаться.

С образованием Всеукраинского ревкома создание местных органов власти на освобождаемой территории Украины сосредоточивалось в его руках. Всеукраинский ревком 22 декабря 1919 г. утвердил временное положение и инструкцию о порядке восстановления Советской власти на местах — от губернских центров до сельских ревкомов. В этих документах содержалась развернутая программа практической деятельности как центральных, так и местных органов Советской власти. В них особенно большое внимание отводилось вопросам национально-культурного строительства. Всеукраинский ревком требовал от всех советских работников самого бережного и внимательного отношения к украинской культуре и украинскому языку. При этом указывалось, что работники советского государственного аппарата, позволявшие себе неуважительное отношение к украинскому языку, должны немедленно отстраняться от работы. «Украинский театр,— указывалось в инструкции,— украинская школа должны пользоваться самой широкой поддержкой со стороны местных ревкомов. То же приходится сказать и о культурно-просветительных украинских обществах, поскольку они не ставят никаких контрреволюционных целей... Изучению украинской истории в школах должно быть отведено особое место»¹⁵. В инструкции нашли свое дальнейшее развитие основные положения манифеста от 1 декабря 1919 г.: о земельной политике, о привлечении широких масс трудящегося крестьянства к активному советскому строительству, об укреплении союза с

¹⁴ «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни. 1919—1900», стр. 42.

¹⁵ Там же, стр. 27.

середняком, продовольственной политике, военном единстве, борьбе с кулацкой контрреволюцией.

Одной из важнейших задач Всеукраинского ревкома и его местных органов была реорганизация многочисленных партизанских отрядов, сражавшихся против деиикинских и петлюровских банд. 10 января 1920 г. Всеукраинский ревком обратился с воззванием ко всем партизанам и повстанцам, в котором отмечались их большие заслуги в разгроме белогвардейской контрреволюции. Но в связи с освобождением Украины, указывал Всеукраинский ревком, отпала необходимость в существовании партизанских отрядов, а потому все боеспособные партизаны должны были влиться в Красную Армию или, сдав оружие, разойтись по домам и там принять активное участие в строительстве новой жизни¹⁶⁻¹⁷. Выполняя указания правительства, командующий партизанскими войсками Украины Г. Колос приказывал партизанским отрядам при встрече с регулярными войсками переходить в полное подчинение командования Красной Армии и безоговорочно исполнять его приказы; все вооружение и имущество передавать по описи полностью¹⁸.

Партизаны Украины еще раз продемонстрировали большую сознательность и дисциплинированность и выполнили указания Всеукраинского ревкома и своего командования. В конце января 1920 г., когда была окончена реорганизация партизанских отрядов, Главный повстанческий штаб был упразднен¹⁹.

Анархо-махновские отряды игнорировали эти указания, занимая антисоветские позиции. Поведение махновских главарей привело к тому, что трудящиеся крестьяне, находившиеся в этих отрядах, стали покидать Махно и вливаться в ряды Красной Армии или расхотиться по домам. Однако Махно сохранил свои основные кадры в несколько сот человек.

Вопросы военного строительства находились в центре внимания Всеукраинского ревкома. Его политика в этом вопросе была изложена в принятой 22 января 1920 г. специальной декларации о военной политике Советской власти на Украине. В ней говорилось, что в вопросах военного строительства будет осуществляться соглашение ВУЦИК и ВЦИК от 1 июня 1919 г. о необходимости полного объединения военных сил Советской Украины и Советской России. Вся территория Украины разбивалась на два военных округа. В задачу окружных военных комиссариатов входило создание украинских частей из рабочих и крестьян Украины «с украинским командным составом и командованием на украинском языке»²⁰. Вместе с этим Всеукраинский ревком указывал на необходи-

¹⁶⁻¹⁷ Там же, стр. 42—43.

¹⁸ «Летопись революции», 1926, № 2, стр. 59.

¹⁹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 24, л. 14.

²⁰ «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни. 1919—1920», стр. 50.

мость решительной и бескомпромиссной борьбы с партизанщиной. «Всякие попытки,— говорилось в декларации,— какой-либо политической группы на Украине опереться на повстанческие отряды, как таковые, или положить их в основу формирования особой армии должны клеймиться как военное предательство и измена делу Социалистической Украинской Республики»²¹.

Эта часть декларации относилась прежде всего к боротьбистам и их попытке сколотить из частей атамана Волоха свое самостоятельное соединение. Наряду с этим Всеукраинский ревком подчеркивал, что он не повторит прошлогодней ошибки в военном строительстве.

Всеукраинский ревком, памятуя указания В. И. Ленина, проводил решительно и неуклонно политику дальнейшего укрепления союза Советской Украины с Советской Россией.

27 января 1920 г. Всеукраинский ревком в развитие соглашения от 1 июня 1919 г. принял постановление об объединении деятельности государственных учреждений Советской Украины и Советской России. Постановление признавало необходимым объединение военных и хозяйственных органов обеих республик и распространяло действие декретов Советской России в этих областях на территории Украины. Всеукраинский ревком предлагал «комиссии, избранной Всеукраинским ЦИК для выработки конкретных форм объединения республик, немедленно возобновить свои работы»²².

Политика самого тесного союза с Советской Россией, проводившаяся КП(б)У и Украинским советским правительством, активно поддерживались украинскими рабочими и крестьянами. «И масса украинских крестьян и рабочих,— говорил В. И. Ленин 2 февраля 1920 г.,—горьким опытом денкинского владычества убеждается в том, что только теснейший союз с Российской республикой будет действительно непобедимым для международного империализма и что государственное отделение не может быть выгодным в обстановке борьбы против империализма, так как он использует всякое разделение для того, чтобы подавить Советскую власть; такое разделение является преступлением. Наша политика пускает глубокие корни на Украине, и мы уверены, что предстоящий Всеукраинский съезд Советов рабочих и крестьян подтвердит эту политику торжественным образом»²³.

Центральный Комитет КП(б)У и Всеукраинский ревком развернули большую работу по разъяснению политики Советской власти и вовлечению рабочих и крестьян в государственное строительство, к активной работе в советском государственном аппарате, ибо сила Советской власти заключается в ее тесной и неразрывной связи с народом. Одной из форм привлечения народных масс к

²¹ «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни. 1919—1920», стр. 52.

²² Там же, стр. 56.

²³ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 40, стр. 99—100.

активному строительству были беспартийные конференции трудящихся.

На Украине широко практиковался созыв беспартийных рабочих и крестьянских конференций. Наряду с общеполитическими вопросами (текущий момент и международное положение) на конференциях обсуждались вопросы государственной важности: как обеспечить страну хлебом и топливом, как бороться с болезнями и ликвидировать эпидемии, об организации народного образования и т. п. Беспартийные рабочие и крестьяне выступали на конференциях с практическими конкретными предложениями, а после принятия соответствующих решений становились активными проводниками этих решений в жизнь.

Беспартийные рабоче-крестьянские конференции, проведенные на Украине в феврале — марте 1920 г., продемонстрировали правильность политики Коммунистической партии и неразрывность ее связей с массами. Полтавская рабоче-крестьянская конференция, состоявшаяся в феврале 1920 г., приветствовала Коммунистическую партию за то, что она более двух лет руководила борьбой не только пролетариата России, но и всего мира²⁴. Беспартийная конференция работниц Екатеринослава, состоявшаяся в марте 1920 г., заявила, что «только Советская власть, руководимая коммунистами-большевиками, в состоянии вывести страну из тяжелого положения и довести борьбу рабочего класса до окончательной победы».²⁵

Беспартийные рабоче-крестьянские конференции сыграли важную роль в налаживании жизни на освобожденной от деиикипцев территории, в укреплении Украинского советского государства, в развертывании хозяйственного и культурного строительства.

Решающим участком работы КП(б)У по развертыванию советского строительства и укреплению диктатуры пролетариата на Украине были меры, направленные на дальнейшее упрочение союза рабочего класса с крестьянством. Этой цели служил принятый 5 февраля 1920 г. новый земельный закон.

Оставляя неприкосновенными все трудовые крестьянские хозяйства, новый земельный закон провозглашал: «Все бывшие помещичьи, казенные, монастырские и удельные земли, конфискованные еще в прошлом году Советской властью, переходят без всякого выкупа в пользование всего украинского трудового народа и в первую очередь для удовлетворения потребностей в земле безземельных и малоземельных крестьян и земледельческих рабочих. Все бывшие нетрудовые владельцы (помещики) и нетрудовые арендаторы подлежат немедленному выселению из своих экономий»²⁶.

²⁴ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 190, л. 44.

²⁵ Там же, д. 104, л. 5.

²⁶ «Сборник декретов, положений, инструкций, циркуляров по земельному вопросу на Украине с 1 января 1920 г. по 1 августа 1920 г.» Харьков, 1920. стр. 8.

В отличие от практики 1919 г. и в соответствии с указаниями В. И. Ленина лишь незначительная часть земли, притом с согласия самих крестьян, должна была отводиться для организации образцовых советских хозяйств и опытных сельскохозяйственных станций. Земельный закон передавал весь скот и сельскохозяйственный инвентарь помещичьих хозяйств в распоряжение земельных органов для удовлетворения нужд деревенской бедноты, сельскохозяйственных коллективов и образцовых совхозов. Земельные органы обязаны были в месячный срок со дня опубликования закона завершить учет и распределение помещичьих земель и земель, принадлежавших раньше совхозам.

Земельный закон от 5 февраля 1920 г. доводил до конца ликвидацию помещичьего землевладения на Украине и радикальным решением земельного вопроса еще более укреплял союз рабочего класса с крестьянством. Сотни волостных, уездных и губернских крестьянских съездов и конференций приветствовали новый советский земельный закон.

Еще в ходе разработки нового земельного закона (в конце января 1920 г.) всем губземам было предложено в недельный срок организовать волостные земельные комиссии из представителей безземельного и малоземельного крестьянства, т. е. из представителей тех слоев крестьянства, которые были непосредственно заинтересованы в получении земли, чтобы сразу же после опубликования закона можно было приступить к проведению его в жизнь.

После очищения Украины от денкинских банд и обеспечения элементарного порядка на местах появилась возможность отказаться от чрезвычайных органов государственной власти. 16 февраля 1920 г. Всеукраинский ревком прекратил свою деятельность, функции государственного управления вновь перешли в руки Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Украины²⁷. Украинское советское правительство, извещая об этом все народы и правительства, 19 февраля 1920 г. заявило о своей твердой воле охранять независимость и неприкосновенность УССР, о своем желании жить в мире со всеми народами и государствами, приглашало их установить экономические и дипломатические отношения с Советской Украиной.

В связи с тем, что первоочередные мероприятия по восстановлению порядка на освобожденной территории были уже проведены, 25 февраля 1920 г. ВУЦИК принял постановление о проведении (в соответствии с Конституцией УССР) выборов в Советы и о начале подготовительной работы к созыву местных и республиканского съездов Советов²⁸.

Вокруг выборов в Советы развернулась острая политическая борьба. В ходе избирательной кампании меньшевики, эсеры, укра-

²⁷ «Известия Всеукраинского ревкома», 17 февраля 1920 г.

²⁸ «Известия ВУЦИК», 26 февраля 1920 г.

инские буржуазные националисты стремились захватить руководство Советами в свои руки. Однако трудящиеся массы, накопившие уже значительный политический опыт, особенно во время деникинщины, с презрением отвернулись от предателей и решительно поддерживали Коммунистическую партию.

Несмотря на безудержную демагогию в своей предвыборной агитации, меньшевики, эсеры и украинские буржуазные националисты терпели жестокое поражение, всюду одерживали победы кандидаты Коммунистической партии. Так, на 633 места в Киевский Совет рабочих и красноармейских депутатов было избрано 467 коммунистов²⁹. Блестящего успеха добились коммунисты Екатеринослава. Из 700 депутатских мест в Совете коммунисты получили 450, беспартийные, шедшие в основном за коммунистами, — 100 мест³⁰. Столь же успешно прошли выборы и в других городах Украины. В состав Харьковского Совета было избрано около 70% коммунистов, Одесского — 71, Николаевского — 70, Кременчугского — 85, Луганского — 85, Юзовского — 97%³¹.

Успешно проходила избирательная кампания в сельских местностях. Здесь в Советы избирались также коммунисты и сочувствующие Коммунистической партии беспартийные. Так, из Донбасса сообщалось, что в городские и сельские Советы «избираются в большинстве коммунисты». В сообщении из Кременчугского уезда говорилось, что «выборы в Советы заканчиваются, проходит большинство бедпоты». Об итогах выборов по Екатеринославской губернии сообщалось: «Закончились уездные съезды Советов в Павлограде, Новомосковске, Верхпеднепровске и в Кривом Роге... В избранных исполкомах и на ответственных постах коммунисты»³².

Избирательная кампания воочию показала, что влияние Коммунистической партии на массы значительно возросло и укрепилось, что трудящиеся массы разделяют и активно поддерживают политику Коммунистической партии, что значение мелкобуржуазных политических партий в общественно-политической жизни республики и влияние их на массы сильно упали.

Укрепление Советской власти на Украине, еще более тесное сплочение вокруг нее крестьянских масс были наглядным доказательством правильности ленинской политики Коммунистической партии. Все очевиднее становилась идейная и политическая несостоятельность мелкобуржуазной демократии, вредность дальнейшего существования партии боротьбистов, которая в условиях диктатуры пролетариата неизбежно превращалась в пристанище для оголтелой петлюровской контрреволюции. Закоренелые враги

²⁹ «Коммунист», 14 апреля 1920 г.

³⁰ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 80, л. 28.

³¹ М. К. Колісник. Відновлення і зміцнення Радяпської влади на Україні, 1919—1920. Харків, 1953, стр. 191.

³² ЦГАОР УССР, ф. 1, оп. 2, д. 1, лл. 14—10.

украинских рабочих и крестьян рассчитывали использовать легальные условия для проведения подрывной деятельности. Эту истину усвоила лучшая часть боротьбистов, возглавлявшаяся В. Блакитным, и взяла курс на ликвидацию своей партии и слияние ее с КП(б)У. Внутри ЦК боротьбистов вокруг этого вопроса развернулась острая борьба. В. Блакитный, Г. Гринько, А. Шуйский, П. Любченко добились того, что в начале марта 1920 г. ЦК партии боротьбистов принял решение о роспуске партии и ее слиянии с КП(б)У. Для окончательного решения в середине марта собралась конференция боротьбистской партии. Конференция послала приветствие В. И. Ленину, на которое он ответил следующей телеграммой на имя В. Блакитного: «От всей души благодарю за приветствие. Горячо желаю успеха работам конференции, особенно успеха начатого дела слияния с партией большевиков»³³. Конференция утвердила решение о роспуске партии. Лучшая часть боротьбистов была принята в индивидуальном порядке в КП(б)У.

В таком решении столь важного политического вопроса огромную роль сыграл В. И. Ленин. Он своими советами и указаниями как ЦК КП(б)У, так и представителям боротьбистов добился того, что без применения административных репрессий партия боротьбистов добровольно самоликвидировалась и исчезла с политической арены. Это было огромной политической победой Коммунистической партии, наглядным доказательством жизненной силы идейных и организационных принципов большевизма. В то же время самоликвидация боротьбистов свидетельствовала об идейном и политическом банкротстве их партии.

Самоликвидация боротьбистов способствовала оздоровлению общеполитической обстановки на Украине, укрепила и расширила связи КП(б)У с крестьянством, содействовала еще более тесному сплочению украинского крестьянства вокруг Коммунистической партии и Советской власти. Вступление лучшей части боротьбистов в КП(б)У привело к тому, что значительные слои украинской национальной интеллигенции также перешли на сторону Советской власти и стали активно включаться в государственное, хозяйственное и культурное строительство. Таким образом, украинскому буржуазно-националистическому лагерю был нанесен сильный удар. Самоликвидация партии боротьбистов помогла прозрению той части украинской интеллигенции, которая еще не освободилась от националистического угара, способствовала ее сближению с Советской властью.

Важность проведенной партией работы с боротьбистами отмечал В. И. Ленин на IX съезде РКП (б). «Это — вопрос сложнейший и крупнейший, и я думаю, что в этом крупнейшем вопросе, где требовалось маневрирование, и очень сложное, мы вышли победителями... Мы обещали боротьбистам максимум уступок, но с тем,

³³ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 51, стр. 162.

что они будут вести коммунистическую политику. Таким путем мы доказали, что у нас ни малейшей нетерпимости нет. И что эти уступки сделаны вполне правильно, доказывается тем, что все лучшие элементы боротьбистов вошли теперь в нашу партию. Мы эту партию перерегистрировали и вместо восстания боротьбистов, которое было неизбежно, мы получили благодаря правильной линии ЦК, великолепно проведенной т. Раковским, то, что все лучшее, что было в среде боротьбистов, вошло в нашу партию под нашим контролем, с нашего признания, а остальное исчезло с политической сцены. Эта победа стоит пары хороших сражений»³⁴.

В июле 1920 г. самоликвидировалась и партия борьбистов. Ее члены в индивидуальном порядке принимались в КП(б)У.

Большую роль в общественно-политической жизни Украины, государственном и хозяйственном строительстве сыграла IV конференция КП(б)У, которая работала с 17 по 23 марта 1920 г. в Харькове³⁵. Конференция наряду с отчетом ЦК КП(б)У рассмотрела важные вопросы хозяйственного и государственного строительства. По докладу Г. Петровского о взаимоотношениях УССР и РСФСР конференция указала на необходимость всемерного укрепления дружбы и государственного союза между братскими украинским и русским народами. По докладу члена ЦК КП(б)У Я. Яковлева конференция приняла резолюцию о работе на селе, которая была направлена на дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства, на создание комитетов безземельного и малоземельного крестьянства, на ликвидацию кулацкого засилья и укрепление Советской власти на селе.

IV конференция проходила в условиях острой борьбы с антипартийной группой, «децистов», которую на Украине возглавляли Я. Сапронов и Я. Дробнис. Сплотившись вокруг ленинского Центрального Комитета партии, коммунисты Украины разгромили эту антипартийную группу.

Укрепление рядов КП(б)У и неуклонный рост ее авторитета и влияния на трудящихся Украины, восстановление органов Советской власти и проведение в жизнь принципов советской демократии развпвалл общественно-политическую и трудовую активность рабочих и крестьян, создали необходимые условия для борьбы с хозяйственной разрухой в республике.

3. Состояние народного хозяйства Советской Украины и борьба за его восстановление

В период денкинского нашествия белогвардейские и буржуазно-националистические банды нанесли народному хозяйству Советской Украины колоссальный ущерб. Донбасс, главная угольно-

³⁴ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 40, стр. 266.

³⁵ IV—VIII конференции КП(б)У происходили на правах съезда («Очерки истории Коммунистической партии Украины», стр. 276).

металлургическая база Советской страны, был почти полностью выведен из строя. Если до революции в Донбассе добывалось более 140 млн. пуд. каменного угля в месяц, то в январе 1920 г. его было добыто менее 12 млн. пуд. Но и это крайне незначительное количество угля железные дороги из-за разрухи не могли вывезти. В феврале 1920 г. из Донбасса было вывезено всего 4 млн. пуд. угля³⁶.

Не лучше обстояло дело и в металлургической промышленности. Все 65 доменных печей, работавших на Украине в 1916 г., погасли. Вместо 14 млн. пуд. полуфабрикатов, которые давали металлургические заводы ежемесячно в 1916 г., в начале 1920 г. их производство составляло не более 5%. Производство готовой продукции было равно 2—3% уровня 1916 г. Отчет Главного управления железорудной промышленности Украинского совнархоза характеризовал так состояние железорудных шахт: «От богатых рудников остались одни только черные, зияющие створы шахтных стволов и шурфов...»³⁷

Железнодорожный транспорт находился в состоянии крайнего упадка. Средняя коммерческая скорость движения пассажирских поездов в шопе 1920 г. составила всего 11,2 км в час. Среднесуточная скорость движения даже военных эшелонов в зимние месяцы не превышала 84 км³⁸.

Большим разрушениям подверглось коммунальное хозяйство украинских городов: ощущался крайний недостаток электроэнергии, водопроводы едва работали, трамваи стояли, часть жилых зданий была разрушена или повреждена. «Правда» в те дни писала: «Когда-то один из крупных промышленных центров Украины и даже всей России, с полумиллионным населением и кипучей жизнью, Екатеринослав теперь стал полумертвым городом... Полуразвалившиеся дома, побитые стекла — это не редкость в Екатеринославе.

Из-за отсутствия угля еле дышит водопровод, совсем стоит электрическая станция, и город ночью остается во тьме, и в домах, и даже в учреждениях кое-как перебиваются керосиновыми лампами и самодельными светильниками.

Наследство махновщины и деникинщины — тысячи тифозных»³⁹. Таково было состояние многих городов Украины.

К 1920 г. значительно сократилось число рабочих, занятых в промышленности Украины. Десятки тысяч передовых рабочих ушли в ряды Красной Армии и героически сражались на многочисленных фронтах гражданской войны. Число рабочих в ка-

³⁶ «Украинская промышленность в 1920 г.» Харьков, 1921, стр. 14.

³⁷ Там же, стр. 16.

³⁸ «Сборник отчетов народных комиссариатов, центральных учреждений УССР и уполномоченных народных комиссариатов РСФСР 5-му съезду Советов», Харьков, 1921, стр. 15.

³⁹ «Правда», 13 февраля 1920 г.

менноугольной промышленности Донбасса сократилось почти втрое, в январе 1920 г. на шахтах работало всего 83 тыс. рабочих⁴⁰. Более чем в 2,5 раза сократилось число рабочих в металлургической промышленности.

В условиях частой смены властей, грабежа интервентов и хищнического использования предприятий капиталистами во время кратковременной реставрации буржуазно-помещичьего строя расширялась и усугублялась разруха народного хозяйства республики, росла безработица. В связи с закрытием промышленных предприятий или их ненормальной работой, недостатком продуктов питания и задержкой заработной платы многие рабочие, особенно сохранившие связи с селом, покидали фабрики и заводы и уходили в деревню. Оставшиеся на предприятиях рабочие, чтобы кое-как просуществовать, вынуждены были изготавливать предметы широкого потребления: кухонную посуду, лопаты, зажигалки и пр.; все это менялось у крестьян на хлеб.

Особенно тяжелым было положение рабочих Донбасса. Продовольственное снабжение этого важнейшего промышленного района налаживалось с большим трудом. Основными продуктами питания рабочих-шахтеров и их семей были хлеб и лук. Об этом сообщал в ЦК РКП (б) комиссар главинспекции Наркомата путей сообщения: «Даже запаха мяса, жиров, масла, белого хлеба и т. п. в квартирах рабочих и на рудниках вообще обнаружить нельзя было. Уже с давних нор. Больше 1/2 года». Столь же плачевно обстояло дело и со снабжением промышленными товарами. Одежда шахтеров в этом же письме описана так: «Рубаха и штаны некогда были сшиты из мешков... В них, собственно, гораздо больше дыр, чем целых мест... Кожаная обувь давно уже заменена сандалиями с деревянными подошвами»⁴¹. Эта записка довольно точно характеризовала материальное положение рабочих Донбасса.

Сокращение численности рабочего класса и его деклассирование таило в себе огромную опасность для Советской власти, вело к ослаблению базы диктатуры пролетариата. Заклятые враги народа— меньшевики, эсеры, украинские буржуазные националисты, спекулируя на трудностях, переживаемых страной, вели контрреволюционную агитацию, провоцировали рабочих на выступления против Советской власти.

В связи с продовольственными затруднениями, нехваткой денежных знаков для выплаты заработной платы и под влиянием меньшевистской агитации на отдельных предприятиях возникали серьезные конфликты, или, как их тогда называли, «волынки», а иногда даже и стачки. Так, в Макеевском районе в июле были случаи отказа от работы на почве недостатка продуктов питания

⁴⁰ «Украинская промышленность в 1920 г.», стр. 10.

⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 13, л. 8.

на руднике и заводе бывш. «Унион». Подобного рода конфликты возникали в Чистяковском и других районах Донбасса⁴². Партийные органы разъясняли рабочим провокаторские действия меньшевиков и тот колоссальный вред, который причиняют народному хозяйству страны «волынки»; принимали решительные меры к тому, чтобы улучшить снабжение рабочих. Возникавшие конфликты быстро ликвидировались. Сознательная часть рабочих, возглавляемая коммунистами, несмотря на огромные трудности и лишения, самоотверженно боролась с хозяйственной разрухой, увлекая своим примером остальную часть рабочих. В цитирувавшемся выше письме комиссара главинспекции настроение рабочих характеризовалось так: «Несмотря на отчаянную голодовку..., настроение рабочих хорошее, и свое желание работать они доказывают делами. Там, где рабочим обеспечен минимум питания, производительность труда отнюдь не низка»⁴³.

Первоочередными задачами того времени были завершение национализации промышленности и борьба с хозяйственной разрухой. Практическую работу в этой области вело Промбюро, возглавляемое В. Я. Чубарем. Оно являлось местным органом Президиума ВСНХ. В короткое время была завершена национализация каменноугольной промышленности, машиностроительных и судостроительных заводов, электротехнической и химической отраслей промышленности. Одновременно проводилась национализация легкой и пищевкусовой отраслей промышленности. Осенью 1920 г. в соответствии с постановлением ВСНХ была национализирована мелкая промышленность — предприятия, имевшие число рабочих более пяти при механическом двигателе или десяти без механического двигателя. Вместе с этим создавались органы управления социалистической промышленностью. Для каждой отрасли промышленности были созданы соответствующие главки, которые руководили работой предприятий.

На национализированных предприятиях создавалось рабочее управление, в состав которого в обязательном порядке входил представитель соответствующего профсоюза. В управлении промышленностью были введены строгая централизация и регламентация. Предприятия в централизованном порядке снабжались деньгами, сырьем, материалами и по нарядам главков отправляли готовую продукцию. Такой строгой централизации требовали условия хозяйственной разрухи и угроза нового военного нападения.

На Украине, как и в России, для борьбы с хозяйственной разрухой совместным постановлением Совнаркома РСФСР и Всеукраинского ревкома от 21 января 1920 г. была создана Украинская трудовая армия. Ее задачей было, как сказано в этом поста-

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 17, он. 2, д. 806, лл. 22, 46.

⁴³ Там же, он. 7, д. 13, л. 8.

новлении, «максимальное усиленно добычи продовольствия, топлива, сырья, установление трудовой дисциплины на предприятиях, снабжение предприятий рабочей силой»⁴⁴. Во главе Укрсовтударма стоял Совет. В его состав входили представители Наркомпрода, ВСНХ, Наркомзема, Наркомата путей сообщения УССР и командования Юго-Западного фронта.

Для того чтобы обеспечить восстановление народного хозяйства, необходимо было прежде всего наладить работу угольной промышленности и железнодорожного транспорта. Без этого нечего было и думать о широком наступлении на разруху. Чтобы навести порядок в угольной промышленности и немедленно добиться повышения добычи угля, была проведена милитаризация угольной промышленности.

Проведение милитаризации означало, что рабочие, инженерно-технические работники и служащие угольной промышленности переводились на особый режим и приравнивались к солдатам и командирам Красной Армии. Они лишались права оставлять по собственному желанию работу или переходить на работу на другие предприятия. Нарушение этого порядка считалось дезертирством. Указания и распоряжения центральных органов управления приравнивались к боевым приказам и подлежали безоговорочному и своевременному выполнению.

Рабочие понимали, что опасность нового нападения империалистов диктует Коммунистической партии и Советскому правительству необходимость максимально использовать мирную передышку для возрождения промышленности и укрепления обороноспособности страны.

Для улучшения руководства угольной промышленностью было создано Центральное управление, в руках которого сосредоточилось все руководство шахтами. В целях наведения твердого порядка на предприятиях и лучшей организации управления производством осуществлялся переход от коллегиального управления промышленностью к единоначалию.

Среди первоочередных мероприятий, принимавшихся Укрсовтудармом, направленных на возрождение угольной промышленности, на первом месте стояли меры по улучшению снабжения шахтеров продовольствием, одеждой, обувью, чтобы создать необходимые предпосылки для поднятия производительности труда шахтеров.

Постановлением от 18 февраля 1920 г. Укрсовтударма продовольственные грузы для Донбасса приравнивались к военно-оперативным перевозкам⁴⁵. Постановлением № 4 от 22 февраля военно-заготовительные органы обязывались в двухдневный срок

⁴⁴ «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни. 1919—1920», стр. 48.

⁴⁵ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 223, л. 1.

разработать меры по обеспечению рабочих-шахтеров, особенно забойщиков, усиленным фронтowym пайком, одеждой, обувью, бельем. Начальнику санитарной части Юго-Западного фронта было предложено развернуть медико-санитарное обслуживание шахтеров.

В связи с тем, что на шахтах Донбасса резко сократилось число квалифицированных рабочих-шахтеров, Совнарком РСФСР 19 марта 1920 г. принял постановление, которым предоставил Центральному управлению Донбасса право непосредственно через Реввоенсоветы армий отзывать из Красной Армии квалифицированных горняков для работы на шахтах. Этим же постановлением поступление на работу на шахты или на службу в каменноугольную промышленность приравнивалось к службе в Красной Армии⁴⁶.

В результате предпринятых мер число рабочих в угольной промышленности непрерывно возрастало. Если после освобождения Донбасса от денкинцев в угольной промышленности число рабочих составляло не многим более 80 тыс., то уже в апреле на шахтах работало более 105 тыс., а к лету 1920 г. число рабочих достигло 125 тыс.⁴⁷

Большое внимание уделялось развертыванию партийно-политической работы среди рабочих Донбасса. ЦК РКП(б) направил в Донбасс более 150 ответственных партийных работников⁴⁸. 25 февраля Укрсовтрударм принял постановление о создании политотдела при Центральном управлении каменноугольной промышленности¹⁹, начальником которого был утвержден В. Магидов. Политотдел особое внимание уделил созданию партийных организаций на рудниках и заводах. С марта по ноябрь 1920 г. было зарегистрировано 378 коммунистических ячеек⁵⁰.

Не имея возможности в одинаковой мере развернуть восстановительные работы во всех отраслях промышленности, тем более на всех предприятиях, Советское правительство выделило наиболее важные предприятия в особую, ударную группу. В нее были включены шахты и предприятия, которыми непосредственно руководило Центральное управление каменноугольной промышленности. Из общего числа 1816 шахт Донбасса к восстановлению было намечено 959⁵¹, т. е. те шахты, на которых при относительно небольших затратах можно было немедленно наладить добычу угля. К предприятиям, подлежащим восстановлению в первую очередь, были отнесены также металлургические и часть

⁴⁶ «Сборник узаконений УССР за 1920 г.», стр. 240.

⁴⁷ «Украинская промышленность в 1920 г.», стр. 10.

⁴⁸ Н. Р. Прокопенко. Борьба за возрождение угольного Донбасса в 1920 г.— «Исторические записки», № 25. М., 1951, стр. 46.

«ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 223, л. 2.

⁵⁰ И. И. Шевченко. Коммунистическая партия Украины в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян. 1919—1920. Киев, 1958, стр. 229.

⁵¹ «Украинская промышленность в 1920 г.», стр. 8.

машиностроительных и судостроительных заводов, в том числе Гартмановский завод в Луганске, паровозостроительный завод в Харькове, завод «Руссуд» в Николаеве и ряд других важнейших предприятий.

Правительство обязало Наркомпрод Украины создать специальный фонд для снабжения рабочих ударной группы предприятий.

Развертывание восстановительных работ вызвало огромный трудовой подъем рабочего класса Украины. В авангарде масс шли коммунисты. Пламенным словом пропагандиста, личным примером высокой дисциплинированности и самоотверженной борьбы за повышение производительности труда они поднимали массы рабочих на трудовые подвиги, разоблачали провокационные действия меньшевиков, эсеров, украинских буржуазных националистов, направленные на подрыв доверия трудящихся к Советской власти, на срыв борьбы с хозяйственной разрухой.

Об истинных настроениях рабочих Украины и их понимании своего революционного долга говорили многочисленные резолюции, принимавшиеся рабочими собраниями и митингами, практические дела рабочего класса. Рабочие Прохоровского рудника в принятой на общем собрании резолюции писали, что они принимают обязательство «всеми силами поддерживать нашу молодую Советскую республику, работать по спасению последней от разрухи, не покладая рук»⁵². Рабочие Харцызского трубного завода (Донбасса) на собрании 2 марта 1920 г., обсудив доклад о текущем моменте, приняли резолюцию, в которой заявляли: «Мы, рабочие трубного завода, клянемся перед нашей молодой социалистической республикой в том, что сделаем все, чтобы поднять производительность...»⁵³

Для работы в угольной промышленности Донецкий губком КП(б)У провел мобилизацию коммунистов. Более 400 коммунистов были направлены на подземные работы непосредственно в забое⁵⁴. Коммунисты были инициаторами социалистического соревнования среди шахтеров за выполнение производственных заданий. О работе одной группы мобилизованных коммунистов в прессе сообщалось: «На Нестеровском руднике раньше продуктивность забойщика была 87,7 пуда за упряжку, а теперь, с приходом ударной бригады шахтеров-коммунистов, производительность в забоях коммунистов на второй день работы дошла до 101,3 пуда на забойщика. Обещают еще поднять»⁵⁵. 29 апреля 1920 г. 20 коммунистов Прохоровского рудника работали в забое с 3 час. дня до 10 час. вечера и выдали на-гора около 1500 пуд. угля⁵⁶.

⁵² «Диктатура труда», 20 мая 1920 г.

⁵³ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 312, л. 3.

⁵⁴ «Диктатура труда», 27 мая 1920 г.

⁵⁵ Там же, 22 июня 1920 г.

⁵⁶ Там же, 12 мая 1920 г.

Коммунисты-шахтеры показывали образцы трудового героизма и самоотверженности в борьбе за нормальную работу своих предприятий. В шахте № 2 на Софиевском руднике произошла серьезная авария. За ликвидацию аварии принялись коммунисты Будников, Данилов, Кубицкий, Драшенко под руководством главного инженера Пирогова. В течение суток они, рискуя жизнью, напряженно работали и восстановили нормальную работу шахты⁵⁷.

Рабочий класс прилагал все силы, чтобы дать стране больше угля и металла. Общее собрание рабочих и служащих шахт бывших братьев Дитман 13 февраля 1920 г. постановило «принять меры к усилению работы по добыче угля, не считаясь с часами работы»⁵⁸. Общее собрание рабочих Брянского рудника постановило работать ежедневно сверх нормы по 3 часа⁵⁹.

Невзирая на огромные продовольственные и производственные трудности, рабочие совершали подлинные трудовые подвиги. Забойщик заводской шахты Рыковского рудника А. Ларионов из месяца в месяц повышал производительность труда. В январе 1920 г. он сделал 17 выходов на работу и нарубил 1591 пуд угля; в феврале при 25 выходах он нарубил 3441 пуд и в марте при 23 выходах — 4253 пуда. В мае, июле и августе он работал без выходных дней. Всего с января по сентябрь Ларионов нарубил около 34 тыс. пуд. угля. Забойщик этого же рудника С. Пушков за то же время нарубил около 49 тыс. пуд.⁶⁰

Творческий подъем и трудовой героизм рабочего класса Украины нашел яркое проявление в массовом проведении коммунистических субботников, сыгравших огромную роль в борьбе с хозяйственной разрухой.

Почин рабочих Московско-Казанской железной дороги был подхвачен рабочими Украины и других советских республик. Следуя примеру коммунистов, беспартийные рабочие и служащие добровольно и бесплатно отдавали свой труд на благо Советской Родины. Работая на субботниках, трудящиеся показывали образцы дисциплинированности и высокой производительности труда. Представление о том, как шло развитие коммунистических субботников на Украине, дают следующие, далеко не полные данные о росте участников коммунистических субботников в двух крупных городах Украины — Одессе и Екатеринославе. В течение марта — апреля 1920 г. в Одессе в коммунистических субботниках приняло участие свыше 12 тыс. человек, а в Екатеринославе — около 6 тыс.⁶¹ Во время субботников рабочие ремонтировали на-

⁵⁷ Н. Р. Прокопенко. Указ. соч., стр. 53.

⁵⁸ «Коммунист», 1 марта 1920 г.

⁵⁹ «Всероссийская кочегарка», 10 августа 1920 г.

⁶⁰ «Диктатура труда», 16 октября 1920 г.

⁶¹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 154, лл. 6—22; д. 102, л. 102.

ровозы и вагоны, очищали железнодорожные станции и пути от хлама, разгружали и нагужали вагоны, работали над восстановлением важнейших объектов своего города или района.

Вместе с рабочими на субботниках работали выдающиеся деятели Коммунистической партии и Советского государства. Председатель ВЦИК М. И. Калинин, прибыв в Харьков и узнав, что 7 марта 1920 г. на станции Харьков проходит воскресник, вместе с председателем ВУЦИК Г. Петровским пошли на станцию; несколько часов они работали вместе с рабочими⁶².

Субботники и воскресники становились замечательной традицией, методом пародной борьбы с разрухой.

Руководимый Коммунистической партией рабочий класс Украины добился больших успехов в борьбе с хозяйственной разрухой. Самоотверженный труд шахтеров не только приостановил дальнейшее разрушение шахт, но и обеспечил рост добычи угля. Партийная организация Изваринского рудника, развернув широкую политическую работу в массах, добилась повышения производительности труда рабочих в 2 раза. На 15 шахтах в Каменском районе в январе 1920 г. было добыто 35 898 пуд. угля, а в марте — 196 153 пуда⁶³.

Неуклонно возрастала производительность труда забойщиков. Если в январе 1920 г. выработка одного забойщика равнялась 36,6% довоенной выработки, то в феврале она поднялась до 48,3 и в марте — до 53,4%. В результате общая добыча угля в Донбассе поднялась с 11 802 тыс. пудов в январе до 24 261 тыс. пуд. в марте 1920 г.⁶⁴

Значительные успехи были достигнуты в вывозе угля из Донбасса, что имело огромное значение для всего народного хозяйства, ибо для страны реальным был тот уголь, который можно было сжигать в паровозных топках, в котлах электростанций и т. д. Об увеличении вывоза угля из Донбасса свидетельствуют следующие данные: в январе 1920 г. было вывезено немногим более 3 млн. пуд., а в марте — 13 млн. пуд. угля. Улучшение работы угольной промышленности Донбасса отметил В. И. Ленин. Выступая 22 сентября 1920 г. на IX Всероссийской партийной конференции, он говорил: «Донецкий бассейн уже дает нам 20—30 миллионов пудов угля в месяц»⁶⁵. К концу года добыча угля поднялась до 50 млн. пуд. в месяц. За второе полугодие 1920 г. в Донбассе было добыто 160 млн. пуд. угля против 112 млн. в первом полугодии. Таким образом, шахтеры Донбасса, возглавляемые коммунистами, перевыполнили план добычи угля, установленный правительством на 1920 г. в 240 млн. пуд. угля⁶⁶.

⁶² «Известия ВУЦИК», 12 марта 1920 г.

⁶³ Там же, 1 мая 1920 г.

⁶⁴ «Украинская промышленность в 1920 г.», стр. 11, 14.

⁶⁵ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 285.

⁶⁶ «Коммунист», 25 января 1921 г.

На помощь рабочим Донбасса были брошены главные силы Украинской трудовой армии. Трудармейцы выполнили огромную работу. Они произвели погрузку и разгрузку более 33 млн. пуд. грузов. В мае 1920 г. трудармейцы выполнили 81% всех погрузочных работ в Донбассе⁶⁷.

Совнарком УССР, Центральный Комитет КП(б)У и Укрсовтударм уделяли большое внимание налаживанию работы железнодорожного транспорта. На срочность и важность этой работы указывал В. И. Ленин. В телеграмме от 26 декабря 1919 г. Харьковскому губревкому и председателю Особой продовольственной комиссии Южного фронта В. И. Ленин писал: «Положение транспорта настолько тяжело здесь, что нужны героические усилия как для доставки угля сюда, так и еще более для усиленного ремонта паровозов. Двиньте на это лучшие силы, проверяйте лично, введите премирование хлебом за каждый исправленный паровоз, восстанавливайте лучшие мастерские, вводите две и три смены»⁶⁸.

Для обеспечения быстрых темпов восстановления на железнодорожном транспорте были введены военное положение и милитаризация труда. Решительно и твердо осуществлялось на транспорте единоначалие. В целях улучшения партийной работы на транспорте и усиления массово-политической работы среди железнодорожников было учреждено Главное политическое управление, а при управлениях дорог — дорожные политотделы. На местах учреждались посты политических комиссаров.

В первую очередь силы и средства были брошены на восстановление и ремонт мостов, железнодорожных путей и подвижного состава.

Ряд крупных машиностроительных заводов был переключен на выполнение заказов по ремонту паровозов. В Харькове — паровозный, бывш. Герлях и Пульст, Гельферих-Саде, в Екатеринославе — Брянский и бывш. Мантеля. То же было сделано в Киеве, Одессе, Луганске, Николаеве. Была разработана программа изготовления для железнодорожного транспорта труб, колесных бандажей, восстановления мостов и т. п.

Большое внимание было уделено заводам сельскохозяйственного машиностроения. Для них выделялся уголь, металл и прочие материалы. В результате заводы Юга в 1920 г. выпустили 4500 плугов, 862 бороны, 167 уборочных машин, 558 молотилок, 1068 сеялок⁶⁹.

Быстрыми темпами было начато восстановление разрушенных белогвардейцами железнодорожных мостов. Уже летом 1920 г. большинство из них было восстановлено, в том числе 70 мостов

⁶⁷ «Сборник отчетов народных комиссариатов, центральных учреждений УССР и уполномоченных народных комиссариатов РСФСР 5-му съезду Советов», стр. 59.

⁶⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 51, стр. 102.

⁶⁹ «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», вып. II, стр. 236.

было восстановлено силами Трудовой армии. Огромные работы были проведены по ремонту железнодорожного полотна.

Значительные успехи в ремонте подвижного состава были достигнуты на Южной железной дороге. Депо и мастерские этой дороги в марте 1920 г. выпустили из капитального, среднего и мелкого ремонта 543 паровоза, 1360 товарных и 69 пассажирских вагонов, 10 маршрутных поездов⁷⁰.

В результате предпринятых мер работа железных дорог постепенно улучшалась. Заметно увеличились погрузочные работы, возросла среднесуточная скорость движения поездов. На железных дорогах в июне 1920 г. ежесуточно грузилось 1752 вагона против 982 в мае. Среднесуточная скорость движения эшелонов достигла в июне 450 верст против 200 верст для товарных и 300 верст для пассажирских поездов в мае⁷¹. Улучшение работы железнодорожного транспорта оказывало благотворное влияние на общее состояние всего народного хозяйства республики.

Более сложным было положение в металлургической и машиностроительной отраслях промышленности. Огромные разрушения, нехватка угля и железной руды, далеко не полное удовлетворение нужд предприятий в железнодорожном транспорте, недостаток рабочей силы осложняли восстановление этих важнейших отраслей народного хозяйства. Степень упадка металлургической промышленности можно видеть из того, что в 1920 г. на Украине лишь частично действовало 9 крупных металлургических заводов вместо 22 в 1913 г., а выплавка чугуна сократилась в 200 раз по сравнению с тем же годом и стали — в 58 раз⁷². Но Советская власть делала все возможное для преодоления разрухи в тяжелой промышленности.

Героическими усилиями рабочего класса было приостановлено дальнейшее разрушение промышленности. Страна стала получать из Донбасса уголь, налаживалось производство металла. Одним из важнейших социально-экономических достижений того периода было завершение процесса национализации промышленности. Советское государство приобрело собственную экономическую базу.

Оживление угольной промышленности и налаживание работы железнодорожного транспорта способствовали укреплению обороноспособности страны.

4. Реализация земельного закона. Создание комнезамов. Продовольственное дело

Первые шаги по осуществлению земельного закона показали, что его статьи (2-я и 3-я) сформулированы недостаточно четко, чем

⁷⁰ «Известия ВЦИК», 22 апреля 1920 г.

⁷¹ «Коммунист», 27 июня 1920 г.

⁷² «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР». М., 1954, стр. 182.

пользуются кулаки и удерживают в своих руках излишки земли. Вследствие этого из уравнительного раздела исключалось значительное количество кулацкой земли. Как только это обнаружилось, Совнарком Украины 24 марта издал специальный циркуляр о порядке применения закона о земле, который разъяснял и уточнял содержание 2-й и 3-й статей земельного закона. Циркуляр указывал, какие хозяйства следует считать трудовыми, землепользование которых не подлежало сокращению, и у каких хозяйств следует отрезать излишки земли для распределения между безземельными и малоземельными крестьянами⁷³. К началу апреля 1920 г. земли, которые нужно было засеять весной, в основном были распределены⁷⁴.

Земельный закон и разъяснения к нему были лучшим доказательством, что Советская власть решает земельный вопрос исключительно в интересах трудящегося крестьянства. Изданные Украинским советским правительством государственные акты о земле дали в руки деревенской бедноты мощное оружие для борьбы с кулачеством. Однако, чтобы по-настоящему сокрушить кулачество, нуяшо было организовать деревенскую бедноту.

Деревенская беднота, уже в 1919 г. имевшая свои организации — комбеды, не ояшдая соответствующих указаний и распоряжений сверху, во многих местностях по собственной инициативе стала восстанавливать комбеды. В Уманском уезде сразу же по возвращении Советской власти повсеместно были вновь избраны комбеды, развернувшие активную деятельность⁷⁵. То же было в Лубенском уезде Полтавской губернии⁷⁶ и многих других местах Украины.

Совнарком Украины в соответствии с решением IV конференции КП(б)У 30 апреля 1920 г. принял постановление о создании организаций деревенской бедноты — комитетов незаможных крестьян (комнезамов), а 9 мая 1920 г. ВУЦИК утвердил закон о комитетах незаможных селян⁷⁷.

Новые организации деревенской бедноты — комнезамы — многим отличались от существовавших в 1919 г. комбедов. В отличие от комбедов комнезамы объединяли не только сельскую бедноту, но и маломощных середняков. И, как гласил закон, создавались они «для защиты интересов бедняков и середняков деревни»⁷⁸. Комнезамы по своим полномочиям также, отличались от комбедов 1919 г. Комбеды наделялись правами органов государственной

⁷³ «Радянське будівництво па Україні в роки громадянської війни. 1919—1920», стр. 87—88.

⁷⁴ М. К. Колісник. Відновлення і зміцнення Радянської влади на Україні. 1919—1920. Харків, 1958, стр. 131.

⁷⁵ «Большевик» (орган Киевского губкома КП(б)У), 5 февраля 1920 г.

⁷⁶ Там же, 6 февраля 1920 г.

⁷⁷ «Радянське будівництво па Україні в роки громадянської війни. 1919—1920», стр. 95—97.

⁷⁸ Там же, стр. 95.

власти, а в июне 1919 г. они были по всей Украине преобразованы в органы государственной власти на селе. На комнезами же возлагалась задача содействовать органам Советской власти в проведении в жизнь советских законов, принимать активное участие в борьбе с бандитизмом, пресекать контрреволюционную агитацию. Комнезамы получили право иметь в сельских Советах и волостных исполкомах своих представителей, которые могли обжаловать постановления и действия этих органов, нарушающие законы и политику Советской власти.

Комнезамы должны были брать под свой контроль распределение помещичьей и кулацкой земли, следить за обеспечением земель безземельных и малоземельных крестьян, проводить раскулачивание, организовывать прокатные пункты сельскохозяйственных машин. На комнезамы возлагалась также ответственная задача: помогать органам Наркомпрода в проведении продразверстки, заботиться об обеспечении деревенской бедноты хлебом.

Таким образом, главная и основная задача комнезамов заключалась в том, чтобы организовать и возглавить деревенскую бедноту и повести ее в союзе с середняком на решительную борьбу с кулацким засильем. Комнезамы должны были обеспечить укрепление Советской власти в деревне и проведение в жизнь советских законов, наладить хозяйственную помощь трудящемуся крестьянству, в первую очередь бедноте.

Организация комнезамов проходила в чрезвычайно сложных и тяжелых условиях. Коммунистической партии приходилось преодолевать ожесточенное сопротивление кулачества и защитников его интересов — украинских буржуазных националистов и других враждебных группировок. Нужно было также преодолеть непонимание рядом руководящих партийных работников необходимости создания комнезамов. Все это серьезно тормозило первое время организацию комнезамов.

По неполным данным, на 7 июля 1920 г. их было зарегистрировано около 1 тыс.⁷⁹ Однако в дальнейшем были приняты меры к усилению работы по организации комнезамов, и в августе 1920 г. их насчитывалось уже 3274⁸⁰. На 1 октября 1920 г. по всей Украине было организовано не менее 10 тыс. комнезамов⁸¹.

Создание комнезамов потребовало образования специального органа для руководства их деятельностью. 18 октября 1920 г. был созван I Всеукраинский съезд незаможных селян, на который прибыло свыше 1 тыс. делегатов. В. И. Ленин принял непосредственное участие в разработке программы деятельности комнезамов. В телеграмме на имя Украинского советского правительства, написанной 16 октября 1920 г., В. И. Ленин намечал следующую

⁷⁹ П. С. Загорський, П. К. Стояи. Нариси історії комітетів незаможних селян. Київ, 1960, стр. 27.

⁸⁰ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 56, лл. 9, 13.

⁸¹ «Коммунист», 3 октября 1920 г.

программу комнезамові «1) коллективную обработку; 2) прокатные пункты; 3) отобрать деньги у кулаков сверх трудовой нормы; 4) излишки хлеба собрать полностью, вознаграждая незаможников хлебом; 5) сельхозорудия кулаков брать на прокатпункты; 6) все эти меры проводит!, только под условием успеха коллективной обработки и под реальным контролем... Крайняя осторожность новшеств,- предупреждал он,— и тройная проверка реальности осуществления предприняемого»⁸². Этими указаниями и руководствовался съезд комнезамов. В заключение работы съезда была избрана Центральная комиссия незаможных селян, во главе которой бесменно находился Г. Петровский.

С первых шагов своей деятельности комнезамы показали себя большой политической силой, способной под руководством рабочего класса сломить сопротивление кулачества, повести за собой среднее крестьянство и обеспечить укрепление Советской власти па селе. Создание комнезамов, таким образом, было сильным политическим ударом по кулачеству.

Кулачество почувствовало большую для себя опасность в комнезамах. Оно стало предпринимать отчаянные усилия, чтобы сорвать организацию трудящихся селян. Наряду с провокационными выдумками о целях и задачах комнезамов кулаки прибегли к террору. Кулацкая агитация задерживала, особенно в первый момент, организацию комнезамов. Нередки были случаи, когда кулачество прибегало к запугиванию и прямому террору против активистов-бедняков. В селах Реутинцах, Андреевцах Кролсвецкого уезда Черниговской губернии на председателей комнезамов было совершено вооруженное нападение⁸³. В селе Текуче Уманского уезда в ночь на 29 августа 1920 г. кулацкая банда убила председателя комнезама⁸⁴.

Классовая борьба в деревне вокруг организации комнезамов приобретала все более широкий и ожесточенный характер. Наряду с подрывной агитацией и террором кулачество стремилось проникнуть в комнезамы, чтобы своими антисоветскими действиями дискредитировать их в глазах трудящихся крестьян. Но этот маневр классового врага был быстро разгадан, и кулаков стали изгонять из комнезамов. На Полтавском губернском съезде комнезамов в июле 1920 г. делегат из Кобеляцкого уезда сообщил, что в уезде проведена большая работа по изгнанию кулацкого элемента из комнезамов. Из-за засоренности классово чуждыми элементами из 115 сельских комнезамов почти половину пришлось распустить и создавать заново⁸⁵. В селе Тринкратах Вознесенского уезда предсе-

⁸² В. И. Л е н и н. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 367.

⁸³ «Коммунист», 23 июля 1920 г.

⁸⁴ Ф. У с к о в. Комнезами України в період воєнного комунізму і переходу до непу. Київ, 1950, стр. 75.

⁸⁵ И. И. Ш е в ч е и к о. Указ. соч., стр. 304.

дателем волостного комнезама оказался бывший стражник. В состав комнезамов проникли кулаки и в других селах уезда⁸⁶.

Однако ни кулацкая агитация, ни кровавый террор против активистов-незаможников, ни проникновение в состав комнезамов классово враждебных элементов не смогли остановить исторически неизбежного процесса организации и сплочения трудящегося крестьянства вокруг Коммунистической партии и Советской власти. Комнезамы взяли под свой контроль претворение в жизнь нового земельного закона. Они проверяли состав земельных комиссий и очищали их от кулаков, пролезших кое-где в их состав. Земельные органы Украины принимали решительные меры, чтобы в кратчайшие сроки провести наделение крестьян землей. В начале марта 1920 г. был созван Всеукраинский съезд представителей земельных отделов, на котором с докладом выступил народный комиссар земледелия Д. Мануильский. Съезд обсудил и наметил конкретные мероприятия, направленные на скорейшую реализацию земельного закона. Съезд обсудил мероприятия, обеспечивавшие успешное проведение весенней посевной кампании. Наркомзем Украины направил в села около 1 тыс. землеустроителей, перед которыми была поставлена задача: закончить распределение земли к началу весенней посевной кампании. При распределении земли землемеры должны были стремиться к уничтожению чересполосицы, дальнотельности и других неудобств в землепользовании⁸⁷.

ЦК КП(б)У и Совнарком Украины строго следили за тем, чтобы местные органы неуклонно выполняли требования о минимальном отводе земель под совхозы. Количество совхозов и закрепленной за ними земли было сокращено в несколько раз по сравнению с 1919 г. Всего в 1920 г. на Украине был оставлен 571 совхоз с площадью земли в 375 667 десятин⁸⁸.

Таким образом, на Украине в силу двукратной реставрации помещичьей собственности на землю (в 1918 г.— гетманом Скоропадским и в 1919 г.— генералом Деникиным) буржуазно демократическая революция в деревне была доведена до конца лишь в начале 1920 г., когда вновь, и на этот раз навсегда, диктатура пролетариата вымела из украинской деревни грязь средневековья.

Комнезамы были центрами наступления деревенской бедноты на кулачество. Они отбирали у кулаков излишки земли, лишний рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, постройки и т. д., изгоняли их из советских органов. В этом огромного политического

⁸⁶ В. М. Чубатий. Парти́на організа́ція Одещини у боротьбі за стнорення і зміцнення комітетів незаможних селян (1920—1921 рр.), Житомир, стр. 46.

⁸⁷ «Краткий отчет о деятельности Наркомзема Украины на 1 мая 1920 г.», Харьков, 1920, стр. 5.

⁸⁸ «Сборник отчетов народных комиссариатов, центральных учреждений УССР и уполномоченных народных комиссариатов РСФСР 5-му съезду Советов», стр. 13.

значения деле деревенская беднота опиралась на крепкую поддержку и помощь рабочего класса. Так, из Одессы на помощь комнезамам было направлено 3 тыс. рабочих. Екатеринославские партийные и профсоюзные организации мобилизовали 200 коммунистов и свыше 1600 рабочих для оказания помощи деревенской бедноте. Из мобилизованных создавались отряды по 30 человек и направлялись в села, где обосновались бандитские шайки. Они должны были помочь бедноте разгромить кулака⁸⁹.

Во время этой кампании у кулаков Одесской губернии было отобрано 114 684 десятины земли, 4 тыс. голов скота, 550 лошадей и много сельскохозяйственного инвентаря⁹⁰. В Гадячском уезде Полтавской губернии было конфисковано 17 кулацких хозяйств, в Роменском уезде — 80⁹¹. Примерно то же происходило и в других районах Украины.

После осуществления нового земельного закона безземельные и малоземельные крестьяне получили бесплатно около 15 млн. десятины земли нетрудовых владений⁹². В руках украинского трудящегося крестьянства было сосредоточено 96% всех земельных угодий республики⁹³.

В результате конфискации нетрудовых земель и уравнительного их раздела, передачи крестьянской бедноте конфискованного у помещиков и кулаков рабочего и продуктивного скота в украинской деревне произошли крупные социальные сдвиги. Резко сократилось число беспосевных хозяйств и значительно увеличилось число хозяйств, владевших скотом, что существенно улучшило материальное положение трудящегося крестьянства. Средняцкая группа стала составлять почти 52% общего числа крестьянских хозяйств⁹⁴. Средняк и в украинской деревне стал центральной фигурой. Советская власть не на словах, а на деле заботилась о благосостоянии трудящегося крестьянства.

Центральный Комитет КП(б)У, ЦИК и Совнарком УССР принимали энергичные меры к мобилизации трудящегося крестьянства на успешное проведение весенней посевной кампании и выполнение продразверстки. С этой целью было решено провести с 7 по 14 марта «Крестьянскую неделю». Задачей «Крестьянской недели» было разъяснение содержания земельного закона, необходимости выполнения продразверстки и оказание помощи крестьянству в проведении весенней посевной кампании.

Земельные органы выявляли в национализированных помещичьих хозяйствах посевной материал. Украинское советское правительство ассигновало 32 млн. руб. для приобретения посевного

⁸⁹ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 100, л. 27.

⁹⁰ «Архів Радянської України», 1932, № 6, стр. 4.

⁹¹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 195, лл. 63, 69.

⁹² «Вісті ВУЦВІК», 25 лютого 1920 р.

⁹³ «Підсумки аграрної революції на Україні». Харків, 1923, стр. 3—5.

⁹⁴ «Народное хозяйство Украины в 1921 г. (Отчет Украинского совета Совету труда и оеорони)». Харьков, 1922, стр. 28.

материала. Наркомпрод Украины отпустил для посева 2 056185 пуд. зерна⁹⁵.

Наркомзем Украины, возглавлявшийся Д. Мануильским, оказал значительную помощь селу сельскохозяйственными машинами. В 1920 г. на село было направлено: сеялок — 5300, уборочных машин — 2600, молотилок — 5800, плугов, борон, культиваторов — более 17000⁹⁶. Для наиболее эффективного использования сельскохозяйственных машин на селе создавались машинопрокатные пункты, которые должны были в первую очередь обслуживать семьи красноармейцев и деревенскую бедноту.

Большое политическое и хозяйственное значение имела организация помощи деревне со стороны городских рабочих путем посылки рабочих бригад для ремонта сельскохозяйственного инвентаря и машин. Так, харьковские рабочие отправили на село для ремонтных работ 175 человек⁹⁷; по указанию Донецкого губкома КП(б)У профсоюзы выделили для каждого района 10 кузнецов, 7 слесарей, 3 столяра для ремонта сельскохозяйственного инвентаря на селе. Вместе с этим в районы отправлено по одному вагону железа⁹⁸. Ремонтные бригады на село направляли рабочие Киева и других городов.

Большое внимание уделялось сахарной промышленности и свеклосеянию. Сахарная промышленность Украины из-за общей хозяйственной разрухи и резкого сокращения посевов свеклы, уменьшившихся к 1920 г. более чем в 4 раза по сравнению с довоенным периодом⁹⁹, пришла в полный упадок. Если в 1915 г. в стране вырабатывалось около 117 млн. иуд. сахара, причем на долю Украины падало³ А всей продукции сахара, то в 1920 г. было выработано всего около 3 млн. пуд. В целях создания благоприятных условий для увеличения посевов сахарной свеклы Совнарком УССР постановлением от 3 апреля 1920 г. запретил привлекать крестьянские хозяйства, заключившие с сахарными заводами договоры на посев сахарной свеклы, к выполнению разного рода гужевых повинностей¹⁰⁰. В результате принятых мер и напряженной работы местных партийных и советских органов план посева сахарной свеклы в 1920 г. был перевыполнен. Вместо предусмотренных планом 125 283 десятин посевы сахарной свеклы составили почти 134 тыс. десятин¹⁰¹.

С восстановлением на Украине Советской власти возобновился процесс создания коллективных хозяйств в деревне. Это было ре

⁹⁵ М. К. Колісник. Указ. соч., стр. 133.

⁹⁶ «Сборник отчетов народных комиссариатов, центральных учреждений УССР и уполномоченных народных комиссариатов РСФСР 5 му съезду Советов», стр. 13.

⁹⁷ Там же, стр. 14.

⁹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 180, л. 130.

⁹⁹ «Украинская промышленность в 1920 г.», стр. 56.

¹⁰⁰ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 4, л. 70.

¹⁰¹ «Украинская промышленность в 1920 г.», стр. 55.

зультатом творчества и инициативы передовых, наиболее сознательных крестьян, возглавлявшихся коммунистами или незаможниками. Всего в 1920 г. на Украине было создано около 600 сельскохозяйственных коллективов¹⁰².

Однако эти данные далеко не полные. Связь с местами, отчетность и регулярная информация в то время в силу ряда причин были поставлены очень плохо, а потому и данные, которыми располагали центральные учреждения, часто неточно отражали фактическое положение дел на местах. Более полные данные за 1921 г. свидетельствуют об огромном скачке числа коллективных хозяйств. Было учтено 2119 хозяйств с общей земельной площадью в 234 443 десятины и 85 474 едоками^{102а}. По-видимому, значительное число коллективных хозяйств возникло еще в 1920 г. (осенью и зимой 1920/21 г.), чтобы урожаем будущего года готовить совместными усилиями.

Строительство колхозов уже опиралось на определенный опыт. Как и в предыдущие годы, крестьянская беднота создавала объединения трех типов: коммуны, артели, общества по совместной обработке земли. Они возникали на конфискованных Советской властью помещичьих и монастырских землях. Создание в 1920 г. коллективных хозяйств на основе полной добровольности свидетельствовало о неодолимой притягательной силе колхозного строя, который отвечал жизненным интересам трудящегося крестьянства. И, как всякая новая закономерность, он настойчиво и неотвратимо пробивал себе дорогу. Коллективные хозяйства привлекали к себе все большее число трудящихся крестьян.

По своим размерам сельскохозяйственные коллективы были небольшими и очень слабо обеспеченными сложными сельскохозяйственными машинами. Невысокой была обеспеченность рабочим скотом и сельскохозяйственным инвентарем. И все же, несмотря на это, обобществленный труд давал более высокую производительность, показывая наглядно преимущества общественного ведения хозяйства над индивидуальным. Это особенно наглядно видно на примере Дымерской сельскохозяйственной артели «Дружба» Остерского уезда Черниговской губернии. В артель вошло 20 бедняцких хозяйств, которые обобществляли 90 десятин пахотной земли, 13 лошадей, 7 плугов, 9 бороп. Объединившись в артель, бедняки смогли лучше обрабатывать землю и своевременно закончить посев. В результате коллективисты собрали более высокий урожай, чем индивидуальные хозяйства¹⁰³.

Коммунистическая партия и Советское правительство пропагандировали преимущества коллективного сельского хозяйства над индивидуальным, используя производственный опыт уже существ-

¹⁰² І. Х. Г а н ж а. Перші колективні господарства на Україні. Київ, 1960, стр. 110.

^{102а} «Народное хозяйство Украины в 1921 г.», стр. 70.

¹⁰³ І. Х. Г а н ж а. Указ. соч., стр. 143.

новавших коллективных хозяйств, и стремились придать ему организованный характер. Украинское советское правительство делало все возможное, чтобы помочь укрепиться новым, социалистическим формам в сельском хозяйстве. Оно руководствовалось указанием В. И. Ленина, которое он высказал на I Всероссийском съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей 4 декабря 1919 г.: «Ибо необходимость помощи коммунам со стороны государства осталась, и мы не были бы коммунистами и сторонниками введения социалистического хозяйства, если бы не осуществляли государственной помощи всякого рода коллективным земледельческим предприятиям»¹⁰⁴.

В мае 1919 г. Наркомзем Украины утвердил «Нормальный устав трудовых сельскохозяйственных артелей», который сыграл видную роль в организационном и хозяйственном устройстве уже существовавших коллективных хозяйств и способствовал их дальнейшему возникновению. Совнарком Украины выделил специальные средства для выдачи кредитов сельскохозяйственным коллективам, как краткосрочных (на 1—3 года), так и долгосрочных (до 10 лет). Коллективы снабжались в первую очередь посевным материалом и сельскохозяйственным инвентарем. Для руководства коллективными хозяйствами и оказания им организационно-хозяйственной помощи при Наркомземе Украины и губземотделах вновь были созданы отделы коллективных хозяйств.

Несмотря на то, что в тот период создание коллективных хозяйств не приобрело массового характера, да Коммунистическая партия и не преследовала такой цели, что коллективные хозяйства были небольшими и относительно слабыми, они сыграли огромную политическую роль. Они были ростками нового, социалистического строя в деревне, живыми пропагандистами передового и исторически неизбежного колхозного строя. С непреодолимостью естественноисторического процесса молодые коллективные хозяйства крепили и развивались, участвуя в подготовке условий для сплошной коллективизации сельского хозяйства.

В числе важнейших задач, которые приходилось решать ЦК КП(б)У и Совнаркому Украины, было обеспечение трудящегося населения городов и Красной Армии хлебом. В основу продовольственной политики, как и в 1919 г., была положена продрозверстка. Устанавливая общий размер продрозверстки, Совнарком Украины учитывал, что украинское крестьянство сильно пострадало от гражданской войны. Несмотря на то, что хлебные излишки на Украине благодаря очень высокому урожаю в 1919 г. определялись для 1920 г. в 600 млн. пуд., Совнарком исчислил общий размер продрозверстки лишь в 158 млн. пуд., т. е. примерно 'А часть хлебных излишков'¹⁰⁵.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, стр. 376.

¹⁰⁵ «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни. 1919—1920», стр. 71.

Утвержденный Совнаркомом Украины 26 февраля 1920 г. закон о продразверстке полностью освободил от сдачи хлеба бедняцкие хозяйства, имеющие 3 десятины посева. Для удовлетворения деревенской бедноты хлебом закон разрешил в Черниговской, Киевской, Харьковской, Подольской и Волынской губерниях, сильно пострадавших от военных действий, оставлять 25% фактически заготовленного хлеба в распоряжении местных сельских органов. В Екатеринославской, Одесской, Полтавской, Херсонской и Донецкой губерниях разрешалось оставлять для той же цели 10% собранного по продразверстке хлеба при обязательном условии, чтобы село в целом полностью выполнило продразверстку.

Такая политика ЦК КП(б)У и Совнаркома Украины нашла полную поддержку у В. И. Ленина. 16 февраля 1920 г. он телеграфировал: «Я одобряю уменьшенную разверстку и обязательную выдачу бедноте в первую голову части собранного хлеба. Надо бедноту прежде всего заинтересовать»¹⁰⁶.

Центральный Комитет КП(б)У и местные партийные органы провели большую работу по укреплению аппарата продовольственных органов. На продовольственную работу ЦК КП(б)У в порядке мобилизации направил 800 коммунистов. Для той же цели была проведена мобилизация 4 тыс. рабочих. Такие же мобилизации были проведены местными организациями. В Харькове была мобилизована 73 депутатов городского Совета, было принято решение о мобилизации 550 рабочих, в том числе 250 коммунистов¹⁰⁷. В Одессе для работы на селе было мобилизовано 3 тыс. рабочих¹⁰⁸. Донецкий губком КП(б)У мобилизовал в продовольственные отряды более 300 коммунистов. Кроме того, для проведения «Продовольственной недели» было мобилизовано более 400 коммунистов¹⁰⁹. Полтавский губком партии объявил мобилизацию на продразверстку 500 коммунистов. Для проведения «Продовольственной недели» местный Совпроф мобилизовал 4 тыс. членов профсоюзов¹¹⁰. Всего с апреля по сентябрь 1920 г. КП(б)У и украинские профсоюзы мобилизовали в продовольственные отряды около 15 тыс. рабочих, в том числе более 2 тыс. коммунистов.

В результате развернувшейся борьбы за хлеб выполнение продразверстки заметно улучшилось. Однако в целом продразверстка выполнялась слабо. К июню 1920 г. намеченный план был выполнен на 10%. Объясняется это тем, что на значительной части территории Украины — на западе и юге — вновь развернулись военные действия, кулачество усилило саботаж продразверстки, кулацкие банды (особенно махновские) продолжали бесчинствовать на юге Украины — в самом богатом хлебном районе респуб-

¹⁰⁶ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 51, стр. 134.

¹⁰⁷ Партархив Украинскою филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 46, л. 46.

¹⁰⁸ Там же, д. 24, л. 5.

¹⁰⁹ «Коммунист», 1920, № 5, стр. 93.

¹¹⁰ Там же, 1920, № 4, стр. 65.

лики. На выполнении продразверстки отрицательно сказывались и неблагоприятные виды на урожай в 1920 г.

Кратковременная передышка была весьма эффективно использована ЦК КП(б)У и Совнаркомом Украины. В это время завершилась национализация промышленности при деятельном участии рабочих. Героическими усилиями украинского рабочего класса, опиравшегося на братскую помощь своих русских братьев, удалось не только приостановить дальнейшую хозяйственную разруху, но и достигнуть первых успехов в налаживании работы промышленности, что имело исключительно важное значение для укрепления обороноспособности страны. В этом ярко проявилась особая жизненная сила советского строя.

Осуществляя ленинские указания, большевики Украины добились укрепления союза рабочего класса и крестьянства, добились того, что украинское крестьянство стало активно поддерживать Советскую власть.

Значительными были успехи в нормализации политического положения на Украине. Исчезновение с политической арены ряда мелкобуржуазных партий — боротьбистов, борьбистов, комфарбанда — было сильнейшим ударом по националистической контрреволюции, способствовало сплочению революционных сил Украины на борьбу за укрепление рабоче-крестьянского государства.

Все эти обстоятельства сыграли очень важную роль при отражении нападения буржуазно-помещичьей Польши на нашу страну.

ВОЙНА С БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕЙ ПОЛЬШЕЙ И РАЗГРОМ ВРАНГЕЛЯ

1. Нападение буржуазно-помещичьей Польши на Советскую республику

Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, верное своей политике мира, сосуществования государств с различным социальным строем, признания и уважения равноправия и суверенности народов, стремилось установить мирные отношения со всеми государствами, особенно с соседними. Еще 10 декабря 1919 г. Советское правительство предложило державам Антанты начать мирные переговоры. Однако империалисты США, Англии и Франции отклонили советские мирные предложения. Они все еще питали надежды на свержение Советской власти и готовили новое военное нападение на Советскую страну.

Разрабатывая планы нападения, американские и англо-французские империалисты в качестве ударной силы пытались сколотить крупный агрессивный блок из соседних Стране Советов буржуазных государств: Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии. Однако миролюбивая политика Советского государства и укрепившееся его международное положение сорвали эти планы, и Антанте пришлось использовать лишь буржуазно-помещичью Польшу, правящие круги которой мечтали о захвате советских земель, а также остатки засевших в Крыму белогвардейских банд, которыми стал командовать барон Врангель.

Между этими яркими врагами Советской власти существовали острые разногласия политического характера, отражавшиеся на согласованности их военных усилий. Если Пилсудский, выражавший империалистические вождедения буржуазно-помещичьей Польши о границах 1772 г., стремился установить границы Польши «от моря до моря», то Врангель, служивший русской империалистической буржуазии, стремился к возрождению «единой и неделимой» России — старой тюрьмы народов. Наличие серьезных противоречий между Пилсудским и Врангелем облегчали до неко-

торой степени положение Советской власти и ее борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией.

Особенно энергично вооружали Польшу французские империалисты. Они наводнили польскую армию своими офицерами и инструкторами. К 1920 г. в Польшу было послано 9 генералов, 29 полковников и до 700 офицеров других чипов, свыше 2 тыс. инструкторов. Франция снабдила белопольскую армию 560 тыс. винтовок, 3 тыс. пулеметов, 2 тыс. орудий, 10 тыс. снарядов, 300 самолетов.

Щедро вооружала панскую Польшу для антисоветского похода Англия. «Англичане,— признавала газета «Дейли телеграф»,— оказывала помощь как деньгами, так и техникой со специальным штатом офицеров, работавших в различных отраслях»².

Не менее энергично вооружали белополяков, снабжали их продовольствием и снаряжением империалисты США. Правительство США передало панской Польше военных запасов на 1,7 млрд. долл., в том числе более 200 танков, 300 самолетов, 20 тыс. пулеметов и другое вооружение³.

Благодаря помощи США, Англии и Франции буржуазно-помещичья Польша смогла к весне 1920 г. создать более чем 700-тысячную армию, вооруженную всеми, по тогдашнему времени, новейшими образцами боевой техники⁴.

Агрессивная политика правительства Польши была очевидной. Однако Советское правительство прилагало все усилия, чтобы наладить с Польшей добрососедские отношения. 22 декабря 1919 г. Советское правительство предложило ей начать мирные переговоры. Это предложение польское правительство оставило без ответа. 28 января 1920 г. Советское правительство обратилось с новым мирным предложением. Подтверждая свою ноту от 22 декабря 1919 г., Советское правительство в ноте от 28 января заявляло, «что, поскольку речь идет о действительных интересах Польши и России, не существует ни одного вопроса территориального, экономического или иного, который не мог бы быть разрешен мирно, путем переговоров, взаимных уступок и согласований...»⁵. Но и это предложение осталось без ответа. Польское министерство иностранных дел 4 февраля 1920 г., сообщив, что вскоре оно даст Советскому правительству соответствующий ответ, не спешило выполнить свое обещание.

Было ясно, что империалистическая Польша, подстрекаемая правящими кругами США, Англии и Франции, хочет не мира, а войны. Характеризуя советско-польские отношения, как они

¹ «Правда», 4 июля 1920 г.

² Ф. Волков. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства. М., 1954, стр. 153.

³ Ф. Зуев. Международный империализм — организатор нападения папской польши на Советскую Россию (1919—1920 гг.). М., 1954, стр. 99—100.

⁴ «История гражданской войны в СССР», т. 5, стр. 47.

⁵ «Внешняя политика СССР. 1917—1944 гг.», т. I. М., 1944, стр. 354.

сложились к тому времени, В. И. Ленин в речи на заседании Московского Совета 6 марта 1920 г. говорил: «Мы сделали все, чтобы помешать... втравить польский парод в войну против России. Но хотя мы сделали все возможное, дальнейшее зависит не от нас. Польские помещики и капиталисты не знают даже сами, что они сделают завтра»⁶. Поэтому, указывал В. И. Ленин, страна должна укреплять свою обороноспособность.

Мирная политика Советской России целиком поддерживалась Советской Украиной, которая со своей стороны предложила польскому правительству прекратить враждебные провокации на польско-украинской границе и начать мирные переговоры. 22 февраля 1920 г. Украинское советское правительство направило министру иностранных дел Польши радиотелеграмму. Оно указало на ненормальность украинско-польских отношений, которая «не может не отражаться самым печальным образом на политических и экономических интересах Польши и Украины», сделало формальное предложение «о начатии мирных переговоров с целью заключения мирного договора» и заявило, что оно «ожидает ответа от Польши»⁷.

Однако вместо мирных переговоров панская Польша 5 марта 1920 г. начала наступление на мозырском направлении. Но и на этот раз, стремясь предотвратить войну, Советское правительство сделало еще одну попытку добиться мирного урегулирования с Польшей. В ноте, направленной 6 марта Польше, Советское правительство в решительной форме заявило, что «Российское и Украинское союзные правительства вынуждены в результате этих наступательных действий защищать украинскую территорию против этого, ничем неоправдываемого нападения»⁸, и вновь повторило свои предложения о мирных переговорах. Польское правительство превратно истолковало мирную политику Советской власти, оценивая ее как результат слабости Советского государства.

Мирная политика Советского правительства встретила активную поддержку у трудящихся масс Польши, которые в Советском государстве видели своего надежного друга и союзника в борьбе за социализм. Эти настроения трудовых масс Польши выразила Коммунистическая рабочая партия Польши, которая на пленарном заседании Варшавского Совета рабочих депутатов 4 марта 1920 г. предложила резолюцию: «Пролетариат Польши заявляет, что он всеми силами будет противодействовать преступной военной политике польской буржуазии. Лозунгу войны он противопоставляет лозунг революции. Он призывает к открытой борьбе за свержение правительства буржуазии, за установление своей власти. На развалинах капиталистической Польши, помещичьей и буржуазной, империалистической и воюющей, Польши, продав-

⁶ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 40, стр. 196.

⁷ «Внешняя политика СССР. 1917—1944 гг.», т. I, стр. 369.

⁸ Там же, стр. 400.

шейся международной контрреволюции,— воздвигнем Польшу пролетарскую, создадим Польскую республику Советов рабочих депутатов, связанную братским союзом с рабочими республиками других народов»⁹. Рабочий класс Польши выступал против военной политики, за мир с Советской Россией. Митинг рабочих Варшавы, состоявшийся 1 февраля 1920 г., требовал от правительства Польши «положить конец всей военной политике и прелюде всего прекращения войны с Советской Россией»¹⁰. Польские железнодорожники направили делегацию к правительству, которая была уполномочена «пригрозить всеобщей забастовкой в случае заключения мира с Советской Россией»¹¹. Но правительство игнорировало требование трудящихся. В связи с тем, что польское рабочее движение было расколото и ППС вела предательскую политику поддержки захватнических вожаков правящей клики, рабочий класс Польши не смог пресечь агрессивную политику польских империалистов.

Правящие круги Польши, подстрекаемые империалистами США, Англии и Франции, открыто повели к развязыванию войны.

Непосредственными и активными участниками подготовки Польшей войны против Советского государства выступили заклятые враги народа — украинские буржуазные националисты.

Классовая ненависть к Стране Советов, где власть принадлежала рабочим и трудящимся крестьянам, отодвинула на задний план противоречия между украинской и польской буржуазией. Польская правящая клика, решив нанести первый удар в районе Украины, нуждалась в дипломатическом прикрытии своей агрессии.

Нанесение Польшей главного удара на Украине было обусловлено рядом причин, прежде всего классовыми интересами польских помещиков и буржуазии, империалистической природой польского буржуазного государства. Главные и решающие причины следующие: 1) стремление польских помещиков и буржуазии восстановить границы 1772 г. и захватить значительную часть украинских и белорусских земель, вернуть себе земли, предприятия и политические привилегии, которых они лишились после установления Советской власти на Украине; 2) находясь в большой зависимости от Антанты, Польша вынуждена была учитывать интересы французских империалистов, которые имели значительные капитальные вложения в промышленности Украины; 3) возможность использования украинских буржуазных националистов для прикрытия своей агрессии. Немалую роль в этом сыграли настойчивые заверения Петлюры и его приспешников в том, что они могут поднять на Украине всеобщее антисоветское вооруженное восстание, кото-

⁹ «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. II, стр. 159—160.

¹⁰ «Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1910—1924)», стр. 140.

¹¹ «Правда», 9 марта 1920 г.

рое парализует советский тыл и расчистит путь польским войскам; 4) захват Советской Украины — важнейшей угольно-металлургической и продовольственной базы — поставил бы Советскую Россию в чрезвычайно тяжелое положение и дал бы ряд важных преимуществ польским империалистам; 5) наконец, для польского главного командования не была секретом малочисленность войск 12-й и 14-й советских армий, стоявших на западе Советской Украины. Внезапный удар крупными силами по численно слабым войскам, стоявшим на Украине, обещал им большие выгоды.

Украинская буржуазно-националистическая контрреволюция любой ценой хотела вернуть себе власть над рабочими и крестьянами Украины. Изгнанное с территории Украины петлюровское «правительство» стремилось к соглашению с панской Польшей для продолжения борьбы против Советской власти. В результате длительных переговоров, начавшихся еще в декабре 1919 г., 21 апреля 1920 г. между Пилсудским и Петлюрой была подписана секретная «политическая конвенция», а 24 апреля — «военная конвенция», получившие название «Варшавский договор». По этому договору в обмен за свое признание в качестве «украинского правительства» шайка изменников во главе с Петлюрой «уступала» панской Польше более 100 тыс. кв. км. украинской территории и более 5200 тыс. украинского населения, в том числе полностью Западную Украину. По Варшавскому договору между Польшей и петлюровской «Украинской народной республикой», восстановлению «независимости» которой обязались содействовать польские империалисты, устанавливалась следующая граница: к северу от Днепра — вдоль Збруча и далее по линии прежней границы между Австро-Венгрией и Россией до Вышеградка; затем через Кременецкие отроги и по линии, проходящей восточнее Здолбуново, вдоль административной границы Ровенского уезда; далее к северу — вдоль административной границы прежней Минской губернии до пересечения ее Припятью, а затем по Припяти до ее устья¹².

О какой «независимости» Украины шла речь в Варшавском договоре, видно из его дальнейших пунктов. За Польшей признавалось право на беспошлинный транзит польских товаров через Одессу в течение 15 лет и бесплатное пользование украинским морским транспортом в течение 10 лет; петлюровские войска должны были находиться в распоряжении польского главного командования, украинские железные дороги передавались в ведение польской администрации; петлюровское «правительство» приняло на себя обязательство обеспечить для польской армии поставки продовольствия, фуража и транспорт в объеме полной ее потребности. Юридическое положение польских землевладельцев на

¹² «Международная политика новейшего времени в договорах, нотам и декларациях», ч. III, вып. I. М., 1928, стр. 6.

Украине должно было быть определено специальным соглашением. Это означало, что польские помещики должны были получить особые привилегии, в силу которых они могли подлежать только польской юрисдикции. Кроме того, договор предусматривал, что эвакуация польских войск с территории Украины должна начаться по предложению одной из договаривающихся сторон, т. е. фактическая оккупация Украины должна продолжаться до тех пор, пока будет этого желать польское правительство.

Таким образом, украинские буржуазные националисты по Варшавскому договору отдавали Украину в колониальную зависимость польским помещикам и капиталистам. Не удивительно поэтому, что Петлюра всячески скрывал содержание договора не только от народных масс, но и от многих своих приближенных. Но все же о новом предательстве Петлюры стало известно. Оно было встречено на Украине с огромным возмущением. И. П. Ленин говорил: «Польша заключила договор только с Петлюрой, генералом без армии, и этот договор вызвал еще большее ожесточение среди украинского населения, еще больший переход на сторону Советской России целого ряда полубуржуазных элементов...»¹³

Заключением Варшавского договора с Петлюрой польское правительство завершило дипломатическую подготовку к войне против Советской страны, и теперь уже ничто не удерживало его от открытого военного выступления. Утром 25 апреля без объявления войны белопольская армия напала на Советскую Украину и повела наступление на Правобережье.

Украинские буржуазные националисты, выполняя взятые перед белополяками обязательства, приложили немало усилий, чтобы содействовать наступлению польских войск. Контрреволюционную деятельность украинских буржуазных националистов польское командование направляло через Петлюру в нелегальные буржуазно-националистические организации на Украине.

Националистическая агентура проникала в советские учреждения, военные комиссариаты, милицию, где проводила антисоветскую работу. Используя свое служебное положение, преступники снабжали националистические банды оружием, боеприпасами, а польскую разведку — шпионскими сведениями. Остатки украинских буржуазно-националистических партий для руководства контрреволюционным повстанческим движением создали контрреволюционный «центральный повстанческий комитет», установивший связи с местными петлюровскими атаманами.

Кулацко-бандитские шайки Струка, Заболотного, Шепеля, Левченко и других атаманов действовали по приказам Петлюры, который в свою очередь получал указания от польского командования и его разведки. За несколько недель до наступления белополяков Тютюнник по распоряжению Петлюры объединил банды, дейст-

¹³ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 143.

вовавшие в районе Балта, Ананьев. При приближении линии фронта Тютюнник нанес удар в тыл советских войск и пошел на соединение с белополяками¹⁴. По указанию Петлюры две галицийские бригады, находившиеся в районе действий 14-й армии, 23 апреля 1920 г. изменили Советской власти и перешли на сторону противника. Как показало расследование, измена стала возможной потому, что подавляющее большинство командного состава галицийских частей, перешедших от Деникина к Красной Армии, особенно старшего и высшего, настроенного контрреволюционно, осталось на своих местах. Политической работы в галицийских частях почти никакой не велось, что облегчило контрреволюционному офицерству обмануть рядовых солдат, которые, как показывают материалы расследования, «обнаруживали безусловное тяготение к Красной Армии и Советской власти». Когда же им был разоблачен обман, отмечала комиссия по расследованию, «масса стрелков разбегалась, не желая входить с нами в столкновение, и вообще стрелки совершенно не знали, что в сущности говоря с ними происходит»¹⁵.

Подпольные буржуазно-националистические контрреволюционные организации вели разрушительную деятельность и в глубоком советском тылу — в Полтавской, Черниговской, Киевской и Херсонской губерниях. В юго-восточной части Екатеринославской губернии и на Полтавщине разбойничали махновские банды.

Действия контрреволюционных банд на Украине оказывали помощь наступающим белополякам, осложняли проведение мероприятий по организации отпора врагу. Однако Петлюра не смог осуществить своего обещания Пилсудскому — поднять против Советской власти всеобщее вооруженное восстание. Украинский народ остался верен Советской власти и поднялся на решительную борьбу с иноземными интервентами и их пособниками — украинскими буржуазными националистами.

На Украинском (Юго-Западном) фронте против белополяков стояла 12-я армия, насчитывавшая около 10 тыс. штыков и сабель, и 14-я армия, имевшая приблизительно 3 тыс. штыков и сабель¹⁶. Положение советских войск, насчитывавших немногим более 12 тыс. бойцов, осложнялось тем, что они были растянуты по линии рек Славечна — Уборть — Случь — Калушик, т. е. на фронте в несколько сот километров. Им противостояла армия белополяков численностью свыше 50 тыс. штыков и сабель¹⁷.

Уже в первые дни польского наступления па житомирском, коростенском, бердичевском направлениях разгорелись ожесточенные бои. План польского командования заключался в том, чтобы ударом в стык 12-й и 14-й советских армий разъединить их силы,

¹⁴ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 6, л. 3.

¹⁵ ЦНА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 3574, лл. 2-3.

¹⁶ «Гражданская война. 1918—1921», т. 3. М.—Л., 1930, стр. 330.

¹⁷ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 155, л. 7.

окружить и уничтожить их поодиночке. Главная задача по осуществлению этой операции возлагалась на 3-ю польскую армию, командование которой принял на себя Пилсудский, сохраняя за собой общее командование всеми польскими вооруженными силами.

Командующий Юго-Западным фронтом А. Егоров приказом от 27 апреля 1920 г. потребовал от войск 12-й армии удержать за собой Киевский район и упорными боями выиграть время для подхода подкреплений. Войскам 14-й армии приказывалось надежно прикрыть пути на Одессу и Кременчуг и главными силами правого фланга армии оказать содействие войскам 12-й армии¹⁸.

Советские войска, растянутые редкой цепочкой на несколько сот километров, не могли сдерживать противника, превосходившего их по численности в 5 раз. Фронт их был прорван в нескольких местах, и войска Красной Армии вынуждены были отступить.

Воины Красной Армии мужественно и самоотверженно отстаивали Советскую Украину, проявляя при этом массовый героизм. Примером могут служить боевые действия 7-й стрелковой дивизии. В районе Коростеня дивизия была окружена численно превосходящими силами противника. Воодушевленные начдивом А. Голиковым и комиссаром Р. Рогалевым, воины дивизии продолжали мужественно сражаться с врагом и упорно пробивались к главным силам. Мужество и стойкость победили — дивизия вышла из окружения и вывезла 30 эшелонов войскового имущества¹⁹. Столь же героически дрались части других соединений. Комиссары и политработники, рядовые коммунисты, политбойцы личным примером вдохновляли советских воинов на боевые подвиги. Так, коммунисты-бойцы 164-го стрелкового полка Барановский, Егоров, Трубич и Васильев находились на самых угрожаемых участках обороны, своим мужеством и выдержкой они вдохновляли бойцов на стойкую оборону. Бойцы погибали смертью храбрых, но не покидали своих боевых постов без приказа командира. Равняясь на бесстрашных коммунистов, советские воины отразили все атаки противника²⁰.

Рота бойцов 522-го стрелкового полка во главе с командиром батальона Соренко в течение суток удерживала деревню Лигня, отбив все атаки противника численностью в 600 человек. Вся отдельная кавалерийская бригада 12-й армии отличалась в жестоких и кровопролитных боях с белополяками²¹.

Однако под натиском численно превосходящих сил противника войска 12-й армии вынуждены были отойти к Киеву. 26 апреля белополяки захватили Житомир и Коростень. В ночь на 27 апреля прорвавшаяся польская кавалерия овладела в тылу советских

¹⁸ ЦГАСА, ф. 199, оп. 4, д. 313, л. 1.

¹⁹ «История гражданской войны в СССР», т. 5, стр. 66.

²⁰ ЦГАСА, ф. 102, оп. 2, д. 7, л. 9.

²¹ Там же, д. 145, л. 1.

войск станцией Малин, находящейся на железнодорожной линии Коростень — Киев, и узловой станцией Казатин. На первый взгляд казалось, что польскому командованию удалось осуществить план окружения 12-й советской армии. Но это было не так. Закаленные в боях и воодушевленные чувством советского патриотизма, воины Красной Армии продолжали мужественно сражаться.

Вышедшая из окружения 7-я дивизия сразу же атаковала противника в районе Малина, нанесла ему чувствительный удар, очистив от противника Малин, разорвала кольцо вражеского окружения. План Пилсудского окружить и уничтожить войска 12-й советской армии провалился. Советские войска с боями отходили за реку Тетерев. Над Киевом нависла грозная опасность.

Трудящиеся Киева, возглавляемые коммунистами, готовились к обороне города. Однако советское командование, учитывая большое неравенство сил и крайнее переутомление красноармейских частей, не выходящих из непрерывных ожесточенных боев, решило отвести войска на левый берег Днепра и организовать там оборону. 6 мая белополяки вступили в Киев и 9 мая переправились через Днепр. Однако в районе Броваров они были остановлены войсками Красной Армии.

Неблагоприятно складывались обстоятельства и на фронте 14-й армии. Отрезанные от 12-й армии под натиском численно превосходивших сил 6-й польской армии, войска 14-й армии с упорными боями отходили в расходящихся направлениях, прикрывая Одессу. Это привело к растягиванию линии фронта противника и к ослаблению его наступательной силы.

Таким образом, уже первые две недели боев показали авантюристический характер плана польских империалистов и их подстрекателей, рассчитывавших одним ударом разбить войска Красной Армии и овладеть Советской Украиной. На ее защиту поднялась вся страна, прежде всего рабочие и крестьяне Советской России.

2. Мобилизация сил на разгром врага

Вероломное нападение польских империалистов вызвало возмущение и гнев советских народов. Коммунистическая партия и Советское правительство призвали рабочих и крестьян вновь подняться на защиту социалистической Родины. 29 апреля 1920 г. на Всероссийском съезде рабочих стекло-фарфорового производства с речью выступил В. И. Ленин. Указывая на справедливый, освободительный характер начавшейся войны и призывая советский народ к отпору коварному врагу, он говорил: «Война с Польшей нам навязана, ни малейших замыслов против независимости Польши мы не имеем, как не имеем их против независимости Литвы и Белоруссии, но, несмотря на всю пашу уступчивость, нам все-таки навязывают войну, а раз так, мы все должны подняться как

один, чтобы защитить и себя, и Украину от натиска польских империалистов»²².

Центральный Комитет РКП (б) поставил перед главным командованием задачу: остановить дальнейшее продвижение врага и подготовить силы для решительного наступления. Он рассмотрел и 28 апреля утвердил разработанный главным командованием план боевых действий против белополяков силами Западного фронта. Войска Юго-Западного фронта должны были наносить вспомогательный удар противнику в общем направлении на Ровно — Брест. Таким образом, постановление Центрального Комитета предусматривало тесное оперативное взаимодействие обоих фронтов.

Центральный Комитет Коммунистической партии под руководством В. И. Ленина разработал широкую программу мобилизации масс и материальных средств Страны Советов на разгром белопольских интервентов. Эта программа была изложена в тезисах ЦК РКП (б), опубликованных 23 мая 1920 г. в «Известиях ЦК РКП (б)» под названием «Польский фронт и наши задачи». Разоблачив захватнические вождедения польских панов и стоявших за их спиной американско-английских и французских империалистов, ЦК РКП (б) призвал все партийные, советские и профсоюзные организации «...немедленно развернуть самую широкую и напряженную агитацию по всей стране, не ограничиваясь городами, а доходя до самых глубоких деревенских низов... Рабочий и работница, крестьянин и крестьянка должны понять и почувствовать, что война с Польшей есть их война, есть война за независимость социалистической России»²³.

Центральный Комитет партии предложил хозяйственным органам внимательно пересмотреть свои производственные программы, чтобы все силы сосредоточить на действительно и безусловно необходимом для обеспечения нужд фронта. Но вместе с тем ЦК РКП (б) предупреждал хозяйственные органы, что не должно быть ослаблено их внимание и к борьбе за дальнейший подъем промышленности и транспорта.

Центральный Комитет Коммунистической партии как и при отражении предыдущих нападений врагов, так и теперь прибег к проведению партийных мобилизаций для укрепления фронта. В мае 1920 г. была объявлена партийная мобилизация 3 тыс. коммунистов. Члены партии проявили исключительную сознательность и понимание своего долга перед социалистической Родиной и народом. Многие партийные организации, от которых Центральный Комитет не требовал мобилизации, дали немало коммунистов-добровольцев.

Партийные организации фактически мобилизовали 4537 коммунистов²⁴. С мая по ноябрь 1920 г. Центральный Комитет Ком-

²² В. И. Ленин. Поля. собр. соч., т. 40, стр. 331—332.

²³ «Из истории гражданской войны в СССР», т. 3. М., 1961, стр. 202.

²⁴ Там же, стр. 181.

мунистической партии провел пять партийных мобилизаций. За это время партия направила на борьбу с белополяками и Врангелем около 25 тыс. коммунистов²⁵.

Коммунисты всюду, куда посылала их партия, несли высокий патриотизм и сознательность, дух организованности и дисциплины, готовность выполнить любое боевое задание. Пламенным словом большевистской правды и личным примером коммунисты сплачивали массы и вели их на победоносную борьбу с врагами Советской власти.

В связи с нападением Польши была объявлена мобилизация граждан, родившихся в 1901 г., и проводилась вербовка добровольцев. Объявленная мобилизация проходила успешно. По призыву Коммунистической партии и Советского правительства в Москве, Петрограде и многих городах Советской страны тысячи добровольцев вступали в ряды Красной Армии.

Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство принимали срочные и решительные меры к увеличению производства вооружения, боеприпасов и снаряжения. Наряду с этим были утверждены мероприятия по обеспечению этих заводов квалифицированной рабочей силой, необходимым сырьем и материалами, топливом. Рабочие оружейных, патронных и пулеметных заводов переводились па красноармейский паек. Вместе с этим вводилось премирование — натуральное и денежное — за перевыполнение рабочими норм выработки. Намеченные мероприятия обеспечили увеличение выпуска вооружения и боеприпасов.

КП(б)У под руководством ЦК РКП(б) напряженно работала над перестройкой жизни республики на военный лад, над мобилизацией трудящихся на разгром врага.

В этот грозный час Коммунистическая партия и вся Советская страна во главе с великим русским народом, как это не раз было раньше, пришли на помощь Советской Украине.

Прямой помощью Советской Украине было наступление войск Красной Армии на Западном фронте, которое началось в середине мая 1920 г. И хотя майское наступление на Западном фронте закончилось неудачно, оно имело то положительное значение, что заставило польское главное командование перебросить на Западный фронт значительную часть резервов из глубокого тыла, а также снять некоторую часть своих войск с Юго-Западного фронта.

На Юго-Западный фронт перебрасывались: с Северного Кавказа — прославленная 1-я Конная армия, с Туркестанского фронта — знаменитая 25-я Чапаевская стрелковая дивизия, которой командовал соратник В. Чапаева И. Кутяков, с Урала — Башкирская кавалерийская бригада под командованием М. Муртазина.

Политбюро ЦК РКП(б) 26 апреля 1920 г. рассматривало вопрос об укреплении тыла на Украине. Наметив ряд мероприятий

²⁵ ЦГАСА, ф. 9, оп. 2, д. 11, л. 30.

цо укреплению тыла, Политбюро поручило Ф. Дзержинскому срочно выехать на Украину с группой сотрудников. 5 мая Ф. Дзержинский прибыл в Харьков. В конце мая он был назначен начальником тыла Юго-Западного фронта. На Украину была направлена большая группа чекистов. Для укрепления органов ЧК Центральный Комитет КП(б)У направил много коммунистов. Выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства Ф. Дзержинский оказал большую помощь Советской Украине не только в организации борьбы с контрреволюцией, но и в налаживании работы партийных и советских органов.

Из числа мобилизованных коммунистов ЦК РКП(б) направил на Украину в течение первых трех недель мая 500 коммунистов²⁶.

Центральный Комитет КП(б)У и Совнарком Украины предприняли энергичные меры по мобилизации сил на оборону страны. ЦК КП(б)У 26 апреля 1920 г. объявил мобилизованными Киевскую, Волынскую и Подольскую партийные организации. Губкомам этих партийных организаций было предложено направить одну часть коммунистов на село для развертывания массовой политической работы, другую — в распоряжение политотдела 12-й армии, третью — перевести на казарменное положение и использовать для работы по укреплению тыла. Харьковскому, Полтавскому и Черниговскому губкомам партии было предложено в трехдневный срок провести мобилизацию ответственных работников для Правобережья²⁷. 2 июня Политбюро ЦК КП(б)У приняло решение о распространении партийной мобилизации на Черниговскую, Николаевскую и Одесскую губернии²⁸. Были сокращены штаты в ряде центральных государственных учреждений, чтобы освободившихся работников использовать на военной работе или по обслуживанию нужд фронта.

15 мая ЦК КП(б)У принял повое решение о мобилизации еще 2500 коммунистов²⁹. Партийные организации с большим подъемом выполнили боевое задание Центрального Комитета КП(б)У.

С исключительным энтузиазмом в борьбу против белополяков включился комсомол Украины. 11 Всеукраинский съезд КСМУ принял решение о мобилизации комсомольцев Правобережья и прифронтной полосы, достигших 18 лет. Кроме того, на фронт было мобилизовано 25% делегатов съезда. За комсомольцами пошла молодежь Украины. Успешно проходила мобилизация на фронт в комсомольских организациях Левобережья. В Славянском уезде было мобилизовано 25% комсомольцев³⁰, в Конотопском уезде было принято решение о мобилизации всех членов и кандидатов комсомола.

²⁶ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 124, л. 10.

²⁷ Там же, л. 4.

²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 74, л. 432.

²⁹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 417, л. 54.

³⁰ «Известия» (орган Донецкого губисполкома), 20 мая 1920 г.

Профсоюзы Советской Украины мобилизовали 4700 человек и направили их на укрепление действующей армии.

Большую роль в мобилизации сил рабочих и крестьян Украины на борьбу против белополяков сыграл приезд на Украину председателя ВЦИК М. И. Калинина, который выступал на многочисленных рабочих, крестьянских и красноармейских митингах, разъясняя массам захватнические планы польских империалистов и их вдохновителей антантовских империалистов. Выступления М. И. Калинина сыграли большую роль в поднятии боевого духа красноармейцев и рабочих тыла.

В соответствии с указаниями Центрального Комитета РКП (б) Совнарком Украины пересмотрел производственную программу промышленности республики и дал указания предприятиям о первоочередном и своевременном выполнении заказов военных органов. Иаркомздраву УССР было предложено приступить к развертыванию сети госпиталей и организации санаториев для больных и раненых красноармейцев³¹.

Важную роль в мобилизации сил украинского народа для борьбы с интервентами сыграл IV Всеукраинский съезд Советов, который состоялся в Харькове. 16—20 мая 1920 г. Съезд одобрил деятельность Украинского советского правительства и положительно оценил проводившуюся правительством политику братства и дружбы народов, подчеркнув при этом, что мероприятия правительства «сделали из веками гонимого царскими чиновниками украинского языка средство раскрепощения народных украинских масс от темноты и предрассудков»³².

Особенно важное значение имели решения съезда о государственных отношениях между УССР и РСФСР. Выражая волю трудящихся масс Украины, съезд одобрил деятельность Украинского советского правительства, направленную на укрепление братского сотрудничества с РСФСР, подтвердил соглашение ЦИК Украины с ЦИК РСФСР об объединении ряда наркоматов и поручил ВУЦИК вести и дальше политику теснейшего сближения с Советской Россией.

Главное внимание съезд уделил обороне страны. В принятом съездом наказе ВУЦИК и Совнаркому УССР говорилось: «VI съезд Советов Украины считает, что вся деятельность Советской власти впредь до отражения противника и обеспечения прочного мира должна быть подчинена интересам обороны страны, укреплению фронта и тыла»³³. Съезд принял постановление о мобилизации всех делегатов съезда.

Съезд принял обращение к рабочим, крестьянам и солдатам Польши, проникнутое чувством пролетарского интернационализма

³¹ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 124, л. 4.

³² «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни. 1919—1920». 36. документів і матеріалів, стр. 97.

³³ Там же, стр. 103.

и разоблачавшее захватнические вожеления польских империалистов. Съезд заявил о непреклонной воле трудящихся Украины освободить советскую землю от врага, подчеркнув при этом, что «мы воюем не против Польши, мы только защищаемся от подлого нападения польских панов. Мы любим трудовую Польшу.

Польские рабочие и честные крестьяне — наши братья»³⁴.

Братские чувства к польским трудящимся, которые продемонстрировали трудящиеся Украины, находили горячее сочувствие у рабочего класса Польши. Об этом сообщалось в записке о положении в Варшаве, которая была получена польским бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП (б) 23 июня 1920 г. В записке говорилось: «Успехи польской армии на Украине произвели на рабочие круги Польши угнетающее впечатление»³⁵.

Призывы Коммунистической партии и Советского правительства нашли горячий отклик у рабочих и крестьян Украины. На своих собраниях и митингах рабочие и крестьяне Украины заявляли о непреклонной решимости разгромить врага и завоевать мир для созидательного труда. Эти чувства отразили трудящиеся Каменского (Днепродзержинск) Екатеринославской губернии. 1 июня 1920 г. тысячное собрание приняло резолюцию, в которой говорилось: «Мы, граждане города Каменского, чтобы поскорее окончить гражданскую войну и приступить к мирному труду, пойдем все до 50 лет на мобилизацию»³⁶. Рабочие Донбасса, уже не один раз проводившие мобилизацию на фронты гражданской войны, снова послали своих лучших товарищей на фронт. Из Бахмутокого уезда на фронт был отправлен организованный из добровольцев отряд особого назначения.

Патриотический подъем трудящихся Украины возглавляли коммунисты. Шахтерские партийные организации неустанно заботились о том, чтобы увеличить добычу угля и удовлетворить потребности в топливе военных заводов и железнодорожного транспорта. Партийное собрание рудника Екаторинодоп Семейкинского района обязало коммунистов «напрячь все силы к наибольшей погрузке угля для заводов, работающих на государственную оборону»³⁷. Партийное собрание 15-го рудника Бахмутского района решило направить коммунистов на самые ответственные участки рудника и обязало их «работать с перевыполнением норм»³⁸.

Новая грозная опасность реставрации буржуазно-помещичьего строя еще теснее сплачивала трудящихся крестьян вокруг рабочего класса, вела к дальнейшему укреплению союза рабочего класса и крестьянства. Клеймя позором украинских буржуазных

³⁴ «Резолюції Всеукраїнських з'їздів Рад», стр. 82.

³⁵ ЦПЛ ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 87, л. 131.

³⁶ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 80, л. 69.

³⁷ ЦГАОР УССР, ф. 2592, оп. 1, д. 54, л. 33.

³⁸ Там же, л. 18.

националистов, пытавшихся посеять недоверие к Советской власти, украинское крестьянство заявляло о своей готовности стать на защиту своего Советского государства. Проходившие в Одесской губернии в мае-июне съезды крестьян единодушно выносили постановления: отдать все силы на борьбу с буржуазно-помещичьей Польшей³⁹. Многолюдный митинг крестьян села Жданов Лохвицкого уезда на Полтавщине единодушно заявил о всемерной поддержке Советской власти и героической Красной Армии в борьбе с поляками, напавшими на советскую землю⁴⁰. Это сказалося в успешном проведении объявленной мобилизации родившихся в 1901 г. Из Полтавы сообщали, например, что «к сборным пунктам массами стекаются призванные — бодрые, рвущиеся в бой»⁴¹.

С большим подъемом проходили мобилизация и набор добровольцев на селе. Крестьяне Черкасско-Тишковской волости Купянского уезда в принятой на митинге резолюции заявили: «Дадим лучшим сынов, которые пойдут против польских панов и свою стальную мозолистой рукой, революционной душой сметут польских панов из пределов Украины»⁴². О ходе мобилизации Херсонский уездный ревком сообщал: «Многие из мобилизованных не желали даже являться на медицинское освидетельствование, а прямо записывались в ряды войск»⁴³. На Украине в ряды Красной Армии было мобилизовано свыше 252 тыс. человек⁴⁴.

Более тесное сплочение крестьянства вокруг Советской власти проявилось и в резком сокращении дезертирства и массовой добровольной явке дезертиров. Политсводка для членов ЦК КП(б)У от 22 июня следующим образом характеризовала положение на Черниговщине: «Бандитизм почти заглох и губком-дезертир удалось выкачать до 40 т. дезертиров»⁴⁵. О положении на Николаевщине в сводке от 9 августа указывалось: «Теперь, в неделю явки дезертира, идут все поголовно»⁴⁶.

Центральный Комитет КП(б)У и Украинское советское правительство усилили борьбу с политическим бандитизмом, который стремился подрвать обороноспособность страны и помочь польским панам и белогвардейцам свергнуть Советскую власть. Многие партийные органы Донбасса (Славянский⁴⁷, Лисичанский⁴⁸ и др.) перевели коммунистов на казарменное положение и обязали их обучаться военному делу после работы. Комитет станции Попасная установил дежурства при партийном комитете. По решению парт-

³⁹ «Коммунист», 10 июня 1920 г.

⁴⁰ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 1—5, д. 212, л. 2.

⁴¹ «Коммунист», 10 июня 1920 г.

⁴² ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 60, л. 102.

⁴³ Там же, д. 315, л. 10.

⁴⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 804, л. 7.

⁴⁵ Там же, д. 806, л. 30.

⁴⁶ Там же, л. 56.

⁴⁷ Там же, д. 185, л. 2.

⁴⁸ Там же, д. 183, л. 15.

кома коммунисты, «услышав тревожный сигнал, обязаны явиться в компарт с оружием, у кого имеется»⁴⁹.

Благодаря принятым мерам политическому бандитизму был нанесен сокрушительный удар. На Екатеринославщине, как отмечалось в политсводке от 22 июля, «многие банды разгромлены, и положение улучшилось»⁵⁰.

Улучшение политического положения в деревне благотворно сказалось на ходе выполнения продразверстки. Вопреки контрреволюционной агитации петлюровцев крестьяне усилили сдачу хлеба государству. Газета «Коммунист» 14 августа 1920 г. сообщала: «В Полтавской губернии до 1 июня было заготовлено всего 6 тыс. пуд., а за июнь собрано хлеба больше, чем за все предыдущее время. В Харьковской губернии до 1 июня было собрано 377 тыс. пуд., а с 1 июня по 10 июля — 700 тыс. пуд., т. е. вдвое больше, чем за все предыдущее время». В Одесском уезде в сентябре задание по продразверстке было выполнено на 100%—собрано хлеба 1325 тыс. пуд.⁵¹ Однако, несмотря на сдвиг в сдаче хлеба, план продразверстки в целом по Украине не выполнялся.

Стабилизация линии фронта, сплочение рабочих и крестьян вокруг Советской власти показывают, что правящие круги Польши и украинская буржуазно-националистическая контрреволюция провалились как с военно-стратегическими планами, так и с политическими. Они не только не приобрели никакой политической базы внутри Украины, но, наоборот, встретили решительное сопротивление.

Украинский народ получил еще один наглядный пример подлого предательства украинских буржуазных националистов и их разбойничьего атамана Петлюры.

Братская и бескорыстная помощь, оказанная великим русским народом, была спасительной для Советской Украины. Опыт совместной борьбы двух братских народов подтверждал незыблемость ленинского положения о том, что только при совместных действиях украинского народа с братским русским народом может существовать свободная и независимая Украина.

3. Борьба трудящихся на временно захваченной польскими империалистами территории Украины

На временно захваченной территории Украины польские империалисты при активной помощи украинских буржуазных националистов установили жестокий оккупационный режим. За действия, направленные против оккупантов, применялись по отношению к местным жителям суровые репрессии.

⁴⁹ Там же, д. 206, л. 3.

⁵⁰ Там же, д. 806, л. 105.

⁵¹ Там же, л. 102.

В обозе белопольской армии на Украину двигалось сформированное Петлюрой марионеточное «правительство» во главе с В. Прокоповичем, являвшееся лишь внешним прикрытием вражеской оккупации Украины. Оно не могло ступить и шагу без соответствующего разрешения командования польской армии. Об абсолютной зависимости петлюровского «правительства» от польской администрации и о позорной роли марионетки, которую оно играло, свидетельствует такой факт. На заседании «совета министров» 8 июня 1920 г. Прокопович сообщил, что польские власти определили местом пребывания «правительства УНР» Староконстантинов. «Совет министров» просил разрешения у польского командования расположиться в Жмеринке и передать ему власть хотя бы над частью Староконстантиновского уезда⁵².

Польское командование, игнорируя «правительство УНР», само создавало местную администрацию. В первые дни оккупации белополяки еще пытались произвести впечатление, будто хозяевами оккупированной территории являются петлюровские чиновники, а польская армия лишь помогает им как союзник. Наряду с польским комендантом оккупированных городов, начальником гарнизона, начальником жандармерии и т. п. назначался петлюровский офицер. На самом деле петлюровские чиновники не имели никакой власти. Но уже скоро польская администрация перестала соблюдать даже и этот декорум. На территории Волыни и Подолии польские власти с самого начала не считали нужным маскировать свой оккупационный режим. Вся полнота власти здесь принадлежала польской администрации, назначаемой из польской шляхты. Распоряжения польских комиссаров имели силу законов и подлежали безоговорочному выполнению местным населением.

Вслед за армией Пилсудского на Правобережную Украину пришли помещики. Была восстановлена частная собственность. Польские и украинские помещики восстанавливали свои имущественные права буквально «огнем и мечом». Так, когда в село Мотовиловку Житомирского уезда возвратился местный помещик Малиновский, то первым его приказом было поджечь село с четырех сторон. В огне погибло несколько жителей, много крестьянского скота, сгорело 463 хаты. Возвратившийся в местечко Любар Новоград-Вольпского уезда помещик-магнат Сангушко приказал собрать на площадь все население местечка, не исключая маленьких детей и хилых стариков. Собравшихся Сангушко приказал поставить на колени и в таком положении держать 8 часов. Некоторых по приказу Сангушко обматывали соломой и поджигали. В тех, кто пытался спастись от озверевшего помещика, стреляли польские жандармы⁵³.

⁵² ЦГАОР УССР, ф. 1075/134, д. 61, л. 19.

⁵³ В. Руднев. Крах білопольської окупації на Україні в 1920 р. Київ, 1941, стр. 79—80.

Зверские расправы учиняли над местным населением и регулярные части белопольской армии. Прибыв в село Радзивилку Малочернявакой волости Бердичевского уезда, кавалерийский отряд потребовал выдачи всех советских работников. А том временем солдаты разбрелись по селу и начали грабить крестьян. Было отобрано: 21 лошадь, 8 свиней, 350 нуд. муки. В селе Балтовнихе той же волости солдаты потребовали от крестьян 46 лошадей, 12 свиней, 350 пуд. муки. Один из крестьян, отказавшийся отдать лошадь, был тут же расстрелян, а его дом сожжен⁵⁴.

Белополяки сожгли села Новую Греблю, Мельничи, Кирилловну, Мигайку, Лопатинцы и многие другие. На улицах Шепетовки были установлены виселицы, на которых казнили советских людей⁵⁵.

Такие же злодеяния по отношению к местному населению творили и петлюровские банды, которые как бы соревновались с белополяками в грабеже украинского населения. В Каменице-Подольском уезде петлюровский отряд Фролова, как вынуждена была признать местная администрация, устраивал «чрезвычайные грабежи и насилия над местным населением»⁵⁶. Петлюровские разбойники уничтожали крестьянские посеы в таких масштабах, что перед населением тех местностей, где это происходило, отчетливо вырисовалась угроза голода.

Крайне тяжелым было положение и городского населения. Предприятия большей частью стояли, трудящиеся но имели работы и голодали. Буржуазия спекулировала имевшимися запасами сырья и полуфабрикатов и заботилась лишь о том, как бы раздобыть побольше денег и удрать в Варшаву. Оккупанты грабили запасы промышленных товаров (мануфактуру, кожу, сахар и пр.) и вывозили в Польшу. В Староконстантиновском уезде они забрали на заводах все запасы сахара. Оккупанты хозяйничали и на всей временно захваченной ими территории Правобережной Украины. Кроме того, петлюровское «правительство» должно было в порядке оплаты Польше оккупационных расходов обеспечить поставки 500 тыс. пуд. сахара за счет предназначенного для внутреннего рынка Украины⁵⁷.

Омерзительной была роль украинских буржуазных националистов на временно захваченной польскими империалистами территории Советской Украины. В первые дни после занятия Киева белополяками там возобновил свою предательскую деятельность так называемый украинский общественный комитет, в состав которого вошли и украинские «социалисты»⁵⁸. Лакеи буржуазии

⁵⁴ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 185, лл. 1—2.

⁵⁵ ЦГАСА, ф. 102, оп. 2, д. 299, л. 38.

⁵⁶ ЦГАОР УССР, ф. 1075/134, д. 7, л. 27.

⁵⁷ Там же, д. 61, л. И.

⁵⁸ «СВУ» (Спілка визволення України). Стенографический отчет судебного процесса, т. I. Харьков, 1930, стр. 254, 255.

поставили своей задачей содействовать оккупантам в порабощении Советской Украины.

Коммунистическая партия, как и в период немецкой оккупации и деникинщины, не оставила без политического руководства трудящиеся массы на временно оккупированной белополяками украинской территории. Коммунисты Украины остались на боевом посту. Они разоблачали захватнические планы польских империалистов и подлую роль украинской буржуазно-националистической контрреволюции, организовывали массы и поднимали их на борьбу против польских панов и их лакеев-петлюровцев.

Для организации и руководства подпольной деятельностью партийных организаций на временно захваченной белополяками территории Украины была оставлена Центральная партийная тройка Правобережья. В захваченных белополяками Подольской, Волынской и части Киевской губерний подпольной работой руководили местные партийные тройки. В тылу врага были созданы и комсомольские подпольные организации. На Волыни, например, действовало семь подпольных комсомольских организаций⁵⁹.

Результатом политической и организаторской деятельности подпольных партийных и комсомольских организаций были крестьянские восстания и боевые действия партизанских отрядов в тылу белополяков. В Крыжопольском, Томашпольском и Березовском районах Подольской губернии крестьянские восстания вспыхнули сразу же после вступления белополяков.

Оккупанты жестоко расправлялись с повстанцами, однако подавить повстанческое движение не смогли. В районе местечка Калиюус собралось около 6 тыс. повстанцев, вооруженных четырьмя орудиями и несколькими пулеметами⁶⁰. В Летичевском уезде в ответ на поджог белополяками сел Лопатинцы и Кирилловки вспыхнуло крупное крестьянское восстание. Повстанцы изгнали из сел оккупантов и овладели их оружием. Недалеко от Каменец-Подольска партизанский отряд, которым руководили два матроса, разгромил сотню петлюровской жандармерии⁶¹.

О развернувшемся повстанческом движении на временно оккупированной белополяками территории Украины майская сводка политуправления Юго-Западного фронта сообщала: «Район от Ямполья до Белогородки охвачен крестьянскими восстаниями, крестьяне убивают жандармов и польских солдат. В селах Большие и Малые Половецкие, Романовичи — крестьянские восстания, крестьяне отобрали у поляков два орудия и пулемет»⁶².

Крупное восстание готовилось в Фастово, но из-за неосторожности подпольщиков организация была раскрыта, и польским властям удалось предотвратить восстание. Партизанские отряды

⁵⁹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 4, л. 2.

⁶⁰ «Поділля в роки громадянської війни», стр. 345.

⁶¹ ЦГАОР УССР, ф. 1075/134, д. 22, л. 70.

⁶² ЦГАСА, ф. 199, оп. 3, д. 2, л. 1.

действовали также в районе Сквир, под Дашевом и в Лииовецком уезде. В самом Киеве, на Шулявке, был создан отряд рабочих, в котором насчитывалось около 200 человек⁶³.

Потуги украинских буржуазных националистов примирить трудящихся Украины с оккупантами потерпели крах. Провалились и надежды польских империалистов на обещанное Петлюрой «всеобщее восстание» на Украине. Вместо него захватчики столкнулись с советским массовым повстанческо-партизанским движением, на борьбу с которым оккупантам пришлось отвлекать значительные силы.

Рабочие и крестьяне еще раз продемонстрировали свой советский патриотизм, готовность защищать Советское государство, свою сплоченность вокруг Коммунистической партии. Борьбой на оккупированной территории трудящиеся Украины оказали существенную помощь Красной Армии, которая готовилась к решительному контрнаступлению.

4. Контрнаступление Красной Армии на Юго-Западном фронте

Центральный комитет Коммунистической партии утвердил общий план наступательных операций Красной Армии. По этому плану контрнаступление войск Юго-Западного фронта должно было привести к разгрому киевской группировки противника и освобождению Советской Украины. В дальнейшем войска фронта должны были развивать наступление на Ровно и Брест, в сходящемся с Западным фронтом направлении. На войска Западного фронта возлагалась главная задача по разгрому белополяков. Действия Юго-Западного фронта должны были содействовать этому.

К концу мая 1-я Конная армия совершила тысячекилометровый переход и сосредоточилась в районе Умани. Переход 1-й Конной армии был организован настолько хорошо, что армия пришла к месту сосредоточения, будучи готовой к немедленному выполнению боевых заданий.

В мае 1920 г., перед началом контрнаступления, район сосредоточения 1-й Конной армии посетил М. И. Калинин. 23 мая он выехал по маршруту Знаменка — Бобринская — ІНпола⁶⁴. Выступление председателя ВЦИК перед бойцами и командирами, вручение частям армии Красных знамен, а бойцам и командирам — орденов подняло еще выше боевой дух конармейцев и их готовность выполнить любое боевое задание правительства.

В реализации плана контрнаступления главная роль отводилась 1-й Конной армии. Советская конница должна была сокрушительным ударом из района Умани на Казатин, в стык киевской

⁶³ Партагив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 465, л. 123.

⁶⁴ ЦГАСА, ф. 245, оп. 1, д. 13, л. 87.

и одесской группировок белополяков, овладеть районом Казатин, Бердичев и действовать по тылам противника с целью разгрома и уничтожения его киевской группировки. Перед 12-й армией, действовавшей на киевском направлении, была поставлена задача наступать на Коростень и, овладев им, закрыть противнику путь отступления на север. 14-я армия должна была своими действиями обеспечивать успех главной группировки советских войск и нанести удар по белополякам в направлении на Винницу.

С конца мая соединения 1-й Конной армии на широком фронте, в 40—50 км, вели разведывательные бои. Части 6-й кавалерийской дивизии под командованием С. Тимошенко, действовавшие на левом фланге 1-й Конной армии, разгромили одно из лучших белопольских соединений — 13-ю пехотную дивизию. В результате разведывательных боев части 1-й Конной армии не только выяснили группировку белополяков и систему их укреплений, но и продвинулись на запад, значительно улучшив свои позиции. Попытки противника восстановить положение были отбиты с большими для него потерями.

Войска 12-й армии (командующий С. Меженинов, член Реввоенсовета С. Аралов) начали форсирование Днепра севернее Киева, чтобы перерезать железную дорогу Киев — Коростень. Фастовская группа советских войск под командованием И. Якира перешла в наступление в направлении Белая Церковь — Фастов, имея задание оттянуть на себя как можно больше сил киевской группировки белополяков. 14-я армия (командующий И. Уборевич, член Реввоенсовета Н. Горбунов) развертывала наступлений на район Винница, Жмеринка.

На рассвете 5 июня соединения 1-й Конной армии обрушились на узком участке фронта на врага. Густой туман и дождь скрывали от противника, засевшего за прочными укреплениями, движение конармейцев. Противник ожесточенно сопротивлялся и нес большие потери, однако задержать наступавшие части 1-й Конной армии не смог. «Белопольский фронт,— как вспоминает С. Буденный,— в районе Самгородка, Озерной, Чернорудки прорвал. Контратаки кавалерии Карницкого и Савицкого захлебнулись. Произошло неслыханное событие в военном искусстве нашей эпохи — конница прорвала усовершенствованную, хорошо укрепленную, оснащенную всеми видами огня долговременную оборонительную линию пехотных частей»⁶⁵.

На заре следующего дня советские конники перерезали железнодорожную линию Казатин — Киев, а затем железнодорожную магистраль Казатин — Бердичев и линию Киев — Фастов — Казатин. Эти действия 1-й Конной армии лишили противника возможности маневрировать своими резервами.

⁶⁵ С. М. Буденный. Мы шли у бій за Україну. Київ, 1958, стр. 40—41.

Решительно действуя по тылам противника, 1-я Конная армия достигла больших успехов. 7 июня к концу дня 4-я кавалерийская дивизия под командованием Ф. Литунова ворвалась в Житомир. Штаб украинского польского фронта едва избежал пленения. Войскам Красной Армии достались богатые трофеи. В Житомире было освобождено из плена около 5 тыс. красноармейцев. Около 2 тыс. политических заключенных получили свободу. Столь же успешно действовала 11-я кавалерийская дивизия под командованием Ф. Морозова. Ее части после ожесточенного боя ночью ворвались в Бердичев. Попытки польского командования ликвидировать прорыв успешно отражались советскими воинами.

В результате прорыва 1-й Конной армии фронт противника был разрезан на две части, и одесская группировка белополяков была отрезана от киевской. Польское командование утратило связь со своими войсками и было лишено возможности управлять ими. Прорыв польского фронта сыграл решающую роль в переломе обстановки на Юго-Западном фронте в пользу Красной Армии.

Войска 12-й армии в начале июня севернее Киева форсировали Днепр и завязали бои с противником на правом его берегу. Все попытки белополяков сбросить советские войска в Днепр оказались безуспешными. В этих ожесточенных и кровопролитных боях особенно отличились части 25-й Чапаевской дивизии.

Успешно действовали и войска Фастовской группы южнее Киева. 7 июня они приблизились к Белой Церкви. Развивая достигнутый успех, войска Красной Армии двигались на Киев.

В разгроме белополяков и освобождении столицы Советской Украины активное участие приняла Днепровская военная флотилия. В связи с занятием белополяками Киева Днепровская флотилия была разделена на две неравные части. Большая часть судов во главе с начальником штаба Б. Корсаком и военкомом А. Кульбергом отошла на юг, другая часть во главе с командующим флотилией — на север⁶⁶. Южная группа судов флотилии действовала по заданию командования 14-й армии.

В приказе по войскам 14-й армии от 15 мая 1920 г. перед Южной группой флотилии ставилась задача: «Обеспечивая правый фланг 44-й дивизии, наблюдать за переправами, не допуская противника к высадке десантов в нашем тылу, поддерживать связь [правого] фланга армии с левым флангом 12-й армии и производить высадку десантного отряда в тылу противника»⁶⁷.

В конце мая, когда войска Юго-Западного фронта развернули успешное контрнаступление, Южная группа флотилии энергично поддерживала их боевые действия и активно участвовала в освобождении Киева. Штаб 14-й армии направил в Днепровскую воен-

⁶⁶ ЦГАВМФ СССР, ф. 132, д. 12, л. 686.

⁶⁷ Там же, ф. 139, д. 2, л. 5.

ную флотилию десантный отряд под командованием начальника политотдела Юго-Западного фронта В. Потемкина. Отряд насчитывал 650 штыков, 43 всадника, взвод артиллерии и 10 пулеметов⁶⁸. Приказом по Фастовской группе от 28 мая флотилии и десантному отряду В. Потемкина предлагалось ускорить захват Триполья и, установив связь с частями 2-й Московской бригады, повести решительное наступление вверх по Днепру⁶⁹.

В результате сокрушительного удара Красной Армии польский фронт был дезорганизован. Пилсудский вынужден был отдать приказ об общем отступлении, чтобы избежать полного разгрома. Бросая оружие, сжигая обозы, белополяки в панике бежали из Киева. Оставляя Киев, белополяки грабили народное имущество. Они вывозили запасы материалов с заводов и государственных складов, чего не могли взять с собой, уничтожали. Они взорвали все киевские мосты, подожгли и уничтожили железнодорожные здания, дома 4-й 5-й гимназий и т. п. Захватчики пытались взорвать городской водопровод и электростанцию, но этому воспрепятствовали рабочие.

12 июня части 58-й дивизии, десантный отряд и суда Днепровской военной флотилии вступили в столицу Советской Украины Киев и спасли его от дальнейших разрушений.

С огромной радостью встречали трудящиеся Киева своих избавителей — воинов Красной Армии. В городе состоялась многочисленная демонстрация. На следующий день в Киев прибыли члены губкома КП(б)У и губревкома, возглавляемого М. Ветошкиным. Под их руководством стала налаживаться мирная жизнь города. Трудящиеся Киева с большим энтузиазмом оказывали помощь воинам Красной Армии в их дальнейшем продвижении на запад.

Советские войска, охваченные величайшим энтузиазмом, преодолевали огромные трудности, но не выпускали белополяков из-под ударов. Вместе с белополяками бежали с Украины и лакеи польских панов — украинские буржуазные националисты.

Успехи советских войск Юго-Западного фронта создали благоприятные условия для перехода в решительное наступление советских войск Западного фронта. Однако Коммунистическая партия предупреждала советский народ и Красную Армию от переоценки первых успехов на советско-польском фронте и призывала к еще большему напряжению сил для закрепления первых успехов и достижения полной победы над врагом.

5. Наступление Врангеля из Крыма

Отразив зимнее наступление советских войск, Врангель занялся приведением в порядок своих сильно потрепанных частей. В этом ему оказывали огромную помощь иноземные империалисты и боль-

⁶⁸ ЦГАВМФ СССР, ф. 139, д. 2, л. 369.

⁶⁹ Там же, лл. 18—19.

ше всего французские. При нем находились военные миссии Франции, Англии и США.

В крымские порты шли иностранные корабли, на которых доставлялось вооружение, боеприпасы, снаряжение. Англия передала Врангелю 200 самолетов, находившихся в Александрии и Абукаре⁷⁰. Военные корабли Антанты получили приказ поддерживать Врангеля. Опираясь на щедрую помощь иностранных империалистов, Врангель объявил мобилизацию родившихся в 1900—1901 гг. К маю 1920 г. он уже имел свыше 27 тыс. штыков и 4,5 тыс. сабель, 108 орудий, 630 пулеметов, 24 броневых автомобиля, 12 танков, 4 бронепоезда. Врангелевские войска были сведены в четыре корпуса⁷¹. Противостоявшая им 13-я армия была почти вдвое меньше по численности и слабее оснащена боевой техникой.

Антантовские военные корабли пиратствовали по Черному морю, подвергали варварскому обстрелу советское побережье. Советские моряки бдительно охраняли родную землю и давали отпор пиратам. Когда 4 мая 1920 г. французская канонерка «Ла Скарп», ранее бесчинствовавшая в советских территориальных водах, без предупреждения приблизилась к Очакову, плавучая батарея № 1, которой командовал Я. Чернышев, открыла огонь по нарушителю. После второго выстрела на канонерке вспыхнул пожар, и на ней был поднят белый флаг. За решительные и смелые действия Я. Чернышев был награжден орденом Красного Знамени⁷².

Пиратские действия антантовских империалистов в советских водах требовали как укрепления береговой обороны, так и усиления охраны морских коммуникаций. Над выполнением этой задачи энергично работал командующий морскими силами Юго-Западного фронта Н. Измайлов. По его инициативе была проведена реорганизация морских сил Черного и Азовского морей, которые были подчинены командующему морскими силами республики, а в оперативном отношении — Юго-Западному и Кавказскому фронтам. В связи с проведенной реорганизацией начальником морских сил Черного и Азовского морей был назначен бывший начальник штаба Балтийского флота А. Домбровский⁷³. В сравнительно короткое время была создана Азовская военная флотилия, штаб которой находился в Мариуполе. Уже в июле 1920 г. она насчитывала в своем составе 26 боевых единиц и необходимое число вспомогательных судов. Для укрепления кадров флотилии были направлены моряки-балтийцы. Азовская военная флотилия сыграла значительную роль в разгроме белогвардейских банд Врангеля.

Режим Врангеля, которого поддерживали империалисты Антанты, по своему классовому характеру не отличался от буржуазно-

⁷⁰ «Красный архив», 1930, т. 3 (40), стр. 4—5.

⁷¹ И. С. Коротков. Разгром Врангеля. М., 1955, стр. 31.

⁷² «Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917—1920 гг.)». Сб. документов. Киев, 1963, стр. 422, 423.

⁷³ Н. П. Липатов. 1920 год на Черном море. М., 1958, стр. 91.

помещичьего режима Деникина. Победа Врангеля означала бы реставрацию буржуазно-помещичьих порядков в стране, закабаление рабочих и трудящихся крестьян и политическое бесправие, порабощение страны иноземными империалистами.

Особенно наглядно это можно было видеть на положении трудящихся Крыма. Экономическая жизнь края находилась в состоянии полного паралича. Буржуазия и помещики были озабочены одним — путем различных спекулятивных афер набить карманы и бежать за границу. Торговые представительства ряда капиталистических стран занимались не организацией торговли, а ограблением края. Широким потоком уплывало за границу зерно, табак, шерсть и другое сырье как расплата за военную помощь Врангелю. Это приводило к тому, что местная промышленность сворачивалась и в крае царил массовая безработица. Работали в основном лишь те предприятия и мастерские, которые обслуживали нужды армии.

Условия существования для трудящихся становились невыносимыми. В ряде городов Крыма даже голодную норму хлеба в мае 1920 г. перестали выдавать. Тяжелым было положение и сельской бедноты. В селах мародерствовали белогвардейские банды, которые боялись притеснять кулаков и с особым остервенением набрасывались на хозяйства трудящихся крестьян.

Проявление недовольства чрезвычайно тяжелыми условиями жизни каралось беспощадно. Белогвардейские контрразведки производили массовые облавы, обыски, аресты. Тюрьмы были переполнены арестованными по подозрению в недовольстве белогвардейским режимом. А уж когда в лапы контрразведчиков попадали коммунисты-подпольщики, их после жестоких пыток, как правило, казнили. В апреле 1920 г. в Севастополе были расстреляны за принадлежность к Коммунистической партии матросы А. Бегалоз, И. Горовец, В. Маспанов, М. Пасько. В Симферополе военно-полевой суд приговорил к смертной казни подпольщиков Б. Горелика, И. Ананьева, Л. Александрова, Тишлер, М. Цепенюк, Г. Старосельского, Ф. Шполянскую, З. Волович, А. Азорского, Е. Жигалина и др. В Керчи были казнены работники подпольной большевистской организации Громозда, Корнилов, Шмидт и др. В Ялте были убиты комсомольцы-активисты О. Череватенко, И. Киселев, Я. Бронштейн, Ф. Трофимов. В своем изуверстве белогвардейцы дошли до того, что предавали военно-полевому суду даже подростков. Так, в Симферополе судили тринадцатилетнего А. Хайкевича за принадлежность к комсомолу. Лишь энергичное вмешательство педагогов К. Тренева и Л. Жирицкого спасло мальчика от верной казни⁷⁴. Скорбный список замученных белогвардейцами коммунистов-подпольщиков может быть во много раз увеличен. Но и этого

⁷⁴ П. Н. Надинский. Очерки по истории Крыма, ч. II. Симферополь, 1957, стр. 232.

достаточно для того, чтобы представить себе жестокость белогвардейского террора и бесстрашие коммунистов-подпольщиков.

Презирая смерть, коммунисты-подпольщики продолжали свою благородную борьбу, целью которой было освобождение трудящихся. Стремясь еще больше сплотить подпольные организации, обобщить опыт подпольной работы и наметить новые организационные и тактические задачи дальнейшей борьбы против белогвардейщины, 22 апреля 1920 г. в Коктебеле (район Феодосии) был созван съезд партийных организаций Крыма. В работе съезда приняло участие 15 делегатов. Съезд обсудил отчетный доклад обкома партии (Бабахала), доклады с мест, доклад обкома комсомола (Тарханова), тактические и организационные вопросы⁷⁵. Работу съезда не удалось довести до конца. Как позже выяснилось, из-за предательства Ахтырского (его провокаторская деятельность была вскоре точно установлена, и он понес заслуженную кару), контрразведка обнаружила место работы съезда. В перестрелке с белогвардейцами погиб руководитель севастопольского подполья И. Серов, ранена была Е. Григорович, арестован Хмельницкий (Хмелько). И все же съезд сыграл большую положительную роль: были вскрыты ошибки и недостатки в работе как обкома, так и местных партийных организаций, намечены мероприятия по усилению повстанческого движения, улучшению партийно-политической работы в партизанских отрядах.

Несмотря на то, что провокации продолжались и погибали многие активные работники подполья, организаторская и массово-политическая работа подпольных партийных организаций продолжалась. И это было одной из важных причин, что Врангель не имел надежного и прочного тыла, без которого невозможна победа в войне.

Усиливая террор против трудящихся и их руководителя — Коммунистической партии, руководители белогвардейской контрреволюции не могли не понимать, что одними репрессиями не упрочить положения своего класса, что нужно применить политику, известную под названием кнута и пряника. На это наталкивал также критический анализ социальной политики Деникина, особенно в земельном вопросе, закончившейся полным банкротством.

Белогвардейская пропаганда подняла невероятную шумиху вокруг «нового» курса, взятого Врангелем и направленного якобы на удовлетворение интересов крестьян и рабочих. Действительно, некоторые изменения в составе белогвардейского «правительства» были сделаны. В его новый состав вошли бывший царский министр Кривошеин, ренегат Петр Струве и другие надежные слуги буржуазии и помещиков. Большие надежды на упрочение своих по-

⁷⁵ И. С. Чирва. Большевицкое подполье в Крыму в период деникинщины и врангелевщины.— «Борьба большевиков за упрочение Советской власти, восстановление и развитие народного хозяйства Крыма». Симферополь, 1958, стр. 107—108.

зиций возлагала белогвардейщина на врангелевский «закон о земле». Белогвардейская пропаганда на все лады расхваливала его и пыталась уверить общественность в том, что «закон о земле» удовлетворяет нужды крестьян. На самом же деле врангелевский «закон», как и деникинский, защищал интересы помещиков и кулаков. Составленный в нарочито туманных выражениях и опубликованный 25 мая 1920 г., врангелевский «земельный закон» говорил о передаче «сельским хозяйствам» земли и об установлении «трудовой нормы» в землепользовании. Однако уже первые шаги осуществления врангелевского «земельного закона» показали, что в руках помещиков фактически оставалось до 600 десятин земли на одно хозяйство, а у кулаков — до 150 десятин. И лишь часть земли отчуждалась в пользу крестьян. Естественно, что лучшие земли оставались в руках помещиков и кулаков, а земли низкого качества и неудобные отходили к крестьянам. Но и за эти земли устанавливались чрезмерно высокие выкупные платежи — в размере пятикратного урожая с рассрочкой выплаты на 25 лет. Таким образом, крестьянству, уже владевшему всей землей, переданной ему Советской властью, угрожала помещичье-кулацкая кабала.

Огромная материальная и финансовая помощь Антанты сделала свое дело. В момент решающих боев войск Красной Армии на Юго-Западном фронте врангелевские банды оказались в состоянии сами начать наступление из Крыма. Врангель совместно с военными миссиями государств Антанты разработал план наступления. Он намеревался окружить и уничтожить основные силы 13-й советской армии у выходов из Крыма и выйти на линию Бердянск — Пологи — Александровы? — Днепр. Здесь Врангель рассчитывал закрепиться, пополнить свои части свежими силами и начать второй этап операции — нанести удар на Донбасс, Дон и Кубань⁷⁶. В казачьих районах он надеялся пополнить ряды своих войск. Наступление Врангеля было прямой помощью белополякам. Утром 6 июня белогвардейские части под командованием генерала Слащева, поддерживаемые с моря военными кораблями, начали высадку десанта в районе Кирилловки. Высадившиеся части Слащева развернули наступление на Мелитополь, которым овладели 9 июня. На рассвете 7 июня при поддержке танков, бронепоездов и кавалерии врангелевцы перешли в наступление в районе Перекопа.

На позиции Латышской и 3-й дивизий обрушился огромной силы артиллерийский удар. Вслед за этим двинулись вражеские танки, бронемашины и кавалерия. Под натиском крупных сил части 1-й Латышской бригады вынуждены были оставить хутор Преображенку и Первоконстантиновку. Но в это время группа Нестеровича контрударом отразила наступление врангелевцев и заняла Пер-

⁷⁶ И. С. Коротков. Указ. соч., стр. 44.

воконстантиновку. При этом были захвачены два танка и пленные. Подтянув свежие силы, противник усилил нажим, и советские войска вынуждены были отойти. Врангелевские части стремились окружить и уничтожить Латышскую дивизию. Однако, как указывалось в донесении, «бойцы стойко держались, не поддаваясь панике, и отступали организованно. Отступили в Б. Мнячку»¹¹. Советские части отошли на правый берег Днепра.

Фактическим союзником Врангеля выступал Махно. Хотя он отказался от переговоров с белогвардейцами о совместных действиях против Красной Армии, он своими бандитскими действиями в тылу Красной Армии помогал белогвардейцам. Махновские банды нарушали нормальную работу советского тыла, срывали выполнение продразверстки, расхищали государственные запасы хлеба, оттягивали на себя вооруженную силу. На борьбу с махновскими бандами были направлены части Латышской, 41-й дивизий и др.,⁷⁸ необходимые для борьбы против белогвардейских банд Врангеля.

Советские войска оказывали упорное сопротивление наступающим белогвардейцам. Отражая наступление врангелевцев, части Красной Армии переходили в контратаки. 3-я бригада 2-й кавалерийской дивизии им. Блинова в ночь на 10 июня совершила налет на Ново-Михайловку, где находились штаб Чеченской дивизии врангелевцев и некоторые ее части. Эта операция была тщательно продумана и подготовлена. Советские кавалеристы в целях сохранения скрытности движения обмотали копыта лошадей тряпками, а колеса тачанок — соломой. Под покровом темной ночи советские кавалеристы неслышно ворвались в село со всех сторон и захватили врангелевцев врасплох, не дав им возможности организовать сопротивление. В плен попал командир Чеченской дивизии генерал Ревишин, которого отправили в штаб Юго-Западного фронта.

В упорных боях советские войска остановили дальнейшее наступление Врангеля. Но войска 13-й армии оказались разделены Днепром. Одна часть войск державшая фронт от Херсона до Никополя, стала называться Правобережной группой, другая, находившаяся на линии Васильевна — Большой Токмак и далее на юго-восток до Бердянска, — Левобережной группой.

Своим наступлением Врангель добился некоторого успеха, но ни окружить, ни тем более уничтожить главные силы 13-й армии он не смог, как не смог ворваться в Донбасс. Не достиг он и третьей цели — сорвать наступление советских войск на Юго-Западном фронте. Но если территориального успеха Врангель все же добился, то политический его план, рассчитанный на привлечение на свою сторону крестьянства, провалился.

Овладев Северпой Таврией, Врангель предпринял попытку по-

⁷⁷ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 336, лл. 7-8.

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 1560, л. 1.

полнить свои потрепанные в боях части путем мобилизации. Но украинские трудящиеся крестьяне враждебно встретили врангелевский «земельный закон». Крестьянство ответило массовой неявкой на объявленную мобилизацию. В тылу Врангеля, особенно в Крыму, развернулась партизанская борьба.

Наступление Врангеля было приостановлено. Однако до тех пор, пока белогвардейские банды занимали Крым и Северную Таврию и угрожали советским войскам с тыла, нельзя было считать победу над белополяками обеспеченной. Учитывая это, ЦК РКП (б) принял 2 августа 1920 г. решение о выделении врангелевского фронта в самостоятельный.

6. Развитие наступления войск Юго-Западного фронта. Начало освобождения Западной Украины

Под ударами советских войск польская армия отступала по линии рек Уборть и Случь, берега которых удобны для обороны. Ключевым пунктом этой линии обороны был Новоград-Волынский, против которого и был направлен главный удар 1-й Конной армии. Овладение этим важным пунктом открывало для советских войск возможность наступления Дальше на запад — на Ровно.

1-я Конная армия, взаимодействуя с 12-й армией, с ожесточенными боями двигалась вперед. 26 июня соединения 1-й Конной армии и части 45-й дивизии, которой снова (после расформирования группы фастовского направления) стал командовать И. Якир, приступили к форсированию Случи. К полудню 27 июня в результате охватывающего маневра части 11-й и 6-й кавалерийских дивизий овладели Новоград-Волынским. Эта победа советской конницы способствовала успешному развитию наступательных операций войск всего Юго-Западного фронта.

Столь же успешно развивались боевые действия других армий. Войска 12-й армии, сломив упорное сопротивление противника, 29 июня овладели Мозырем и вышли в район Олевска. На юге войска 14-й армии заняли важный железнодорожный узел Жмеринку.

Несмотря на большую усталость в результате многодневных упорных наступательных боев, советские воины, охваченные высоким боевым порывом, неудержимо рвались вперед. Они готовы были выполнить любое боевое задание. Вез передышки 1-я Конная армия приступила к новой крупной наступательной операции — Ровно-Дубнеянской, в которой также принимали участие 45-я дивизия и кавалерийская бригада Г. Котовского. Упорные бои, начавшиеся 2 июля, продолжались до 10 июля. Белополяки пытались нанести контрудар и разбить 1-ю Конную армию. Бои носили особенно ожесточенный характер, в ходе которых 9 июля советские войска вынуждены были оставить Ровно, взятый ими вечером 4 июля. Однако на следующий день белополяки вновь были выбиты из этого очень важного в стратегическом отношении города.

В ожесточенных боях с белополяками советские войска понесли значительные потери. Среди павших смертью храбрых под Ровно был и командир кавалерийского полка серб Олеко Дундич.

В результате успешно проведенной Ровно-Дубненской операции оборона поляков была взломана на широком фронте, и линия польского фронта стала откатываться на запад и юго-запад.

Успехи войск Юго-Западного фронта были блестящими. Они за месяц наступательных боев прошли свыше 300 км. Они, как и прежде, стремились к совершенствованию своего воинского мастерства. Об этом красноречиво свидетельствует протокол совещания Реввоенсовета и штаба 1-й Конной армии с начдивами, военкомдпами и наштадивами, которое состоялось 21 июля 1920 г.

Командарм С. Буденный критически разобрал действия армии за последний месяц и указал на ряд существенных промахов в действиях начдивов. «Начиная от Новоград-Волынского, говорил он,— враг три раза был в наших руках: под Новоградом, под Ровно и сейчас под Дубно. Во всех этих случаях он не должен был ускользнуть из наших рук. Но мы его вследствие допускаемых нами ошибок выпускали из наших рук»⁷⁹. Основными ошибками начдивов были: слабая разведка противника, отсутствие гибкости в тактике и шаблонность в действиях, которые выражались в том, что конники очень часто действовали в пешем строю и атаковали противника в лоб вместо применения гибкого маневра, отсутствие систематических действий подвижных групп в ближайшем тылу противника, слабая связь и согласованность в действиях с соседними частями. В обсуждении разбора действий 1-й Конной армии приняли участие член Реввоенсовета К. Ворошилов, а также начдивы и военкомдивы. Критика ошибок и недостатков в командовании частями имела очень важное значение для повышения мастерства командного состава армии и эффективности ее боевых действий.

Контрнаступление советских войск на Юго-Западном фронте переросло в общее наступление Красной Армии. 4 июля советские войска Западного фронта, которым командовал М. Тухачевский, перешли в наступление и прорвали оборону белополяков.

Преследуя захватчиков, советские воины вступили на землю польского народа. У Красной Армии не было захватнических целей — она лишь стремилась разгромить империалистов и подать руку братской помощи польским трудящимся. На освобожденной территории Польши 30 июля 1920 г. образовался Временный революционный комитет Польши во главе с Ю. Мархлевским.

Командование Юго-Западного фронта 8 июля 1920 г. поставило новые боевые задачи перед войсками фронта. Директива командующего фронтом А. Егорова давала армиям такие общие на-

⁷⁹ ЦГАСА, ф. 245, оп. 1, д. 29, лл. 453-456.

правления наступления: 12-й армии ударной группой в составе трех стрелковых дивизий и кавалерийской группы А. Голикова, продолжая преследование противника, наступать на Ковель — Брест; 1-й Конной армии, составляющей с частями 45-й дивизии главную ударную группу фронта, наносить главный удар в обход Брест-Литовского района в общем направлении Луцк, Грубешов; 14-й армии наступать по Тернополь, Львов. К 24 июля армии должны были занять районы: 12-я — Ковель, 1-я Конная — Холм, Красноводск, Замостье; 14-я — Равва-Русская, Городок, Львов. В этой же директиве обращалось внимание командующих армиями на необходимость принятия решительных мер к обеспечению войск всем необходимым в связи с тем, что отступающий противник разрушает железнодорожные пути⁸⁰. Таким образом, директива командующего Юго-Западным фронтом А. Егорова, как того требовал ЦК РКП (б), предусматривала действия главных сил фронта на сходящемся направлении с действиями войск Западного фронта, что обеспечивало успех наступления на решающем Западном фронте.

Однако командование Юго-Западного фронта переоценило силы и успехи Западного фронта. Оно считало возможным изменение главного направления наступательных операций фронта не в северо-западном (брестском), а в юго-западном (львовском) направлении. За подписью Егорова и Сталина 22 июля 1920 г. был направлен доклад главному С. Каменеву, в котором предлагалось «центр тяжести главного удара со стороны армий Юго-Западного фронта перенести в пределы Галиции...»⁸¹. На этом предложении особенно энергично настаивал Сталин. 23 июля 1920 г. Каменев утвердил предложение Реввоенсовета Юго-Западного фронта. Правда, уже 3 августа он директивой командующим Западным и Юго-Западным фронтами указывал: «Наступает время объединения в руках командзупа управления всеми армиями, продолжающими движение к р. Висле, т. е. передача в ближайшие дни 12-й и 1-й Конной армий из Югзапфронта в распоряжение командзупа»⁸². Но пока 12-я и 1-я Конная армии действовали на прежних направлениях. Войска Юго-Западного фронта должны были решать совершенно самостоятельное задание — ликвидировать группировку противника на львовском направлении и освободить Восточную Галицию. В результате изменения направления главного удара войск Юго-Западного фронта было нарушено оперативное взаимодействие фронтов, а это привело к тому, что Западный фронт, войска которого наносили главный удар на варшавском направлении, остался в решающий момент без необходимой ему помощи. Эта серьезная ошибка Сталина была одной из причин поражения войск Западного фронта под Варшавой.

⁸⁰ ЦГАСА, ф. 199, оп. 1, д. 376, лл. 5-6.

⁸¹ «Из истории гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 326.

⁸² Там же, стр. 336.

Войска Юго-Западного фронта, развивая успешное наступление, все больше уклонялись к юго-западу, освобождая западно-украинские земли. Во второй половине июля войска ІІІ Конной армии, 44-й и 45-й дивизий освободили Дубно, Луцк, Радзивилов, Броды, Тернополь. С начала августа 1-я Конная армия завязала бои за освобождение Львова. Противник, подтягивая свежие силы, усиливал сопротивление, и бои стали носить особенно упорный и ожесточенный характер.

Героическая Красная Армия несла освобождение трудящимся Западной Украины от социального и национального гнета. Партийные органы, советское командование разъясняли трудящимся Западной Украины освободительные цели похода Красной Армии. Командование 1-й Конной армии в своем обращении к трудящимся Западной Украины указывало: «Галиция — земля галицийских рабочих и крестьян. В Галиции должна быть только одна власть — власть галицийских рабочих и крестьян»⁸³. Политотдел 14-й армии в листовке «Для чего мы идем в Галицию?» разъяснял: «Мы идем на Тернополь и Львов с той же целью, с какой шли на Минск и Вильно, — с целью освобождения угнетенных польскими панями рабочих и селян»⁸⁴.

После того как в результате предательской политики украинских буржуазных националистов войска панской Польши захватили западноукраинские земли, социальный и национальный гнет усилился. Железом и кровью польская буржуазия и помещики стремились подавить революционную борьбу на западноукраинских землях, убить стремление народных масс к воссоединению со своей матерью-родиной — Советской Украиной.

Но никакими репрессиями оккупанты не могли подавить освободительную борьбу народных масс. Рабочий класс Западной Украины, несмотря на невероятно тяжелые экономические и политические условия, вел стачечную борьбу, которая в основном носила политический характер. Это понимала польская администрация. Так, львовская окружная полиция в сообщении о начавшейся 25 марта 1920 г. забастовке работников трамвая во Львове указывала: «Стачка имеет характер больше политический, чем экономический»⁸⁵. В мае—июле забастовки произошли во Львове, Дзвинече, Быткове, Княгине и других пунктах Западной Украины⁸⁵.

Росли революционные настроения и среди крестьянства, которое с нетерпением ждало прихода Красной Армии. Тербовлянский староста в донесении галицийскому наместничеству о пастроениях украинского населения указывал, что «значительный процент безземельных и малоземельных селян благожелательно

⁸³ «Під прапором Жовтня». Документи її матеріали. Львів, 1957, стр. 365.

⁸⁴ Там же, стр. 357.

⁸⁵ Там же, стр. 223.

⁸⁶ О. Ю. Карпенко. Встановлення Радянської влади у Східній Галичині, — «Український історичний журнал», 1957, № 3, стр. 23.

относится к большевистским идеям..., радуется приближению большевистских войск»⁸⁷.

В Косовском уезде Прикарпатья в середине апреля 1920 г. вспыхнуло крупное вооруженное восстание. На дороге в селе Горном Ясенове гуцулы соорудили из деревьев баррикады. 17 апреля около 100 восставших селян пытались разгромить жандармерию в селе Жабье. Восстание быстро разрасталось, и повстанческий отряд, который расположился на горе Плаик, насчитывал 600 человек⁸⁸.

Повстанческая борьба усиливалась. Об этом сообщала газета «Галицкий коммунист» от 23 апреля 1920 г.: «В тылу всюду вспыхивают селянские восстания...».

В результате успешных наступательных операций Красная Армия полностью освободила 14 уездов: Збаражский, Тернопольский, Скалатский, Гусятинский, Тереховлянский, Борщевский, Залещицкий, Чертковский, Бучацкий, Подгаецкий, Бережанский, Зборовский, Золочевский, Бродовский и частично Радеховский, Сокальский и Рогатинский уезды⁸⁹. Таким образом, около половины уездов Западной Украины было освобождено от оккупантов.

С огромной радостью встречали трудящиеся Западной Украины Красную Армию — свою освободительницу. Участники многочисленных митингов, собраний и съездов обращались к Красной Армии со словами горячей благодарности за избавление от иноземного ига. Эти радостные чувства трудящихся нашли отражение в приветственной телеграмме Красной Армии от крестьянского волостного съезда Луцкого уезда. Выраяя чувства любви и признательности к Красной Армии, представители трудящихся крестьян заявляли: «Последним куском хлеба мы будем делиться с нею (Красной Армией.— Н. С.). Мы все, как один человек, поднимаем на защиту нашей рабоче-крестьянской Советской власти. Обещаем послать наших сынов в красные войска и принести оружие»⁹⁰. Железнодорожники станции Тернополь заявили, что они отдадут все силы на поддержку Советской власти и будут «честно, добросовестно исполнять свои обязанности, стоять твердо и непоколебимо на страже интересов мирового пролетариата»⁹¹.

В. Затонский в июле 1920 г. в письме к В. И. Ленину сообщал, как трудящиеся Западной Украины встречали Красную Армию: «Украинская часть населения Восточной Галиции на первых порах, не исключая даже интеллигенции и попов, принимает нас восторженно как избавителей от польского ига»⁹².

⁸⁷ «Під прапором Жовтня», стр. 227.

⁸⁸ Там же, стр. 236.

⁸⁹ Там же, стр. 571.

⁹⁰ «Большовик» (орган ЦК Коммунистической партии Галиции), 24 сентября 1920 г.

⁹¹ Там же, 11 сентября 1920 г.

⁹² ЦПА ИМЛ, ф. 3, он. 1, д. 1969, л. 1.

Перед ЦК КП(б)У и Галицийским организационным комитетом при ЦК КП(б)У (Галоркомом) встала важнейшая задача: усилить руководство освободительной борьбой трудящихся Западной Украины, возглавить государственное строительство на освобожденной территории. 8 июля 1920 г. на совместном заседании ЦККП(б)У и Галоркома был создан Галицийский революционный комитет (Галревком) — временное рабоче-крестьянское правительство Западной Украины в составе В. Затонского (председатель), М. Барана (заместитель председателя), Ф. Конара, К. Литвиновича, И. Немоловского⁹³. Временным местом пребывания Галревкома стал Тернополь, освобожденный 26 июля.

Между органами революционной власти Польши и Восточной Галиции сразу же установились дружественные отношения. Ревком Польши 9 августа приветствовал Галревком и выражал «Пожелание общими усилиями сразить общего врага, являющегося авангардом хищного западноевропейского и американского империализма»⁹⁴.

В начале августа в Тернополе был образован Центральный Комитет Коммунистической партии Галиции путем слияния подпольного ЦК Коммунистической партии Восточной Галиции и Галоркома при ЦК КП(б)У⁹⁵. ЦК Коммунистической партии Галиции осуществлял руководство партийным и советским строительством.

15 июля 1920 г. Галревком обратился к трудящимся всего мира, к правительствам советских республик и всех капиталистических государств и объявил о создании в его лице временного органа высшей и исполнительной революционной власти. Все другие правительства Восточной Галиции, где бы они ни находились, объявлялись неправомочными. Вся власть на местах передавалась в руки революционных комитетов. Галревком декларировал отмену права частной собственности на фабрики и заводы, банки, леса и земли, принадлежавшие капиталистам и помещикам. Вопрос о их национализации и социализации должен был решить съезд Советов Западной Украины.

Галревком объявил «полную государственную самостоятельность Восточной Галиции» и приглашал «правительства социалистических советских республик и правительства всех капиталистических государств установить с ним дипломатические отношения»⁹⁶. Будущие организационные отношения Западной Украины и советских республик должен был решить съезд Советов, который Галревком обещал созвать в ближайшее время. В то же время Галревком заявил о своей полной солидарности с правительством Советской Украины и Советской России и о том, что он надеется на их помощь в разрушении капиталистического мира и в строи-

⁹³ «Під прапором Жовтня», стр. 316–347.

⁹⁴ «Из истории гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 347.

⁹⁵ «Очерки истории Коммунистической партии Украины», стр. 283.

⁹⁶ «Під прапором Жовтня», стр. 341.

тельстве нового, «социалистического коммунистического строя через Галицийскую Социалистическую Республику»⁹⁷. Декретом № 1, изданным Галревкомом 1 августа 1920 г., узаконивались основные положения, обнародованные в обращении от 15 июля. Все законы, распоряжения, декреты и договоры Польского государства, а также Западноукраинской народной республики (ЗУНР) отменялись, и все органы местной власти, как и все граждане Западной Украины, должны были руководствоваться законами, постановлениями и декретами Галревкома. Отменялись все долги, договоры и обязательства селян и рабочих с помещиками, арендаторами, капиталистами или их уполномоченными⁹⁸. В тот же день была опубликована декларация Галревкома, в которой излагалась программа его практической деятельности по улучшению положения рабочих и трудящихся крестьян.

Провозглашение полной государственной независимости Западной Украины, установление подлинной власти рабочих и крестьян, полная гарантия трудящихся самим решить на краевом съезде Советов вопрос о будущем окончательном государственном устройстве и формах отношений с Советской Украиной, Советской Россией и другими советскими республиками — ярчайшее свидетельство животворности и последовательности ленинской национальной политики. В то же время трудящиеся Западной Украины, как и всего мира, получили еще одно реальное доказательство, что у Красной Армии отсутствуют какие-либо завоевательные цели, что она несет освобождение трудящимся, борется за их права. Осуществляя ленинскую национальную политику, Галревком решительно боролся с шовинизмом, что обеспечивало дружную работу трудящихся разных национальностей по ликвидации старого, капиталистического строя и созданию нового, социалистического строя. На этой основе трудящиеся украинцы, поляки и другие спланивались в единую и дружную трудовую семью.

1 августа Галревком издал временную инструкцию по организации местных органов Советской власти. Галревком не вносил никаких изменений в существовавшее административное деление, сохранив его таким, каким оно было до освобождения: село — уезд — центр.

На основе декретов и инструкций Галревкома уполномоченные п политработники Красной Армии создавали местные органы Советской власти. Выборы ревкомов происходили на массовых собраниях и митингах местных жителей. Как правило, в состав ревкомов избирали наиболее уважаемых и энергичных представителей трудящихся — рабочих и безземельных или малоземельных крестьян. При этом в строительстве своей рабоче-крестьянской власти дружно сотрудничали трудящиеся украинцы с трудящи-

⁹⁷ «Під прапором Жовтня», стр. 342.

⁹⁸ Там же, стр. 367—368.

мися поляками. В состав сельских ревкомов часто избирали трудящихся поляков. Об этом писал В. Затонский В. И. Ленину в письме 6 сентября 1920 г.: «Интересно, что в сельревкомах даже в украинских селах не редкость встретить поляка»⁹⁹. Об изживании тяжелого наследия капитализма — национальной вражды — говорилось и в других материалах. В отчете ппструкторско-информационного отдела ЦК КПГ о партийной работе в освобожденных уездах Галиции при освещении положения в Гусятинском уезде указывалось: «Национальной вражды не замечается»¹⁰⁰.

Органам Советской власти в Западной Украине приходилось работать в очень трудных условиях. Край подвергся большому разорению еще в годы первой мировой войны. Польские оккупанты, отступая под ударами Красной Армии, грабили и увозили с собой народное добро, а чего не могли увезти — разрушали и уничтожали.

В. И. Ленин знал об очень тяжелом положении трудящихся Западной Украины. Он указывал работникам Галревкома па то, чтобы они сделали все возможное для улучшения положения трудящихся. Об этом В. Затонский рассказывал: «От Ленина Галревком получил специальный наказ: „Делайте все, что можно, чтобы широкие массы рабочих и беднейшего селянства немедленно и наглядно почувствовали, что Советская власть несет им жизнь...“ Ленин требовал от меня, чтобы ему еженедельно посылались информационные письма»¹⁰¹.

Творческую энергию рабочего класса Галревком направлял на обеспечение нормальной экономической жизни края. Он призвал рабочих немедленно избрать фабзавкомы, которые должны были обеспечить реорганизацию управления производством и наладить нормальное функционирование предприятий. Галревком ввел 8-часовой рабочий день и социальное страхование для рабочих и служащих. Предметом первоочередных забот Галревкома было снабжение трудящихся городов и Красной Армии продовольствием.

Условия продолжавшейся войны лишали возможности Галревком развертывать большие работы по восстановлению разрушенной промышленности. Однако неотложные восстановительные работы проводились и в этих условиях. В середине августа в Тернополе была пущена электростанция. Развернулись работы по восстановлению железнодорожного транспорта, средств связи и шоссейных дорог. К началу сентября железнодорожная линия Волочпек — Тернополь была восстановлена, и 10 сентября из Волочпечка в Тернополь прибыл первый поезд. Принимались решительные меры, чтобы пустить поезд до Красного. Трудящиеся Западной Украины использовали опыт рабочих Советской России в борь-

⁹⁹ Партархив Украинского филиала РІМЛ, ф. 1, он. 3, д. 458, л. 5.

¹⁰⁰ «Під прапором Жовтня», стр. 567.

¹⁰¹ «КПЗУ — організатор революційної боротьби». Воспоминания бывших членов КПЗУ. Львів, 1958, стр. 47.

бе с хозяйственной разрухой — коммунистические субботники. В Золочеве 12 сентября был организован воскресник. На работу вышли все коммунисты и много беспартийных рабочих¹⁰².

Одной из важнейших задач в деятельности Галревкома было решение аграрного вопроса: освободить крестьянство от помещичьей полуфеодальной кабалы и открыть простор для развития производительных сил в сельском хозяйстве.

Ликвидацию частной собственности на землю Галревком провозгласил в обращении от 15 июля 1920 г., в котором говорилось: «Права частной собственности помещиков, купцов, фабрикантов, банкиров и всех эксплуататоров чужого труда на все земли, леса, пастбища, воды, надземные и подземные богатства, бывшие в их распоряжении, отменяются, а их имения со всеми зданиями, инвентарем, живым и мертвым, переходят в распоряжение трудящихся через соответствующие местные революционные комитеты»¹⁰³. О том, что помещичьи, монастырские, церковные и другие земли, находившиеся в руках эксплуататоров, переходили в руки трудящихся без всякого выкупа через местные ревкомы, говорилось и в других документах, изданных Галревкомом. Эти акты Галревкома положили начало ликвидации остатков феодальных отношений в деревне.

Однако до последнего времени некоторые историки продолжают неправильно утверждать, что Галревком и Коммунистическая партия Галиции в земельном вопросе «допустили серьезные ошибки», что они «не учли рекомендации В. И. Ленина, который учил, что для завоевания широких крестьянских масс на свою сторону необходимо, чтобы селяне наглядно увидели и почувствовали, что они есть хозяева земли, нужно, чтобы они получили из рук Советской власти долгожданную землю»¹⁰⁴.

Ошибку Галревкома в земельной политике О. Ю. Карпенко усматривает в том, что «земля, которая конфисковалась у крупных собственников, не передавалась непосредственно селянам, а только органам государственной власти — ревкомам»¹⁰⁵. Но это совершенно произвольное и неправильное толкование декрета Галревкома. В декрете совсем не говорилось о том, что земля сосредоточивается в руках ревкомов для организации совхозов и для других нужд. Декрет утверждал совсем другое: земля поступает в распоряжение трудящихся через ревкомы. Это означало, что ревкомы выступали в роли практических организаторов раздела помещичьих земель между безземельными и малоземельными крестьянами. А так как сельские ревкомы избирались этими же категориями крестьян, то раздел помещичьих и прочих нетрудовых земель осуществлялся непосредственно самой крестьянской беднотой.

¹⁰² «Більшовик», 1 вересня 1920 р.

¹⁰³ «Під прапором Жовтня», стр. 341.

¹⁰⁴ О. Ю. Карпенко. Указ. соч., стр. 31.

¹⁰⁵ Там же.

Установление точного смысла декрета Галренкома снимает тут другое надуманное утверждение этого же автора: «Революционная активность масс шла значительно дальше указаний Галренкома. Крестьяне по собственной инициативе проводили распределение помещичьих земель»¹⁰⁶. Из этого следует, что раздел помещичьих земель происходил стихийно, помимо ревкомов и через их голову.

Однако конкретная историческая действительность опровергает эти утверждения. В цитированном уже отчете инструкторско-информационного отдела ЦК КПГ при освещении состояния работы в Скалатском уезде указывалось: «Земля поделена между безземельными и малоземельными. Не только помещичья, но и поповская»¹⁰⁷. Раздел помещичьих земель труднее проходил в Чертковском уезде, где во многих сельских ревкомах оказались кулацкие элементы, проникшие туда при помощи местных попов. Но и там в ряде сел (Нагорянке, Хомьяковках), «где настроение революционное, земля поделена, беднота берется за дело смело...»¹⁰⁸. Из протокола заседания Настасьевского сельского ревкома Тернопольского уезда видно, что 16 августа 1920 г. принято решение о разделе вспаханной помещичьей и церковной земли. «Землю вспаханную раздать только безземельным и малоземельным (от 1/2 до 2 моргов)...»¹⁰⁹ Чертковский уездный ревком указывал Саловскому сельскому ревкому, что разделом земли под озимый посев «должен заниматься исключительно местный ревком, в первую очередь для безземельных и малоземельных, и раздел этот есть обязательный для граждан»¹¹⁰.

Известный интерес представляет и оценка декрета Галревкома о земле членами местных ревкомов, которые проводили его и жизнь. Так, Е. Илляшук, член Бродовского уездного ревкома, в 1920 г. в своих воспоминаниях говорит: «Советская власть отдала землю селянам, ибо Советская власть за селян»¹¹¹.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что раздел помещичьих земель в Западной Украине происходил организованно, под руководством Галревкома и его местных органов. Именно это радовало Галревком. В. Затонский в письме В. И. Ленину 6 сентября 1920 г. сообщал, что в галицийской деревне началась революция, и иллюстрировал это таким примером: «Были случаи открытой борьбы безлошадных с кулаками. Так, в Гусятинском уезде безлошадные, организовавшись под руководством, понятно,

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ «Під прапором Жовтня», стр. 566.

¹⁰⁸ Там же, стр. 567.

¹⁰⁹ Там же, стр. 413.

¹¹⁰ Там же, стр. 442.

¹¹¹ «За владу Рад». Спогади учасників Великої Жовтневої соціалістичної революції та боротьби за Радянську владу на західноукраїнських землях. Львів, 1957, стр. 126—127.

„американца" ^{1,2}, провели передел земли и заняли запаханную богачами для себя часть панского поля, предоставив тем пахать для себя целину» ^{1,3}. Это свидетельствует о том, что Галревком был обстоятельно знаком с ходом раздела сельскими ревкомами помещичьей земли и считал это прямо вытекающим из указаний его декрета, а поэтому не только не принимал никаких мер к пресечению деятельности сельских ревкомов по разделу помещичьих земель, а, наоборот, поощрял ее.

Раскрепощенная беднота села, следуя примеру своих братьев в Советской Украине и Советской России, приступала на совершенно добровольных началах к созданию коллективных хозяйств. В Скалатском уезде возникли две сельскохозяйственные коммуны; одна — в Новоселке Гримайловской, в которую записалось 40 хозяев, а другая — в Ореховце, в которой объединилось 50 хозяев ^{1,4}. В цитированном уже письме В. Затонского от 6 сентября указывалось, что в Гусятинском уезде «председатель сельского ревкома, поляк по национальности, бывший когда-то шахтером в Саксонии, организовал артель (они даже назвали это коммуной), привез из соседней экономии трактор и пустил под общественную обработку около 200 десятин земли» ^{1,5}. Пусть это были единичные факты, но и они красноречиво свидетельствуют о том, что движение за колхозный строй в деревне зарождалось в недрах самого крестьянства и что деревенская беднота приступала к созданию колхозов совершенно добровольно и по собственному почину.

Под руководством Галревкома на местах приступали к реорганизации системы народного просвещения и созданию единой трудовой школы. Реорганизации системы народного просвещения во многом способствовал декрет Галревкома об отделении школы от церкви.

Воины Красной Армии относились к местному населению с большим вниманием, вникали в его нужды и дела, оказывали бедноте помощь в уборке урожая. О поведении красноармейцев В. Затонский в письме В. И. Ленину отзывался очень высоко и указывал, что их политический такт «выше ожиданий».

По инициативе красноармейцев одного из артиллерийских дивизионов 11 августа 1920 г. в селах Байковцах и Русановке на поля крестьянской бедноты вышли работать свыше 100 красноармейцев. Только за один день хозяйствам бедняков было перевезено 200 копен хлеба ^{1,6}. В селе Сушино красноармейцы 16 августа перевезли с поля местной бедноте 194 копны хлеба ^{1,7}. Один из полков Крас-

^{1,2} «Американцами» называли тех крестьян, кто эмигрировал в США и вернулся обратно.

^{1,3} Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 458, л. 5.

^{1,4} «Під прапором Жовтня», стр. 566.

^{1,5} Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 458, л. 5.

^{1,6} «Більшовик», 24 серпня 1920 р.

^{1,7} Там же, 2 сентября 1920 г.

пой Армии послал два отряда красноармейцев на помощь крестьянам в уборке урожая. Советские воины скосили 350 десятин хлеба"¹¹⁸. Как только позволяла военная обстановка, красноармейцы выходили работать на поля крестьянской бедноты.

Радостные вести о свободной жизни в освобожденных районах распространялись по всей Западной Украине, проникали в самые глухие уголки Северной Буковины и Закарпатья, усиливали у рабочих и крестьян стремление воссоединить все украинские земли в едином Украинском советском государстве.

Для оккупационных властей создалась чрезвычайно трудная обстановка из-за массового сопротивления трудящихся и отказа выполнять требования польской администрации. Управление полиции Малопольны в отчете генеральному делегату правительства во Львов 21 июля 1920 г. следующим образом характеризовало положение: «Чувствуется все более враждебное отношение украинского населения, вызванное усиленной открытой агитацией, которая появилась в результате отступления наших войск... Все распоряжения властей относительно доставки нужного количества продовольствия и рабочей силы для фортификационных работ не выполняются. Польские марки вообще не принимаются. Целые села с раскрытыми объятиями ждут прибытия большевиков...»¹¹⁹.

В ряде районов Западной Украины трудящиеся поднимались на партизанскую борьбу против польских империалистов, чтобы помочь Красной Армии освободить родную землю.

Повстанческое движение развернулось в Прикарпатье. В Сколовском уезде 21 августа 1920 г. началось вооруженное восстание. Повстанческий отряд, возглавляемый крестьянином П. Домьяном, разоружил жандармов в селе Ополе. Вскоре сюда прибыл вооруженный отряд из Чехословакии, созданный там из интернированных украинских воинских частей бывшей Украинской галицкой армии. Весть о восстании разнеслась по окрестным селам. В Ополе стали прибывать повстанцы из сел: Гмин, Славска, Гутар, Кального и Волосянки. Общая численность повстанцев достигла 3,5 тыс. человек. Повстанцами руководил коммунист Ф. Бекеша. Повстанцы овладели важным стратегическим пунктом Лавочным. Под их контролем оказалась железнодорожная линия Лавочно — Стрый — Станислав. На освобожденной территории повстанцы объявили Украинскую советскую республику¹²⁰.

Об усилении революционной борьбы на оккупированных украинских землях в уже цитировавшемся письме В. Затоиского В. И. Ленину сообщалось: «Отовсюду через фронт стали пробираться сейчас делегации от партийных ячеек, от гуцульских повстанцев, от буковинских сел, даже из Угорской Руси... Приходят с практическими вопросами, например: идти буковинцам по моби-

¹¹⁸ Там же, 26 августа 1920 г.

¹¹⁹ «Під прапором Жовтня», стр. 283.

¹²⁰ О. Ю. Карие и ко. Указ. соч., стр. 26.

лизацин в румынскую армию или переправляться через Днестр в наши части. Выступать или не выступать тому или иному гуцульскому селу»¹²¹. Все эти ходки получали необходимые советы и указания.

Деятельность органов рабоче-крестьянской власти на освобожденной территории Западной Украины разоблачила ложь, распространявшуюся украинскими буржуазными националистами. Активное участие трудящихся в строительстве государственного аппарата, ликвидация помещичьей и церковной собственности на землю и передача ее безземельному и малоземельному крестьянству оказали огромное революционное воздействие на трудящихся тех украинских земель, которые еще находились под двойным социальным и национальным гнетом.

7. Окончание войны с буржуазно-помещичьей Польшей

Под могучими ударами Красной Армии затрещала государственная машина империалистической Польши. О том, что творилось тогда в Польше, Пилсудский впоследствии писал: «Паника вспыхивала в местностях, расположенных даяе на расстоянии сотен километров от фронта, а иногда и в высших штабах, и переходила дае глубже и глубяе в тыл. Стала давать трещины даже работа государственных органов»¹²². Охваченные страхом перед возможностью соединения наступавшей Красной Армии с силами революционного движения внутри Польши, все основные партии польской буржуазии, не исключая и социал-шовинистов, образовали единый буржуазный фронт.

Антанта, спасая Пилсудского от разгрома, усилила ему помощь. Франция послала в Польшу новую группу своих военных специалистов (во главе с генералом Вейганом), которые помогли привести в порядок дезорганизованную польскую армию. Французское правительство готовило свои войска к войне с Советской страной на тот случай, если Польша не выдержит натиска Красной Армии и согласится на капитуляцию. Вместе с тем Англия и Франция предприняли дипломатический нажим.

Английский министр иностранных дел Керзон 12 июля 1920 г. направил народному комиссару иностранных дел радиogramму, в которой предлагал Советской России перемирие с Польшей. Керзон требовал, чтобы войска Красной Армии были остановлены в 50 км от линии «Гродно — Яловка — Немиров — Брест-Литовск — Дорогобужск — Устилуг, восточнее Грубешова, Крылова и далее западнее Раввы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат». Вместе с тем английское правительство предлагало, «чтобы было так-

¹²¹ Партархив Украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 458, л. 60—61.

¹²² Ю. П и л с у д с к и й. 1920 год. М., 1926, стр. 49.

же подписано перемирие между армиями Советской России и генералом Врангелем»¹²³. Керзон угрожал, что правительство Англии и ее союзники окажут Польше помощь всеми средствами, имеющимися в их распоряжении, если Советская Россия отвергнет эти предложения.

Чрезвычайная нервозность, проявлявшаяся империалистами в связи с успешным продвижением Красной Армии в глубь Польши, их наглое вмешательство в советско-польские отношения были вызваны тем, что вся версальская система, созданная Антантой, оказалась под угрозой разгрома.

Версальская система отводила Польше роль «санитарного кордона», который должен был ограждать Западную Европу от проникновения освободительных идей Великой Октябрьской социалистической революции. Поражение империалистической Польши могло бы иметь далеко идущие последствия, разрывая важные звенья во всем режиме международных отношений после первой мировой войны. «Франция,— говорил В. П. Ленин,— не имела бы тогда буфера, ограждающего Германию от Советской России. Она не имела бы тарана против Советской республики... Вот почему подход красных войск к Варшаве оказался международным кризисом, вот почему это так взволновало всю буржуазную прессу. Вопрос стоял так, что еще несколько дней победоносного наступления Красной Армии, и не только Варшава взята (это не так важно было бы), но разрушен Версальский мир»¹²⁴.

Не приостанавливая военных действий, Советское правительство в своем ответе от 17 июля, составленном на основе указаний В. И. Ленина¹²⁵, отклонило требования Керзона. Одновременно Советское правительство заявило о своей согласии на мирные переговоры при условии, если польское правительство непосредственно обратится к нему с соответствующими предложениями.

Отвергая вмешательство империалистических держав в советско-польские отношения, Советское правительство вновь подчеркивало, что оно не помышляет о посягательстве на независимость Польши и считает, что непосредственные переговоры между Советской Россией и Польшей приведут к полному урегулированию всех спорных вопросов. В специальном обращении ко всем трудящимся Советской России и Советской Украины в связи с потоками Керзона Совнарком РСФСР указывал: «Сейчас, во время победы Красной Армии, мы так же далеки от какого бы то ни было посягательства на независимость Польши и неприкосновенность ее территории, как и в дни наших величайших затруднений... Мы повторяем то, что говорили не раз: нет ни одного вопроса между Россией и

¹²³ «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. III, вып. II, стр. 34—35.

¹²⁴ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 325.

¹²⁵ Там же, стр. 180.

Полыней, который не мог бы быть разрешен мирно — к выгоде для обеих сторон»¹²⁶.

22 июля 1920 г. польское правительство в ответ на советскую ноту от 17 июля предложило начать мирные переговоры. Советское правительство ответило на это согласием. Однако, учитывая вероломство польских империалистов, Советское правительство не ослабляло темпа наступательных операций Красной Армии.

Советские войска Западного фронта, охваченные огромным наступательным порывом, преодолевая сопротивление противника, двигались вперед; 1 августа они заняли Брест-Литовск и вскоре вышли к Висле. Перед ними открывались пути наступления на Варшаву. Но непрерывные бои и стремительное движение вперед сильно утомили войска Красной Армии, а ряды их поредели. Оторвавшись от своих тылов, они испытывали затруднения не только в пополнении личного состава, но и в вооружении и боеприпасах. В связи с этим советское командование должно было решить вопрос: двигаться ли немедленно на Варшаву или приостановить наступление для пополнения войск, подтягивания тылов и т. и. На это потребовалось бы немало времени, так как противник производил огромные разрушения при отступлении. Паузу в наступлении он использовал бы для накопления сил, получая огромную помощь от Антанты.

Советское командование приняло смелое решение: безостановочно продолжать наступление, чтобы не дать противнику возможности привести себя в порядок. «Таким образом,— писал в 1922 г. С. Каменев,— Красная Армия открыто пошла на риск, и риск чрезмерный. Ведь операция, даже при удовлетворительном разрешении всех перечисленных условий, все же должна была вестись прежде всего без всякого тыла, который быстро восстановить было совершенно невозможно после произведенных белополяками разрушений»¹²⁷.

Огромный риск, который был связан с немедленным развитием наступления на Варшаву, требовал сосредоточения сил Красной Армии на главнейших направлениях наступления, а между тем силы Юго-Западного фронта значительно отклонились к югу. Главком С. Каменев решил исправить допущенную ранее ошибку и направить главные силы Юго-Западного фронта в северо-западном направлении, чтобы оказать действенную помощь Западному фронту в развитии Варшавской операции. Директивой от 3 августа командованию обоих фронтов главком указывал, что наступило время передачи «в ближайшИе дни 12-й и 1-й Конной армий из Юго-Западного фронта в распоряжение командзапа»¹²⁸. Через три дня,

¹²⁶ «Международная политика новейшего времени в договорах, потах и декларациях», ч. III, вып. II, стр. 43—44.

¹²⁷ С. С. Каменев. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М., 1903, стр. 165.

¹²⁸ «Из истории гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 336.

6 августа, главком предупредил командующего Юго-Западным фронтом А. Егорова, что к передаче следует подготовить и 14-ю армию. В тот же день главком предложил вывести 1-ю Конную армию «в резерв для отдыха и подготовки к решительному новому удару»¹²⁹. После этих предупредительных мер 11 августа он дал директиву командованию Западного и Юго-Западного фронтов: «Западный фронт приступает к нанесению решительного удара для разгрома противника и овладения варшавским районом. Ввиду этого теперь же приходится временно отказаться от немедленного овладения на вашем фронте львовским районом и для оказания содействия Тухачевскому направить возмояшо больше сил для удара примерно на Люблин — Ново-Александрия...». Эта же директива ставила перед 12-й армией задачу наносить главными силами удар на Люблин, а 1-й Конной армии выйти в район Замостья — Томашов — Грубеншв. Директива заканчивалась фразой: «Срочно прошу вашего заключения по изложенному...»¹³⁰

Но при зашифровке этой очень важной директивы вкрались ошибки, не позволявшие полностью расшифровать текст. Штаб Юго-Западного фронта не принял достаточных мер к тому, чтобы своевременно выяснить точное содержание полученной директивы. А тем временем 1-й Конной армии вопреки предупреждениям главкома было приказано наступать на Львов. Лишь 13 августа командованию Юго-Западного фронта была доложена директива главкома. Но 13 августа в 3 часа 30 минут главком вторично приказал передать 12-ю и 1-ю Конную армии Западному фронту и потребовал донести исполнение приказа.

В этот ответственный момент Сталин проявил непонимание важности назревавших на Западном фронте событий и стал противиться выполнению директивы главкома. Игнорируя полученный 13 августа приказ и уцепившись за фразу директивы главкома С. Каменева от 11 августа: «Срочно прошу вашего заключения по изложенному...», Егоров в полном согласии со Сталиным и сего подписью направил главкому 13 августа свои возражения, которые заканчивались словами: «Изменение основных задач армиям в данных условиях считаю уже невозможным»¹³¹. Подписав под давлением Сталина возражения, Егоров все же стал готовить приказ о передаче Западному фронту 12-й и 1-й Конной армий. Сталин же продолжал сопротивляться. Он отправил С. Каменеву новую телеграмму, которая заканчивалась так: «Я отказываюсь подписать соответствующее распоряжение югзапа в развитие вашей директивы»¹³². Без подписи члена Реввоенсовета приказ Егорова не имел законной силы и не подлежал исполнению. Создалось чрез-

¹²⁹ Там же, стр. 341.

¹³⁰ Там же, стр. 348—349.

¹³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 1943, л. 1; «Из истории гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 352.

¹³² ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 4337, л. 1.

вычайно ненормальное положение в момент развития решающей наступательной операции Красной Армии. После некоторой проволочки приказ Егорова подписал член Реввоенсовета Юго-Западного фронта Р. Берзин, и он приобрел законную силу. Но из-за недопустимого упрямства Сталина были потеряны очень важные, решающие дни для оказания содействия в развитии Варшавской операции. Кроме того, С. Буденный и К. Ворошилов, находившиеся под сильным влиянием Сталина, не торопились выполнять приказ об изменении направления боевых действий, ссылаясь на то, что 1-ю Конную армию, втянувшуюся в бои, нельзя было снять с фронта. Они протестовали также против переброски 1-й Конной армии. 19 августа Буденный с согласия Ворошилова доносил командованию Западного фронта: «Оставление Конной армией занимаемого участка и замену ее другой частью в данный момент и при данных условиях я считаю абсолютно невозможным и могущим катастрофически отразиться на всем фронте...»¹³³. Лишь 20 августа командование 1-й Конной армии начало выводить свои части в указанном направлении. Через восемь дней она сосредоточилась в районе Замостья.

Пока шли ненужные и вредные для развития наступления советских войск препирательства между главкомом и командующим Западным фронтом, с одной стороны, и командованием Юго-Западного фронта и 1-й Конной армией — с другой, противник 12 августа перешел в контрнаступление в районе Ново-Георгиевска.

Советские воины сражались с огромным упорством и стойкостью. Но, имея дело с численно превосходящими силами противника и испытывая недостаток боеприпасов, чрезмерно уставшие от непрерывных боев, вынуждены были отойти. 17 августа противник перешел в контрнаступление также на люблинском направлении и прорвал здесь фронт. Это поставило в очень тяжелое положение группировку советских войск, действовавшую под Варшавой. Советские войска вынуждены были отступить по всему Западному фронту. Отступить вынуждены были и войска Юго-Западного фронта.

Причин августовской неудачи на польском фронте несколько. Наиболее важная из них заключалась в ошибке советского командования при оценке степени поражения и деморализации войск противника и возможности овладеть Варшавой наличными силами. «При нашем наступлении, слишком быстром продвижении почти что до Варшавы, несомненно, была сделана ошибка..., и эта ошибка вызвана тем, что перевес наших сил был переоценен командованием»¹³⁴. На развитии наступления на Варшаву пагубно отразилась задержка командованием Юго-Западного фронта, прежде всего Сталиным, переброски 1-й Конной армии в распоряжение Западного фронта.

¹³³ «Из истории гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 361.

¹³⁴ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 43, стр. 11.

Из числа причин военного характера имело значение также и то, что Красной Армии пришлось вести войну на два фронта: на западе — против белополяков и на юге — против врангелевцев. Из причин политического характера прежде всего следует указать на то, что правящей клике Польши при помощи социал-предателей удалось сыграть на ненависти трудящихся Польши к царской России и вызвать волну шовинизма, приток в армию полноценных пополнений.

Неудача Красной Армии имела временный характер. К фронту были подтянуты свежие резервы, действующие части были пополнены личным составом, вооружением. Красная Армия готовилась к ответному удару. Иным было положение Польши. Она находилась на пределе своих возможностей, и польское правительство боялось нового наступления Красной Армии. Это заставило его возобновить мирные переговоры.

Не менее важное значение для изменения всей военно-политической обстановки в пользу Советского государства сыграло усилившееся в тот период движение протеста международного пролетариата, возмущенного интервенционистской политикой США, Англии и Франции. Рабочие капиталистических стран поднимались на защиту Советской республики. Повсюду в западноевропейских странах возникали комитеты «Руки прочь от России». В Англии был создан комитет действия, который только за первые 24 часа своего существования получил 1700 резолюций, принятых на собраниях рабочих. В этих резолюциях выдвигалось требование прекратить интервенцию против Советской России. 11 августа 1920 г. английский комитет действия объявил о созыве 13 августа национальной конференции для обсуждения мер борьбы против антисоветской интервенции. Несмотря на столь короткий срок, конференция открылась в назначенный день в присутствии более 1 тыс. делегатов. В принятой единогласно резолюции конференция уполномочивала комитет «призывать ко всяким действиям, каких потребует обстановка»¹³⁵. Это означало, что комитет действия в любой момент мог объявить всеобщую забастовку.

В Германии (Магдебург) рабочие задержали поезд из 15 вагонов с английским снаряжением, предназначавшимся для Польши¹³⁶. Такие же события происходили в Бельгии, Голландии, Италии и других странах. В середине августа в Брюсселе состоялся Международный конгресс моряков, принявший постановление не перевозить военных материалов для Польши. Через несколько дней эту резолюцию осуществили голландские моряки, отказавшиеся вывести в море французское судно «Эстле» с военными материалами для Польши. В Антверпене местные рабочие организации задержали французское оружие, предназначавшееся для Польши.

¹³⁵ П. Гутовіч. Советы действия в Англии в 1920 г.—«Вопросы истории», 1947, № 4, стр. 50—51.

¹³⁶ «Правда», 10 августа 1920 г.

Международное движение пролетариата оказало серьезную помощь Советской стране и содействовало прекращению Антантой интервенции против Советской России.

В конце сентября в Риге возобновились мирные переговоры между Советской Россией и Советской Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой. 12 октября 1920 г. были подписаны договор о перемирии и предварительные (прелиминарные) условия мира. Стремясь быстрее окончить войну, Советская Россия и Советская Украина согласились на значительные территориальные уступки. От Украины к Польше отходили часть Волыни (Ковельский, Луцкий, Кременецкий, Дубенский, Ровенский и Острожский уезды) и небольшая часть северной и северо-западной Подолии. Общая территория, отходившая к Польше, составляла 35—40 тыс. кв. км. 20 октября внеочередная сессия ВУЦИК ратифицировала договор о перемирии и о прелиминарных условиях мира¹³⁷. 18 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор.

Вынужденные пойти на территориальные уступки, Советская Россия и Советская Украина помнили о своих братьях, находившихся в Западной Украине и Западной Белоруссии, и делали все возможное, чтобы защитить их интересы. Российская и украинская мирные делегации добились включения в мирный договор специальной статьи, которая обязывала Польшу обеспечить широкие права украинскому и белорусскому населению. Однако правительство буржуазно-помещичьей Польши не выполняло этой статьи договора, и украинское и белорусское население подвергалось жестокому угнетению.

В сознании трудящихся Западной Украины остался глубокий след хотя и от непродолжительной, но свободной и не зависимой от капиталистов и помещиков жизни. И это вдохновляло их на борьбу за социальное и национальное освобождение за воссоединение с Советской Украиной.

Советское правительство своей последовательной мирной политикой нанесло империалистам Антанты серьезное внешнеполитическое поражение. Попытка Антанты сколотить антисоветскую коалицию из соседних Советской республике стран потерпела полный провал.

Так же бесславно для буржуазно-помещичьей Польши закончилась начатая ею захватническая война. Понеся огромные людские потери и материальные затраты, Польша вынуждена была принять менее выгодные условия по сравнению с теми, которые ей предлагало Советское правительство в апреле 1920 г. За пролитую кровь братских народов — русского, украинского, белорусского и польского — виновны империалисты США, Англии и Франции, толкавшие Польшу на войну со Страной Советов. Поражение буржуазной Польши было поражением Антанты.

¹³⁷ «Коммунист», 21 октября 1920 г.

Война с буржуазной Польшей показала несокрушимую силу Советского государства, готовность рабочих и крестьян защищать Советскую власть до последней капли крови, высокий героизм и воинское искусство Красной Армии, боровшейся за правое дело.

Закончив войну с белополяками, Красная Армия могла сосредоточить свои усилия на ликвидации ставленника Антанты — Врангеля — последнего оплота белогвардейской контрреволюции.

8. Разгром Врангеля и Петлюры

ЦК РКП(б) и Советское правительство еще в ходе войны с буржуазно-помещичьей Польшей уделяли большое внимание борьбе с Врангелем, который угрожал флангу и тылу советских войск, действовавших против белополяков. ЦК РКП(б) приковывал внимание партии к борьбе с Врангелем. 10 июля 1920 г. в «Правде» было опубликовано письмо ЦК РКП(б) ко всем партийным организациям о ходе борьбы на фронтах. В этом письме он подчеркивал, что па борьбу с Врангелем должно быть обращено самое пристальное внимание, и предлагал местным партийным организациям провести мобилизацию коммунистов на фронт против Врангеля. Во второй половине июля ЦК РКП(б) обратился к местным партийным организациям с циркулярным письмом, в котором вновь разъяснял необходимость усиления борьбы с Врангелем, предлагал срочно организовать отправку добровольцев на фронт. 19 августа он разослал специальную директиву в адрес: ЦК КП(б)У, Кавказского и Сибирского бюро ЦК РКП(б), Петроградского комитета РКП(б) и Реввоенсовета Западного фронта о мерах помощи Крымскому фронту. Центральный комитет предлагал выделить значительное число ответственных работников, которые могли бы поднять боеспособность красноармейских частей, укрепить ближайший тыл и организовать эффективную борьбу с бандитизмом и дедертирством¹³⁸.

Массово-политическая и организаторская деятельность Коммунистической партии вызвали в стране новый политический подъем. Мобилизовывались новые силы для того, чтобы в ближайшее время покончить с Врангелем и обеспечить стране переход к мирной жизни.

Реализуя директиву Центрального Комитета РКП(б), ЦК КП(б)У 21 августа постановил провести дополнительную мобилизацию 400 коммунистов¹³⁹, кроме объявленной 12 августа мобилизации 2500 коммунистов па Крымский фронт. Вместе с этим было принято постановление о посылке на фронт от 25 до 75% ответственных работников партийного и государственного аппарата.

¹³⁸ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), стр. 246—247.

¹³⁹ Партархии украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 444, л. 82.

Горячо откликнулся на призыв Центрального Комитета РКП (б) усилить помощь Крымскому фронту комсомол Украины. ЦК КСРМУ принял решение мобилизовать в ряды Красной Армии 2 тыс. комсомольцев. В июне ЦК КСРМУ объявил неделю добровольного вступления молодежи в ряды Красной Армии. Сотни и тысячи юношей и девушек Украины вступали добровольцами в ряды Красной Армии. Комсомольцы Петинского района Харькова от имени всей молодежи района обратились в городской комитет комсомола с просьбой об отправке рабочей молодежи на фронт в качестве добровольцев. Горком комсомола поддержал патриотическое начинание рабочей молодежи. Из комсомольцев и молодежи была сформирована команда бронепоезда. Молодые рабочие ремонтировали свой бронепоезд и проходили военное обучение. Вскоре «Бронепоезд КСРМУ» отправился на фронт¹⁴⁰. В Юзовском районе добровольцами записалось свыше 350 молодых рабочих, в Уманском уезде — свыше 100¹⁴¹.

Большую работу по укреплению обороноспособности республики развернули профсоюзы Украины. Южное бюро ВЦСПС создало специальный комитет содействия Красной Армии и решило провести мобилизацию 5 тыс. ответственных профсоюзных работников¹⁴². Объявленная мобилизация проходила в обстановке большого политического подъема. Несмотря на то, что ВЦСПС предложил вдвое сократить мобилизацию, число мобилизованных к 15 сентября достигло 5 тыс., а к 15 октября — 6 тыс. человек. Только один Донбасс послал на фронт 1500 человек, против 1 тыс. предлагавшейся постановлением Южного бюро ВЦСПС.

Движение за оказание помощи Южному фронту охватило всю страну. Радиосводка за 31 августа сообщала: «Из целого ряда городов (Астрахани, Царицына, Брянска, Троицка, Кирсанова, Козлова, Пскова, Гомеля и Витебска) отправляются на Южный фронт члены РКП и мобилизованные ответственные коммунисты. Запись добровольцев превосходит всякие ожидания. Подъем всюду огромный»¹⁴³. Пример высокого революционного сознания и пламенного советского патриотизма, как и прежде, показывали рабочие Москвы и Петрограда. Они мобилизовывали новые отряды и во главе с коммунистами отправляли против Врангеля.

ЦК РКП (б) и Советское правительство принимали меры к усилению войск Крымского фронта, особенно кавалерией. Была создана 2-я Конная армия под командованием О. Городовикова (член Реввоенсовета Е. Щаденко), сформирована Центральная авиagrуппа под командованием известного советского летчика И. Павлова. В эту группу были собраны все авиационные отряды, действовавшие против Врангеля. На правом берегу Днепра в районе Берп-

¹⁴⁰ «Коммунист», 25 июня 1920 г.

¹⁴¹ Там же, 21 июля 1920 г.

¹⁴² ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 125, лл. 27—29.

¹⁴³ ЦГАСА, ф. 199, оп. 4, д. 428, л. 328.

слава сосредоточивались войсковые части, бронесилы, усиливалась Усть-Днепровская военная флотилия. На Крымский участок фронта была передана 15-я стрелковая дивизия, перебрасывались из Сибири 51-я стрелковая дивизия и другие соединения. Были созданы две группы: Левобережная (3-я, 40-я, 42-я и 46-я дивизии) и Правобережная (Латышская, 52-я и подходившие 15-я и 51-я дивизии).

На усиление войск, действовавших против Врангеля, было направлено более 10 тыс. коммунистов и комсомольцев¹⁴⁴.

Советское командование разработало план ликвидации белогвардейской армии Врангеля. Основная идея плана заключалась в том, что советские войска охватывающими ударами Правобережной и Левобережной групп должны были отрезать врангелевцам путь отступления через Чонгар и Перекоп в Крым и уничтожить их в степях Северной Таврии. План этот был одобрен 1 (К РКП (б)).

Врангель решил сорвать готовившийся против его войск удар. Кроме того, он преследовал и политические цели. Своими активными действиями он рассчитывал набить себе цену в глазах Антанты, так как его наступление на юге должно было ослабить силу наступления советских войск на западе. Ранним утром 25 июля крупные силы белогвардейцев перешли в наступление на центральном участке фронта и захватили Орехов и село Жеребец на александровском (запорожском) направлении.

Активизировалась контрреволюция и в советском тылу. Сводка для членов ЦК следующим образом характеризовала положение на юге Украины: «Во второй половине июля в Херсонском и Николаевском уездах прокатывается волна кулацких восстаний. Восстания эти носили организованный характер, оружие доставлялось на дубках от Врангеля»¹⁴⁵. Херсонский губком КП(б)У еще в июне 1920 г. принял срочные меры к укреплению подступов к Херсону и усилению ближайшего тыла. Херсонская и Днепровская партийные организации были мобилизованы целиком. Была создана группа войск херсонского направления, во главе которой стал секретарь губкома В. Исакович¹⁴⁶.

Вожаки кулацкой контрреволюции поддерживали связь с врангелевцами, которые 25 июля пытались высадить десант на помощь мятежникам. Но начальник Усть-Днепровской флотилии Б. Хорошкин направился на канонерской лодке «Харьков» из Херсона в район мятежа к селу Станиславу и энергичными действиями потопил вражеский десант. В это же время вспыхнули мятежи в селах Богоявленском (12 км южнее Николаева), Белозерке (18 км западнее Херсона). И в эти пункты белогвардейцы пытались перебросить свои десанты, но безуспешно¹⁴⁷. Энергичными

¹⁴⁴ «История Коммунистической партии Советского Союза», изд. 2-е, дополненное. М., 1962, стр. 327.

¹⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 806, л. 68.

¹⁴⁶ Там же, д. 804, л. 68.

¹⁴⁷ Н. П. Л и и а т о в. Указ. соч., стр. 184—185.

действиями сухопутных частей и судов Усть-Днепровской флотилии кулацкие мятежи к началу августа были ликвидированы¹⁴⁸.

Попытка врангелевцев использовать кулацкие мятежи для форсирования нижнего Днепра и захвата плацдармов на Правобережье провалилась.

Войска 13-й армии героически сражались с белогвардейцами. Своими стремительными контратаками они остановили дальнейшее наступление врангелевцев, стали теснить их и 4 августа освободили Александровск.

Белогвардейское командование не смогло сорвать готовившееся наступление советских войск. На рассвете 7 августа Правобережная группа (командующий Р. Эйдеман) на участках село Алешки—Корсунский монастырь и под Каховкой одновременно начала форсирование Днепра. Противник оказывал упорное сопротивление и стремился сорвать наступление советских войск. Однако советские войска при поддержке кораблей Усть-Днепровской флотилии в тот же день форсировали Днепр на всех участках, указанных командованием.

В форсировании Днепра, захвате и удержании Каховского плацдарма большую роль сыграли воины Латышской дивизии. Они дрались с большим воодушевлением, упорством и стойкостью. Командир 6-го полка Латышской дивизии Ян Бривкальн вместе с передовыми подразделениями полка переправился на левый берег реки. Под его умелым командованием полк отбросил противника на такое расстояние, откуда он не мог подвергать артиллерийскому обстрелу переправу. Благодаря этому был быстро наведен Бериславский мост, и вся дивизия переправилась через Днепр. В этом бою Бривкальн был ранен, но остался в строю, и лишь большая потеря крови заставила его, наконец, отправиться на медпункт¹⁴⁹.

На левом берегу Днепра развернулись жестокие и кровопролитные бои. Противник напрягал все силы, чтобы сбросить красноармейские части в реку. Советские войска, отражая бешеные контратаки врангелевцев, настойчиво продвигались вперед. 7 августа было занято село Алешки, 8 августа — Каховка, 9 августа — Збурьевка. В боях за удержание захваченного плацдарма героически сражались части 15-й стрелковой дивизии; начдив П. Солодухин находился на передовой линии и личным примером воодушевлял бойцов. В районе Корсунского монастыря кавалерийский корпус врангелевцев обрушился на 15-ю дивизию. Одна из бригад не устояла перед численно превосходившим противником и стала отходить. Восстанавливать положение бросился П. Солодухин. Во главе кавалерийского эскадрона он помчался на противника, увлекая за собой бойцов бригады; продвижение противника было остановлено. В этом бою дивизия понесла тяжелые потери. Погибли смертью

¹⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 806, лл. 68, 95.

¹⁴⁹ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 723, л. 355.

героев П. Солодухин, начальник артиллерии дивизии С. Зубков и несколько политработников¹⁵⁰.

Как только была занята Каховка, командование фронта предложило немедленно приступить к укреплению плацдарма. Комендантом Каховского плацдарма был назначен начдив 51-й В. Блюхер, прославившийся в боях на Восточном фронте против Колчака. Инженерным оборудованием Каховского плацдарма руководил военный инженер Д. Карбышев. Силами войск и местного населения в короткое время был создан мощный укрепленный район, о который разбивались многочисленные атаки противника.

Оценив большое стратегическое значение Каховского плацдарма, откуда вели кратчайшие пути к крымским перешейкам Чонгару и Перекопу, белогвардейское командование приказало своим частям овладеть Каховкой. Корпус генерала Слащева, усиленный конницей Барбовича, при поддержке танков и бронемашин в течение августа много раз бросался на советские войска.

Советским войскам было приказано во что бы то ни стало удерживать Каховский плацдарм. Геройски сражались части 51-й дивизии. На ее оборону обрушивались превосходящие силы противника, поддерживаемые бронемашинами. На некоторых участках противник вклинивался в оборону дивизии. Но контратаками советские воины восстанавливали положение. На участок 15-й дивизии противник наступал при поддержке танков. Ожесточенные бои доходили до рукопашных схваток. И здесь врангелевцы не добились успеха. То же было на участке, защищавшемся Латышской дивизией. Противник всюду нес огромные потери убитыми и ранеными, так и не сумев ликвидировать Каховский плацдарм. Оборона Каховского плацдарма стоила и советским войскам немалых жертв. Какого напряжения потребовали августовские бои от советских воинов, может дать некоторое представление характеристика состояния Латышской дивизии, данная начальником политотдела дивизии Р. Кисисом. «Сейчас дивизия,— писал он,— представляет картину неимоверной усталости и опустошения»¹⁵¹.

Августовское наступление припесло значительный успех Красной Армии, но оно не привело к разгрому Врангеля. Однако и Врангель не смог реализовать намеченного плана. Потерпел неудачу и врангелевский десант под командованием Улагая на Кубани. Трудовое казачество не поддержало белогвардейцев.

Созданием Каховского плацдарма войска Красной Армии сковывали свободу действий врангелевцев. Дальнейшее продвижение на север для последних оказалось невозможным, пока Каховка пахотнлась в руках советских войск. Каховский плацдарм сыграл исключительно важную роль во время решающего наступления Красной Армии против Врангеля.

¹⁵⁰ «История гражданской войны в СССР», т. 5, стр. 166.

¹⁵¹ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 3, л. 89.

Империалисты Антанты всячески стремились активизировать действия белогвардейской контрреволюции на юге, чтобы сорвать наступление Красной Армии на Западном фронте. Стремясь поднять боевой дух изрядно потрепанных врангелевских банд и укрепить положение Врангеля, Франция 10 августа 1920 г. заявила о признании правительства Врангеля. Этот антисоветский акт французских империалистов с большим удовлетворением был встречен правящими кругами США¹⁵². Боевые корабли военно-морских сил Антанты, находившиеся в Черном море, устраивали разного рода провокации, рассчитанные на то, чтобы поддержать белополяков и врангелевцев.

Правительство США в свою очередь усилило снабжение Врангеля вооружением, боеприпасами и снаряжением. 12 сентября из Нью-Йорка в Севастополь прибыл пароход, доставивший Врангелю артиллерийские снаряды¹⁵³. Американские пароходы со снарядами и разным военным имуществом для врангелевцев прибывали и в течение октября.

Правительство Англии, вынужденное под давлением рабочего движения официально заявлять об отказе от вмешательства во внутренние дела Советской России, фактически продолжало прежнюю интервенционистскую политику. Оно снабжало Врангеля вооружением и боеприпасами.

Поддержка белогвардейщины и оказание ей помощи делались империалистами далеко не бескорыстно. За снабжение Врангеля вооружением, боеприпасами и снаряжением в случае победы контрреволюции должны были расплачиваться рабочие и крестьяне. Владея лишь незначительной территорией, Врангель уже подписывал кабальные для страны договоры. Французское правительство после признания Врангеля заключило с ним соглашение, по которому последний обязался передать Франции в эксплуатацию южные железные дороги, $\frac{3}{4}$ добычи нефти, $\frac{1}{4}$ добычи каменного угля в Донбассе, сбор таможенных пошлин в черноморских портах. Врангель обязался также поставлять во Францию в довоенных размерах хлеб с Украины и Кубани, уплатить царские долги и проценты по ним.

Однако, несмотря на огромную поддержку иностранных империалистов, внутреннее положение врангелевского режима непрерывно ухудшалось, тыл Врангеля становился все более ненадежным. Недовольство трудящихся белогвардейским режимом выливалось в вооруженную партизанскую борьбу, которой руководили коммунисты. Несмотря на то, что в Крыму сосредоточилось очень много опытных мастеров сыска и там господствовал кровавый белый террор, во всех важных пунктах Крыма активно действовали

¹⁵² А. Борезкии. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М., 1949, стр. 168.

¹⁵³ «Известия ВЦИК», 2 сентября 1920 г.

подпольные организации Коммунистической партии. Это они своей бесстрашной работой во вражеском логове поддерживали у трудящихся веру в победу над врагом, руководили борьбой трудящихся против белогвардейщины, подрывали тыл врага.

В связи с систематическими провалами Крымский обком решил перенести центр руководства подпольной работой и партизанским движением в лес, где под охраной партизан можно было обеспечить руководство партийным подпольем. Переход в лес не оборвал связей обкома с местными подпольными организациями.

В конце августа в районе расположения партизанского отряда П. Макарова собралась партийная конференция. В ее работе принимали участие делегаты от партийных организаций Севастополя, Симферополя, Керчи, Ялты и Феодосии, члены обкома и представитель обкома комсомола. Конференция заслушала сообщение представителя обкома о поездке в ЦК РКП (б) и о задачах, которые были поставлены перед коммунистами Крыма. Были также заслушаны доклады с мест, которые обрисовали общую картину партийного подполья и его деятельности. С докладом о работе Крымской организации комсомола выступил член обкома М. Москалев. Конференция еще теснее сплотила коммунистов и наметила конкретные меры по улучшению руководства подпольными партийными организациями и партизанским движением. Общее руководство партийно-политической работой и партизанским движением было возложено на тройку: А. Федорову, А. Осоловского и А. Мокроусова, который был назначен командующим партизанской армией¹⁵⁴.

Всего крымская армия партизан насчитывала три полка. 1-й полк под командованием Г. Кулиша действовал в районе Феодосии, 2-й полк — в районе Карасу-базара, 3-й под командованием П. Макарова — в районе Симферополя. Был создан также кавалерийский полк в 110 сабель.

В результате укрепления руководства и усиления партийно-политической работы боевая деятельность крымских партизан значительно усилилась. В конце августа командование партизан решило вывести из строя Бешуйские копи — единственный источник питания углем врангелевской армии и железной дороги Крыма. Выйдя из Тавельского леса, где находился штаб, партизаны под командованием А. Мокроусова внезапно обрушились на противника и захватили Бешуйские копи и найденной там взрывчаткой вывели из строя основные сооружения шахт¹⁵⁵.

Командование партизан посылало свои подрывные группы на железнодорожные коммуникации врангелевцев. Партизаны-подрывники произвели несколько взрывов железнодорожного полотна и вывели из строя другие важные объекты.

¹⁵⁴ И. С. Чирва. Указ. соч., стр. 111—112.

¹⁵⁵ П. В. Макаров. Партизаны Таврии. М., 1960, стр. 269.

Отважные действия советских партизан вызывали большую тревогу у врангелевской администрации, нарушали работу тыла. Белогвардейское командование вынуждено было снимать значительные силы с фронта и бросать их на борьбу с партизанами. Так трудящиеся Крыма под руководством Коммунистической партии своей самоотверженной борьбой оказывали помощь Красной Армии в разгроме барона Врангеля.

Антанта и Врангель всячески стремились сорвать начавшиеся советско-польские мирные переговоры. Но оказалось, что достичь этого нельзя было лишь мерами внешнеполитического давления на Польшу. Воздействовать на панскую Польшу можно было путем успешных боевых действий врангелевской армии. Но у Врангеля уже не было резервов, а состояние его тыла не оставляло надежд на создание сколько-нибудь надежных резервов за счет мобилизации местного населения. Поэтому Антанта и Врангель предприняли попытку создать армию из разного рода контрреволюционного сброда, выброшенного за пределы Страны Советов. Так возникла мысль о создании на территории Польши «третьей русской армии» из разгромленных дивизий генерала Бредова, бандитских шаек атамана Булак-Булаховича и др. Ее планировали сосредоточить на правом фланге польского фронта, чтобы при новом продвижении белополяков в глубь Украины она могла войти в соприкосновение с левым флангом врангелевцев в районе Черкасс. Но этот план не осуществился из-за недоверия правительства Польши к Врангелю. Однако под нажимом Франции недобитые банды Бредова были переправлены из Польши через Румынию в Крым.

Врангель провел реорганизацию своих войск. Белогвардейские войска, действовавшие в Северной Таврии, были сведены в две армии. Командующим 1-й армией был назначен генерал Кутепов, 2-й — генерал Драценко. Кавалерийские дивизии были сведены в отдельный корпус, командиром которого был назначен генерал Барбович. Кубанские казачьи части составили отдельную группу, а ее командующим был назначен генерал Бабиев.

Эти действия антантовских империалистов и врангелевцев не укрылись от Советского правительства. ЦК РКП(б) и Советское правительство неуступно заботились о том, чтобы укрепить крымский участок фронта. В. И. Ленин следил за переброской войск и добился того, что было переброшено 11 стрелковых и кавалерийских дивизий и бригад. ЦК РКП(б) предполагал, что Врангель попытается еще раз прорваться на Правобережье. Для того чтобы парировать этот удар, была создана 6-я армия (командующий К. Авксентьевский) в составе 15-й, 51-й, 52-й, 1-й и Латышской стрелковых дивизий, отдельной кавалерийской бригады и Херсонской группы¹⁵⁶. В результате принятых мер 13-я и 6-я советские армии достигли численного превосходства над противником, но

¹⁵⁶ И. С. Коротков. Указ. соч., стр. 160.

уступали ему в кавалерии — 7 тыс. сабель против 15 500 у белогвардейцев.

От внимания белогвардейского командования не укрылось накопление сил Красной Армии на Крымском участке, и оно решило упредить советское командование, чтобы захватить инициативу в свои руки. Но, кроме чисто военного значения, наступление Врангеля преследовало и большие внешнеполитические цели. Белогвардейское командование стремилось прорваться на Правобережную Украину, чтобы воздействовать на белополяков и сорвать мирные переговоры. Но белогвардейские войска не могли свободно действовать на Правобережье, поскольку над ними грозно нависали советские войска, действовавшие на Левобережье. Поэтому врангелевское командование решило нанести сначала удар на Левобережье, в сторону Донбасса, чтобы потом предпринять наступление на Правобережье. В случае успеха империалисты Антанты надеялись понудить буржуазно-помещичью Польшу прервать мирные переговоры и продолжать войну.

В середине сентября врангелевцы перешли в наступление в направлении станции Волноваха, Мариуполь. Белогвардейцам удалось прорвать фронт советских войск и захватить 19 сентября Александровск (Запорожье); 22 сентября был захвачен важный железнодорожный узел Синельниково. 28—29 сентября белогвардейцы заняли станцию Волноваха и Мариуполь. Наступление Врангеля создало опасную обстановку на Южном фронте. Особенно угрожающее положение сложилось для Донбасса.

Для ликвидации этого опасного прорыва была создана ударная группа в составе 23-й и 46-й стрелковых дивизий под командованием начальника 46-й И. Федько. С этой группой взаимодействовала 9-я кавалерийская дивизия. В результате ожесточенного боя противник был изгнан днем 23 сентября из Синельникова. Путь на Екатеринослав был закрыт. На всем протяжении фронта от Каховки до Мариуполя шли кровопролитные бои.

В связи с тем, что начались мирные переговоры с Польшей и становилась реальной возможность окончания войны, ЦК РКП (б) и Совнарком смогли сосредоточить свое главное внимание на организации разгрома Врангеля, выделить для этого наиболее способных военачальников и политических руководителей: М. Фрунзе, И. Уборевича, А. Корка, С. Гусева, В. Потемкина, Бела Куна — известного венгерского революционера-коммуниста и др. По указанию ЦК РКП (б) 21 сентября 1920 г. Реввоенсовет республики приказом образовал Южный фронт в составе армий: 6-й — командующий А. Корк, 4-й — командующий В. Лазаревич, 13-й — командующий И. Уборевич, 2-й Конной — командующий Ф. Миронов. Командующим фронтом был назначен М. Фрунзе, членами Реввоенсовета фронта — С. Гусев и Бела Кун.

В дни новой грозной опасности Коммунистическая партия и Советское правительство изыскивали дополнительные ресурсы,

чтобы направить их на Южный фронт и разгромить опасный очаг белогвардейской контрреволюции. На Южный фронт с Кавказского фронта были направлены 2-я Донская и 9-я стрелковая дивизии, 5-я и 7-я кавалерийские дивизии, из Сибири — 30-я стрелковая дивизия, с Туркестанского фронта — Интернациональная кавалерийская бригада и несколько пехотных полков. Было принято решение о переброске на Южный фронт 1-й Конной армии¹⁵⁷.

На Южный фронт для помощи в организации тыла и усиления массово-политической работы как среди войск, так и окружающего населения ЦК РКП(б) и Советское правительство направили выдающихся деятелей Советского государства. С агитпоездом на Южный фронт выехал председатель ВЦИК М. И. Калинин. Туда же были направлены нарком юстиции Д. Курский, нарком просвещения А. Луначарский, нарком здравоохранения Н. Семашко и другие работники. Они оказали большую помощь правительству Советской Украины и местным партийным и государственным органам в мобилизации трудящихся на разгром врангелевщины, в выявлении и использовании дополнительных материальных ресурсов для победы над врагом, в поднятии боеспособности войск Красной Армии.

Коммунистическая партия и Советское правительство вновь призвали рабочий класс и трудовое крестьянство напрячь все силы для быстрой ликвидации врангелевщины еще до наступления зимы. 2 октября 1920 г. В. И. Ленин обратился к незаможным крестьянам Украины с письмом, в котором призывал их усилить помощь Красной Армии. «Царский генерал Врангель,— писал В. И. Ленин,— усиливает наступление на Украину и Россию. Поддержанный французскими капиталистами, он продвигается вперед, угрожая Донецкому бассейну и Екатеринославу. Опасность велика. Еще раз помещики пытаются вернуть свою власть, пытаются вернуть себе землю и снова закабалить крестьян!..

Товарищи! Пусть же все и каждаый встанет грудью на защиту против Брангеля! Пусть все комитеты незаможных селян напрягут, как только можно, свои силы, помогут Красной Армии добить Врангеля»¹⁵⁸.

Ленинский призыв нашел широкий и горячий отклик среди деревенской бедноты Украины. Призыв вождя обсуждался на митингах, собраниях, конференциях и всюду встречал полное одобрение и поддержку. Участники конференции рабочих зі незаможных крестьян Харьковской губернии, обсудив письмо В. И. Ленина, приняли следующую резолюцию: «Объединенное заседание губконференции незаможных крестьян и рабочей беспартийной конференции, заслушав Ваше обращение к незаможным крестьянам Украины, дает торжественную клятву выполнить Ваш завет. Со-

¹⁵⁷ «История гражданской войны в СССР», т. 5, стр. 193.

¹⁵⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 334.

юз рабочих и незаможного крестьянства победит и голод, и холод, и Врангеля, и польского пана и приведет Советскую Украину к новой, светлой, свободной, зажиточной, сознательной жизни»¹⁵⁹.

Среди деревенской бедноты под лозунгом «Незаможник, на Врангеля!» развернулось массовое движение за создание кавалерийских частей. Комнезамы конфисковывали у кулаков коней и передавали их формирующимся из деревенской бедноты конным отрядам, отправлявшимся на фронт против Врангеля. Так, Сватовский волостной съезд комнезамов (Купянского уезда) постановил немедленно отобрать у кулаков коней, пригодных для кавалерии, и сформировать из крестьян-бедняков, служивших в конных частях, добровольческий отряд. Съезд постановил собрать для обмундирования добровольцев 300 комплектов теплой одежды. В селе Фурмановке Елисаветградского уезда незаможники конфисковали у кулаков коней и фургоны. В Лохвицком уезде Полтавской губернии в военные комиссариаты пришло больше кавалеристов, чем это было намечено мобилизационным планом¹⁶⁰.

Развернувшееся движение за создание из незаможных крестьян кавалерийских частей дало Красной Армии пополнение, обеспеченное обмундированием и лошадьми. В Кременчугском уезде из деревенской, бедноты был сформирован эскадрон полного комплекта, полностью снабженный строевыми копиями. В Одесской губернии в Красную Армию вступило 1200 добровольцев. В Тирасиольском уезде около 1 тыс. добровольцев вступили в бригаду Г. Котовского¹⁶¹.

Только из Харьковской, Екатеринославской и Донецкой губерний отправилось на фронт около 3 тыс. незаможников-добровольцев на конфискованных у кулаков конях¹⁶².

Глубокое понимание опасности, нависшей над Донбассом, проявили донецкие пролетарии и Донецкая партийная организация. Когда Врангель перешел в наступление в районе Волноваха—Синельниково, партийные организации Донбасса для отпора врагу выделили свои лучшие силы и отправили их на фронт. Партийная организация Луганска сформировала кавалерийский коммунистический эскадрон, который уже 23 сентября выступил на фронт¹⁶³. Юзовский комитет партии объявил мобилизацию 200 коммунистов, явилось же в распоряжение партийного комитета 300 человек; все они были немедленно направлены на передовую линию фронта¹⁶⁴.

Примеру партийной организации следовали комсомольцы Донбасса. II Донецкий губернский съезд комсомола, состоявшийся в

¹⁵⁹ «Коммунист», 5 октября 1920 г.

¹⁶⁰ ЦГАОР УССР, ф. 2, он. 2, д. 87, л. 14.

¹⁶¹ Партархив украинского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, д. 154, л. 30.

¹⁶² П. С. Загорський, Ф. К. Стоян. Нариси історії комітетів незаможних селян. Київ, 1960, стр. 30.

¹⁶³ «Всероссийская кочегарка», 24 сентября 1920 г.

¹⁶⁴ «Диктатура труда», 6 октября 1920 г.

начале октября, постановил мобилизовать на фронт всех делегатов съезда¹⁶⁵. Были примеры, когда некоторые комсомольские организации в полном составе уходили на фронт. Комсомольская организация Петропавловского рудника во главе со своим секретарем поголовно вступила в отправлявшийся на фронт отряд рабочих. В этом отряде из 240 бойцов было 140 комсомольцев¹⁶⁶.

Успешно проходила профсоюзная мобилизация. В Бахмуте по призыву совпрофа вместо 20 для отправки на фронт пришло 100 человек. Намного перевыполнили разверстку организации Енакиевского и Юзовского районов¹⁶⁷.

Угроза белогвардейского вторжения в Донбасс еще выше подняла трудовую активность рабочих. Рабочие сознавали, что повышением производительности труда, особенно в угольной промышленности, они оказывают прямую и непосредственную помощь фронту. В сентябре 1920 г. на Софийском руднике Енакиевского района забойщик Нилов добывал за смену по 1 тыс. пуд. угля вместо 250—300 пуд. по норме. Об огромном патриотическом подъеме, охватившем донецких шахтеров, ярко свидетельствует вседонецкий воскресник, организованный профсоюзом горняков 5 сентября 1920 г. Рабочие работали на воскреснике с большим подъемом, в результате чего добыча угля оказалась выше от обычной на 30—35%¹⁶⁸.

Ударная группа рабочих шахты «Ронит» в Александро-Грушевском районе, возглавляемая коммунистами, вместо 18 вагонов угля ежедневно давала 33, а иногда и 48 вагонов. Ударная группа Нелеповской шахты ежедневно перевыполняла план на 90%¹⁶⁹. Благодаря самоотверженному труду шахтеров угольная промышленность Донбасса подняла добычу угля до 30 млн. пуд. в месяц. Наметилось некоторое улучшение и в металлургической промышленности. Рабочие Макеевского металлургического завода 12 сентября 1920 г. пустили первую восстановленную ими доменную печь, которая давала стране ежемесячно до 300 тыс. т чугуна¹⁷⁰.

Под твердым и четким руководством М. В. Фрунзе войска Красной Армии предотвратили нависшую над Донбассом опасность. Дальнейшее наступление врангелевцев было остановлено. Тогда Врангель приступил к осуществлению так называемой заднепровской операции. Он стремился переправиться на правый берег Днепра, чтобы выйти в тыл советским войскам, овладеть Каховским плацдармом и уничтожить Правобережную группу советских войск. В районе села Александровки врангелевцы 8 октября

¹⁶⁵ «Диктатура труда», 5 октября 1920 г.

¹⁶⁶ «Всероссийская кочегарка», 16 сентября 1920 г.

¹⁶⁷ Там же, 11 сентября 1920 г.

¹⁶⁸ Там же, 5 октября 1920 г.

¹⁶⁹ А. Деркач. Трудовой героизм и самоотверженная работа тыла в годы гражданской войны, — «Исторический журнал», 1940, № 7, стр. 32.

¹⁷⁰ «Коммунист», 19 сентября 1920 г.

переправились через Днепр. 9 октября в районе села Бабино не ренравились две дивизии и конный корпус противника!

Брангелевцы повели наступление на Апостолово в стык 2-й Конной и 6-й армиям. В районе Апостолово, Шолохово, Никополь завязались упорные бои, длившиеся неделю (с 9 по 16 октября) и закончившиеся полным разгромом противника. Главную роль в разгроме противника сыграла 2-я Конная армия. В решающем бою под Шолоховой 13 октября участвовали буквально все воины армии, включая и Реввоенсовет армии. Белогвардейцы были разбиты и в панике бросились бежать к переправам через Днепр у Николая.

В целях оказания помощи 2-й Конной армии южнее Екатеринослава была создана ударная группа под командованием начдива 46-й И. Федько. Эта группа получила заданно контратакой с севера разгромить Марковскую дивизию — одну из лучших в армии Врангеля. Под умелым руководством И. Федько войска группы сражались отважно и оттянули на себя часть сил, предназначавшихся для заднепровской операции. Геройские действия ударной группы отметил М. Фрунзе в обращении к войскам Южного фронта, в котором подводились итоги ликвидации заднепровской операции Врангеля.

Брангелевцы предприняли новое наступление на Каховский плацдарм. На части 51-й дивизии, которой командовал В. Блюхер, и 44-й бригады 15-й дивизии, которой командовал И. Раудмец, утром 14 октября обрушился ураганный огонь артиллерии. После артиллерийской подготовки на позиции советских войск двинулись 12 танков и 16 бронемашин, за ними шла пехота. Двое суток продолжался упорный бой. Расчеты белогвардейцев на то, что танки вызовут панику среди красноармейцев, не оправдались. Советские воины часто вступали в единоборство с вражескими боевыми машинами. Особым героизмом в борьбе с танками отличались курсанты командных курсов. Бойцы, пропустив тапк, потом взбирались на него и выстрелами в бойницы и ударами штыков в щели машин выводили из строя экипаж¹⁷¹. Столь же стойко и умело боролись с танками и советские артиллеристы. В обороне Каховского плацдарма особо отличился 3-й легкий артиллерийский дивизион 51-й дивизии под командованием Л. Говорова. В результате двухдневных боев советские войска не только отбили наступление брангелевцев, но и нанесли им серьезное поражение. В этих боях у противника было захвачено 10 танков, 5 бронемашин, свыше 70 пулеметов¹⁷².

Провалом заднепровской операции был нанесен не только крупный, невосполнимый ущерб белогвардейской армии, но и было положено начало полного разгрома Врангеля.

¹⁷¹ И. С. Коротков. Указ. соч., стр. 184—185.

¹⁷² «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны». Сб. документов. М., 1941, стр. 401.

Выход панской Польши из войны, чему не смог помешать Врангель своими наступательными операциями, вызвал уныние в лагере петлюровцев и заставил их усиленно искать новых союзников. Классовая ненависть взяла верх над самостоятельностью украинских буржуазных националистов, и они стали стремиться к соглашению с Врангелем.

Вывшего царского посла в Бухаресте Поклевского-Козела 20 октября посетил посол петлюровского «правительства» в Румынии К. Мациевич и поставил вопрос о заключении военно-политического соглашения, между петлюровским «правительством» и Врангелем. Врангель, получив сообщение о предложениях петлюровцев, согласился с ними. Он выставил лишь одно условие — признание петлюровцами его власти «над всеми вооруженными силами и обеспечение общегосударственных интересов»¹⁷³. Принятие этих условий петлюровцами еще раз раскрыло их как злейших врагов украинского народа. Украинские буржуазные националисты, несмотря на подписанное перемирие с Полюней, удерживали фронт на Подолии. Они обещали врангелевцам начать в ближайшее время наступление на фронте от Могилев-Иодольска на Винницу и помочь Врангелю нанести поражение Красной Армии¹⁷⁴. Однако судьба контрреволюционных банд, как белогвардейских, так и петлюровских, была предрешена. Их уже не могли спасти никакие маневры.

Войска Южного фронта, руководимые М. Фрунзе, готовились к решительному наступлению, чтобы еще до зимы покончить с Врангелем. Одним из важных условий, обеспечивавших успешное наступление на Врангеля, было укрепление тыла войск Южного фронта. Но, как известно, в этом районе действовал Махно со своими отрядами, и пока он находился там, тыл Южного фронта нельзя было считать спокойным. Перед ЦК КП(б)У и Совнаркомом Украины встала сложная задача: ликвидировать махновщину и обеспечить советским войскам Южного фронта прочный и надежный тыл.

К осени 1920 г. среди махновских отрядов, социальный состав которых был неоднородным, началось внутреннее разложение. Оно было вызвано правильной земельной политикой Советской власти, отвечавшей интересам трудящегося крестьянства, с одной стороны, а с другой — тем, что крестьянство в целом на практике убедилось в том, что победа Врангеля, как и Деникина, ведет к реставрации помещичьей кабалы. Все большая часть повстанцев, связанных с трудящимся крестьянством, стала выступать за объединение с Красной Армией для разгрома Врангеля. Боясь потерять авторитет и влияние на повстанцев, Махно вынужден был прекра-

¹⁷³ «Красный архив», 1930, т. 40/3, стр. 19.

¹⁷⁴ Г. М. Шевчук. Борьба трудящихся Радянської України проти контрреволюції на Півдні в 1920 р. Київ, 1956, стр. 135.

тить борьбу против Советской власти и предложить свое сотрудничество в войне против врангелевцев.

ЦК КП(б)У и Совнарком Украины с ведома и согласия ЦК РКП(б) приняли предложение Махно, хотя и знали, что он в любой момент может нарушить свои обязательства. Однако в интересах быстрой ликвидации белогвардейского фронта нужно было использовать и такую возможность. В октябре 1920 г. в Старобельске было подписано соглашение с Махно о том, что его отряды примут участие в войне против Врангеля.

В. И. Ленин вскрыл социально-политические причины, вынудившие Махно принять участие на стороне Красной Армии в борьбе против Врангеля. «Объясняется это тем,— указывал В. И. Ленин,— что элементы, группировавшиеся около Махно, уже испытывали на себе режим Врангеля и то, что он им может дать, их не удовлетворило. Договор наш с Махно обставлен гарантиями, что против нас он не пойдет. Здесь получилась такая же картина, как с Деникиным и Колчаком, как только они затронули интересы кулаков и крестьянства вообще, последние переходили на нашу сторону»¹⁷⁵.

Соглашение обязывало Махно не производить формирований в советском тылу, не принимать в свои отряды дезертиров, не вести агитации против Советской власти¹⁷⁶. Около 6 тыс. вооруженных махновцев покинули свой район и ушли под предводительством Каретникова на Южный фронт. Сам же Махно, сказавшись больным, остался в Гуляй-Поле.

Несмотря на подписание соглашения, военные и гражданские власти относились к махновцам с большой настороженностью и готовы были немедленно и должным образом реагировать на нарушение соглашения.

Выполняя стратегический план разгрома Врангеля, утвержденный Центральным Комитетом партии, М. Фрунзе разработал оперативный план его осуществления. Перед войсками Южного фронта была поставлена задача: окружить врангелевские войска, отрезать их от Крыма и уничтожить на стенных просторах Северной Таврии. Перегруппировав силы, М. Фрунзе 26 октября отдал приказ войскам Южного фронта об общем наступлении против Врангеля.

Упорные и кровопролитные бои завязались на никопольском, александровском и пологовском направлениях. На рассвете 28 октября началось широкое наступление с Каховского плацдарма. На Перекоп двигались части 1-й Конной армии.

Врангелевцы понимали, что начавшееся сражение решает их судьбу, и поэтому оказывали отчаянное сопротивление. На белогвардейские армии Врангеля обрушилась могучая сила вооружен-

¹⁷⁵ В. И. Ленин п. Поли. собр. соч., т. 41, стр. 340.

¹⁷⁶ ЦГА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 804, лл. 42—43.

ных рабочих и крестьян всей многонациональной Советской страны. Рядом с русскими рабочими и крестьянами сражались трудящиеся Украины, Белоруссии, Латвии и других республик. Сознание, что, разгромив Врангеля, страна получит мир, во много раз усиливало наступательный порыв советских бойцов. Войска Южного фронта в боях на полях Северной Таврии нанесли врангелевцам крупное поражение. Красная Армия захватила около 20 тыс. пленных и богатые трофеи: более 100 орудий, много пулеметов, до 100 паровозов и 2 тыс. вагонов¹⁷⁷. Однако значительная часть врангелевцев пробилась в Крым и укрылась за укрепленными позициями.

Наиболее укрепленными были Перекопские и Чонгарские позиции. Перекопская позиция имела несколько укрепленных линий, оснащенных тяжелой и легкой артиллерией, многочисленными пулеметами. За этими укреплениями, построенными под руководством французских инженеров, врангелевцы рассчитывали перезимовать, чтобы весной, получив новое подкрепление от Антанты, снова начать вооруженную борьбу против Советского государства. Но советские войска не дали врагу передышки. М. Фрунзе решил направить удар по войскам Врангеля через Сиваш с одновременным штурмом Перекопского вала с фронта. 5 ноября советским войскам было приказано штурмовать белогвардейские укрепления.

О трудностях, стоявших перед советскими войсками, М. В. Фрунзе писал: «Надо было прежде всего обеспечить размещение частей и их снабжение. Задача же эта при сравнительно слабой населенности района, отсутствии или крайнем недостатке фуража, полном отсутствии топлива, отсутствии местами (весь Чонгарский полуостров и целый ряд районов, прилегающих к Сивашу) даже питьевой воды была необычайно тяжелой. К этому надо добавить установившуюся необычайно холодную погоду — морозы доходили до 10°, тогда как огромное большинство войск не имело теплого обмундирования, вынужденное в то же время сплошь и рядом располагаться под открытым небом»¹⁷⁸.

В ночь на 8 ноября, в третью годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, части 15-й и 52-й дивизий и 153-й бригады 51-й дивизии с помощью украинского крестьянина И. Оленчука переправились через Сиваш и завязали на Литовском полуострове бои с врангелевцами. В этих боях неумиравшей славой покрыла себя специальная штурмовая колонна, почти целиком сформированная из коммунистов. Герои-коммунисты под ураганным огнем противника пошли на проволочные заграждения и прорвали их, открыв путь для наступления другим частям.

В середине дня 8 ноября на штурм Турецкого вала ринулись основные силы 51-й дивизии, которой командовал В. Блюхер. Гу-

¹⁷⁷ «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», стр. 426.

¹⁷⁸ М. В. Фрунзе. Избранные произведения. М., 1936, стр. 123—124.

бительный ураганный орудийно-пулеметный огонь противника наносил наступающим большой урон. Части дивизии вынуждены были залечь перед рвом Турецкого вала. А тем временем положение советских войск, боровшихся на Литовском полуострове, ухудшилось. В связи с переменой направления ветра уровень воды в Сиваше начал подниматься, что угрожало изоляцией красноармейских частей от тыла.

М. Фрунзе, все время находившийся среди передовых частей, немедленно предпринял решительные меры для оказания помощи войскам на Литовском полуострове. С помощью местного населения воины 15-й стрелковой дивизии возвели защитные сооружения и задержали поступление воды. По колена в ледяной воде бойцы продолжали переправу. Орудия и повозки со снарядами приходилось перетаскивать вручную, так как колеса увязали в илистом дне. Белогвардейцы понимали, что наступил решающий момент, и потому дрались с ожесточением обреченных. Однако боевой дух красноармейцев, вдохновленных высокими идеалами, был непоколебим, и они настойчиво продвигались вперед. Но вот обнаружилась новая беда — оборвалась связь с тылом. Старый телефонный провод быстро разъедался морской водой. Тогда рота связи встала в шеренгу по дну Сиваша. Четыре часа по пояс в ледяной воде стояли советские воины, держа в руках телефонный провод и обеспечивая таким образом связь.

В дни решающих боев на Южном фронте массовый героизм советских воинов стал повседневным явлением.

По приказу М. Фрунзе части 51-й дивизии в ночь на 9 ноября пошли на решительный штурм Турецкого вала. Энтузиазм красноармейцев был настолько велик, что никакой огонь уже не мог остановить их наступательного порыва. 9 ноября в 3 часа 30 минут утра неприступные Перекопские укрепления были взяты героическими советскими войсками.

Не давая противнику передышки, части Красной Армии развили наступление на Юшунские позиции белых. Красноармейцы рвались в бой. Несмотря на крайнее переутомление и раны, бойцы не хотели покидать ряды наступавших частей. Когда 151-я бригада 51-й дивизии узнала, что на смену ей идет Латышская дивизия, которой командовал Ф. Калнин, а части бригады должны отойти во второй эшелон, бойцы настойчиво просили командование не лишать их возможности принять участие в штурме Юшунских позиций¹⁷⁹.

Чтобы ускорить окончательный разгром врангелевцев, М. Фрунзе приказал 30-й стрелковой дивизии, названной позже Иркутской (которой командовал И. Грязнов), начать штурм Чонгарских укреплений белых. В ночь на 11 ноября дивизия пошла в наступление. Первым начал переправу на южный берег Сиваша 266-й полк,

¹⁷⁹ И. С. Коротков. Указ. соч., стр. 210—218.

сформированный из партийного актива Урала. Уральцам приходилось наступать под сплошным огнем орудий и пулеметов врангелевцев. Красноармейцы упорно шли вперед и в 6 пасов утра 11 ноября овладели 1-й и 2-й линиями укреплений противника. К полудню части 30-й дивизии овладели Чонгарскими укреплениями и начали наступление на Джанкой. Разгром врангелевцев на Чонгарских укреплениях содействовал успешному окончанию штурма Юшунских позиций. 51-я дивизия стремительным ударом в ночь на 11 ноября прорвала последнюю линию укреплений врангелевцев.

Судьба Врангеля была решена. Разбитые и деморализованные остатки врангелевских войск под ударами Красной Армии бежали к Черному морю. 15 ноября от белых был освобожден Севастополь, 16 ноября — Керчь. Лишь части врангелевцев удалось бежать на кораблях, приготовленных для них английскими и французскими империалистами.

16 ноября М. Фрунзе телеграммой известил В. И. Ленина: «Сегодня нашей конницей взята Керчь. Южный фронт ликвидирован»¹⁸⁰.

Беспримерный героизм Красной Армии был высоко оценен Советским правительством. Многие бойцы и командиры были удостоены наград. О мужестве бойцов и командиров и их возросшем воинском мастерстве говорил В. И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов: «Вы знаете, конечно, какой необыкновенный героизм проявила Красная Армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и значительно быстрая победа, которая одержана над Врангелем. Таким образом, война, навязанная нам белогвардейцами и империалистами, оказалась ликвидированной»¹⁸¹.

Как только разгром Врангеля был завершен, сразу же встал вопрос о ликвидации махновских отрядов. Это вызывалось прежде всего тем, что махновское командование грубо нарушило подписанное соглашение. Махновцы стали вести антисоветскую пропаганду и формировать новые отряды¹⁸². Кроме того, махновцы стали пьянствовать и грабить население. Реввоенсовет Южного фронта, исходя из того, что существование отдельных повстанческих частей уже не вызывалось боевой необходимостью, приказом от 17 ноября потребовал «немедленно произвести необходимую реорганизацию повстанческих частей и слить их с регулярными частями»¹⁸³. Однако махновцы не подчинились приказу. Это вынудило Советское

¹⁸⁰ «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», стр. 449.

¹⁸¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 129—130.

¹⁸² «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», стр. 451.

¹⁸³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 803, л. 46.

правительство Украины принять решение о ликвидации махновских отрядов.

Выполняя директиву правительства, М. Фрунзе отдал соответствующие распоряжения войскам Красной Армии, находившимся в Крыму. Однако главари махновцев, почувяв угрозу и воспользовавшись недостаточной бдительностью некоторых красноармейских частей, с небольшой группой закоренелых бандитов вырвались из окружения и удрали из Крыма через Перекоп¹⁸⁴. Борьба с махновщиной потребовала значительных усилий и Немалых жертв. Махновские банды были уничтожены лишь в 1921 г., а сам Махно бежал за границу.

В дни, когда завершался разгром Врангеля на юге, войска Красной Армии готовились к ликвидации вражеского очага на юго-западе Украины. Польское командование после вступления в силу подписанного перемирия и предварительных условий мира отвело свои войска за Збруч. Но действовавшие вместе с ними петлюровские банды были оставлены на захваченной территории. В их распоряжении остался район Летичев — Деражня — Проскуров — Каменец-Подольск. Этот район должен был послужить исходным плацдармом для наступления петлюровцев в глубь Украины¹⁸⁵.

Пилсудский, несмотря на подписанные предварительные условия мира, продолжал вести враждебную политику по отношению к Стране Советов и оказывал большую помощь петлюровским бандам. Им на помощь был переброшен разный националистический сброд, прозябавший в Польше, недобитые белогвардейские банды с соответствующим вооружением и боеприпасами. Благодаря этому у Петлюры образовалась целая армия — свыше 30 тыс. пехоты и около 5 тыс. кавалерии. Польская делегация по перемирию на Юго-Западном фронте заявила 24 октября в Бердичеве, что «главное польское командование не включает линии Петлюры в линию перемирия»¹⁸⁶, предоставляя ему свободу действий. Советская делегация выступила с решительным протестом и указала, что эти действия польского командования «противоречат пунктам 1, 2 и 3-му статьи 13-й прелиминарного договора о мире»¹⁸⁷.

Фронт против петлюровцев держала 14-я армия (командующий М. Василенко, член Реввоенсовета М. Рухимович) в составе 24-й, 41-й, 45-й и 60-й пехотных дивизий, кавалерийской бригады Г. Котовского. В октябре 1920 г. на основании приказа Реввоенсовета республики был образован конный корпус червоного казачества в составе 8-й Червоноказачьей и 17-й кавалерийских дивизий. Командиром корпуса был назначен В. Примаков, заместителем по политической части и начальником политотдела — И. Минц¹⁸⁸. Эти

¹⁸⁴ ЦГАСА, ф. 1574, оп. 1, д. 260, л. 48.

¹⁸⁵ Там же, ф. 199, оп. 4, д. 347, л. 21.

¹⁸⁶ Там же, ф. 102, оп. 3, д. 98, л. 95.

¹⁸⁷ Там же, л. 371.

¹⁸⁸ Там же, ф. 199, оп. 4, д. 347, л. 52.

соединения в значительной части были укомплектованы из украинцев, почти все время действовавших на Украине. Командарм М. Василенко приказал начдивам привести вверенные им войска в полную боевую готовность, держать их в кулаке и не распылять на мелкие группы. Командирам и политработникам предлагалось разъяснить бойцам, что «миру на Западе мешает Петлюра, и он должен быть уничтожен»¹⁸⁹.

План ликвидации петлюровских банд предусматривал три фазы. Первая начиналась с рассветом 10 ноября наступлением по всему фронту. Войска армии должны были выйти к утру 14 ноября на линию Бар—Вербовцы. Главная роль на этом этапе отводилась Червоноказачьему корпусу и 45-й дивизии, которые должны были прорвать фронт перед собой и окружить живую силу противника. После этого начиналась вторая фаза — разгром противника на правом крыле армии. И на этом этапе важная роль отводилась Червоноказачьему корпусу, перед которым ставилась задача окружить и уничтожить живую силу противника. Третья фаза — неотступное преследование разбитого противника до полной его ликвидации¹⁹⁰. Реввоенсовет армии 8 ноября приказал войскам с рассветом 10 ноября перейти в решительное наступление и к утру 14 ноября выйти на линию Бар — Вербовцы¹⁹¹.

Противник также готовился к переходу в наступление. Он стремился воспользоваться тем, что Красная Армия была занята ликвидацией врангелевских банд, и пробиться в центр Украины. Петлюровцы рассчитывали на поддержку банд, все еще оперировавших на Украине¹⁹². Кроме того, петлюровцы преследовали и более широкие цели — сорвать перемирие с Польшей и помешать Красной Армии добить Врангеля. Противник планировал наступательные операции на фронте не только 14-й, но и 12-й армии.

На западе банды Булак-Балаховича утром 11 ноября перешли в наступление и заняли Мозырь, после чего они пытались развить свои действия в направлении на Чернобыль и Овруч. Принятыми командованием 12-й армии мерами бандиты были разгромлены¹⁹³. В тот же день петлюровцы нанесли удар в направлении на Жмеринку и Джуриин. Воспользовавшись численным превосходством,

¹⁸⁹ ЦГАСА ф. 199, он. 4, д. 350, л. 107.

¹⁹⁰ Там же, д. 517, л. 31.

¹⁹¹ Там же, д. 347, л. 40.

¹⁹² В октябре 1920 г. на Украине действовало несколько десятков банд, в которых насчитывалось свыше 23 тыс. человек. В Киевской губернии действовало 10 банд численностью свыше 7 тыс., а в Кременчугской — свыше 10 тыс. человек. Среди них были такие крупные банды, как Голого-Гуленко (4 тыс. человек при 2 орудиях), Клепача (3 тыс. человек при 3 орудиях и 20 пулеметах) (там же, ф. 102, оп. 3, д. 467, лл. 12—19). Действия банд, конечно, наносили серьезный урон, но они, однако, не смогли сорвать наступление войск Красной Армии и спасти Петлюру от разгрома.

¹⁹³ ЦГАСА, ф. 102, оп. 3, д. 85, л. 41.

противник потеснил части 24-й дивизии, занял Литин и выдвинулся к Виннице¹⁹⁴.

Но советские войска упредили противника, и это его судорожное усилие не смогло сорвать начавшегося 10 ноября наступления войск 14-й армии. Ее дивизии не только отразили наступление противника, но, ломая упорное сопротивление петлюровцев, выполнили боевую задачу. Особенно большого успеха достигли части 45-й стрелковой дивизии и кавалерийская бригада Г. Котовского, разгромившие кавалерийскую дивизию атамана Павленко. По армии 13 ноября был объявлен следующий приказ командования Юго-Западного фронта: «Реввоенсовет фронта благодарит части 14-й армии за доблестные действия против петлюровских банд, отмечая особенно геройский подвиг и боевую удачу кавбригады тов. Котовского. Всех достойных представить к награде»¹⁹⁵. Реввоенсовет выражал уверенность, что вся живая сила петлюровских банд будет разгромлена, а их оружие и техника захвачены советскими войсками. Окончательный разгром петлюровских банд войска 14-й армии осуществили под командованием И. Уборевича, вновь назначенного 14 ноября командующим армией, которой он командовал еще с лета 1919 г. М. Василенко отбыл в распоряжение командующего Юго-Западным фронтом¹⁹⁶.

Не ослабляя ударов по противнику, советские войска неудержимо двинулись вперед и 13 ноября изгнали петлюровцев из Каменец-Подольска, а затем из Деражни и Проскурова. Советская конница (Червоноказачий корпус В. Примакова и кавалерийская бригада Г. Котовского), поддерживаемая 135-й бригадой 45-й стрелковой дивизии, лавиной устремилась на Волочиск — конечную цель наступления. Сломив упорное сопротивление противника, советские воины 21 ноября к 6 часам дня ворвались в Волочиск. О героических действиях кавалерийской бригады Г. Котовского оперативная сводка штаба 14-й армии сообщала: «Последние 5 верст перед Волочиском кавбригада шла галопом под ураганным огнем пулеметов и артиллерии противника... Внезапность и стремительность налета кавбригады заставили противника в панике бежать к переправам...»¹⁹⁷. Охваченные паникой петлюровцы почти ничего не смогли вывезти из Волочиска. Советским войскам достались богатые трофеи, много петлюровцев было взято в плен. Жалкие остатки петлюровских банд бежали за Збруч, к своему союзнику Пилсудскому.

Героическими усилиями доблестной 14-й армии последний контрреволюционный очаг на Украине был ликвидирован. Украинские буржуазные националисты лишились организованной военной силы. С этих пор их уделом стали лакейское пресмыкательство в

¹⁹⁴ Там же, ф. 199, оп. 4, д. 346, л. 4.

¹⁹⁵ Там же, д. 347, л. 30.

¹⁹⁶ Там же, л. 25.

¹⁹⁷ Там же, ф. 199, оп. 4, д. 445, л. 57.

приемных министров империалистических государств, вымаливание субсидий для организации разбойничьих банд на Советской Украине, занятие шпионажем в пользу империалистов и организация вредительства и диверсий на Украине. Теперь лишь в бесплодных мечтах они могли представлять себя властителями судеб украинского народа, который под руководством Коммунистической партии приступил к мирному социалистическому строительству.

Провалом захватнических планов польских империалистов и поддерживавших их империалистов Антанты, ликвидацией врангелевского фронта и полным разгромом вооруженных сил петлюровцев закончился период интервенции и гражданской войны.

Война иностранных интервентов и внутренней контрреволюции против Советской власти завершилась победой Советов.

В длительной и упорной борьбе со всеми реакционными силами старого мира советский общественный и государственный строй продемонстрировал свою величайшую жизненную силу и доказал, что в нынешних исторических условиях он является замечательной формой организации человеческого общества и могучей силой в борьбе с эксплуататорскими классами.

Разгромив главных врагов социалистической Родины, советский народ и его героическая Красная Армия, руководимые Коммунистической партией, завоевали длительную мирную передышку. Страна Советов вступила в новый период своего развития — в период мирного строительства социалистического общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Годы гражданской войны и иностранной военной интервенции были тяжелейшим испытанием для молодого советского общественного и государственного строя. На протяжении трех лет территория Советской Украины была ареной жесточайших кровавых битв. Вдохновителями, организаторами и активными участниками разрушительной войны против Советской Украины, как против Страны Советов в целом, были империалисты США, Англии, Франции, Германии и Японии. Иностранные империалисты прежде всего несут ответственность за муки, страдания и жертвы, которые испытал советский народ в те годы. Если бы не вмешательство иностранных империалистов во внутренние дела Советского государства, если бы не их вооруженная помощь, то внутренняя контрреволюция была бы раздавлена в самое короткое время.

На протяжении трех лет территория Советской Украины не раз подвергалась оккупации вооруженными силами иностранных империалистов, белогвардейской и украинской буржуазно-националистической контрреволюции. И всякий раз, когда вражеские силы захватывали украинскую землю, они реставрировали буржуазно-помещичий строй, устанавливали свирепый режим социального и национального угнетения.

Война для советского народа была войной освободительной, справедливой, войной за сохранение величайших социальных завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, войной за победу социализма. Война, которую вели против советских народов иностранные империалисты в союзе с внутренней контрреволюцией, была войной захватнической и грабительской, так как ее целями были удушение Советской власти, реставрация буржуазно-помещичьего строя и порабощение советских народов.

Но период иностранной военной интервенции и гражданской войны был не только периодом тяжелейших испытаний для украинского народа, как и для всех советских народов, но и величайшей школой политического опыта для широчайших масс трудящихся. В те годы перед народными массами выступали многочисленные политические партии: кадеты, меньшевики, эсеры, анархисты, украинские буржуазные националисты. Почти всем этим партиям история предоставила возможность практически претворить в

жизнь свои программы. В их руках бывала государственная власть, у них были деньги, вооруженная сила, кадры чиновников и интеллигенции; они, наконец, опирались на широкую помощь иностранных империалистов. Трудящиеся имели возможность проверить на практике слова и дела всех политических партий, дать собственную оценку каждой из них, исходя из ее практических деяний, и отдать предпочтение любой из партий.

И такой выбор народные массы сделали. Свое признание, свое уважение и любовь они отдали Коммунистической партии, созданной и выпестованной великим Лениным. Украинские рабочие и крестьяне, как и все трудящиеся других советских республик, сделали это потому, что политическая программа и практическая деятельность Коммунистической партии отвечали их жизненным интересам, самым сокровенным их думам и чаяниям. Трудящиеся Украины на собственном богатом политическом опыте убедились, что Коммунистическая партия — ум, честь и совесть современной эпохи, что для нее нет больших интересов, чем забота о свободе и независимости, благе и счастье народа. Поэтому в Коммунистическую партию шли лучшие представители рабочего класса и беднейшего крестьянства. Пребывание в партии не сулило материальных благ и преимуществ; наоборот, коммунист шел на жертвы и лишения, а часто отдавал самое ценное, что есть у человека, — жизнь во имя блага и счастья трудящихся. Кристальная честность, непоколебимая вера в победу коммунизма, беспримерная отвага коммунистов не могли не вызвать у трудящихся уважения и стремления следовать этим примерам.

Трудящиеся массы все теснее сплачивались вокруг Коммунистической партии и в решающие моменты борьбы горячо откликались на ее призывы, усиливали натиск на врага. Народные массы пошли за Коммунистической партией потому, что она и ее великий вождь В. И. Ленин защищали их коренные интересы, и указали наиболее передовую государственную форму организации общества — Советскую власть, основанную на диктатуре пролетариата, которая наиболее полно отражала и защищала интересы рабочих и крестьян. И в избрании формы и социального характера государственной власти история предоставила трудящимся широкий выбор. Украинские рабочие и крестьяне испытали власть Центральной рады, украинского «самостийницького монархизма» (гетман Скоропадский), буржуазно-кулацкой националистической Директории, которую поддерживали меньшевики и эсеры, кадетско-мопархическую власть Деникина и Врангеля. Прочно усвоив эту истину, украинские рабочие и крестьяне избрали Советскую власть. И поскольку они на своем собственном опыте твердо убедились, что только Советская власть обеспечит защиту их социальных и национальных завоеваний, трудящиеся героически защищали рабоче-крестьянскую власть от нападений внешних и внутренних врагов и при братской помощи великого русского на-

рода и всех других советских народов отстаивали свое суверенное Украинское советское государство.

Правильная политика Коммунистической партии, собственный политический опыт трудящихся привели к тому, что к концу гражданской войны и иностранной военной интервенции завершился идейный и политический крах меньшевиков, эсеров, украинских буржуазных националистов и анархистов, полностью обанкротилась их антинародная политика. Это — одно из ярких доказательств превосходства идеологии и политики Коммунистической партии над идеологией и политикой ее противников, торжество идейных и политических принципов марксизма-ленинизма.

Блестящие победы рабочих и крестьян Украины над их политическими и военными противниками стали возможными потому, что их борьбой руководила Коммунистическая партия. В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции Коммунистическая партия мобилизовала и направила на самые ответственные участки военных фронтов более половины своего состава. Коммунисты — комиссары, политработники и рядовые бойцы — своим мужеством, стойкостью, дисциплинированностью и безграничной преданностью делу рабочих и крестьян зажигали энтузиазмом сердца советских воинов и вели их на боевые подвиги.

Коммунисты — работники тыла — также считали себя бойцами фронта. С максимальным напряжением всех своих сил работали они над организацией работы советского тыла для помощи фронту для достижения победы над врагами. В любой момент по призыву партии они брали оружие и шли туда, куда их направляла партия.

Говоря о победе советских народов над внешними и внутренними врагами, В. И. Ленин особенно подчеркивал руководящую роль Коммунистической партии. «И только благодаря тому,— говорил он,— что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»¹.

Когда территория Советской Украины подвергалась оккупации, Коммунистическая партия выделяла лучшие кадры партийных работников и рядовых коммунистов, оставляла их в тылу врага, в подполье для руководства борьбой трудящихся масс. Коммунистическая партия была всегда с массами, во главе масс.

В борьбе за свободу и счастье народа, за его светлое будущее Коммунистическая партия потеряла много тысяч своих лучших

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 40, стр. 240.

сынов. С гордо поднятой головой, с непоколебимой уверенностью в неизбежную победу великого дела социализма встречали коммунисты смерть. Украинский народ всегда сохранит светлую память о погибших на фронтах, замученных в застенках палачами героях-коммунистах, чья яркая жизнь и беззаветное служение своему народу, своей социалистической Родине будут служить вдохновляющим примером для будущих поколений советских людей.

Под руководством Коммунистической партии украинский народ с исключительным мужеством и героизмом боролся против иностранных интервентов, буржуазно-националистической и белогвардейской контрреволюции. Сыны Советской Украины, верные своему интернациональному долгу, также героически сражались на Дальнем Востоке и в Сибири, на Волге и под Петроградом. Они сознавали, что война с Колчаком или Юденичем есть борьба за Советскую Украину, так как победа любого из врагов Советской власти несла порабощение украинским рабочим и крестьянам.

Главной и решающей силой, определившей победы Советской Украины, являются народные массы, во главе которых стоял рабочий класс и его авангард Коммунистическая партия. «Главный источник нашей силы: сознательность и героизм рабочих,— подчеркивал В. И. Ленин,— которым не могли и не могут не сочувствовать, не оказывать поддержки трудящиеся крестьяне. Причина наших побед: прямое обращение нашей партии и Советской власти « трудящимся массам, с указанием на всякую очередную трудность и очередную задачу; умение объяснить массам, почему надо налечь изо всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы в этот или иной момент; умение поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче»².

Разгром иностранных интервентов, белогвардейцев и украинских буржуазных националистов был обеспечен тем, что Коммунистическая партия добилась крепкого союза рабочих и трудящихся крестьян. На Украине союз рабочих и крестьян прошел через многочисленные испытания и трудности, которые осложняли борьбу за упрочение Советской власти. Но ЦК РКП (б) помогал коммунистам Украины устранять недостатки в налаживании дружеских отношений между рабочим классом и крестьянством. Союз рабочего класса и крестьянства обеспечил создание могучей Красной Армии, которая героически воевала за интересы народа, за победу социализма. Сознание великих освободительных целей войны, крепкий союз рабочих и крестьян сделали Красную Армию непобедимой в борьбе с многочисленными и вооруженными врагами.

Победы украинских рабочих и крестьян в гражданской войне стали возможны потому, что они опирались на возникший в результате проведения ленинской национальной политики военно-полити-

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 305.

ческий союз советских республик, руководящей силой которого был великий русский народ. Эти грозные годы показывают, что без величайшего напряжения сил русского народа, без его борьбы на фронтах гражданской войны и героического труда в тылу украинский народ не отстоял бы своей свободы и независимости. Объединение сил вокруг русского народа, его помощь украинскому народу вооружением, боеприпасами, снаряжением и другими материалами и, что особенно важно, помощь кадрами дали Советской Украине силы выстоять и победить в этой тяжелейшей борьбе. Богатый опыт совместной борьбы в те грозные годы с особой силой подчеркивает всю жизненность знаменитых ленинских слов о том, что свободная Украина возможна только при единстве действий пролетариев великорусских и украинских.

Великая жизненная сила нерушимого братского союза советских народов еще полнее раскрылась в годы мирного социалистического строительства.

Победа украинских рабочих и крестьян на военных фронтах, как и успехи в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, связаны с именем великого Ленина. Под его гениальным руководством осуществилась вековая мечта трудового народа Украины. Под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством В. И. Ленина было создано национальное суверенное Украинское советское государство. Украинский народ стал хозяином своей собственной судьбы. В дни тяжелых испытаний, когда украинскую землю топтали сапоги иноземцев или белогвардейцев, когда трудящиеся стонали в ярме буржуазно-помещичьей кабалы, В. И. Ленин предпринимал все возможное, чтобы освободить трудящихся Украины. Благодаря его мудрости и прозорливости, благодаря организованной им помощи Украина становилась свободной. В. И. Ленин продолжал заботиться об укреплении Украинского советского государства и в дни мирного строительства. Об этом знает, это помнит и никогда не забудет народ Украины.

Победоносно окончив гражданскую войну и изгнав иностранных империалистов с советской земли, украинский народ вместе со всеми народами Страны Советов приступил к мирному творческому труду. Тяжелым было положение разоренной и обессиленной Украины. И если бы не Советский Союз, составной и неотъемлемой частью которого является Советская Украина, не помощь всех советских народов, украинский народ был бы обречен на многие годы мук и страданий и стал бы легкой добычей иностранных империалистов. С помощью всех народов Советского Союза, прежде всего русского, Советская Украина под руководством Коммунистической партии не только быстро ликвидировала разруху, но в своем социалистическом развитии ушла далеко вперед, превратилась в могучее индустриально-колхозное государство.